I.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ФИЛАРЕТЪ, МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ И КОЛОМЕНСКІЙ.

Память его въ родъ и родъ.

Тевятнадцатое число ноября прошлаго 1867 года памятно для всей православной Россіи, памятно и для всего православнаго востока. Въ этотъ день вся Россія понесла такую великую, горькую утрату, которую она еще долго, долго будетъ чувствовать; въ этотъ день Господь отъялъ отъ насъ великій и яркій свѣтильникъ, болѣе полувѣка свѣтившій благодатнымъ свѣтѣніемъ, отъялъ отъ насъ славу, нашу радость, нашу красоту церковную; въ этотъ день блаженно почилъ богомудрый святитель московскій Филаретъ.

Сердечно вѣримъ, что найдутся достойные мужи, которые въ подробныхъ чертахъ нарисуютъ намъ эту свѣтоносную, многоплодную жизнь великаго святителя. Столпъ Церкви не только россійской, но и вселенской, богомудрый учитель богословія, крѣпкій стражъ апостольскаго православія, мудрый совѣтникъ царей, высокій образецъ жизни для пастырей и пасомыхъ, строгій подвижникъ... ужели не найдетъ онъ для себя достойнаго историка? [1] Правда, нужно имѣть много силъ и большое умѣнье, нужно быть

[1] Московское общество любителей духовнаго просвѣщенія уже предприняло изданіе матеріаловъ для біографіи покойнаго митрополита Филарета. Прав. об. 1868 г. Янв., замѣтки, стр. 31.

ближайшимъ свидѣтелемъ его жизни и дѣятельности, нужно имѣть ближайшее знакомство съ государственными архивами, и мало ли что еще нужно для того, чтобы достойнымъ образомъ живописать эту свѣтлую, великую личность?... Но мы и не думали и не думаемъ брать на себя подобный трудъ, превышающій наши силы. Мы желали бы только, по влеченію благодарнаго и благоговѣйнаго чувства, собрать для читателей «Странника» въ одно цѣлое тѣ отрывочныя свѣдѣнія о блаженно почившемъ святителѣ московскомъ, которыя уже успѣли появиться въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, и которыми мы имѣли возможность воспользоваться [1].

Рожденіе, воспитаніе и первые годы службы.

Въ архивѣ московской консисторіи хранится, между прочими дѣлами, метрическая книга Богоявленской въ городѣ Коломнѣ церкви. Въ ней, въ первой части о родившихся въ 1782 году, 26 декабря, подъ № 19-мъ, значится слѣдующая запись: «У соборнаго діакона Михаила Ѳедорова родился сынъ Василій, крещенъ января 1 числа. Воспріемникомъ былъ соборный ключарь Петръ Васильевъ, воспріемницею Домника Прокопьевна, жена іерея Никиты Аѳанасьева». Этотъ-то младенецъ Василій и былъ впослѣдствіи московскій митрополитъ Филаретъ Дроздовъ. Отецъ его, діаконъ Михаилъ Ѳедоровъ, 19 февраля 1784 г. рукоположенъ былъ во священника Троицкой церкви города Коломны, въ іюнѣ 1800 г. произведенъ въ протопресвитера коломенскаго Успенскаго собора, былъ благочиннымъ церквей города Коломны, присутствующимъ духовнаго правленія, и смотрителемъ коломенскихъ духовныхъ училищъ, имѣлъ камилавку и наперсный крестъ; умеръ 18 января 1816 года [2]. Имя матери младенца Василія—Евдокія Никитична.

---

[1] Кромѣ духовныхъ журналовъ пособіемъ для составленія предлагаемаго очерка служили: 1) Современная лѣтопись 1867 г. № 44; 2) Кіевскія епарх. вѣдомости 1867 г. № 24, и 1868 г. № № 1 и 2; 3) Херсонскія епарх. вѣдомости 1868 г. № № 1 и 2; 4) Журн. мин. нар. просвѣщенія 1868 г. Янв.; 5) Исторія петерб. акад., Чистовича; 6) Біографіи тверскихъ іерарховъ, прот. Косьмы Чередѣева, и нѣкоторыя другія книги. [2] Соврем. листокъ 1867 г. № 100.

На жизнь избранниковъ Божіихъ всегда имѣетъ большое вліяніе домашняя среда: каждый образованный христіанинъ знаетъ, чѣмъ была для св. Василія великаго мать его—Емилія, для Григорія Богослова—Нонна, для Іоанна Златоуста—Анѳуса, для блаженнаго Августина—Моника. Надо думать, что и на первоначальное развитіе духовныхъ силъ отрока Василія имѣла благотворное вліяніе жизнь его родителей. Не напрасно же онъ говаривалъ, что доброе семейство благочестиваго служителя алтаря Господня—самая лучшая, незамѣнимая приготовительная школа для посвящающихъ себя духовному званію. Отсюда-то, изъ этого роднаго, семейнаго круга, дитя вынесло прекрасный залогъ будущей свѣтлой дѣятельности: это—чистое, цѣломудренное, духомъ искренняго благочестія проникнутое, сердце [1]

По окончаніи домашняго воспитанія, девятилѣтній отрокъ Василій Дроздовъ отправленъ былъ (20 декабря 1791 г.) въ коломенскую семинарію, учрежденную въ Коломнѣ въ 1739 г. Здѣсь онъ учился до 1799 г., и изучалъ латинскую грамматику, поэзію, реторику, всеобщую исторію, философскую и естественную исторію и философію. Успѣхи его видны изъ семинарской вѣдомости, въ которой студентъ философіи Василій Дроздовъ отмѣченъ такъ: «дарованій, прилежанія, успѣховъ похвальныхъ». Въ 1799 г. коломенская епархія была упразднена и причислена къ московской. Тогда же упразднена была и коломенская семинарія, и ученики ея получили дозволеніе поступить или въ славяно-греко-латинскую академію, или въ троицкую, или перервинскую семинарію. Отецъ студента философіи Василія Дроздова подалъ (5 марта 1800 г.) въ правленіе троицкой лаврской семинаріи прошеніе такого содержанія: «Желаніе мое есть, чтобы сынъ мой Василій Дроздовъ, обучавшійся въ бывой коломенской семинаріи, а нынѣ поступившій въ московскую епархію, продолжалъ ученіе въ лаврской семинаріи. Почему, прилагая при семъ учиненную въ московской

[1] Надгробное слово ректора м. ак., прот. Ал. В. Горскаго.

духовной консисторіи объ означенномъ сынѣ моемъ справку, покорнѣйше прошу семинарское правленіе принять онаго въ лаврскую семинарію».

Дроздову было тогда 17 лѣтъ отъ роду, и по экзамену онъ принятъ былъ въ философскій классъ.—Ректоромъ троицкой семинаріи въ ту пору былъ сперва архимандритъ Августинъ Виноградскій, а потомъ (съ 6 янв. 1802 г.) іеромонахъ Евграфъ; префектомъ — сперва іеромонахъ Мелхиседекъ, потомъ іеромонахъ Евграфъ. Въ первый годъ по вступленіи въ лаврскую семинарію Дроздовъ изучалъ философію, исторію и языки греческій и еврейскій, и оказалъ въ ученіи, по свидѣтельству префекта Евграфа, «похвальнѣйшіе успѣхи» (laudabillimos progressus). Въ августѣ 1801 г. онъ назначенъ былъ къ *промоціи* въ богословскій классъ, и митрополитъ Платонъ, утверждая списокъ, написалъ: «promovendi promoveantur».

Въ теченіе двухгодичнаго богословскаго курса Дроздовъ слушалъ уроки богословія, исторіи, греческаго и еврейскаго языковъ и медицины. По *богословію* онъ аттестованъ былъ: «отлично остръ, прилеженъ и успѣшенъ»; по *греческому* языку: «препохвально, прекрасно»; по *еврейскому* поставленъ выше всѣхъ товарищей; по *медицинѣ:* «очень хорошо успѣваетъ». Въ половинѣ апрѣля 1802 года Дроздовъ посвященъ былъ въ стихарь для проповѣдыванія слова Божія въ трапезной церкви. Въ августѣ 1803 г. онъ окончилъ курсъ, и ректоръ Евграфъ на богословскомъ спискѣ объ успѣхахъ и поведеніи Василія Дроздова и Матѳея Знаменскаго[1], сдѣлалъ такой отзывъ: «И по прилежанію и по остротѣ ума, какъ въ другихъ наукахъ, такъ и преимущественно въ поэзіи, они, безъ сомнѣнія, лучше всѣхъ. Отличаются особенною скромностію»[2].

Съ такимъ счастливымъ успѣхомъ окончилъ курсъ ученія даровитый В. М. Дроздовъ, хотя внѣшнія условія не совсѣмъ тогда бла-

---

[1] Матѳей Знеменскій скончался въ 1831 г., въ санѣ протоіерея въ Москвѣ при церкви Утоли моя печали.

[2] Этотъ отзывъ былъ написанъ на латинскомъ языкѣ: „Tum diligentia, tum ingenii acie, tum in aliis litterarum studiis, tum in poësi maxime, facile primi sunt omnium. Singulari eminent modestia“.

гопріятствовали занятіямъ юношей. «Изъ неблагоустроенныхъ жилищъ», замѣчалъ онъ впослѣдствіи, «нерѣдко цѣлыми поприщами измѣряли мы путь до дома ученія; и случалось, что только въ *поученіи* нашемъ *разгорался огнь* (Псал. 38, 4), когда въ согрѣвающемъ или освѣщающемъ огнѣ нуждалась учебная храмина»[1].

Въ ноябрѣ того же 1803 г. ректоръ Евграфъ на вакансію учителя языковъ греческаго и еврейскаго въ троицкой семинаріи назначилъ кандидатами студентовъ богословія Василія Дроздова и Матѳея Знаменскаго. Митрополитъ Платонъ на представленіи его написалъ: «учителемъ греческаго и еврейскаго языка быть студенту Василію Дроздову съ полученіемъ жалованья въ годъ по 160 р. Въ послужномъ спискѣ молодаго учителя за 1803 годъ отмѣчено: «по гречески переводить, писать и говорить можетъ совершенно». Греческому языку у него училось 162, а еврейскому 51 человѣкъ. Классы еврейскаго языка были ежедневно, классы греческаго языка также каждый день, кромѣ субботы. Съ древнимъ эллинскимъ языкомъ преподавался и новый ромейскій. Для переводовъ съ греческаго избирались творенія св. Григорія Богослова и Іоанна Златоуста. Творенія св. Григорія Богослова были особенно по сердцу молодому наставнику: онъ изучалъ ихъ съ такою любовію, что нѣкоторыя стихотворенія Богослова сохранились у него въ свѣжей памяти до послѣднихъ лѣтъ его жизни[2]. На еврейскомъ классѣ занимались изученіемъ грамматическихъ правилъ и переводомъ книгъ ветхозавѣтныхъ на русскій языкъ. Въ августѣ 1806 г. открылась въ троицкой семинаріи вакансія учителя поэзіи. На представленіи семинарскаго правленія о Василіѣ Дроздовѣ, какъ учителѣ достойномъ занять эту каѳедру, митрополитъ Платонъ написалъ резолюцію: «На мѣсто Руднева опредѣлить учителя Дроздова, и притомъ ему, для особеннаго дара, быть проповѣдникомъ при троицкой лаврѣ, и говорить проповѣди чрезъ недѣлю, и, когда случится, въ праздники, и тѣ проповѣди намъ представлять. А жалованья ему

[1] Слово по освященіи храма въ домѣ моск. дух. семинаріи.

[2] Надгробное слово пр. А. В. Горскаго.

производить по 250 р. въ годъ, да отъ меня по 50 р., итого по 300 рублей».

Въ 1808 г. Дроздовъ былъ уже учителемъ двухъ классовъ: реторики и поэзіи, и въ то же время читалъ въ классахъ латинскихъ авторовъ—Плинія и Овидія. Получивъ отъ митрополита Платона назначеніе быть проповѣдникомъ въ Троицкой лаврѣ, учитель Василій Михаиловичъ Дроздовъ вполнѣ оправдалъ ожиданія своего архипастыря, и старецъ-витія, Платонъ, съумѣлъ достойно оцѣнить и поощрить юнаго витію. Вотъ доказательства его архипастырскаго вниманія. Когда онъ прочиталъ «слово на день торжества освобожденія обители преподобнаго Сергія отъ нашествія враговъ, говоренное 1806 г. января 12 дня, греческаго и еврейскаго языковъ учителемъ Василіемъ Дроздовымъ»,—то такъ доволенъ былъ этою проповѣдью, что велѣлъ ее напечатать, написавъ на рукописи: «я сіе сочиненіе читалъ, и ничего въ немъ не нахожу сомнительнаго», не разъ самъ читалъ ее другимъ, и писалъ викарію своему, преосвященному Августину: «А у меня проявился отличный проповѣдникъ, учитель Дроздовъ. Я сообщу вамъ его проповѣдь, и удивитесь».

Это было первое печатное слово В. М. Дроздова. Но въ томъ же 1806 г. появилось въ печати и другое слово—на Великій пятокъ. Вообще митрополитъ Платонъ такъ любилъ и цѣнилъ проповѣди Дроздова, что иногда сравнивалъ его съ Аѳанасіемъ александрійскимъ, на одной проповѣди его сдѣлалъ надпись: «tu es princeps praeconum» (ты—глава проповѣдниковъ), и говаривалъ, сравнивая себя съ нимъ: «я пишу по человѣчески, а онъ по ангельски». Такъ отзывался о немъ Платонъ, нашъ знаменитый проповѣдникъ, который и самъ, еще на 20 году отъ рожденія, съ такою славою витійствовалъ на церковной каѳедрѣ, что многіе изъ его слушателей добивались знакомства съ нимъ и называли его не иначе, какъ вторымъ Златоустомъ или московскимъ апостоломъ!

Слышала съ радостью о славной дѣятельности В. М. Дроздова и родина его, скромная Коломна, и когда тамъ открылась священническая вакансія,—граждане коломенскіе просили преосвященнаго Платона уступить имъ Дроздова. Но Платонъ не

внялъ ихъ просьбѣ. «Я берегу его на свое мѣсто», объявилъ просителямъ прозорливый архипастырь.

Въ іюлѣ 1808 г. учитель реторики В. М. Дроздовъ подалъ митрополиту Платону прошеніе такого содержанія: «Обучаясь и потомъ обучая подъ архипастырскимъ вашего высокопреосвященства покровительствомъ, я научился, по крайней мѣрѣ, находить въ ученіи удовольствіе и пользу въ уединеніи. Сіе расположило меня къ званію монашескому. Я тщательно испытывалъ себя въ семъ расположеніи въ теченіи почти пяти лѣтъ, проведенныхъ мною въ должности учительской. И нынѣ ваше высокопреосвященство, милостивѣйшаго архипастыря и отца, всепокорнѣйше прошу вашимъ архипастырскимъ благоволеніемъ совершить мое желаніе, удостоя меня монашескаго званія».

М. Платонъ написалъ въ св. Сѵнодъ представленіе о постриженіи Дроздова въ монашество, и присланнымъ на имя его указомъ св. Сѵнода (7 октября 1808 г.) разрѣшено было ему постриженіе Дроздова. Въ слѣдъ за тѣмъ митрополитъ Платонъ написалъ собору лавры: «Сшить ему (Дроздову) камлотную рясу и китайчатый кафтанъ, и прочее приготовить». — 16 ноября, во время утрени въ трапезной церкви Троицкой лавры Дроздовъ постриженъ былъ въ монашество съ нареченіемъ имени — *Филаретъ* намѣстникомъ лавры, архимандритомъ Симеономъ, а 21 ноября въ Виѳаніи, въ домовой архіерейской церкви, рукоположенъ былъ самимъ митрополитомъ въ іеродіакона.

Но не долго промыслъ Божій судилъ о. Филарету послужить на мѣстѣ своего воспитанія въ монашескомъ званіи.

Служеніе о. Филарета въ С. Петербургѣ.

26 іюня 1808 г. утвержденъ былъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ планъ о преобразованіи духовныхъ училищъ. Коммисія духовныхъ училищъ, тогда же Высочайше утвержденная, начала преобразованіе по новому плану академіи, семинарій и училищъ с. петербургскаго округа. Въ новоустроенную петербургскую академію вызваны были для высшаго образованія студенты изъ четырехъ, прежде бывшихъ, академій,

именно александроневской, кіевской, московской и казанской, и изъ 23 семинарій, всего въ числѣ 100 человѣкъ, которые должны были образовать первый курсъ преобразованной по новому плану петербургской академіи. Для студентовъ ея потребовались, кромѣ бывшихъ профессоровъ, и новые наставники изъ разныхъ семинарій. По указанію ректора тогдашней академіи, архимандрита Евграфа Платонова Музалевскаго (скончавшагося 11 ноября 1809 г.), изъ троицкой семинаріи вызваны были въ академію два учителя: учитель реторики іеродіаконъ Филаретъ Дроздовъ и учитель греческаго языка Семенъ Платоновъ.

Тяжело было о. Филарету разстаться съ московскою епархіею: тамъ была его родина, тамъ были его родители, родные и знакомые; тамъ было мѣсто, гдѣ развились и созрѣли его духовныя силы, тамъ былъ великій архипастырь, который любилъ и лелѣялъ его, какъ сына, дорожилъ имъ, какъ многоцѣннымъ сокровищемъ... Не легко было и знаменитому Платону проститься съ Филаретомъ. «Какъ они учители, Дроздовъ и Платоновъ», писалъ престарѣлый владыка московскій въ св. правительствующій Сѵнодъ (28-го декабря 1808 г.), «изъявили свое нежеланіе отправиться въ Петербургъ, и хотятъ остаться по прежнему при троицкой семинаріи, каковое нежеланіе изъявляли пролитіемъ слезъ: то я, особливо о іеродіаконѣ Филаретѣ, усердно прошу св. правительствующій Сѵнодъ обратить его паки въ троицкую семинарію, гдѣ онъ, яко сходственно съ его желаніемъ, можетъ лучшій успѣхъ оказать для общей пользы; и какъ я объ немъ особливое прилагалъ, въ разсужденіи его воспитанія, отеческое стараніе: то сіе много послужитъ къ утѣшенію моей старости; а его единаго отбытіе удобно можетъ вознаграждено быть изъ другихъ училищъ».

Но св. Сѵноду не благоугодно было исполнить желаніе и просьбу московскаго владыки. Видно, Филаретъ въ эту пору болѣе нуженъ былъ для Петербурга, чѣмъ для Москвы. Огорченный отказомъ, Платонъ излилъ скорбь свою въ письмѣ къ своему викарію, преосвященному Августину: «Филарета не отдаютъ! весьма не совѣстно: ибо уже что разсматривать, когда было

опредѣленіе его здѣсь оставить? Но что же дѣлать? Терпѣть? Да терпѣнію конца нѣтъ» [1].

Служеніе о. Филарета въ Петербургѣ продолжалось болѣе 10 лѣтъ (съ декабря 1808 г. по 13 марта 1819 г.), и большая часть этого времени посвящена была имъ на образованіе духовнаго юношества. Чѣмъ въ Москвѣ былъ для него митрополитъ Платонъ, тѣмъ въ Петербургѣ былъ для него митрополитъ Амвросій (1800—1818 г.), святитель замѣчательный во многихъ отношеніяхъ: его просвѣщенная заботливость о духовныхъ училищахъ, всегдашнее попеченіе о благолѣпіи храмовъ и службы церковной, всегдашняя доступность и неусыпная дѣятельность сдѣлали имя его очень извѣстнымъ въ средѣ русскихъ іерарховъ. Отцемъ былъ для Филарета Платонъ; отцемъ былъ для него и Амвросій, указавшій молодому пришельцу московскому болѣе видное и болѣе широкое поле для дѣятельности.

Въ первый годъ по прибытіи въ Петербургъ о. Филаретъ опредѣленъ былъ (23 февр. 1809 г.) инспекторомъ петербургской семинаріи и профессоромъ въ ней философскихъ наукъ, съ званіемъ академическаго баккалавра. Вскорѣ затѣмъ рукоположенъ былъ (28-го марта) въ іеромонаха и назначенъ (въ августѣ) ректоромъ александроневскаго духовнаго училища, съ сохраненіемъ и прежней должности, а въ началѣ слѣдующаго года (8 февр. 1810 г.) сталъ преподавать въ академіи часть догматическаго богословія и церковную исторію [2]. — 8 іюля 1811 г. произведенъ въ архимандрита, съ настоятельствомъ сперва въ новгородскомъ Юрьевѣ монастырѣ, а потомъ (съ марта 1816 г.) въ московскомъ Новоспасскомъ старопигіальномъ монастырѣ. 11 марта 1812 г. опредѣленъ ректоромъ петербургской академіи и профессоромъ богословскихъ наукъ, когда ему было только 30 лѣтъ отъ роду. До Филарета въ преобразованной петербургской академіи было два ректора:

---

[1] Современная лѣт. 1867 г. № 44 ст. „Учитель Троицкой семинаріи, Вас. Михаиловичъ Дроздовъ“, — Смирнова. — Исторія петерб. академіи, Чистовича.

[2] Ист. петерб. акад. стр. 192.

архимандритъ Евграфъ Платоновъ-Музалевскій, вскорѣ по открытіи академіи скончавшійся (11 ноября 1809 г.), и архимандритъ Сергій Крыловъ-Платоновъ (1810—1812 г.), впослѣдствіи епископъ костромскій.

13 августа 1814 г. о. Филаретъ возведенъ на степень доктора православнаго богословія; 5 августа 1817 г. хиротонисанъ въ епископа ревельскаго, викарія с. петербургской митрополіи, съ оставленіемъ въ должности ректора академіи; 13 марта 1819 г. возведенъ въ санъ архіепископа тверскаго. Его мѣсто въ академіи занялъ ученикъ его, инспекторъ академіи, архимандритъ Григорій Постниковъ, впослѣдствіи митрополитъ с. петербургскій.

Слѣдовательно петербургская академія 9 лѣтъ имѣла счастіе украшаться именемъ Филарета, сперва какъ наставника ея въ теченіи двухъ лѣтъ, а потомъ какъ ректора ея и профессора въ теченіи семи лѣтъ.

Сотрудниками ректора Филарета въ дѣлѣ образованія духовнаго юношества были инспекторы и наставники академіи. Инспекторами академіи въ его время были: архимандритъ Амвросій Рождественскій (1812—14 г.), впослѣдствіи епископъ вятскій, архимандритъ Филаретъ Амфитеатровъ, докторъ богословія, (1814 г.), впослѣдствіи митрополитъ кіевскій († 1857 г.), и два ученика Филарета—іеромонахъ магистръ Аѳанасій Протопоповъ (1814—1816 г.), впослѣдствіи архіеп. тобольскій († 1841 г.), и докторъ богословія, архимандритъ Григорій Постниковъ (1816—1819), скончавшійся въ санѣ митрополита с.-петербургскаго († 1860 г.).

Наставниками академіи въ его время были: по *богословскимъ наукамъ*, кромѣ самаго ректора, ординарный профессоръ, докторъ богословія, архимандритъ Григорій Постниковъ, и баккалавры, іеромонахъ магистръ Наѳанаилъ Павловскій (1817 г.), скончавшійся въ санѣ псковскаго архіепископа, іеромонахъ магистръ Зосима Смирягинъ (1818 г.), магистръ Андрей Ивановичъ Окуневъ (1817—1819), скончавшійся (1860 г.) протоіереемъ каѳедральнаго Исакіевскаго собора. По *церковной исторіи*: баккалавръ магистръ іеромонахъ Кириллъ Богословскій-Платоновъ

(1814—1817 г.) скончавшійся (1841 г.) архіепископомъ подольскимъ, и ординарный профессоръ, докторъ богословія Іоакимъ Семеновичъ Кочетовъ (1817—1851 г.), скончавшійся протоіереемъ Петропавловскаго собора въ Петербургѣ. По *церковному краснорѣчію*: баккалавры—іеромонахъ магистръ, впослѣдствіи докторъ богословія Моисей Платоновъ (1814—1817 г.), сконч. (1834 г.) въ санѣ экзарха Грузіи, и магистръ Ив. Филаретовъ (1817—1819 г.). По *философскимъ наукамъ*—ординарный профессоръ магистръ Ир. Як. Вѣтринскій (1814—1826 г.) и баккалавръ магистръ Тимоѳей Ѳерапонтовичъ Никольскій (1814—1821 г.), сконч. (1848 г.) протоіереемъ казанскаго собора въ С. Петербургѣ. По *гражданской исторіи* ординарный профессоръ Як. В. Орловъ (1809—1817 г.), Іоакимъ Семеновичъ Кочетовъ (1814—1817 г.) и магистръ Александръ Яковлевичъ Рождественскій (1817—1819 г.), нынѣ протоіерей Троицкаго собора въ С. Петербургѣ. По *словеснымъ наукамъ* архимандритъ Ѳеофилактъ Ширяевъ (1813 г.) и бакалавры магистръ Василій Разумовскій (1814—1817 г.), сконч. священникомъ Владимірской церкви въ С. Петербургѣ и магистръ Ив. Ивановъ (1817—1824 г.), сконч. протоіереемъ Спасосѣнновской церкви въ С. петербургѣ. По *физико-математическимъ наукамъ* ординарный профессоръ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ и членъ Россійской академіи Гурьевъ († 1814 г.), потомъ ординарные профессоры Ив. Н. Гроздовъ (1814—1817) и магистръ В. Ив. Себржинскій (1814—1818 г.) и баккалавръ кандидатъ Ст. Ив. Райковскій.—*Языки* преподавали: *греческій* ординарный профессоръ, извѣстный эллинистъ Христіанъ Фридрихъ Грефе (1810 — 1819 г.), и баккалавры магистръ Сим. Платоновъ, сконч. священникомъ Владимірской церкви въ С. Петербургѣ, маг. Мих. Ив. Леонтовичъ (1814—1817 г.) впослѣдствіи Мелетій, архіеп. харьковскій († 1840 г.), и магистръ іеромонахъ Зосима Смирягинъ (1818 г.). *Еврейскій* — сперва профессоръ Іоганъ Фонъ-Хорнъ, докторъ богословія и философіи (1810—1814), потомъ Герасимъ Петровичъ Павскій, докторъ богословія (1814—1835 г.), скончавшійся (1863 г.) про-

тоіереемъ таврическаго дворца въ Петербургѣ. *Нѣмецкій*—докторъ правъ Отто Эвальдъ Смольяно (1809—1814 г.) и орд. проф. Грефе (1810—1819). *Французскій*—Ле Кокъ де Вюстенъ, потомъ іеромонахъ Кириллъ Богословскій-Платоновъ (1815—1816 г.) и В. Ив. Себржинскій. *Англійскій*—Грей, наставникъ при библейскомъ обществѣ (1817—1819 г.) [1]. Итакъ свѣтлую личность ректора академіи Филарета окружали въ академіи 30 ученыхъ мужей, и изъ нихъ 18—бывшіе его ученики!...

«Живая память о вашей многолѣтней дѣятельности въ академіи и постоянномъ участіи въ ея судьбѣ переходитъ отъ старшихъ ея воспитанниковъ къ слѣдующимъ, отъ отцовъ къ дѣтямъ, и перейдетъ къ дальнѣйщимъ поколѣніямъ», свидѣтельствовала петербургская академія предъ лицемъ московскаго владыки въ день пятидесятилѣтія его архипастырскаго служенія. «Слава вашего преподаванія и проповѣдническаго дара сдѣлалась постояннымъ спутникомъ вашего служенія... Ставъ во главѣ академіи, съ 1812 года, Вы учредили въ ней порядокъ, сдѣлавшійся правиломъ для всѣхъ академій»... [2].

Во все время управленія академіею приснопамятный ректоръ ея Филаретъ обращалъ на себя общее вниманіе и какъ ревностный исполнитель тогдашней коммисіи духовныхъ училищъ, и какъ мудрый и опытный профессоръ, и какъ знаменитый витія.

Коммисія духовныхъ училищъ давала неутомимому дѣятелю порученіе за порученіемъ.—Такъ вскорѣ по прибытіи въ Петербургъ, онъ, по порученію ея, составилъ на латинскотъ языкѣ конспектъ словесности, въ которомъ изложилъ, по какимъ книгамъ онъ предполагалъ бы преподавать уроки и съ какихъ предметовъ начать обученіе студентовъ. Потомъ, по ея же порученію, преподалъ окончившимъ курсъ воспитанникамъ петербургской семинаріи наставленіе въ должности служителей Церкви и руководствовалъ ихъ въ чтеніи св. Писанія и св. отцевъ.

---

[1] См. исторію Петерб. академіи, Чистовича.

[2] Адресъ отъ имени академіи высокопреосв. Филарету. Христ. чт. 1867 г. окт., стр. 649 - 650.

За тѣмъ представилъ (1813 г.) свои предположенія относительно производства испытаній въ семинаріи, и коммисія, утвердивъ его предположенія, предписала ввести указанный имъ образъ испытаній и въ академіи; тогда же предложилъ правила для составленія разрядныхъ списковъ студентовъ академіи; при началѣ втораго академическаго курса составилъ «обозрѣніе богословскихъ наукъ» въ отношеніи къ преподаванію ихъ въ высшихъ духовныхъ училищахъ, которое напечатано было и въ печатныхъ экземплярахъ разослано для руководства во всѣ преобразованныя духовныя училища [1], и съ строгимъ вниманіемъ разсмотрѣлъ и исправилъ всѣ конспекты по главнѣйшимъ предметамъ ученія, представленные наставниками академіи.

Нѣсколько разъ обозрѣвалъ онъ, по порученію коммисіи, духовно-учебныя заведенія. Такъ еще въ званіи баккалавра іеромонаха онъ обозрѣлъ (1811 г.) петербургскія духовныя училища — александроневское и петропавловское, потомъ, въ званіи ректора академіи, обозрѣлъ (1813 г.) петербургскую семинарію, чрезъ два года обозрѣвалъ (1815 г.) семинаріи петербургскую, новгородскую, тверскую, владимірскую, ярославскую, костромскую, виѳанскую и московскую, и находившіяся при нихъ и на пути между ними уѣздныя и приходскія училища; по прошествіи одного года послѣ открытія московскаго округа, онъ обозрѣвалъ (1815 г.) тамошнюю академію, и когда окончился первый курсъ ея (1818 г.), онъ снова обозрѣвалъ ее, и въ тоже время семинаріи московскую, виѳанскую, тверскую съ нѣкоторыми уѣздными и приходскими училищами. И эти обозрѣнія не были у него одною формою; нѣтъ, онъ представлялъ коммисіи полные отчеты о состояніи обозрѣнныхъ имъ духовно-учебныхъ заведеній, какъ по части учебной и экономической, такъ и дѣлопроизводной, въ совершенной ясности и во всей подробности.

Къ этому надо прибавить, что онъ, еще не будучи членомъ коммисіи духовныхъ училищъ (членомъ ея состоялъ съ 30 августа 1814 г.), много разъ былъ приглашаемъ въ ея засѣданія по поводу

[1] „Обозрѣніе“ напечатано въ исторіи петерб. академіи, Чистовича, стр. 273—276.

преобразованій семинарій петербугскаго округа, и, какъ членъ главнаго правленія училищъ, принималъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ трудахъ его во время усиленныхъ мѣръ къ устроенію народнаго образованія на прочныхъ началахъ [1].

Ректоръ Филаретъ преподавалъ въ академіи одинъ за другимъ нѣсколько предметовъ. О славѣ его академическаго преподаванія свидѣтельствуютъ старшіе воспитанники академіи, отцы дѣтямъ, дѣти своимъ дѣтямъ и т. д., свидѣтельствуютъ и ученые труды его, которые до сихъ поръ сохранили свое высокое значеніе. Такъ читая каноническое, церковное право, онъ преподалъ истолковательныя примѣчанія на первыя 39 правилъ апостольскихъ. Читая герменевтику, онъ предложилъ сперва общія понятія и главныя положенія науки, а потомъ приступилъ къ истолкованію св. Писанія, издавъ свои *Записки на книгу Бытія*, посвященныя имъ Государю Императору Александру Павловичу. «Среди радостныхъ сонмовъ, тебя срѣтающихъ» (по возвращеніи съ поля брани), говорилъ авторъ въ предисловіи, «воззри съ обычнымъ тебѣ снисхожденіемъ и на сію малую длань, возносящую къ тебѣ нѣкія крупицы отъ преломленія хлѣба духовнаго. Ты не позволишь, благочестивѣйшій Государь, изъяснять здѣсь, почему наипаче приличествуетъ тебѣ приношеніе хлѣба духовнаго. Что же приносятся токмо нѣкія крупицы, прости духовной скудости приносящаго...» Эти «нѣкія крупицы», или уроки въ первомъ академическомъ курсѣ—первый въ Россіи опытъ вполнѣ ученаго и основательнаго изъясненія свящ. Писанія. Тоже преподаваніе герменевтики внушило ему мысль написать «Опытъ истолкованія 67-го псалма: *да воскреснетъ Богъ*, и составить «Introductiones in singulos libros veteris Testamenti in supplementum libri classici conscriptae» [2]. Преподаваніе библейской исторіи и древностей церковныхъ (въ 1810—1812 г.) дало ему поводъ составить (1816 г.) *Начертаніе церковно-библейской исторіи*, книгу, которая никогда не утратитъ своего высокаго достоинства.

[1] См. исторію петерб. акад., Чистовича, стр. 184, 191, 222 - 225, 242, 246, 337.
[2] Ист. петерб. академіи, стр. 191.

Среди столь разнообразныхъ неусыпныхъ трудовъ для образованія юношества онъ находилъ время часто витійствовать съ церковной каѳедры. Съ 1811 года начинается непрерывный родъ печатныхъ его словъ, бесѣдъ и рѣчей [1], достоинство которыхъ хорошо извѣстно каждому изъ насъ. Одно изъ тогдашнихъ словъ онъ произнесъ въ Казанскомъ соборѣ при гробѣ генералъ-фельдмаршала, свѣтлѣйшаго князя Кутузова въ присутствіи великихъ князей Николая Павловича и Михаила Павловича. Тогдашній оберъ-прокуроръ св. Сѵнода князь Ал. Ник. Голицынъ такъ отозвался о немъ въ письмѣ къ товарищу министра внутреннихъ дѣлъ, О. П. Козадавлеву: «Милостивый государь мой, Осипъ Петровичъ! Честь имѣю препроводить къ вашему превосходительству десять экземпляровъ слова, говореннаго при гробѣ князя смоленскаго *извѣстнымъ* нашимъ проповѣдникомъ, архимандритомъ Филаретомъ. Сочиненіе сіе доставитъ вамъ, надѣюсь, большое удовольствіе. Публика приняла его съ особою похвалою [2].

Впрочемъ были люди, которымъ даже *филаретовскія* проповѣди были не по душѣ. По крайней мѣрѣ, вотъ что писалъ Александръ Скарлатовичъ Стурдза, человѣкъ, бывшій въ очень близкихъ отношеніяхъ къ проповѣднику:

«При дворѣ родилось любопытство послушать на каѳедрѣ знаменитаго ректора академіи. Онъ нерѣдко проповѣдывалъ въ большой церкви Зимняго дворца... Но весьма не многіе изъ присутствовавшихъ постигали глубину его слова и умѣли вкушать добраго Божія глагола изъ устъ Филарета. Однажды, въ отсутствіе Императора Александра, во второй день праздника Рождества Христова (1814 г.) довелось ему сказать поученіе на текстъ: *Иродъ царь смутися и вся Іерусалима съ нимъ*... Начертанная въ этомъ словѣ смѣлою рукою животрепещущая картина придворнаго быта вообще не понравилась какъ-то благовѣрной и доброй Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, вѣроятно, потому, что она приписывала умному иноку намѣреніе изобли-

[1] Ист. петерб. акад., стр. 312—313.

[2] Кіевск. епарх. вѣдом. 1867 г., № 24, стр. 821.

чить суету суетъ въ самомъ святилищѣ державной власти. Тотчасъ послѣ богослуженія Государыня подошла къ князю А. Н. Голицыну, и, какъ будто требуя у него отчета въ подозрѣваемомъ умыслѣ, сказала: «Я, право, не знаю, чего хотѣлъ о. Филаретъ. Не можете ли вы, князь, объяснить Мнѣ, къ чему клонилось его слово?» Не знаю, чѣмъ успокоилъ ее оберъ-прокуроръ» [1].

А одна его проповѣдь на день Благовѣщенія, сказанная впрочемъ имъ (1824 г.) уже въ санѣ московскаго архіепископа, подверглась было, по навѣтамъ его враговъ, даже запрещенію. Эту проповѣдь еще въ рукописи разсматривалъ петербургскій митрополитъ Серафимъ, и одобрилъ, исправивъ въ ней одно только выраженіе, потомъ написалъ въ письмѣ къ проповѣднику: «проповѣдь вашу на Благовѣщеніе я читалъ: она, по моему мнѣнію, есть самая лучшая изъ всѣхъ вашихъ проповѣдей». Когда же эта рукопись была напечатана, согласно съ исправленіемъ петербургскаго владыки, — одинъ свѣтскій человѣкъ, который «по своему произволу произвелъ себя не только въ богослова, но и въ судію вѣры и Церкви», заподозрилъ ее въ неправославіи, потому только, что въ ней приписывалось Іосифу, до явленія Ангела, *невѣдѣніе о тайнѣ Богоневѣсты.* Оправдывая себя, святитель проповѣдникъ писалъ, между прочимъ, петербургскому владыкѣ Серафиму: «Если меня осудить должно за то, что я не отъ себя, но по изъясненію словъ евангельскихъ приписываю Іосифу *невѣдѣніе* въ семъ случаѣ, то гораздо болѣе осудить должно святаго Златоуста, который въ семъ же случаѣ, въ приведенныхъ мною словахъ его, приписываетъ Іосифу не только *невѣдѣніе*, но *зазрѣніе.* Гораздо также болѣе, нежели мою проповѣдь, осудить должно Богородичный акаѳистъ, въ которомъ приписывается Іосифу не только *невѣдѣніе*, но и *сомнѣніе*, которое притомъ выражено въ кондакѣ четвертомъ слѣдующими рѣзкими чертами: *Бурю внутрь имѣя помышленій сумнительныхъ, цѣломудренный Іосифъ смятеся, къ Тебѣ зря небрачнѣй, и бракоокрадованную помышляя, Непорочная...* Если св. Златоустъ

[1] Херсон. епарх. вѣдом. 1868 г. № 1. стр. 26—27.

правъ, если акаѳистъ священнъ, то и согласная съ ними проповѣдь, вашимъ высокопреосвященствомъ одобренная, одобрена въ совершенную сообразность съ ученіемъ православныя Церкви» [1].

13 марта 1819 г. преосвященный Филаретъ, возведенный въ санъ архіепископа тверскаго, долженъ былъ оставить петербургскую академію. Какою же онъ нашелъ, и какою оставилъ ее? «При двухъ ректорахъ, предшествовавшихъ мнѣ», свидѣтельствовалъ самъ преосвященный Филаретъ, «академія, вслѣдствіе внѣшнихъ вліяній, имѣла разрозненное направленіе... Были студенты, почти оставившіе занятія богословскими науками, потому что академикъ преподаватель возбудилъ въ нихъ сильную страсть къ математическимъ наукамъ. Я пришелъ безъ достаточнаго приготовленія къ тому, что мнѣ предлежало. Мнѣ должно было преподавать то, что не было мнѣ преподано. Наши тогдашнія библіотеки не скудны были старыми книгами; но не доставляли свѣдѣній о движеніи наукъ въ ближайшее время». А какою онъ ее оставилъ? «Когда студентамъ изъяснено было», продолжаетъ святитель-педагогъ, «что нужно единство и усиленіе направленія, соотвѣтственнаго ихъ назначенію и достоинству академіи: сіе напоминаніе оказалось сѣменемъ, брошеннымъ на добрую землю; посильные уроки мои принимаемы были со вниманіемъ, занятія студентовъ усилились, и изъ страстныхъ любителей математики вышли достойные магистры богословія» [1]. Такъ свидѣтельствовалъ о себѣ самъ смиренный дѣятель, преосвященный Филаретъ.

Но самымъ вѣрнымъ и яснымъ свидѣтельствомъ славы Филарета, какъ ректора и профессора академіи, служитъ жизнь и дѣятельность его питомцевъ. Первые два академическіе курса, прошедшіе подъ его руководствомъ, дали Церкви знаменитыхъ архипастырей и пастырей, духовнымъ училищамъ просвѣщенныхъ и благонадежныхъ наставниковъ, наукѣ свѣтской и духовной талант-

---

[1] Журн. минист. народнаго просвѣщенія 1868 г. январь. См. изъ бумагъ митр. Филарета. стр. 27.

[2] См. отвѣтъ митроп. Филарета на адресъ петерб. академіи, въ Христ. чт. 1867 г. окт., стр. 651—652.

ливыхъ и трудолюбивыхъ дѣятелей. Изъ перваго курса, состоявшаго изъ 78 студентовъ, вышло впослѣдствіи 8 архипастырей, именно: Григорій Постниковъ, докторъ богословія, митрополитъ с. петербургскій (1856—1860), Аѳанасій Протопоповъ, архіепископъ тобольскій (1832—1842 г.), Моисей Платоновъ, докторъ богословія, экзархъ Грузіи (1832 — 1834 г.), Кириллъ Богословскій-Платоновъ, докторъ богословія, архіепископъ подольскій (1832—1841 г.), Мелетій Леонтовичъ, архіепископъ харьковскій (1835 — 1840 г.), Гавріилъ Городковъ, архіепископъ рязанскій (1837—1858), Венедиктъ Григоровичъ, архіепископъ олонецкій (1842—1850 г.), и Павелъ Подлипскій, архіепископъ черниговскій (1836—1859 г.). Изъ втораго курса, состоявшаго изъ 36 студентовъ, вышло впослѣдствіи 4 архипастыря, именно: Іоаннъ Доброзраковъ, докторъ богословія, архіепископъ донской (1847 — 1867 г.), Наѳанаилъ Павловскій, архіепископъ псковскій (1844—1849 г.), Иринархъ Поповъ, архіепископъ рязанскій (1863—1867 г.), и Іоанникій Образцовъ, епископъ кавказскій (1849 — 1858 г.). Изъ пастырей Церкви перваго и втораго курса укажемъ на архимандритовъ Поликарпа Гойтанникова, доктора богословія, члена Императорской россійской академіи († 1837 г.), и Макарія Глухарева, славнаго апостольскими трудами († 1847 г.), — на протоіереевъ, оставившихъ по себѣ добрую память какъ службою, такъ и учеными трудами,—Герасима Петровича Павскаго, доктора богословія († 1863 г.), Іоакима Семеновича Кочетова, доктора богословія († 1851 г.), Тимоѳея Ѳерапонтовича Никольскаго († 1848 г.), Алексѣя Ивановича Малова, почетнаго члена Императорской россійской академіи († 1855 г.), Ивана Михаиловича Скворцева, доктора богословія († 1863 г.), Ивана Ивановича Григоровича, члена археографической коммисіи († 1852 г.).

Изъ свѣтскихъ ученыхъ, получившихъ образованіе въ петербургской академіи въ ректуру Филарета, болѣе извѣстны: Ир. Вѣтринскій, Василій Себржинскій и Стефанъ Райковскій. Не упоминаемъ о трудолюбивыхъ и умныхъ наставникахъ, бывшихъ учениками Филарета. Замѣтимъ только, что одинъ пер-

вый выпускъ далъ для петербургской академіи 12 наставниковъ и для преобразованной московской академіи 8 наставниковъ. Первые начальники и наставники преобразованной кіевской академіи также были изъ учениковъ Филарета.

Вотъ какихъ людей приготовилъ для служенія Церкви и государству славный ректоръ петербургской академіи, Филаретъ!.. За то и начальство всегда было внимательно къ его просвѣщеннымъ трудамъ и заботамъ. Въ 1811 г. (30 іюня) онъ, въ санѣ іеромонаха, Всемилостивѣйше пожалованъ былъ наперснымъ крестомъ съ драгоцѣнными камнями «за отличіе въ преподаваніи слова Божія», и вскорѣ за тѣмъ (8 іюля) произведенъ въ архимандрита; въ 1813 г., чрезъ годъ почти по назначеніи въ ректоры академіи, сопричисленъ (29-го іюня) къ ордену св. равноапостольнаго князя Владиміра 2-й степени большаго креста «за неусыпные труды въ образованіи духовнаго юношества и за назидательныя поученія»; — въ 1814 г. возведенъ (13 августа) на степень доктора православнаго богословія и удостоенъ Высочайшаго рескрипта съ изъявленіемъ Монаршаго благоволенія «за успѣшное окончаніе перваго академическаго курса и за отличные труды и способность къ образованію юношества», и награжденъ пожизненнымъ пенсіономъ по 1,500 р. въ годъ; въ 1816 г. Всемилостивѣйше пожалованъ былъ (8 апрѣля) панагіею «за ревностное служенія по части образованія духовнаго юношества; въ 1817 году хиротонисанъ (5 августа) въ епископа ревельскаго, викарія с. петербургской митрополіи, съ оставленіемъ за нимъ должности ректора академіи; въ 1818 г. сопричисленъ (26 августа) къ ордену св. Анны 1 степени [1].

Слава Филарета въ петербургской академіи такъ была громка, что Государь Императоръ Александръ I-й, «утверждая 31 декабря 1811 г. списки представленныхъ лицъ къ наградамъ, усмотрѣлъ, что въ числѣ удостоенныхъ полученія камилавки помѣщенъ протоіерей коломенскаго собора Михаилъ Дроздовъ, отецъ баккалавра богословскихъ наукъ въ с. петербургской духовной ака-

[1] Біографіи тверскихъ іерарховъ, Чередѣева, стр. 157—161.

деміи, архимандрита Филарета, и въ знакъ особеннаго Монаршаго благоволенія къ сыну, который толико ознаменовалъ себя на поприщѣ слова Божія, Высочайше соизволилъ наградить протоіерея Михаила еще и наперснымъ крестомъ» [1].

Служеніе преосвященнаго Филарета въ Твери и Ярославлѣ.

Въ 1819 г. архіепископъ тверской (1814—1819), Серафимъ Глаголевскій, впослѣдствіи митрополитъ с. петербургскій (1821—1843 г.), перемѣщенъ былъ въ Москву съ саномъ митрополита.— Его мѣсто въ Твери, по волѣ Государя Императора, занялъ (1819 г. 13 марта) преосвященый Филаретъ, епископъ ревельскій, ректоръ петербургской академіи, съ званіемъ (съ 18 августа 1819 г.) члена святѣйшаго Сѵнода. Кратковременно было служеніе его въ Твери. Болѣе года тверская епархія не имѣла счастія видѣть новаго своего архипастыря, потому что по обязанности члена св. Сѵнода онъ оставленъ былъ въ Петербургѣ для занятій дѣлами Сѵнода. Новый архипастырь не оставилъ однакожъ своей паствы безъ утѣшенія: сряду же по назначеніи своемъ на тверскую каѳедру, онъ привѣтствовалъ ее грамотою или посланіемъ. Уже въ половинѣ мая 1820 года прибылъ онъ въ свою епархію и пробылъ въ предѣлахъ ея только 100 дней, а собственно въ Твери 40 дней. И въ это короткое время успѣлъ однакожъ посѣтить всѣ уѣздные города своей епархіи, и всѣ монастыри, кромѣ Теребенской пустыни; а въ самой Твери почти ежедневно совершалъ священнослуженіе; потому что епархія, долго лишенная присутствія архіерея, имѣла нужду въ посвященіи священнослужителей и церковнослужителей [2].— Въ томъ же 1820 г. (26 сентября) онъ перемѣщенъ былъ въ епархію ярославскую на мѣсто архіепископа Антонія Знаменскаго (1806—1820 г.), скончавшагося (1824 г.) на покоѣ въ новгородскомъ Деревяницкомъ монастырѣ, и здѣсь онъ оставался менѣе года (съ 26 сентября 1820 года по 3 іюля 1821).—Въ короткое время архипастырства въ Твери и Яро-

[1] Соврем. лѣт. № 45. Ст. Н. Розанова.

[2] См. Біогр. тверск. іерарховъ, стр. 181—162.

славлѣ дѣятельность его, конечно, сосредоточена была преимущественно въ занятіяхъ дѣлами св. Сѵнода. Не знаемъ мы этихъ занятій, но знаемъ *труды его* по *академіи* и по *переводу св. Писанія съ славянскаго языка на русскій.*

Въ санѣ архіепископа тверскаго онъ, по званію члена конференціи академіи, наблюдалъ за испытаніемъ по классу богословскихъ наукъ при окончаніи третьяго учебнаго курса петербургской академіи, и предложилъ слѣдующій проектъ. Такъ какъ въ семилѣтнее его управленіе академіею, отъ ежегоднаго штатнаго оклада на академію, за удовлетвореніемъ всѣхъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ потребностей, образовался остатокъ въ деньгахъ и матеріалахъ до 85,000 руб.,—то онъ предложилъ 35 т. изъ нихъ оставить для академическаго хозяйства, а остальные 50,000 внести въ государственный заемный банкъ, неприкосновенно на всегда съ тѣмъ, чтобы проценты съ нихъ—2,500 р. въ годъ употреблять на слѣдующія пять потребностей академіи, на каждую поровну: 1) на содержаніе академической церкви, 2) на изданіе назидательныхъ книгъ, 3) на поощреніе наиболѣе полезнаго дѣятеля академіи, 4) на дополненіе къ жалованью долѣе прочихъ занимающаго съ достоинствомъ одну изъ важнѣйшихъ академическихъ каѳедръ, и 5) на пособіе чинамъ академіи, при вопіющей нуждѣ кого нибудь изъ нихъ. Проектъ этотъ былъ одобренъ коммиссіею духовныхъ училищъ и утвержденъ Государемъ Императоромъ [1]. Въ санѣ архіепископа ярославскаго преосвященный Филаретъ обозрѣвалъ московскую академію, также нѣкоторые семинаріи и уѣздныя и приходскія училища.

Еще въ 1813 году (9 января), князь Ал. Ник. Голицынъ писалъ ректору академіи Филарету письмо, коимъ извѣщалъ его, что въ Петербургѣ, съ высочайшаго соизволенія, учреждается библейское общество, и что членами его состоятъ уже петербургскій митрополитъ Амвросій, минскій архіепископъ Серафимъ, и духовникъ Государя, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ его

---

[1] Исторія петерб. ак., Чистовича, стр. 357—359.

принять на себя званіе члена этого общества[1]. Въ 1816 г. (23 февраля) Императоръ Александръ Павловичъ указалъ св. Сѵноду необходимость переложенія новаго Завѣта съ древняго славянскаго на новое россійское нарѣчіе, и изданія его вмѣстѣ съ древнимъ славянскимъ текстомъ. Во исполненіе сей высочайшей воли, св. Сѵнодъ немедленно приступилъ къ переводу новаго Завѣта, и первымъ движителемъ сего священнаго дѣла въ средѣ іерарховъ былъ преосвященный Филаретъ. 30 марта 1819 г. уже оконченъ и изданъ былъ переводъ четырехъ евангелистовъ; въ 1820 г. издана на славянскомъ и русскомъ нарѣчіи: «Книга дѣяній св. Апостоловъ», въ 1821 г. десять посланій св. Апостоловъ, а въ 1822 г. вышелъ весь новый Завѣтъ. Всѣ эти переводы изданы были иждивеніемъ россійскаго библейскаго общества, и во всѣхъ этихъ переводахъ принималъ самое дѣятельное участіе преосв. архіепископъ тверскій Филаретъ. Тогда же приступлено было и къ переложенію книгъ ветхозавѣтныхъ съ еврейскаго языка, но по обстоятельствамъ, независѣвшимъ отъ дѣятелей, вышла только псалтирь на русскомъ языкѣ въ 1822 году [2].

Это живое участіе архіепископа Филарета въ трудахъ Библейскаго общества съ одной стороны еще болѣе возвысило его въ глазахъ просвѣщеннаго общества, а съ другой нажило ему сильныхъ враговъ. Во главѣ ихъ стоялъ тогдашній министръ просвѣщенія А. С. Шишковъ, человѣкъ очень набожный, но слишкомъ односторонній и раздражительный, жаркій поклонникъ и почитатель стариннаго, отечественнаго языка. Въ борьбѣ съ Филаретомъ онъ по временамъ обращался за помощію къ митрополиту Серафиму и сильному вельможѣ графу Аракчееву. Узнавъ изъ московскихъ вѣдомостей, что въ Москвѣ, гдѣ архіепископомъ былъ уже преосвященный Филаретъ, превозносятся успѣхи библейскаго общества, хотя оно уже пало

---

[1] Журн. минист. нар. просвѣщенія. Янв. 1868 г., стр. 18.

[2] См. „Возглашеніе къ христолюбивымъ читателямъ, напечатанное при первомъ изданіи Евангелія на русскомъ нарѣчіи“, и Кіевскія епарх. вѣдомости, 1867 г., № 24, стр. 831—832.

въ Петербургѣ, что тамъ продаются изданныя имъ книги на славянскомъ, одномъ русскомъ и славяно-русскомъ языкѣ, и дѣлаются воззванія отъ комитета общества, онъ до того былъ раздраженъ этимъ извѣстіемъ, что написалъ длинное, предлинное письмо къ графу Аракчееву съ горькими упреками и жалобами на дѣйствія библейскаго общества въ Москвѣ. «Возможно ли московскому архіепископу», писалъ онъ, «не знать о сихъ расположеніяхъ и безъ особаго намѣренія допускать до подобнаго обнародованія статей, прежній духъ и прежнее стремленіе къ потрясенію общаго спокойствія обнаруживающихъ?... Такъ пронырливое злонамѣреніе будетъ всегда стараться возставать и вновь усиливаться, если твердою рукою отъ покушеній своихъ не удержится!.. Мнѣ поручено министерство просвѣщенія; но какъ просвѣщеніе можетъ быть тамъ, гдѣ колеблется вѣра? Если библейскія общества будутъ по прежнему существовать, и, проповѣдуя пользу и распространеніе въ христіанскомъ государствѣ христіанства, въ самомъ дѣлѣ будетъ умножать только ереси и расколы; если церковныя книги для того, чтобъ уронить важность ихъ, будутъ съ высокаго языка, сдѣлавшагося для насъ священнымъ, переводиться невѣдомо кѣмъ и какъ на простонародный языкъ, какимъ мы говоримъ между собою и на театрѣ, если при распространеніи таковыхъ переводовъ (развѣ для того только нужныхъ, чтобъ со временемъ не разумѣть церковной службы, или чтобъ и обѣдни служить на томъ языкѣ, на какомъ пишутся комедіи), еще сверхъ того съ иностранныхъ языковъ переводиться будутъ такъ называемыя духовно-философическія, а по настоящему ихъ смыслу карбонарскія и революціонныя книги; если, говорю, все это будетъ продолжаться,—то я министромъ просвѣщенія быть не гожусь: ибо, по моему образу мыслей, просвѣщеніе, не основанное на вѣрѣ и вѣрности къ Государю и отечеству, есть мракъ и заблужденіе». «Отколѣ сіи общества водворились къ намъ?» спрашивалъ себя министръ, и отвѣчалъ: «отъ англійскихъ методистовъ! Могутъ ли сіи люди не токмо иновѣрцы съ нами, но и никакой вѣры не имѣющіе, учить насъ христіанству? Развѣ мы какіе

нибудь дикіе народы, безъ ихъ ученій обойтиться не могущіе? Не странны ли, даже смѣю сказать, не смѣшны ли въ библейскихъ обществахъ наши митрополиты и архіереи, засѣдающіе, въ противность апостольскихъ постановленій, вмѣстѣ съ лютеранами, католиками, кальвинами, квакерами, словомъ, со всѣми иновѣрцами? Они съ сѣдою бородою, въ своихъ рясахъ и клобукахъ, сидятъ съ мірянами всѣхъ націй, и имъ человѣкъ во фракѣ проповѣдуетъ слово Божіе! Они собираются въ домахъ, гдѣ часто на стѣнахъ висятъ картины языческихъ боговъ или сладострастныя изображенія... Не похоже ли это на Содомъ и Гоморъ? При столь непристойныхъ наружностяхъ, взглянемъ на дѣянія библейскихъ обществъ, посмотримъ, въ чемъ они состоятъ? 1) Въ намѣреніи составить изъ всего рода человѣческаго одну какую-то общую республику и одну религію—мнѣніе мечтательное, безразсудное. Оно сперва скрывалось подъ именемъ тайныхъ обществъ, масонскихъ ложъ, новой философіи, а потомъ укрылось подъ другія благовиднѣйшія имена — либеральности, филантропіи, мистики и т. п. 2) Въ напечатаніи столькихъ библій, чтобъ каждый въ государствѣ человѣкъ могъ ее имѣть. Что жь изъ этого послѣдуетъ? Употребится страшный капиталъ на то, чтобъ евангеліе, выносимое съ такою торжественностію, потеряло важность свою, было измарано, изодрано, валялось подъ лавками, служило обверткою какихъ нибудь домашнихъ вещей и не дѣйствовало болѣе ни надъ умами, ни надъ сердцами человѣческими... Если обратить вниманіе на дѣйствія библейскихъ обществъ и на всѣхъ агентовъ ихъ, то произведенные ими пагубные плоды и уготовляемая ими вокругъ насъ зараза скажутся, можетъ быть, страшнѣе и опаснѣе всякихъ непріятельскихъ нашествій» [1].

Эти же мысли Шишкова о библейскомъ обществѣ раздѣлялъ съ нимъ и архимандритъ новгородскаго Юрьева монастыря о. Фотій,—имѣвшій тогда огромныя связи. Тѣ книги, которыя переводились тогда у насъ съ иностранныхъ языковъ, и которыя

---

[1] Журн. мин. нар. просвѣщ. 1868 г., янв., стр. 9—11.

Шишковъ назвалъ—карбонарскими и революціонными [1], Фотій называлъ еретическими, антихристіанскими, бѣсовскими [2]. А о занятіяхъ библейскихъ обществъ отзывался такъ: «Евангеліе стоитъ въ храмѣ на престолѣ и народъ смотритъ на него съ благоговѣніемъ, а изъ распоряженій библейскаго общества выходило, что библія и новый Завѣтъ валялись въ кабакахъ, шинкахъ и другихъ подобныхъ мѣстахъ» [3].

Можно себѣ представить, какъ сильно должны были дѣйствовать такіе крайне желчные отзывы о библейскомъ обществѣ и его агентахъ на ревнителя православія, заподозрѣннаго въ неправославіи, молодаго, впечатлительнаго святителя московскаго, потому только, что онъ участвовалъ въ этомъ обществѣ,—тѣмъ болѣе, что и самъ владыка петербургскій, митрополитъ Серафимъ, бывшій прежде членомъ библейскаго общества въ Петербургѣ, впослѣдствіи очень неблагосклонно отзывался о дѣйствіяхъ этого общества.

Объ этомъ письменно извѣщалъ московскаго владыку другъ и ученикъ его, преосвящ. Григорій, епископъ ревельскій, впослѣдствіи митрополитъ с. петербургскій. Въ письмѣ къ нему отъ 19 сентября 1824 г., онъ, между прочимъ, писалъ: «Вчера ввечеру долго говорилъ (м. Серафимъ) со мною о чрезвычайномъ вредѣ библейскихъ обществъ, представляя въ причину, какъ и прежде, то, что раздача библіи есть самое вѣрное средство ко введенію реформаціи, и что ее толкуютъ по своему англичане раздаватели... Я никогда не буду дѣлать публичныхъ собраній библейскихъ, а развѣ такъ когда нибудь частно и домашнимъ образомъ, дома. Это общество теперь не уничтожается только потому, чтобъ не сдѣлать шуму, а оно должно уничтожиться мало по малу и скоро вовсе уничтожится. Библію станемъ печатать опять только въ Сѵнодѣ». Въ письмѣ отъ 15 октября

---

[1] Наприм. сочиненія: *Юнга:* „Побѣдная повѣсть". Спб., 1815 г.; *Якова Бема:* „Путь ко Христу". Спб., 1815 г.; *Эккартгаузена:* „Облако надъ святилищемъ", „Ключъ къ таинствамъ натуры". Спб., 1820 и 1821 г., и пр.

[2] См. Обзоръ русской дух. литер. 1728—1858 г., Филарета, архіеп. черниговскаго: кн. 2; стр. 232—238.

[3] Ib. стр. 237—238.

1824 г.: «Онъ (м. Серафимъ) говорилъ мнѣ, чтобъ я написалъ къ вашему высокопреосвященству, что онъ не хочетъ дѣлать ни публичнаго, ни частнаго библейскаго собранія... Перевода библіи продолжать не велитъ; но мы однакожъ будемъ продолжать. У насъ все еще идетъ броженіе и подозрѣнія не перестаютъ». Въ письмѣ отъ 7 ноября 1824 г. «Владыка приказалъ написать къ вамъ, что онъ велѣлъ напечатать осетинской библіи только 600 экземпляровъ, и чтобъ вы не дѣлали никакихъ библейскихъ собраній. Перевода библіи дѣлать не велѣлъ. Не знаю, что будетъ дальше» [1]..

Невыгодно отзывались о библейскомъ обществѣ и нѣкоторые изъ свѣтскихъ людей тогдашняго образованнаго общества. Такъ напр., Александръ Скарлатовичъ Стурдза писалъ: «по образцу и точной мѣркѣ англійскаго общества поспѣшили основать у насъ россійское библейское общество – самый рабскій сколокъ, безъ всякаго примѣненія къ уставамъ и потребностямъ Россійской Церкви. Князя Голицына обступили многорѣчивые защитники безусловнаго распространенія слова Божія на всѣхъ языкахъ, мимо всякаго, церковнаго надзора и съ устраненіемъ всѣхъ вообще истолкованій на божественный текстъ. Шумѣли, увѣряли, что въ идеѣ библейскаго общества скрывается новое изліяніе Св. Духа на всяку плоть, что съ помощію одной книги можно будетъ христіанству расторгнуть обветшалыя пелены, обойтись безъ Церкви и достигнуть единенія въ духѣ и истинѣ. Первымъ шагомъ къ цѣли было приглашеніе въ составъ общества духовныхъ сановниковъ всѣхъ исповѣданій, подъ предсѣдательствомъ самаго князя Голицына и подъ секретарствомъ В. М. Попова, у котораго духъ сектъ жалкимъ образомъ омрачилъ слабый разсудокъ». А о самомъ преосвященномъ Филаретѣ, какъ участникѣ въ библейскомъ обществѣ, онъ писалъ такъ: «камнемъ претыканія для молодости Филарета было библейское общество, въ которомъ царствовало невѣроятное смѣшеніе языковъ и понятій. Но въ этомъ столпотвореніи Вавилонскомъ участвовали тогда первѣйшіе пастыри

[1] Журн. мин. нар. просвѣщ. 1868 г., янв., стр. 19 – 20.

наши. Трудно было юношѣ о Христѣ оградить себя совершенно отъ иновѣрныхъ вліяній безъ помощи руководителя. Къ тому же, библейское общество служило тогда преддверіемъ къ достиженію высшихъ церковныхъ достоинствъ. А засѣдавшіе въ немъ иностранцы, какъ-то Пинкертонъ, Пезаровіусъ, Веннингъ и многіе другіе не давали покоя Филарету, вызывали къ диспутамъ, заставляли говорить и писать наскоро о предметахъ чрезмѣрно важныхъ касательно вѣроученія, и тотчасъ послѣ того, по старой привычкѣ, разглашали мнѣніе инока по всему западу. Вотъ что повредило въ то время Филарету во мнѣніи православныхъ русскихъ людей. Каждое слово его подхватывали заѣзжіе и русскіе самозванцы, и трубили во всеуслышаніе. Вслѣдъ за ними мелкіе собиратели свѣдѣній, особливо германцы, выдавали за образцы православнаго ученія сказанное Филаретомъ въ устной бесѣдѣ или брошенное имъ на бумагу въ частномъ письмѣ» [1].

Извѣстно, что по поводу такихъ неблагопріятныхъ отзывовъ о библейскомъ обществѣ Шишковъ, по волѣ Государя, въ присутствіи графа Аракчеева имѣлъ объясненіе съ м. Серафимомъ, и послѣ долгихъ преній они рѣшили закрыть библейскія общества, и не печатать переводовъ св. Писанія съ славянскаго языка на русскій. Преосвященный Филаретъ съ тѣхъ поръ усвоилъ себѣ замѣчательную осмотрительность въ поступкахъ и обдуманность въ словѣ какъ устномъ, такъ и письменномъ.

Служеніе преосв. Филарета въ Москвѣ.

Въ сѵнодальный періодъ управленія московская митрополія до 1742 года оставалась, какъ епископія, въ вѣдѣніи св. Сѵнода, безъ мѣстнаго архипастыря; а съ этого года имѣла своихъ архипастырей. До преосв. Филарета московскую каѳедру преемственно занимали семь святителей, именно: архіепископъ Іосифъ Волчанскій (1742—1845 г.) архіепископъ Платонъ Малиновскій (1748—1754 г.), митрополитъ Тимоѳей Щербацкій (1757—

[1] Херсон. епарх. вѣдомост. 1868 г. № 1, стр. 22—24.

1767 г.), архіепископъ Амвросій Зертисъ-Каменскій (1768—1771 г.), митрополитъ Платонъ Левшинъ (1775—1811 г.), архіепископъ Августинъ Виноградскій (1812—1819 г.), митрополитъ Серафимъ Глаголевскій (1819 — 1821 г.). Все имена—болѣе или менѣе громкія. Но имя Филарета несравненно громче именъ его предшественниковъ.

Преосвященный Филаретъ вступилъ на московскую каѳедру 3 іюля 1821 года, въ санѣ архіепископа и сошелъ съ нея въ могилу 19 ноября 1867 года, въ санѣ митрополита. Во все продолженіе 46 лѣтняго архипастырскаго служенія въ Москвѣ, онъ, не обинуясь, могъ сказать о себѣ съ Апостоломъ: *служителіе ли Христовы? Паче азъ. Въ трудѣхъ множае* (2 Кор. 11, 23). *Благодатію Божіею есмь, еже есмь, и благодать Его, яже во мнѣ, не тща бысть; но паче всѣхъ потрудихся* (1 Кор. 15, 10).—А пишущій эти строки, съ изумленіемъ смотря на этотъ непрерывный трудъ его архипастырскаго служенія, со вздохомъ долженъ сказать: *студенецъ есть глубокъ*: какъ жаль, что у меня нѣтъ *почерпала* (Іоан. 4, 11)!..

Великъ былъ московскій святитель, и какъ *ученый дѣятель и хранитель православія*, и какъ *пастырь и благодѣтель бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ*, и какъ *государственный мужъ*, и какъ *строгій инокъ*, — вездѣ и во всемъ великъ былъ московскій святитель.

Великъ былъ московскій святитель, какъ ученый дѣятель. «Все, что возрасло благаго, что зрѣло и явилось плодоноснымъ въ вертоградѣ нашемъ», свидѣтельствовалъ ректоръ академіи въ протоіерей Ал. Вас. Горскій предъ лицемъ самого владыки 5 августа 1867 г., — все расло, зрѣло и приносило плодъ подъ твоимъ мудрымъ надзоромъ и попеченіемъ. Твоему проницательному взору предоставлено было обозрѣть первые опыты трудящихся въ академіи, и направить ихъ стремленія вѣрнѣе къ цѣлямъ духовнаго образованія. И съ той поры до нынѣ неусыпнымъ взоромъ ты слѣдишь за всѣми движеніями мысли въ области высшаго ученія и даешь немощному силу, благому преспѣяніе. Подъ твоимъ охраненіемъ процвѣтало и цвѣтетъ

здѣсь любомудріе, послушное вѣрѣ; подъ Твоимъ блюденіемъ въ урокахъ богословія всегда проповѣдывалась чистая истина Христова, — не было колебаній, не было *ей* и *ни*, но всегда твердое *ей*» [1]. Въ этихъ немногихъ словахъ—высказано многое.—Владыка московскій зорко слѣдилъ за общимъ ходомъ воспитанія не только въ своей епархіи, но и во всей Россіи, и дѣйствовалъ повсюду, какъ мудрый педагогъ, своими руководственными совѣтами. Къ этому времени уже созрѣли плоды его предшествующей дѣятельности, какъ наставника.

Въ это время воспитанные подъ его непосредственнымъ руководствомъ ученики явились уже передовыми дѣятелями; а ихъ учитель, незабвенный Филаретъ, давалъ тонъ и направленіе всей нашей богословской наукѣ. Ни одинъ важный вопросъ, возникавшій въ жизни духовныхъ училищъ, не проходилъ мимо его, и не разрѣшенъ безъ его дѣятельнаго участія. Но, слѣдя неусыпно за общимъ воспитаніемъ и образованіемъ духовнаго юношества, онъ всегда имѣлъ въ виду не рѣзкія перемѣны и преобразованія внѣшнихъ формъ училищъ, а постепенное улучшеніе дѣла образованія при прежнемъ ихъ устройствѣ, и потому онъ вообще не расположенъ былъ къ быстрымъ перемѣнамъ внѣшнихъ формъ, если внутреннее содержаніе не требовало того настоятельно, и всегда питалъ сильное недовѣріе къ скороспѣлымъ и незрѣлымъ начинаніямъ. Это видно, между прочимъ, и изъ тѣхъ примѣчаній, которыя святительская рука его начертала на проектъ преобразованія духовныхъ академій, составленный московскою академіею [2]. — Такъ онъ неусыпно заботился о внутренней жизни нашихъ духовно-учебныхъ заведеній! Но кому не извѣстна скудость способовъ нашихъ духовныхъ училищъ? И кто же первый изыскалъ средство улучшить положеніе учащихъ и учащихся, какъ не московскій святитель? «Нужда очевидна», писалъ онъ, «и по справедливости надобно

---

[1] Рѣчь ректора моск. академіи 5 авг. 1867 г. см. въ Стран. 1867 г. кн. октябр., совр. хрон. стр. 5.

[2] Примѣчанія его, въ числѣ 25, см въ Христ. чт. 1867 г., август. книжкѣ, стр. 336—343.

искать облегченія всемѣрно и безотлагательно. По благости Божіей московская каѳедра можетъ принять въ семъ участіе». И положилъ для возвышенія оклада служащимъ въ московской академіи отпускать ежегодно 7,795 р. изъ неокладныхъ суммъ каѳедры [1]. А по его примѣру и начинанію стали улучшаться способы существованія духовныхъ наставниковъ и воспитанниковъ и въ другихъ русскихъ епархіяхъ, и прежде всего въ кіевской и с. петербургской. Кромѣ того онъ многократно оказывалъ вспоможеніе московскимъ семинаріямъ и училищамъ; въ 1862 г. изъ тѣхъ же средствъ московской каѳедры увеличилъ оклады содержанія воспитанниковъ академіи и усилилъ 10,000 р. сер. средства академической библіотеки [2].

Но если изумительны его неусыпныя попеченія о духовномъ просвѣщеніи и духовныхъ училищахъ, — то еще болѣе изумительна его *литературная* дѣятельность.

Какъ литераторъ, онъ стоялъ и будетъ стоять на высотѣ недосягаемой. Его литературные труды—безсмертны, какъ всѣ геніальныя произведенія, и очень разнообразны. Онъ былъ и *ораторъ*, и *историкъ*, и *догматистъ*, и *экзегетъ*, и *апологетъ*. Даже *поэзія* была не чужда ему [3].

Какъ *ораторъ*, онъ оставилъ послѣ себя *Слова и рѣчи* въ трехъ томахъ, имѣвшія 6 изданій [4]. Это — образецъ истинно-христіанскаго витійства: обиліе, сила и высота мыслей, сжатость и своеобразность выраженій—неотъемлемое свойство почти каждаго слова, каждой рѣчи московскаго витіи. «Они блещутъ мыслями, какъ алмазами; его слово какъ будто сковано изъ стали и золота» [5]. Къ этому собранію словъ и рѣчей составленъ былъ (1847 г.) въ московской академіи «Указатель мѣстъ св. Писанія и предметовъ, объясняемыхъ въ словахъ и рѣчахъ». Алекс. Стурдза перевелъ на французскій языкъ и издалъ

---

[1] Стран. 1866 г. янв., хрон., стр. 3 и 4. [2] Тамъ же. [3] Литературные труды преосв. митрополита Филарета подробно очерчены въ кіевскихъ епарх. вѣдом. 1868 г. № № 1 и 2. [4] Во всѣхъ трехъ томахъ (изд. 2. 1861 г.), помѣщено 371 словъ и рѣчей. [5] Душепол. чтеніе, 1868 г., янв., стр. 41.

(1849 г.) 26 словъ его подъ заглавіемъ: «Oraisons funèbres, homélies et discours par Monseigneur Philarète, metropolitain de Moscou,» и сдѣлалъ такой отзывъ о немъ: «Святитель московскій неусыпно поучаетъ паству свою, а чрезъ нее всю святую Русь. Словамъ его съ жадностью внимаютъ и пастыри и пасомые, дивясь обилію, разнообразію, зрѣлости, полнотѣ и силѣ поученій его». — Серпине перевелъ (1866 г.) проповѣди его на французскій языкъ (Парижъ, 3 большихъ тома). — Знаменитый нашъ витія, преосвящ. Иннокентій, архіепископъ херсонскій, даже во время предсмертной болѣзни своей слушалъ чтеніе преимущественно проповѣдей московскаго святителя [1].

Какъ *историкъ*, онъ оставилъ: 1) *Начертаніе церковно-библейской исторіи,* которая составлена имъ была въ 1816 г. и имѣла уже 11 изданій. 2) *Чтенія изъ четырехъ евангелистовъ и изъ книги дѣяній св. апостоловъ,* для употребленія въ гражданскихъ училищахъ, имѣвшія съ 1820 года нѣсколько изданій, и переведенныя на англійскій языкъ. Эта книжка, по нашему мнѣнію, основанному на долговременномъ опытѣ преподаванія закона Божія, несравненно лучше всѣхъ нынѣшнихъ учебниковъ, издающихся для изученія новозавѣтной исторіи въ гражданскихъ училищахъ. 3) *Чтенія изъ книгъ св. Писанія ветхаго завѣта,* составленныя въ 1822 г. для употреблерія въ гражданскихъ училищахъ. 4) *Житіе преподобнаго Сергія,* имѣвшее съ 1822 г. нѣсколько изданій. 5) *Житіе преп. Никона,* радонежскаго игумена, изданное въ 1844 г. 6) *О древнихъ рукописяхъ, и въ особенности о изборникѣ Святославовомъ* [2]. 7) *Разсужденіе о нравственныхъ причинахъ неимовѣрныхъ успѣховъ нашихъ въ войнѣ 1812 г.,* напечатанное въ 1813 году. Вотъ что писалъ Стурдза объ этомъ разсужденіи: «Вздумалось Филарету излить помыслы и чувствованія души своей въ письмѣ, которое было напечатано: въ немъ свѣтлый умъ его начерталъ превосходную картину современныхъ произшествій и разоблачилъ нравственныя причины невѣроятныхъ успѣ-

[1] Херсон. епарх. вѣдом. 1868 г. № 2, стр. 65.

[2] См. Христ. чт. 1835 г., ч. 3, стр. 282.

ховъ, свыше намъ дарованныхъ. Это обратило на него вниманіе даже тѣхъ людей, которые не постигаютъ религіи, пока не осяжутъ плодовъ ея въ области политики и соображеній земныхъ. Умники говорили тогда о Филаретѣ и его замѣчательномъ письмѣ съ какимъ-то обиднымъ изумленіемъ, будто не довѣряя смѣтливости монаха и просвѣщенію нашего духовенства, какбы приговаривая: «откуду сему премудрость сія?» и «отъ Галилеи можетъ ли быть что доброе?»[1]

Какъ *догматистъ*, онъ оставилъ послѣ себя:

1) *Пространный христіанскій катихизисъ православныя каѳолическія восточныя Церкви, разсматриванный и одобренный св. правительствующимъ Сѵнодомъ, и изданный для преподаванія въ училищахъ и для употребленія всѣхъ православныхъ христіанъ.* Онъ тотчасъ же по выходѣ въ свѣтъ сдѣлался классическою книгою и былъ издаваемъ не только каждый годъ, но по нѣскольку разъ въ одномъ и томъ же году. Въ первый разъ онъ изданъ былъ въ 1823 году и доселѣ имѣлъ болѣе 90 изданій. Онъ переведенъ на разные иностранные языки, наприм. на греческій Сѵрдзою, на арабскій, польскій, нѣмецкій и пр. Вотъ нѣсколько замѣчаній объ этой драгоцѣнной книгѣ, по которой уже многія поколѣнія русскихъ изучали и изучаютъ православную вѣру. По предложенію петербургскаго митрополита Серафима, святѣйшій Сѵнодъ поручилъ архіепископу Филарету написать катихизисъ. Преосвящ. Филаретъ, соглашаясь принять на себя этотъ трудъ, просилъ св. Сѵнодъ не записывать сего порученія въ журналъ, до представленія и разсмотрѣнія этого опыта, чтобы легче было бросить его безъ всякаго дѣлопроизводства, если онъ окажется не соотвѣтствующимъ намѣренію св. Сѵнода, и передать порученіе другому. Изготовивъ первую часть катихизиса, онъ прочелъ ее митрополиту Серафиму, въ присутствіи Григорія, епископа ревельскаго, и въ главномъ получилъ утвержденіе, а въ нѣкоторыхъ подробностяхъ исправилъ по сдѣланнымъ замѣчаніямъ. Потомъ

[1] Херс. епарх. вѣдом. 1868 г., № 1, стр. 25—26. Самое „разсужденіе“ можно читать въ христоматіи Галахова.

весь катихизисъ былъ разсмотрѣнъ митрополитомъ Серафимомъ, и исправленъ по его замѣчаніямъ. Наконецъ одобренъ былъ св. Сѵнодомъ и по высочайшему повелѣнію изданъ [1]. Но недоброжелатель Филарета, министръ просвѣщенія Александръ Семеновичъ Шишковъ и тутъ нашелъ случай укорить православнаго богослова. Въ запискѣ, читанной Государю, онъ писалъ: «Въ катихизисѣ, недавно изданномъ, первая заповѣдь: *Азъ есмь Господь Богъ твой: да не будутъ тебѣ бози иніи развѣ Мене*, изложена слѣдующимъ образомъ: *Я Господь Богъ твой: да не будетъ у тебя другихъ боговъ предъ лицемъ Моимъ*. Замѣтимъ первое, что заповѣди сіи называемъ мы Господними, и слѣдовательно почитаемъ ихъ божескими изреченіями. Благоговѣніе къ Богу и древность запечатлѣла въ умѣ и сердцѣ нашемъ каждое въ нихъ слово. Когда древнія дѣла рукъ человѣческихъ, какъ напримѣръ одѣяніе или сосуды, сохраняются неприкосновенными: то какъ же дерзнуть на перемѣну словъ, почитаемыхъ изшедшими изъ устъ Божіихъ? Въ первой заповѣди мѣстоименіе *азъ* перемѣнено въ *я;* здѣсь вмѣсто: *Азъ есмь Господь Богъ твой* столько же странно сказать: *Я Богъ твой*, сколько въ какой нибудь простой рѣчи, напримѣръ: *я ѣду въ гости*, сказать: *азъ ѣду въ гости*. Притомъ же *азъ* перемѣнено въ *я* для того, что первое изъ сихъ мѣстоименій неупотребительно: то и слово *Господь* въ просторѣчіи также не употребительно, и слѣдовательно, когда одному позволено перемѣнить *азъ* въ *я*, по неупотребительности мѣстоименія *азъ*, по той же самой причинѣ перемѣнитъ слово *Господь* въ *господина*, и вмѣсто: *азъ есмь Господь Богъ твой*, напишетъ: *я Господинъ Богъ твой*... Не показываетъ ли одинъ сей примѣръ, до какой степени уронится важность свящ. Писанія?... Зачѣмъ ясную рѣчь *развѣ Мене* (въ обыкновенныхъ разговорахъ—кромѣ меня) перемѣнять совсѣмъ въ иную и весьма неясную: *предъ лицемъ Моимъ?* Гордость какого нибудь монаха или хвастуна ученаго скажетъ: *такъ по еврейски?*... Да кто меня увѣритъ, что онъ

[1] См. письмо московскаго архіепископа Филарета къ митрополиту Серафиму отъ 9 декабря 1824 г. въ журн. мин. народнаго просвѣщ. Янв. кн., стр. 22—23.

знаетъ всю силу еврейскаго, столь мало извѣстнаго, языка, на которомъ написано сіе въ столь отдаленные вѣка? Кто меня увѣритъ, что онъ такой знатокъ, какого не бывало? И могу ли я согласиться дать ему переправлять не пѣсенку, не сказку какую, но изреченія св. Писанія? Наконецъ въ томъ катихизисѣ вмѣсто: *вѣрую во единаго Бога,* сказано: *вѣрую въ одного Бога.* На что это? Неужели есть такіе люди, которые во *единаго* не понимаютъ, а въ *одного* понимаютъ? Если такъ, то зачѣмъ же оставлено *вѣрую;* ибо мы въ простыхъ разговорахъ не говоримъ *вѣрую*, но *вѣрю.* Трудно доказать надобность, но не трудно сыскать причину сихъ переводовъ, очевидно состоящую въ томъ, чтобъ согласно съ намѣреніемъ библейскихъ обществъ исказить и привесть въ неуваженіе священныя книги, измѣня въ нихъ языкъ церкви въ языкъ театра[1]. Затѣмъ Шишковъ по волѣ Государя, въ присутствіи графа Аракчеева, имѣлъ объясненіе съ митрополитомъ Серафимомъ по поводу катихизиса Филаретова,— и послѣ долгихъ преній они рѣшили, что библейскія общества должно закрыть, переводъ свящ. Писанія съ славянскаго языка на русскій не печатать и катихизисъ остановить; и вслѣдствіе сего, 17 ноября 1824 года состоялся Высочайшій указъ изъ св. Сѵнода въ московскую сѵнодальную типографскую контору о пріостановленіи печатаніемъ и разсылкою какъ здѣсь (въ Петербургѣ), такъ и въ Москвѣ вновь издаваемыхъ полныхъ и краткихъ христіанскихъ катихизисовъ, въ которыхъ переложены молитвы: *Вѣрую во единаго Бога* и *Отче нашъ,* а равно и *Заповѣди Господни* на простое народное нарѣчіе, доколѣ не воспослѣдуетъ на то Высочайшее разрѣшеніе. Тяжело было православному богослову быть заподозрѣннымъ въ неправославіи. «Не понятно», писалъ между прочимъ святитель московскій (отъ 9 декабря 1824 г.) митрополиту Серафиму по этому поводу, «кѣмъ и какъ и почему приведено нынѣ въ сомнѣніе дѣло, столь чисто и совершенно утвержденное всѣмъ, что есть священнаго на земли. Не великая была бы забота,

[1] Журн. мин. нар. просвѣщ. 1868 г., кн. янв. ст.: „Изъ бумагъ м. Филарета“, стр. 14, 15.

если бы сомнѣніе сіе угрожало только личности человѣка, бывшаго орудіемъ сего дѣла; но не угрожаетъ ли оно іерархіи, не угрожаетъ ли Церкви? Если сомнительно православіе катихизиса, столь торжественно утвержденнаго святѣйшимъ Сѵнодомъ: то не сомнительно ли будетъ православіе самаго святѣйшаго Сѵнода? Допущеніе сего сомнѣнія не потрясетъ ли іерархіи до основанія? не возмутитъ ли мира Церкви? не произведетъ ли тяжкаго церковнаго соблазна?... Не нужно сказывать вашему высокопреосвященству, что надъ дѣяніемъ св. Сѵнода касательно ученія вѣры, вѣрный и достойный пріятія судъ, по правиламъ святыя, соборныя и апостольскія Церкви, можетъ быть не иной, какъ судъ чрезвычайнаго полнаго собора помѣстнаго или вселенскаго, подъ покровительствомъ благочестивѣйшаго Государя Императора. Именемъ Божіимъ прошу васъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, предъ очами Божіими разсмотрѣть все вышесказанное, и, обратя первосвятительское ваше вниманіе на возникающее дѣло о сѵнодально утвержденномъ катихизисѣ, дать сему дѣлу направленіе, сообразное съ истиною, съ порядкомъ и достоиствомъ іерархіи, съ миромъ и безсоблазнствомъ православныя Церкви. А мнѣ преподайте особенное наставленіе, какъ дѣйствовать съ пользою для ввѣренной мнѣ паствы, въ сихъ особенныхъ обстоятельствахъ, направляемыхъ къ ослабленію довѣрія и взаимной благонадежности между правящими и правимыми словомъ истины»...[1] Послѣ 1823 г. пространный катихизисъ изданъ въ 1828 г.

2. *Начатки христіанскаго ученія.* Эта небольшая книжка, появившаяся въ печати въ первый разъ въ 1828 году, имѣла уже 252 изданія. Въ 1866 году она исправлена и дополнена, и имѣетъ нѣсколько переводовъ; на примѣръ: священникъ Іоаннъ Веніаминовъ, нынѣшній митрополитъ московскій, высокопреосвященный Иннокентій, перевелъ ее на алеутско-лисьевскій языкъ; священникъ Іаковъ Нецвѣтовъ своими поясненіями сдѣ-

---

[1] Журн. минист. нар. просв. 1868 г., кн. янв. ст. „Изъ бумагъ м. Филарета", стр. 22—25.

лалъ ее понятною и для ахтинцевъ, имѣющихъ свое нарѣчіе. Есть переводъ ея на финскій и черемисскій языкъ.

3. Кромѣ того есть довольно разсужденій догматическаго содержанія, помѣщенныхъ въ періодическихъ изданіяхъ; на прим. *О почитаніи пресвятой Богородицы въ святыхъ иконахъ* [1]. *Значеніе церковной молитвы о соединеніи церквей* [2].

Какъ *экзегетъ*, преосвященный Филаретъ оставилъ *Записки, руководствующія къ основательному разумѣнію книги Бытія,* въ первый разъ появившіяся въ печати въ 1816 г., и имѣвшія 4 изданія. Сюда же надобно отнести: 1) *О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго LXXII толковниковъ и славянскаго переводовъ священнаго Писанія* [3]; 2) *Опытъ изъясненія псалма 67: Да воскреснетъ Богъ.* 3) *Духъ премудрости:* Изъясненіе 7 главы изъ книги премудрости Соломона [4]. 4) *Изъясненіе 35 главы пророчества Исаіи объ Іисусѣ Христѣ* [5]. 5) Изъясненіе на слова книги Бытія (3, 22): *се Адамъ бысть, яко единъ отъ Насъ.*

Какъ *апологетъ*, оставилъ *Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи восточной грекороссійской Церкви*, написанные въ 1815 г., и выдержавшіе 4 изданія. По словамъ Стурдзы поводомъ къ написанію *Разговоровъ* послужило слѣдующее обстоятельство. «Предпріимчивость іезуитовъ возрастала со дня на день. Сардинскій посланникъ при нашемъ дворѣ графъ Местръ служилъ имъ ораторомъ при дворѣ и въ высшемъ кругѣ общества. Начались явныя совращенія нашихъ боярычей, питомцевъ іезуитской коллегіи; во всѣхъ гостинныхъ смѣло витійствовали знатныя дамы въ пользу латинства; однимъ словомъ: горькіе плоды столѣтняго превратнаго воспитанія созрѣли и обнаружились. Сѵнодъ и дворъ и оберъ-прокуроръ встрепенулись. Молодому архимандриту Филарету задали наскоро урокъ написать тотчасъ полное опроверженіе латинскихъ притязаній и догматовъ, что выполнилъ онъ превосходно» [6].

[1] Прибавл. къ твореніямъ св. отцевъ 1848 г. ч. 6. [2] Прибавл. къ твореніямъ св. отцевъ 1860 г. ч. 19. [3] Прибавл. къ твореніямъ св. отц. 1858 г. ч. 17. [4] Христ. чт. 1830 г. ч. 39. [5] Христ. чт. 1832 г. 46.

[6] Херсон. епарх. вѣдомости 1868 г. янв. № 1. стр. 22.

Изъ совращенныхъ іезуитами *боярычей*, упомянутыхъ Стурдзою, извѣстенъ одинъ молодой князь Голицынъ. Къ апологетическимъ же трудамъ святителя надобно отнести: 1) *Отвѣты на нѣсколько возраженій противъ православной Церкви* (сдѣланныхъ въ одной французской книгѣ на «Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ») 1865 г.; 2) *Бесѣды къ глаголемому старообрядцу*, изд. въ 1840 и 1841 г. Въ книгѣ 9 бесѣдъ, которыя первоначально съ 1834 г. печатались или отдѣльными брошюрами, или въ Христ. чтеніи 1834—36 г. 3) *Изъясненіе о проклятіи, положенномъ отъ собора 1667 г.* [1].

Выше сказали мы, что и поэзія была не чужда московскому святителю. Въ рукописяхъ хранятся стихотворенія—переводы его изъ твореній св. Григорія Богослова. Изъ напечатанныхъ стихотвореній намъ извѣстны: 1) *Пѣснь увѣщательная* [2]. 2) *Вечерняя пѣснь путешественника* [3], написанная въ 1820 г. Она начинается такъ:

«Къ тебѣ, о Путь непреткновенный,
Къ тебѣ, Путь истинный, живый,
Взываетъ путникъ утомленный,
Пути его во тмѣ не скрый».

3) Всѣмъ извѣстный—на вопросъ Пушкина: «Даръ напрасный, даръ случайный — жизнь, за чѣмъ ты мнѣ дана?» прекрасный отвѣтъ святителя:

Не напрасно, не случайно
Жизнь отъ Бога мнѣ дана;
Не безъ воли Бога тайной
И на казнь осуждена.
Самъ я своенравной властью
Зло изъ темныхъ безднъ воззвалъ:
Душу самъ наполнилъ страстью,
Умъ сомнѣньемъ взволновалъ.
Вспомнись мнѣ, Забытый мною!
Просіяй сквозь мрачныхъ думъ,

---

[1] Прибавл. къ твор. св. отцевъ 1855 г. ч. 14. [2] Дух. Бесѣда 1868 г. янв. № 1. стр. 22. [3] Душепол. чт. 1867 г. кн. сент. стр. 34 — 35. Кіев. епарх. вѣд. 1863 г. янв. стр. 26.

И созиждется Тобою
Сердце чисто, правый умъ.

Кромѣ того московскій святитель оставилъ нѣсколько памятниковъ и по *богослуженію*. Намъ извѣстны: 1) *Молебное пѣніе о избавленіи Церкви и державы Россійскія отъ нашествія галловъ и съ ними двадесяти языкъ*, составленное имъ въ 1814 г.; 2) *Молитва предъ окончаніемъ молебнаго пѣнія въ новый 1847 годъ, и въ воспоминаніе седмисотлѣтія царствующаго града Москвы* [1]; 2) *Молитва и возглашенія при воспоминаніи тысящелѣтія Россіи въ Москвѣ* [2]; 4) *Молитва при освященіи древней плащаницы* [3]; 5) *Акаѳистъ пресвятой Богородицѣ*, переложенный на русскій языкъ [4].

Не исчисляемъ другихъ литературныхъ трудовъ въ Бозѣ почившаго архипастыря, каковы на прим. письма къ государямъ и членамъ царствующаго Дома, письма къ сановникамъ и разнымъ частнымъ лицамъ — президенту академіи наукъ [5], Рикорду [6], Назимову [7], Стурдзѣ [8], А. М. о стояніи мірянъ въ алтарѣ [9], отвѣты на юбилейныя привѣтствія въ 1867 г. [10], отвѣтъ обществу любителей духовнаго просвѣщенія. Воззванія и пр. Замѣтимъ только, что изъ одной московской типографіи вышло твореній его болѣе 360 изданій, и болѣе 2.200.000 книгъ [11].

Высокое просвѣщеніе московскаго іерарха дало ему вполнѣ заслуженное право быть почетнымъ членомъ и ординарнымъ академикомъ академіи наукъ, членомъ конференціи всѣхъ духовныхъ академій, московскаго университета, с. петербургской медико-хирургической академіи, московскаго общества любителей россійской словесности, археологическаго общества, ново-

[1] Помѣщена въ началѣ перваго тома Словъ и рѣчей, изд. въ 1848 г. [2] Прибавленія къ твор. св. отцевъ 1862 г. окт. отд. IV, стр. 406. [3] Странн. 1867 г., ноябрь IV, 65, [4] Прибавл. къ твор. св. отцевъ 1855 г. ч. 14. [5] См отчеты Импер. академіи наукъ по отдѣлу русскаго языка и словесности за 1852—1862 г. [6] Морской Сборникъ 1854 г. № 5. [7] Москов. вѣдомости 1867 г. № 168. [8] Херсонскія епарх. вѣдомости 1868 г. № 3. [9] Душепол. чт. 1867 г. декабрь, стр. 296—297. [10] Правосл. обозр. 1867 г. №№ 9, 10, 11, 12. [11] Адресъ моск. сѵнод. типографіи митрополиту Филарету въ Стран. 1867 г. сент. IV, 112.

россійскаго университета, Императорскаго общества любителей исторіи и древностей россійскихъ, общества любителей коммерческихъ знаній, московскаго публичнаго и румянцевскаго музеевъ, и пр.

Великъ былъ святитель московскій, какъ *блюститель и защитникъ православія.* «Ваша пастырская попечительность о высшихъ интересахъ православія и живое вниманіе къ судьбамъ православнаго міра простираются далеко за предѣлы отечества, и въ особенности на востокѣ, пріобрѣли вашему имени почетную извѣстность», свидѣтельствовалъ Государь Императоръ въ Высочайшемъ рескриптѣ 5 августа 1867 г.»[1]. —«Твое огласительное ученіе, соединяя съ глубиною и строгостію богословія простоту и доступность для всѣхъ, стало учебною книгою Церкви, правиломъ вѣры для всѣхъ, свидѣтельствомъ исповѣданія нашего предъ иновѣрными, возбужденіемъ ихъ къ общенію и союзу съ Церковію истинно апостольскою», свидѣтельствовалъ одинъ изъ близкихъ къ нему лицъ [2].—«Намъ всегда памятны всѣ ваши неусыпныя, благія и отеческія попеченія о насъ и о нашемъ благоустроеніи», свидѣтельствовали московскіе единовѣрцы. «Московское единовѣріе ведетъ начало своего усовершенствованія, умноженія и распространенія со времени вашего архипастырскаго пасенія... Вашими неусыпными трудами и проповѣдываніемъ слова Божія, свѣтъ христіанскаго истиннаго ученія проникъ даже и въ мѣста, въ которыхъ заготовлялся и хранился запасъ раздоровъ, распрей и тьмы суевѣрія на ратоборство со святою Церковію. Вашими доблестными заботами и стараніями основаны чистыя свѣтила свѣта Христова—храмы Бога живаго въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыя входъ истиннаго свѣта Христова затворялся и тщательно заграждался всѣми усиліями закоренѣлаго раскола» [3].—«Во всемъ томъ, что, по

---

[1] Стран. 1867 г. сент. IV, 105.

[2] Прот. Ал. Вас. Горскій въ рѣчи. Стран. 1867 г. окт. IV, 6.

[3] Стран. 1867 г. IV. 115, 116. Извѣстно, что въ 1866 г. открытъ въ Москвѣ Успенскій мужескій единовѣрческій монастырь, на Преображенскомъ кладбищѣ, которое основано было въ 1771 г. Ильею Ковылинымъ († 1808 г.) и служило центромъ ѳедосѣевской секты. Въ 1854 г. часть ѳедосѣевцевъ обратилась къ

благословенію Божію и во славу Божію, до сихъ поръ совершено въ алтайской миссіи и чрезъ алтайскую миссію, миссія несомнѣнно сознаетъ благотворное участіе вашего высокопреосвященства», свидѣтельствовали члены алтайской миссіи. «Вашему мудрому руководительству обязанъ своимъ высокимъ духовнымъ просвѣщеніемъ первоначальникъ алтайской духовной миссіи, о. архимандритъ Макарій. Еще въ лѣта юности отъ духа вашего онъ воспріялъ духъ пламенной любви къ слову Божію, духъ ревности по Бозѣ, духъ смиреннаго и высокаго подвижничества, духъ самоотверженной любви къ человѣкамъ. Благоволительное соизволеніе вашего высокопреосвященства опредѣлило и утвердило рѣшимость о. Макарія посвятить себя на служеніе апостольское въ предѣлахъ Сибири. Архипастырское благословеніе вашего высокопреосвященства напутствовало его на сіе многотрудное поприще, какъ и послѣ того оно всегда же напутствовало каждаго изъ послѣдующихъ миссіонеровъ алтайскихъ. Богомудрыя евангельскія правила пастырской дѣятельности, положенныя о. Макаріемъ въ основу миссіонерскаго служенія на Алтаѣ, восприняты были имъ отъ васъ же: тотъ свѣтъ, которымъ сіялъ онъ въ горахъ алтайскихъ, просвѣщая сидѣвшихъ во тьмѣ язычества и смертной сѣни грѣха, возжженъ былъ отъ вашего свѣтильника. Вашему высокопреосвященству какъ о. Макарій, такъ и послѣдующіе служители Слова на Алтаѣ и въ дальнѣйшемъ ходѣ своей дѣятельности обязаны постояннымъ отеческимъ руководствомъ и нравственною поддержкою. Самымъ до-нынѣшнимъ существованіемъ своимъ алтайская миссія обязана по преимуществу милостивому соучастію вашего высокопреосвященства, выражавшемуся въ многократныхъ и многообразныхъ благотвореніяхъ отъ васъ и чрезъ васъ, и въ постоянномъ покровительственномъ содѣйствіи главному благотворителю и сотруднику алтайской миссіи — одному изъ

единовѣрію и тогда же преосв. Филаретъ освятилъ въ томъ монастырѣ двѣ церкви. Въ 1865 г. присоединилось къ единовѣрію въ Москвѣ нѣсколько членовъ раскольнической австрійской іерархіи, и въ числѣ ихъ три епископа, браиловскій Онуфрій, коломенскій Пафнутій и тульскій Сергій.

достойныхъ священнослужителей первопрестольной Москвы» [1]. Это-то живое участіе московскаго владыки въ дѣлѣ распространенія и утвержденія православной вѣры въ отдаленныхъ предѣлахъ нашего отечества, безъ сомнѣнія, и подало поводъ знаменитому подвижнику нашей Церкви, высокопреосвященному Иннокентію, архіепископу камчатскому, нынѣ митрополиту московскому, посылать къ нему письма о проповѣди слова Божія въ Сибири, въ коихъ ясно видѣнъ сердечный порывъ дать отчетъ въ своихъ апостольскихъ трудахъ московскому іерарху [2]. Вотъ неложные свидѣтели о святителѣ Филаретѣ, какъ учителѣ и ревнителѣ православія. Въ Россіи, кажется, не возникло ни одного вопроса вѣры и Церкви, который бы не былъ предложенъ святителю московскому на обсужденіе и рѣшеніе,—и его рѣшеніе считалось самымъ вѣрнымъ, безспорнымъ. Нужно было, наприм., защитить неприкосновенность церковныхъ имуществъ, оставленныхъ Церкви послѣ 1764 года,—и московскій святитель защитилъ. Нужно было отклонить признаніе, подлѣ единой православной іерархіи, другой въ Россіи іерархіи австрійскаго происхожденія,— и московскій святитель отклонилъ [3]. Онъ твердо, мужественно, безбоязненно защищалъ все, что только утверждено въ словѣ Божіемъ, опредѣлено соборами, изъяснено и принято св. отцами,—и изъ всего этого не уступилъ ни одной іоты, не смотря ни на какія требованія. И при всемъ томъ такъ далекъ былъ до фанатизма, что не позволялъ себѣ называть ересью христіанскія разномыслія, не осужденныя вселенскими соборами [4].

Не для одной только Россіи,—и для православнаго востока онъ былъ богомудрый учитель и ревностный охранитель православной вѣры. «Не одними русскими, но и всѣми, повсюду

---

[1] Посланіе къ митроп. Филарету отъ членовъ алтайской духовной миссіи въ Душепол. чт. 1867 г., окт., стр. 102—103.

[2] Письма эти помѣщены въ прибавл. къ Твореніямъ св. отцевъ, 1843 г., ч. I; 1844 г., II; 1845 г., III; 1848 г., VII; 1850 г., IX; 1852 г., XI; 1853 г., XII; 1856 г., XV, и въ книгѣ: „Памятникъ трудовъ благовѣстниковъ русскихъ“. М. 1857 г.

[3] Душеп. чт. 1868 г., янв., стр. 29, 30.

[4] Крестный календ. 1868 г., стр. 22.

сущими, православными всегда съ благоговѣніемъ чтится ваше славное и достопочтенное имя, во Христѣ возлюбленный и вожделѣнный братъ и сослужитель нашей мѣрности», писалъ вселенскій патріархъ Григорій, въ поздравительномъ посланіи къ преосв. Филарету. «Радуется, ликуетъ и красуется и наша святѣйшая, апостольская и вселенская патріаршая Церковь блаженнаго первозваннаго Апостола, потому что, будучи сама первозванною въ вѣрѣ и въ страданіяхъ за Христа, по благодати Господа, сдѣлалась и содѣлывается столь многочадною и благочадною въ первородныхъ и второродныхъ своихъ дщеряхъ, что и сіи послѣднія раждаютъ не просто освященныхъ и досточестныхъ чадъ Господу, но и учителей и свѣтила православія, славныхъ и несокрушимыхъ мужей апостольскихъ, которымъ много хвалы въ Церкви Божіей, много хвалы, возбуждающей соревнованіе въ ученыхъ и просвѣщенныхъ собраніяхъ безчисленнаго множества мужей ученыхъ, академиковъ и мудрыхъ писателей,– раждаютъ мужей, которые повсюду прославляютъ и возвеличиваютъ не только многоплодный и многославный россійскій родъ и имя, но и все православіе» [1]. — «Кто другой въ настоящемъ вѣкѣ отличался такою мудростію и добродѣтелію, и принесъ столько пользы и научилъ міръ, сколько ваша братская глава, служившая органомъ православія для всей Церкви?» свидѣтельствовалъ другой восточный святитель, блаженный Кириллъ, патріархъ іерусалимскій [2].

Мало того: даже западу иновѣрному знакомо было имя Филарета, какъ имя великаго представителя и мужественнаго защитника православія. Къ нему, къ его просвѣщенному содѣйствію обращались ученые запада, имѣвшіе нужду въ немъ по своимъ ученымъ работамъ, къ нему обращались съ своими вопросами и недоумѣніями; къ нему являлись не разъ лица, искавшія союза съ православнымъ востокомъ; къ нему являлся примасъ, архіепископъ Шотландіи, и одинъ изъ старшихъ епископовъ дальней Америки. Къ нему являлись даже будущіе

---

[1] Церк. лѣт. 1867 г. 16 сент., стр. 594. [2] Церк. лѣт. 1867 г., окт. 14.

властители Пруссіи, Англіи, Италіи, Даніи и другіе владѣтельные князья Европы, чтобъ поцѣловать его благословляющую десницу и услышать отъ него слово поученія и назиданія...

Великъ былъ святитель московскій, какъ *мѣстный архипастырь*.

Паства московская и все ея духовенство видѣли особенную для себя милость Божію и высокое счастіе въ томъ, что около полувѣка зрѣли на каѳедрѣ такого архипастыря, каковъ былъ блаженно почившій Филаретъ. Это былъ архипастырь, который напоминалъ собою великихъ пастырей древнихъ временъ христіанства. Это былъ архипастырь, который словомъ и житіемъ, вѣрою и чистотою былъ высокимъ образцемъ для подражанія не только пастырямъ и пасомымъ, но и на самихъ архипастырей вліялъ силою совѣта и примѣра. Бдительно слѣдя за движеніями вѣка, онъ осторожно усвоялъ на пользу паствы своей только то, что находилъ разумнымъ и достойнымъ усвоенія, и такимъ образомъ заботливо охранялъ ее отъ вредныхъ вліяній вѣка. Доступъ къ нему открытъ былъ для всѣхъ, и всякій, имѣвшій нужду въ его совѣтѣ и руководствѣ, принималъ отъ него отвѣтъ и ясное наставленіе [1]. Его святительское слово было закономъ для всѣхъ, вопрошавшихъ его, и каждый *въ сладость его послушаше* не потому, что оно было слово лица, облеченнаго властію, и не потому, что «произношеніе его было внятно и раздѣльно, и каждое выраженіе его было точно, метко и знаменательно» [2], а по своему внутреннему достоинству и содержанію. Это общее сознаніе внутренняго достоинства его слова мало по малу превратилось почти въ безотчетную вѣру въ непогрѣшимость его слова, его сужденія. И все это у него шло съ необычайною быстротою и точностію. Эта же быстрота и точность высказывалась у него и въ разрѣшеніи дѣлъ, даже весьма сложныхъ и запутанныхъ [3]. Строгій порядокъ въ дѣ-

---

[1] См. на прим. собраніе сочиненій и писемъ святогорца, издан. 1865 г., т. IV, стр. 138—141; 143.

[2] Такъ отзывался о немъ Стурдза. Херсон. епарх. вѣдом., 1868 г., № 2, стр. 64.

[3] Душепол. чт., 1868 г., янв., стр. 32.

лахъ по управленію и многолѣтняя опытность ясно высказывалась у него во всемъ. Мудрость и правда въ рѣшеніяхъ навсегда упрочили общую довѣренность къ его суду.

Великъ былъ святитель московскій, какъ *благодѣтель бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ.*

«Ты давно пріобрѣлъ между нами высокое имя отца вдовъ и сиротъ»[1], свидѣтельствовало предъ лицемъ святителя московское духовенство. И не лесть, а благодарное сердце открыло уста духовенства для выраженія этихъ словъ предъ лицемъ своего архипастыря. Много денегъ высылалъ онъ бѣднымъ чрезъ секретаря своего, и самая меньшая выдача чрезъ него состояла изъ 3 рублей, но чаще всего изъ 5, 10, 25, 100 рублей. Келейникъ же его каждую субботу выдавалъ бѣднымъ не менѣе 30 коп. на человѣка [2]. Въ случаяхъ крайней нужды всякое лицо, близкое къ московскому владыкѣ, имѣло какбы право не только обратить его вниманіе на нуждавшихся, но даже назначить и мѣру жертвы, и онъ никогда никому не отказывалъ. Случалось, что близкіе къ нему выражали опасеніе, что щедрая его милостыня можетъ стѣснить его, и всегда слышали отъ него: «это не мое: я поставленъ за тѣмъ, чтобъ раздавать нуждающимся.» Даже орденскую пенсію, по одному изъ своихъ отличій, онъ съ самаго начала, какъ сталъ получать ее, отсылалъ въ пользу инвалидовъ [3]. Особенно близки были къ сердцу святителя вдовы и сироты духовнаго званія. Онъ выработалъ докладъ св. Сѵнода, Высочайше утвержденный въ 1823 г., и отмѣненный въ маѣ 1867 г., который давалъ епархіальному архіерею право, для вспомоществованія вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія, предоставлять сиротамъ мѣста умершихъ родителей или родственниковъ ихъ. Это было благодѣяніе, которое утѣшило и отерло слезы многихъ осиротѣвшихъ семействъ, при необезпеченности нашего духовенства. И это благодѣтельное, изысканное имъ, средство вспомоществованія онъ умѣлъ мудро прилагать къ дѣлу, умѣлъ сочетать благотвореніе и ми-

[1] Привѣтст. письмо м. Филарету отъ моск. епарх. вѣдомства въ Стран. 1867 года, IV, 96. [2] Сынъ отеч. 1858 г. № 42. [3] Тамъ же.

лосердіе для сиротствующихъ съ справедливостію и уваженіемъ къ личному достоинству и заслугѣ лицъ, заступавшихъ мѣсто отцовъ и родственниковъ. Примѣръ московскаго святителя нашелъ подражаніе и въ другихъ архипастыряхъ русскихъ. Онъ же, благосердый святитель, подалъ мысль учредить и попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, и былъ самымъ щедрымъ вкладчикомъ въ кассу попечительства. Ни для кого не тайна, что московскіе усердные строители и ктиторы храмовъ Божіихъ даютъ болѣе или менѣе щедрыя приношенія архипастырямъ за труды ихъ, подъемлемые при освященіи новоустроенныхъ храмовъ, или при совершеніи, по ихъ просьбамъ, священнослуженія въ храмовые праздники. Пока не оскудѣла крѣпость тѣлесныхъ силъ, владыка московскій никогда не отказывался освящать храмы какъ въ Москвѣ, такъ и во многихъ городахъ московской епархіи, равно и совершать богослуженіе въ храмовые праздники, не отказывался и принимать дары за труды ему приносимые. Но какое дѣлалъ онъ употребленіе изъ этихъ приношеній? Не вскрывая влагалища, содержавшаго приношеніе, онъ собственноручно дѣлалъ на немъ надпись: *въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія* [1]. Сколько освятилъ онъ храмовъ въ 46 лѣтнее архипастырство свое въ московской епархіи, сколько совершилъ служеній въ храмовые праздники по просьбамъ усердствующей паствы, и сколько, потому, вкладовъ отъ него, даже невѣдомо для него, поступило въ кассу попечительства! Онъ же, благосердый святитель, устроилъ на свое иждивеніе училище для дѣвицъ духовнаго званія, и домъ для призрѣнія престарѣлыхъ служителей Церкви и ихъ вдовъ. Онъ же своимъ примѣромъ и словомъ побуждалъ и другихъ къ дѣламъ благотворительности.

А сколько роздано было имъ пособій въ тайнѣ, такъ что и сами получавшіе не знали, откуда и отъ кого эти пособія! Такъ, наприм., когда онъ лишилъ одного неисправнаго діакона мѣста, и потомъ узналъ скудость его семьи,—то назначилъ ей отъ себя пенсію соразмѣрную тому содержанію, какое діаконъ

[1] Душеп. чт. 1868 г. янв. стр. 33. 36.

получалъ на службѣ, и каждый мѣсяцъ семья получала отъ кого-то опредѣленное вспоможеніе, пока діаконъ, исправившись, не возвращенъ былъ на мѣсто своей службы. Впослѣдствіи случайно открылось, кто былъ этотъ невѣдомый благодѣтель [1].

Но не одни частныя лица находили въ немъ любящаго отца, заботливо пекущагося о бѣдныхъ. Сколько разъ и цѣлое отечество наше въ своихъ нуждахъ слышало отъ него первый сочувственный откликъ, и видѣло въ немъ скораго и щедраго помощника!.. Не упоминаемъ о менѣе значительныхъ жертвахъ его. Въ 1854 г. онъ пожертвовалъ отечеству отъ Сергіевской лавры, каѳедральнаго Чудова монастыря и Николо-перервинской обители 50,000 рублей для употребленія на потребности православныхъ воиновъ и войны. Въ 1855 г. пожертвовалъ отъ обителей московской епархіи и отъ церквей московскихъ 110,600 руб., на военныя надобности [2].

Какъ ни широка Россія, но она была тѣсна для широты любви московскаго владыки. Православныя церкви на востокѣ и западѣ, православные христіане въ греческихъ и славянскихъ странахъ, томящіеся подъ властію турокъ, всегда также обращали на себя благостынный взоръ его, и принимали отъ него многократную помощь. Всѣ мы помнимъ, наприм., недавнее его пожертвованіе въ пользу бѣдствующихъ критскихъ христіанъ [3], и его воззваніе о помощи имъ ко всей паствѣ московской. — По этому немудрено, что по смерти милостиваго Филарета, у него денегъ оказалось всего около 12½ тысячь,—и изъ нихъ только 263 рубля въ его кабинетѣ, а остальныя, принадлежавшія ему, какъ священно-архимандриту Троицкой Сергіевской лавры, хранились въ лаврѣ и Чудовомъ монастырѣ [4].

Великъ былъ святитель московскій, какъ государственный мужъ.

Мудрый правитель Церкви, въ Бозѣ почившій святитель былъ мудрый совѣтникъ и въ дѣлахъ государства, когда призываемъ

---

[1] Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита московскаго, Н. В. Сушкова. М. 1868, стр. 144. [2] Біограф. от. іерарховъ, стр. 166. [3] Пожертвовано 1,500 р. см. Душепол. чт. 1867 г., янв., стр. 41. [4] Сынъ отечества 1868 г., № 42.

былъ державною волею на служеніе благу отечества. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны два обстоятельства въ жизни его: одно въ царствованіе блаженной памяти Александра I, другое въ царствованіе нынѣ царствующаго Государя Императора.

Въ 1823 г. преосв. Филаретъ, еще въ санѣ московскаго архіепископа, пребывалъ въ Петербургѣ, какъ членъ св. Сѵнода. Когда онъ просилъ себѣ у Государя Императора Александра Павловича увольненія въ свою епархію на два года, министръ духовныхъ дѣлъ князь А. Н. Голицынъ объявилъ ему *открыто* Высочайшее соизволеніе на исполненіе его просьбы, и въ тоже время сообщилъ *секретно* Высочайшую волю исполнить, прежде отъѣзда изъ Петербурга, особое порученіе Государя. Немедленно передано ему было подлинное письмо Цесаревича Константина Павловича къ Императору, писанное 14 января 1822 г., въ которомъ онъ торжественно отрекался отъ наслѣдованія престола, и повелѣно было ему написать проектъ Высочайшаго манифеста о назначеніи Наслѣдникомъ всероссійскаго престола Великаго Князя Николая Павловича, съ тѣмъ, чтобъ актъ этотъ, оставаясь въ глубокой тайнѣ, хранился въ московскомъ Успенскомъ соборѣ до тѣхъ поръ, пока не придетъ время приведенія его въ исполненіе. Преосв. Филаретъ доложилъ, что храненіе акта въ глубокой тайнѣ въ *Москвѣ*, и имѣющее быть возшествіе на престолъ въ *Петербургѣ* видимо не согласуются между собою, тогда какъ между ними должна быть неразрывная связь. И потому, согласно его представленію, Высочайше повелѣно было списки съ акта хранить и въ Петербургѣ, — въ государственномъ Совѣтѣ, въ Сѵнодѣ и Сенатѣ, о чемъ упомянуть и въ самомъ манифестѣ.

Составивъ и вручивъ проектъ князю Голицыну, преосв. Филаретъ испросилъ дозволеніе откланяться Государю. Но Государь удержалъ его еще на нѣсколько дней для могущихъ встрѣтиться въ проектѣ поправокъ, и отбылъ въ Царское село. Святитель видѣлъ, что продолженіе пребыванія его въ Петербургѣ послѣ увольненія возбуждаетъ вопросы любопытства, и потому, желая отклонить всякій поводъ подозрѣвать въ этомъ

замедленіи какую-то тайну, испросилъ позволеніе прибыть въ Царское село, подъ предлогомъ посѣщенія князя Голицына, чтобъ тамъ можно было исполнить Высочайшую волю. Такъ и сдѣлалось. Въ Царскомъ селѣ онъ получилъ отъ князя свой проектъ, уже прочтенный Государемъ, и, видя въ немъ нѣкоторыя слова и выраженія подчеркнутыя карандашемъ, замѣнилъ ихъ другими, которыя, какъ ему казалось, могли болѣе соотвѣтствовать мысли Государя. Объ этомъ актѣ, имъ составленномъ, знали только самыя близкія къ Императору лица—графъ Аракчеевъ и князь Голицынъ. Можно отсюда заключить, какимъ высокимъ довѣріемъ почтилъ московскаго святителя Императоръ Александръ I.

25 августа Государь прибылъ въ Москву, и на третій день по прибытіи прислалъ архіепископу Филарету утвержденный актъ съ приложеніемъ въ подлинникѣ письма Цесаревича, въ запечатанномъ конвертѣ, съ собственноручною надписью: «хранить въ Успенскомъ соборѣ съ государственными актами до востребованія Моего, а въ случаѣ Моей кончины открыть московскому епархіальному архіерею и московскому генералъ-губернатору, въ Успенскомъ соборѣ, прежде всякаго другаго дѣйствія.» По совѣщаніи съ графомъ Аракчеевымъ, владыка московскій 29 августа въ полдень, когда въ Успенскомъ соборѣ не было никого, кромѣ протопресвитера, сакелларія и прокурора сунодальной конторы, вошелъ въ алтарь, открылъ ковчегъ государственныхъ актовъ, показалъ присутствовавшимъ принесенный конвертъ и на немъ печать, но не надпись, положилъ оный въ ковчегъ, заперъ, запечаталъ и объявилъ бывшимъ тутъ Высочайшую волю, чтобъ они объ этомъ никому не открывали.

О кончинѣ Государя Императора Александра I, послѣдовавшей 19 ноября 1825 г., преосв. Филаретъ узналъ 28 ноября, и узналъ не отъ генералъ-губернатора, князя Д. В. Голицына, а отъ одного знакомаго ему москвича. Утромъ 29 ноября онъ съ княземъ Сергіемъ Михаиловичемъ Голицынымъ прибылъ къ генералъ-губернатору для совѣщанія и изложилъ свои мысли о затруднительности обстоятельствъ. Затруднительность состояла въ томъ, что Цесаревичъ Константинъ Павловичъ еще въ на-

чалѣ 1822 г. писалъ Государю Александру I письмо о своемъ отреченіи отъ наслѣдованія престола; между тѣмъ до половины 1823 г. не было по сему составлено Императорскаго акта; послѣдовавшее же составленіе и храненіе акта о назначеніи на престолъ Государя Великаго Князя Николая Павловича произошло въ глубокой тайнѣ, и потому могло случиться, что Цесаревичъ не зналъ еще о существованіи сего акта, и оттого изъ Варшавы могъ послѣдовать въ Москву манифестъ о вступленіи на престолъ Константина Павловича, прежде полученія манифеста изъ Петербурга о вступленіи на престолъ Николая Павловича. На совѣщаніи положено было: въ случаѣ полученія манифеста изъ Варшавы не объявлять о немъ, и не приступать ни къ какому дѣйствію по оному, въ ожиданіи манифеста изъ Петербурга.—Но явилось новое затрудненіе. Въ тотъ же день вечеромъ генералъ-губернаторъ прибылъ къ преосв. Филарету съ письмомъ отъ петербургскаго генералъ-губернатора графа Милорадовича, въ коемъ объявлялось, что въ Петербургѣ уже принесена присяга въ вѣрности Императору Константину Павловичу; что первый присягнулъ Великій Князь Николай Павловичъ, и непремѣнно желаетъ, чтобъ и въ Москвѣ принесена была та же присяга, и чтобъ не была открываема бумага, хранящаяся въ Успенскомъ соборѣ. Затѣмъ московскій генералъ-губернаторъ настаивалъ на томъ, что нужно принять присягу и въ Москвѣ, если она принесена въ Петербургѣ, что нужно привести къ присягѣ покрайней мѣрѣ губернскіе чины, если сенаторы, которыхъ обѣщалъ по этому случаю созвать въ чрезвычайное собраніе князь Гагаринъ, не рѣшатся ни на какое дѣйствіе. Архіепископъ возражалъ, что объявленіе Милорадовича еще не можетъ быть принято за оффиціальное въ такомъ важномъ дѣлѣ, что для принесенія государственной присяги въ церкви нуженъ государственный актъ, нуженъ и указъ изъ св. Сѵнода, и что, наконецъ, было бы неблаговидно и сомнительно для народа, если бы губернія присягала, а сенатъ не присягалъ. Послѣ долгихъ преній положено было принести присягу въ такомъ только случаѣ, если Сенатъ постановитъ о семъ опре-

дѣленіе, и это опредѣленіе прочитано будетъ въ Успенскомъ соборѣ. 30 ноября получено было извѣстіе, что Сенатъ составилъ опредѣленіе, и идетъ къ присягѣ. Тогда въ 11 часовъ утра печальнымъ благовѣстомъ въ успенскій колоколъ дано было церковное извѣстіе о преставленіи Императора Александра Павловича, и вслѣдъ за тѣмъ принесена была въ Успенскомъ соборѣ присяга въ вѣрности Константину Павловичу.

Но 17 декабря утромъ генералъ-губернаторъ Голицынъ получилъ собственноручный рескриптъ Государя Императора Николая Павловича о возшествіи Его на Всероссійскій престолъ, а вечеромъ того же дня полученъ Высочайшій манифестъ о присягѣ на вѣрноподданство, и прибылъ въ Москву генералъ-адъютантъ графъ Комаровскій для присутствованія при открытіи копіи манифеста и подлиннаго акта отреченія Цесаревича, хранившихся въ Успенскомъ соборѣ. Въ одну ночь, по предложенію преосв. Филарета, напечатаны были манифесты для того, чтобъ 18 декабря они могли быть прочитаны предъ присягою во всѣхъ церквахъ столицы. 18 декабря, по собраніи въ Успенскій соборъ сената, и военныхъ и гражданскихъ чиновъ, архіепископъ московскій въ полномъ облаченіи, въ предшествіи духовенства, вышелъ изъ алтаря, неся надъ головою серебряный ковчегъ—хранилище государственныхъ актовъ, и, ставъ на амвонѣ предъ ковчегомъ, поставленнымъ на облаченномъ столѣ, сказалъ рѣчь; потомъ, когда, по снятіи печати, ковчегъ былъ открытъ, вынутъ изъ него конвертъ, освидѣтельствованы на немъ печать и собственноручная надпись въ Бозѣ почившаго Императора Александра I, онъ прочелъ хранившійся въ конвертѣ актъ объ отреченіи Константина Павловича отъ наслѣдованія престола. Затѣмъ, по прочтеніи Высочайшаго манифеста Государя Императора Николая Павловича, принесена была присяга на вѣрность подданства, а за присягою послѣдовало молебное пѣніе о благословеніи Божіемъ на начинающееся царствованіе [1].

---

[1] См. журн. мин. нар. просв. 1868 г. янв., ст. „Воспоминанія, относящіяся къ возшествію на престолъ Государя Императора Николая Павловича, извлеченныя изъ бумагъ почившаго митрополита московскаго Филарета.“

Одно изъ великихъ дѣлъ благополучно царствующаго нынѣ Государя Императора, безспорно, есть освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. И въ этомъ великомъ дѣлѣ Державный Освободитель почтилъ высокимъ довѣріемъ и вниманіемъ великаго святителя московскаго: редакція манифеста 19 февраля 1861 г. объ освобожденіи крестьянъ, по Высочайшей волѣ, поручена была его опытной рукѣ. — И вообще всѣ важнѣйшіе вопросы не только по духовному вѣдомству, но и касавшіеся государства, сколько намъ извѣстно по слуху, были имъ обсуждаемы и провѣряемы. Такъ напр. вопросъ объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній предложенъ былъ на обсужденіе московскому святителю, и святитель сначала заявилъ, что вопросъ объ употребленіи или неупотребленіи тѣлеснаго наказанія въ государствѣ стоитъ въ сторонѣ отъ христіанства, и потому, если государство можетъ отказаться отъ сего рода наказаній, — христіанство одобритъ сію кротость; а если оно найдетъ необходимымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ употреблять тѣлесное наказаніе, христіанство не осудитъ сей строгости; потомъ доказалъ, что тѣлесное наказаніе не дѣйствуетъ разрушительно на народную нравственность и не поражаетъ въ наказываемомъ чувство чести, и что тѣлесныя наказанія не могутъ быть замѣнены тюремнымъ заключеніемъ: ибо для сего при многолюдномъ городѣ потребовалось бы построить и содержать почти городъ тюремный, и огромныя издержки на содержаніе виновныхъ потребовали бы отъ невинныхъ новой тяжелой дани и проч. [1]

Да, это былъ архипастырь, къ мнѣнію котораго всѣ прислушивались, и суда котораго многіе боялись. «Что-то Филаретъ скажетъ? Какъ-то Филаретъ посмотритъ?» не разъ слышалось въ средѣ русскихъ гражданъ.

Великъ былъ святитель московскій, какъ строгій инокъ.

«Мнѣ, который не долго бесѣдую съ пустыней и о пустынѣ, и потомъ долго пребываю въ молвѣ и попеченіяхъ града и дѣлъ житейскихъ, *кто дастъ ми яко крилѣ голубинѣ, и полещу и почію»*, говорилъ онъ нѣкогда о себѣ въ храмѣ Троицкой лавры.

[1] Зап. Сушкова. Прилож. XXXII.

«Могу ли сказать о себѣ, или когда наконецъ возмогу сказать: *се удалихся бѣгая и водворихся въ пустыни?* Когда облегчусь отъ бременъ чужихъ, чтобы обратить все попеченіе къ облегченію собственнаго, *да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду?*» [1] Такъ вопрошалъ себя смиренный любитель пустыннаго житія, проведшій въ теченіи 59 лѣтъ въ иночествѣ самую строгую иноческую жизнь. Простота его жилищъ, казалось, совсѣмъ не соотвѣтствовала высокому его положенію. Въ Геѳсиманской его келліи виднѣлись голыя, деревяныя стѣны съ простыми сѣдалищами. Въ лаврѣ и Москвѣ жилищемъ его были старые, простые, необширные, и не во вкусѣ нынѣшняго вѣка убранные покои, сохранившіе одинъ неизмѣнный видъ едвали не со временъ митрополита Платона. Вообще вся обстановка въ высшей степени была простая. Одежда, приличествующая его сану, никогда не была изысканная. Трапеза его была всегда скудная, всегда безъ вина: мало рыбы, мало хлѣба, мало простыхъ произведеній земли, мало чая—вотъ что поддерживало тѣлесныя силы святителя [2]!—Будучи самъ строгимъ инокомъ, онъ своими мудрыми правилами и распоряженіями вводилъ строгій порядокъ во внутреннюю жизнь обителей [3]. Многія обители, клонившіяся къ упадку и разрушенію, возстановилъ и привелъ въ цвѣтущее состояніе; иныя вновь открылъ и благоустроилъ. Всякое извѣстіе о насажденіи и процвѣтаніи иночества всегда радовало его сердце, работавшее Господу со страхомъ, и каждый добрый инокъ могъ принять и принималъ отъ него, какъ руководителя и началовождя иноковъ, и утѣшеніе, и подкрѣпленіе, и благословеніе въ многотрудныхъ иноческихъ подвигахъ [4].

Протоіерей К. Добронравинъ.

---

[1] См. слово его при освященіи храма явленія Божіей Матери преп. Сергію, устроеннаго въ лаврѣ надъ мощами преп. Михея. [2] Душепол. чт. 1868 г. янв. 46.

[3] См. „Правила благоустройства монашескихъ братствъ въ Москвѣ, составленныя митроп. Филаретомъ въ 1852 г., и съ 1853 г., по утвержденіи св. Сѵнодомъ, введенныя въ дѣйствіе въ московскихъ епарх. монастыряхъ. Душепол. чт. 1867 г. № 10, стр. 65—80. [4] Въ запискахъ Сушкова помѣщено много писемъ святителя къ монашествующимъ лицамъ.—*Окончаніе этой статьи—въ слѣдующей книжкѣ.*

ЧУДЕСНОЕ ИСЦѢЛЕНІЕ.

Тайну цареву добро хранити, дѣла же Божія открывати славно (Тов. 12, 7). Для прославленія имени Господа нашего Іисуса Христа и Его пречистой Матери, я съ чувствомъ сердечнаго благодаренія къ неизреченнымъ благодѣяніямъ Божіимъ, повѣдаю о чудѣ, совершившемся въ нашемъ семействѣ, по молитвѣ преблагословенныя и славныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи отъ Ея святыя и чудотворныя иконы—Кипрскія [1] въ 1842 году.

Родитель нашъ, города Дмитрова церкви Благовѣщенія пресвятыя Богородицы діаконъ Д. С. [2], имѣлъ 5-ть человѣкъ дѣтей, изъ коихъ младшей дочери его, а моей сестрѣ Маріи, было тогда, въ 1842 году, 8 лѣтъ. У ней заболѣлъ глазъ, и весь покрылся краснотою. На это сначала не обратили особеннаго вниманія. Но болѣзнь увеличивалась, производила нестерпимую боль, которая не давала ни ей, ни намъ ни на минуту покоя. Всѣ пособія градскаго врача оставались тщетными: образовалась на вѣкахъ опухоль, и глазъ совершенно закрылся. Въ тоже время началъ болѣть и другой глазъ. Мать моя, скорбя о постигшемъ несчастіи, немедленно отправилась въ Москву, съ больною; тамъ наняла квартиру и приглашала доктора. Докторъ лѣчилъ, но безъ пользы. Наконецъ она просила помѣстить больную въ глазную лѣчебницу, гдѣ были самые лучшіе врачи. Ее лѣчили; но болѣзнь не уступала никакимъ медицинскимъ средствамъ, такъ что послѣ продолжительнаго консиліума объявили моей матери, что на глазахъ ея дочери образовались большіе наросты и что нужно сдѣлать ей операцію,— иначе она

[1] Сія чудотворная икона находится въ селѣ Стромыни Богородскаго округа, московской губерніи. [2] Нынѣ заштатный.

должна остаться слѣпою. Мать моя не согласилась на операцію и возвратилась съ больною домой.

По возвращеніи больной домой, родители мои усердно помолились Господу Богу Іисусу Христу и Его пречистой Матери, дали обѣтъ поклониться чудотворной Ея иконѣ—Кипрской и отслужить молебенъ; но по домашнимъ обстоятельствамъ, обѣта сего немедленно исполнить не могли. Вскорѣ послѣ даннаго обѣта, въ одно благодатное утро, сестра моя Марія, сказала матери: «что же, маменька, скоро ли поѣдемъ къ Кипрской Божіей Матери?» И только что успѣла получить отвѣтъ «скоро»,— вдругъ съ восторгомъ и необычайною радостію вскрикнула: «маменька! я тебя вижу, ты въ синемъ платьѣ». И вдругъ глаза опять закрылись, и сколько Марія ни старалась открывать ихъ, не могла. Обрадованная мать, со слезами отъ радости, въ отсутствіи отца моего поспѣшила разсказать всѣмъ о случившемся. Отецъ же мой, внявъ сему божественному вразумленію и воздавъ славу и хвалу Господу Іисусу Христу и Его пречистой Матери, поспѣшилъ въ путь; и, *чудна дѣла Твоя Господи!* пока собирались еще къ чудотворной иконѣ пресвятыя Богородицы на поклоненіе, большіе неизлѣчимые наросты на глазахъ сами собою пропали, опухоль на вѣкахъ уничтожилась, и зрѣніе возвратилось [1]. Свидѣтелями сего чуда были всѣ ближніе роднаго моего города и я, сопровождавшій родителей моихъ [2] къ Кипрской иконѣ пресвятыя Богородицы.

И доселѣ я, съ благодарнымъ сердцемъ, величаю и славлю пресвятую Богородицу, чудесно даровавшую сестрѣ моей прозрѣніе! И не умолчу никогда силы Ея глаголати, недостойный; аще бо Она не бы предстояла молящи, кто бы ее избавилъ отъ такой тяжкой болѣзни?

Священникъ Іоаннъ Смирновъ.

с. Воскресенское,
московской губ., коломенскаго округа,
1868 г. января 17 дня.

---

[1] Сестра Марія доселѣ здравствуетъ. [2] Путь, отъ города Дмитрова. до села Стромыни состоитъ въ 80 верстахъ.

СИЛА ВѢРЫ ВЪ ТАИНСТВО ЕВХАРИСТІИ.

Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите!

Такъ призываетъ св. Церковь вѣрныхъ чадъ своихъ къ принятію св. тѣла и крови Христовой, для исцѣленія души и тѣла. И дѣйствительно, тѣло и кровь Христова, принятыя съ благоговѣйнымъ страхомъ и вѣрою, чудодѣйственно проявляютъ спасительную силу свою. Изъ многихъ доказательствъ этой непреложной истины, приведу одно.

Дочь одного крещенаго калмыка Матѳея М., дѣвица 21 года, по имени Анастасія, слишкомъ четыре недѣли страдала отъ изнурительной лихорадки, а потомъ и горячки. Это было зимою 1867 года. Изнемогая въ страданіяхъ, она, когда приходила въ сознаніе, убѣдительно просила отца своего пригласить священника, чтобъ ей исповѣдаться и принять св. тайны, выражая при этомъ, по общему вѣрованію мѣстныхъ крещеныхъ калмыковъ, что она выздоровѣетъ, если приметъ св. тайны. Приглашенный въ домъ ея семейства, я изумленъ былъ всею обстановкою жилья. Больная лежала на холодномъ земляномъ полу: подъ ней подослано было немного соломы, и нѣсколько клочковъ изношеннаго войлока; въ головахъ была свернутая въ кучу шуба, шерстью внутрь; одѣта была двумя старыми шубами. Стѣны дома, были крайне сыры, такъ что по мѣстамъ наросъ иней. Одинарныя старыя окна въ палецъ заросли толстымъ инеемъ; въ щели ихъ невыносимо дулъ вѣтеръ. Холодный воздухъ хаты наполненъ былъ запахомъ отъ сырости, дыма, и помета телятъ, бывшихъ тутъ же въ углу. При

такомъ положеніи, больная Анастасія могла ожидать себѣ выздоровленія только отъ св. причастія, и вѣра и надежда не посрамили ее. Во время исповѣди она съ полнымъ сокрушеніемъ открыла мнѣ душу свою и едва слышно, но усердно просила меня очистить ее отъ грѣховъ, и, когда пріобщилась, спросила меня: «буду ли я жива?» Я отвѣтилъ утвердительно, но при этомъ внушилъ ей, чтобъ она хоть мысленно молилась Іисусу Христу и просила Его о дарованіи ей жизни. На слѣдующій день, около 9 часовъ утра, отецъ ея Матѳей М. увѣдомилъ меня, что Анастасія выздоровѣла. Я прибылъ къ нимъ и увидѣлъ, что блѣдная, маломощная, но нечувствующая никакой болѣзни, Анастасія, обѣдала; а на слѣдующій день она отправляла уже легкія домашнія работы.

Спустя мѣсяца полтора, въ эту же зиму, я призванъ былъ напутствовать тоже одного изъ крещеныхъ калмыковъ, по имени Ѳеодора. Это былъ человѣкъ 38 лѣтъ, съ самой ранней молодости всегда болѣзненный, безсильный, и посему ни къ какой работѣ не способный. Питался онъ отъ двухъ или трехъ коровъ своихъ, да пособіемъ меньшаго своего брата, Андрея, человѣка крѣпкаго и рабочаго. Давно развившаяся золотуха повредила Ѳеодору носовой хрящъ, ослабила органъ слуха и зрѣнія и, можетъ быть, она же была причиною давней чахотки, которая въ послѣдній годъ развилась въ сильной степени. Значительная простуда наконецъ уложила его, и безъ того больнаго, въ постель. Когда я вошелъ въ кибитку (онъ жилъ, какъ и многіе другіе крещеные калмыки, вдали отъ села въ кибиткѣ), больной уже едва дышалъ, съ большимъ трудомъ, но слабо, кашлялъ; голова была холодная; губы холодныя и синія: онъ со страхомъ ждалъ часа смерти. Въ изодранной кибиткѣ было также холодно, какъ и въ домѣ Матѳея М., хотя и теплился посрединѣ огонь, около котораго я отогрѣвался съ холоду. Окружающіе Ѳеодора, мужчины и женщины, утѣшали теперь его тѣмъ, что по принятіи св. причастія, онъ можетъ выздоровѣть, и въ подтвержденіе своихъ словъ указывали на вышеупомянутую Анастасію, на ея внезапное выздоровленіе послѣ принятія св.

таинъ. И я утѣшалъ его въ томъ же духѣ. Наконецъ Ѳеодоръ медленно прошепталъ: «если выздоровѣю, то выздоровленіе мое будетъ только отъ Аршана», такъ калмыки называютъ св. тайны. Онъ съ чувствомъ исповѣдался, съ вѣрою и надеждою пріобщился.

На третій день послѣ того я увидѣлъ въ слободѣ меньшаго брата его, Андрея, и, думая, что онъ прибылъ сюда просить людей рыть могилу (кладбище было около слободы) для брата, спросилъ его: какъ Ѳеодоръ?—«Онъ выздоровѣлъ», сказалъ Андрей... Какъ громомъ меня поразило! Въ первую минуту я не повѣрилъ; я думалъ, что онъ или обманываетъ, или, что еще хуже, смѣется надъ таинствомъ: но онъ скоро увѣрилъ меня. Я бросился справлять его нужды, по которымъ онъ пріѣхалъ въ село; скоро все справили и отправились къ Ѳеодору.

Въ той же холодной кибиткѣ, передъ огнемъ сидѣлъ исхудалый Ѳеодоръ, хотя еще не совсѣмъ оправившійся, но совершенно довольный своимъ здоровьемъ, и разговаривалъ съ веселымъ лицемъ. Всѣ окружавшіе его радовались и славили Бога и силу таинства. Чему приписать его внезапное востаніе изъ такого безвыходнаго состоянія, въ которомъ онъ находился, въ которомъ самъ онъ и всѣ ждали только часа смертнаго, какъ не силѣ вѣры въ спасительную силу св. таинъ Христовыхъ?

Ѳеодоръ пользовался здоровьемъ болѣе трехъ недѣль, но отъ новой простуды появились у него тѣже припадки болѣзни и онъ, не дождавшись вторичнаго пріобщенія, скоро умеръ. По этому случаю крещеные калмыки разсудили, что Ѳеодоръ въ первомъ случаѣ всталъ силою Аршана, а теперь умеръ потому, что подвергся Зоурди [1]. Я постарался объяснить имъ, что злые духи не имѣютъ вліянія на человѣка, безъ особеннаго на

[1] Зоурда—внезапная нечаянная смерть, внезапная смертельная болѣзнь, причиняемыя, по вѣрованію калмыковъ и шаманистовъ, только злыми духами. По этому и способъ лѣченія различныхъ болѣзней у калмыковъ во многихъ случаяхъ ограничивается только заклинательными молитвами ихъ гелюнговъ жрецовъ, хотя и есть народная медицина въ рукахъ тѣхъ же гелюнговъ. Они же разсказываютъ калмыкамъ, по своимъ книгамъ, когда и какъ злой духъ можетъ причинить болѣзнь.

то попущенія Божія, что состояніе здоровья, въ которомъ Ѳеодоръ пріобщался, да и прежде сего, было до того опасно, что невозможно было ожидать не только выздоровленія, но и одного дня житія, какъ это для всѣхъ было ясно, но что по вѣрѣ и надеждѣ его, Господь Богъ воздвигъ чудеснымъ образомъ его съ одра смерти и неожиданно продлилъ жизнь и здоровье его на три слишкомъ недѣли, дабы оправдать вѣру его въ силу таинства, дабы съ другой стороны, показать и намъ грѣшнымъ славу имени своего. Требованіе, чтобы полуживой Ѳеодоръ каждый разъ приближался къ дверямъ гроба, и каждый разъ чудесно освобождался—было бы требованіемъ безумнымъ.

Священникъ Діонисій Алексѣевъ.

Ставрополь кавказскій,
11 января, 1868 г.

СИЛА МОЛЕБНАГО ПѢНІЯ О НЕМОЩНЫХЪ,

ОБУРЕВАЕМЫХЪ ОТЪ ДУХОВЪ НЕЧИСТЫХЪ И СТУЖАЕМЫХЪ.

Въ 1866 году, ктиторъ нашей Михаило-архангельской церкви, селенія Т., крестьянинъ Димитрій Григорьевъ Шевченко, за двѣ недѣли до праздника Покрова пресвятыя Богородицы, отправленъ былъ въ г. Царицынъ для закупки разныхъ необходимыхъ для церкви вещей. Тамъ онъ занемогъ и товарищами былъ привезенъ домой больнымъ. Но, не доѣзжая за нѣсколько станцій до двора, онъ какбы вдругъ окрѣпъ, и сталъ говорить разныя нелѣпости, дѣлать неестественныя выходки. Въ такомъ положеніи привезенъ быль и домой. Всегда усердный къ храму Божію, онъ поносилъ Церковь всевозможными позорными словами и именами; никогда не сквернословившій,—осыпалъ самыми скверными, ругательными словами друзей, родныхъ, близкихъ, всѣхъ... За стѣною дома шедшихъ людей, не видя, называлъ по имени и злословилъ. Когда ему видѣлись нечистые духи,—казалось, онъ чувствовалъ себя какъ будто лучше: радовался, ликовалъ, плясалъ, называлъ ихъ самыми нѣжными именами и друзьями, отпускалъ имъ воздушные поцѣлуи; зато все святое еще горше поносилъ. Такъ страдалъ ктиторъ нѣсколько дней, безъ сна и безъ покоя. Всѣ видѣли, что онъ одержимъ нечистымъ духомъ. Жена его дала мнѣ знать о своемъ горѣ и просила отслужить надъ мужемъ ея *молебенъ о заклятіи* злыхъ духовъ,—такъ простонародье называетъ послѣдованіе молебнаго пѣнія о немощныхъ обуреваемыхъ отъ духовъ нечистыхъ и стужаемыхъ.

Такъ какъ я недавно еще получилъ благодать священства, и въ первый только разъ долженъ былъ служить молебенъ надъ человѣкомъ бѣсноватымъ, то мною овладѣлъ какой-то трепетъ: мнѣ думалось, могу ли я, немощный служитель алтаря, помочь этому горю? Но, идя въ церковь, и потомъ и въ церкви, я всевозможно старался укрѣпить въ себѣ вѣру въ могущество церковныхъ молитвъ и въ силу словъ Спасителя: вѣрующіе *именемъ Моимъ бѣсы ижденутъ* (Марк. 16,17). Еще не переступилъ я чрезъ порогъ дома нашего ктитора, какъ онъ, обращенный ко мнѣ спиною, какбы съ удивленіемъ воскликнулъ: «а вотъ самъ Іисусъ Христосъ и священники!» Когда совершалъ я молебное пѣніе (совершалъ же одинъ, безъ причта), бѣсноватый всѣми мѣрами старался перебить меня, чтобъ разрушить мое внутреннее настроеніе, потрясши во мнѣ вѣру. Въ одной молитвѣ я не безъ намѣренія пропустилъ четыре слова. Онъ, никогда неслышавшій этой молитвы и безграмотный, вдругъ сказалъ: «нѣтъ, врешь!.. не такъ!».. Но Господь укрѣпилъ духъ мой. По окончаніи молебна, бѣсноватый никакъ не хотѣлъ цѣловать креста: метался, ругался, упирался съ отвращеніемъ. Когда же силою привлекли его ко кресту, онъ поцѣловалъ,—но назвалъ крестъ самымъ скверным словомъ. Но Господь, раздравшій на крестѣ рукописаніе нашихъ грѣховъ,—простилъ и помиловалъ грѣшника: съ вечера же въ тотъ день онъ началъ поправляться, и вскорѣ совсѣмъ выздоровѣлъ.

Священникъ Діонисій Алексѣевъ.

Ставрополь кавказскій.
14 января, 1868 г.

II.

ВОСКРЕСЕНІЕ ЛАЗАРЯ.

(изъ богословскихъ чтеній архіепископа Иннокентія) *.

Вольнодумцы предполагаютъ, что «Лазарь дѣйствительно не умеръ, а находился только въ состояніи обморока. Онъ былъ боленъ — сначала легко, но потомъ случился съ нимъ сильный припадокъ, такъ что онъ лежалъ совершенно безъ чувствъ, безъ дыханія. Двѣ сестры его (Марѳа и Марія) почли его умершимъ и — схоронили. Іисусъ Христосъ по первому извѣстію о болѣзни Лазаря заключилъ, что она не опасна; потому и промедлилъ на одномъ мѣстѣ. Потомъ, отъ другаго вѣстника Онъ узналъ, что Лазарь умеръ. Эта неожиданность

* Воскресеніе Лазаря есть одно изъ величайшихъ чудесъ Спасителя и одно изъ важнѣйшихъ доказательствъ божественности христіанской религіи. Поэтому лучшіе изъ христіанскихъ богослововъ, въ своихъ изслѣдованіяхъ о божественномъ происхожденіи христіанства, не могли обходить молчаніемъ это чудо, — тѣмъ болѣе, что *глаголющіися быти мудри*, вольнодумцы и *совопросники вѣка* употребляли и употребляютъ различные способы на то, чтобы если не отвергнуть, то по крайней мѣрѣ низвесть это чудо въ рядъ событій естественныхъ. И знаменитый Иннокентій, архіепископъ херсонскій и таврическій, во время своего профессорскаго служенія въ одномъ изъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеній, въ своихъ богословскихъ чтеніяхъ обращалъ на этотъ предметъ нарочитое вниманіе своихъ слушателей. Большая часть того, что писалъ онъ для классическаго чтенія, въ то же время была напечатана въ Христіанскомъ чтеніи (1828 г., ч. XXIX), а потомъ, спустя 30 лѣтъ, и въ особенномъ изданіи (Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа, по сказанію всѣхъ четырехъ Евангелистовъ, изданіе 2-е. Одесса, 1860 года), — съ тою цѣлію, чтобы, при благословеніи Божіемъ, возбудить въ боголюбивыхъ читателяхъ вѣру и любовь къ Господу нашему Іисусу Христу, ко-

поразила Его. Сообразивъ обстоятельства болѣзни, которую Ему представляли такъ неопасною, Онъ возъимѣлъ ту мысль, что это едвали не есть сильный обморокъ. Въ такой надеждѣ Онъ поспѣшаетъ въ Виѳанію. Здѣсь, по Его приказанію, открываютъ гробъ. Свѣжій воздухъ, проникнувшій въ пещеру, заставляетъ пробудиться Лазаря. Іисусъ Христосъ первый замѣчаетъ въ немъ знаки жизни, и—благодаритъ Бога». Вотъ сущность изъясненія вольнодумцевъ.

Какія же доказательства на то, что это такъ было? — Доказательства, говорятъ, въ самой евангельской исторіи.

Іоан. 11, 1—4: *Бѣ нѣкто боля Лазарь отъ Виѳаніи, отъ веси Маріины и Марѳы сестры ея. Бѣ же Маріа помазавшая Господа мѵромъ, и отершая нозѣ Его власы своими, еяже братъ Лазарь боляше. Посластѣ убо сестрѣ къ Нему, глаголюще: Господи! се, егоже любиши, болитъ. Слышавъ же Іисусъ, рече: сія болѣзнь нѣсть къ смерти, но о славѣ Божіи, да прославится Сынъ Божій ея ради.*

«Когда сестры Лазаревы послали къ Іисусу съ извѣстіемъ о болѣзни брата своего, Іисусъ, услыша это, сказалъ: *сія болѣзнь нѣсть къ смерти*, то есть, несмертельная. Такимъ образомъ Онъ вовсе не думалъ, что Лазарь умретъ; а показалъ, что при пособіи врачебнаго искусства скоро сдѣлается здоровъ. Слова: *сія болѣзнь нѣсть къ смерти, но о славѣ Божіи, да*

торый и во всей земной жизни своей есть высочайшій образецъ совершенствъ для всего рода человѣческаго, а въ послѣднихъ дняхъ своего земнаго служенія человѣчеству и среди страданій своихъ—особенно является *яко Единородный отъ Отца, исполнь благодати и истины* (см. предисл. къ Послѣдн. днямъ земной жизни Іисуса Христа, стр. V). Сообразно съ этою цѣлію и по обстоятельствамъ времени, въ печатныя изданія не вошла такъ называемая „полемическая“, или „обличительная“, часть чтеній, направленная противъ современныхъ усилій *лжеименнаго разума, взимающагося на разумъ Божій* (2 Кор. 10, 5). Но внимательные слушатели сохранили въ своихъ запискахъ и передали намъ (конечно не во всей полнотѣ) большую часть и того, что въ свое время не было предложено общественному вниманію; и въ этомъ сохранившемся слышится намъ знакомый голосъ одного изъ просвѣщеннѣйшихъ нашихъ архипастырей, который съ неподражаемою простотою и силою слова соединилъ ясность и возвышенность мысли. Въ предлагаемой статьѣ, читатели „Странника“ могутъ видѣть, какъ смотрѣлъ Иннокентій на усилія толкователей-вольнодумцевъ изъяснить величайшее изъ чудесъ Спасителя — Воскресеніе Лазаря. *П. Савваитовъ.*

прославится Сынъ Божій ея ради—не заключаютъ ничего противнаго предъидущей мысли: *прославится* (говорятъ) не тѣмъ, что возбудитъ Лазаря отъ смерти, но—совѣтами, какіе подастъ, и рѣшительнымъ отгаданіемъ болѣзни. А можетъ быть слова: *о славѣ Божіей* и проч. прибавлены самимъ Евангелистомъ, какъ это онъ часто дѣлаетъ».

Что сказать на это?—Если бы дѣйствительно Іисусъ Христосъ утверждалъ, что болѣзнь Лазаря не смертельная, то такой тонъ Ему былъ бы вовсе неприличенъ: а) откуда Онъ зналъ, что эта болѣзнь—*не къ смерти?* б) какъ можно было рѣшительно сказать, что Лазарь не умретъ? А если бы умеръ (какъ дѣйствительно случилось), то не пострадала ли бы отъ того честь Іисуса Христа? Такимъ образомъ могло бъ быть обмануто все семейство Лазарево. Притомъ в) слова: *да прославится Сынъ Божій ея ради*—явно показываютъ, что Іисусъ Христосъ имѣлъ въ виду воскресеніе Лазаря: ибо что за прославленіе въ двухъ-трехъ совѣтахъ, поданныхъ больному? Если же Онъ разумѣлъ только это прославленіе: то надобно было бы допустить, что Его языкъ былъ слишкомъ высокомѣренъ, какой приличенъ только какому нибудь хвастливому раввину.

Ст. 6: *Егда же услыша, яко болитъ, тогда пребысть на немже бѣ мѣстѣ два дни.* Услышавъ о болѣзни Лазаря, Іисусъ Христосъ медлитъ. Опять нерѣшительность—недостойная Іисуса, если не изъяснять ее изъ внутренней увѣренности Іисуса Христа, что Онъ во всякомъ случаѣ, даже если бы и умеръ Лазарь, можетъ спасти его: иначе такая медленность показала бы недостатокъ Его любви къ человѣчеству, и еще болѣе—пренебреженіе къ лицамъ, Его любящимъ. — Скажутъ: припадокъ былъ не смертельный. Все однакожь медленіе было бы безразсудно: Онъ могъ Себѣ представить, что сестры, не понявъ состоянія больнаго, легко могутъ схоронить его (какъ это дѣйствительно и случилось).

Ст. 11: *Лазарь другъ нашъ успе: но иду, да возбужу его.*

«Новое доказательство, что Іисусъ Христосъ не считалъ Лазаря умершимъ, но—только въ сильномъ обморокѣ».

Но какъ же Онъ узналъ, что съ Лазаремъ случился обморокъ?

«Къ Нему приходилъ другой посолъ, который извѣстилъ Его объ этомъ».

А по какому праву предполагается другой посолъ? для пополненія пустоты? Притомъ ученики дѣйствительно подумали, что Онъ говоритъ о снѣ несмертельномъ: *рѣша убо ученицы Его: Господи! аще успе, спасенъ будетъ. Рече же Іисусъ о смерти его: они же мнѣша, яко о успеніи сна глаголетъ* (ст. 12. 13). Онъ сказалъ имъ прямо: *Лазарь умре* (ст. 14).

Ст. 15: *И радуюся васъ ради, да вѣруете, яко не бѣхъ тамо: но идемъ къ нему.*

«Радуйтесь, что Я не былъ тамъ: иначе ваша вѣра пала бы. Но теперь пойдемъ, попробуемъ средствъ спасти его. Если средства спасти его будутъ имѣть успѣхъ—хорошо; а если нѣтъ, то на насъ вины не будетъ: мы не были тамъ».

Опять принужденный образъ толкованія! *Радуюся васъ ради:* Іисусъ Христосъ радуется за учениковъ своихъ, что не находился при Лазарѣ во время болѣзни его; ибо если бы находился тамъ, то освободилъ бы его отъ болѣзни и не допустилъ бы умереть,—чѣмъ отнялъ бы у себя случай произвести самое замѣчательнѣйшее чудо, которое было весьма необходимо для подкрѣпленія ихъ вѣры: *радуюся васъ ради, да вѣруете.*—Скажутъ: «Онъ могъ быть при Лазарѣ и допустить умереть ему, чтобы послѣ воскресить его». Но этотъ поступокъ былъ бы жестокъ въ отношеніи къ Лазарю и несвойственъ въ отношеніи къ Нему самому.

Ст. 20—24: *Марѳа убо егда услыша, яко Іисусъ грядетъ, срѣте Его; Маріа же дома сѣдяше. Рече же Марѳа ко Іисусу: Господи! аще бы еси здѣ былъ, не бы братъ мой умерлъ. Но и нынѣ вѣмъ, яко елика аще просиши отъ Бога, дастъ тебѣ Богъ. Глагола ей Іисусъ: воскреснетъ братъ твой. Глагола Ему Марѳа: вѣмъ, яко воскреснетъ въ воскрешеніе, въ послѣдній день.*

«Іисусъ Христосъ не обѣщаетъ явно воскресенія, но говоритъ языкомъ сомнѣнія:—можетъ быть и удастся освободить отъ смерти Лазаря, а можетъ быть и нѣтъ; или слова Іисуса

Христа относятся болѣе къ будущему воскресенію, какъ и поняла ихъ Марѳа».

Нѣкоторая темнота въ словахъ Іисуса Христа дѣйствительно есть; но она совсѣмъ не отъ того происходитъ, чтобы Онъ не былъ увѣренъ въ возможности спасти Лазаря: ибо послѣ на недоумѣніе Марѳы: *Господи, уже смердитъ*—Онъ говоритъ рѣшительно: *не рѣхъ ли ти, яко аще вѣруеши, узриши славу Божію* (ст. 39. 40)? Прикровенность въ началѣ разговора болѣе проистекала изъ приличнаго Ему благоразумія — возбуждать малыми намеками вѣру великую, дабы такимъ образомъ дать болѣе мѣста заслугѣ нравственной... Но какъ же могла ошибиться Марѳа, которая имѣла вѣру и ожидала чуда (ст. 22), и вдругъ оставила эту вѣру и обратилась къ будущему воскресенію?—Такая колеблемость въ языкѣ Марѳы была весьма естественна: она ожидала, что все, чего Онъ ни попроситъ у Бога, дастъ Ему Богъ; но вдругъ вспомнила, что ея братъ—уже четыре дня мертвецъ! Эта мысль затмила всю ея вѣру. Знала она, что Іисусъ Христосъ творитъ чудеса; но Онъ никогда еще не совершалъ подобнаго; смѣлости же просить, чтобы Іисусъ Христосъ произвелъ для нея величайшее изъ чудесъ, недостало [1].

---

[1] Въ другомъ мѣстѣ авторъ нашъ излагаетъ эти мысли подробнѣе. Онъ говоритъ: „величественная простота и спокойствіе, съ коими произнесены слова: *воскреснетъ братъ твой!* должны были вдохнуть надежду въ душу Марѳы. Но для ней самое это спокойствіе было безотрадно: съ послѣдними словами ея излился уже, такъ сказать, весь остатокъ ея надежды. Мысль, что Господь такъ просто и такъ внезапно обѣщаетъ ей чудесное воскресеніе брата,—четверодневнаго смердящаго мертвеца,—была превыше ея воображенія; сердце искало для словъ Учителя обыкновеннаго и ближайшаго смысла, который не требовалъ бы новыхъ усилій вѣры. Смыслъ сей представлялся самъ собою: ибо выраженіе *воскреснетъ*, употребленное Іисусомъ, у іудеевъ постоянно означало будущее всеобщее воскресеніе мертвыхъ (Kuinoel, Comment. in Ioh. XI). На семъ-то воскресеніи остановилась скорбная мысль Марѳы“. И далѣе: „не смотря на живость и искренность ея вѣры, мысль о воскресеніи брата, которую именно хотѣлъ возбудить въ ней Господь, и теперь осталась для нея чуждою. (И св. Златоустъ и Евѳимій полагали, что Марѳа не поняла словъ Іисуса Христа, какъ должно. Толк. на Іоан.). Она могла ожидать отъ Господа всего,—только не возвращенія своей потери, которую почитала невознаградимою. Таково свойство тѣхъ, кои долгое время колебались между надеждою и страхомъ, и наконецъ предались печали: истощенное сердце становится безчувственнымъ; какъ прежде, когда оно еще могло надѣяться, все ободряло и питало его, въ чемъ человѣкъ съ холоднымъ размышленіемъ не нашелъ бы для

Ст. 33—35. *Іисусъ убо, яко видѣ ю плачущуся, и пришедшыя съ нею іудеи плачущя, запрети духу, и возмутися Самъ. И рече: гдѣ положисте его? Глаголаша Ему: Господи! пріиди и виждь. Прослезися Іисусъ.*

«Печаль и слезы неумѣстны, если бы надежда Его на воскресеніе Лазаря не была слаба».

Эта причина — одна изъ благовидныхъ, но она не сильна. Слово греческое ἐνεβριμήσατο означаетъ возмущеніе какъ отъ печали, такъ равно и отъ неудовольствія. Въ Іисусѣ Христѣ могло родиться много *печальныхъ и непріятныхъ* чувствованій, хотя Онъ и былъ увѣренъ въ своемъ могуществѣ. *Печальныхъ:* ибо другъ Его былъ мертвъ; сестры его рыдаютъ неутѣшно; іудеи, сопровождающіе ихъ, также плачутъ; при такомъ зрѣлищѣ чувствительному человѣку нельзя не прослезиться: слезы въ такомъ случаѣ текутъ невольно, по естественной симпатіи. *Непріятныхъ:* ибо среди людей, кои должны были вѣрить Ему несомнѣнно, Онъ находитъ невѣрующихъ, кои плачутъ неутѣшно. Даже тайная радость въ Іисусѣ Христѣ, что Онъ скоро отретъ слезы печальныхъ сестръ, въ смѣшеніи съ печальными чувствами, могла произвесть слезы (см. Быт. 41, 1. 2).

Ст. 39: *Глагола Ему* (Іисусу) *сестра умершаго Марѳа: Господи! уже смердитъ: четверодневенъ бо есть.*

Это восклицаніе Марѳы сильно стоитъ за подлинность воскресенія Лазарева. Въ опроверженіе говорятъ, что «Марѳа ска-

---

себя никакого ободренія: такъ послѣ ничто не можетъ его воодушевить. Посему не должно удивляться, если Марѳа какбы противорѣчитъ самой себѣ; и начавъ вѣрою, когда Іисусъ Христосъ еще не подалъ признака надежды, потомъ, не смотря на явные намеки на предстоящее чудо, представляется безутѣшною и непонимающею. Сердцу, пораженному скорбію, таковыя противорѣчія весьма естественны; и въ Марѳѣ вѣрующей, колеблющейся, недоумѣвающей, видимъ изображеніе всѣхъ страдальцевъ. Впрочемъ и послѣднія слова Господа, при всей ихъ разительности и способности возбудить надежду на воскресеніе Лазаря, заключали въ себѣ довольно темноты, чтобы служить испытаніемъ вѣры. Для безутѣшной Марѳы могло казаться, что Учитель преподаетъ ей наставленіе о томъ, что всякому вѣрующему въ Него не должно заботиться о земномъ и временномъ, ниже о самой жизни и смерти, потому что его ожидаетъ блаженство вѣчное, предъ которымъ временныя потери и страданія ничего не значатъ". Посл. дни земной жизни Господа, ч. I, стр. 81—84.

зала это не по опыту, но — по предположенію, что поелику мертвецу уже четыре дни, то непремѣнно долженъ быть отъ него запахъ».

Напротивъ—Марѳа часто посѣщала гробъ [1], слѣдовательно говоритъ по опыту; и если сестра, нѣжно любящая своего брата, говоритъ, что трупъ его смердитъ: то можно ли еще оставаться какому нибудь поводу къ сомнѣнію?— *Четверодневенъ бо есть.*

«Въ медицинскихъ лѣтописяхъ находятъ, что люди находились иногда въ обморокѣ не менѣе четырехъ дней».

Но медики же замѣчаютъ, что обморокъ долговременный не можетъ быть сильнымъ до того, чтобы его нельзя было почесть за смерть. Для такого обморока требуется, чтобы всѣ жизненныя отправленія прекратились: но такое прекращеніе жизненныхъ отправленій,—если оно долговременно,—уже само по себѣ кончилось бы смертію.

Ст. 41—42: *Взяша убо камень, идѣже бѣ умерый лежа; Іисусъ же возведъ очи горѣ, и рече: Отче! хвалу Тебѣ воздаю, яко услышалъ еси Мя. Азъ же вѣдѣхъ, яко всегда Мя послушаеши: но народа ради стоящаго окрестъ рѣхъ, да вѣру имутъ, яко Ты Мя послалъ еси.*

«Теперь, когда открыли гробъ, Іисусъ Христосъ, все еще не теряя надежды, наклонился туда, и первый увидѣлъ, что въ Лазарѣ есть признаки жизни. Тутъ Онъ возводитъ благодарные очи къ небу, и говоритъ: *Отче! хвалу Тебѣ воздаю, яко услышалъ еси Мя. Услышалъ* — благодаритъ за прошедшее, между тѣмъ какъ Лазаря еще не воскресилъ; значитъ, Онъ благодаритъ Бога за то, что Лазарь живъ, что Его ожиданія сбылись: иначе Онъ не сказалъ бы: *услышалъ*».

Но для Іисуса Христа, твердо увѣреннаго въ имѣющемъ совершиться чудѣ, безъ сомнѣнія, можно было выразиться и о будущемъ въ прошедшемъ [2]. Притомъ аористъ греческій ἤκουσας,

---

[1] См. ст. 31. У іудеевъ было обыкновеніе — два раза въ день, по утру и по вечеру, оплакивать мертвыхъ при гробахъ. Этотъ обычай существуетъ еще и нынѣ на Востокѣ.

[2] „Успѣхъ молитвы столь былъ несомнителенъ, что какъ бы уже она исполнилась на самомъ дѣлѣ“. Посл. дни земн. жизни Іисуса Христа, стр. 93.

по свойству языка, можетъ означать не одно прошедшее; но и настоящее и будущее время.

Ст. 43: *Гласомъ великимъ воззва: Лазаре! гряди вонъ.*

«Зачѣмъ великимъ гласомъ, если Лазарь былъ мертвъ? для мертвеца все равно, какъ ни взывай: ибо сила— не въ гласѣ, а въ могуществѣ. Но естественно, надобно было употребить громкій голосъ, чтобы пробудить человѣка, находящагося въ сильномъ обморокѣ и заставить его выйти вонъ».

Кто можетъ опредѣлить, какъ надобно выразиться, вызывая мертваго изъ другаго міра? Неужели бы говорить такъ, чтобы никто не слыхалъ? Скажи Іисусъ Христосъ шепотомъ, сказали бы, что Онъ якобы ворожитъ; этимъ подалъ бы Онъ случай противникамъ утверждать, что нечистыя силы пособляютъ Ему творить чудеса.

Вотъ изъясненіе чуда самаго большаго и—изъясненіе самое большое. Оно составлено троими: одинъ выдалъ его въ своемъ толкованіи на Евангеліе; другой дополнилъ къ нему нѣчто въ журналѣ; третій, также въ періодическомъ изданіи, выдалъ его съ новымъ прибавленіемъ и прикрасами. О силѣ доказательствъ можете судить сами.

Вообще надобно сказать о такихъ изъясненіяхъ, что они при выходѣ своемъ въ свѣтъ читаются больше по новости, по духу заключающейся въ нихъ иррелигіозности, съ коимъ духъ времени въ сродствѣ, также по прикрасамъ, коими искусное перо надѣляетъ ихъ щедро. Теперь всѣ они пересмотрѣны и начали терять свою цѣну. Большая часть ученѣйшихъ богослововъ обратилась къ простому способу, именно—къ исторической вѣрѣ. Весьма хорошо одинъ опровергатель сихъ теорій замѣтилъ странность нынѣшняго вѣка, что нынѣ вмѣсто чудесъ Іисуса Христа и апостола Павла вѣрятъ въ чудеса какого нибудь другаго Павла, и что вмѣстѣ съ невѣріемъ нынѣ господствуетъ величайшее легковѣріе: невѣріе—въ евангельскія, а легковѣріе—въ естественныя чудеса.

Иннокентій, архіепископъ херсонскій и таврическій.

ЕВАНГЕЛЬСКІЯ ЖЕНЫ,

ПОМАЗАВШІЯ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ МѴРОМЪ.

Среди общественнаго служенія роду человѣческому, и въ послѣдніе дни своей земной жизни, Господь нашъ Іисусъ Христосъ былъ помазанъ мѵромъ, по благочестивому усердію евангельскихъ женъ. Объ этомъ находимъ повѣствованіе у всѣхъ четырехъ Евангелистовъ. Но у каждаго изъ нихъ событіе помазанія Христа Спасителя мѵромъ изображается то сходными, то различными между собою чертами. Отсюда у древнихъ и новѣйшихъ толкователей св. Писанія возникли разныя предположенія о томъ: гдѣ, у кого, кѣмъ и сколько разъ совершено было помазаніе Господа?

Въ западной литературѣ въ разрѣшеніе этого вопроса написаны цѣлые томы [1]. У насъ, по крайней мѣрѣ, всякому любителю духовнаго просвѣщенія должно быть извѣстно, что въ разрѣшеніи вопроса, *кѣмъ* совершено помазаніе Господа Іисуса Христа, вообще западная Церковь разногласитъ съ восточною. Относительно же вопроса, *сколько разъ* совершено было помазаніе, замѣчается въ нашей отечественной духовной литературѣ та особенность, что иначе рѣшается этотъ вопросъ составителями евангельской исторіи, и иначе—толкователями православнаго богослуженія.

---

[1] Vid. S. Scripturae curs. compl. t. XXI, pag. 1097, comment. in Matth. 26, 6. «Incurrit in hunc vulgaris quaestio, et nostro praesertim tempore *magnis scriptis voluminibus agitata.*

Но, прежде нежели покажемъ, въ чемъ состоятъ и на сколько основательны различныя мнѣнія о разсматриваемомъ предметѣ, обратимся къ первоначальному источнику его—св. четвероевангелію, и посмотримъ, въ какой послѣдовательности событій и въ какихъ именно чертахъ излагается этотъ предметъ у каждаго изъ четырехъ Евангелистовъ.

Св. евангелистъ *Матѳей*, послѣ изложенія пророчественной бесѣды Іисуса Христа, произнесенной черезъ три дня послѣ входа Его въ Іерусалимъ, на горѣ Елеонской—о разрушеніи Іерусалима, кончинѣ міра и страшномъ судѣ (гл. 24 и 25), говоритъ: «Когда окончилъ Іисусъ всѣ слова сіи, то сказалъ ученикамъ своимъ: вы знаете, что *чрезъ два дня* будетъ *Пасха*, и Сынъ человѣческій преданъ будетъ *на распятіе*» (гл. 26, ст. 1—2).

«Тогда»,—продолжаетъ Евангелистъ,—«тогда собрались первосвященники и книжники и старѣйшины народа во дворъ первосвященника, по имени Каіафы; и положили въ совѣтѣ взять Іисуса хитростію, и убить. Но говорили: только не въ праздникъ, чтобы не сдѣлалось возмущенія въ народѣ» (ст. 3—5).

Вслѣдъ за этимъ, евангелистъ Матѳей пишетъ: «Когда же Іисусъ былъ въ *Виѳаніи*, въ домѣ *Симона прокаженнаго*, приступила къ Нему женщина съ алавастровымъ сосудомъ мѵра драгоцѣннаго, и возливала Ему возлежащему на голову. Увидя то, ученики Его вознегодовали, и говорили: къ чему такая трата? Ибо можно было бы продать это мѵро за большую цѣну, и дать нищимъ. Но Іисусъ, уразумѣвъ сіе, сказалъ имъ: что смущаете женщину? она доброе дѣло сдѣлала для Меня. Ибо нищихъ всегда имѣете съ собою, а Меня не всегда имѣете. Возливъ мѵро сіе на тѣло Мое, она приготовила Меня къ погребенію. Истинно говорю вамъ: гдѣ ни будетъ проповѣдано Евангеліе сіе въ цѣломъ мірѣ, скажется въ память ея и о томъ, что она сдѣлала» (ст. 6—13).

Непосредственно за симъ, читаемъ у св. евангелиста Матѳея о предательствѣ Іуды: «Тогда одинъ изъ двѣнадцати, называемый Іуда Искаріотъ, пошелъ къ первосвященникамъ, и сказалъ: что вы дадите мнѣ, я вамъ предамъ Его? Они пред-

ложили ему тридцать сребренниковъ. И съ того времени онъ искалъ удобнаго случая, предать Его» (ст. 14—16).

Подобно евангелисту Матѳею, и св. евангелистъ *Маркъ*, послѣ предсказанія Іисуса Христа (черезъ три дня послѣ Его входа въ Іерусалимъ) о разрушеніи Іерусалима, кончинѣ міра и второмъ пришествіи Христовомъ (гл. 13), говоритъ: «*Чрезъ два дня* надлежало быть празднику *Пасхи* и опрѣсноковъ. И искали первосвященники и книжники, какъ бы взять Его хитростію, и убить; но говорили: только не въ праздникъ, чтобы не произошло возмущенія въ народѣ» (Марк. 14, 1—2).

Вслѣдъ за симъ продолжаетъ: «И когда былъ Онъ въ *Виѳаніи*, въ домѣ *Симона прокаженнаго*, и возлежалъ, пришла женщина съ алавастровымъ сосудомъ мура изъ нарда, цѣльнаго, драгоцѣннаго; и, разбивъ сосудъ, возлила Ему на голову. Нѣкоторые же вознегодовали, и говорили между собою: къ чему сія трата мура? Ибо можно было бы продать его болѣе, нежели за триста динаріевъ, и раздать нищимъ. И роптали на нее. Но Іисусъ сказалъ: оставьте ее; что ее смущаете? Она доброе дѣло сдѣлала для Меня. Ибо нищихъ всегда имѣете съ собою, и, когда захотите, можете имъ благотворить; а Меня не всегда имѣете. Она сдѣлала, что́ могла: предварила помазать тѣло Мое къ погребенію. Истинно говорю вамъ: гдѣ ни будетъ проповѣдано Евангеліе сіе, въ цѣломъ мірѣ, сказано будетъ, въ память ея, и о томъ, что она сдѣлала» (ст. 3—9).

За этимъ сряду и у евангелиста Марка, какъ и у евангелиста Матѳея, слѣдуетъ о предательствѣ Іуды: «И пошелъ Іуда Искаріотъ, одинъ изъ двѣнадцати, къ первосвященникамъ, чтобы предать Его имъ; они же, услышавъ, обрадовались, и обѣщали дать ему сребренники. И онъ искалъ, какъ бы въ удобное время предать Его» (ст. 10—11).

Совсѣмъ въ другой послѣдовательности событій и въ иныхъ чертахъ повѣствуетъ о помазаніи Іисуса Христа муромъ св. евангелистъ *Лука*.

Послѣ нагорной проповѣди Христовой о блаженствахъ евангельскихъ и т. д. (гл. 6), евангелистъ Лука говоритъ сперва объ

исцѣленіи Господомъ слуги капернаумскаго сотника (7,1—10); послѣ сего—о томъ, что при входѣ въ городъ *Наинъ* Іисусъ Христосъ воскресилъ несеннаго на погребеніе сына вдовицы; далѣе,—что Онъ далъ отвѣтъ посланнымъ отъ Іоанна Крестителя, и въ заключеніе свидѣтельства о Крестителѣ упомянулъ, что фарисеи и книжники Его самого, Христа, называли другомъ мытарямъ и грѣшникамъ. «И оправдана», говоритъ, «премудрость всѣми чадами ея» (ст. 11—35).

Непосредственно за сими словами Господа, св. евангелистъ Лука передаетъ намъ слѣдующее событіе: «Нѣкто изъ фарисеевъ просилъ Его (Іисуса Христа) вкусить съ нимъ пищи; и Онъ, вшедъ въ домъ фарисея, возлегъ. И вотъ, женщина того города, которая была грѣшница, узнавши, что Онъ возлежитъ въ домѣ фарисея, принесла алавастровый сосудъ съ мѵромъ; и, ставши позади у ногъ Его, и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, цѣловала ноги Его, и мазала мѵромъ. Видя это, фарисей, пригласившій Его, сказалъ самъ въ себѣ: «если бы Онъ былъ пророкъ, то зналъ бы, кто и какая женщина прикасается къ Нему, ибо она грѣшница». Обратясь къ нему, Іисусъ сказалъ: «*Симонъ!* Я имѣю тебѣ нѣчто сказать». Онъ говоритъ: «скажи, Учитель!»—Іисусъ сказалъ: «у одного заимодавца было два должника: одинъ долженъ былъ пятью стами динаріевъ, а другой пятидесятью. Но какъ они не имѣли чѣмъ заплатить: онъ простилъ обоимъ. Скажи же, который изъ нихъ больше возлюбитъ его?» — Симонъ отвѣчалъ: «думаю, тотъ, которому болѣе простилъ». Онъ сказалъ ему: «правильно ты разсудилъ». И, обратясь къ женщинѣ, сказалъ Симону: видишь ли ты сію женщину? Я пришелъ въ домъ твой, и ты воды мнѣ на ноги не далъ; а она слезами облила Мнѣ ноги, и волосами головы своей отерла. Ты лобзанія Мнѣ не далъ; а она, съ тѣхъ поръ, какъ Я пришелъ, не перестаетъ лобызать у Меня ноги. Ты головы Мнѣ масломъ не помазалъ; а она мѵромъ помазала Мнѣ ноги. А потому сказываю тебѣ: прощаются грѣхи ея многіе за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, тотъ меньше

любитъ». Ей же сказалъ: «прощаются тебѣ грѣхи». И возлежавшіе съ Нимъ начали говорить про себя: «кто это, что и грѣхи прощаетъ?» Онъ же сказалъ женщинѣ: «вѣра твоя спасла тебя; иди съ миромъ» (ст. 35—50).

«Послѣ сего», говоритъ св. евангелистъ Лука о Іисусѣ Христѣ, «Онъ проходилъ по городамъ и селеніямъ, проповѣдуя и благовѣствуя царствіе Божіе, и съ Нимъ двѣнадцать, и нѣкоторыя женщины, которыхъ Онъ исцѣлилъ отъ злыхъ духовъ и болѣзней: *Марія, называемая Магдалиною,* изъ которой вышли семь бѣсовъ, и Іоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, и Сусанна, и многія другія, которыя служили Ему имѣніемъ своимъ» (гл. 8, ст. 1—3).

Очевидно, что описанное евангелистомъ Лукою событіе помазанія Христа Спасителя, относится къ срединѣ общественнаго Его служенія роду человѣческому; тогда какъ первые два евангелиста, Матѳей и Маркъ, повѣствуютъ о помазаніи, бывшемъ въ послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа—передъ самою Пасхою Его страданій.

Св. евангелистъ *Іоаннъ Богословъ* въ своемъ повѣствованіи о помазаніи Господа муромъ, подобно первымъ двумъ евангелистамъ, переноситъ нашу мысль къ послѣдней Пасхѣ въ земной жизни Христовой, но съ тѣмъ однакоже различіемъ, что у него представляется намъ и другая послѣдовательность событій, и нѣкоторыя особенности въ изложенія самого помазанія. Послѣ воскрешенія Лазаря, св. Іоаннъ говоритъ о зломъ совѣщаніи синедріона, бывшемъ вслѣдствіе сего—величайшаго изъ чудесъ Христовыхъ. Христосъ удаляется въ страну близь пустыни, въ городъ Ефраимъ. Приближается Пасха іудейская. Многіе пришли въ Іерусалимъ предъ Пасхою, и тамъ ищутъ Іисуса. «Первосвященники же и фарисеи дали приказаніе, чтобы, если кто узнаетъ, гдѣ Онъ будетъ, то объявилъ бы, дабы взять Его» (гл. 11).

Послѣ этого, евангелистъ Іоаннъ говоритъ: «*За шесть дней до Пасхи* пришелъ Іисусъ въ *Виѳанію,* гдѣ былъ Лазарь, умершій, котораго Онъ воскресилъ изъ мертвыхъ. Тамъ пригото-

вили Ему вечерю, и Марѳа служила, а Лазарь былъ одинъ изъ возлежавшихъ съ Нимъ. *Марія* же, взявъ фунтъ нардоваго, чистаго, драгоцѣннаго мѵра, помазала ноги Іисуса, и отерла волосами своими ноги Его; и домъ наполнился благоуханіемъ отъ мѵра. Тогда одинъ изъ учениковъ Его, Іуда Симоновъ Искаріотъ, который хотѣлъ предать Его, сказалъ: «для чего бы не продать это мѵро за триста динаріевъ и не раздать нищимъ?» Сказалъ же это не потому, чтобы заботился о нищихъ, но потому что былъ воръ. (Онъ имѣлъ денежный ящикъ, и носилъ, что туда опускали). Іисусъ же сказалъ: «оставьте ее; она сберегла это на день погребенія Моего. Ибо нищихъ всегда имѣете съ собою, а Меня не всегда» (гл. 12. ст. 1—8).

Далѣе у евангелиста Іоанна слѣдуетъ замѣчаніе: «Многіе изъ іудеевъ узнали, что Онъ тамъ; и пришли не только для Іисуса, но чтобы видѣть и Лазаря, котораго Онъ воскресилъ изъ мертвыхъ. Первосвященники же положили убить и Лазаря; потому что ради его многіе изъ іудеевъ приходили, и вѣровали въ Іисуса» (ст. 9—11).

Затѣмъ въ Евангеліи отъ Іоанна говорится о входѣ Господнемъ въ Іерусалимъ: «*На другой день,* множество народа, пришедшаго на праздникъ, услышавъ, что Іисусъ идетъ въ Іерусалимъ, взяли пальмовыя вѣтви, вышли Ему на встрѣчу, и воскликнули: «осанна», и проч. (ст. 12 и слѣд.).

Послѣ обстоятельнаго изложенія сказаній каждаго изъ четырехъ евангелистовъ о помазаніи Спасителя мѵромъ, обратимся къ разсмотрѣнію различныхъ мнѣній объ этомъ предметѣ, касательно того: 1) гдѣ именно и у кого совершено было то или другое помазаніе, 2) кѣмъ оно совершено, и 3) сколько разъ, и когда именно былъ помазанъ Господь.

1. Мы видѣли, что евангелисты *Матѳей* и *Маркъ* прямо и опредѣленно говорятъ, что Господь былъ помазанъ въ домѣ Симона прокаженнаго, въ Виѳаніи. По сказанію евангелиста *Луки*, еще прежде помазаны были ноги Спасителя—тоже въ домѣ Симона, который однакожь именуется не прокаженнымъ, а фарисеемъ; притомъ у евангелиста Луки не говорится прямо, въ ка-

комъ это было городѣ, хотя по ходу его повѣствованія надобно полагать—это было въ одномъ изъ городовъ галилейскихъ, и можно думать—въ Наинѣ. У евангелиста *Іоанна* находимъ, что помазаніе совершилось въ Виѳаніи, но въ чьемъ домѣ,—опредѣленно не сказано: говорится лишь, что тамъ служила Господу Марѳа, сестра Лазаря и Маріи.

Спрашивается: одинъ ли это и тотъ же Симонъ прокаженный, упоминаемый евангелистами Матѳеемъ и Маркомъ, и Симонъ фарисей, упоминаемый евангелистомъ Лукою; и не въ его ли также домѣ служила Христу и Марѳа,—тогда какъ сестра ея помазывала ноги Его, по сказанію евангелиста Іоанна?

Блаженный Августинъ [1] и нѣкоторые другіе изъ древнихъ толкователей св. Писанія [2] полагаютъ, что было два Симона: одинъ фарисей, о которомъ говорится у евангелиста Луки, а другой—прокаженный, о которомъ говорятъ евангелисты Матѳей и Маркъ. Такое мнѣніе они основываютъ на томъ, что 1) событіе, описанное евангелистомъ Лукою, навѣрное произошло въ Галилеѣ, а описанное Матѳеемъ и Маркомъ—въ Виѳаніи, близь Іерусалима, т. е. въ Іудеѣ.—2) Упоминаемый при первомъ случаѣ Симонъ называется фарисеемъ, а при послѣднемъ, — прокаженнымъ, въ отличіе отъ фарисея [3].

---

[1] Lib. 2 de consensu Evang., c. 79.

[2] Беда venerabilis (англ. монахъ 7 вѣка), in Commentariis in cap. 7 Lucae; Евѳимій Зигабенъ in Math. 26, 6. Этоже мнѣніе упоминается, какъ вѣроятное, и въ синаксарѣ во св. и великую среду.

[3] „Къ этому можно присовокупить“, говорятъ позднѣйшіе толкователи, „еще одно основаніе (для такого мнѣнія): невѣроятно, чтобы упоминаемый еванг. Матѳеемъ Симонъ былъ фарисей, такъ какъ это было при наступленіи страданій Христовыхъ, а въ это время вся секта фарисеевъ сильно вооружена была противъ Іисуса Христа, и фарисей не пригласилъ бы Его къ себѣ на вечерю“ (S. Script. curs. compl., t. XXI, pag. 1098). Но, чтобы видѣть, какъ слабо представленное основаніе, довольно вспомнить, что даже послѣ того, какъ злоба первосвященниковъ, книжниковъ и фарисеевъ, повидимому, восторжествовала,—послѣ крестной смерти Іисуса Христа,—члены совѣта іудейскаго, Іосифъ аримаѳейскій и Никодимъ,—не усомнились снять Его со креста, и оказать Ему послѣднюю услугу—приличное погребеніе. Значитъ, ожесточеніе всей вообще секты фарисеевъ противъ Іисуса Христа не исключало возможности вѣры въ Него и усердія къ Нему со стороны нѣкоторыхъ членовъ этой секты.

Другіе, еще болѣе древніе толкователи св. Писанія, хотя и полагаютъ, что помазаніе Христа Спасителя было въ домѣ Симона—и въ Галилеѣ, въ городѣ, вѣроятно, Наинѣ, и близь Іерусалима, въ селеніи Виѳаніи; но думаютъ, что въ томъ и другомъ случаѣ хозяинъ дома былъ одинъ и тотъ же Симонъ, который могъ имѣть два жилища въ различныхъ мѣстахъ—и въ селеніи Виѳаніи, и въ городѣ Наинѣ. Такъ думали Оригенъ [1] и св. Кипріанъ, епископъ карѳагенскій [2].—За одно и тоже лице признаютъ Симона и св. Златоустъ [3] и св. Амвросій медіоланскій [4].

Очевидно, этому не противорѣчитъ различіе наименованій—фарисея и прокаженнаго: одно напоминаетъ званіе, а другое—болѣзнь, которой могли подвергаться люди всякаго званія и состоянія. Безъ сомнѣнія, фарисей Симонъ, подвергшись проказѣ, былъ исцѣленъ Іисусомъ Христомъ, и за нимъ осталось названіе, напоминавшее объ исцѣленіи неизлѣчимой его болѣзни—милосердіемъ Господа.

Такой милости навѣрное удостоился Симонъ уже послѣ перваго посѣщенія его дома Христомъ Спасителемъ, во время котораго онъ еще думалъ, что пригласилъ къ себѣ только Пророка, да и въ этомъ усомнился было при допущеніи Господомъ къ своимъ пречистымъ ногамъ—грѣшницы. Исцѣленіе отъ проказы не могло не произвести въ немъ вѣры во Христа; и вотъ, при вторичномъ посѣщеніи его дома Спасителемъ близь Іерусалима, онъ уже называется не именемъ фарисея, напоминавшимъ враждебную Христу секту, а смиреннымъ наименованіемъ прокаженнаго, напоминавшимъ о благодѣяніи Христовомъ. *Прокаженнымъ* онъ послѣ своего исцѣленія сталъ называться въ томъ же смыслѣ, въ какомъ Лазарь, возлежавшій за столомъ, на вечери въ Виѳаніи, былъ названъ *умершимъ* (Іоан. 12, 1), или Матѳей, именуемый въ ликѣ Апостоловъ *мытаремъ* (Матѳ. 10, 4),—т. е. принимая, по извѣстному обороту словъ, прошедшее состояніе за настоящее [5].

---

[1] Orig., Homil. 1 in Cant. [2] S. Cyprian., serm. de Ablutione pedum. [3] Бес. 80 на еванг. Матѳ. [4] Libro 6 in. Ev. Luc., cap. 7. [5] См. Послѣдніе дни земной жизни І. Христа, изд. 2. Одесса, 1860 г., стр. 486, примѣч. 65 къ 1-й части.

И съ другой стороны, при упоминаніи о событіи, бывшемъ въ домѣ Симона фарисея, которое по всей вѣроятности предшествовало состоянію его прокаженія и исцѣленія отъ этой болѣзни, ему усвояется наименованіе прокаженнаго, подъ которымъ онъ сталъ извѣстенъ уже впослѣдствіи времени. Мы разумѣемъ помазаніе Христа Спасителя явногрѣшницею, происходившее, по сказанію евангелиста Луки, въ домѣ *Симона фарисея*. Сего-то Симона св. Златоустъ во 2-й молитвѣ ко св. причащенію именуетъ прокаженнымъ: «И якоже не не удостоилъ еси (Господи) внити и свечеряти со грѣшники *въ дому Симона прокаженнаго:* тако изволи внити и въ домъ смиренныя моея души, прокаженныя и грѣшныя; и якоже не отринулъ еси подобную мнѣ *блудницу, и грѣшную*, пришедшую и прикоснувшуюся Тебѣ: сице умилосердися и о мнѣ грѣшнѣмъ, приходящемъ и прикасающемтися; и якоже не возгнушался еси скверныхъ ея устъ и нечистыхъ, цѣлующихъ Тя: ниже моихъ возгнушайся скверншихъ оныя устъ и нечистшихъ, ниже мерзкихъ моихъ и нечистыхъ устенъ, и сквернаго и нечистѣйшаго моего языка».

Впрочемъ, можно думать, что св. Іоаннъ Златоустъ въ приведенныхъ нами словахъ 2-й молитвы ко св. причащенію разумѣетъ и то помазаніе, которое совершено было въ послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа, и описано у св. евангелистовъ Матѳея и Марка. Правда, у сихъ евангелистовъ помазавшая Господа жена не именуется грѣшницею; но такою издревле она изображается въ богослуженіи православной Церкви на святую и великую среду. И при этомъ, Симонъ, именуемый первыми двумя евангелистами *прокаженнымъ*, называется *фарисеемъ* не въ одномъ изъ церковныхъ пѣснопѣній—въ самый день преданія Спасителя Іудою искаріотскимъ. Такъ Церковь возглашаетъ Господу: «*Симоновъ домъ*, Невмѣстимаго вездѣ, вмѣсти Тя, Іисусе Царю, и жена грѣшная мѵромъ Тя помаза» [1] Далѣе: «Не къ *фарисеомъ*, Спасе, ни къ Симону токмо изволилъ еси во храмъ (въ храмину) на снѣдь внити, но уже и мытари

[1] Во св. и вел. вторн., на повеч., трипѣснецъ св. Андрея критскаго, п. 3, тропарь 4.

вкупѣ и блудницы Твое почерпаютъ милосердіе» [1].—Показати хотя, Іисусе преестественное Твоего служенія всѣмъ, ялъ еси *въ дому Симоновѣ вечерявъ*, алчущихъ пище» [2]. И вслѣдъ затѣмъ: «Хлѣбъ сый животворящій, снѣлъ еси, Іисусе, *съ Симономъ фарисеемъ*, да блудница пріобрящетъ некупимую благодать Твою истощаніемъ мура» [3]. И наконецъ неоднократно поется въ св. и великую среду: «*Днесь* Христосъ приходитъ въ домъ *фарисеовъ*, и жена грѣшница приступивши къ ногамъ, валяшеся вопіющи: виждь погруженную грѣхомъ, отчаянную дѣяній ради, негнушаемую отъ Твоея благости, и даждь ми, Господи, оставленіе грѣховъ и спаси мя» [4].

На основаніи приведенныхъ нами мнѣній св. отцевъ Церкви, и согласно съ указанными изреченіями православно-церковныхъ священныхъ пѣснопѣній, — мы признаемъ, что тотъ *Симонъ фарисей*, о которомъ упоминаетъ евангелистъ Лука, и тотъ *Симонъ прокаженный*, о которомъ говорятъ евангелисты Матѳей и Маркъ—*одно и тоже лице*. Но вмѣстѣ съ симъ, и по содержанію, и по самому ходу евангельскихъ сказаній, признавая, что бывшее въ домѣ Симона помазаніе Господа,—описанное евангелистомъ Лукою, и то, которое описано евангелистами Матѳеемъ и Маркомъ,—не одно и тоже, а происходило, какъ въ разное время, такъ и въ разныхъ мѣстахъ,—мы не находимъ причины сомнѣваться въ справедливости и того предположенія, что у одного и тогоже Симона—фарисея, прозваннаго впослѣдствіи прокаженнымъ, было два дома,—одинъ въ Галилеѣ, быть можетъ въ Наинѣ, а другой въ Іудеѣ, и именно—въ Виѳаніи.

Въ Виѳаніи, какъ извѣстно, было совершено и то помазаніе Господа, о которомъ упоминаетъ св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ. Но гдѣ именно, въ чьемъ домѣ оно совершено,—Евангелистъ не сказываетъ, и потому это обстоятельство составляетъ вопросъ, разрѣшаемый различно.

Св. Іоаннъ Златоустъ, въ бесѣдахъ на евангелиста Іоанна,

[1] Тамъ же, пѣсн. 8, тр. 5. [2] Тамъ же пѣсн. 9, тр. 4. [3] троп. 5. [4] Во св. вел. среду, на утр., на стих., стих. самогл. 1, 7.

признаетъ, что описанное симъ евангелистомъ помазаніе Господа было въ домѣ Марѳы. «*Прежде шести дней Пасхи пріиде* (Іисусъ) *въ Виѳанію, идѣже бѣ Лазарь*, и вечерялъ у нихъ (сестръ Лазаря), при чемъ Марѳа служитъ, а Лазарь возлежитъ (Іоан. 12, 1. 2). Вотъ доказательство несомнѣннаго воскресенія (Лазаря): спустя много дней онъ былъ живъ и ѣлъ. Отсюда видно также», говоритъ св. Златоустъ, «что *вечеря была въ домѣ Марѳы:* (Лазарь и его сестры) принимаютъ Іисуса, какъ друзья и любимцы Его» [1].

Согласно съ мнѣніемъ св. Златоуста, въ синаксарѣ постной тріоди въ св. великую среду говорится, что за шесть дней до Пасхи помазаніе Христа было именно «*въ домѣ Марѳы и Маріи, сестръ Лазаревыхъ*», который именуется также «*домомъ Лазаря*», и высказывается, что этотъ домъ надобно отличать отъ «дома фарисея Симона» (бывшаго въ Галилеѣ), и отъ другаго «дома (того же [2]) Симона прокаженнаго, — бывшаго въ Виѳаніи».

На этомъ основаніи и почтенный авторъ пользующейся у насъ заслуженною извѣстностію книги: «Дни богослуженія православной каѳолической восточной Церкви» — говоритъ: «За шесть дней до Пасхи Господь приходитъ въ Виѳанію, и возлежитъ на вечери *въ дому Лазаря,* на которой между прочимъ находился и Лазарь; Марѳа служила Іисусу Христу, а Марія помазала главу и ноги Его нардовымъ муромъ» [3].

---

[1] Св. Злат., бес. 65 на ев. Іоанна, Спб. 1855, ч. II, стр. 409.

[2] Слово *того же* (Симона) мы присовокупляемъ, для поясненія, къ приводимому нами указанію синаксаря—на томъ основаніи, что въ священныхъ пѣснопѣніяхъ великой среды, въ срединѣ коихъ помѣщенъ этотъ синаксарь, Симонъ прокаженный, какъ мы видѣли, именуется Симономъ фарисеемъ; да и въ дальнѣйшихъ соображеніяхъ синаксаря отвергается, главнымъ образомъ, не тожество Симона, а тожество дома Симона, у котораго разновременно совершено было помазаніе Господа,—сперва въ Галилеѣ, гдѣ домъ его былъ извѣстенъ подъ именемъ дома Симона фарисея, а потомъ въ Іудеѣ, въ Виѳаніи, гдѣ домъ его слылъ подъ именемъ дома Симона прокаженнаго, безъ сомнѣнія по причинѣ и въ память — послѣдовавшаго передъ его переселеніемъ сюда, исцѣленія его отъ проказы.

[3] Дни богослуж., правосл. каѳол. вост. Церкви; кн. 2, изд. 6-е. 1866 г., стр. 117.

«Нѣкоторые, впрочемъ», какъ замѣтилъ еще въ свое время св. Іоаннъ Златоустъ, «говорятъ, что это было *въ чужомъ домѣ*» [1].

Держась этого, упомянутаго св. Златоустымъ, но не усвоеннаго имъ себѣ мнѣнія, два знаменитыхъ архипастыря нашей Церкви, блаженной памяти преосвященные—Филаретъ, митрополитъ московскій, и Иннокентій, архіепископъ херсонскій, выразили мысль, что тотъ *чужой* для Марѳы и Маріи *домъ* принадлежалъ именно *Симону прокаженному*.

Такъ преосв. Филаретъ въ своемъ «Начертаніи церковно-библейской исторіи» написалъ: «За шесть дней до Пасхи Іисусъ является въ Виѳаніи въ дому *Симона прокаженнаго* на вечери, на которой между прочими возлежитъ съ Нимъ и *Лазарь: Марѳа* служитъ; *Марія* помазуетъ главу и ноги Его нардовою мастію» [2].

А преосв. Иннокентій въ «Послѣднихъ дняхъ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа», тоже самое изложилъ слѣдующимъ образомъ: «За шесть дней предъ Пасхою, какъ говоритъ св. Іоаннъ, Іисусъ явился опять въ Виѳаніи. Приходъ Его былъ празднествомъ для всего населенія, особенно для Его почитателей и друзей. Одинъ изъ нихъ, именемъ *Симонъ*, такъ называемый, *прокаженный*, котораго Іисусъ Христосъ исцѣлилъ, вѣроятно, отъ проказы,—воспользовавшись покоемъ субботняго дня, учредилъ богатую вечерю для Его угощенія. Гостепріимная *Марѳа уступила ему честь — принять у себя Господа;* но взяла на себя трудъ распоряжать угощеніемъ и служить самой при трапезѣ Іисусу» [3].

Въ одномъ изъ академическихъ духовныхъ нашихъ журналовъ находимъ и доводы, которыми хотятъ доказать, что дѣй-

[1] Бес. на ев. Іоан. 65, изд. 1855. ч. II, стр. 409.

[2] Начерт. Ц. библ. ист., изд. 8-е. 1844 г., стр. 499.

[3] Посл. дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, изд. 2, Одесса, 1860 г., стр. 83.—Къ этому должны мы присовокупить, что въ составленномъ нами „Подробномъ сравнит. обзорѣ четвероевангелія“ (Спб. 1859 г., ч. 1. § 93, стр. 345) допущена нами таже мысль,—что Марѳа въ то время, какъ сестра ея Марія помазывала Господа, служила Ему не въ своемъ домѣ, а въ домѣ Симона прокаженнаго. Но теперь, въ виду новыхъ соображеній, мы отказываемся отъ этой мысли,—находя лучшимъ слѣдовать мнѣнію св. Златоуста.

ствительно Марѳа служила Господу въ чужомъ домѣ, гдѣ былъ и Лазарь — только по приглашенію. Эти доводы въ майской книжкѣ «Христіанскаго чтенія» за 1867 годъ [1] изложены въ слѣдующемъ видѣ: «Если, по сказаніямъ *первыхъ трехъ* Евангелистовъ [2], вечеря происходила въ дому Сѵмона [3] прокаженнаго, а по сказанію евангелиста Іоанна неизвѣстно гдѣ, то считать это за противорѣчіе еще нельзя. Положимъ, изъ повѣствованія евангелиста Іоанна и можно отчасти заключить, что вечеря была какъ будто не въ домѣ Сѵмона, какъ говорятъ первые евангелисты, а въ домѣ самаго Лазаря; но если внимательно разсмотримъ это повѣствованіе, то мы найдемъ, что такое заключеніе было бы очень спѣшно. Въ этомъ повѣ-

[1] См. статью: „Соглашеніе евангельскихъ повѣствованій о событіяхъ страданія и погребенія Господа Н(и)ашего Іисуса Христа". Хр. чт. 1867 г., май, стр. 702.

[2] Должно быть: „по сказаніямъ первыхъ *двухъ*", а не трехъ „Евангелистовъ", такъ какъ ев. Лука вовсе не говоритъ о той вечери... Такая ошибка тѣмъ болѣе странна, что мы находимъ ее и выше, въ той же статьѣ Христ. чтенія, на стран. 699: „Пребываніе въ Виѳаніи ознаменовано было вечерею въ дому Сѵ(и)мона прокаженнаго. Но такъ какъ объ этой вечери *три первыя* (*е*) евангелиста нашли нужнымъ говорить", и проч. Можно думать, что авторъ статьи, занявшись иностранными источниками, не справлялся съ главнымъ и единственно достовѣрнымъ источникомъ—св. четвероевангеліемъ. Это предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что онъ неоднократно дѣлаетъ такія указанія на мѣста Евангелія, — которыя опровергаютъ его собственные доводы. Такъ, напр., на стр. 696—онъ ссылается на Мѳ. 21, 46., какъ на свидѣтельство о благопріятномъ взглядѣ на Христа „мирныхъ жителей Галилеи", вопреки „Іерусалиму", тогда какъ въ указанномъ мѣстѣ говорится о томъ, что происходило вовсе не въ Галилеѣ, а въ самомъ Іерусалимѣ. Вслѣдъ за тѣмъ, изъ ев. Марка 6, 2., онъ выводитъ то заключеніе, что „Галилея никакъ не могла подготовить страшную *катастрофу* (подъ этимъ именемъ у автора разумѣется искупительная *смерть Господа*); но онъ навѣрное вынесъ бы оттуда заключеніе противоположное, если бы внимательно прочиталъ указанное мѣсто въ Евангеліи, и заглянулъ въ параллельное ему—Лук. 4, 22. 29. Притомъ трудно повѣрить, чтобы православный духовный писатель рѣшился самъ отъ себя (не увлекаясь какими нибудь иностранными образцами) — прибѣгать и къ защитѣ св. Евангелистовъ такими неприличными и несвойственными нашему благоговѣйному уваженію къ самовидцамъ Слова, богодухновеннымъ повѣствователямъ—выраженіямъ и оборотамъ рѣчи, каковы напримѣръ слѣдующіе (на стр. 705): „Если бы Господь ни разу не былъ въ Іерусалимѣ до послѣдняго путешествія, то *рѣшился ли бы Іоаннъ сказать такую явную ложь?*"... Весьма необдуманно!

[3] Непонятно, почему имя: *Симонъ*—постоянно пишется въ этой статьѣ „Христ. чтенія:" *Сѵмонъ*, — тогда какъ и въ подлинномъ греческомъ текстѣ читаемъ: Σίμων, а не Σύμων.

ствованіи есть два признака, которые несомнѣнно приводятъ къ тому, что вечеря была не въ домѣ Лазаря. Первый изъ такихъ признаковъ есть указаніе на хозяйничанье Марѳы. Такое указаніе было бы совершенно неумѣстно, если бы вечеря происходила въ томъ домѣ, гдѣ Марѳа сама была хозяйка. Значитъ, если сказано, что Марѳа служила, то сказано для того, чтобы указать на особенное усердіе Марѳы, рѣшившейся служить Господу даже въ томъ домѣ, гдѣ она не была хозяйкой. Другой признакъ есть указаніе на то, что Лазарь возлежалъ, т. е. былъ въ числѣ гостей. Странно было бы со стоны Евангелиста указаніе на то, что Лазарь возлежалъ, если бы это было въ его домѣ. Это было бы все равно, если бы кто нибудь сказалъ, что такой-то N былъ у такого-то N, и этотъ послѣдній N былъ съ нимъ. Итакъ если мы знаемъ, что вечеря была не въ дому Лазаря, то почему не принять, что она была въ домѣ того Сѵмона прокаженнаго, о которомъ говорятъ первые Евангелисты. Значитъ и здѣсь противорѣчія нѣтъ никакого».

Внимательно разсмотрѣвъ изложенные доводы, мы должны сказать, что если ев. Іоаннъ не говоритъ прямо, въ чьемъ домѣ совершено было помазаніе Господа, а другіе евангелисты говорятъ; то, конечно, считать это за противорѣчіе еще нельзя (какое жь, въ самомъ дѣлѣ, противорѣчіе, когда одни *говорятъ* о чемъ нибудь, а другой о томъ же *молчитъ?)*. Но такое отсутствіе противорѣчія относительно извѣстнаго обстоятельства событія еще не показываетъ, что и первые два евангелиста и послѣдній изъ четырехъ — говорятъ именно объ одномъ и томъ же событіи: это еще слѣдовало бы доказать, и доказать поосновательнѣе. Тѣ два признака, которые, по словамъ автора, *несомнѣнно* приводятъ къ тому, что упоминаемая ев. Іоанномъ вечеря была не въ домѣ Лазаря, — вовсе не имѣютъ характера несомнѣнности. «Указаніе на хозяйничанье Марѳы» нельзя назвать «совершенно неумѣстнымъ», если вечеря происходила и въ томъ домѣ, гдѣ Марѳа сама была хозяйка. Почему «хозяйничанье» ея въ чужомъ домѣ представляется автору болѣе умѣстнымъ, чѣмъ въ

ея собственномъ? Потому, думаетъ онъ, что этимъ указывается «на особенное усердіе Марѳы, рѣшившейся служить Господу даже въ томъ домѣ, гдѣ она не была хозяйка». Но вѣдь это одна догадка, въ основательности которой мы имѣемъ причины сомнѣваться – столько же, сколько и въ основательности предположенія о томъ, что будто бы неумѣстно было бы указаніе на «хозяйничанье», или по выраженію Евангелія (Іоан. 12, 2) на *служеніе* Марѳы Господу, если вечеря была въ ея домѣ. Въ другомъ мѣстѣ четвероевангелія находимъ прямое, и потому не подлежащее никакому пререканію или признанію «неумѣстнымъ», указаніе на то, что Марѳа служила Господу, и заботилась объ угощеніи Его именно въ томъ домѣ, котораго несомнѣнно была она хозяйка.

Жена же нѣкая, именемъ Марѳа, говоритъ евангелистъ Лука, *пріятъ Его въ домъ свой. И сестра ей бѣ нарицаемая Марія, яже и сѣдши при ногу Іисусову, слышаше слово Его. Марѳа же молвяше о мнозѣ службѣ* (заботилась о большомъ угощеніи); *ставши же рече: Господи, не брежеши ли, яко сестра моя едину мя остави служити? рцы убо ей, да ми поможетъ* (Лук. 10, 38—40)

Но здѣсь, скажутъ, была особенная причина упомянуть о служеніи Марѳы,—чтобы тутъ же показать намъ и сестру ея, Марію, занятую другимъ, болѣе благимъ и пріятнымъ Господу дѣломъ. То правда; но и въ описанной еванг. Іоанномъ вечери находимъ почти тоже самое: упоминается, что когда Господь возлежалъ среди любимаго Имъ семейства, въ Виѳаніи: то старшая сестра Марѳа служила, Марія же помазывала ноги Іисуса Христа, а Лазарь былъ одинъ изъ возлежавшихъ съ Нимъ: гость изъ другаго міра, онъ былъ на этотъ разъ гостемъ у своихъ сестеръ, или въ своемъ собственномъ домѣ, и притомъ гостемъ самымъ близкимъ къ Господу, который вновь даровалъ ему жизнь. Указаніе на это вовсе не представляетъ въ себѣ ничего ни столь страннаго, ни столь излишняго, какъ бы «это было все равно», по словамъ автора, «если бы кто сказалъ, что такой-то N былъ у такого-то N, и такой-то

N *былъ съ нимъ*» (—не просто былъ съ Нимъ, а сказано—возлежалъ съ Нимъ...). Посему-то нельзя не признать и сдѣланнаго авторомъ изъ своихъ догадокъ *заключенія—очень спѣшнымъ*: «Итакъ», говоритъ онъ, «если *мы знаемъ*, что вечеря была не въ дому Лазаря, то почему не принять, что она была въ домѣ того Симона прокаженнаго, о которомъ говорятъ первые Евангелисты?» *Мы знаемъ!*.. Но знаніе, основанное на однихъ догадкахъ, очень шаткое, и мы не находимъ причины предпочитать его мнѣнію св. Златоуста, или указанію нашего церковнаго синаксаря, что описанное еванг. Іоанномъ помазаніе Господа было именно въ домѣ сестеръ Лазаревыхъ Мареы и Маріи, или прямо въ домѣ самого Лазаря [1].

Нельзя однакоже умолчать, что на счетъ этого дома есть и такія мнѣнія, которыя признаютъ его родственнымъ Симону прокаженному, или даже—его собственностію.

«О *Симонѣ прокаженномъ*», говоритъ блаженный Ѳеофилактъ, архіепископъ болгарскій, «нѣкоторые говорятъ, что онъ былъ *отецъ Лазаря*,—что Господь очистилъ его отъ проказы и угощенъ былъ имъ.

Такое мнѣніе о Симонѣ фарисеѣ, «прокаженномъ», какъ объ отцѣ Лазаря и сестеръ его Маріи и Мареы, синаксарь во св. и великую среду считаетъ неправильнымъ—собственно потому, что изъ него хотятъ вывести то заключеніе, что вечеря въ домѣ Симона и въ домѣ Мареы и Маріи была одна и таже.

Авторъ «Дней богослуженія православной каѳолической восточной Церкви» принимаетъ, впрочемъ, это мнѣніе, не выводя изъ него сказаннаго заключенія [2].

---

[1] Благовѣстникъ, бл. Ѳеофилакта, арх. болг. Казань, 1857. На Матѳ. гл. 26, стр. 451.

[2] Дни богослуж., правосл. Церкви, изд. 6-е, 1866 г., кн. 2, стр. 114: „Лазарь былъ еврей и фарисей, сынъ Симона фарисея (Матѳ. 26, 6), родомъ изъ Виѳаніи.“ А на стран. 117-й читаемъ слѣдующее: „нѣкоторые считаютъ эту вечерю (въ дому Симона прокаженнаго, за два дня до Пасхи) за одну съ бывшею за шесть дней до Пасхи, предполагая, что Симонъ былъ *мужъ* Мареы. Но *Церковь*, согласно съ св. отцами, *различаетъ* эти вечери“.

Иные, напротивъ, чтобъ еще болѣе внушить мысль, что посѣщеніе Спасителемъ дома Симона было одно и тоже съ посѣщеніемъ дома Марѳы и Маріи, сестеръ Лазаревыхъ, предполагаютъ, что Симонъ былъ мужъ Марѳы. На основаніи этого предположенія, о «вечери въ домѣ Симона прокаженнаго»—въ одной изъ лучшихъ нашихъ священныхъ исторій новаго Завѣта, говорится слѣдующее: «За шесть дней до Пасхи Іисусъ Христосъ пришелъ въ Виѳанію, и остановился въ любимомъ Имъ семействѣ двухъ сестеръ, Марѳы и Маріи, и недавно воскрешеннаго Имъ Лазаря. Этотъ домъ евангелисты Матѳей и Маркъ называютъ домомъ Симона прокаженнаго. *Можно предполагать, что Симонъ былъ мужъ Марѳы,* и, конечно, исцѣленъ былъ отъ проказы Іисусомъ Христомъ; почему и въ любви этого семейства къ Нему могла участвовать также признательность за исцѣленіе главы семейства. Теперь же эта признательность должна была достигнуть самой высшей степени послѣ возвращенія къ жизни Лазаря [1]».

Все это прекрасно; но предположеніе, на которомъ построено такое изложеніе событія, ни на чемъ не основано, кромѣ личнаго мнѣнія автора о томъ, что Симонъ прокаженный былъ мужъ Марѳы, и что домъ у нихъ и у Лазаря былъ общій. Но если уже основывать свое сужденіе на авторитетѣ чьего либо мнѣнія, то опять скажемъ, что въ такомъ случаѣ мы признаемъ за лучшее слѣдовать мнѣнію св. Златоуста и руководству Церкви, предлагаемому въ изложеніи православнаго богослуженія.

Съ такимъ же взглядомъ на предметъ, обратимся къ рѣшенію и втораго вопроса въ нашемъ изслѣдованіи:

2. Кѣмъ изъ евангельскихъ женъ совершено помазаніе Господа?

Рѣшеніе этого вопроса у толкователей св. Писанія до такой степени различно, что число женъ, помазавшихъ Господа, то увеличиваютъ до четырехъ, то уменьшаютъ до одной.

Такъ одинъ изъ древнѣйшихъ церковныхъ писателей, именно Оригенъ, свидѣтельствуетъ, что еще въ его время суще-

[1] Св. Исторія новаго Завѣта, прот. Мих. Богословскаго, изд. 1861 г., стр. 164

ствовало мнѣніе, будто у четырехъ евангелистовъ упоминается о *четырехъ женахъ*, помазавшихъ Господа [1]. Но для всякаго должно быть очевидно, что первые два евангелиста — Матѳей и Маркъ, повѣствуя о женѣ, помазавшей главу Іисуса Христа,—въ одномъ и томъ же домѣ, въ одно и тоже время, при однихъ и тѣхъ же обстоятельствахъ, и—одинаковыми чертами, изображаютъ не сходное, а одно и тоже событіе,—говорятъ объ одной и той же евангельской женѣ. По этому, если допустить, что послѣдніе два евангелиста — Лука и Іоаннъ – говорятъ каждый объ особой женѣ, совершившей помазаніе; то и въ такомъ случаѣ не могло быть болѣе *трехъ женъ*, помазавшихъ Господа. Такъ думалъ и Оригенъ [2]. Изъ другихъ извѣстныхъ толкователей св. Писанія того же мнѣнія держался Евѳимій [3]; на его же сторону склоняется и блаженный Ѳеофилактъ [4], хотя болѣе вѣроятнымъ признаетъ онъ, какъ увидимъ ниже, другое мнѣніе.

По замѣчанію поименованныхъ толкователей Евангелія упоминаемая евангелистомъ Лукою жена, помазавшая Господа, должна быть различаема отъ той, о которой говорятъ ев. Матѳей и ев. Маркъ,—уже потому, что первая называется грѣшницею (Лук. 7, 37), а послѣдняя такъ не называется, но еще представляется пророчествующею о смерти Христовой: *возліявши бо сія*, говоритъ о ней самъ Христосъ, *мгро сіе на тѣло Мое, на погребеніе Мя сотвори* (Матѳ. 26, 12. сн. Марк. 14, 8). Сверхъ того, первая помазала Господа, какъ можно видѣть изъ всей послѣдовательности повѣствованія ев. Луки, за долго до времени страданій Господа Іисуса Христа; а послѣдняя—только за два дня до Его крестной смерти, какъ видно изъ предшествующихъ сказанію евангелистовъ Матѳея и Марка объ этой женѣ — словъ Христовыхъ къ ученикамъ: *вѣсте, яко по двою дню Пасха будетъ, и Сынъ человѣческій преданъ будетъ на пропятіе* (Матѳ. 26, 2. сн. Марк. 14, 1). Но и первая и послѣдняя, говорятъ, должна быть отличаема отъ той *(третьей)* жены, которая, по свидѣ-

[1] Orig. tractatu Matth. 36. v. S. Script. curs. compl. t. XXI, pag. 1098. [2] Loco citato. [3] Euthym. in Matth. 26, 6. [4] Въ Благовѣстн., толков. на 7 гл. ев. Луки.

тельству евангелиста Іоанна, помазала Господа *прежде шести дней Пасхи* (Іоан. 12, 1).

Вопреки этому мнѣнію—*о трехъ женахъ*, помазавшихъ Господа, издревле существуетъ другое, которое признаетъ болѣе достовѣрнымъ,—что ихъ было только *двѣ;* но какія именно,—о томъ не одинаково разсуждаютъ толкователи св. Писанія.

Такъ блаженный Іеронимъ [1] и нѣкоторые изъ западныхъ учителей Церкви [2]—думаютъ, что одна жена была та, о которой пишетъ евангелистъ Лука, и которая помазала Господа за долго до Пасхи и смерти Христовой; а другая та, о которой повѣствуютъ евангелисты Матѳей, Маркъ и Іоаннъ, что она помазала Господа, вообще говоря, предъ самымъ наступленіемъ Его страданій, въ Виѳаніи, и—стало быть въ одно и тоже время, въ одномъ и томъ же мѣстѣ.

Но св. Іоаннъ Златоустъ [3] и другіе изъ восточныхъ пастырей и учителей Церкви, какъ-то Леонтій византійскій [4] и блаж. Ѳеофилактъ болгарскій [5], полагаютъ, что та жена, о которой пишутъ евангелисты Матѳей и Маркъ, по своему образу жизни—одна и таже съ упоминаемою еванг. Лукою; а та, о которой говоритъ еванг. Іоаннъ—различна отъ нея. По изъясненію сихъ отцевъ, упоминаемая первыми тремя евангелистами жена помазала Господа, хотя и въ разное время, и въ двухъ разныхъ домахъ, но принадлежавшихъ одному и тому же Симону; а упоминаемая еванг. Іоанномъ совершила помазаніе хотя и предъ самою Пасхою, и въ Виѳаніи, но не за два дня, какъ та, что у евангелистовъ Матѳея и Марка, а за шесть дней, и не въ домѣ Симона прокаженнаго, а въ домѣ Лазаря или сестеръ его. Притомъ, «прежде всего необходимо замѣтить», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, разсуждая о сестрѣ Лазаревой Маріи, помазавшей Господа муромъ,—«что это не блудница, упоминаемая у Матѳея, и не та, которая (упоминается) у Луки; нѣтъ,—это другая (женщина). Тѣ дѣйствительно были блудницы и преиспол-

---

[1] S. Hieron. in Matth. 26, 6. [2] S. Bernard. in Sermone de Maria Magdalena. [3] Бес. 80 на еванг. Матѳ. и 62 на еванг. Іоанна. [4] Въ изъясн. на кн. Іова о страд. Христ. [5] Благовѣстн., толк. на Іоан. 11, 2.

нены многихъ пороковъ; а эта была честная и усердная; ибо она заботилась о принятіи Христа» [1]. Въ другомъ мѣстѣ св. Златоустъ, бесѣдуя о женѣ, помазавшей Господа въ домѣ Симона прокаженнаго, говоритъ: «жена эта повидимому есть *одна* и таже у всѣхъ евангелистовъ; но нѣтъ. *Три евангелиста*, мнѣ кажется, *говорятъ объ одной и той же*, но Іоаннъ говоритъ о другой нѣкоей чудной женѣ, сестрѣ Лазаря» [2].

Такое-то мнѣніе о двухъ женахъ, помазавшихъ Господа, въ толкованіяхъ восточныхъ отцевъ Церкви представляется какбы золотою серединою между мнѣніями тѣхъ, которые считаютъ, что было три такихъ жены, и тѣхъ, которые у всѣхъ евангелистовъ подразумѣваютъ одну и туже жену.

Такъ и блаж. Ѳеофилактъ, архіепископъ болгарскій, въ одномъ мѣстѣ пишетъ: «Нѣкоторые говорятъ, что было *три* жены, помазавшія Господа мѵромъ, и о которыхъ упомянули всѣ четыре евангелиста. А другіе полагаютъ, что ихъ было *двѣ*: одна, упоминаемая у Іоанна, то есть, Марія, сестра Лазарева; другая та, которая упоминается у Матѳея: она одна и таже съ упоминаемою у Луки и Марка» [3]. А въ другомъ мѣстѣ: «о мѵрѣ упоминаютъ всѣ четыре евангелиста. И думаютъ нѣкоторые, что (у всѣхъ ихъ разумѣется) *одна и таже* жена. Но несправедливо: это *двѣ* разныя жены, изъ коихъ одна упоминается у Іоанна (12, 3), она же и сестра Лазаря, другая—у трехъ прочихъ (евангелистовъ)» [4].

Согласно съ этимъ и въ синаксарѣ въ св. и великую среду (въ постной тріоди) сказано: «Да будетъ извѣстно, что жена сія, по мнѣнію нѣкоторыхъ,—одна и таже у всѣхъ евангели-

[1] Св. Злат., бес. 62 на еванг. Іоан., гл. 11, 1. 2., изд. 1855 г., ч. 2, стр. 357.

[2] Его же бесѣда 80 на еванг. Матѳ., изд. 1843 года, ч. III, стран. 363. Не излишне замѣтить, что ясно и опредѣленно высказанная въ этомъ мѣстѣ св. Златоустымъ мысль, что всѣ три евангелиста говорятъ объ одной и той же женѣ—даетъ понять, что въ иномъ мѣстѣ употребленное имъ выраженіе на счетъ жены, упоминаемой у Матѳея, и упоминаемой у еванг. Луки: „*тѣ* дѣйствительно *были* блудницы"—сказано во множественномъ числѣ единственно потому, что та жена упоминается у нѣсколькихъ евангелистовъ, а не потому, что они не объ одной говорятъ.

[3] Благовѣстн., блаж. Ѳеофил., арх. болг., Казань, 1857 г.; на Матѳ. гл. 26, ч. I, стр. 451. [4] Тамъ же, ч. 2, на еванг. Марка, гл. 14, стр. 205.

стовъ; но нѣтъ,—а у трехъ, какъ говоритъ божественный Златоустъ, одна и таже, которая и блудницею наименована, у Іоанна же не та, но другая нѣкая чудная жена, имѣющая житіе честное, Марія, сестра Лазарева, которая, не будучи блудницею, была любима Христомъ».

Впрочемъ, хотя, по мнѣнію отцевъ и учителей православной восточной Церкви,— въ отличіе отъ Маріи, сестры Лазаревой, упоминаемая первыми тремя евангелистами жена именуется блудницею, но такъ какъ евангелисты Матѳей и Маркъ не называютъ ее, подобно евангелисту Лукѣ, явногрѣшницею; то надобно думать, что, бывши дѣйствительно таковою при первомъ помазаніи, она при послѣднемъ—удерживаетъ за собою это названіе лишь въ томъ смыслѣ, въ какомъ Симонъ называется въ Евангеліи прокаженнымъ, то есть, потому что онъ былъ нѣкогда подверженъ проказѣ, отъ которой исцѣленъ Господомъ. И блудница, покаявшаяся и прощенная Господомъ, хотя уже и перемѣнила свою жизнь, и вела себя цѣломудренно,— могла быть извѣстною подъ именемъ, означавшимъ прежнюю ея жизнь, и такою она была, навѣрное, по собственному сознанію—въ глубокомъ чувствѣ своей грѣховности.

Въ этомъ отношеніи и св. отцы расположеніе ея души сравниваютъ съ состояніемъ Симона. «Евангелистъ», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, «не просто упомянулъ о проказѣ Симона, но съ тѣмъ, чтобы показать причину, почему жена съ дерзновеніемъ приступила къ Іисусу. Поелику проказа казалась ей болѣзнію нечистою и гнусною, и между тѣмъ она видѣла, что Іисусъ исцѣлилъ человѣка и очистилъ проказу,—иначе не восхотѣлъ бы остаться у прокаженнаго; то она возъимѣла надежду, что Іисусъ легко очиститъ и душевную ея нечистоту»[1]. Ту же самую мысль высказываетъ и блаж. Ѳеофилактъ: «Видя сего (Симона) прокаженнаго очищеннымъ, и означенная жена возъимѣла вѣру, что и она получитъ отпущеніе грѣховъ и очистится отъ своей душевной проказы»[2].

[1] Бес. 80 на еванг. Матѳ. [2] Благов., бес. на Матѳ. 26, 6. Эта же мысль выражена и въ синаксарѣ въ св. вел. среду.

«Чудною женою» называетъ св. Златоустъ, какъ мы видѣли, Марію сестру Лазаря, но и эту—бывшую блудницу—признаетъ достойною удивленія. «Всѣ прочія жены», говоритъ онъ, «приходили за полученіемъ здравія тѣлеснаго, а она пришла затѣмъ, чтобы воздать честь Іисусу, и получить душевное исцѣленіе. Она не имѣла никакого поврежденія на тѣлѣ, и потому всякій ей долженъ удивляться. Приходитъ къ Іисусу не какъ къ простому человѣку, иначе и не отерла бы Его своими власами, но какъ къ такому лицу, которое выше человѣка. Посему и принесла къ ногамъ Христовымъ главу свою—такую часть тѣла, которая драгоцѣннѣе всего тѣла и всѣхъ членовъ»... «Этотъ поступокъ происходилъ отъ благоговѣйной мысли, теплой вѣры и сокрушеннаго сердца» [1].

«О блаженныхъ рукъ!» воспѣваетъ Церковь, «о власовъ и устенъ *цѣломудренныя* блудницы! имиже возлія, Спасе, мѵра на нозѣ Твои, отирающи я, и часто облобызающи» [2]. И еще: «Яже первѣе *блудница* жена, внезапу *цѣломудренна явися*, возненавидѣвши дѣла студнаго грѣха» [3]. — «Священнодѣйствуется избавленіе *благонравнѣй*, отъ спасительныхъ же утробъ и слезъ источника, въ немже исповѣданіемъ измывшися, не стыдяшеся, но вопіяше: вся дѣла Господня Господа пойте, и превозносите во вся вѣки» [4].—«Грѣшная тече къ мѵру, купити многоцѣнное мѵро, еже помазати Благодѣтеля, и мѵропродателю вопіяше: *даждь ми мѵро, да помажу и азъ Очистившаго вся моя грѣхи*» [5].

Такимъ образомъ, въ священныхъ пѣснопѣніяхъ православной восточной Церкви бывшая блудница именуется «цѣломудренною» и «благонравною», — потому что она принесла покаяніе, и хотя уже была не блудница, но сознавала себя помилованною грѣшницею, и, тогда какъ Симонъ выражалъ свою благодарность Спасителю за исцѣленіе отъ проказы учрежденіемъ для Него вечери, и она поспѣшила вторично помазать

---

[1] Бес. на еванг. Матѳ. 80, стр. 377 и 378. [2] Во св. и вел. вторникъ на повеч. трипѣснецъ, твореніе господина Андрея критскаго, пѣсн. 8, тр. 7. [3] Во св. и вел. среду, трипѣснецъ, твор. господина Космы, икосъ. [4] Пѣсн. 8, тр. 3. [5] На хвал., ст. 5, слав.

многоцѣннымъ муромъ «Благодѣтеля», который благоговолилъ нѣкогда явить ей свою милость сими божественными словами: *прощаются грѣси ея мнози... Вѣра твоя спасе тя, иди въ миръ* (Лук. 7, 47. 50). И вотъ теперь она «мироподателю вопіяше: даждь ми муро, *да помажу и азъ* Очистившаго вся моя грѣхи». Влагая эту рѣчь въ уста жены, помазавшей Господа въ дому Симона прокаженнаго, церковная пѣснь, очевидно, и отличаетъ ея дѣйствіе отъ другаго подобнаго, не ею совершеннаго (да помажу *и азъ*), и намекаетъ на другое помазаніе, совершенное тою же женою, когда Господь очистилъ ея грѣхи, о чемъ она воспоминаетъ, какъ о событіи, прежде послѣдовавшемъ (—да помажу—*Очистившаго* вся моя грѣхи).

Послѣ этого должно быть понятно для насъ, какое значеніе имѣютъ выше приведенныя нами доказательства того мнѣнія, что было три жены, помазавшія Господа, на что указываетъ, и слѣдующее мѣсто въ толкованіи блаженнаго Ѳеофилакта, (сходное и съ нѣкоторыми указаніями въ синаксарѣ): «Ежели вникнешь, то найдешь, что ихъ (женъ помазавшихъ Господа) было три: объ одной упоминается у Іоанна, о другой у Луки (7, 37. 38), а у прочихъ двухъ евангелистовъ—о третьей. Ибо упоминаемая у Луки была блудница и (помазала) Господа среди Его проповѣди; а упоминаемая у Матѳея (сдѣлала тоже) около времени страданія, и притомъ она не была явная блудница. Господь пріемлетъ усердіе ея, какъ издержавшей такъ много мура»[1].

По справедливому замѣчанію блаженнаго Августина, и нѣкоторыхъ другихъ толкователей свящ. Писанія,—если евангелистъ Лука говоритъ, что Господь былъ помазанъ нѣкою грѣшницею, и притомъ за долго до своего страданія, а у другихъ евангелистовъ—Матѳея и Марка принесшая муро жена не называется грѣшницею, и даже представляется какбы святою и, чрезъ помазаніе, пророчественно предуготовляющею Христа уже къ приблизившейся крестной смерти и погребенію Его; то это

[1] Блаж. Ѳеофил., Благов., ч. 2, на еванг. Марка, гл. 14, стр. 205.

значитъ не то, чтобы разные евангелисты говорили о разныхъ женахъ, но что одна и таже женщина — въ различное время была различныхъ нравовъ, сперва грѣшницею, а потомъ—святою, и что она не однажды, не одновременно и не въ одномъ мѣстѣ, но въ различное время и въ различныхъ мѣстахъ—дважды помазала Господа. Посему-то, разсуждаетъ блаж. Августинъ, бывши грѣшницею, она, по свидѣтельству евангелиста Луки, осмѣлилась помазать только ноги Іисуса Христа, считая себя недостойною коснуться главы Его; а очистившись отъ грѣховъ, она же впослѣдствіи дерзаетъ возлить мѵро не только на ноги, но и на главу Его, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ евангелисты Матѳей и Маркъ [1].

Вполнѣ соглашаясь съ такими доводами блаж. Августина и нѣкоторыхъ другихъ западныхъ учителей, мы не можемъ однако же согласиться съ ними въ дальнѣйшихъ ихъ соображеніяхъ на счетъ того, что упоминаемая первыми тремя евангелистами жена есть одна и таже съ упоминаемою и ев. Іоанномъ, и что по этому будтобы у *всѣхъ четырехъ евангелистовъ* разумѣется *одна и таже* помазавшая Господа жена, которую евангелистъ Іоаннъ прямо называетъ *Маріею*, *сестрою Лазаря*. Мы не можемъ согласиться съ этимъ послѣднимъ, общепринятымъ западною Церковью, мнѣніемъ, такъ какъ оно совершенно не согласно съ мнѣніемъ св. Златоуста, и вообще всей восточной Церкви.

Мнѣніе западной Церкви о томъ, что у всѣхъ четырехъ евангелистовъ упоминается одна и таже помазавшая Господа жена, едва ли не въ первый разъ высказанное св. Амвросіемъ медіоланскимъ [2], и особенно раскрытое блаж. Августиномъ [3], прямо выражено и св. Григоріемъ Двоесловомъ, папою римскимъ, и тоже довольно древнимъ англійскимъ пресвитеромъ Бедою, по прозванію—достопочтеннымъ [4].

Такъ св. Григорій Двоесловъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ

---

[1] S. August., libr. 2 de consensu evangelistarum, c. 69. Beda in Matth. 26, 2., et in cap. 7 Lucae. [2] S. Ambros. in cap. 7 Lucae. [3] S. Augustin. de consens. evang., lib. 2, cap. 69. [4] Beda in Matth. 26, 6. et in cap. 7 Lucae

на Евангелія говоритъ: «научитесь, какою скорбію терзается та, которая плачетъ, и среди пиршества не краснѣетъ. Это, мы думаемъ, была та самая Марія, которую Лука называетъ грѣшницею, Іоаннъ — Маріею, изъ которой, по свидѣтельству Марка, изгнано было семь бѣсовъ. И что означается чрезъ семь бѣсовъ, если не всѣ пороки?» [1]

Но на чемъ же основывается это мнѣніе отцевъ и учителей западной Церкви, что грѣшница, помазавшая Господа, и сестра Лазаря Марія, и та Марія, называемая Магдалиною, изъ которой изгнано было семь бѣсовъ (Марк. 16, 9. и Лук. 8, 2),—одно и тоже лице?

Главнымъ образомъ на томъ, что еванг. Іоаннъ, желая описать отличительною чертою Марію, сестру Лазаря, говоритъ: *Марія же, которой братъ Лазарь былъ боленъ, была та, которая помазала Господа мгромъ, и отерла волосами головы своей* (Іоан. 11, 2). Такого описанія, говорятъ, Евангелистъ не употребилъ бы, еслибъ было нѣсколько женъ, помазавшихъ Господа мгромъ; ибо тогда читатель не могъ бы понять, о которой изъ нихъ идетъ рѣчь у Евангелиста. И этотъ одинъ доводъ въ пользу своего мнѣнія западные толкователи считаютъ важнѣе всѣхъ доводовъ, которыми подтверждается, что не одна была жена, помазавшая Господа [2].

Правда, что приведенными словами Евангелиста о Маріи, сестрѣ Лазаревой, что она была *помазавшая Господа мгромъ*, показывается, по выраженію св. Златоуста, «что̀ особеннаго имѣла» эта Марія [3]; но надобно думать, что еванг. Іоаннъ такою особенностію отличилъ ее не отъ *всѣхъ* вообще женъ евангельскихъ, а только отъ *соименныхъ* ей и не менѣе ея извѣстныхъ учениць и спутницъ Іисуса Христа, каковы были упоминаемыя тѣмъ же Евангелистомъ, стоявшія при крестѣ

[1] Бес. на Евангелія св. Григорія Двоеслова, перев. архим. Климентомъ. Спб. 1860 г., кн. 2, бес. XXXIII, говор. къ народу во храмѣ св. Климента, въ 24 день сент., на еванг. Луки 7, 36—50., стр. 164.

[2] Omnia autem argumenta, etsi multa sunt, quibus plures (mulieres) fuisse probatur, minus quam hoc unum, habent ponderis. S. Script. curs. compl. t. XXI, pag. 1099. [3] Св. Злат., бес. на еванг. Іоан. 62, 1., гл. 11, 1. 2., ч. II, стр. 357.

Іисуса Христа, вмѣстѣ съ пречистою Его Матерью, Марія Клеопова и Марія Магдалина (Іоан. 19, 25). При такомъ предположеніи (а оно представляется намъ весьма естественнымъ), изъ приведеннаго свидѣтельства вовсе не то слѣдуетъ, чтобы кромѣ Маріи, сестры Лазаревой, не было другой жены, помазавшей Господа мѵромъ, а только то, что эта Марія должна быть различаема отъ другой Маріи, непомазавшей Господа, какова была и Марія Магдалина.

Между тѣмъ, учители западной Церкви, настаивая на томъ, что *Марія Магдалина* была и *сестра Лазаря*, и *грѣшница*, помазавшая Господа, о которой упоминаетъ еванг. Лука, ссылаются на то, что у сего Евангелиста, послѣ повѣствованія объ этой грѣшницѣ,—въ слѣдующей главѣ упоминается Марія Магдалина—въ числѣ спутницъ Іисуса Христа. Дѣйствительно упоминается; но ни изъ чего не видно, чтобы она была одно лице съ тою грѣшницею. Напротивъ, видно, что причиною ея послѣдованія Христу, въ числѣ другихъ ученицъ, было не прощеніе грѣховъ, а исцѣленіе отъ злыхъ духовъ и болѣзней: *И быть по семъ, и Той прохождаше сковозѣ грады и веси..., и обанадесяте съ Нимъ, и жены нѣкія, яже бяху исцѣлены отъ духовъ злыхъ и недугъ: Марія, нарицаемая Магдалина, изъ неяже бѣсовъ седмь изыде*, и т. д. (Лук. 8, 1. 2). Конечно, св. Григорій Двоесловъ говоритъ: «и что означается чрезъ семь бѣсовъ, если не всѣ пороки?» [1] Но въ той же 8-й главѣ еванг. Луки (ст. 26—36) представляется намъ описаніе гадаринца, одержимаго бѣсами, разительно показывающее намъ, что бѣсы не тоже, что пороки, хотя и бываютъ первыми совѣтниками и споспѣшниками порочныхъ дѣлъ.

Наконецъ западные учители подтверждаютъ свое мнѣніе просто авторитетомъ своей Церкви [2]. На это мы замѣтимъ,

[1] Бес. на Еваг. XXXI, кн. 2, стр. 164.

[2] Такъ въ S. Script. cursu compl. t. XXII, pag. 707. Comment. in Luc. 7, v. 37, читаемъ: *Mulier*. Nomen tacet honoris causa: quod tamen ob majorem Dei honorem innotuit; estque Maria, cujus cognomen Magdalena, infra, 8, v. 2; soror Lazari ac Marthae, Ioan. 11, v. 2, *ex communi Ecclesiae sensu*, cui suffragatur Augustinus, lib. 2, de consensu Euang., c. 69. И въ другомъ мѣстѣ того же изданія (t. XXII, pag. 191), in Marc. 14, v. 9: Et quia hoc *Ecclesia* com-

что если для западныхъ важенъ авторитетъ западной Церкви, то для насъ не менѣе важенъ авторитетъ восточной православной Церкви, тѣмъ болѣе, что утверждаемое православною Церковію мнѣніе основано не на однѣхъ догадкахъ, но на достовѣрныхъ фактическихъ соображеніяхъ. Это можно видѣть и изъ слѣдующаго разсужденія св. Димитрія ростовскаго о Маріи Магдалинѣ:

«Западніи сію св. Марію Магдалину мнятъ быти Марію сестру Лазареву, тую же и жену блудницу, омывшую слезами позѣ Христовы, и власами главы своея отершую, и мѵромъ помазавшую: но восточніи не мнятъ быти тако. Лазарева бо сестра бяше изъ Виѳаніи, родомъ іудеаныня, а Магдалина изъ Сиріи, отъ горъ Магдальскихъ, отнюдуже и прозваніе ей бысть,—наченшая шествовати по Христѣ въ Галилеи, а не во Іудеи. Еще же ни блудницею быти сестра Лазарева явѣ извѣствуется, ибо во дщеряхъ израилевыхъ возбраняше законъ быти блудницамъ; сице въ Моѵсеевыхъ книгахъ пишется: *да не будетъ блудница отъ дщерей израилевыхъ* (Втор. 23, 17. Іоан. 8, 5). Аще же бы кая ята была въ таковомъ грѣхѣ, то каменіемъ побити оную законъ веляше. Како бы убо сестра Лазарева близъ Іерусалима, отъ дщерей израилевыхъ сущи, могла явногрѣшницею быти? Еда ли не побили бы оную каменіемъ по закону своему жидове, иже и на Лазаря враждоваху? Еще же и Лазарь, мужъ честенъ и сановенъ (топархъ во Виѳаніи бяше), [1] съ сестрою Марѳою, како бы попустили сестрѣ своей Маріи явногрѣшницею быти? Ина убо бысть сестра Лазарева, а ина жена блудница. Нѣсть же и о томъ совершеннаго извѣстія, Магдалина ли бѣ оною блудницею, въ Евангеліи воспоминаемою, яже позѣ Христовы омы слезами, и власами отре, и мѵромъ помаза, или ина кая? Аще та бяше Магдалина, то

memorat in laudem Mariae Magdalenae, *habes hinc argumentum*, quod Maria Magdalena est illamet, quae est Maria soror Lazari, de qua textus iste loquitur. И только.

[1] „Этотъ Лазарь“, говоритъ св. Златоустъ, „былъ человѣкъ знаменитый, какъ видно изъ того, что многіе собрались утѣшать сестеръ его“. Бес. на ев. Іоан. 66, стр. 418

како можаху съ нею мужіе имѣти грѣховное общеніе, бѣсною бывшею, отъ седми духовъ мучимою? Развѣ прежде бѣснованія бяше грѣшница: и аще бы Магдалина оною была блудницею; то вслѣдъ Христа и Его учениковъ, явногрѣшницѣ долгое время ходящей, что бы рекли ненавистницы Христовы жидове, ищуще на Него каковыя либо вины, да Его охулятъ и осудятъ? Аще ученицы Христовы единою (однажды) узрѣвше Господа съ самарянынею бесѣдующа, чудяхуся, яко съ женою глаголаше (Іоан. 4, 27), кольми паче враждебницы не умолчали бы, егда бы видѣли явногрѣшницу, по вся дни Ему послѣдствующую и служащую. Обаче» (впрочемъ), заключаетъ богомудрый святитель, съ достойною удивленія и подражанія скромностію,—«мы о неизвѣстныхъ вещахъ и недовѣдомыхъ много испытовати, и како бѣ утверждати не дерзающе, *церковному разсужденію* та подлагаемъ. О различіи же женъ, нозѣ Христовы власами отершихъ, и мѵромъ помазавшихъ, изволяяй да чтетъ сѵнаксарь въ тріоди, во св. великую среду, яже предъ вечерію Христовою» [1].

На этотъ-то синаксарь мы уже не разъ и ссылались въ своемъ изслѣдованіи, и его же словами находимъ приличнымъ заключить рядъ нашихъ соображеній въ разрѣшеніи вопроса: кѣмъ изъ евангельскихъ женъ совершено было помазаніе Господа?—«Итакъ намъ кажется, что съ истиною согласно—мнѣніе Златоустаго, и болѣе достовѣрно то, что было двѣ жены (помазавшія Господа): *одна,* какъ сказано, у трехъ (первыхъ) евангелистовъ, бывшая *блудница* и грѣшница, излила мѵро на главу Христову; а *другая* у евангелиста Іоанна—*Марія, сестра Ла-*

---

[1] См. Четьи-мин., іюль, 22 дня, въ концѣ Памяти св. Маріи Магдалины.—Странно, что изложенное здѣсь о св. Маріи Магдалинѣ,—которая ни въ житіяхъ святыхъ, ни въ богослуженіи православной Церкви, нигдѣ не называется грѣшницею,—до такой степени мало извѣстно многимъ русскимъ и православнымъ, что изъ одного слѣпаго подражанія христіанскому западу, у насъ самыя убѣжища кающихся грѣшницъ слывутъ подъ названіями Магдалининскихъ! Да будетъ же имъ вѣдомо, что только западная Церковь признаетъ, что Марія Магдалина была нѣкогда блудницею, а православная восточная—такою ее не признаетъ, но чтетъ ее святою и равноапостольною.

зарева, къ самимъ божественнымъ ногамъ Христовымъ принесла и возлила мѵро» [1].

3. Послѣ того, какъ мы пришли къ извѣстному убѣжденію относительно числа и личности женъ, помазавшихъ Господа, само собою уясняется для насъ и рѣшеніе вопроса: сколько разъ, и когда именно помазанъ былъ Господь?

Сколько бы, впрочемъ, ни предполагалось такихъ женъ,—всѣ толкователи свящ. Писанія совершенно согласны въ томъ, что упоминаемое еванг. Лукою помазаніе Господа, среди общественнаго Его служенія роду человѣческому, въ Галилеѣ, надобно отличать отъ того, которое было въ Виѳаніи, въ послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа, — считать ли это виѳанское помазаніе однократнымъ или двукратнымъ. По этому всѣ также должны быть согласны и въ томъ, что Господь былъ помазанъ не менѣе *двухъ разъ*, если, послѣ помазанія въ Галилеѣ, Онъ былъ помазанъ въ Виѳаніи однажды,— и не болѣе *трехъ разъ*, если въ одной Виѳаніи, кромѣ Галилеи, помазаніе было двукратное. Въ этомъ-то и заключается сущность двоякаго рѣшенія предложеннаго вопроса. Посмотримъ, на чемъ основывается то или другое рѣшеніе, и какимъ образомъ примиряются встрѣчающіяся при этомъ недоумѣнія.

Признающіе, что Господь былъ помазанъ только два раза, разсуждаютъ такъ:

Еслибы Христосъ былъ трижды помазанъ; то иное было бы помазаніе, о которомъ повѣствуютъ евангелисты Матѳей и Маркъ, и иное то, о которомъ говоритъ евангелистъ Іоаннъ; ибо, очевидно, Матѳей и Маркъ говорятъ объ одномъ и томъ же. Но что и евангелистъ Іоаннъ повѣствуетъ не о различномъ, а о томъ же помазаніи,—это, говорятъ, видно изъ многихъ обстоятельствъ: вопервыхъ, изъ того, что помазавшая Господа жена

---

[1] „Тѣмже убо сіе убо мнится ми, и истинѣ Златоглаголиваго паче извѣстнѣе быти, яко *овѣ* убо сія *жены* вмѣняются: *едина* убо, якоже речеся, у тріехъ евангелистовъ, *блудница* сущи и грѣшница, на главу Христову мѵро изліявшая; иная же у Іоанна *Марія, сестра Лазарева*, самѣмъ божественнымъ ногамъ Христовымъ сіе принесшая и изліявшая“.

была одна и-таже — Марія, сестра Лазаря, и что мѣсто, гдѣ Господь помазанъ былъ предъ своими страданіями, было одно и тоже — Виѳанія, какъ согласно свидѣтельствуютъ Матѳей, Маркъ и Іоаннъ; далѣе, изъ того, что по свидѣтельству тѣхъ же трехъ евангелистовъ, для помазанія былъ употребленъ одинъ и тотъ же родъ масти — нардовое, цѣльное, драгоцѣнное мѵро, одинаковой цѣны, и что при этомъ одинаково упоминается о ропотѣ Іуды или нѣкоторыхъ учениковъ противъ жены помазавшей, и что, наконецъ, одинаковое приводится и ея защищеніе со стороны Іисуса Христа [1].

Такъ какъ на счетъ перваго изъ представленныхъ доводовъ, которыми хотятъ подтвердить сказанное мнѣніе, уже довольно предложено нами соображеній; то нѣтъ нужды повторять ихъ, а достаточно ограничиться здѣсь однимъ напоминаніемъ, что мы имѣемъ причины думать, что упоминаемая евангелистами Матѳеемъ и Маркомъ, помазавшая Господа жена — различна отъ упоминаемой евангелистомъ Іоанномъ Маріи, сестры Лазаревой.

Равнымъ образомъ, и на счетъ мѣста помазанія уже предложено нами соображеніе, что хотя по сказанію всѣхъ трехъ поименованныхъ евангелистовъ, Господь былъ помазанъ въ Виѳаніи; но есть причины предполагать, что это было не въ одномъ домѣ, а сперва въ домѣ Лазаря, или сестеръ его, потомъ же — въ домѣ Симона прокаженнаго.

Подобно сему, и относительно *времени помазанія* можно было бы ограничиться уже сдѣланнымъ нами замѣчаніемъ, что хотя, по сказаніямъ евангелистовъ — какъ Матѳея и Марка, такъ и Іоанна — Господь былъ помазанъ прежде своихъ страданій, — этимъ, однакожь, не выражается, что помазаніе Его тогда было одновременное и однократное; потому что по словамъ послѣдняго евангелиста — оно было *за шесть дней* до Пасхи, а по словамъ первыхъ двухъ — *за два дня* до Пасхи, въ которую пострадалъ Іисусъ Христосъ. Но здѣсь нельзя не обратить особеннаго вниманія на то, какимъ образомъ издревле

[1] S. Script. curs compl t. XXI, p. 1100.

старались и теперь стараются какбы устранить эту разность въ сказаніяхъ Евангелистовъ.

Еще блаженный Августинъ, а послѣ него Беда и другіе западные толкователи свящ. Писанія, которыхъ, съ нѣкотораго времени, стали держаться въ этомъ отношеніи и наши отечественные составители новозавѣтной священной исторіи,—полагаютъ, что евангелисты Матѳей и Маркъ упомянули о помазаніи Господа, въ числѣ другихъ событій, не по порядку времени, а по причинной связи этихъ событій. По ихъ толкованію, евангелисты Матѳей и Маркъ, передавъ слова Господа: *чрезъ два дня будетъ Пасха,* и сказавъ затѣмъ о совѣтѣ іудеевъ, воспользовавшихся предательствомъ Іуды, привели на память то событіе, которое, какъ извѣстно изъ Евангелія Іоанна, послѣдовало *за шесть дней до Пасхи,*— собственно потому, что, приступая къ сказанію о *предательствѣ Іуды,* естественно было имъ напередъ припомнить о предшествовавшемъ ему *помазаніи Господа,* при которомъ явно обнаружилась въ Іудѣ *причина предательства*—алчность сребролюбія. Извѣстно, что именно эта алчность заставила Іуду, подъ предлогомъ попеченія о нищихъ высказать свое неудовольствіе на безполезную, по его словамъ, трату мура, что̀ съ особенною ясностію выразилъ о предателѣ евангелистъ Іоаннъ: *сіе же рече, не яко о нищихъ печашеся, но яко тать бѣ, и ковчежецъ имѣяше, и вметаемая ношаше* (Іоан. 12, 6) [1].

Что сказать о такомъ способѣ соглашенія евангельскихъ свидѣтельствъ касательно разсматриваемаго событія?

Нужно сказать, что въ четвероевангеліи, дѣйствительно, нерѣдко встрѣчается изложеніе событій не по порядку времени, а по причинной ихъ связи, и на предложенномъ основаніи мы легко могли бы согласиться на то, что евангелисты Матѳей и Маркъ только по поводу предательства Іуды, бывшаго за два

[1] S. August., lib. 2 de consensu Evangelist., cap. 69 Beda in Matth. 26, 6.— Тоже соображеніе принято было и нами въ „Подр. сравнит. обзорѣ четвероевангелія“—за основаніе для извѣстнаго изложенія разсматриваемаго событія. См. 59 *примѣчаніе*—къ § 93 (Вечеря въ домѣ Симона прокаженнаго), стр. 69.

дня до Пасхи, говорятъ о томъ самомъ помазаніи, которое, по свидѣтельству евангелиста Іоанна совершилось за шесть дней,— мы могли бы на это согласиться, еслибъ у насъ не было въ виду другихъ причинъ, заставляющихъ признавать, что первые два и послѣдній евангелисты говорятъ о двухъ разныхъ событіяхъ.

Но, когда такія причины, какъ мы видѣли, есть; то, разсматривая повѣствованіе евангелистовъ Матѳея и Марка отдѣльно отъ повѣствованія евангелиста Іоанна, мы находимъ слѣдующее противорѣчіе сказанному предположенію. Первые два евангелиста, которые говорятъ о помазаніи Господа будтобы не по порядку времени, а только по поводу предательства Іуды, бывшаго за два дня до Пасхи, вовсе не говорятъ собственно о ропотѣ Іуды,—упоминая лишь вообще о негодованіи нѣкоторыхъ учениковъ на помазавшую жену за трату мура; и напротивъ, евангелистъ Іоаннъ, который отнюдь не по поводу предательства Іуды повѣствуетъ о помазаніи Господа, а по порядку времени,—говоритъ, что при этомъ событіи, за шесть дней до Пасхи, роптал Іуда, потому что былъ воръ!..

И вотъ, какбы для того, чтобы исправить такое неудобство въ предложенномъ способѣ — привести къ единству повѣствованія трехъ евангелистовъ относительно времени бывшаго въ Виѳаніи помазанія Господа,—появился еще новый способъ соглашенія. По этому новому способу даютъ намъ знать, что о помазаніи Господа въ домѣ Симона прокаженнаго евангелисты Матѳей и Маркъ повѣствуютъ, не по хронологическому порядку, но и не по поводу предательства Іуды,—такъ какъ это предательство и самый совѣтъ іудеевъ о преданіи Господа— были тоже не за два дня до Пасхи (не въ среду),— а только по поводу приведенныхъ тѣми Евангелистами словъ Господа, которыя заключали въ себѣ предсказаніе о имѣвшей послѣдовать, чрезъ два дня, Его крестной смерти.

По нашему убѣжденію, такое соглашеніе евангельскихъ повѣствованій не только не лучше придуманнаго блаж. Августиномъ, но гораздо дальше его отстоитъ отъ истины. Если

мнѣніе блаж. Августина не согласно съ преданіемъ восточной православной Церкви, то сейчасъ изложенное мнѣніе противорѣчитъ апостольскому преданію всей вселенской — не только восточной, но и западной Церкви—относительно того дня, въ который преданъ былъ Господь. Между тѣмъ оно изложено съ такими «особенностями» логической послѣдовательности, и притомъ высказано такъ смѣло и рѣшительно, что иной, пожалуй, встрѣчая это мудрованіе въ одномъ изъ послѣднихъ выпусковъ академическаго духовнаго журнала, и не давая себѣ труда свѣрить его, съ чѣмъ должно, и взвѣсить, какъ слѣдуетъ,— готовъ будетъ признать его за послѣднее слово науки.

Но, чтобы убѣдиться, что это совсѣмъ не такъ,— стоитъ внимательно разсмотрѣть предложенное мнѣніе, или измышленіе, и прежде всего—представить его въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ майской книжкѣ «Христіанскаго чтенія» за 1867 годъ. «Если», говорится въ той книжкѣ, «если съ *полною вѣроятностію* можно допустить, что Господь Іисусъ на пути въ Іерусалимъ» (предъ торжественнымъ входомъ въ него), «остановился въ Виѳаніи, *то можно* съ полною вѣроятностію признать *и то*, что въ это именно время была та вечеря, о которой говоритъ евангелистъ Іоаннъ, и которую евангелисты Матѳей и Маркъ относятъ ко времени болѣе позднѣйшему, именно: за два дня до Пасхи (Мато. 26, 6—13. Марк. 14, 3—9). Если разсмотримъ внимательно повѣствованія этихъ Евангелистовъ, то не найдемъ въ нихъ ничего, что̀ могло бы препятствовать такому принятію. Изъ этихъ повѣствованій видно, что сказаніе о вечери, поставленное ими непосредственно слѣдующимъ за рѣшеніемъ сунедріона, поставлено ими отнюдь не потому, что событіе такъ слѣдовало въ порядкѣ времени, а просто потому, что событіе это имѣло ближайшее отношеніе къ *предсказанію* Господа о своей смерти, помѣщенному ими выше. Упомянувши о тѣхъ особенно напечатлѣвшихся въ памяти словахъ Господа, въ которыхъ заключалось предсказаніе о Его смерти, евангелистъ Матѳей замѣтилъ, что онъ ничего еще не сказалъ о томъ, какъ подготовилась та страшная катастрофа (!), которая имѣетъ

бытъ(ь) чрезъ два дня, и вотъ онъ, чтобы не оставить дѣло въ неясности, сперва говоритъ о рѣшеніи сунедріона, а потомъ прибавляетъ, что такое же предсказаніе было еще много ранѣе, когда былъ Іисусъ въ Виѳаніи. Въ слѣдствіе этого Евангелистъ употребляетъ такой способъ выраженія, который никакъ не приложимъ къ хронологическому изображенію событій: «Ὁ δὲ Ἰησοῦς ἦλθεν εἰς Βηθανίαν». Эти слова очевидно не иначе должны быть понимаемы, какъ только такъ: «тогда же, когда былъ Іисусъ въ Виѳаніи». Но такія слова отнюдь не слова хронолога. Такую не хронологичность въ этомъ отдѣлѣ повѣствованій мы должны признать тѣмъ болѣе, что и предъидущее событіе(,) именно: рѣшеніе сунедріона, точно также, какъ и вечеря, не можетъ занимать то мѣсто, какое занимаетъ оно по сказаніямъ евангелистовъ Матѳея и Марка. Сунедріонъ, желая избѣжать волненія народа, предлагаетъ исполнить приговоръ прежде Пасхи, которая, по словамъ Господа, помѣщеннымъ выше, должна быть черезъ два дня. Теперь если бы рѣшеніе сунедріона было за два дня до Пасхи, то оно *не имѣло бы смысла.* За два дня городъ наполнялся уже тысячами народа, избѣжать волненія народа, было бы тогда не возможно. Евангелистъ Маркъ, слѣдовавшій во всемъ почти евангелисту Матѳею, поставилъ событіе также, какъ и тотъ. Итакъ, если ни евангелистъ Матѳей, ни евангелистъ Маркъ не поставили означенныя событія на томъ мѣстѣ, какое они должны занимать по порядку хронологическому, то послѣднему Евангелисту предстояла настоятельная нужда—указать событіямъ, поставленнымъ внѣ связи хронологической, ихъ настоящія мѣста. И вотъ онъ говоритъ, что рѣшеніе сунедріона послѣдовало не за два дня до Пасхи, а много ранѣе, именно вскорѣ по воскресеніи Лазаря (11, 49), а вечеря въ Виѳаніи была за шесть дней до Пасхи, когда Господь былъ въ Виѳаніи. *Такое* распредѣленіе событія, *нельзя не признать* вѣрнымъ. Рѣшеніе сунедріона не является, по этому распредѣленію, дѣломъ *безпричиннымъ*, какимъ является оно у первыхъ Евангелистовъ; оно имѣетъ въ основѣ ту ненависть фарисеевъ, которая возбуждена была въ нихъ

воскресеніемъ Лазаря. Точно также и вечеря въ Виѳаніи не является такою *безцѣльною,* какою является она у первыхъ Евангелистовъ. Она является результатомъ той благодарности которую имѣли облагодѣтельствованные родственники Лазаря къ ихъ благодѣтелю. Такимъ образомъ указанное нами различіе въ опредѣленіи времени вечери ни мало не можетъ говорить о какомъ либо противорѣчіи, а только о томъ, что евангелистъ Іоаннъ дополнялъ и уяснялъ другія повѣствованія»...

«Итакъ», заключаетъ авторъ, «мы *смѣло* можемъ принять, что вечеря была въ Виѳаніи, была наканунѣ входа Господа въ Іерусалимъ и была та самая, которую первые два Евангелиста, какъ не державшіеся строго хронологическаго порядка, помѣстили послѣ повѣствованія о входѣ въ Іерусалимъ» [1].

Первое, что представляется намъ въ этомъ довольно пространномъ изложеніи извѣстнаго мнѣнія, есть именно та особенность въ «логической» послѣдовательности соображеній автора статьи «Христіанскаго чтенія», по которой вещи несомнѣнныя и непререкаемыя признаются только «вполнѣ вѣроятными», а не вполнѣ вѣроятныя и спорныя—ставятся наравнѣ съ несомнѣнными и непререкаемыми; и затѣмъ у него тотчасъ слѣдуетъ увѣреніе, что будтобы въ повѣствованіяхъ евангелистовъ «не найдемъ ничего, что могло бы препятствовать такому принятію».

Статья «Христіанскаго чтенія» называетъ только «вполнѣ вѣроятнымъ»—то, что Господь Іисусъ Христосъ на пути въ Іерусалимъ, предъ торжественнымъ входомъ въ этотъ городъ, останавливался въ Виѳаніи, — тогда какъ это несомнѣнная и непререкаемая истина; потому что объ этомъ прямо и опредѣленно сказано въ Евангеліи Іоанна: *Іисусъ же прежде шести дней Пасхи пріиде въ Виѳанію* (Іоан. 12, 1). За то, совершенно неожиданно для насъ, выводится отсюда заключеніе, что будто бы по тому самому—столько же несомнѣнно, или что

[1] См. Христ. чтеніе, издаваемое при с. петерб. дух. академіи, 1867 г., май, стр. 699—703. (Статья: „Соглашеніе евангельскихъ повѣствованій о событіяхъ страданія и погребенія Господа нашего Іисуса Христа).

«можно съ полною вѣроятностію признать» за истину—«*и то*, что въ это именно время была» не только «та вечеря, о которой говоритъ евангелистъ Іоаннъ», но «и» та, «которую евангелисты Матѳей и Маркъ относятъ ко времени позднѣйшему, именно: за два дня до Пасхи». Какъ будто Господь въ послѣдніе дни земной своей жизни только однажды былъ въ Виѳаніи, предъ входомъ въ Іерусалимъ! Нѣтъ, Онъ былъ тамъ и послѣ этого торжественнаго входа, даже и вечеромъ того дня,—какъ ясно свидѣтельствуютъ сами евангелисты Матѳей (21, 17) и Маркъ (11, 11).

Мы не находимъ причины сомнѣваться, что Господь не только по окончаніи дня входа въ Іерусалимъ провелъ ночь въ Виѳаніи, но вечерялъ тамъ и въ то «позднѣйшее время», къ которому первые два Евангелиста относятъ вечерю въ домѣ Симона прокаженнаго, то есть, за два дня до Пасхи.

Чѣмъ же доказываетъ авторъ статьи противоположное сему мнѣніе,—что евангелистами Матѳеемъ и Маркомъ «сказаніе о вечери поставлено непосредственно слѣдующимъ за рѣшеніемъ сѵнедріона—отнюдь не потому, что событіе такъ слѣдовало въ порядкѣ времени, а просто потому, что событіе это имѣло ближайшее отношеніе къ предсказанію Господа о своей смерти, помѣщенному ими выше?» — Тѣмъ, что евангелистъ Матѳей, «упомянувши о тѣхъ особенно напечатлѣвшихся въ памяти словахъ Господа, въ которыхъ заключалось предсказаніе о Его смерти»,—будто бы «замѣтилъ, что онъ ничего еще не сказалъ о томъ, какъ подготовилась та страшная катастрофа, которая имѣетъ быть чрезъ два дня, и вотъ онъ, чтобы не оставить дѣло въ неясности, сперва говоритъ о рѣшеніи сѵнедріона, а потомъ прибавляетъ, что такое же предсказаніе было еще много ранѣе, когда былъ Іисусъ въ Виѳаніи».

Но утверждать, что евангелистъ Матѳей прежде упомянутыхъ имъ въ началѣ 26-й главы словъ Господа о приближеніи времени крестной Его смерти, ничего еще не сказалъ о томъ, какъ, по выраженію автора, подготовилась эта «страшная катастрофа», имѣвшая быть чрезъ два дня,—то есть, ка-

кимъ образомъ и прежде рѣшенія сунедріона — «взять Іисуса хитростію и убить» (Матѳ. 26, 4), обнаруживалась сильная, дышавшая коварствомъ и убійствомъ, вражда противъ Него книжниковъ, фарисеевъ и первосвященниковъ,—утверждать это, или представлять себѣ, что самъ Евангелистъ «замѣтилъ», что онъ ничего такого не сказалъ, могъ бы только тотъ, кто совсѣмъ не читалъ предшествующихъ главъ того же Евангелія отъ Матѳея. Не говоря уже о тѣхъ главахъ, гдѣ у евангелиста Матѳея описывается общественное служеніе Іисуса Христа роду человѣческому, до входа Его въ Іерусалимъ, и гдѣ также много разъ указывается на постоянное преслѣдованіе Спасителя со стороны книжниковъ и фарисеевъ, какъ самыхъ ослѣпленныхъ и ожесточенныхъ враговъ, клеветами, насмѣшками, желаніемъ уловить въ какомъ либо словѣ или дѣлѣ — съ явнымъ намѣреніемъ погубить Его [1],—довольно прочитать 21 и 22 главы, чтобы видѣть, какъ злоба этихъ враговъ явно высказалась при входѣ Господнемъ въ Іерусалимъ и въ послѣдующіе дни. Тамъ сказано, что они гласно выражали свое негодованіе на торжественную встрѣчу Господа, сопровождавшуюся чудесами Его и восклицаніями отроковъ (21, 15);—а

[1] Такъ, по свидѣтельству еванг. Матѳея (равно какъ и еванг. Марка и еванг. Луки, въ параллельныхъ мѣстахъ Евангелія), фарисеи и книжники, еще при исцѣленіи разслабленнаго, принесеннаго на одрѣ, обвиняли Іисуса Христа въ богохульствѣ—за прощеніе грѣховъ разслабленному (Матѳ. 9, 3), а при исцѣленіи бѣсноватыхъ богохульно говорили, что Онъ дѣйствуетъ силою веельзевула, князя бѣсовскаго (9, 34. 12, 24), — роптали за обращеніе Его съ мытарями и грѣшниками (9, 11), и прямо называли Его другомъ мытарей и грѣшниковъ (11, 19), обвиняли Его учениковъ и Его самого въ несоблюденіи обрядоваго ихъ закона касательно постовъ (9, 14) и храненія субботы (12, 2), особенно же за нарушеніе преданій старцевъ (15, 2), и лицемѣрно соблазнялись Его ученіемъ, или глумились надъ Нимъ (15, 7. 12); всегда мысля худое въ сердцахъ своихъ, они назирали за Его дѣйствіями, — не исцѣлитъ ли Онъ въ субботу, чтобы осудить Его (12, 2. 10), и послѣ исцѣленія сухорукаго, вышедши изъ синагоги, имѣли совѣщаніе противъ Него, *какъ бы погубить Его* (12, 14), — и чтобы поколебать вѣру въ Него и любовь къ Нему народа, неоднократно съ лукавствомъ требовали у Него знаменія съ неба (11, 38. 16, 1–4), коварно предлагали вопросъ о разводѣ (19, 3), и т. п. И послѣ всего этого авторъ утверждаетъ, что еванг. Матѳей — до послѣднихъ дней земной жизни Іисуса Христа ничего не сказалъ еще, какъ подготовилась со стороны іудеевъ „страшная катастрофа“ евангельской исторіи?. Непонятно!

на другой или на третій день послѣ входа въ Іерусалимъ, когда Онъ снова пришелъ во храмъ, они всенародно вопрошали Его, какою властію Онъ дѣлаетъ то, что дѣлаетъ (21, 23), и, не вразумившись притчами о двухъ сынахъ и злыхъ виноградаряхъ,—въ которыхъ Господь ясно изобразилъ ихъ духъ и образъ дѣятельности, и чѣмъ она кончится, и какія будутъ ея послѣдствія, — старались схватить Его, но побоялись народа, который Его почиталъ за Пророка (21, 46); не вразумившись же потомъ и новою притчею—о брачномъ пирѣ сына Царева, они пошли и совѣщались, какъ бы уловить Его въ словѣ, и дѣйствительно старались это сдѣлать, предлагая Ему разные вопросы, съ очевиднымъ намѣреніемъ или подвергнуть Его уголовной отвѣтственности предъ римскимъ правительствомъ, или возмутить противъ небеснаго Наставника истины народъ. Правда, божественною мудростію Іисуса Христа сіи совопросники были посрамлены—до того, что на Его собственный вопросъ о «Сынѣ Давидовомъ», «никто не могъ отвѣчать Ему ни слова, и съ того дня никто уже не смѣлъ спрашивать Его» (22, 1—46); но это-то самое, и вслѣдъ за тѣмъ—потрясающая душу обличительная рѣчь Христова относительно сидящихъ на Моисеевомъ сѣдалищѣ, книжниковъ и фарисеевъ (22, 1—39), дѣлаютъ для насъ совершенно понятнымъ, что послѣ всего этого должно было послѣдовать, и, по свидѣтельству евангелистовъ Матѳея и Марка, дѣйствительно послѣдовало, за два дня до Пасхи страданій Христовыхъ, послѣднее злое совѣщаніе сѵнедріона, на которомъ положено—взять Іисуса Христа хитростію, и убить.

Тѣмъ непонятнѣе становится для насъ увѣреніе автора, что будто бы «евангелистъ Матѳей, упомянувши о словахъ Господа, въ которыхъ заключалось предсказаніе о Его смерти (26, 2),—замѣтилъ, что онъ еще ничего не сказалъ о томъ, какъ подготовилась та страшная катастрофа, которая имѣетъ быть чрезъ два дня», и проч.

Конечно, ни авторъ, ни тѣ, которые способствовали приведенію въ извѣстность и распространенію его статьи — не мо-

гутъ сказать о себѣ, что они не читали упомянутыхъ нами главъ Евангелія отъ Матѳея (21, 22, 23), и не захотятъ сознаться, что опустили ихъ изъ виду при своихъ соображеніяхъ. Они скорѣе станутъ повторять, что все написанное въ этихъ главахъ—изложено не въ порядкѣ времени,—что всему этому предшествовали событія, которыя изложены въ началѣ 26 главы (ст. 3—13), и что объ этихъ событіяхъ здѣсь сказано «просто потому, что они имѣли ближайшее отношеніе къ предсказанію Господа о своей смерти, помѣщенному ими выше» (ст. 1. 2): *вѣсте, яко по двою дню Пасха будетъ, и Сынъ человѣческій преданъ будетъ на пропятіе.* Потому-то, говорятъ, и прибавлено здѣсь о самомъ помазаніи Господа, бывшемъ въ Виѳаніи «еще много ранѣе», что тогда было *такое же* предсказаніе—о смерти Христовой, въ словахъ Господа о женѣ помазавшей: *возліявши бо сія мѵро сіе на тѣло Мое, на погребеніе Мя сотвори* (Матѳ. 26, 12).

Но въ этомъ послѣднемъ сочетаніи событій нельзя усмотрѣть уже и причинной связи. Представляется только, что при извѣстномъ предсказаніи естественно было вспомнить о *событіи*, при которомъ было *такое* предсказаніе. Но кто же не видитъ, что общее предсказаніе о смерти, подъ образомъ приготовленія къ *погребенію*, вовсе не есть *такое же* предсказаніе о ней, какъ то, которымъ прямо объявляется о предстоящемъ чрезъ два дня *распятіи?* Между тѣмъ, дѣйствительно, уже было *такое же* предсказаніе, и несомнѣнно—предъ входомъ Господнимъ въ Іерусалимъ: *Се восходимъ во Іерусалимъ, и Сынъ человѣческій преданъ будетъ архіереемъ и книжникомъ; и осудятъ Его на смерть; и предадятъ Его языкомъ на поруганіе и біеніе, и пропятіе: и въ третій день воскреснетъ* (Матѳ. 20, 18. 19)[1].

Послѣ такого рѣшительнаго предсказанія о томъ, что Господь преданъ будетъ на распятіе,—съ которымъ въ этомъ отношеніи совершенно сходно другое, бывшее за два дня до Пасхи,—

[1] Замѣтимъ, что и это было уже *третье* предсказаніе о крестной смерти Христовой,—послѣ двухъ первыхъ, бывшихъ до Преображенія и послѣ Преображенія Господня (Матѳ. 16, 21. 17, 22).

нельзя согласиться и на то, что о помазаніи Господа евангелистъ Матѳей упомянулъ потому, что при семъ событіи было предсказаніе о смерти,—какъ будто объ этомъ прежде не было ничего сказано, и теперь нужно было сказать, «чтобы не оставить дѣло» о предстоящей смерти Христовой «въ неясности»,—а не потому, что сказанное событіе тогда именно, т. е., за два дня до Пасхи, и послѣдовало.

Чтобы убѣдить насъ въ этомъ, автору слѣдовало бы представить другія, какія нибудь положительныя доказательства, а не одно только предположеніе. Однакожь онъ, принимая это послѣднее какбы за истину уже доказанную, спѣшитъ вывести изъ него *слѣдствіе*,—которое въ свою очередь принимаетъ у него видъ новаго доказательства: «Въ слѣдствіе этого», говоритъ онъ, «Евангелистъ (Матѳей) употребляетъ такой способъ выраженія, который никакъ не приложимъ къ хронологическому изображенію событій: «Ὁ δὲ Ἰησοῦς ἦλθεν εἰς Βηθανίαν». «Эти слова очевидно не иначе должны быть понимаемы, какъ только такъ: «тогда же, когда былъ Іисусъ въ Виѳаніи». Но такія слова отнюдь не слова хрололога».

Съ глубокимъ сожалѣніемъ мы должны сказать, что этимъ самымъ выводомъ, которымъ авторъ, по видимому, хотѣлъ доказать, между прочимъ, что онъ не только перечиталъ Евангеліе, но и знаетъ его въ греческомъ подлинникѣ,—онъ доказалъ только то, что у него, при составленіи статьи, вовсе не было подъ рукою греческаго Евангелія. Только при этомъ условіи, — дѣлая извлеченіе изъ какого нибудь иностраннаго источника, возможно было сдѣлать такой странный недосмотръ, какой находимъ у автора. Онъ увѣряетъ, что приведенныя имъ греческія слова, будто бы взятыя изъ Евангелія отъ Матѳея,—«отнюдь не слова хронолога»,—и стало быть, не то, что соотвѣтствующія имъ слова у евангелиста Іоанна, которому, по его мнѣнію, «предстояла настоятельная нужда — указать событіямъ, поставленнымъ внѣ связи хронологической, ихъ настоящія мѣста». И что же? Обращаясь къ подлинному тексту Евангелія,—видимъ, что эти самыя слова, этотъ «способъ вы-

раженія, который никакъ не приложимъ къ хронологическому изображенію событій», находится не у евангелиста Матѳея а у евангелиста Іоанна! — Они заимствованы изъ 1-го стиха 12-й главы Евангелія отъ Іоанна, которымъ начинается повѣствованіе о помазаніи Господа въ Виѳаніи, за шесть дней до Пасхи: Ὁ οὖν Ἰησοῦς (πρὸ ἓξ ἡμερῶν τοῦ πάσχα) ἦλθεν εἰς Βηθανίαν.

Соотвѣтственное же сему мѣсто въ Евангеліи отъ Матѳея— 6-й стихъ 26-й главы, которымъ начинается повѣствованіе о помазаніи, бывшемъ тоже въ Виѳаніи, но (по буквальному смыслу предъидущихъ стиховъ) за два дня предъ Пасхою, — читается такъ: Τοῦ δὲ Ἰησοῦ γενομένου ἐν Βηθανίᾳ, и т. д. И сіе-то выраженіе, равно какъ и параллельное ему въ Евангеліи отъ Марка, гл. 14, ст. 3: Καὶ ὄντος αὐτοῦ ἐν Βηθανίᾳ, «не иначе должны быть понимаемы, какъ: «тогда же, когда» (или просто: «когда же», «и когда»,—какъ переведено въ русскомъ текстѣ Евангелія отъ Матѳея и отъ Марка),— «былъ Іисусъ въ Виѳаніи».

И все таки ни изъ чего не видно, что «такія слова—отнюдь не слова хронолога» [1]. Но авторъ, не замѣчая ни сдѣланнаго имъ недосмотра, или промаха, въ указаніи на евангельскій текстъ, ни бездоказательности своихъ предположеній, продолжаетъ столь же смѣло и рѣшительно простираться впередъ по пути произвольныхъ догадокъ. «Такую не хронологичность въ этомъ отдѣлѣ повѣствованій мы должны», говоритъ онъ, «признать тѣмъ болѣе, что и предъидущее событіе— именно: рѣшеніе сунедріона, точно также, какъ и вечеря, не

[1] Догадываемся, что должно быть частица δὲ, *же*,—неправильно внесенная авторомъ въ слова евангелиста Іоанна, вмѣсто частицы οὖν (пославянски—тоже переведена *же*), но дѣйствительно находящаяся въ указанномъ мѣстѣ въ словахъ еванг. Матѳея, (у еванг. Марка она замѣнена однакоже частицею καὶ, *и*),—по мнѣнію автора, указываетъ на переходъ повѣствованія отъ одного времени къ другому, прежде бывшему. Но если этой частицѣ придавать особеное значеніе, то вѣроятнѣе она можетъ означать здѣсь переходъ въ рѣчи отъ одного *мѣста* къ другому,—какъ и дѣйствительно послѣ повѣствованія о совѣщаніи сунедріона, бывшемъ въ Іерусалимѣ, Евангелистъ переходитъ къ повѣствованію о помазаніи, которое было *между тѣмъ*, или одновременно (въ одинъ и тотъ же день)—въ Виѳаніи.

можетъ занимать то мѣсто, какое занимаетъ она по сказаніямъ евангелистовъ Матѳея и Марка. Сѵнедріонъ, желая избѣжать волненія народа, предлагаетъ исполнить приговоръ прежде Пасхи, которая, по словамъ Господа, помѣщеннымъ выше, должна быть чрезъ два дня. Теперь если бы рѣшеніе сѵнедріона было за два дня до Пасхи, то *оно не имѣло бы смысла.* За два дня городъ наполнялся уже тысячами народа, — избѣжать волненія народа было бы тогда не возможно».

Касательно этого сужденія довольно было бы намъ сказать, что подтверждаемое имъ мнѣніе, будто бы послѣднее совѣщаніе сѵнедріона о преданіи Господа было не за два предъ Пасхою страданій Христовыхъ, то есть, не въ среду, а гораздо прежде,— противорѣчитъ апостольскому преданію вселенской Церкви. Всякому, изучавшему пространный катихизисъ православной каѳолической восточной Церкви, извѣстно (изъ ученія о четвертой заповѣди Божіей), что среда и отличается постомъ, собственно потому, что Господь въ этотъ день преданъ на смерть. Яснѣе и опредѣленнѣе это выражено въ слѣдующемъ каноническомъ правилѣ вселенской Церкви о постѣ среды и пятка: «Никто да не укоряетъ насъ за соблюденіе среды и пятка, въ которые дни благословно заповѣдано намъ поститься по преданію. *Въ среду, по причинѣ составленнаго іудеями совѣта, о преданіи Господа,* а въ пятокъ потому, что Онъ пострадалъ за насъ» [1].

Но, чтобы возбужденное авторомъ недоумѣніе, на счетъ несвоевременности такого совѣта іудеевъ,—не осталось безъ разрѣшенія, приведемъ слѣдующее толкованіе изъ 79 бесѣды св. Іоанна Златоуста на евангелиста Матѳея:

«Они», говоритъ онъ о составлявшихъ совѣтъ іудеяхъ, «боялись народа; посему и ждали, когда пройдетъ праздникъ. *Глаголаху бо, да не въ праздникъ.* Діаволъ не хотѣлъ, чтобы Христосъ пострадалъ въ Пасху, дабы страданіе Его не сдѣлалось

[1] Книга правилъ св. Апостолъ, св. Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. Отецъ, на первоначальномъ еллинскомъ нарѣчіи и въ преложеніи славенороссійскомъ. Правило 15 св. Петра, архіепископа александрійскаго и мученика, стр. 319. Спб. 1839.

извѣстнымъ; а они,—*да не молва будетъ*. Замѣть, они боятся не гнѣва Божія и не того, что время праздника можетъ увеличить ихъ злодѣяніе; но вездѣ опасностей со стороны людей. *Впрочемъ, кипя гнѣвомъ, они снова перемѣнили свое намѣреніе.* Ибо сказавъ: *да не въ праздникъ*, потомъ, найдя предателя, они не ждали времени, но совершили убійство въ праздникъ. Почему же они взяли Его въ это время? Потому что и гнѣвомъ кипѣли, какъ я сказалъ, и надѣялись Его найти въ то время, и во всемъ дѣйствовали, какъ *ослѣпленные*» [1].

Изъ этого мудраго воззрѣнія святителя на совѣтъ и дѣло іудеевъ видно, что не рѣшеніе сунедріона о преданіи Господа, бывшее за два дня до Пасхи, было противно здравому смыслу,—напротивъ оно было составлено по всѣмъ правиламъ такъ называемаго житейскаго благоразумія, — а несвоевременное выполненіе опредѣленія совѣта, послѣдовавшее неожиданно для самихъ іудеевъ, единственно по причинѣ раздраженія, нечаянной находки предателя и—ослѣпленія.

Но на этомъ основаніи утверждать, что совѣтъ іудеевъ о преданіи Господа послѣдовалъ не за два дня до Пасхи, не въ среду, едва ли не столь же основательно, какъ если бы кто сталъ утверждать, что и самое распятіе Господа было не въ пятокъ Пасхи, а въ другое время..

Между тѣмъ авторъ продолжаетъ: «Евангелистъ Маркъ, слѣдовавшій во всемъ почти евангелисту Матѳею, поставилъ событіе также какъ и тотъ. Итакъ, если ни евангелистъ Матѳей, ни евангелистъ Маркъ не поставили означенныя событія на томъ мѣстѣ, какое они должны занимать по порядку хронологическому, то послѣднему Евангелисту предстояла настоятельная нужда—указать событіямъ, поставленнымъ внѣ связи хронологической, ихъ настоящія мѣста. И вотъ онъ говоритъ, что рѣшеніе сунедріона послѣдовало не за два дня до Пасхи, а много ранѣе, именно вскорѣ по воскресеніи Лазаря (11, 49), а вечеря въ Виѳаніи была за шесть дней до Пасхи, когда

[1] Св. Злат., бес. на ев. Матѳ. 79 ч. II, стр. 366.

Господь былъ въ Виѳаніи. Такое разпредѣленіе событій нельзя не признать вѣрнымъ».

А по нашему убѣжденію, такое распредѣленіе нельзя не признать совершенно произвольнымъ.

Еслибы авторъ внимательно прочиталъ въ Евангеліи Іоанна (11, 46—57) все, что тамъ сказано о совѣщаніи сѵнедріона, бывшемъ вскорѣ послѣ воскрешенія Лазаря, и сличилъ съ нимъ то совѣщаніе и то опредѣленіе сѵнедріона, которое, по сказанію евангелистовъ Матѳея (26, 1—5) и Марка (14, 1. 2), послѣдовало за два дня до Пасхи; то онъ навѣрное не сталъ бы утверждать, что эти два событія—одно и тоже, и что евангелистъ Іоаннъ только указываетъ извѣстному событію—его настоящее мѣсто. Напротивъ, у самого евангелиста Іоанна находимъ явный намекъ на то, что послѣ перваго совѣщанія должно было послѣдовать и второе. На первомъ, еще за нѣсколько времени до торжественнаго входа Господа Іисуса Христа въ Іерусалимъ, первосвященники и фарисеи прямо «положили: убить Его» (ст. 53), и, такъ какъ они, по ихъ словамъ,—которыя, безъ сомнѣнія, постарались распространить,—будто бы дѣйствовали изъ попеченія о благѣ народа, и для предотвращенія опасности со стороны римлянъ; то, еще не опасаясь большаго сопротивленія въ своемъ дѣлѣ со стороны народа, открыто «дали приказаніе, что, если кто узнаетъ, гдѣ Онъ будетъ, то объявилъ бы, дабы взять Его» (ст. 57). *И* послѣ этого *глаголаху: что мнится вамъ, яко не имать ли пріити въ праздникъ* (ст. 56)? «Въ Пасху злоумышляли», замѣчаетъ св. Златоустъ на сіи слова, «и время праздника дѣлали временемъ убійства. Здѣсь, говорятъ, Ему должно попасть въ наши руки, такъ какъ теперь (праздничное) время призываетъ Его сюда»[1].

---

[1] Св. Злат., на еванг. Іоанна, 65, 2., ч. II, стр. 409. Нельзя не привести здѣсь, для соображенія, и слѣдующаго толкованія блаженнаго Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго, на еванг. Марка, гл. 14, ст. 1—5: „Совѣтъ (противъ Христа) составляютъ въ среду. И вотъ причина, почему мы постимся по средамъ. Враги хотѣли было переждать праздничное время; но это не было попущено имъ. Господь, опредѣляя Самъ для Себя страданія, благоизволилъ предать Себя на распятіе на самую Пасху; ибо Самъ былъ истинная Пасха. Здѣсь надобно ди-

Но когда, спустя нѣсколько времени, послѣдовалъ торжественный входъ Іисуса Христа въ царственный городъ Давидовъ, и множество народа, пришедшаго въ праздникъ, восклицали: «осанна! благословенъ грядущій во имя Господне, Царь израилевъ» (12, 12. 13)!—фарисеи говорили между собою: «видите ли, что не успѣваете ничего? весь міръ идетъ за Нимъ (ст. 19)!» Поэтому они убѣдились, что народъ мало имъ вѣритъ, и что открытою силою дѣйствовать противъ Іисуса Христа имъ нельзя. И вотъ оказалось нужнымъ опять сдѣлать, и сдѣлали—совѣщаніе, на которомъ изыскивали, «какъ бы взять Его *хитростію*, и убить»; но говорили: «только не въ праздникъ, чтобы не сдѣлалось возмущенія въ народѣ». Въ такомъ именно видѣ и представляютъ это послѣднее совѣщаніе евангелисты Матѳей (26, 4) и Маркъ (14, 1), и причина рѣшенія его особенно очевидна послѣ того, что̀ изложено сими евангелистами въ предъидущихъ главахъ (Матѳ. 21, 22, и Марк. 11, и 12)—о дѣйствіяхъ фарисеевъ противъ Господа во время Его входа и послѣ входа въ Іерусалимъ.

Кто безпристрастно разсудитъ объ этомъ, тотъ, конечно, согласится, что противоположное сему распредѣленіе евангельскихъ событій, какое сдѣлано авторомъ, нельзя признать вѣрнымъ. Но авторъ, настаивая на своемъ, говоритъ: «*Рѣшеніе сѵнедріона* неявляется, по этому распредѣленію, дѣломъ *безпричиннымъ*, какимъ является оно у первыхъ *евангелистовъ;* оно имѣетъ въ основѣ ту *ненависть фарисеевъ*, которая возбуждена была въ нихъ воскрешеніемъ Лазаря».

Если рѣшеніе сѵнедріона, по свидѣтельству еванг. Іоанна: «имѣетъ въ основѣ *ненависть фарисеевъ*», и потому причинно; то почему же считать *безпричиннымъ* и другое рѣшеніе, въ томъ же духѣ составленное, когда нѣтъ недостатка и въ свидѣтельствахъ евангелистовъ Матѳея и Марка о ненависти фа-

---

виться могуществу Его. Ибо когда враги хотѣли взять Его, тогда не могли; а когда не хотѣли, по причинѣ праздника, тогда Онъ Самъ волею предалъ Себя имъ". (Благовѣстн., ч. 2, стр. 204 и 205).—Таже мысль выражена и у западныхъ толкователей, напр. въ S. Script. cursu compl., t. XXI, pag. 1095 (in Matth. 26, 5).

рисеевъ противъ Іисуса Христа, и когда эта ненависть, не возбужденная, а только усиленная воскрешеніемъ Лазаря, еще болѣе должна была усилиться событіями торжественнаго входа Господня въ Іерусалимъ и послѣдующихъ дней?—Мы увѣрены, что авторъ не въ состояніи представить никакой основательной причины этой мнимой «безпричинности».

Столь же неосновательно и слѣдующее сужденіе его: «Точно также», говоритъ онъ, «и вечеря въ Виѳаніи не является такою *безцѣльною*, какою *является* она *у первыхъ Евангелистовъ*. Она является результатомъ той благодарности, которую имѣли облагодѣтельствованные родственники Лазаря къ ихъ благодѣтелю».

Этимъ и оканчиваются всѣ доводы автора въ пользу своеобразнаго его соглашенія того «различія въ опредѣленіи времени вечери»,—на которой былъ помазанъ Господь,—какое находится у первыхъ двухъ и у послѣдняго изъ четырехъ евангелистовъ. Что сказать и объ этомъ послѣднемъ доводѣ?

Скажемъ, прежде всего, о немъ, какъ и вообще о всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами доводахъ автора, что, не находя ихъ основательными, мы особенно изумляемся этому рѣзкому, самоувѣренному тону сужденій, по которому онъ усвоенный имъ себѣ взглядъ на евангельскія повѣствованія признаетъ столь вѣрнымъ, что при другомъ взглядѣ то, о чемъ повѣствуютъ евангелисты, представляется ему даже «неимѣющимъ смысла», «безпричиннымъ», «безцѣльнымъ»,—хотя св. Церковь смотритъ на тотъ же предметъ иначе, нежели онъ.

Не тѣмъ ли болѣе должно удивлять насъ достоподражательное смиренномудріе великаго святителя Христова, Димитрія ростовскаго, который, какъ мы видѣли выше, рядъ весьма основательныхъ своихъ доказательствъ на счетъ «различія женъ, нозѣ Христовы помазавшихъ», заключаетъ словами: «обаче мы о неизвѣстныхъ и недовѣдомыхъ вещахъ, много испытовати, и како бѣ утверждати не дерзающе, *церковному разсужденію* та подлагаемъ. О различіи же» тѣхъ «женъ—изволяяй да чтетъ синаксарь въ тріоди» и проч.

Невольно припоминается намъ при этомъ и смиренномудрый отвѣтъ великаго Арсенія— нѣкоему брату, удивлявшемуся, что онъ, знающій науки, свѣдущій въ греческомъ и латинскомъ языкахъ, относительно своихъ помысловъ просилъ совѣта у одного простаго человѣка: «Греческое и римское ученіе свѣмъ, алфавиту же, его же той простецъ умѣетъ, азъ еще не возмогохъ научитися».

«Сіе же глаголаше Святый», замѣчаетъ святитель ростовскій Димитрій, «извѣствуя, яко смиреніе всѣмъ добродѣтелемъ есть начало, якоже и алфавитъ книгамъ; и аще кто всю премудрость мірскую увѣсть, не имать же истиннаго смиренномудрія, той не можетъ обрѣсти спасенаго пути Божія»[1].

Изученіе сказаннаго алфавита, конечно, ни для кого не излишне, во всякое время, во всякомъ возрастѣ жизни. Поэтому и мы, желая не столько учить, сколько учиться, позволяемъ себѣ однакоже замѣтить, что и для нашего автора, при всей его учености и при всемъ знаніи греческаго и другихъ языковъ[2],— чѣмъ, какъ извѣстно, отличался и святитель Димитрій,— весьма было бы прилично и полезно, въ духѣ христіанскаго смиренія, «подлагать», или подвергать вычитанныя имъ въ иностранныхъ источникахъ мнѣнія—«церковному разсужденію», а для этого со вниманіемъ прочитывать и то, что̀ о предметахъ столь близкихъ сердцу каждаго христіанина изложено въ нашихъ православныхъ богослужебныхъ книгахъ, въ синаксаряхъ и въ писаніяхъ св. отцевъ.

Тамъ можно найти удовлетворительное разъясненіе и того, почему виѳанская вечеря, упоминаемая первыми двумя евангелистами,—и отдѣльно взятая отъ той вечери, о которой упоминается у евангелиста Іоанна,—вовсе не представляется *безцѣльною*, какъ полагаетъ авторъ.

---

[1] См. Четьи-минеи св. Димитрія рост., кн. май, 8 дня, въ житіи св. Арсенія великаго.

[2] Онъ нерѣдко ссылается въ своей статьѣ на богословскія и вообще духовныя сочиненія нѣмецкихъ писателей, напр. на стр. 712, 719 и др. майской книжки Христ. чт. 1857 г., что̀, само по себѣ, конечно, дѣло хорошее.

Мы приведемъ здѣсь то, что говорится объ этомъ въ синаксарѣ во св. и великую среду, гдѣ также ясно различаются двѣ вечери, бывшія въ Виѳаніи.

«Въ святую и великую среду», говоритъ синаксарь, «божественнѣйшіе отцы повелѣли творить память помазавшей Господа мѵромъ жены блудницы, такъ какъ это (помазаніе) было предъ самымъ временемъ спасительныхъ страданій Христовыхъ. Ибо по входѣ Іисуса Христа въ Іерусалимъ, когда Онъ былъ въ домѣ *Симона прокаженнаго*, приступила къ Нему женщина и излила на главу Его драгоцѣнное мѵро. Итакъ (воспоминаніе объ этомъ) установлено здѣсь (совершать) для того, чтобы, по слову Спасителя, вездѣ и у всѣхъ проповѣдано было дѣло *теплѣйшаго усердія* той жены. Что же побудило ее придти (ко Христу)? То, что она видѣла сострадательность Христову и общительность ко всѣмъ,—особенно же нынѣ, когда видѣла, какъ Онъ введенъ былъ въ домъ прокаженнаго, котораго законъ признавалъ нечистымъ и лишеннымъ права на общеніе. Итакъ, помыслила жена, что какъ *у того исцѣлена проказа*, такъ будетъ исцѣленъ *и ея душевный недугъ*. И вотъ, когда возлежалъ Господь на вечери, льетъ она на верхъ главы Его мѵро, цѣною около 300 динаріевъ, т. е., 60 ассаріевъ, 10 пѣнязей и 3 сребренниковъ [1]. Ученики запрещали ей, и наиболѣе

---

[1] По нашему счету 63 рубля, или, какъ полагаютъ другіе, 64 р. 50 к. сер. Надобно думать, что это была *обыкновенная цѣна* алавастра, заключавшаго въ себѣ *фунтъ* драгоцѣннаго мѵра (Іоан. 12, 3); и, какъ той или другой женѣ, безъ сомнѣнія, желательно было употребить для помазанія Господа самое лучшее мѵро, то и неудивительно, что у каждой изъ нихъ оно оказалось *одинаковой цѣнности* (Марк. 14, 5. Іоан. 11, 5). Поэтому изъ такой одинаковости цѣны мѵра вовсе не слѣдуетъ выводить, что и самое помазаніе совершено въ Виѳаніи только однажды. Притомъ, можно замѣтить нѣкоторую разность и въ самомъ обозначеніи цѣнности того мѵра, которое было употреблено на помазаніе въ домѣ Марѳы и Маріи, и того, которое было излито въ домѣ Симона прокаженнаго. Тамъ оно оцѣнивается не свыше трехъ сотъ динаріевъ (Іоан. 12, 5), а здѣсь предполагается возможность продать его *болѣе нежели за триста динаріевъ* (Марк. 14, 5),—быть можетъ потому, что тамъ былъ алавастръ уже не совсѣмъ полный, но еще около фунта было *сбережено* (Іоан. 12, 3. 7), а здѣсь принесенъ былъ алавастръ еще не начатый, который тутъ же былъ раскупоренъ, и, какъ замѣчаетъ евангелистъ Маркъ (14, 3), разбитъ.

Іуда искаріотскій; но Христосъ защитилъ ее, чтобы не пресѣкли добраго ея намѣренія. Потомъ и о погребеніи своемъ воспоминаетъ,—Іуду отклоняя отъ предательства, а жену сподобляя чести,—что вездѣ, по всей вселенной, будетъ проповѣдано это ея *доброе дѣло*».

Итакъ очевидна *цѣль* вечери, бывшей въ домѣ Симона прокаженнаго, о которой говорятъ первые два евангелиста, и бывшаго на ней помазанія Господа. Если вечеря, упоминаемая евангелистомъ Іоанномъ, по выраженію автора, «является *результатомъ той благодарности*, которую имѣли облагодѣтельствованные *родственники Лазаря* къ ихъ благодѣтелю»: то и послѣдовавшая чрезъ нѣсколько дней послѣ того вечеря въ домѣ Симона была также «результатомъ той благодарности», которую Симонъ имѣлъ къ Спасителю, исцѣлившему его отъ проказы; а со стороны жены, помазавшей Господа на вечери, она была «дѣломъ теплѣйшаго ея усердія», выраженіемъ ея благодарности за исцѣленіе отъ душевнаго недуга, и самъ Господь назвалъ это ея дѣло — *добрымъ* и, стало быть, тоже не безцѣльнымъ.

Но, какбы для большаго еще разграниченія двухъ сходныхъ событій, синаксарь сравниваетъ ихъ между собою, и, обращая особенное вниманіе на сравнительное достоинство усердія той и другой жены, продолжаетъ такъ: «Марія, сестра Лазаря,—за шесть дней до Пасхи, въ своемъ дому, въ Виѳаніи, когда Христосъ возлежалъ на вечери, сдѣлала помазаніе муромъ, изливая оное на прекрасныя Его ноги, и отирая ихъ волосами головы своей, употребивъ на то большую цѣну, и какъ Богу принося Ему муро. Ибо она знала, что и въ жертвахъ приносился елей Богу (Лев. 2, 4), и священники муромъ помазывались (8, 10), и Іаковъ древле помазалъ столпъ (въ жертвенникъ) Богу (Быт. 28, 18) [1]. Но явно, что она *принесла* сіе въ даръ Учителю, какъ Богу, (въ благодарность) *за*

[1] Такое же значеніе помазанію приписываетъ и св. Златоустъ, разсуждая о женѣ грѣшницѣ, помазавшей Господа въ домѣ Симона прокаженнаго. Бес. на еванг. Матѳ. 80, 1., ч. III, стр. 376.

оживленіе брата. Поэтому *и не обѣщается ей мзды.* Тогда и одинъ лишь Іуда ропщетъ, какъ любостяжатель (Іоан. 12, 1—8). Другая же, явногрѣшница, за два дня до Пасхи, въ той же Виѳаніи, когда еще разъ былъ тамъ Христосъ и находился на вечери у Симона прокаженнаго, и когда возлежалъ Онъ, — многоцѣнное то мѵро изливаетъ на главу Его, какъ повѣствуютъ священные Матѳей и Маркъ. На сію-то блудницу (кромѣ Іуды) и ученики негодуютъ, (не лицемѣрно, подобно предателю, а) искренно представляя себѣ, (что) *приготовленное съ такимъ усердіемъ* для Христа, (пригодилось бы) для милостыни [1]. Этой-то женѣ и мзда дана (—дано въ награду обѣщаніе),—что по всей вселенной доброе ея дѣло прославится» (Матѳ. 26, 6—13) Марк. 14, 3—9).

Такимъ образомъ, кромѣ различія женъ, помазавшихъ Господа, и времени, когда каждою изъ нихъ совершено было помазаніе въ томъ или другомъ домѣ, — разность этихъ двухъ евангельскихъ событій еще усматривается—какъ изъ разныхъ побужденій къ выраженію благочестиваго усердія со стороны помазавшихъ [2], такъ и изъ того, съ чьей стороны, и въ ка-

---

[1] Замѣтимъ, что это-то нарочитое *приготовленіе* мѵра для Спасителя, безъ сомнѣнія, придавало особенную цѣнность приношенію сей жены, и въ глазахъ учениковъ, такъ какъ о Маріи, сестрѣ Лазаря, они слышали отъ самого Спасителя, что она *сберегла* мѵро (Іоан. 12, 7), быть можетъ отъ погребенія брата—„съ благовоніями, какъ обыкновенно погребаютъ іудеи“ (19, 40)!

[2] Можно еще находить разность и въ самомъ образѣ помазанія: одна жена, по свидѣтельству евангелистовъ Матѳея (26, 6) и Марка (14, 3), помазала только *главу* Спасителя, а другая, по свидѣтельству евангелиста Іоанна (12, 3),—только *ноги* Его. Но ни въ томъ, ни въ другомъ свидѣтельствѣ не выражается, чтобы помазаніе главы не допускало помазанія ногъ, и на оборотъ. Въ этомъ мы совершенно согласны и съ западными толкователями св. Писанія (S Script curs. compl. in Matth. 26, 6., t. XXI, pag. 1100), хотя и не можемъ согласиться, чтобы по этому самому нужно было думать, что и у первыхъ двухъ евангелистовъ, и у послѣдняго—говорится объ одномъ и томъ же помазаніи. Скажемъ только, что женѣ, помазавшей мѵромъ главу Спасителя, естественно было, въ избыткѣ усердія, помазать и ноги Его, тѣмъ болѣе, если и прежде она это дѣлала (Лука 7, 38). Такъ и представляютъ намъ ея помазаніе и св. Златоустъ,—который говоритъ (бес. на еванг. Матѳ. 80, 1., ч. III, стр. 375), что она „принесла къ ногамъ Христовымъ главу свою“, и т. п., и церковныя пѣснопѣнія въ св. и великую среду, гдѣ постоянно указывается на то, что она помазала ноги Христовы, а иногда упоминается о помазаніи вмѣстѣ и главы и ногъ: „изливающи жена мѵро чи-

комъ духѣ высказано было неудовольствіе противъ той или другой изъ нихъ, и особенно, — какой сдѣлалъ отзывъ самъ Господь объ усердіи каждой изъ нихъ.

Добрыя побужденія къ помазанію Господа имѣла и Марія, сестра Лазарева, преисполненная чувствъ благодарности къ Нему «за оживленіе брата». Но самое это благодѣяніе, ей оказанное,—возвращеніе къ жизни четверодневнаго мертвеца—было такъ велико и необыкновенно, что и величайшее съ ея стороны усердіе представлялось весьма естественнымъ, такъ что развѣ одинъ только Іуда, ослѣпленный любостяжаніемъ, могъ прямо выразить при этомъ свое сожалѣніе о потраченныхъ трехъ стахъ динаріяхъ, какъ о потерѣ для нищихъ. И дѣйствительно, по свидѣтельству евангелиста Іоанна, «тогда», какъ помазывала Господа Марія, сестра Лазарева, — только «одинъ изъ учениковъ Его, Іуда Симоновъ Искаріотъ, который хотѣлъ предать Его, сказалъ: «для чего бы не продать это муро за триста динаріевъ и не раздать нищимъ?» Со стороны же прочихъ учениковъ, не высказано было при этомъ ни малѣйшаго неудовольствія на Марію; да и самъ Іуда не выразилъ какого либо «негодованія». Понятно, что чѣмъ глубже затаены были въ предательской душѣ Іуды постыдныя чувства зависти и злобы, тѣмъ тщательнѣе онъ старался скрывать ихъ; по этому и самое замѣчаніе его о лучшемъ употребленіи мура—было весьма сдержанно, и, повидимому, вовсе не къ тому было направлено, чтобы унизить или уменьшить достоинство изъявляемаго Господу усердія со стороны облагодѣтельствованной Имъ Маріи.

Надобно впрочемъ думать, что лукаво сдѣланное Іудою замѣчаніе о нищихъ, какбы о предметѣ совсѣмъ опущенномъ изъ виду, произвело на Апостоловъ, по чувству развитой въ нихъ самимъ Господомъ любви и сострадательности къ нищимъ, не-

---

стое, Владычню и божественному и страшному *верху*, Христе,—*слѣдовъ* Твоихъ пречистыхъ коснуся, оскверненыма дланьма". (В. ср. на утр. 8, трипѣсн. п. 8, тр. 1). А что и Марія помазала не только ноги, но и главу Христову, это можно видѣть изъ того, что помазаніе головы гостю было въ обычаѣ (Лук. 7, 46), и въ настоящемъ случаѣ само собою предполагается.

благопріятное впечатлѣніе, и они—если не словомъ, то, можетъ быть, взглядомъ, или какимъ нибудь движеніемъ, выразили свое одобреніе замѣчанію, сдѣланному Іудою,—которое впослѣдствіи и сами сдѣлали, хотя «по другому побужденію», какъ говоритъ св. Златоустъ [1], и при другихъ обстоятельствахъ.

Какъ бы то ни было, никто въ слухъ Маріи не сказалъ, съ выраженіемъ негодованія и ропота: «*къ чему* такая трата мѵра?» Не видно было, чтобы кто нибудь желалъ привести ее въ смущеніе. Сама она, безъ сомнѣнія, была вполнѣ увѣрена, что всѣ признавали причину ея усердія весьма уважительною, и потому, должно быть, нисколько не смущалась отъ слышаннаго ею замѣчанія, что лучше бъ было продать мѵро въ пользу нищихъ. «Можно ли», думала она, по прекрасному выраженію ея мыслей авторомъ «Послѣднихъ дней земной жизни Іисуса Христа», — «можно ли назвать тратою почесть, оказанную Тому, кто воскресилъ Лазаря? Всѣ благоуханія Ливана ничтожны въ сравненіи съ Его благодѣяніемъ» [2]. Посему-то и Господь не нашелъ нужнымъ успокоивать Марію, какбы смущенную, хотя и защитилъ ее отъ нареканія Іуды за излишне будто бы сдѣланную ею трату мѵра. Онъ только сказалъ: «оставьте [3] ее; она сберегла [4] это на день погребенія

---

[1] „Какъ же", замѣчаетъ св. Златоустъ, „другой Евангелистъ говоритъ, что такъ сказали всѣ ученики (Матѳ. 26, 8)? Правда", отвѣтствуетъ на этотъ вопросъ святитель: „и всѣ (говорили это), и онъ; но другіе (говорили) не по тому же побужденію". (Св. Злат. бес. на еванг. Іоанна 65, 2., ч. II, стр. 410). Тоже сравненіе дѣлаетъ и блаженный Ѳеофилактъ, архіепископъ болгарскій, въ толкованіи на еванг. Марка гл. 14, ст. 4: „*Бяху же нѣцыи негодующе*, замѣчаетъ Евангелистъ. А Іоаннъ говоритъ, что негодовалъ Іуда (Іоан. 12, 4. 5). Можно думать, что и другіе Апостолы упрекали жену, такъ какъ постоянно слышали отъ Христа о милостынѣ. Но Іуда негодовалъ на жену не съ тою мыслію, какъ прочіе, а по сребролюбію, ради гнусной корысти. По этой причинѣ Іоаннъ и упоминаетъ о немъ одномъ, какъ о поносившемъ съ лукавымъ намѣреніемъ". (Бл. Ѳеофил. арх. болг., Благовѣстн., ч. 2, стр. 205).

[2] Преосв. Иннокентія, Посл. дни земной жизни Іисуса Христа, изд. 2, стр. 87.

[3] Въ греческомъ текстѣ: „ἄφες, *оставь;* это прямѣе — къ Іудѣ.

[4] *Сберегла:* по поводу этого выраженія, преосвященный Иннокентій, покойный архіепископъ херсонскій, размышляя о помазаніи Господа усердіемъ Марія, сказалъ: „Въ домѣ ея *оставался (вѣроятно, отъ погребенія Лазаря)* фунтъ нардоваго чистаго мѵра. Что можетъ быть лучше, думала она, какъ употребить его

Моего; ибо нищихъ всегда имѣете съ собою, а Меня не всегда» (Іоан. 12, 7. 8); но не присовокупилъ къ сему тѣхъ словъ, какія сказалъ впослѣдствіи при подобномъ защищеніи другой жены, противъ которой было высказано негодованіе, уже кромѣ Іуды—другими учениками.

Настоящимъ отвѣтомъ Господь больше всего снимаетъ личину съ того человѣка, который, тая въ сердцѣ смертоносный недугъ сребролюбія, и по этой причинѣ жалѣя о мурѣ, выразилъ притворную заботу о нищихъ, какъ будто бы Марія, въ избыткѣ своего усердія къ Господу, совсѣмъ забыла о нихъ. «Между тѣмъ Іуда», говоритъ св. Златоустъ, «подъ предлогомъ благочестія, ее укорилъ (за это). Что же Христосъ? Почему Онъ не обличилъ ученика за эту жену, и не сказалъ того, что̀ сказалъ Евангелистъ, то есть, что Іуда укорилъ ее потому, что былъ тать?—Онъ хотѣлъ тронуть его великимъ долготерпѣніемъ. А что Онъ зналъ, что Іуда—предатель, (видно изъ того, что) Онъ прежде неоднократно обличалъ его, говоря: «не всѣ вѣруютъ», и: *одинъ изъ васъ діаволъ есть* (Іоан. 6, 64. 70). Этимъ Онъ показалъ, что знаетъ его, какъ предателя, но не обличилъ его открыто, а оказалъ ему снисхожденіе, желая отвратить его (отъ такого дѣла)... Поэтому Онъ не обличалъ его въ кражѣ, дабы тѣмъ обуздать его злое пожеланіе, и отнять у него всякое оправданіе. *Не дѣйте ея*, говоритъ, потому что она сдѣлала это для Моего погребенія (ст. 7). Сказавъ о погребеніи, опять сдѣлалъ намекъ на предателя. Но его не трогаетъ это обличеніе, не смягчаютъ эти слова, хотя они и могли возбудить состраданіе. Какъ бы такъ Онъ говорилъ: «Я непріятенъ (тебѣ) и тягостенъ? Но подожди немного, и Я отойду». Къ этой же мысли Онъ приводитъ словами: *Мене не всегда имате* (ст. 8). Но все это не преклонило

въ честь дражайшаго Гостя?"—Къ такому изложенію евангельскаго изреченія преосвященный сдѣлалъ слѣдующее примѣчаніе: „Къ сей мысли располагаетъ выраженіе Спасителя: *сберегла* (τετήρηκεν) и слова Іуды, который упрекаетъ Марію не за то, что она купила, а за то, что не продала (прежде купленнаго) мура". (См. Посл. дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, стр. 84, и примѣч. къ статьѣ: Воскресеніе Лазаря, 68, стр. 487.

человѣка звѣронравнаго и неистоваго» [1].—Онъ остался та кимъ и послѣ сдѣланнаго ему прикровеннаго и кроткаго обличенія изъ устъ Сердцевѣдца, и, продолжая дѣйствовать какъ хитрый лицемѣръ, «по дерзости и наглости своего характера, и не въ семъ одномъ случаѣ могъ увлекать своими мнѣніями прочихъ» [2], хотя прочіе имѣли совсѣмъ другія мысли и намѣренія. И дѣйствительно успѣлъ въ этомъ, какъ это вскорѣ обнаружилось когда, чрезъ нѣсколько дней, другая жена помазала Господа столь же драгоцѣннымъ мѵромъ.

Побужденія—помазать Господа мѵромъ, руководившія этою другою женою, хотя также, какъ и одушевлявшія Марію, проистекали изъ одного источника—изъ чистѣйшей любви къ Нему, но были еще болѣе возвышенны. Тѣмъ не менѣе, простымъ наблюдателямъ, даже совершенно чуждымъ того настроенія, какимъ отличался Іуда, не трудно было ошибиться на счетъ умѣстности необычайнаго ея усердія.

Въ тѣ дни, Господь не оказалъ ей никакого особеннаго благодѣянія. Быть можетъ, и припоминали нѣкоторые изъ учениковъ, что Спаситель простилъ нѣкогда «грѣхи ея многіе, за то, что она Его возлюбила много», похвалилъ ея вѣру, и даровалъ душѣ ея миръ (Лук. 7, 47 — 50). Однакожь сіи духовныя блага—въ то время едвали и для самихъ учениковъ Христовыхъ представлялись не только не меньшими необыкновеннаго благодѣянія, оказаннаго семейству Лазаря,—возвращеніемъ къ временной жизни любимаго человѣка, но и гораздо драгоцѣнѣйшими; а любвеобильное обращеніе Спасителя съ кающимися грѣшниками, по которому даже враги Его говорили о Немъ: это—другъ мытарямъ и грѣшникамъ (Лук. 7, 34), — казалось уже такъ обыкновенно, и было у Него такъ постоянно, что иные, можетъ быть, и не въ состояніи были представить себѣ, какое глубокое чувство благодарности къ Господу сохранила въ своей душѣ эта помилованная грѣшница, еще выше цѣнившая ожиданіе своей

---

[1] Св. Злат., бес. на еванг. Іоан., 65, ч. II, стр. 410. 411.

[2] Посл. дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, изд. 2, стр. 85.

души, чѣмъ Марія—оживленіе брата [1]. Оттого-то, должно быть, и ученикамъ, еще не получившимъ благодатнаго дара сердцевѣдѣнія, представилось, что особенное ея усердіе было дѣломъ, сколько неожиданнымъ, столько же излишнимъ и напраснымъ. *Видѣвши же ученицы Его, негодоваша, глаголюще: чесо ради гибель сія бысть? можаше бо сіе мѵро продано быти на мнозѣ* (за большую цѣну), *и датися нищимъ* (Матѳ. 26, 8. 9). И такая мысль родилась у нихъ не подъ однимъ только впечатлѣніемъ прежняго, а можетъ быть и новаго напоминанія Іуды о цѣнности мѵра и о милостынѣ нищимъ, но уже и по собственнымъ ихъ соображеніямъ.

«Откуда», говоритъ св. Златоустъ, разсуждая о приведенныхъ нами словахъ евангелиста Матѳея, — «откуда родилась въ ученикахъ такая мысль?» — и такъ отвѣтствуетъ на этотъ вопросъ: «Они слышали, какъ Учитель говорилъ: *милости хощу, а не жертвы* (Матѳ. 9, 13. 12, 7. Ос. 6, 6); и порицалъ іудеевъ за то, что они *оставили важнѣйшее, судъ и милость и вѣру* (Матѳ. 23, 23); — какъ на горѣ разсуждалъ съ ними о милостынѣ (Матѳ. 6, 1. 25, 40): и изъ всего этого выводили заключеніе и разсуждали другъ съ другомъ: если Онъ не принимаетъ всесожженій и древняго богослуженія, то тѣмъ менѣе приметъ помазаніе елеемъ. Такъ думали ученики. Но Іисусъ, *видя мысли жены,* попускаетъ ей приблизиться, и какъ *благоговѣніе ея было велико и усердіе неизреченно;* то Онъ, по величайшему снисхожденію своему, позволилъ ей излить мѵро на главу свою... Какъ Отецъ Его принималъ куреніе и дымъ: такъ и Онъ принялъ блудницу, пріемля, какъ я прежде сказалъ, *ея расположеніе*... Но ученики», продолжаетъ святитель «*не зная мыслей жены*, неумѣстно укоряли ее, и въ самомъ обвиненіи указали на ея щедрость» [2].

---

[1] Эта мысль выражена въ слѣдующей прекрасной церковной пѣсни, въ св. и великую среду, отъ имени помазавшей Господа грѣшницы: „Како воззрю къ Тебѣ Владыцѣ? Самъ бо пришелъ еси спасти блудницу: изъ глубины умершую мя воскреси, иже Лазаря воздвигнувый изъ гроба четверодневнаго: пріими мя окаянную, Господи, и спаси мя“ (на стих. ст. 3).

[2] Св. Злат., бес. на еванг. Матѳ. 80, 1. ч. III. стр. 375. 376.

Такимъ образомъ, ученики Христовы, хотя сами, подобно женѣ, помазавшей Господа, были проникнуты любовію къ Нему, но по невѣдѣнію мыслей жены, пришедшей ко Христу въ домъ Симона прокаженнаго съ сосудомъ драгоцѣннаго мѵра,—«нѣкоторой на сей разъ неспособности оцѣнить достоинство и, такъ сказать, сердечность поступка» этой жены, — «изъ похвальной, по безвременной заботы о нищихъ, и слѣдственно,— увлеченія примѣромъ Іуды» [1],—прямо выражали неудовольствіе на трату мѵра, и не скрывали своего негодованія на излившую это драгоцѣнное вещество на главу Божественнаго ихъ Учителя, который, думали они, «ищетъ болѣе человѣколюбія, нежели чести себѣ» [2]. Такой откровенности и надобно было ожидать отъ ихъ «привычки изъяснять свободно предъ Учителемъ всѣ свои мысли [3];—тѣмъ болѣе, что они теперь были вполнѣ увѣрены, что дѣйствуютъ въ духѣ Его ученія. «И роптали», сказано, на помазавшую: *и прещаху ей*, говоритъ евангелистъ Маркъ (14, 5), «то есть», какъ изъясняетъ блаженный Ѳеофилактъ, «негодовали, укоряли, поносили» [4].

«Но кто повѣритъ», говорятъ западные толкователи священнаго Писанія,—«кто повѣритъ, чтобы послѣ того, какъ за четыре дня только передъ этимъ Христосъ обличилъ такой же ропотъ (на помазавшую Его жену), такъ скоро—при событіи совершенно сходномъ, *если не одномъ и томъ же*, снова стали роптать (ученики)?» [5].

Этому можетъ повѣрить всякій, и въ простотѣ сердца вѣрующій тому, что написано въ книгахъ евангельскихъ, и основательно изучившій св. четвероевангеліе. Ибо у каждаго изъ

---

[1] Заимствуемъ эти выраженія у автора „Послѣднихъ дней земной жизни Господа нашего Іисуса Христа (изд. 2-е, стр. 86),—примѣняя однакожь сказанное имъ о Маріи, сестрѣ Лазаря, къ другой женѣ помазавшей Господа.

[2] Блаж. Ѳеофил., Благов. толк. на Матѳ. 26, 8. 9., ч. I, стр. 453.

[3] Посл. дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, изд. 2, стр. 86.

[4] Блаж. Ѳеофил., Благов., толк. на Марк. гл. 14, ч. II, стр. 205.

[5] Quis enim credat, si quatuor tantùm diebus ante eumdem Christus reprehendisset, tam citò in facto omninò simili, si tamen non eodem, iterùm fuissie murmuraturum? (V. S. Script. curs. compl. in Matth. 26, 6. t. XXI, pag. 1100).

четырехъ евангелистовъ легко можно найти подтвержденіе той истины, что Господь нерѣдко повторялъ своимъ ученикамъ то, что уже было сказано имъ прежде, и даже весьма недавно, потому что многое, и очень важное, они, по своему духовному состоянію, еще не могли вмѣстить (Іоан. 16, 12). Таково было, особенно, предсказаніе Спасителя о своей крестной смерти и воскресеніи. Довольно вспомнить, что послѣ перваго предсказанія объ этомъ, *за недѣлю* до преображенія (Матѳ. 16, 21. Марк. 8, 31. Лук. 9, 22. 28), Господь повторилъ тоже предсказаніе—почти вслѣдъ за преображеніемъ своимъ, или въ ближайшее къ нему время (Матѳ. 17, 22. 23. Марк. 9, 30. 32. Лук. 9, 43—45). Но они и тогда «еще не поняли сего» крестнаго «слова» (Марк. 9, 32), «и оно было закрыто отъ нихъ; а спросить Его о семъ словѣ боялись» (Лук. 9, 45), «и опечалились весьма» (Матѳ. 17, 35). Мало того, когда впослѣдствіи и въ третій разъ Господь предсказалъ своимъ ученикамъ о своей крестной смерти и воскресеніи,—извѣстно, съ какою просьбою обратились къ Нему двое изъ нихъ, сыны Зеведеевы:—«дай намъ сѣсть у Тебя», говорили они, «одному по правую руку, а другому по лѣвую, въ славѣ Твоей» (Марк. 10, 37)! Такъ трудно вмѣщалось въ нихъ слово о предстоящей Іисусу Христу смерти! Видно, что мысль ихъ болѣе склонялась къ другимъ предметамъ, ближе подходящимъ къ обыкновенному образу человѣческихъ воззрѣній, чувствъ и соображеній.

Нѣчто подобное можно примѣтить и здѣсь: на вечери въ домѣ Лазаря или сестеръ его, при помазаніи Господа усердіемъ Маріи, двѣ мысли заняли вниманіе Апостоловъ: одна—о тратѣ мура и о нищихъ, лукаво возбужденная Іудою, но ими простодушно принятая,—и эта мысль, какъ очень близкая къ ихъ человѣколюбивому сердцу, глубоко запала въ ихъ душу; другая,—кротко высказанная Спасителемъ о имѣющемъ наступить днѣ погребенія Его, мысль неудобовмѣстимая для нихъ, и оттого не съ надлежащею силою напечатлѣвшаяся въ ихъ памяти. Поэтому неудивительно, что и не болѣе, какъ чрезъ четыре дня—при новомъ возникновеніи въ умахъ учениковъ

первой изъ этихъ двухъ мыслей, оказалось нужнымъ вновь исправить ее, и еще сильнѣе и разительнѣе внушить имъ вторую. Притомъ, легко сказать: «четыре дня»; но надобно вспомнить, что̀ произошло въ эти четыре дня послѣ вечери, бывшей за шесть дней до Пасхи,—начиная со входа Господня въ Іерусалимъ, и до вечери въ домѣ Симона прокаженнаго, за два дня до Пасхи страданій Христовыхъ.

Сколько пришлось имъ въ эти дни и видѣть и слышать—такого, что̀ говорило имъ о торжествѣ и силѣ Божественнаго ихъ Учителя и о неистощимой Его любви и благоснисхожденію человѣчеству, и что̀, повидимому, такъ мало угрожало неминуемою смертію,—особенно послѣ того, какъ и жесточайшіе враги Его были посрамлены божественною Его мудростію, и уже не смѣли предлагать Ему коварныхъ вопросовъ, а народъ неотступно слушалъ Его (Лук. 19, 48), и удивлялся Его ученію (Марк. 11, 18). И не въ тѣ ли именно дни Господь съ особенною силою обличалъ книжниковъ и фарисеевъ, лицемѣровъ, что они даютъ десятину съ мяты, аниса и тмина, и оставили *важнѣйшее въ законѣ, судъ, милость и вѣру* (Матѳ. 23, 23)? И не сряду ли послѣ этого обличенія Онъ явно показалъ, что высоко цѣнитъ не богатство даровъ и приношеній, а внутреннее расположеніе сердца,—когда, указавъ ученикамъ на бѣдную вдову, положившую въ сокровищницу храма двѣ лепты, сказалъ: «истинно говорю вамъ, что эта бѣдная вдова положила больше всѣхъ, клавшихъ въ сокровищницу»,—между тѣмъ, какъ многіе богатые клали много (Марк. 12, 41—44)!

И что еще? Когда, за тѣмъ, вышелъ Онъ изъ храма, и, прямо противъ него сѣвъ съ избранными учениками на горѣ Елеонской,—предсказалъ имъ разрушеніе этого іерусалимскаго храма, и самого Іерусалима, и всего видимаго міра,—объявилъ, что послѣ всего этого «проповѣдано будетъ Евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ (Матѳ. 24, 14. Марк. 13, 10), и всѣ свои предсказанія заключилъ изображеніемъ втораго своего пришествія и страшнаго суда: то вспомните, съ какими въ томъ изображеніи словами Онъ, Господь

всесильный, какъ Царь, возсѣдящій на престолѣ славы своей, окруженный всѣми святыми Ангелами, и всѣми народами,— обращается къ тѣмъ, которыхъ поставилъ по правую свою сторону, благословеннымъ Отца Его, призываемымъ къ наслѣдію царства Его?—«Я алкалъ, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня!»... Кого какъ громомъ поражаетъ гнѣвный Его гласъ: «*идите отъ Мене, проклятіи?*»... Тѣхъ, которые въ жизни своей не совершили дѣлъ милости,—не оказали призрѣнія нищимъ, нуждающимся,—Его меньшимъ братіямъ,— и въ лицѣ ихъ—Ему самому (Матѳ. 25, 31—46)!

И все это было говорено не далѣе, какъ за день,—а можетъ быть и въ тотъ самый день, котораго вечеръ провелъ Господь въ домѣ Симона прокаженнаго. *И бысть, егда сконча Іисусъ вся словеса сія, рече ученикомъ своимъ: вѣсте, яко по двою дню Пасха будетъ, и Сынъ человѣческій преданъ будетъ на пропятіе* (Матѳ. 26, 1. 2). Что же удивительнаго, если это послѣднее предсказаніе далеко не такъ сильно подѣйствовало на нихъ, какъ предъ симъ только слышанное ученіе о важности дѣлъ милосердія, и что послѣ этого-то особенно они даже съ негодованіемъ смотрѣли на изліяніе драгоцѣннаго мура, котораго цѣною можно было, по разсчисленію предателя, призрѣть множество нищихъ?

Теперь представимъ себѣ, что̀ должна была испытывать жена, помазавшая Господа, при такомъ воззрѣніи учениковъ на дѣло ея искренняго усердія и безпредѣльной любви къ Нему?— Негодованіе учениковъ не могло не привести ее въ крайнее смущеніе, хотя она, какъ мы уже замѣтили, безъ всякаго сомнѣнія, не менѣе Маріи, сестры Лазаревой, сознавала и чистоту своихъ побужденій, и умѣстность своего усердія. О, если бы она могла предъ всѣми излить свою душу! Еслибъ она могла выразить, изъ какой бездны грѣха, какбы изъ пропастей ада, извлекъ ее Господь!—Но такое повѣданіе предъ людьми, негодующими на нее, объ исцѣленныхъ Господомъ смертельныхъ язвахъ ея совѣсти, — не успокоило бы ея смущенія, а еще

болѣе заставило бы ее краснѣть отъ стыда предъ всѣми. Только Тотъ, Кто,—какъ она слышала, и какъ вѣровала всѣмъ сердцемъ,—пришелъ взыскать и спасти погибшее (Матѳ. 18, 11), и отдать душу свою для искупленія многихъ (20, 28), въ полной мѣрѣ постигаетъ и прежнее и настоящее состояніе ея души, и—не отринетъ этого послѣдняго ея приношенія...

Но вспомнимъ, при какихъ оно было обстоятельствахъ?—Іисусъ Христосъ,—такъ бесѣдуетъ объ этомъ св. Іоаннъ Златоустъ,—«Іисусъ добровольно идетъ на страданіе. Прежде сего Іисусъ удалялся отъ іудеевъ, но теперь, когда особенно воспламенилась ихъ ненависть, Онъ проходилъ близь ихъ на разстояніи стадій пятнадцати... Итакъ жена, увидѣвъ Его, и получивъ дерзновеніе, приступила къ Нему. И если жена кровоточивая и несознававшая ничего подобнаго, такъ какъ нечистота ея была отъ природы, со страхомъ и трепетомъ приступила: то тѣмъ большій страхъ и стыдъ надлежало имѣть сей женѣ, по причинѣ нечистоты ея совѣсти» [1], которая впослѣдствіи была очищена благодатію Христовою. Но вотъ, она—у ногъ Спасителя: «приступльши жена къ погама Твоима, Спасе, возливаше мѵро, благоуханія исполняющи, и мѵра исполняема, дѣлъ очищенія» [2]. «Благоуханія таинственнаго исполнена, перваго избавися зловонія, Спасе, многихъ грѣховъ: мѵро бо источаеши жизни» [3]. Такъ воспѣваетъ св. Церковь о женѣ, помазавшей Господа, и затѣмъ отъ ея лица такіе трогательные вопли возноситъ ко Господу: «Ароматы богатѣю, добродѣтельми же нищенствую, яже имамъ, Тебѣ приношу; даждь Самъ, яже имаши, и ослаби ми, и остави,—вопіетъ блудница Христу» [4].—«Мѵро у мене тлѣнное, мѵро у Тебе жизни, мѵро бо Тебѣ имя изліянное на недостойныя: но ослаби ми и остави, вопіетъ блудница Христу» [5].

Нѣтъ сомнѣнія, что та, которая съ такими чувствами, предъ самымъ наступленіемъ страданій Христовыхъ, въ глубокомъ

---

[1] Бес. на еванг. Матѳ. 80, ч. III, стр. 374.

[2] Во св и вел. вторн. на повеч., трипѣсн., пѣсн. 9, тр. 6. [3] Тамъ же, п. 3, тр. 5.

[4] В. вторн. на повеч. трипѣсн., п. 9, тр. 8. [5] Тамъ же, п. 9, троп. 8.

сознаніи своей грѣховности и съ живою вѣрою въ милосердаго Искупителя грѣшныхъ, приносила Ему драгоцѣнное муро,— сама считала весьма ничтожнымъ свое приношеніе, которому другіе, въ слухъ ея, назначали довольно высокую вещественную цѣну. Но, можетъ быть, слышанное ею негодованіе учениковъ смущало ее особенно потому, что еще сильнѣе давало ей чувствовать свое недостоинство,—что оно вызывало въ ея душѣ воспоминаніе о прежней беззаконной жизни, и она, считая себя достойною всякаго порицанія, трепетала при мысли,— не отринулъ бы ее Господь!.. Къ Нему-то обращаетъ она слезящій взоръ свой, и у Его человѣколюбія ищетъ для себя защиты противъ строгости Божественнаго правосудія: «Тебе Дѣвыя Сына, блудница познавши Бога, глаголаше, въ плачи молящися, яко слезъ достойная содѣлавшая: разрѣши долгъ, якоже и азъ власы: возлюби любящую, *праведно ненавидимую*, и близъ мытарей Тебе проповѣмъ, благодѣтелю Человѣколюбче» [1].

Все это, что въ приведенныхъ нами и подобныхъ имъ священныхъ пѣснопѣніяхъ церковныхъ такъ прекрасно выражено,—раздавалось только въ душѣ помазавшей Господа жены, и только Сердцевѣдецъ все то слышалъ, что вопіяла къ Нему душа ея. Только Онъ одинъ могъ успокоить, и дѣйствительно—тотчасъ успокоилъ ея смущеніе. Обратившись къ ученикамъ своимъ, Онъ сказалъ: «Оставьте ее; *что смущаете женщину?* Она *доброе дѣло* сдѣлала *для Меня*. Ибо нищихъ всегда имѣете, и, когда захотите, *можете* имъ *благотворить;* а Меня не всегда имѣете. Она сдѣлала, *что могла*. Возливъ муро сіе на тѣло Мое, она *приготовила Меня къ погребенію. Истинно говорю вамъ, гдѣ ни будетъ проповѣдано Евангеліе сіе въ цѣломъ мірѣ, сказано будетъ, въ память ея и о томъ, что она сдѣлала*» (Матѳ. 26, 10—13. Марк. 14, 6—9).

Кто не видитъ, что въ этихъ словахъ Господа, сказанныхъ въ защиту жены, помазавшей Его муромъ, хотя и есть сходство съ тѣми словами, которыя были произнесены при помазаніи Его усердіемъ Маріи, сестры Лазаря, но есть и весьма

[1] В. среда, на хвал. ст. 1., тоже веч. на Госп. воззв. ст. 1.

значительная разница?—Такъ Господь не просто велитъ не препятствовать женѣ въ изліяніи мѵра, — не довольствуется словами: «оставьте ее»; но, признавъ, что ропотъ учениковъ привелъ ее въ смущеніе, внушаетъ имъ, чтобъ они не смущали ее, и даже упрекаетъ ихъ за это: *что труждаете жену?*

Далѣе, Онъ даетъ имъ понять, что они неправильно поняли ея дѣло, считая его достойнымъ порицанія, и признаетъ его *добрымъ дѣломъ*, — какбы услугою, *Ему самому* оказанною. При вторичномъ (послѣ Іудина) напоминаніи учениковъ о нищихъ, которымъ благотвореніе, они знали, Господу особенно пріятно, — Онъ подтверждаетъ, что для этого всегда будетъ время, и присовокупляетъ: *«и когда захотите, можете* (и должны) *имъ благотворить»*. И опять обращаясь къ поступку жены, признаетъ его настолько добрымъ, насколько было у нея возможности сдѣлать его такимъ, — по ея крайнему разумѣнію и полнѣйшему усердію: *она сдѣлала, что могла.*

При такомъ условіи, она, эта пренебрегаемая людьми, но покаявшаяся и возлюбившая Господа грѣшница—сдѣлалась орудіемъ благодати Божіей,—дѣйствовала по внушенію Божію, въ духѣ пророческомъ: «возливши мѵро на тѣло Господа, она *приготовила* Его *къ погребенію»* [1]. Самыя слова сіи, заключающія въ себѣ предсказаніе о предстоящей Іисусу Христу смерти и погребеніи, значительно разнятся отъ подобныхъ словъ, сказанныхъ при помазаніи усердіемъ Маріи: о ней Господь сказалъ лишь то, что она *сберегла мѵро на день погребенія* Его, но не сказалъ, что этотъ день скоро долженъ наступить, хотя и надобно было такъ думать, послѣ предшествовавшихъ предсказаній. Но такого прямаго и опредѣленнаго предсказанія, какое передъ симъ послѣднимъ помазаніемъ слышали ученики,—что *«черезъ два дня* будетъ Пасха, и Сынъ человѣческій преданъ

---

[1] „Этимъ Господь даетъ намъ знать", говоритъ блаж. Ѳеофилактъ, „что упомянутая жена поступила такъ по особенному мановенію Божію, прообразуя смерть Его и погребеніе тѣла Его. Итакъ Господь не попустилъ бы помазать Себя мѵромъ, еслибы не хотѣлъ явить въ этомъ какой либо тайны. Но какъ Богъ всевѣдущій, Онъ предсказалъ присемъ будущее, то есть, что о поступкѣ ея возвѣщено будетъ повсюду". (Благов., ч. 1, толк. на ев. Матѳ. гл. 26, стр. 454 и 455).

будетъ на *распятіе*» (Матѳ. 26, 2), — еще не было; и послѣ цего-то слова, сказанныя о помазаніи жены: «*она приготовила Меня къ погребенію*», получали особенно разительный смыслъ, по которому они должны были произвести самое сильное, потрясающее душу впечатлѣніе па всѣхъ слышавшихъ.

Въ особенности же, предатель Іуда—въ словахъ Господа еще яснѣе прежняго могъ видѣть, что отъ Его всевѣдѣнія не сокрыты затаенные въ душѣ его замыслы, и онъ долженъ былъ знать, противъ Кого рѣшается поднять пяту, и къ чему поведетъ его предательство [1]; прочіе ученики, которые по любви къ Господу и по самой немощи своей природы, всегда смущались, слыша предсказаніе о страданіяхъ и смерти Христовой, теперь еще болѣе должны были смутиться; а едва оправившаяся отъ смущенія и возвышенная предъ всѣми защитою, ободреніемъ, похвалою Господа, помазавшая Его жена—при одномъ представленіи того, что она оказала Ему почесть погребальную, безъ сомнѣнія, снова готова была погрузиться еще въ большее смущеніе.

И вотъ премудрый и всеблагій Владыка, чтобы и предателя вразумить, и возлюбленныхъ учениковъ утѣшить и успокоить, и возлившую на главу Его муро жену окончательно ободрить и ея усердіе вполнѣ вознаградить, торжественно изрекаетъ пророчество—о томъ, что самая смерть не преодолѣетъ Его силы,—что, какъ Онъ сказалъ передъ этимъ, па горѣ Елеонской, наединѣ, четыремъ избраннымъ ученикамъ, Петру, Іакову, Іоанну и Андрею, что во всѣхъ народахъ будетъ проповѣдано Евангеліе (Марк. 13, 3. 10), такъ повторяетъ это теперь при всѣхъ. «Видишь ли», говоритъ св. Златоустъ, какъ Христосъ предвозвѣщаетъ ученикамъ изшествіе къ народамъ, и такимъ образомъ утѣшаетъ ихъ при мысли о

[1] Блаж. Ѳеофилактъ говоритъ: „Господь упрекаетъ Апостоловъ, что они небла овременно удерживали усердіе жены. . А вмѣстѣ *и обличаетъ Іуду*, сказавъ: „она сдѣлала это, приготовляя Меня къ погребенію“, и обнаруживаетъ его безсовѣстность, какбы такъ говоря ему: „ты, предавая Меня на смерть, не укоряешь себя, а она ужели заслуживаетъ отъ тебя укоризны за то, что для приготовленія Меня къ погребенію принесла муро, и притомъ по особенному какбы внушенію Божію?“ (Благов., ч. 1, толк. на еванг. Марк. 14, 6—9., ч. 2, стр. 206, 207).

смерти? Ибо послѣ крестной смерти откроется такая сила, что проповѣдь распространится повсюду. Итакъ какой несчастный будетъ противорѣчить столь очевидной истинѣ?.» [1]

Къ пророчеству о всемірномъ торжествѣ евангельской проповѣди, Господь присовокупляетъ, что вмѣстѣ съ проповѣдію Евангелія, въ цѣломъ мірѣ, сказано будетъ, въ память этой помазавшей Господа жены, и о томъ, что она сдѣлала (Матѳ. 26, 13. Марк. 14, 9). Для нея это была честь, а для всѣхъ грѣшниковъ—назидательный урокъ, что Спаситель всегда готовъ даровать жизнь умерщвленной грѣхами душѣ, обращающейся къ Нему съ покаяніемъ [2].

«Велико человѣколюбіе Господа!» восклицаетъ св. Іоаннъ Златоустъ. «Онъ пріемлетъ блудницу, блудницу, лобызающую ноги, помазующую елеемъ, и отирающую власами, пріемлетъ, и упрекаетъ тѣхъ, кои обвиняютъ ее. Ибо не надлежало приводить въ смущеніе жену за такое усердіе.

«Обрати вниманіе и на то, сколь высоки были ученики и усердны къ подаянію милостыни.

«Для чего Іисусъ», продолжаетъ святитель, «не просто сказалъ: *доброе дѣло сдѣлала*; а сказалъ прежде: *что труждаете жену?* Для того, чтобы мы знали, что не надобно требовать съ самаго начала высокихъ дѣлъ отъ немощныхъ людей. Для сего-то и разсматриваетъ дѣло не просто, каково оно само въ себѣ, но по отношенію къ лицу жены. Еслибы Онъ давалъ законъ; то не упомянулъ бы о женѣ. Но дабы ты зналъ, что для нея это сказано, съ тою цѣлію, чтобы ученики не истребили возникающей ея вѣры, но еще болѣе возбудили: для сего Онъ говоритъ выше упомянутыя слова, научая насъ тому, чтобы мы принимали, одобряли и возводили къ совершенству доброе дѣло, кѣмъ бы оно ни было сдѣлано, и не требовали совершенства въ самомъ его началѣ.

---

[1] Бес. на еванг. Матѳ. 80, ч. III, стр. 376.

[2] „Но для чего скажешь“, говоритъ св. Златоустъ въ 65 бесѣдѣ на еванг. Іоанна (на гл. 11, ст. 1. 2. ч. II, стр. 358), „и блудницу принялъ Христосъ? Для того, чтобы ты позналъ, что нѣтъ недуга, побѣждающаго Его благость. Итакъ не на то одно смотри, что Онъ принялъ, но и на то взирай, что Онъ перемѣнилъ ее“.

«Что Христосъ и Самъ желалъ того, чего желали ученики, это видно изъ того, что Онъ велѣлъ носить денежный ящикъ» (въ пользу нищихъ), «хотя и не имѣлъ, гдѣ главу приклонить. Но теперь не время было исправить поступокъ, а только принять его. Какъ прежде сего поступка жены не произнесъ бы такого мнѣнія, если бы кто спросилъ Его [1]; такъ послѣ онаго поступка имѣетъ въ виду только то, чтобы жена не приведена была въ смущеніе отъ порицанія учениковъ, но удалилась отъ Него, сдѣлавшись усерднѣе и лучше, чрезъ служеніе Ему... И все, что ни говоритъ, говоритъ въ утѣшеніе ея.

«Далѣе, — когда сказалъ: *на погребеніе Мя сотвори;* то дабы не показалось, что Онъ приводитъ въ смущеніе жену, упомянувъ о такомъ предметѣ, то есть, гробѣ и смерти, — смотри, какъ опять укрѣпляетъ ее, говоря: *во всемъ мірѣ речется, еже сотвори сія.* Это служило для учениковъ увѣщаніемъ, а для жены утѣшеніемъ и похвалою. Всѣ, говоритъ Онъ, прославятъ ее впослѣдствіи, и теперь она предвозвѣстила страданія, принесши необходимое для погребенія. Почему никто да не порицаетъ ее. Я не только не хочу осуждать ее, какбы за худой поступокъ, или укорять, какбы за неправое дѣло; но даже не попущу остаться въ неизвѣстности случившемуся, и произведу то, что міръ узнаетъ о поступкѣ, сдѣланномъ въ домѣ. Ибо *этотъ поступокъ происходилъ отъ благоговѣйной мысли, теплой вѣры и сокрушеннаго сердца.* Для чего Хри-

---

[1] Изъ этихъ словъ св. Златоуста видно, что онъ весьма высоко ставитъ дѣла милосердія, но не унижаетъ и другихъ дѣлъ благочестія. Разсуждая въ его же духѣ, или лучше, въ духѣ Христовомъ, и блаженный Ѳеофилактъ говоритъ: „когда кто приноситъ даръ Богу, не отклоняй его, и не подавляй усердія его, не отсылай его раздать то нищимъ, но предоставь ему совершить приношеніе. Развѣ кто потребуетъ у тебя совѣта о томъ, нищимъ ли нужно отдать что либо, или принести Богу: въ такомъ случаѣ посовѣтуй ему отдать нищимъ. Но когда уже онъ принесъ, то напрасно будешь отсылать его: надобно и то творить, и сего не оставлять. Притомъ честь, воздаваемую (непосредственно) Богу, должно предпочитать всѣмъ вообще добродѣтелямъ, а слѣдовательно и самой милостынѣ. И если Христосъ дѣла милости относитъ къ Себѣ: то не подумай, что Бога должно оставлять, и заботиться лишь о милостынѣ. Ибо въ такомъ случаѣ выйдетъ, что можно и святотатствовать, и изъ святотатственнаго подавать милостыню. Но этого нельзя допустить“. (Благов. ч. 1, толк. на еванг. Матѳ. гл. 26, стр. 453. 454).

стосъ обѣщаетъ женѣ не духовное что нибудь, а всегдашнюю о ней память? Для того, чтобы чрезъ это вселить въ ней надежду на полученіе духовныхъ благъ. Если она сдѣлала *доброе дѣло;* то, очевидно, и получитъ достойную награду» [1].

«Замѣть же», говоритъ блаж. Ѳеофилактъ, «человѣколюбіе Божіе! Какимъ великимъ даромъ воздаетъ Онъ женѣ! Ибо устрояетъ то, что память о ней будетъ повсюду, и притомъ до тѣхъ поръ, пока продолжится проповѣдь евангельская» [2].

Такимъ образомъ, внимательное разсмотрѣніе того отзыва, какой сдѣланъ самимъ Господомъ, о женѣ грѣшницѣ, помазавшей Его въ домѣ Симона прокаженнаго, приводитъ насъ къ убѣжденію, что онъ дѣйствительно имѣетъ существенное различіе отъ того отзыва, какой былъ сдѣланъ о Маріи, сестрѣ Лазаря, которая помазала Господа «за оживленіе брата», и при другихъ обстоятельствахъ; а потому и не было при ея помазаніи сказано того, что̀ сказано было теперь.

Итакъ, ничто не препятствуетъ принять за истину то преданіе, котораго держится православная восточная Церковь въ разумѣніи свидѣтельствъ св. Евангелистовъ о томъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ былъ *трижды* помазанъ, — усердіемъ *двухъ* евангельскихъ *женъ: въ первый разъ*—среди общественнаго Его служенія роду человѣческому, покаявшеюся *явно-грѣшницею*, въ одномъ изъ галилейскихъ городовъ, въ дому Симона фарисея; *другой разъ* — въ Виѳаніи, въ дому Лазаря или сестръ его, *Маріею, сестрою Лазаря*, за шесть дней до Пасхи; и въ *третій разъ*—въ домѣ того же Симона фарисея, прозваннаго прокаженнымъ, который прежде удостоился принять Господа въ Галилеѣ, и *тою же покаявшеюся грѣшницею*, которая въ первый разъ Его помазала.

Всѣ эти три событія св. Церковь, одно за другимъ, представляетъ нашему вниманію и благоговѣйному размышленію — въ теченіе одного великаго поста и страстной седмицы. Такъ въ *пятую недѣлю* великаго поста, на божественной литургіи

[1] Св. Злат., бес. на еванг. Матѳ. 80, ч. III. стр. 378.

[2] Благов., ч. 1, толк. на еванг. Матѳ. гл. 26, стр. 455.

читается Евангеліе, благовѣствующее о *первомъ* помазаніи Господа явногрѣшницею (Лук. 7, 36—50), — потому что, подобно сей женѣ, воспоминаемая въ эту недѣлю преподобная Марія египетская, спустя нѣсколько вѣковъ послѣ евангельскаго событія (въ 6 вѣкѣ), явила достоподражательный примѣръ покаянія, и прощены грѣхи ея многіе — за то, что она возлюбила Христа много.

Въ *недѣлю цвѣтоносную,* или въ день входа Господня во Іерусалимъ, читается на литургіи Евангеліе о томъ, какъ за шесть дней до Пасхи былъ Господь помазанъ въ Виѳаніи, въ домѣ Марѳы и Маріи, усердіемъ Маріи, сестры Лазаря, и какъ на другой день, послѣ этого, торжественно встрѣтилъ Его народъ при входѣ во Іерусалимъ (Іоан. 12, 1—18).

Наконецъ *во св. и великую среду* читается на божественной литургіи о третьемъ—послѣднемъ помазаніи Господа нѣкоею женою, — (по преданію) тою же грѣшницею, о которой упоминаетъ евангелистъ Лука,—въ домѣ Симона прокаженнаго, за два дня предъ Пасхою, а также о послѣднемъ совѣщаніи іудеевъ о преданіи Господа, и о предательствѣ Іуды, и наконецъ о приготовленіи Пасхи (Матѳ. 26, 1—20).

Замѣтимъ, что съ симъ послѣднимъ помазаніемъ въ непосредственной хронологической связи ставитъ предательство Іуды и св. Златоустъ, держась въ точности прямаго значенія словъ евангелиста Матѳея: *Тогда шедъ единъ отъ обоюнадесяте, глаголемый Іуда искаріотскій ко архіереомъ, рече: что ми хощете дати, и азъ вамъ предамъ Его* (Матѳ. 26, 14. 15)?

«*Тогда:* когда же?» вопрошаетъ св. Златоустъ, и отвѣтствуетъ: «Когда Іисусъ говорилъ сіе», (что помазавшая Его жена получитъ достойную награду), когда сказалъ: *на погребеніе Мя сотвори:* Іуда не тронулся этимъ, и не убоялся, когда услышалъ, что Евангеліе будетъ проповѣдано повсюду (ибо сказанное заключало въ себѣ невыразимую силу); но тогда какъ жены, и притомъ жены блудницы оказывали такую честь Іисусу, онъ совершалъ діавольское дѣло» [1].

[1] Св. Злат., бес. на еванг. Матѳ. 80, 2., ч. III, стр. 380.

Такъ же разсуждаетъ и блаженный Ѳеофилактъ: «Когда чуждая жена, блудница, оказала такую честь, тогда ученикъ уходитъ, чтобы предать Его. *Тогда шедъ*, сказано не напрасно, но для означенія его безстыдства» [1].

Св. православная Церковь, кромѣ чтенія св. Евангелія о послѣднемъ помазаніи Господа грѣшницею, провозглашаемаго на литургіи во св. и великую среду, и во всемъ богослуженіи сего святаго и великаго дня, (начиная съ повечерія въ св. и великій вторникъ, и потомъ на утрени и вечерни въ среду),— въ самыхъ трогательныхъ священныхъ пѣснопѣніяхъ изображаетъ это событіе въ нераздѣльной связи, по времени, и съ послѣдовавшимъ тогда совѣтомъ іудеевъ противъ Іисуса Христа, и съ предательствомъ Іуды.

«Се лукавый совѣтъ», воспѣваетъ Церковь, «воистинну собрася неистовно, яко осужденника осудити горѣ сѣдящаго, яко Судію всѣхъ Господа» [2].

«*Днесь* Христосъ приходитъ въ домъ фарисеовъ, и жена грѣшница приступивши, валяшеся, вопіющи:—даждь ми, Господи, оставленіе злыхъ, и спаси мя» [3]. «Іуда льстецъ, сребролюбія рачительствуяй, предати Тя, Господи, лестно поучашеся, отонудуже и упився, течетъ ко іудеомъ, глаголетъ беззаконнымъ: что ми хощете дати, и азъ вамъ предамъ, во еже распяти Его» [4].

Но кромѣ сопоставленія помазанія Господа и предательства Іуды, какъ одновременныхъ событій», Церковь дѣлаетъ между ними трогательное сравненіе, — и потому, именно, особенно трогательное и поразительное, что они произошли въ одно и тоже время:

«Блудница приступи къ Тебѣ, муро со слезами изливающи на нозѣ Твои, Человѣколюбче, и смрада золъ избавляется повелѣніемъ Твоимъ: дыша же благодать Твою ученикъ неблагодарный, сію отлагаетъ, и смрадомъ одѣвается, сребролюбіемъ

---

[1] Блаж. Ѳеофил., архіеп. болг., Благов. Казанг. 1857. ч. 1., толк. на еванг. Матѳ. гл. 26, стр. 476. [2] Во св. и вел. втор. на позеч., тринѣсн., по 3 пѣсн. сѣдáл. [3] На стих. стих. самогл. 1. [4] Во св. и вел. среду по 2 стихосл. сѣдал.

продая Тебе. Слава, Христе, благоутробію Твоему!» [1] «Егда грѣшная приношаше мѵро, тогда ученикъ соглашашеся беззаконнымъ. Овая убо радовашеся, истощающи мѵро многоцѣнное; сей же тщашеся продати Безцѣннаго. Сія Владыку познаваше, а Іуда рабъ бываетъ врагу. Люто есть лѣность, веліе покаяніе: еже ми даруй, Спасе, пострадавый о насъ, и спаси насъ!» [2] «О Іудина окаянства! Зряше блудницу цѣлующую стопы, и умышляше лестію преданія цѣлованіе; оная власы разрѣши, а сей яростію вязашеся, нося вмѣсто мѵра злосмрадную злобу. Зависть бо не вѣсть предпочитати полезное. О Іудина окаянства, отъ него же избави, Боже, души наша!» [3] «Простре блудница власы Тебѣ, Владыцѣ, простре Іуда руцѣ беззаконнымъ: ова убо пріяти оставленіе, овъ же взяти сребреники. Тѣмже Тебѣ вопіемъ проданному, и свобождшему насъ: Господи, слава Тебѣ!» [4]

Весьма важное значеніе имѣетъ то, что сіи священныя церковныя пѣснопѣнія составлены св. отцами—Андреемъ, архіепископомъ критскимъ (въ 7-мъ вѣкѣ,—ему принадлежитъ трипѣснецъ во св. и великій вторникъ), и Космою, епископомъ маюмскимъ (въ 8-вѣкѣ,—ему принадлежитъ трипѣснецъ во св. и великую среду), и преподобною Кассіею (въ 9 вѣкѣ,—ей принадлежатъ разныя стихиры),—на основаніи священнаго преданія древней Церкви, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ отцы первыхъ вѣковъ христіанства. Такъ еще въ четвертомъ вѣкѣ св. Амфилохій, епископъ иконійскій, и св. Іоаннъ Златоустъ, архіепископъ константинопольскій, говорили бесѣды во св. и великую среду—о женѣ, помазавшей Іисуса Христа мѵромъ. Равно преподобный Исидоръ Пелусіотъ упоминаетъ о ней въ своемъ писаніи, и относитъ ея знаменательное выраженіе вѣры и любви Спасителю—къ великой средѣ [5].

И замѣчательно, что въ сихъ писаніяхъ мы можемъ на-

---

[1] Тамъ же, по 1 стихосл., сѣдал. [2] Тамъ же, на хвал. ст. 3. [3] Во св. и вел. среду, на хвал. ст. 4. [4] Во св. и вел. среду на утр., на стих. стих. 2, веч. на Госп. воззв. ст. 8. [5] De Dominicis et hebdomadibus Graecorum, Allatii. См. Дни богослуженія правосл. каѳол. восточной Церкви, изд. 6, кн. 2, стр. 137.

ходить указаніе на то, что именно «исполняя слова Господа о женѣ, за два дня до смерти Его, помазавшей Его мѵромъ: *во всемъ мірѣ речется и еже сотвори, въ память ея*, православная Церковь въ великую среду воспоминаетъ преимущественно о женѣ грѣшницѣ, возліявшей мѵро на главу Спасителя,—проповѣдуя міру: *еже сотвори сія, въ память ея*» [1].

«Вотъ исполнилось», говоритъ св. Златоустъ, «то, что Христосъ предсказалъ, и куда ни пойдешь во вселенной, вездѣ увидишь, что̀ возвѣщаютъ о женѣ той; хотя и не знаменита, не имѣла многихъ свидѣтелей, была не на позорищѣ, но въ домѣ, и притомъ въ домѣ нѣкоего прокаженнаго, въ присутствіи однихъ только учениковъ Христовыхъ.

«Кто жь это сотворилъ? Сила того, Кто предсказалъ сіе. Умолчано о подвигахъ безчисленныхъ царей и полководцевъ, которыхъ памятники доселѣ еще сохраняются; неизвѣстны ни по слуху, ни по имени тѣ, которые построили города, соорудили стѣны, одержали побѣды на войнахъ, воздвигли трофеи, покорили многихъ народовъ, поставили статуи, издали законы: но то, что жена блудница излила елей въ домѣ нѣкотораго прокаженнаго, въ присутствіи двѣнадцати мужей, всѣ *воспѣваютъ* во вселенной! Прошло столько времени, а память о семъ происшествіи не истребилась; и персы, и индійцы, и скиѳы, и ѳракіане, и сарматы, и поколѣнія мавровъ, и жители британскихъ острововъ, повѣствуютъ о томъ, что сдѣлала жена блудница въ Іудеѣ тайно—въ домѣ.

«Велико человѣколюбіе Господа! Онъ пріемлетъ блудницу» покаявшуюся, и явившую предъ Нимъ «великое благоговѣніе и неизреченное усердіе!» [2]

Заключая сими сладкорѣчивыми словами вселенскаго учителя наше изслѣдованіе, позволяемъ себѣ выразить скромное желаніе, чтобы и нашъ посильный трудъ способствовалъ къ разъясненію вопроса о женахъ, помазавшихъ Христа Спасителя мѵ-

---

[1] Дни богослуж. правосл. каѳол. восточной Церкви, изд. 6, кн. 2, стр. 136.

[2] Св. Злат., бес. на еванг. Матѳ. 80, 1, 2. ч. 1, стр. 377, 378. 376.

ромъ, и чтобы замѣчаемое нынѣ разногласіе въ рѣшеніи этого вопроса между отечественными нашими толкователями богослуженія православной Церкви и составителями новозавѣтной священной исторіи, само собою исчезло.

Богъ же терпѣнія и утѣшенія да дастъ намъ, чтобы мы, неуклонно и въ этомъ слѣдуя руководству св. православной Церкви, *тожде мудрствовали другъ ко другу о Христѣ Іисусѣ* (Рим. 15, 5), мудрствуя *не паче написанныхъ* (1 Кор. 4, 6): *да единодушно, едиными усты славимъ Бога и Отца Господа нашего Іисуса Христа* (Рим. 15, 6).

Протоіерей Василій Гречулевичъ.

СЛОВО
ВЪ ПРАЗДНИКЪ ПРЕПОЛОВЕНІЯ.

Значеніе настоящаго праздника Преполовенія не всѣмъ изъ васъ, братія, извѣстно. Большая часть людей знаетъ о немъ то, что праздникъ Преполовенія потому такъ называется, что находится въ половинѣ времени между Пасхою и Пятидесятницею, и болѣе ничего... Но нужно знать, что это праздникъ древнѣйшій; потому что онъ былъ отправляемъ еще во времена ветхозавѣтныя, и отправляемъ торжественно. Евреи изъ дальнихъ странъ приходили на этотъ праздникъ въ Іерусалимъ и праздновали въ кущахъ, во славу Господа.

Что же означаетъ настоящій праздникъ? Почему установленъ былъ въ ветхомъ Завѣтѣ и новомъ, и какая польза празднованія и освященія воды въ настоящій день?

Въ ветхомъ Завѣтѣ онъ назывался праздникомъ кущей, и былъ установленъ въ память сорокалѣтняго странствованія евреевъ изъ Египта въ св. землю (Лев. 23, 43). Вышедши изъ Египта и путешествуя въ землю обѣтованную, евреи въ дорогѣ не имѣли домовъ; а должны были устроять кущи, т. е. палатки или шалаши, изъ древесныхъ вѣтвей, чтобы найти прохладу отъ чрезвычайнаго зноя въ пустыняхъ аравійскихъ, когда они, во время своего странствованія, останавливались для отдыха и подкрѣпленія себя.

Кончивъ сорокалѣтнее свое странствованіе,— многотрудное, бѣдственное, и вмѣстѣ съ тѣмъ поучительное, они обязаны были закономъ ежегодно воспоминать странствованіе свое въ пустынѣ осмидневнымъ праздникомъ кущей. Въ этотъ праздникъ они выходили изъ своихъ домовъ въ виноградники; тамъ устрояли кущи, или шалаши, изъ древесныхъ вѣтвей, и жили въ нихъ.

Въ осьмый день праздника первосвященникъ выходилъ изъ храма іерусалимскаго къ источнику Силоамскому, золотою чашею черпалъ оттуда чистую, свѣжую воду; и потомъ, при музыкальномъ звукѣ трубъ и литавръ, возвращался во храмъ, гдѣ онъ смѣшивалъ воду съ виномъ и возливалъ на жертвенникъ [1]. Вотъ значеніе ветхозавѣтнаго праздника Преполовенія, и вотъ почему онъ установленъ былъ тогда.

Но Господь нашъ Іисусъ Христосъ далъ новое значеніе этому празднику. Однажды, когда евреи отправляли послѣдній день праздника кущей, Іисусъ Христосъ явился среди множества народа, и, видя возліяніе воды съ виномъ на жертвенникъ, указалъ на Себя, какъ на источникъ живой воды. *Въ послѣдній день великій праздника стояше Іисусъ, и зваше, глаголя: аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ* (Іоан. 7, 37).

Всѣ ветхозавѣтные обряды прообразовали собою событія и и таинства новозавѣтныя. И вода, которую возливалъ первосвященникъ въ праздникъ кущей, означала живую воду — слово Божіе.

Для чего же вода смѣшивалась съ виноградным виномъ? Въ знаменованіе крѣпости и силы. Принявшій слово Божіе съ вѣрою сердечною обыкновенно проявляетъ въ себѣ жизнь и силу. Онъ уже не обыкновенный человѣкъ, робкій и неготовый на великіе подвиги; нѣтъ, онъ готовъ на все для славы Божіей.

Посмотрите на апостола Петра и прочихъ учениковъ Господа, до утвержденія въ нихъ вѣры и послѣ утвержденія, до воскресенія и послѣ воскресенія Господа.

До воскресенія Господня апостолъ Петръ убоялся рабыни и отрекся отъ Господа, а послѣ воскресенія Господа, и по принятіи благодати Духа Святаго,—тотъ же Апостолъ небоязненно и всенародно проповѣдывалъ Распятаго и обращалъ къ Нему тысячи. Слово Божіе мало уподобить только оживляющей водѣ; нѣтъ, оно должно быть уподоблено водѣ, смѣшанной съ виномъ, придающимъ силу и мужество христіанину, противъ различныхъ искушеній, всѣхъ препятствій, и гоненій. *Вѣруяй въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды*

[1] Воскр. чт. 1838 г., апр.

живы (Іоан. 7, 38). И дѣйствительно, отъ Апостоловъ истекли рѣки воды живой, напоившія тысячи людей, обратившихся ко Господу. Какъ же было не принять Христовой Церкви этого праздника, когда самъ Господь Іисусъ Христосъ далъ ему такое высокое, духовное значеніе, и когда пророческія слова Его сбылись на Апостолахъ и сбываются на всѣхъ истинно-вѣрующихъ и проповѣдающихъ слово Его!

Какая же польза отъ настоящаго праздника и освященія воды для насъ, христіане? Въ подражаніе ветхозавѣтному первосвященнику, и у насъ священнослужители, въ сопровожденіи народа, исходятъ въ настоящій день изъ храма на источники, рѣки и пруды, только не съ золотою, ветхозавѣтною чашею, а съ животворящимъ крестомъ. И святый крестъ Христовъ, погружаемый въ водную стихію, освящаетъ все, и воду, въ которую погружается, и насъ, съ вѣрою вкушающихъ освященную воду,—и наши жилища, и все окружающее насъ, чрезъ окропленіе ею.

Великъ былъ ветхозавѣтный праздникъ кущей; но несравненно выше нашъ христіанскій праздникъ Преполовенія. Потому что, празднуя его, и принося молитвенную жертву Богу, мы освящаемъ все, какъ самихъ себя, такъ и все окружающее насъ. Вотъ польза отъ настоящаго праздника для христіанъ!

Возблагодаримъ же Господа, давшаго намъ въ наше освященіе и просвѣщеніе слово свое святое, также во освященіе насъ и всего окружающаго насъ давшаго намъ животворящій крестъ со всесильною своею благодатію, все освящающею. И будемъ съ благоговѣніемъ освящаться св. водою, освящаемою въ настоящій день, и со всѣмъ христіанскимъ усердіемъ станемъ поучаться и напаять себя словомъ Божіимъ, этою живою водою,—и оно будетъ въ насъ *источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную* (Іоан. 4, 14). Аминь.

Священникъ Павелъ Колтыпинъ.

г. Кашинъ.
1867 г.

III.

Характеръ протестантства и его историческое развитіе. Соч. инспектора и экстра-ордин. профессора С.-Петербургской академіи, архимандрита Хрисанѳа. Выпускъ первый (I-IV). Спб. 1868 г. 217 стр.

Въ нашей духовной литературѣ чувствуется положительный недостатокъ характеристикъ иновѣрныхъ исповѣданій. У насъ есть весьма почтенныя изслѣдованія, въ которыхъ болѣе или менѣе подробно излагается исторія ересей и расколовъ, но только съ фактической стороны; у насъ есть не только монографіи, но и цѣлыя системы, въ которыхъ секты и ереси обличаются и опровергаются на основаніи свящ. Писанія и преданія Церкви, но въ этихъ сочиненіяхъ мы напрасно стали бы искать рѣшенія вопросовъ о томъ, что такое эти ереси сами въ себѣ, что лежитъ въ основѣ ихъ и даетъ имъ силу и живучесть, какой ихъ характеръ, какое онѣ имѣютъ вліяніе на жизнь практическую, общественную и т. п. И хотя сопоставленіе неправославныхъ ученій съ *образомъ здравыхъ словесъ* есть, безъ всякаго сомнѣнія, сильнѣйшее и самое рѣшительное осужденіе ихъ; но для полнаго и всесторонняго обсужденія истины необходимо, какъ справедливо замѣчаетъ о. Хрисанѳъ въ предисловіи своего сочиненія о протестанствѣ, обратить вниманіе и на характеръ ложнаго ученія, съ которымъ оно является въ исторіи, и на тѣ внутреннія силы, которыя движутъ извѣстнымъ ложнымъ религіознымъ воззрѣніемъ и даютъ ему видъ цѣльности. Раскрытіе этихъ внутреннихъ силъ тѣмъ болѣе необходимо по отношенію къ протестантству, что оно, не находя себѣ опоры въ словѣ Божіемъ, ищетъ оправданія въ жизни, ставитъ въ зависимости отъ себя успѣхи человѣческаго знанія, получившаго будтобы въ протестантскомъ мірѣ какую-то особую, небывалую цѣль-

ность и высоту... Дѣльное обличеніе заблужденій съ той именно стороны, съ которой они чувствуютъ себя всего болѣе безопасными, несомнѣнно должно имѣть большое значеніе не только для богослова, но и для каждаго члена православной Церкви.

Прежде всего мы должны замѣтить, что одинъ изъ русскихъ ученыхъ, покойный Хомяковъ, уже сдѣлалъ попытку представить историческое значеніе протестанства; но какъ ни остроумно высказывалъ онъ свою теорію, все таки его теорія не выдерживаетъ критики, особенно, если сравнить ее съ глубокомысленнымъ взглядомъ на протестантство о. Хрисанѳа. Хомяковъ старался доказать, что протестантство было естественнымъ продолженіемъ формальности и раціонализма, преобладающихъ началъ римскаго образованія. По его мнѣнію, особая приверженность римскаго міра къ наружному сцѣпленію понятій была небезопасна для римскихъ богослововъ еще въ то время, когда римская Церковь была живою частію Церкви вселенской, когда общее сознаніе всего православнаго міра удерживало каждую особенность въ законномъ равновѣсіи. Эта же особенность Рима была одной изъ главнѣйшихъ причинъ отпаденія Рима отъ единства вселенской Церкви, — по крайней мѣрѣ, послужила предлогомъ отпаденія: извѣстно, что прибавленіе новаго догмата къ никео-цареградскому сѵмволу, сдѣланное вопреки древнему преданію и общему сознанію Церкви, оправдывалось единственно логическими выводами западныхъ богослововъ. Такимъ образомъ, подчинивъ вѣру логическимъ выводамъ разсудка, западная Церковь еще въ IX-мъ вѣкѣ положила внутри себя неминуемо—сѣмя реформаціи, которая поставила туже Церковь предъ судомъ того же логическаго разума, ею самою возвышеннаго надъ общимъ сознаніемъ Церкви вселенской; и тогда еще мыслящій человѣкъ могъ уже видѣть Лютера изъ-за папы Николая I-го, какъ по словамъ римскихъ католиковъ, мыслящій человѣкъ XVI вѣка могъ изъ-за Лютера видѣть Штрауса. Въ болѣе ясныхъ и рѣзкихъ чертахъ римскій раціонализмъ и формальность обнаруживались въ средневѣковой схоластикѣ; но за тѣмъ торжествомъ раціонализма, выступившаго вмѣстѣ съ Лютеромъ явно и сознательно изъ римскаго ученія, въ которомъ раціоналистическое начало заключалось безсознательно и тайно, былъ, по словамъ Хомякова, строго логическій ходъ протестантства, и только первые римскіе противники протестантства не сознали и сознать не могли, что односторонняя разсудочность реформатовъ была не что иное, какъ развитіе начала, завѣщаннаго Римомъ и взращеннаго папствомъ. «Проте-

станты», заключаетъ Хомяковъ, «приняли всю односторонность мысли, которую застали преобладающею и властвующею (въ римскомъ католичествѣ); они приняли всѣ ея опредѣленія, отрицая только приложенія опредѣленій, ими же допущенныхъ; разорвавъ по неволѣ цѣпь преданія, они наложили на искуственное зданіе своихъ новыхъ исповѣданій неизгладимую печать юридическаго утилитарства, или разсудочной полезности, возведенной въ законъ всего духовнаго міра [1].

Уже съ перваго взгляда очевидно, что Хомяковъ смотритъ на протестантство слишкомъ обще и односторонне. Въ самомъ дѣлѣ, если протестантство было только дальнѣйшимъ развитіемъ римскаго раціонализма, то почему какъ Лютеръ, такъ и его предшественники и послѣдователи въ дѣлѣ реформы — Виклефъ, Іоаннъ Гуссъ и другіе, обнаруживали свою реформатскую дѣятельность всегда на самыхъ окраинахъ римскаго міра и не было примѣра появленія реформаторовъ въ центрѣ этого раціонализма—въ Римѣ, или даже наконецъ въ Италіи? Это, безъ сомнѣнія, происходило отъ того, что протестантство, по своему основному стремленію, какъ и вся вообще реформація, представляетъ не дальнѣйшее развитіе католическихъ началъ, а совершенную противоположность католицизма; въ этой противоположности католицизму и характеристика лютеранства и основа всей исторіи протестантства. Протестантство было реакціей не только той обрядности и государственной формальности, которыя губили всякое христіанское начало въ нѣдрахъ западнаго католицизма, но еще болѣе оно служило противодѣйствіемъ тому насмѣшливому, безнравственному невѣрію, которое составляло рѣзкій и преобладающій характеръ романскаго просвѣщенія въ началѣ XVI-го вѣка. Невѣріе царило въ то время въ искуствѣ, принявшемъ при дворѣ папы Льва X совершенно языческое направленіе; невѣріе замѣтно и въ тогдашней наукѣ, сознавшей непримиримость соединенныхъ въ схоластикѣ началъ слова Божія и раціонализма, но не сознавшей еще мертвенности этого послѣдняго элемента; невѣріе господствовало и въ политикѣ, которой пророкомъ и законодателемъ былъ Макіавель; невѣріе царило въ обществѣ и всей его жизни, непризнававшей никакихъ законовъ, кромѣ личной выгоды и страсти. Голосъ преданія, закованнаго въ мертвую формальность, утратилъ всякое значеніе; голосъ Божій въ Писаніи—замолкъ въ монологіи папскаго двора, воспретившаго

[1] Соч. Хомякова, т. 1, стр. 211.

мірянамъ чтеніе слова Божія и взводившаго на костры переводчиковъ свящ. Писанія на народный языкъ. Христіанской Европѣ грозила, по видимому, таже участь, которая постигла просвѣщеніе древняго міра. Вотъ въ такую-то критическую минуту протестантство возстало изъ нѣдръ католичества, и очистительнымъ громомъ прогремѣли надъ европейскимъ западомъ звуки слова Божія, почти умолкнувшіе во все продолженіе среднихъ вѣковъ. Въ народахъ германскихъ проснулась надежда основать убѣжденія человѣка на началахъ высшихъ, чѣмъ раціонализмъ и юридическая формальность; проснулась надежда освободиться изъ подъ гнета папства, изъ мрака невѣжества, въ которомъ папство умышленно держало своихъ подданныхъ. Но поворотъ сдѣланъ былъ Лютеромъ слишкомъ круто; многое, что было въ католичествѣ вполнѣ достойнымъ уваженія, отброшено Лютеромъ въ пылу увлеченія; въ борьбѣ съ злоупотребленіями папской куріи, онъ всегда долженъ былъ бросаться въ противоположную крайность, не разбирая строго, хорошо ли это было, или нѣтъ,— лишь бы только найти оружіе для борьбы съ противникомъ. Понятно послѣ этого, что протестантство и въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи должно было представлять прямую противоположность католическимъ началамъ.

Эту противоположность лютеранства крайностямъ католицизма которою только и можно объяснить характеръ и самое появленіе лютеранства, о. Хрисанѳъ чрезвычайно вѣрно и мѣтко проводитъ чрезъ всѣ своеобразныя положенія Лютерова катихизиса и догматики. Въ самомъ дѣлѣ, католицизмъ отличался и отличается чисто внѣшнимъ, объективнымъ воззрѣніемъ на христіанство; царство Божіе у него обращено въ царство человѣческое, и Римъ христіанскій напоминаетъ собою древній языческій Римъ съ его государственными преданіями и со всѣмъ строемъ жизни; церковная іерархія католическаго Рима представляетъ собою такое же деспотическое правительство, съ правами жизни и смерти надъ подданными, какое было въ древнемъ Римѣ. Въ противоположность этому протестанты стремятся, по видимому, отстоять права духа и мысли, но, увлекаясь противорѣчіемъ католицизму, они на мѣстѣ папскаго гнета и насилія ставятъ чистый произволъ и безграничную свободу, даютъ полный просторъ чисто личному, произвольному воззрѣнію; — является такимъ образомъ папство, перенесенное съ одного лица— на всѣхъ. Затѣмъ католикъ, согласно съ своимъ чисто внѣшнимъ воззрѣніемъ на христіанство, рабски смотрѣлъ на свои отношенія къ Спасителю; онъ почти ничего не зналъ о любви, которая свя-

зываетъ съ Искупителемъ міръ человѣческій, о благодатномъ внутреннемъ общеніи съ Нимъ въ духѣ: Лютеръ напротивъ только и говоритъ, что объ этомъ невидимомъ, духовномъ и свободномъ союзѣ со Христомъ, и мысль объ этомъ союзѣ христіанина со Христомъ ставитъ во главу своего религіознаго воззрѣнія. Въ католичествѣ идея о заслугахъ Іисуса Христа заслонялась ученіемъ о спасеніи *ex opere operato;* тамъ искони укоренилась мысль Пелагія о томъ, что человѣкъ спасается своими подвигами — мысль, въ основѣ которой у самого Пелагія лежало отрицаніе даже догмата паденія: Лютеръ, впадая въ другую крайность, училъ, что ничто внѣшнее и никакое внѣшнее посредство не имѣетъ значенія въ дѣлѣ спасенія, что все опредѣляется внутреннимъ, свободнымъ отношеніемъ человѣка къ спасающей благодати. Наконецъ, если для католика Божество было отдалено и заслонено внѣшностію и бездушными церемоніями, не отвѣчающими характеру христіанскаго содержанія: то для протестанта оно стало уже слишкомъ близко,—въ немъ самомъ, въ его собственной головѣ и сердцѣ; если для католика его собственное личное сознаніе не имѣло никакого значенія въ дѣлѣ вѣры: то для протестанта оно имѣло авторитетъ безграничный, — хотя конечно не могло давать ему внутренняго мира и покоя, вслѣдствіе чего сильное въ началѣ религіозное чувство мало по малу простывало въ немъ и почти всегда оканчивалось полнымъ сомнѣніемъ. Такія видоизмѣненія совершались не только въ отдѣльныхъ личностяхъ, но и въ цѣлыхъ протестантскихъ обществахъ, что вполнѣ подтверждается исторіей внутренняго развитія протестантства. Такъ Лютеръ въ ученіи о паденіи человѣка развивалъ мысль о такомъ глубокомъ униженіи и порчѣ человѣческой природы, что человѣкъ собственными силами ничего уже не можетъ сдѣлать, что даже спасеніе человѣка совершается безъ всякаго участія съ его стороны; но въ дальнѣйшемъ развитіи протестантства эта непослѣдовательность Лютера привела Цвингли и Кальвина къ той, противорѣчащей здравому смыслу и основнымъ христіанскимъ воззрѣніямъ на Божество, мысли, что причина, почему не всѣ люди спасаются, должна быть въ самомъ Божествѣ, и что Богъ отъ вѣчности уже безусловно предопредѣлилъ нѣкоторыхъ людей къ блаженству, а нѣкоторыхъ— къ погибели. Догматъ этотъ своимъ внутреннимъ противорѣчіемъ и фаталистическимъ направленіемъ привелъ къ отрицанію самаго факта паденія, и такимъ образомъ чисто-религіозное воззрѣніе Лютера перешло въ чисто-философское міросозерцаніе. Другія мелкія протестантскія общества пошли еще дальше по пути, проложен-

ному Лютеромъ; нѣкоторыя изъ нихъ начали анализировать христіанское ученіе и, найдя въ немъ, по невѣрному своему взгляду, только то, что есть въ самомъ человѣкѣ, заключили, что человѣкъ живетъ только самъ собою, и выше откровеній разума нѣтъ никакихъ другихъ откровеній. Но къ чему только полусознательно стремились различныя вѣроисповѣдныя формы протестантства, то высказалась съ ужасающею ясностію въ философскихъ системахъ протестантства; здѣсь, говоритъ о. Хрисанѳъ, во имя Лютеровой вѣры строятъ цѣлые міры, соединяются съ самымъ источникомъ жизни, и путемъ логическаго мышленія превращаютъ конечное въ безконечное. Результаты этихъ философскихъ воззрѣній не проходятъ даромъ для протестантскаго вѣроученія и прилагаются — вслѣдъ за ихъ появленіемъ — къ сферѣ богословскихъ изысканій; каждая философская система пораждаетъ рядъ такъ называемыхъ неологовъ, которые вносятъ философскія теоріи въ догматику и церковную исторію. Библія въ рукахъ этихъ новыхъ лютеранскихъ богослововъ получаетъ новый видъ и смыслъ. къ изумленію вѣрующаго міра ее поставили почти на ряду съ Гомеромъ, Виргиліемъ, Магабаратою; такое ученіе встрѣчается между прочимъ въ протестантской сектѣ, такъ называемой «свободной церкви», основанной въ недавнее время Іоанномъ Ронге. Секта эта проповѣдуетъ, что откровенія нѣтъ и быть не можетъ, что христіанство есть только слово любви къ человѣчеству, и что въ этомъ будто бы все его значеніе;—такъ до конца исчерпалось содержаніе протестантства, и самъ протестантскій міръ съ изумленіемъ увидѣлъ, что онъ незамѣтно перешелъ изъ области вѣры въ область невѣрія...

Безъ сомнѣнія, каждый православный ощущаетъ глубокое чувство духовной радости и искренняго сердечнаго благодаренія Тому, отъ Кого всякая милость и всякое благо, когда сознаетъ, что онъ, по своимъ древнимъ духовнымъ началамъ, не принадлежитъ къ этому самоосужденному міру. Не безъ причины мы называемъ протестантство «самоосужденнымъ»; въ протестантской духовной литературѣ уже слышится напряженный и сильнѣйшій протестъ противъ новѣйшаго раціонализма и обнаруживается возвратное движеніе къ миру съ Откровеніемъ, послѣ долгой и упорной вражды къ нему. Мало того: въ послѣднее время и между германскими протестантами явилось стремленіе если не къ единенію съ православной Церковію, то по крайней мѣрѣ къ большему ознакомленію съ ея догматами и богослуженіемъ, что, безъ сомнѣнія, очень легко можетъ раскрыть протестантамъ ихъ заблужденія. Въ этомъ отно-

шеніи особенно замѣчательна брошюра доктора Овербека «Свѣтъ съ Востока», написанная съ той цѣлію, чтобы обратить вниманіе протестантовъ на православную Церковь, какъ хранительницу истиннаго апостольскаго ученія.

Не менѣе самаго протестантства для насъ имѣетъ интересъ одна изъ его отраслей, извѣстная подъ именемъ англиканской Церкви, обнаружившая еще раньше протестантства стремленіе къ соединенію съ восточною Церковію. Къ сожалѣнію, о. Хрисанѳъ въ очеркѣ англиканства не дошелъ до того времени, когда среди членовъ этого исповѣданія начались попытки къ соединенію съ православіемъ, и излагаетъ только исторію возникновенія англиканской Церкви, высказывая, впрочемъ и здѣсь совершенно оригинальный взглядъ на англиканство. По его мнѣнію, эта форма протестантства не была дальнѣйшимъ продолженіемъ и развитіемъ протестантскаго начала, но имѣла видъ нѣкоторой реакціи по отношенію къ отвлеченному строю лютеранства и кальвинства, и составляла какбы эпизодъ и уклоненіе въ ходѣ исторіи протестантства; а такъ какъ она обязана своимъ происхожденіемъ съ одной стороны желанію свергнуть гнетъ папства, дѣйствительно тяготившаго англійскій народъ, а съ другой—стремленію ограничить широту свободныхъ протестантскихъ началъ, то характеръ ея составляетъ какая-то смѣшанность, неопредѣленность и въ догматикѣ, и въ практикѣ, соединеніе преданія и внѣшнихъ церковныхъ формъ съ отвлеченными и свободными положеніями лютеранства и реформатства. Отъ того-то, безъ сомнѣнія, самый процессъ перемѣны прежней вѣроисповѣдной формы въ англиканство тянулся очень долго, переживалъ нѣсколько періодовъ, и лишь послѣ долгихъ колебаній и наклоненій въ ту и другую сторону—то къ старому церковному быту, то къ новому строю религіозной жизни,—сформировалось это своеобразное исповѣданіе, которое заключаетъ въ себѣ и католическій, и лютеранскій, и реформатскій элементъ, и которое въ то же время совершенно отлично отъ всѣхъ этихъ исповѣданій. Сообразно съ этимъ и символъ англиканской Церкви (XXXIX членовъ), представляетъ какое-то напластованіе различныхъ, постепенно возникавшихъ въ эпоху реформаціи идей, почти не связанныхъ никакимъ общимъ началомъ: форма его не есть что либо рѣшительное, не требующее, или не допускающее новыхъ выясненій и измѣненій, потому что онъ развивался и впослѣдствіи, и, можно сказать, развивается доселѣ, не отступая отъ своихъ началъ. Вѣроученіе англиканской Церкви давало много простора

частнымъ мнѣніямъ, и вслѣдствіе этого естественно должны были явиться въ ней партіи и секты; и хотя эти секты не разлагали такъ быстро тѣла Церкви, какъ это было въ протестантствѣ германскомъ,— тѣмъ не менѣе они могли подготовлять умы нѣкоторыхъ членовъ англиканской Церкви искать единенія съ православною Церковію. Кстати замѣтимъ, что нѣкоторыя части богослуженія англиканской Церкви очень близко подходятъ къ православному богослуженію, и прежде всего это нужно сказать о литургіи англиканской Церкви. Причащеніе совершается здѣсь подъ обоими видами. Обрядъ погребенія тоже очень сходенъ съ православнымъ; надъ умершимъ совершается отпѣваніе (у реформатовъ этого нѣтъ), и затѣмъ священникъ, также какъ и у православныхъ, провожаетъ тѣло до могилы. Будемъ надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ англиканство будетъ близко къ православію не только въ обрядности, но и въ догматахъ...

Безъ сомнѣнія, въ послѣдующихъ выпускахъ о. Хрисанѳъ съ такимъ же глубокомысліемъ изложитъ исторію попытокъ къ единенію англиканства съ православною Церковію и побудительныя къ нимъ причины, съ какимъ въ первомъ выпускѣ излагалъ характеръ лютеранства и реформатства и ихъ внутреннюю несостоятельность.

Ярославъ Бреннъ.

IV.

Высочайшіе рескрипты на имя архипастырей.

Преосвященный архіепископъ варшавскій Іоанникій! Постоянно твердое и благоразумное управленіе ваше ввѣренною вамъ паствою среди иновѣрнаго населенія, отличающееся попечительною заботливостію о ея благоустройствѣ и непоколебимою преданностію Церкви, пріобрѣли вамъ право на особое Мое благоволеніе, въ ознаменованіе коего Всемилостивѣйше жалую вамъ, препровождаемые при семъ, алмазные знаки Императорскаго ордена нашего святаго благовѣрнаго великаго князя Александра невскаго.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„*АЛЕКСАНДРЪ*“.

Въ С. Петербургѣ, 31 марта 1868 года.

Преосвященный архіепископъ могилевскій Евсевій! Достойное многолѣтнее служеніе ваше Церкви православной продолжаете вы совершать въ духѣ христіанской кротости и любви, съ неослабною пастырскою ревностію утверждая въ православіи Богомъ данную вамъ паству и прилагая попеченіе къ просвѣщенію заблуждающихъ. Памятникомъ вашихъ вѣропроповѣдническихъ трудовъ навсегда останутся ваши бесѣды и поученія, предаваемыя вами тисненію, въ назиданіе всѣмъ православнымъ, ищущимъ наставленія въ вѣрѣ и разумѣніи благовѣстія Христова.

Въ ознаменованіе благодарнаго вниманія Моего къ столь отличной дѣятельности вашей, Всемилостивѣйше жалую вамъ, препровождаемые при семъ, алмазные знаки Императорскаго ордена нашего святаго благовѣрнаго великаго князя Александра невскаго.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„*АЛЕКСАНДРЪ*“.

Въ С. Петербургѣ, 31 марта 1868 года.

Высочайшія грамоты преосвященнымъ архіереямъ и предсѣдателю духовно-учебнаго комитета.

Преосвященному Антонію, архіепископу кишиневскому и хотинскому. Пріемля въ особенное Монаршее вниманіе долговременное, отлично усердное служеніе ваше на пользу ввѣренной вамъ паствы и состоящихъ въ вѣдѣніи вашемъ духовныхъ училищъ, Мы признали справедливымъ Всемилостивѣйше сопричислить васъ къ Императорскому ордену нашему святаго благовѣрнаго великаго князя Александра невскаго, знаки коего при семъ препровождая, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

— *Преосвященному Парѳенію, архіепископу иркутскому и нерчинскому.* Отдавая полную справедливость вашему постоянно ревностному служенію Церкви, благоразумному управленію, снискавшему вамъ общее уваженіе паствы, и неусыпнымъ заботамъ о распространеніи свѣта истинной вѣры между язычниками, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену нашему святаго благовѣрнаго великаго князя Александра невскаго, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію нашею къ вамъ благосклонны.

— *Преосвященному Ѳеогносту, архіепископу псковскому и порховскому.* Въ отличномъ и долговременномъ служеніи вашемъ всегда видѣли Мы ревностную, съ кротостію и благоразуміемъ соединенную, заботливость о назиданіи паствы. Желая почтить такія заслуги ваши Нашимъ вниманіемъ, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену нашему святаго равноапостольнаго князя Владиміра второй степени большаго креста, знаки коего при семъ препровождая, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

— *Преосвященному Серафиму, епископу воронежскому и задонскому.* Во вниманіе къ неусыпнымъ трудамъ, прилагаемымъ вами о благоустройствѣ ввѣренной вамъ епархіи, и просвѣщенной заботливости объ успѣшномъ назиданіи паствы, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену нашему святаго равноапостольнаго князя Владиміра второй степени большаго креста, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

— *Преосвященному Леониду, епископу дмитровскому, викарію московской епархіи.* Въ знакъ Монаршаго вниманія къ ревностному служенію вашему и усердному исполненію обязанностей вашихъ, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену нашему святаго равноапостольнаго князя Владиміра второй степени большаго креста, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

— *Преосвященному Савви, епископу полоцкому и витебскому.* По засвидѣтельствованію приснопамятнаго митрополита московскаго Филарета о пастырскихъ достоинствахъ вашихъ, ввѣривъ вамъ управленіе полоцкою епархіею, Мы, къ утѣшенію Нашему, видимъ, что вы оправдали Наше довѣріе неутомимыми трудами и попечительною заботливостію о благоустройствѣ епархіи и мѣстныхъ духовныхъ учрежденій. Въ изъявленіе Монаршаго за сіе благоволенія, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену нашему святыя Анны первой степени, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

— *Преосвященному Павлу, епископу вологодскому и устюжскому.* Желая почтить Монаршимъ вниманіемъ усердное служеніе ваше и пастырскіе труды по устройству ввѣренной вамъ епархіи и находящихся въ ней духовныхъ лицъ, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену нашему святыя Анны первой степени, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

— *Преосвященному Митрофану, епископу оренбургскому и уральскому.* Ревностные труды, подъемлемые вами къ благоустроенію ввѣренной вамъ епархіи и утвержденію православной вѣры въ ея паствѣ, снискали Наше къ вамъ благоволеніе, въ ознаменованіе коего Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену нашему святыя Анны первой степени, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

— *Преосвященному Порфирію, епископу чигиринскому, викарію кіевской епархіи.* Признавъ многолѣтнее служеніе ваше и отлично усердное исполненіе возлагаемыхъ на васъ обязанностей, по засвидѣтельствованію о семъ кіевскаго митрополита, достойными Монаршаго вниманія, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену нашему святыя Анны первой степени, знаки коего, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

— *Преосвященному Вассіану, епископу екатеринбургскому, викарію пермской епархіи.* Въ изъявленіе Монаршаго вниманія къ достойному служенію вашему и неутомимымъ трудамъ на пользу Церкви, засвидѣтельствованнымъ преосвященнымъ пермскимъ, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену нашему святыя Анны первой степени, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

— *Предсѣдателю учебнаго комитета при святѣйшемъ Сѵнодѣ протоіерею Васильеву.* Послѣ продолжительнаго священнаго служенія за границей, снискавшаго вамъ справедливое уваженіе соотечественниковъ и иноземцевъ, бывъ призваны къ обязанностямъ предсѣдателя вновь учрежденнаго при святѣйшемъ Сѵнодѣ учебнаго комитета, вы положили благое начало дѣятельности сего важнаго установленія, при содѣйствіи просвѣщенныхъ вашихъ сотрудниковъ. На это служеніе, требующее усиленнаго труда, при совершающемся переходѣ духовно-учебныхъ заведеній къ лучшему положенію, новыми уставами указанному, вы съ истинною пользою посвятили всѣ ваши силы и обширныя познанія.

Обращая особенное вниманіе на преуспѣяніе духовно-учебныхъ заведеній и вполнѣ цѣня вашу ревность и успѣшные труды на этомъ

поприщѣ, въ изъявленіе справедливой признательности Нашей, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену нашему святыя Анны первой степени, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

На подлинныхъ грамотахъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „*АЛЕКСАНДРЪ*“.

Въ С. Петербургѣ, 31 марта 1868 года.

Высочайшія награды преосвященнымъ архіереямъ. Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ въ 31 день марта текущаго года, на имя капитула россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, Всемилостивѣйше сопричислены къ ордену св. Владиміра 3-й степени епископы: вятскій *Аполлосъ*, томскій *Алексій*, мингрельскій *Тарасій*, абхазскій *Александръ* и кинешемскій *Іоанаѳанъ*.

Высочайшая награда за сочиненіе профессора Смирнова. Согласно съ опредѣленіемъ святѣйшаго Сѵнода, отъ 31 января (25 февраля) 1868 года, господинъ сѵнодальный оберъ-прокуроръ имѣлъ счастіе поднести Государю Императору экземпляръ составленной профессоромъ московской духовной академіи Смирновымъ «Исторія Троицкой лаврской семинаріи». Его Императорское Величество, благосклонно принявъ это сочиненіе, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ благодарить и выдать Смирнову четыреста рублей изъ типографскаго капитала.

Высочайше утвержденное 23 января 1868 г. положеніе о конкурсахъ на преміи преосв. Макарія, архіепископа харьковскаго и ахтырскаго, за сочиненія по предметамъ богословскимъ и вообще духовнаго образованія.

§ 1. На проценты: 7.095 руб., съ пожертвованнаго, на вѣчное время, преосвященнымъ Макаріемъ, архіепископомъ харьковскимъ и ахтырскимъ, государственными 5% банковыми билетами, капитала въ сто двадцать тысячъ рублей, а по размѣнѣ оныхъ на 5½% ренту—сто двадцать девять тысячь руб., учреждаются преміи его имени, за сочиненія по предметамъ какъ богословскихъ наукъ и вообще духовнаго образованія, такъ и по предметамъ наукъ и знаній свѣтскихъ.

§ 2. Конкурсъ на преміи за сочиненія духовныя долженъ неизмѣнно чередоваться съ конкурсами по предметамъ свѣтскихъ наукъ и знаній, такъ, чтобы въ одинъ годъ сумма означенныхъ процентовъ обращаема была, по § 4 сего положенія, на преміи перваго рода, а въ слѣдующій годъ—на преміи втораго рода.

§ 3. Порядокъ назначенія премій за свѣтскія сочиненія опредѣленъ особыми правилами, Высочайше утвержденными 8 мая 1867 г.

§ 4. Преміи за духовныя сочиненія состоятъ: полныя изъ 1.500 руб. каждая, и неполныя изъ 1.000 руб. каждая; при этомъ въ одинъ конкурсъ можетъ быть присуждаемо не болѣе двухъ полныхъ и трехъ неполныхъ премій. Раздробленіе сихъ премій не допускается.

§ 5. Если на какомъ-либо конкурсѣ одна или нѣсколько премій останутся не присужденными, то онѣ отлагаются до слѣдующаго конкурса, а святѣйшему Сѵноду предоставляется объявлять, для соисканія ихъ, особыя задачи.

§ 6. Въ случаѣ недостатка премій за достойныя сочиненія въ какой-либо конкурсъ, сочиненія эти удостоиваются почетнаго отзыва.

§ 7. Изъ остатковъ отъ конкурсной суммы святѣйшимъ Сѵнодомъ назначается вознагражденіе рецензентамъ, за лучшія рецензіи представленныхъ на конкурсъ сочиненій, въ размѣрѣ отъ ста до трехъ сотъ рублей.

§ 8. Всякій конкурсъ на преміи за духовныя сочиненія начинается 1 мая и продолжается два года, изъ коихъ первые десять мѣсяцевъ, съ 1 мая по 1 марта слѣдующаго года, назначаются для представленія въ учебный комитетъ при святѣйшемъ Сѵнодѣ сочиненій на конкурсъ, въ остальные затѣмъ мѣсяцы конкурснаго періода пріемъ сочиненій не допускается.

§ 9. О каждомъ новомъ конкурсѣ заблаговременно печатается объявленіе въ газетахъ.

§ 10. Къ соисканію премій допускаются:

а) сочиненія ученыя, по всѣмъ отраслямъ богословскихъ наукъ и знаній, способствующія возвышенію и усиленію богословской учености въ духовенствѣ и распространенію основательныхъ познаній о предметахъ вѣры и духовной науки въ отечествѣ;

б) сочиненія учебныя: системы наукъ, учебники; руководства и пособія, по предметамъ не только богословскаго, но и общаго образованія, преподаваемымъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, написанныя съ цѣлію содѣйствовать возвышенію и успѣхамъ просвѣщенія въ сихъ заведеніяхъ; и

в) сочиненія популярныя, духовно-назидательнаго содержанія, съ общедоступностію изложенія соединяющія основательность и силу

убѣжденія и имѣющія своею задачею способствовать религіозному воспитанію русскаго общества и народа, ближайшимъ ознакомленіемъ ихъ съ ученіемъ вѣры и православіемъ отечественной Церкви.

§ 11. Сочиненія, поступающія на конкурсъ, должны быть оригинальныя, на русскомъ языкѣ, и могутъ быть представляемы какъ рукописными, такъ и печатными: въ послѣднемъ случаѣ, они должны быть изданы только въ первый разъ, и не ранѣе, какъ въ два послѣдніе года предъ началомъ наступающаго конкурса. Премія за сочиненіе рукописное выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи рукописи, для коего назначается соразмѣрный съ объемомъ сочиненія срокъ.

§ 12. Порядокъ разсмотрѣнія сочиненій и присужденіе наградъ опредѣляется святѣйшимъ Сѵнодомъ.

§ 13. Краткія извѣстія о сочиненіяхъ, увѣнчанныхъ преміями и удостоенныхъ почетнаго отзыва, печатаются, по распоряженію святѣйшаго Сѵнода, въ одной изъ наиболѣе распространенныхъ газетъ; а подробные разборы сочиненій, равно какъ приговоры о присужденіи имъ наградъ, печатаются затѣмъ въ духовныхъ журналахъ.

§ 14. Если впослѣдствіи времени, по указанію опыта, признано будетъ необходимымъ сдѣлать въ настоящемъ положеніи какія-либо измѣненія, не касаясь, впрочемъ, самыхъ наградъ, то измѣненія эти дѣлаются не иначе, какъ по усмотрѣнію и рѣшенію святѣйшаго Сѵнода.

§ 15. Всѣ вышеизложенныя правила имѣютъ воздѣйствовать, согласно волѣ жертвователя, по кончинѣ его; нынѣ же изъ процентной съ пожертвованнаго капитала суммы, согласно желанію преосвященнаго архіепископа харьковскаго Макарія, учреждается одна ежегодная премія въ тысячу рублей, объявляемая и присуждаемая по распоряженію святѣйшаго Сѵнода, за одинъ изъ лучшихъ учебниковъ по предметамъ семинарскаго или училищнаго образованія, составленный сообразно съ новымъ устройствомъ учебной части по Высочайше утвержденнымъ въ 14-й день мая 1867 года уставамъ духовныхъ семинарій и училищъ. Премія эта, какъ отдѣльная, прекратится со введеніемъ настоящаго положенія въ дѣйствіе.

(*Дух. бес.*).

Указъ св. Сѵнода касательно методы преподаванія уроковъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ. По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Сѵнодъ слушали предложенный господиномъ оберъ-прокуроромъ отъ 16 минувшаго ноября за № 101, журналъ учебнаго при св. Сѵнодѣ

комитета (№ 28), касательно методы преподаванія и усвоенія уроковъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ. Приказали: Учебный комитетъ, какъ изъяснено въ настоящемъ журналѣ его, обсуждая мѣры къ улучшенію способовъ научнаго образованія воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній, не могъ не обратить вниманія своего на то обстоятельство, что до сихъ поръ еще не только въ низшихъ духовныхъ училищахъ, но даже и въ семинаріяхъ, упорно удерживается буквальное заучиваніе воспитанниками уроковъ на память. Требовательность, въ этомъ отношеніи, наставниковъ нерѣдко доводима бываетъ до такой крайности, что малѣйшее отступленіе отъ текста учебной книги, допущенное ученикомъ при его отвѣтахъ, принимается за доказательство лѣни, небрежности, и подвергается строгому порицанію. Придерживающіеся подобной методы обыкновенно обращаютъ болѣе вниманія на бойкость передачи ученикомъ по печатному или писанному, нежели на пониманіе имъ выученнаго. Они оправдываютъ себя тѣмъ, что буквальное заучиваніе уроковъ по книгѣ укрѣпляетъ память ученика и обогащаетъ его полезными свѣдѣніями и образцовыми примѣрами. Не отрицая необходимости значительнаго участія памяти въ изученіи нѣкоторыхъ предметовъ, какъ напримѣръ точныхъ опредѣленій догматовъ вѣры, классическихъ мѣстъ священнаго Писанія, научныхъ формулъ, примѣровъ и образцовъ языка и т. п., Комитетъ находитъ, однакожь, что и въ этихъ случаяхъ есть мѣсто сознательному и отчетливому усвоенію преподаваемаго. Что же касается до другихъ отраслей знаній, то въ пріобрѣтеніи оныхъ воспитанниками необходимо преимущественное участіе разсудка. Признавая механическое затверживаніе уроковъ стѣсняющимъ самодѣятельность умственныхъ силъ учащихся и вредящимъ развитію ихъ дарованій, учебный комитетъ, на основаніи § 133 устава семинарій и § 86 устава духовныхъ училищъ, полагаетъ съ своей стороны необходимымъ обратить на этотъ предметъ заботливое вниманіе мѣстныхъ учебныхъ начальствъ и поставить имъ въ непремѣнную обязанность наблюдать, чтобы какъ въ семинаріяхъ, такъ и въ училищахъ наставники ясно и отчетливо изъясняли ученикамъ преподаваемыя ими науки, чтобы при требованіи отъ учениковъ отчетовъ въ классѣ обращали преимущественное вниманіе на пониманіе ими того, о чемъ они говорятъ, вызывая ихъ разнообразными вопросами къ свободному изложенію выученнаго, и чтобы при оцѣнкѣ успѣха учениковъ принимались въ соображеніе свѣдѣнія, добытыя ими не столько памятью, сколько умственною ихъ дѣятельностію. Святѣйшій Сѵнодъ, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ комитета о вредѣ

механическаго затверженія уроковъ и о необходимости возможно большей самодѣятельности умственныхъ силъ учащагося юношества, признаетъ, вслѣдствіе сего, необходимымъ предписать епархіальнымъ преосвященнымъ, циркулярно, указами: а) чтобы поставили начальствамъ подвѣдомственныхъ имъ семинарій и училищъ въ непремѣнную обязанность наблюдать, со всею строгостію, за неуклоннымъ исполненіемъ въ сихъ заведеніяхъ тѣхъ требованій, касательно методы преподаванія и усвоенія уроковъ, которыя предписаны въ уст. семин. § 133 и уст. учил. § 80, и изъясняются въ настоящемъ журналѣ учебнаго комитета, и б) чтобы независимо отъ сего, они, преосвященные, обратили и съ своей стороны самое заботливое вниманіе на этотъ предметъ и приняли дѣятельнѣйшія мѣры къ неотложному устраненію тѣхъ, по сей части, недостатковъ, на которые указываетъ учебный комитетъ. Декабря 28 дня 1867 года.

Назначеніе на должности ректоровъ семинарій. Опредѣленіемъ святѣйшаго Сѵнода отъ 8 января (11 февраля) 1868 г. постановлено: ректора полтавской семинаріи, архимандрита *Серафима*, согласно прошенію его, по болѣзни, уволить отъ занимаемыхъ имъ ректорской и настоятельской должностей, помѣстивъ его на вакансію соборнаго іеромонаха въ ставропигіальномъ московскомъ Донскомъ монастырѣ, а на мѣсто архимандрита Серафима, ректоромъ полтавской семинаріи опредѣлить протоіерея магистра *Михаила Гаврилкова*.

— Опредѣленіемъ святѣйшаго Сѵнода отъ 12 марта (8 апрѣля) 1868 года, положено: на вакансію ректора и наставника богословія въ минской семинаріи перемѣстить ректора астраханской семинаріи, архимандрита *Іаннуарія*.

О подчиненіи дѣлъ варшавской православной епархіи вѣдѣнію святѣйшаго Сѵнода. Государь Императоръ 29 февраля сего года, Высочайше соизволилъ утвердить журналъ комитета по дѣламъ царства Польскаго, о подчиненіи дѣлъ варшавской православной епархіи исключительному вѣдѣнію святѣйшаго Сѵнода. Высочайше утвержденнымъ журналомъ комитета постановлено: 1) административныя и исполнительныя дѣла по варшавской православной епархіи, производившіяся въ правительственной коммисіи внутреннихъ дѣлъ, нынѣ же сосредоточить въ варшавской консисторіи, съ тѣмъ, чтобы дѣла сіи производились и рѣшались епархіальнымъ начальствомъ, подъ непосредственнымъ руковод-

ствомъ святѣйшаго Сѵнода, на общихъ съ другими православными епархіями основаніяхъ. 2) Предоставить оберъ-прокурору святѣйшаго Сѵнода войти въ надлежащее, съ кѣмъ слѣдуетъ, сношеніе о перечисленіи ассигнуемыхъ на содержаніе православнаго духовенства варшавской епархіи суммъ въ вѣдѣніе святѣйшаго Сѵнода, на общемъ основаніи. 3) Дѣла по построенію православныхъ церквей въ царствѣ Польскомъ передать въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ; непосредственное завѣдываніе оными ввѣрить главному начальнику края, предоставивъ взаимному его съ министромъ внутреннихъ дѣлъ соглашенію установленіе отношеній ихъ по завѣдыванію означенными дѣлами, духовному же начальству по симъ дѣламъ предоставить разрѣшеніе вопросовъ собственно іерархическаго свойства. 4) Всѣ оконченныя, а равно производящіяся нынѣ въ коммиссіи внутреннихъ дѣлъ по варшавской православной епархіи дѣла, передать въ варшавскую консисторію; для производства же сихъ дѣлъ, на первое время перечислить въ консисторію двухъ чиновниковъ означенной коммисіи по назначенію намѣстника, съ сохраненіемъ имъ получаемаго содержанія и съ зачисленіемъ времени занятій ихъ въ консисторіи въ дѣйствительную службу. 5) Оставивъ дѣла о раскольникахъ въ привислянскихъ губерніяхъ, по прежнему, въ завѣдываніи губернскихъ властей и главнаго начальника края, подчинить оныя, на общемъ основаніи, вѣдѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ. И 6) предоставить оберъ-прокурору святѣйшаго Сѵнода подвергнуть особому обсужденію вопросъ относительно примѣненія къ привислянскимъ губерніямъ установленныхъ въ законахъ Имперіи правилъ о подсудности духовнымъ лицъ православнаго исповѣданія и внести представленіе по сему предмету, на разсмотрѣніе, въ установленномъ порядкѣ.

Успѣхи христіанской проповѣди между племенами Абхазіи. Преосвященный архіепископъ Евсевій, экзархъ Грузіи, отъ 12 января сего года, донесъ святѣйшему Сѵноду, что преосвященный Александръ, епископъ абхазскій, увѣдомилъ его, преосвященнаго Евсевія, о новомъ, весьма значительномъ, успѣхѣ христіанской проповѣди между племенами Абхазіи; именно: въ мартѣ, апрѣлѣ, іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ 1867 года, по предварительномъ наставленіи въ истинахъ православной вѣры, при содѣйствіи его, преосвященнаго Александра, и мѣстнаго окружнаго начальника князя Чавчавадзе, окрещено абхазскимъ духовенствомъ 2177 душъ магометанъ и язычниковъ.

Малоизвѣстный пріютъ въ Петербургѣ для новообращенныхъ евреевъ. Въ дивномъ калейдоскопѣ петербургской жизни представляются иногда очень интересныя и свѣтлыя картины. Вотъ одна изъ нихъ, которая, по нашему мнѣнію, не лишена общаго интереса и заслуживаетъ вниманія.

Въ среду, 6-го апрѣля, въ заброшенномъ углу столицы, на углу Лиговскаго канала и Бассейной, въ домѣ Воронина, въ одномъ изъ скромныхъ уголковъ этого дома, въ кв. № 16, въ 7-мъ часу по полудни, отправлялось вечернее богослуженіе по случаю семейнаго праздника. Комната, или вѣрнѣе, комнатка, въ которой совершалось богослуженіе, была переполнена молящимися различнаго возраста, пола и состоянія, и лица всѣхъ членовъ молящейся группы были осѣнены торжественнымъ свѣтомъ, покрывающимъ обыкновенно лицо человѣка, сердце котораго тронуто не скорбью, а счастьемъ, и желающаго излить свое искреннее благодареніе Тому, Кому онъ обязанъ этимъ счастьемъ.

На глазахъ у многихъ, при усердныхъ поклонахъ, замѣтны были слезы. Службы совершалъ іеромонахъ изъ Семигородной пустыни, вологодской епархіи, вмѣстѣ съ іеродіакономъ и послушникомъ. Въ пѣніи участвовало большинство молившихся, что очень оживило общую картину торжества. Кто же были эти молившіеся и какой счастливый случай собралъ ихъ въ этотъ скромный уголокъ на молитву? На эти вопросы читатель услышитъ странный отвѣтъ. За исключеніемъ іеродіакона и послушника, принимавшихъ участіе въ служеніи, и очень малой части изъ молившихся, вся группа состояла изъ *принявшихъ православіе евреевъ*, къ которымъ принадлежитъ и *служившій іеромонахъ, отецъ Веніаминъ*. Собрались они въ квартирѣ служащей пріютомъ для евреевъ, приготовляющихся ко св. крещенію, для отпразднованія дня крещенія одного, тамъ содержавшагося, молодаго еврея, бывшаго ученика 4-го класса виленскаго раввинскаго училища, Израиля, въ христіанствѣ Константина Никандровича Мостовича, надъ которымъ въ тотъ же день совершено было таинство св. крещенія, въ 9-мъ часу утра, въ Рождественской церкви на Пескахъ, священникомъ церкви Аничкова дворца, о. Никандромъ Ивановичемъ Брянцевымъ. Не лишнимъ считаемъ прибавить, что и при самомъ крещеніи тоже присутствовало немалое число крещенныхъ евреевъ. Судя по невыгодному мнѣнію, господствующему въ обществѣ о крещенныхъ евреяхъ вообще, я предполагаю, что разсказъ нашъ многимъ покажется страннымъ,— но тѣмъ не менѣе мы сообщаемъ фактъ, о дѣйствительности котораго могутъ засвидѣтельствовать и другіе при немъ присутствовав-

шіе русскіе. Замѣчательнѣе всего было полное знакомство со стороны неофитовъ, не только съ молитвами, но и съ церковнымъ пѣніемъ— и такое подробное знаніе, пріобрѣтенное ими въ дѣтскомъ, а большею частію въ зрѣломъ возрастѣ, служитъ, по нашему мнѣнію, также неопровергаемымъ доказательствомъ искренней преданности этихъ новообращенныхъ къ новопринятой ими вѣрѣ.

Послѣ молитвы, въ комнаткѣ раздалось искреннее христіанское поздравленіе новообращеннаго и лобзаніе, и такимъ образомъ, при завершеніи торжества счастливаго перерожденія, душа новаго христіанина переполнена была свѣтомъ вѣры, надежды и любви.

Будущность же этого новаго христіанина, какъ намъ кажется, вполнѣ обезпечена съ одной его стороны личными достоинствами: прилежаніемъ и успѣхами въ наукахъ, о которыхъ свидѣтельствуетъ документъ, выданный ему изъ виленскаго раввинскаго училища; а съ другой—христіанскимъ сочувствіемъ къ его сиротскому положенію со стороны воспріемника, упомянутаго отца Брянцева, и воспріемницы, г-жи Елены Матвѣевны Никитиной. Надо полагать, что новообращенный, согласно желанію своему и его воспріемниковъ, поступитъ въ духовную семинарію.

Жаль только, что упомянутый пріютъ, въ которомъ описанная нами картина повторяется очень часто, пока извѣстенъ лишь нѣсколькимъ лицамъ—именно благотворителямъ, которымъ онъ обязанъ своимъ существованіемъ.

Будучи знакомъ, съ одной стороны, съ обстоятельствами, по которымъ переходъ изъ іудейства въ православіе въ имперіи очень затруднителенъ, нерѣдко даже и опасенъ для переходящаго, въ особенности въ западномъ краѣ, гдѣ евреи до сихъ поръ образуютъ отдѣльную организацію—отдѣльный недоступный міръ, а съ другой стороны, съ тѣми естественными причинами, по которымъ сочувствіе частныхъ лицъ къ новообращеннымъ не всегда бываетъ плодотворнымъ, иногда даже вреднымъ,—мы не можемъ не желать, чтобы намѣреніе Т. Б. Потемкиной и княгини Е. А. Васильчиковой, покровительницъ этого новаго разсадника Христовой вѣры—дать ему правильный уставъ и надлежащую форму,—скоро осуществилось.

(Русск. инвал.).

V.

ВРАЗУМЛЯЮЩЕЕ НАКАЗАНІЕ БОЖІЕ, ПОСТИГШЕЕ СКВЕРНОСЛОВЦА.

На третьей недѣлѣ великаго поста сего 1868 года прихожанинъ мой, села Воскресенскаго крестьянинъ С. И. пошелъ въ свой скирдъ за соломою. Вѣтеръ въ ту пору былъ необыкновенно сильный. Взявъ соломы, сколько нужно, онъ пошелъ въ обратный путь; но такъ какъ сильный порывистый вѣтеръ мѣшалъ ему идти,—то онъ по своей гнусной привычкѣ, началъ ругаться, и осыпать вѣтеръ разными скверными словами. Неразумный, онъ не размыслилъ: Кто повелѣваетъ быть вѣтру, и Кто управляетъ имъ? Онъ не подумалъ, что Богъ *изводитъ вѣтръ отъ сокровищъ своихъ* (Іер. 10, 13), *воздвигаетъ море вѣтромъ* (Исх. 14, 21), *что Онъ же и запрещаетъ вѣтру* (Матѳ. 8, 26). Не думая и не размышляя объ этомъ, онъ — Савва, такъ звали моего прихожанина,—шелъ и ругался;—и за это дерзкое и безумное оскорбленіе самого Господа былъ строго наказанъ: не дойдя еще до своего дома, онъ внезапно сдѣлался нѣмъ...

Тутъ уразумѣлъ несчастный сквернословецъ, что эта внезапная нѣмота—кара Божія за сквернословіе,—и съ сокрушеннымъ сердцемъ и слезами обратился къ Господу Богу съ искреннимъ раскаяніемъ въ своихъ грѣхахъ [1], далъ Богу обѣтъ впередъ такъ не грѣ-

[1] При исповѣди я довольствовался движеніемъ головы и руки.

шить, и премилосердый Господь чрезъ двадцать одинъ день[1], отверзъ его уста, и онъ началъ опять говорить.

Великій Богъ правосуденъ, но и многомилостивъ! Онъ не хощетъ смерти грѣшника, *но еже обратитися и живу быти ему.*

Священникъ Іоаннъ Смирновъ.

1868 года, апрѣля 12 дня,
Московской губ., коломенскаго округа,
село Воскресенское.

---

[1] Во все время нѣмоты, онъ былъ совершенно здоровъ и въ полномъ сознаніи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

КОРАБЛЕВА и СИРЯКОВА,

въ С. Петербургѣ, по Садовой улицѣ, противъ Гостинаго двора, д. Балабина, продаются, нижеслѣдующія новыя книги:

МЕССІАДА.

Поэма Клопштока. Перевелъ стихами Сергѣй Ивановичъ Писаревъ. Въ трехъ частяхъ. С.П.Б. 1868 года, въ 8-ю долю листа, 900 страницъ; съ біографическимъ очеркомъ и портретомъ Клопштока. Посвящена Его Величеству, Государю Императору Александру II.

Это безсмертное твореніе знаменитаго германскаго поэта второй половины XVIII столѣтія, плодъ его двадцатисемилѣтнихъ трудовъ въ первый разъ появляется на русскомъ языкѣ въ полномъ переводѣ бѣлыми стихами, и потому мы находимъ не лишнимъ ознакомить читателей краткою выпискою содержанія этой книги. Мессіада, знаменитая поэма, въ которой поэтъ воспѣлъ земныя страданія, крестную смерть и вознесеніе на небо Христа Спасителя. Вотъ краткое содержаніе каждой изъ 20 пѣсенъ этого творенія.

Пѣснь I. Мессія удаляется отъ народа, на Елеонскую гору, и въ глубокой молитвѣ даетъ еще разъ обѣтъ Богу Отцу совершить искупленіе людей.—Здѣсь начались Его страсти.—Онъ посылаетъ архангела Гавріила къ престолу Бога Отца, передать молитву Его —Гавріилъ возносится и слышитъ трисвятой гимнъ.—Элоа, первѣйшій Архангелъ Бога Отца приводитъ Гавріила къ алтарю Искупителя міра.—Гавріилъ возжигаетъ ѳуміамъ, и съ жертвеннымъ дымомъ воспѣваетъ предъ Богомъ Отцемъ моленіе Мессіи.—Господь гласомъ громовъ открываетъ святая святыхъ и тѣмъ приготовляетъ сыновъ свѣта къ возможности слышать глаголъ Божій.—Слышанъ глаголъ Божества.—Гавріилу дано повелѣніе возвѣстить о славной смерти Іисуса всѣмъ ангеламъ неба и ангеламъ хранителямъ земли.—Всѣ престолы оставляютъ небо небесъ по случаю праздника второй и великой субботы.—Гавріилъ нисходитъ на землю.—Находитъ Спасителя спящимъ, но бесѣдуетъ съ Нимъ, какъ со всевѣдущимъ.

Пѣснь II. Души отцовъ и патріарховъ видятъ страсти Мессіи и славятъ Его священнымъ гимномъ.—Христосъ идетъ къ гробницамъ горы Елеонской, видитъ страданія одержимаго Зама, котораго сатана при появленіи Христа хочетъ убить.—Мессія повелѣваетъ сатанѣ оставить одержимаго и сатана бѣжитъ присутствія Божія.—Зама исцѣленъ.—Сатана прилетаетъ въ адъ, разсказываетъ что знаетъ о Мессіи и рѣшаетъ убить Его.—Падшій ангелъ Аббадона возражаетъ сатанѣ, но Адрамелехъ подтверждаетъ рѣшеніе сатаны и это приводитъ въ торжество всю подземную бездну. Адрамелехъ съ сатаною отправляютття на землю, чтобы

исполнить адскій замыслъ.—Аббадона слѣдитъ въ отдаленіи за ними; онъ видитъ у воротъ бездны, на стражѣ, непадшаго ангела, прежняго друга своего Абдіила, и съ грустью обращаетъ къ нему рѣчь, но Абдіилъ не замѣчаетъ его.—Аббадона удаляется, оплакивая утраченное блаженство, и отчаявается быть когда нибудь прощенъ.—Сатана и Адрамелехъ спускаются на гору Елеонскую.

Пѣснь III. Мессія еще на гробницахъ, томится страданіемъ искупленія.—Христосъ въ послѣдній разъ на землѣ засыпаетъ.—Ангелы хранители Апостоловъ, которые ищутъ Христа около Масличной горы, описываютъ характеръ каждаго изъ Апостолъ.—Сатана является въ сновидѣніи тѣнью отца Іудѣ Искаріотскому.—Мессія пробуждается, идетъ къ ученикамъ и возвѣщаетъ имъ о близкой разлукѣ съ ними.

Пѣснь IV. Каіафа, наученный во снѣ сатаною, собираетъ совѣтъ, чтобы положить приговоръ о смерти Іисуса —Фарисей Филонъ, наставляемый сатаною, держитъ пламенную рѣчь противъ Іисуса, Гамаліила и Никодима.—Сатана невидимо находится въ собраніи съ Игуріиломъ, хранителемъ Іуды, который шелъ, чтобы предать Мессію.—Никодимъ отвѣчаетъ Филону и уходитъ съ Іосифомъ изъ собранія.—Іуда объявляетъ Каіафѣ намѣреніе предать Іисуса.—Іисусъ приходитъ въ Іерусалимъ, садится за столъ со всѣми учениками, предсказываетъ о предателѣ и основываетъ завѣтъ воспоминанія о смерти Своей, потомъ уходитъ на гору Елеонскую, чтобы предстать на судъ Божій; приближаясь къ Кедрону, останавливается на пригоркѣ, показываетъ архангелу Гавріилу уединенное мѣсто въ Геѳсиманіи, куда Онъ долженъ собрать ангеловъ.

Пѣснь V. Богъ Отецъ нисходитъ на Ѳаворъ, чтобы судить Мессію.—По повелѣнію Божію, Элоа слѣдуетъ за Нимъ въ отдаленіи.—Мессія молится въ уединеніи.—Онъ видитъ муки проклятыхъ.—Адрамелехъ является, чтобы посмѣяться надъ Іисусомъ, но стоитъ въ онѣмѣніи.—Іисусъ подходитъ къ спящимъ ученикамъ, чтобы увидѣть образъ человѣческій.—Небеса празднуютъ вторую великую субботу—Мессія идетъ на судъ.—Господь посылаетъ Архангела Элоа возвѣстить Мессіи о Его будущей славѣ и величіи.—Богъ Отецъ восходитъ снова къ престолу Своей славы.

Пѣснь VI. Элоа и Гавріилъ бесѣдуютъ на Елеонской горѣ о страданіяхъ Мессіи, видятъ толпу, которую ведетъ Іуда, чтобы взять Іисуса.—Іуда даетъ Іисусу лобзаніе.—Петръ удерживаетъ толпу.—Собраніе старѣйшинъ въ тревогѣ.—Является посланный и извѣщаетъ, что Іисусъ приближается къ дворцу, но Мессія былъ заведенъ къ первосвящ. Аннѣ—идетъ на встрѣчу, чтобы скорѣе привести Мессію на судъ къ Каіафѣ.—Мессія приходитъ въ совѣтъ Іудейскій, и Филонъ обвиняетъ Его.—Порція, жена Пилата, смотритъ съ удивленіемъ на спокойное лице Іисуса, когда Онъ слушаетъ Филона.—Злоба Каіафы, что Іисусъ не отвѣчаетъ; потомъ Мессія говоритъ, что Онъ Сынъ Божій и Судія всего міра.—Каіафа и другіе, въ особенности Филонъ, приговариваютъ Его къ смерти.—Глубоко тронутая Порція уходитъ и молится первому изъ боговъ за Іисуса.—Петръ встрѣчаетъ Іоанна и разсказываетъ ему объ отреченіи своемъ отъ Христа и горько оплакиваетъ свой поступокъ

Пѣснь VII. Синедріонъ держитъ продолжительное совѣщаніе и отсылаетъ Іисуса къ Пилату.—Каіафа и Филонъ обвиняютъ Его.—Мессія едва замѣчаетъ ихъ.—Пилатъ уводитъ Іисуса въ судейскій дворецъ.—Смерть Іуды.—Пресв. Дѣва Марія видитъ Сына и съ горестью уходитъ къ Порціи, проситъ ее, чтобы она предупредила мужа, чтобы тотъ не бралъ на себя крови невиннаго.—Порція разсказываетъ Маріи сонъ свой.—Мессія отведенъ къ Ироду.—Пилатъ прика-

залъ привести Варавву, чтобы народъ видѣлъ его съ Іисусомъ и просилъ бы отпустить Іисуса.—Порція посылаетъ слугу къ Пилату.—Народъ требуетъ, чтобы Варавва былъ отпущенъ.—Пилатъ умываетъ руки. Народъ принимаетъ кровь Іисуса на себя и свое потомство.—Мессія отведенъ на бичеваніе.

Пѣснь VIII. Элоа, спускаясь отъ престола Всевышняго, славитъ въ небесахъ, что Примиритель ведется на смерть.—Гавріилъ приводитъ отжившія души отцовъ на Елеонскую гору.—Адамъ ступаетъ на землю, и привѣтствуетъ ее.—Сатана и Адрамелехъ, торжествуя, парятъ надъ Мессіею.—Элоа повелѣваетъ имъ, во имя Искупителя, удалиться.—Іисусъ, достигнувъ Голгоѳы, обращается къ плачущимъ объ немъ.—Землетрясеніе.—Богочеловѣкъ стоитъ близь креста.—Адамъ молится Ему.—Мгновенно затихло все мірозданіе.—Два Ангела смерти семь разъ облетаютъ крестъ.—Впечатлѣніе, произведенное ихъ появленіемъ на всѣхъ патріарховъ и Еву.—Скорбь Евы изливается молитвеннымъ гимномъ.

Пѣснь IX. Элоа возвращается отъ престола Бога Отца.—Іоаннъ и Марія у подножія Креста.—Петръ находитъ Леввея и брата своего Андрея. Андрей упрекаетъ его за отреченіе.—Страданія Искупителя увеличиваются и землетрясеніе усиливается, повторяется въ отдаленныхъ ущельяхъ, куда скрылся Аббадона, который, со страхомъ принимаетъ образъ свѣтлаго ангела, чтобы видѣть страданіе Мессіи; онъ видитъ издали Іерусалимъ и направляется къ Голгоѳѣ.—Свѣтлые Ангелы узнаютъ Аббадону, но пропускаютъ его ближе къ кресту.—Ангелъ смерти ведетъ душу Іуды къ кресту, показываетъ ей умирающаго Мессію, потомъ издали блаженство небесъ и затѣмъ низводитъ ее въ адъ.

Пѣснь X. Богъ Отецъ взираетъ съ престола на Сына.—Мессія чувствуетъ, что Богъ еще не примиренъ, и чувствуетъ Свою близкую смерть.—Онъ смотритъ на гробницу Свою и молится втайнѣ за смертныхъ.—Мессія обращаетъ взоры на небесное воинство, окружающее крестъ, и останавливаетъ ихъ на неживших душахъ будущихъ поколѣній людей.—Бесѣда Симеона съ Іоанномъ Крестителемъ.—Лазарь слѣдуетъ за Леввеемъ и, разговаривая, съ нимъ видитъ летящаго въ полномъ блескѣ Уріила.—Уріилъ возвѣщаетъ собранію безсмертныхъ, что онъ видѣлъ спускавшагося первѣйшаго ангела смерти.—Души прародителей отлетаютъ на молитву Іисуса—въ молитвенномъ гимнѣ вспоминаютъ время своего грѣхопаденія. Благодарятъ за дарованное имъ прощеніе; Искупитель съ милосердіемъ обращаетъ взоры на молящихся прародителей за всѣ поколѣнія рода человѣческаго Ангелъ смерти опускается на гору Синай и молитъ Мессію подкрѣпить Его, чтобы онъ помогъ ему исполнить повелѣніе Бога Отца; Мессія умираетъ.

Пѣснь XI. Величіе Бога Мессіи паритъ по направленію къ храму святая святыхъ.—Страшное трясеніе земли, завѣса во святая-святыхъ раздирается на двое.—Величіе Бога Мессіи оставляетъ храмы и воскрешаетъ души отжившихъ отцовъ.

Пѣснь XII. Іосифъ получаетъ дозволеніе Пилата похоронить тѣло Іисуса — Іосифъ и Никодимъ снимаютъ Мессію со креста и хоронятъ,—пѣніе воскресшихъ и Ангеловъ во время погребенія. Ученики и нѣкоторые изъ семидесяти Апостоловъ, Пресв. дѣва Марія и другія жены собираются въ домѣ Іоанна.—Туда же приходятъ Іосифъ и Никодимъ.—Никодимъ приноситъ терновый вѣнецъ.—Смерть Маріи, сестры Лазаря.

Пѣснь XIII. Архангелъ Гавріилъ сзываетъ Ангеловъ и воскресшихъ ко гробу Христа.—Они съ молитвою ожидаютъ воскресенія Христова.—Сомнѣніе римскаго начальника стражи, Енея, который стоитъ на стражѣ у гроба.—Величіе

Искупителя нисходитъ съ небесныхъ высотъ.—Адамъ и Ева воспѣваютъ Его въ молитвахъ.—Мессія воскресаетъ изъ мертвыхъ.

Пѣснь XIV. Іисусъ является Маріи Магдалинѣ, девяти другимъ женамъ и Петру.—Они объявляютъ о томъ собранію вѣрныхъ—сомнѣніе Ѳомы.—Іисусъ является на дорогѣ Матѳею и Клеопѣ [1].— Скорбь и молитва Ѳомы въ гробницѣ Мессіи и бесѣда его съ однимъ изъ воскресшихъ.—Іисусъ является собранію вѣрныхъ.

Пѣснь XV. Воскресшіе являются нѣкоторымъ избраннымъ.

Пѣснь XVI. Мессія повелѣваетъ Ангеламъ и воскресшимъ собраться на Ѳаворъ.—Онъ является имъ въ полной славѣ Судіи и Владыки міра.—Мессія нисходитъ въ адъ и поражаетъ падшихъ духовъ.

Пѣснь XVII. Мессія является ап. Ѳомѣ.— Воскресшіе являются на гробѣ Искупителя многимъ вѣрнымъ. — Лазарь приглашаетъ путешественниковъ въ свой садъ.—Между путниками есть воскресшіе.

Пѣснь XVIII. Адамъ молитъ Искупителя показать ему нѣкоторыя слѣдствія искупленія.—Молитва его услышана, и ему открываются въ видѣніи не многія картины суда всего міра.

Пѣснь XIX. Адамъ видитъ рѣшеніе судьбы Аббадоны и всемірнаго суда.— Христосъ является нѣкоторымъ ученикамъ близъ Тиверіадскаго моря.— Собраніе вѣрныхъ на Ѳаворѣ.—Скорбь Леввея о скорой разлукѣ съ Іисусомъ.—Ѳома ведетъ Апостоловъ въ Гѳсиманію. — Бесѣда Мессіи съ учениками. — Іисусъ просвѣщаетъ Лазаря,—благословляетъ Апостоловъ и возносится на небо.

Пѣснь XX. Продолженіе суда надъ недавно умершими.—Іисусъ Христосъ возносится на небо, и сѣдитъ одесную Бога Отца.

Цѣна 4 руб.; въ каленкоровомъ переплетѣ 4 руб. 50 коп., за пересылку прилагается за 4 фунта.

ВѢРА И НАУКА,

ИЛИ СОГЛАСІЕ ХРИСТІАНСКИХЪ ИСТИНЪ СЪ НОВѢЙШИМИ ОТКРЫТІЯМИ НАУКИ.

Изданіе, напечатанное въ 18-ю долю листа, 1867 года, 360 страницъ убористой плотной печати. Въ предисловіи къ этому сочиненію, авторъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее:

«Мы составили настоящую книгу для одного друга, которому неудовлетворительными показались наши «*Отвѣты на возраженія противъ вѣры истинной*» (вышедшіе нынѣ третьимъ изданіемъ). Онъ желалъ доказательствъ болѣе научныхъ, философическихъ, и былъ совершенно правъ, — потому что вышепомянутая маленькая книжка, популярно изложенная, имѣла цѣлію не столько доказывать религіозныя истины, какъ возбудить желаніе лучше узнать ихъ, и предостеречь отъ голословныхъ толковъ противъ святой вѣры православной».

«Мы смѣемъ надѣяться, что настоящія бесѣды не безполезны будутъ для людей, не вполнѣ знакомыхъ съ коренными истинами, на которыхъ зиждется вѣра христіанская, слѣдовательно не безполезны для большинства читающей публики. Мы переживаемъ тяжелыя

[1] Надобно сказать: Лукѣ и Клеопѣ.

времена: раціонализмъ, духъ отрицанія—болѣе нежели когда нибудь, силятся поколебать, ниспровергнуть всѣ вѣрованія, все, что есть священнаго въ мірѣ: христіанство, нравственные законы, государственныя учрежденія, выработанныя вѣками, обѣщая воздвигнуть на ихъ развалинахъ новое зданіе свободы и всеобщаго благосостоянія. Это уже не тѣ легкомысленные софизмы, смѣлые парадоксы, невѣжество, прикрытое мишурою остроумія и сарказма, носившее названіе философіи XVIII вѣка. Нѣтъ, кощунства волтеровой школы были не такъ опасны, какъ несчастное направленіе умовъ нашего времени. Невѣріе приняло болѣе серьезныя формы, оно ищетъ въ наукѣ опоры для своихъ отрицаній, область духа подчиняетъ матеріальнымъ законамъ и силится водворить въ мірѣ нигилизмъ, или по крайней мѣрѣ глубокій индиферентизмъ, и проч.

Оглавленіе этой книжки слѣдующее:

Глава 1. Введеніе: Невѣріе и его различныя эпохи и причины.—Матеріализмъ, пантеизмъ и раціонализмъ нашего времени.— Необходимость изучать религію, и какъ приступать къ этому.— Причина таинственности вѣры и главнѣйшіе признаки истины ея.

Глава 2. Основныя истины: бытіе Божіе и безсмертіе души.

Глава 3. Необходимость откровенія божественнаго.— Достовѣрность священнаго Писанія ветхаго Завѣта.—Моисей: его древность и характеръ пятикнижія.— Народъ еврейскій—живой свидѣтель истины.—Книги каноническія и неканоническія.—Переводы свящ. Писанія, 70 толковниковъ, Вульгата, самаританскій текстъ.

Глава 4. Книга Бытія: сотвореніе міра; свидѣтельства науки; несостоятельность смѣлыхъ теорій; всемірныя преданія. — Потопъ.— Однородность всего человѣчества.—Смѣшеніе языковъ.

Глава 5. Паденіе прародителей и обѣтованіе Искупителя.—Всенародныя преданія.—Жертвоприношенія.—Пророчества.—Перифразисъ халдейскій.

Глава 6. Пришествіе Господа нашего Іисуса Христа; характеръ Его.—Свидѣтельства о достовѣрности Евангелій и всѣхъ новозавѣтныхъ Писаній; священное преданіе.—Духъ Евангелія.—Апокрифы; варіанты.—О чудесахъ.

Глава 7. Святая Церковь Христова апостольская.— Вселенская.—Необходимость авторитета церковнаго и его непогрѣшимость.—Признаки православія каѳолическаго; несостоятельность папизма и протестантства; о соединеніи Церквей; прогрессъ возможный въ православной Церкви.—Благотворное вліяніе христіанства на весь міръ.— Стройный древній чинъ православной Церкви и ея благолѣпія.—Заключеніе. *Цѣна за экземпляръ одинъ рубль.*

ОТВѢТЫ НА ГЛАВНѢЙШІЯ ВОЗРАЖЕНІЯ ПРОТИВЪ ВѢРЫ ИСТИННОЙ.

Изданіе третье, 1867 г., напечатанное въ 16-ю д. листа, 196 страницъ.

Въ началѣ этой книги авторъ говоритъ, между прочимъ, къ читателю: „Эта небольшая книжка составлена нарочно для тебя, мой дорогой. Займись ею особенно; если, при первомъ взглядѣ, она тебѣ не понравится,—это будетъ знакъ, что она необходима тебѣ.

„Говорятъ,— что хорошая книга есть добрый другъ. Желаю душевно доставить тебѣ такого друга. Прими же радушный даръ, который предлагается отъ

чистаго сердца. Хотя эта книжка будетъ говорить о предметахъ важныхъ, но думаю, что она не наскучитъ тебѣ: я далъ ей наказъ не проповѣдывать, а просто разговаривать съ тобою; и, прочитавъ до послѣдней странички, ты скажешь мнѣ, исполнила ли она свое дѣло.

„Ты замѣтишь, конечно, что предразсудки, которые я опровергаю, троякаго рода: одни происходятъ отъ *невѣрія*,— это самые худшіе, и съ нихъ-то я и начинаю; другіе отъ *невѣденія;* третьи наконецъ *отъ недостатка мужества.*— Если ты, какъ я надѣюсь, чуждъ этихъ предразсудковъ, то мои отвѣты могутъ послужить тебѣ предостереженіемъ. Во всякомъ случаѣ, я прошу Бога, чтобы они принесли тебѣ пользу, нашли доступъ къ твоему сердцу“ и пр.

Содержаніе этой книжки слѣдующее:

Къ читателю:—1) Не хочу слышать о религіи? —2) Невѣрующій говоритъ нѣтъ Бога—3) Когда умираешь, то все кончено.—4) Случай управляетъ всѣмъ иначе не было бы столько безпорядка на землѣ и столько зла. Ясно, что Богъ не занимается нами.—5) Чѣмъ такъ много говорить о будущемъ блаженствѣ, лучше бы религія позаботилась уничтожить въ этой жизни бѣдность и всѣ бѣдствія.—6) Достаточно быть честнымъ человѣкомъ: это лучшая религія, и этого довольно.—8) Есть много умныхъ и ученыхъ людей, которые не вѣрятъ христіанской религіи —9) Я только вѣрю тому, что понимаю; какъ же вѣрить таинствамъ религіи?—10) Я желалъ бы имѣть вѣру, но не могу.—11) Всѣ вѣрованія хороши.—12) Не былъ ли Іисусъ Христосъ только великимъ благодѣтелемъ человѣчества? Точно ли онъ Богъ?—13) Я хочу слѣдовать одному Евангелію, и держаться только первобытнаго христіанства.—14) Я имѣю мою собственную религію; я хочу повиноваться Богу, а не человѣкамъ. Къ чему Церковь и всѣ ея уставы?—15) Люди испортили дѣло Христово, и я хочу очищенной религіи?—16) Не всѣ ли равны вѣроисповѣданія христіанскія? какъ узнать между ними истинную Церковь Христову?—17) Къ чему слушать священниковъ? они такіе же какъ и всѣ люди, имъ не слѣдовало бы продавать святыни?—18) На что молиться святымъ? Богъ и безъ нихъ можетъ спасти насъ. — 19) Чествованіе иконъ не есть ли идолопоклонство?—20) Теперь не вѣрятъ чудесамъ.—21) Богу не нужны мои молитвы: Онъ знаетъ Самъ, что мнѣ надобно, и безъ моей просьбы.— 22) Мнѣ незачѣмъ ходить часто въ церковь, я могу молиться дома.—23) Мнѣ некогда.—24) Богъ слишкомъ милостивъ, чтобъ осудить меня на вѣчную муку.— 25) Къ чему исповѣдь? Меня совѣсть ни въ чемъ не упрекаетъ.—26) Зачѣмъ пріобщаться часто? И разъ въ годъ слишкомъ довольно.—27) На что посты? вѣдь не входящая во уста сквернятъ?—28) Я не могу,—это слишкомъ трудно.— 29) Надъ мною будутъ смѣяться, не надобно быть страннымъ и ханжою.—30) Я знаю набожныхъ людей, которые не лучше другихъ.—31) Жизнь набожная слишкомъ скучна: лишить себя всего, бояться всего! что это за жизнь?—32) Въ молодости надо позабавиться.—33) Я буду набоженъ, когда состарѣюсь, когда у меня будетъ менѣе дѣлъ и заботъ.—Заключеніе.

Цѣна 50 коп., вѣс. прилагается за ф.

БЕСѢДЫ НА ВОСКРЕСНЫЯ И ПРАЗДНИЧНЫЯ ЧТЕНІЯ ИЗЪ АПОСТОЛА.

Евсевія, архіепископа могилевскаго и мстиславскаго. Два тома, напечатанные въ большую 8-ю долю листа, 900 стран., содержащіе въ себѣ 77 бесѣдъ. 1867 года. Цѣна 2 р. 50 к., за перес. за 4 ф.

I.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ФИЛАРЕТЪ, МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ И КОЛОМЕНСКІЙ.

Отличительныя свойства митрополита Филарета.

Одинъ изъ иностранцевъ, именно квакеръ Стефанъ Грельс, бывшій въ Петербургѣ въ 1818—1819 годахъ, и лично извѣстный Императору Александру I, такъ отзывался о преосв. Филаретѣ, бывшемъ тогда еще викаріемъ ревельскимъ: «покои у него не обширные, безъ всякаго убранства, съ простою необходимою мебелью, какъ монашеская келья. Это мужъ науки и знатокъ мертвыхъ языковъ; не менѣе того въ немъ видны признаки большаго смиренія. Его уважаютъ, какъ человѣка набожнаго и духовнаго. И по нашимъ собственнымъ наблюденіямъ, и потому, что намъ о немъ говорили, мы думаемъ, что онъ заслуживаетъ эту добрую славу» [1].—Другой иностранецъ, епископъ примасъ Шотландіи, лордъ Морай-Россъ, бывшій въ Москвѣ и Петербургѣ въ 1866 г., по порученію комитета сближенія Церквей англиканской и греко-россійской, и посѣтившій московскаго владыку, отозвался о немъ такъ: «я полагаю, что нѣтъ въ цѣлой русской имперіи болѣе уважаемаго, болѣе справедливаго и вообще болѣе любимаго человѣка, какъ почтенный Филаретъ. Кроткій, смиренный, благочестивый, простой въ своемъ образѣ жизни, онъ тратитъ на благочестивыя дѣла почти всѣ свои весьма значительные доходы. Школы для пер-

[1] Крестн. календ. 1868 г. стр. 22, и Кіев. епарх. вѣдом. 1868 г. № 3, стр 111 — 112.

воначальнаго образованія бѣдныхъ, устроенныя въ Троицкомъ монастырѣ, для ознакомленія съ употребительными ремеслами и другими промыслами, для достиженія высшихъ искусствъ, будутъ служить вѣчнымъ памятникомъ мудрости, человѣколюбія и щедрости этого знаменитаго митрополита. Чрезвычайно знаменательно, что сердце благочестиваго сановника на 50 году епископства желаетъ единства христіанства» [1].

Третій иностранецъ, житель православнаго востока, въ такихъ выраженіяхъ, высказался о немъ: «Крылами вѣры и добродѣтели, духомъ мудрости и разума, огненною колесницею любви къ Богу и ближнему, по какой-то преимущественной благодати Божіей, возвысился онъ до такой недосягаемой высоты духовнаго совершенства, что образъ его, въ эѳирѣ святости, сливается съ тѣми великими и каѳолическими отцами и свѣтильниками Церкви, сіяніе коихъ и спасительная сила не ограничивается никакими предѣлами мѣста и времени... Отовсюду видная нравственная духовная личность дивнаго святителя Филарета разливала оживленіе и утѣшеніе на всѣ изнуренныя тяготою временъ Церкви нашихъ странъ; одушевляла и оживляла единое и нераздѣльное тѣло православія. Онъ былъ для него однимъ изъ очередныхъ ангеловъ хранителей, но ангелъ земной, и слѣдовательно смертный! [2]

А вотъ сужденія о московскомъ владыкѣ людей, бывшихъ въ болѣе близкихъ къ нему отношеніяхъ.

Одинъ изъ нихъ такъ характеризуетъ его свойства: «святитель Филаретъ ничего не дѣлалъ для шума, для показа, для того только, чтобъ заговорили объ немъ; да и другихъ удерживалъ отъ сего. Онъ никогда не старался выказать себя набожнымъ молитвенникомъ, подвижникомъ, а на дѣлѣ былъ и молитвенникъ, и подвижникъ, и благоговѣйно набожный. Безчисленныя благодѣянія его совершались большею частію тайно. Будучи по преимуществу мужемъ долга и законности, онъ строго преслѣдовалъ безпорядокъ; но съ трепетомъ удерживалъ руку,

[1] Кіев. епарх. вѣдом. 1868 г. № 3, стр. 112—113.

[2] Греко-констант. газета Армонія, см. въ Хр. чт. 1868 г. № 3, стр. 448—449.

которая для того, чтобы стереть пятно съ свѣтлаго лика истины, готова была раздробить въ куски самый ликъ. Сочувствуя всему доброму и хорошему, онъ не подчинялся минутнымъ увлеченіямъ такъ называемаго общественнаго мнѣнія, и для снисканія столь модной въ нынѣшнее время популярности—не жертвовалъ своими убѣжденіями. Онъ никогда не былъ назади своего вѣка, но не давалъ его теченію и увлечь себя, строгимъ анализомъ своего глубокомысленнаго ума повѣряя его движеніе. Какъ въ дѣлѣ, такъ и въ словѣ былъ онъ воздерженъ. Онъ не говорилъ ничего не подумавши, никогда не говорилъ неправды, не хвасталъ, не льстилъ. Онъ умѣлъ привлекать къ себѣ, кого хотѣлъ; и если самъ кого полюбилъ, то оставался вѣренъ этой привязанности, и защищалъ предъ всѣми любимыхъ имъ. Онъ не обременялъ подчиненныхъ дѣлами выше силъ; напротивъ всегда старался самъ сдѣлать все, что могъ сдѣлать, и работалъ, какъ послѣдній приказный, не только за себя, но и за другихъ. Трудолюбіе его было непостижимое: онъ не зналъ, что такое отдыхъ отъ дѣла. Отвѣтственность за дѣла никогда не сваливалъ на другихъ, но самъ на себѣ несъ немощи немощныхъ, подобно апостолу Павлу. Онъ былъ епископъ съ утра до вечера, и съ вечера до утра» [1].

Другой такъ говорилъ о немъ: «День его обыкновенно начинался утру глубоку присутствіемъ при утреннемъ богослуженіи, послѣ сего при литургіи. За симъ всѣ послѣдующіе часы до глубокаго же вечера безъ особыхъ раздѣленій, но рѣшительно почти безъ всякихъ пропусковъ, отданы были дѣлу и обязанностямъ пастырскимъ, — лицамъ всякаго званія и состоянія, просившимъ отъ него Божія благословенія, пастырскаго совѣта, слова назиданія, слова утѣшенія, молитвы, разрѣшенія недоумѣній совѣсти, лицамъ духовнаго чина московской Церкви, имѣвшимъ нужду въ его пастырски-нравственномъ рѣшеніи и повелѣніи; чтенію, отвѣтамъ на многочисленные вопросы, обра-

---

[1] См. книгу соборнаго іеромонаха Мелетія: „О блаженной кончинѣ приснопамятнаго высокопреосв. митрополита московскаго и коломенскаго и священноархимандрита Филарета“. М. 1867 г., стр. 102—108.

щенные къ нему, какъ члену Сѵнода, какъ совѣтнику о дѣлахъ государства, какъ совѣтнику архіереевъ и частныхъ лицъ, какъ предстоятелю епархіи и разныхъ епархіальныхъ учрежденій... Выѣзды изъ келлій кромѣ богослуженій были очень рѣдки и по самымъ настоятельнымъ нуждамъ.—Дѣятельность его была во всю его жизнь изумительна и для обыкновеннаго человѣка невѣроятна. Никакое дѣло не представлялось ему труднымъ до непреодолимости, и не было столь маловажнаго дѣла, которое бы онъ считалъ недостойнымъ своего вниманія. Постояннымъ и неизмѣннымъ правиломъ его жизни было, чтобы все въ предѣлахъ дѣятельности, ему указанныхъ, дѣлалось съ его благословенія и разрѣшенія, чтобъ его взоръ, его воля проникала и дѣйствовала всюду и въ важныхъ дѣлахъ и обыкновенныхъ... Господь благословилъ дѣланія великаго трудолюбца и плодами необычайными, и тѣмъ рѣдкимъ счастіемъ, что сохранилъ его духовныя силы для дѣланія безъ всякаго ослабленія до послѣдняго часа его земной жизни. Никто, до послѣдняго дня его жизни, не могъ сказать, что руководитъ его мыслію и имѣетъ вліяніе на дѣла мимо его воли... Читавшій его многочисленные отвѣты на привѣтствія, отвсюду имъ полученныя по случаю 50-тилѣтія его святительства, не могъ не изумляться свѣжести силъ, плодовитости мысли и необычной твердости памяти святителя, имѣвшаго уже 85 годъ земнаго возраста. Даже наружный видъ его писанія, почеркъ руки въ послѣдніе годы и дни жизни не обличалъ ни малѣйшаго ослабленія. Все, писанное имъ, писано тою же твердою, изящною и свободною рукою, какою писано было и въ лѣта зрѣлаго мужества. Дѣлавшіе вмѣстѣ съ нимъ дѣло Божіе въ церкви, конечно, болѣе изумлены были бы, если бы когда либо примѣтили хотя малое ослабленіе его обычной дѣятельности. Но и за день до его кончины и въ самый день его кончины они были свидѣтелями дѣятельности все такой же по пространству, силѣ и степени, какъ и за нѣсколько лѣтъ прежде сего... И въ послѣдніе дни и годы своей жизни, какъ и въ прежніе, никакого явленія, никакого вопроса въ Церкви, въ Россіи и во всемъ мірѣ онъ не

считалъ себѣ чуждымъ. Сказать обо всемъ свое слово, свою мысль, свое воззрѣніе, достоинство которыхъ знаетъ Россія, и въ послѣдніе дни было для него такою же потребностію, какъ и прежде. Прежняя же оставалась и жажда знанія. Его терпѣніе въ дѣятельности, совершеніе продолжительныхъ богослуженій, присутствіе въ продолженіе многихъ часовъ при испытаніяхъ въ духовныхъ училищахъ съ постояннымъ, неслабѣвшимъ вниманіемъ, слушаніе продолжительныхъ докладовъ по дѣламъ епархіальнымъ и другимъ—и въ самые послѣдніе годы его жизни, такъ же какъ и въ прежніе, были изумительны и для людей молодаго возраста. Мощный духъ его какъ будто былъ выше ограниченій тѣлесными условіями» [1].

Третій сообщаетъ о немъ: «Старецъ, нѣсколько согбенный и то по временамъ, при усталости или нездоровьи, все тотъ же духомъ, головой и сердцемъ, какимъ былъ 40—50 лѣтъ тому назадъ. Память ему не измѣнила. Слово его сильно и увлекательно. Что до терпимости и терпѣнія, любви и снисходительности, то смѣло скажу, что со дня на день онъ больше становится къ ближнему не лицемъ, а сердцемъ. Все любовнѣе, все смиреннѣе.... Какъ бы ни былъ онъ подъ часъ озабоченъ, встревоженъ, опечаленъ,—поведи только рѣчь о какомъ-либо добромъ дѣлѣ, о добрыхъ чувствахъ или намѣреніяхъ-чьихъ бы то ни было, о знамени благодати въ какой нибудь семьѣ, о чудесномъ исцѣленіи больнаго по силѣ вѣры,—и лице его свѣтлѣетъ, глаза блестятъ смиренномудреннымъ вниманіемъ, иногда и слезой участія къ неизвѣстнымъ ему людямъ!» Сказавъ за тѣмъ о его неустанной дѣятельности, онъ съ изумленіемъ восклицаетъ: «какъ полонъ его день трудовъ и подвиговъ! Какъ кратка его ночь!» [2]

Четвертый дѣлаетъ краткій, но весьма выразительный отзывъ такого содержанія: «Въ его лицѣ мы видимъ одного изъ тѣхъ людей, которые, достигая преклонныхъ лѣтъ, умѣли сохранить въ себѣ отъ каждаго возраста все, что въ немъ есть чистаго

[1] Душеп. чт. 1868 г., янв., стр. 46—49.

[2] Зап. Сушкова; стр. 62.

и прекраснаго: отъ младенчества его простоту и невинность, отъ юности—ея живое участіе во всемъ, сочувствіе всему доброму, отъ мужества — твердость убѣжденій и характера, отъ старости—ея мудрость многосовѣтную» [1].

Многое могли бы сообщить, и, безъ сомнѣнія, рано или поздно сообщатъ объ отличительныхъ свойствахъ въ Бозѣ почившаго архипастыря—лица, бывшія въ самыхъ близкихъ и частныхъ къ нему отношеніяхъ, разумѣемъ — его келейныхъ, также домашнихъ секретарей, и особенно преосвященныхъ викаріевъ, которыхъ въ 46 лѣтнее архипастырское служеніе его въ Москвѣ было 14. Именно: епископы дмитровскіе: Аѳанасій (1821 — 1824 г.), впослѣдствіи епископъ тамбовскій, 2) Кириллъ (1824—1827 г.), впослѣдствіи архіеп. подольскій, 3) Иннокентій (1827—1831 г.), впослѣдствіе епископъ орловскій, 4) Николай (1831—1834 г.), впослѣдствіи епископъ калужскій, 5) Исидоръ (1834—1837 г.), нынѣ высокопреосвященный митрополитъ новгородскій и с. петербургскій, 6) Виталій (1837—1842 г.), впослѣдствіи епископъ костромскій, 7) Іосифъ (1842—1849 г.), бывшій послѣ архіепископомъ воронежскимъ, 8) Филоѳей (1849—1853 г.), нынѣ архіеп. тверскій, 9) Алексій (1853—1857 г.), нынѣ архіеп. рязанскій, 10) Евгеній (1857—1858 г.), нынѣ епископъ симбирскій, 11) Порфирій (1859 г.), бывшій епископъ томскій, 12) Леонидъ (съ 1859 г.), нынѣшній викарій; епископы *можайскіе*: 13) Савва (1862—1866), нынѣ епископъ полоцкій, и 14) Игнатій (съ 1866 г.), нынѣшній викарій.

Изъ нихъ 6 преосв. викаріевъ уже упредили своего архипастыря отшествіемъ въ вѣчность: преосв. Аѳанасій, Кириллъ (1841 г.), Иннокентій (1839 г.), Николай (1851 г.), Виталій и Порфирій. Остальные 8 преосвященныхъ еще архипастырствуютъ по милости Божіей. Сколько же отъ этихъ святителей можно ожидать драгоцѣнныхъ извѣстій объ отличительныхъ свойствахъ въ Бозѣ почившаго московскаго святителя!

Но и изъ отзывовъ не многихъ, упомянутыхъ нами, свидѣтелей славной жизни и дѣлъ преосвящ. Филарета можно видѣть,

[1] См. рѣчь ректора моск. акад., прот. Ал. В. Горскаго, сказан. 5 авг. 1867 г.

что отличительными чертами его преимущественно были глубокое благочестіе, твердость характера и убѣжденій, милосердіе и кротость, смиреніе и простота жизни, сочувствіе всему доброму, трудолюбіе.

Въ нашемъ очеркѣ служебной дѣятельности московскаго святителя мы уже имѣли случай видѣть многія изъ этихъ свойствъ. Теперь можемъ представить еще нѣсколько примѣровъ, указывающихъ на тѣ же самыя свойства.

Что онъ былъ необычайно твердъ во всемъ, и особенно, когда дѣло касалось догматовъ вѣры, заповѣдей Божіихъ и постановленій православной Церкви, вотъ на это доказательства. Когда ему было предложено освятить московскія тріумфальныя ворота, заложенныя 17 августа 1829 г., онъ, привыкшій отъ юности повиноваться предержащей власти, отказался отъ исполненія порученія, даннаго властію, и безбоязненно заявилъ, что священнослужителю не подобаетъ освящать и окроплять св. водою изваянія языческихъ боговъ, которыя составляли украшеніе воротъ.— П. А. Клейнмихель, еще не носившій графскаго достоинства, но имѣвшій уже большую силу, развелся съ своею женою, дочерью П. А. Кокошкина, и намѣренъ былъ жениться на близкой ея родственницѣ. Хотя онъ тогда еще и не принадлежалъ православной Церкви, но ревнитель православія возвысилъ свой голосъ противъ этого брака, чтобъ защитить честь его православной невѣсты, и, не найдя себѣ сочувствія въ правительствѣ, успѣлъ однакожь убѣдить тетку невѣсты А. Ѳ. Кокошкину, что такой бракъ—грѣхъ предъ Богомъ, стыдъ предъ людьми и начало вражды и раздора въ родствѣ,—и бракъ этотъ не состоялся.—Покойный протоіерей Г. П. Павскій былъ первый его магистръ перваго курса, а потомъ (съ 1821 г.), по его же предложенію, и докторъ богословія. Но когда этотъ даровитый мужъ, будучи законоучителемъ Наслѣдника престола, нынѣ царствующаго Государя Императора, не совсѣмъ правильно сталъ излагать уроки будущему покровителю православія въ Россіи, ревнитель православія, преосвящ. Филаретъ не пощадилъ *перваго* своего питомца, сдѣлалъ многія на нихъ замѣ-

чанія, и провинившійся законоучитель долженъ былъ уступить высокую каѳедру другому, избранному, по указанію тогоже святителя, достойнѣйшему законоучителю. Это былъ членъ св. Сѵнода, протопресвитеръ Василій Борисовичъ Бажановъ [1].

О кротости и милосердіи его можетъ свидѣтельствовать, наприм. слѣдующее обстоятельство. Одинъ діаконъ, перемѣщенный имъ за разладъ съ священникомъ изъ одного прихода въ другой, нѣсколько лѣтъ сряду непрерывно докучалъ ему прошеніями и письмами о перемѣщеніи его на другое мѣсто, и при этомъ въ прошеніяхъ и письмахъ дерзалъ съ укоризной отзываться какъ о тѣхъ лицахъ, коихъ особенно отличалъ владыка, такъ и о родственникахъ его, такъ что въ его прошеніяхъ и письмахъ владыка представлялся какимъ-то пристрастнымъ, несправедливымъ, даже жестокосердымъ. Что же владыка?.. Онъ все терпѣлъ и прощалъ, и когда одинъ изъ близкихъ къ нему спросилъ его: «что же вы не образумите его?»—отвѣчалъ: «я не судья въ своемъ дѣлѣ» [2].

Много есть свидѣтельствъ и смиренія его. Наприм., онъ никогда никому не говорилъ, что за его заслуги родитель его получилъ отъ Государя Александра I особую награду. Когда ему указывали на извѣстный почти всѣмъ прекрасный отвѣтъ его Пушкину: «Не напрасно, не случайно»...,—онъ говорилъ: «это переиначенное стихотвореніе самого Пушкина, это—пародія, которая кѣмъ-то напечатана въ какомъ-то журналѣ».— Онъ не обозначалъ своего имени подъ многими литературными произведеніями, каковы, напримѣръ: «Бесѣды къ глаголемому старообрядцу», «Разговоръ между испытующимъ и увѣреннымъ», «Чтенія изъ книгъ ветхаго Завѣта», «Чтенія изъ четырехъ евангелистовъ» и проч. Въ самый юбилей 5 августа скромный привѣтъ вызывалъ на его уста улыбку признательности, а восторженныя похвалы, высказанныя хоть и отъ полноты души, наводили на его чело легкую тѣнь смущенія и безмолвной пени [3].

О трудолюбіи его свидѣтельствовала вся его жизнь, испол-

---

[1] Записки Сушкова стр. 270, 146, 89. [2] Тамъ же. [3] Зап. Сушкова, стр. 124, 125, 216.

ненная благихъ дѣлъ. Бывшій оберъ-прокуроръ св. Сѵнода, графъ Н. А. Протасовъ говаривалъ: «случаются иногда дѣла, почти неразрѣшимыя, возникаютъ обстоятельства сомнительныя, подпимаются вопросы щекотливые... Мы думаемъ, думаемъ,—и ничего не придумаемъ. И вотъ я, пользуясь его (пр. Филарета) правиломъ не отказываться ни отъ какого труда, сберу всѣ бумаги, къ разрѣшенію задачи, запечатаю, напишу «въ собственныя руки»,— и — правъ!.. Святой отецъ все обсудитъ, обдѣлаетъ и скорехонько мнѣ возвратитъ. Наша частная переписка остается въ тайнѣ, безъ слѣдовъ канцелярскихъ» [1].—Многіе въ послѣднее время совѣтывали святителю поберегать свои силы, поменьше утомлять себя работами,—и слышали отвѣтъ: «я тогда и здоровъ, когда работаю».—Ему возражали: все же вамъ нуженъ отдыхъ. Онъ отвѣчалъ: «я отдыхаю на разнообразіи занятій» [2].

Такія прекрасныя черты святителя естественно привлекали къ нему сердца, и стяжали ему едва ли не общую любовь и благоговѣйное почитаніе. Вспомнимъ для примѣра, что преемникъ его, нынѣшній митрополитъ московскій Иннокентій, будучи архіепископомъ камчатскимъ, нарочито прислалъ съ Амура сына своего въ Москву, чтобъ тамъ онъ принялъ отъ многоуважаемаго имъ іерарха рукоположеніе, хотя и самъ могъ возложить на него отеческія и пастырскія руки свои. А въ самой Москвѣ сколько матерей прибѣгало къ архипастырю-молитвеннику съ больными младенцами на рукахъ, за духовнымъ пособіемъ, сколько женъ и дочерей просили его святыхъ молитвъ объ исцѣленіи мужа или отца, и сколько изъ страдавшихъ разными недугами выздоравливало по его благодатной молитвѣ! [3] Когда же не стало на землѣ этого молитвенника, и когда торжественно переносили тѣло его изъ Троицкаго подворья въ Чудовъ монастырь,—слѣдовавшіе за печальнымъ шествіемъ собирали съ пути можжевельникъ, и притомъ съ такимъ усердіемъ, что опоздавшіе не могли уже найдти для себя ни одной вѣтки [4]. Такъ любили святителя, такъ благоговѣли предъ нимъ!...

---

[1] Записки Сушкова, стр. 142. [2] Тамъ же, стр. 282. [3] Тамъ же, стр. 162. [4] Прав. обозр. 1867 г. № 1, стр. 8.

Награды и отличія преосвящ. Филарета.

Высокія заслуги московскаго архипастыря высоко и цѣнились высшею властію. Не упоминаемъ о Высочайшихъ рескриптахъ и граматахъ свят. Сѵнода: онѣ были многочисленны и многообразны. 2 іюня 1823 г. онъ сопричисленъ былъ къ ордену св. Александра невскаго «за дѣятельное служеніе Церкви и духовному просвѣщенію, какъ въ прохожденіи пастырскаго поприща въ разныхъ епархіяхъ, такъ равно и по званію члена св. Сѵнода и коммиссіи духовныхъ училищъ, за назидательные труды въ поученіи паствы и начертаніе по духу православной восточной Церкви и въ разумѣ евангельской истины катихизиса, одобреннаго св. Сѵнодомъ». 25 декабря 1825 г. пожалованъ брилліантовымъ крестомъ для ношенія на клобукѣ, по случаю возшествія Государя Императора Николая Павловича на прародительскій престолъ. 22 августа 1826 г. возведенъ въ санъ митрополита—«за всѣ заслуги, оказанныя Церкви, и за отличное всегда служеніе». 19 апрѣля 1831 г. сопричисленъ къ ордену св. ап. Андрея первозваннаго—«за ревностное и многодѣятельное служеніе въ архипастырскомъ санѣ, истинно полезное для Церкви и государства». 26 марта 1839 г. сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 1 степени большаго креста—«за долговременное служеніе Церкви и отечеству, ознаменованное разнообразными и многотрудными занятіями ко благу Церкви, въ званіи члена св. Сѵнода, и за постоянное трудолюбіе по разнымъ частямъ высшаго духовнаго управленія». 3 апрѣля 1849 г. пожалованъ алмазными знаками ордена св. апостола Андрея первозваннаго—«за неусыпныя попеченія о ввѣренной епархіи, при многолѣтней опытности и назидательномъ проповѣданіи слова Божія». 22 августа 1851 г. пожалованъ осыпанною алмазами панагіею—«за долговременное служеніе Церкви и отечеству, украшенное непрерывными подвигами благочестивой ревности объ утвержденіи святыя православныя вѣры въ нѣдрахъ отечественной Церкви, и по случаю исполнившагося тридцатилѣтія архипастырской дѣятельности его на московской каѳедрѣ и двадцати-

пятилѣтія въ санѣ митрополита». 26 августа 1856 г., когда покойнымъ святителемъ совершенъ былъ чинъ священнаго коронованія Государя Императора Александра Николаевича, данъ ему въ даръ посохъ, осыпанный драгоцѣнными камнями за неутомимо продолжаемое въ просвѣщенной ревности по вѣрѣ православной, съ пламеннымъ усердіемъ къ Церкви, престолу и отечеству, съ опытнымъ знаніемъ церковныхъ дѣлъ и духовныхъ нуждъ паствы, многолѣтнее архипастырское служеніе, украшенное отличными дарованіями» [1].

5 августа 1867 г., во уваженіе пятидесятилѣтняго достославнаго архипастырскаго служенія дано ему право, по кіевскому обычаю, предношенія креста въ священнослуженіи, ношенія креста на митрѣ и двухъ панагій на персяхъ. Одна изъ нихъ всемилостивѣйше пожалована для ношенія по установленію, особо для него изготовленная и украшенная драгоцѣнными камнями на бриллiантовой цѣпочкѣ [2].

Пятидесятилѣтній *юбилей* московскаго святителя былъ едва ли не самою лучшею и высшею наградою, какую только міръ могъ принести знаменитому юбиляру, ознаменовавшему служеніе свое Церкви и государству неисчислимыми заслугами. Не станемъ много и долго распространяться о торжествѣ этого приснопамятнаго дня: оно подробно описано едва ли не во всѣхъ періодическихъ духовныхъ изданіяхъ. Его юбилей былъ юбилеемъ не только цѣлой Россіи, но и всего православнаго востока. Вся вселенская Церковь, въ лицѣ своихъ патріарховъ, воздала ему подобающую хвалу. «Слышно ли было когда», повторимъ слова одного краснорѣчиваго нашего литератора:

---

[1] Біогр. твер. іерарховъ, стр. 163—166. Посл. спис. въ зап. Сушкова.

[2] На оборотной сторонѣ панагіи изображены вензеля Его Величества и двухъ державныхъ Предмѣстниковъ Его, при которыхъ высокопреосвященный Филаретъ проходилъ свое служеніе, съ надписью вокругъ нея: „Преосвященному митрополиту московскому Филарету въ память пятидесятилѣтняго служенія Церкви и отечеству 5 августа 1817 — 5 августа 1867 г., въ царствованіе Александра I, Николая I и Александра II“.—Стран. 1867 г., сент., IV, 103—106. Кромѣ того преосв. Филаретъ имѣлъ медали: бронзовую въ память войны 1853—1856 г., и золотую въ память освобожденія крестьянъ, наперсные кресты 1812 г. и 1853—1856 г., крестъ св. Нины 1-й степ. и греческій орденъ Спасителя 1-й степени.

«слышно ли было когда, чтобы ради кого-либо изъ епископовъ торжественная литургія совершалась въ опредѣленный день всѣми епископами православія, во всѣхъ соборныхъ церквахъ, начиная отъ Сіона и Голгоѳы, матери всѣхъ церквей?» [1] Соборъ русскихъ, ближайшихъ къ Москвѣ, іерарховъ соединился къ 5 августа въ лавру преподобнаго Сергія, на мѣсто подвиговъ великаго юбиляра, чтобъ тамъ помолиться за него и привѣтствовать его въ день радостнаго юбилея [2]. Въ одинъ день, 5 августа, въ одной лаврѣ совершено было два архіерейскихъ служенія, изъ коихъ въ каждомъ участвовало три архіерея, и одинъ изъ нихъ, именно преосв. Леонидъ, викарій московскій, священнодѣйствовалъ въ томъ самомъ омофорѣ, въ которомъ хиротонисанъ былъ 5 августа 1817 г. святитель Филаретъ [3].— Послѣ богослуженія знаменитый юбиляръ имѣлъ утѣшеніе видѣть и слышать выраженіе чувствъ любви и глубокаго почитанія отъ Вѣнценосца русскаго и особъ царствующаго дома, отъ святѣйшаго собора русской Церкви, отъ восточныхъ святѣйшихъ патріарховъ и отъ православныхъ Церквей востока, отъ сонма русскихъ святителей и пастырей Церкви, отъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ, отъ всей московской паствы, словомъ, отъ избытка сердца — съ разныхъ концовъ обширной Россіи, отъ разныхъ лицъ, учрежденій, мѣстъ и вѣдомствъ, съ быстротою мысли неслись къ нему выраженія благоговѣйной признательности.

Многія лица и учрежденія, сверхъ того, почли долгомъ своимъ увѣковѣчить свою признательность вещественными приношеніями. Такъ Государь Императоръ соизволилъ препроводить, чрезъ сѵнодальнаго оберъ-прокурора, графа Толстаго, на-

---

[1] Авторъ „путешествія по св. мѣстамъ". Прав. сбозр. 1868 г. янв., стр. 3.

[2] Кромѣ двухъ викаріевъ московскихъ, преосвященныхъ Леонида и Игнатія, въ Троицкую лавру прибыли для молитвы и привѣтствій *пять* архіепископовъ: Пилъ ярославскій, Иринархъ рязанскій, Филоѳей тверскій, Антоній владимірскій и Нектарій нижегородскій, и *четыре* епископа: Григорій калужскій, Савва полоцкій, Никандръ тульскій и Софонія новомиргородскій, викарій херсонскій.

[3] Самъ юбиляръ присутствовалъ при богослуженіи въ своей домашней церкви, гдѣ и причащался св. таинъ.

стольные портреты Его Величества и двухъ Его предшественниковъ, соединенные вмѣстѣ, осыпанные брилліантами и украшенные большою Императорскою коропою. Всѣ бывшіе на юбилеѣ, и многіе небывшіе на немъ святители поднесли ему святыя иконы. Иконы же поднесли лавры Троицкая и Александроневская, монастыри Донской и Юрьевъ, духовенство петербургское, бронницкое и др., московское ремесленное общество, московскіе единовѣрцы и пр. Московское духовенство просило благословенія поставить въ московскомъ каѳедральномъ соборѣ и въ соборахъ другихъ городовъ московской епархіи иконы св. Филарета милостиваго, а въ устроенномъ святителемъ московскимъ училищѣ для бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія обезпечить, на все время его существованія, содержаніе 7 воспитанницъ. Московскіе церковные старосты предложили собранный ими по случаю юбилея капиталъ — 25,500 рублей принять въ основаніе эмеритальной кассы для пенсіи духовенства московской епархіи. Московское купеческое сословіе положило ежегодно препровождать на распоряженіе его высокопреосвященства по 500 руб. для раздачи пяти бѣднѣйшимъ студентамъ московской духовной академіи и учредить тамъ же двѣ стипендіи. Московское мѣщанское общество положило отпускать изъ общественныхъ суммъ на вѣчное время ежегодно по 100 руб. на содержаніе въ богадѣльнѣ бѣднѣйшихъ лицъ духовнаго званія. Прихожане московской единовѣрческой Троицкой церкви положили на проценты съ 5,000 р. содержать трехъ бѣдныхъ, но достойныхъ воспитанниковъ московской семинаріи «стипендіатовъ Филаретовыхъ», и на проценты съ 3,000 р. содержать двухъ сиротъ дѣвицъ духовнаго званія—«воспитанницъ Филаретовыхъ». Общество любителей коммерческихъ знаній заявило желаніе собрать потребный капиталъ на учрежденіе при московской академіи на вѣчныя времена стипендіи имени Филарета. Московская академія поднесла отъ себя новоизданную «Исторію Троицкой лаврской семинаріи», трудъ профессора академіи Смирнова. Русская фотографія представила фотографическое изображеніе дома, въ которомъ родился юбиляръ,

Коломна, родина святителя, предложила стипендію для содержанія одного воспитанника въ коломенскомъ духовномъ училищѣ. Даже отдаленная алтайская миссія, такъ много обязанная своимъ существованіемъ знаменитому юбиляру, просила у него благословенія: 1) въ первомъ изъ имѣющихъ быть вновь устроенными становъ миссіи походную церковь посвятить милостивому Филарету, 2) приготовительное училище инородческихъ дѣтей въ селѣ Улалѣ именовать Филаретовскимъ миссіонерскимъ училищемъ, 3) его высокому имени посвятить приготовленное къ печати «Руководство къ обученію грамотѣ и начаткамъ христіанской вѣры алтайскихъ инородческихъ дѣтей».

Многіе ли юбилеи бываютъ полны такой торжественности, радости, любви, такого общаго теплаго сочувствія, какъ этотъ, можно сказать, вселенскій юбилей?.. Самъ высокій юбиляръ чувствовалъ необычайность своего положенія въ 5 день августа, и писалъ въ одномъ изъ своихъ писемъ: «Непонятно для меня, какое это знаменіе, что 5-му августа дано такъ много значенія, и чего въ семъ хощетъ воля Божія? Только съ новою силою даетъ мнѣ чувствовать, какъ много отъ меня требуется, и какъ много не достаетъ меня для удовлетворенія» [1]. Это была послѣдняя достойная награда на землѣ великому святителю: за другою, высшею, онъ вскорѣ отошелъ на небо.

Кончина и погребеніе митрополита Филарета.

Дивна была жизнь, дивна была и кончина московскаго іерарха. Еще за долго до смерти своей онъ думалъ о смерти. Еще въ 1833 г. (14 сентября) онъ въ Москвѣ, на Троицкомъ подворьѣ, собственноручно начерталъ духовное завѣщаніе, въ коемъ просилъ Бога принять духъ его, а братію о Господѣ и чадъ св. Церкви, благословивъ именемъ Господнимъ, просилъ принять отъ него благодареніе, и, объявивъ отъ себя всѣмъ прощеніе, просилъ прощенія и себѣ и молитвъ за себя [2]. Потомъ въ 1847 г. (23 октября) онъ передалъ въ московскую ду-

[1] „Правосл. обозр.“ 1868 г., янв., стр. 3. [2] „Странникъ“, 1868 г., янв., IV отд., стр. 1.

ховную консисторію за печатью другое завѣщаніе, коимъ, въ случаѣ его кончины, разрѣшалъ священнослуженіе запрещеннымъ священнослужителямъ московской епархіи.

Праведному старцу за два мѣсяца до кончины было необычайное извѣщеніе въ Сергіевской лаврѣ о близкомъ отшествіи его въ вѣчность. Утромъ 17 сентября 1867 г. онъ сказалъ намѣстнику лавры, архимандриту Антонію: «я нынѣ видѣлъ сонъ, и мнѣ сказано: *«береги 19 число»*. Намѣстникъ на это замѣтилъ: «владыко святый! развѣ можно вѣрить сновидѣніямъ и искать въ нихъ какого нибудь значенія? Какъ же можно притомъ обращать вниманіе на такое неопредѣленное указаніе? Девятнацатыхъ чиселъ въ каждомъ году бываетъ двѣнадцать». Тогда владыка съ чувствомъ сердечной увѣренности сказалъ: «Не сонъ я видѣлъ: мнѣ являлся родитель мой и сказалъ мнѣ тѣ слова. Я думаю съ этого времени каждое девятнадцатое число причащаться св. таинъ». Чрезъ два дня послѣ того, 19 сентября, во вторникъ во время литургіи въ домовой церкви онъ причастился св. таинъ. Въ октябрѣ онъ былъ въ Москвѣ, и 19 числа, въ четвергъ, также причастился св. таинъ въ своей домовой церкви. Въ ноябрѣ владыка чувствовалъ себя хорошо и легко, принималъ посѣтителей, съ обычною ему ревностію занимался дѣлами, выѣзжалъ иногда изъ дому. На недѣлѣ предъ 19 числомъ онъ принималъ одного изъ своихъ почитателей, который при прощаньи передалъ ему просьбу одной почтенной дамы, уважавшей святителя, что она желала бы быть у него и принять его благословеніе. Владыка сказалъ: «пусть пріѣдетъ, только прежде 19 числа». 18 ноября, въ субботу, владыка сказалъ своему келейному іеродіакону Парѳенію, что завтра онъ будетъ служить литургію въ своей домовой церкви, и что все должно быть приготовлено къ служенію. Прямой и откровенный старецъ Парѳеній замѣтилъ ему, что онъ можетъ утомиться отъ служенія и потому, быть можетъ, не въ состояніи будетъ служить въ праздникъ Введенія Божіей Матери. Но владыка сказалъ: «это не твое дѣло: скажи, что я завтра служу». Наступило 19 число ноября, воскресенье. Владыка совершалъ бо-

жественную литургію въ своей домовой церкви съ двумя сослужащими іеромонахами—экономомъ Іереміею и Серафимомъ; чувствуя себя здоровымъ и покойнымъ, совершалъ такъ бодро и громогласно, какъ давно не совершалъ [1]. По окончаніи литургіи, въ началѣ 12 часа, принималъ у себя генерала Полѣнова съ супругою и благословилъ ихъ образками. Потомъ, по нѣкоторомъ отдохновеніи, выпилъ 2 чашки чая съ миндальнымъ молокомъ. Въ первомъ часу дня принималъ вновь вступившаго въ должность московскаго гражданскаго губернатора, генералъ-майора Баранова, и, побесѣдовавъ съ нимъ довольно времени, проводилъ его до передней и трижды его благословилъ. За тѣмъ началъ заниматься письменными дѣлами на обычномъ своемъ мѣстѣ. Когда наступило время обѣда (обыкновенно онъ обѣдалъ въ половинѣ втораго часа), подошелъ къ кабинету его келейный іеродіаконъ Парѳеній, и сказалъ: «владыка святый! обѣдъ готовъ; пожалуйте кушать». Владыка отвѣтилъ: «погоди немного; я позвоню тогда». Спустя минутъ пять или болѣе, Парѳеній опять подошелъ къ кабинету и сказалъ: «Владыка святый! обѣдъ готовъ; пожалуйте кушать». Но отвѣта не было. Спустя не много времени, Парѳеній опять подошелъ къ кабинету и повторилъ прежнія слова; но не получивъ опять отвѣта, вошелъ въ кабинетъ. Не видя тутъ владыки, онъ вошелъ въ недотворенную дверь боковой комнаты, въ которой стоялъ умывальникъ, и съ ужасомъ увидѣлъ около умывальнаго шкафа владыку упавшимъ на колѣна и опершимся обѣими руками въ полъ, какбы сдѣлавшимъ земной поклонъ [2]. Такъ святитель московскій, по прекрасному выраженію «автора путешествія по св. мѣстамъ», умывъ лице и руки, встрѣтилъ грядущаго къ нему ангела смерти, и поклонился ему до земли, давно уже готовый, душевно и тѣлесно, идти въ слѣдъ за нимъ, чтобы предстать Господу своему, котораго пришествіе онъ возлюбилъ

---

[1] „Душеп. чт“. 1867 г., на стр. 196.

[2] Кончина и погребеніе святителя Филарета подробно описаны казначеемъ Троицко-Сергіевой лавры, соборнымъ іеромонахомъ Мелетіемъ въ книгѣ: „О блаженной кончинѣ приснопамятнаго высокопр. митрополита Филарета“. М. 1867 г.

отъ юности своей, и которому онъ *работалъ со страхомъ и трепетомъ* до послѣдняго часа» [1].

Испуганный о. Парѳеній позвалъ слугу, Ивана Васильева, и оба они, поднявъ владыку съ пола, положили его на постель въ кабинетѣ, не видя въ немъ никакихъ признаковъ жизни. Сію же минуту послано было за врачами и дано знать московскимъ викаріямъ, намѣстнику Чудовскаго монастыря и генералъ-губернатору. Немедленно, одинъ за другимъ, прибыли четыре врача. Они, употребивъ всѣ возможныя средства для возбужденія жизни, объявили наконецъ, что владыка уже не можетъ быть возвращенъ къ жизни. Тогда чудовскій намѣстникъ архимандритъ о. Веніаминъ съ двумя іеромонахами и однимъ іеродіакономъ Парѳеніемъ отерли тѣло святителя губкою съ деревянымъ масломъ, надѣли на него чистое бѣлье, парамантъ съ крестомъ, подрясникъ изъ матеріи муаръ-антикъ, дикаго цвѣта, опоясали кушакомъ, шитымъ шелками по бѣлому фону, надѣли на ноги нитяные чулки и сандаліи. Затѣмъ московскіе викаріи, преосвященные Леонидъ и Игнатій, съ помощію духовенства, при пѣніи пѣвчими входнаго *Достойно есть,* перенесли тѣло изъ кабинета въ залу, гдѣ оно, по облаченіи иподіаконами въ полную архіерейскую одежду, положено было на приготовленный столъ. По совершеніи панихиды началось чтеніе евангелія. Въ тотъ же вечеръ лаврскій намѣстникъ, извѣщенный телеграммою изъ Москвы о кончинѣ святителя, съ казначеемъ и экономомъ лавры привезъ кипарисный гробъ, сдѣланный въ лаврѣ еще въ сентябрѣ монастырскими столярами.

20 ноября утромъ преосвященные викаріи съ почетнымъ духовенствомъ положили тѣло почившаго во гробъ, и по окончаніи литіи перенесли оное изъ залы въ домовую церковь. Здѣсь гробъ находился съ 20 до 23 числа. Въ тотъ же день, 20 ноября, получены изъ Петербурга телеграммы, въ которыхъ былъ назначенъ день погребенія и объявлено, кому изъ преосвященныхъ быть при отпѣваніи и погребеніи. Это были

[1] „Правосл. обозр“. 1868 г. янв. стр. 4.

высокопреосвященный Арсеній, митрополитъ кіевскій, Нилъ, архіепископъ ярославскій, Антоній, архіепископъ владимірскій, Никандръ, епископъ тульскій и два викарія московскихъ. Во все время, пока тѣло святителя почивало въ домовой церкви, каждый день совершались заупокойныя литургіи и паннихиды. Къ 23 ноября прибыли въ Москву и назначенные для погребенія святители.

23 ноября послѣ литургіи на Троицкомъ подворьѣ, которую совершали три преосвященныхъ: Арсеній, Антоній и Никандръ, и послѣ литіи, совершенной 6-ю архіереями, открылось въ 12 часовъ печальное, но торжественное шествіе изъ Троицкаго подворья въ Кремль, въ Чудовъ монастырь. Умилительное зрѣлище представляло въ это время первопрестольная столица, вся собравшаяся на погребальную процессію, чтобъ помолиться за усопшаго своего владыку. Не только улицы, но и всѣ крыши домовъ унизаны были народомъ, съ тугою сердца устремлявшимъ свои молитвенные, увлаженные слезами, взоры на гробъ,—этотъ малый кивотъ, въ которомъ лежало сокровище, почти на полвѣка дарованное Москвѣ, и теперь на всегда у ней похищенное. Предъ каждою церковію на пути шествіе останавливалось для совершенія краткой литіи. Когда же шествіе приблизилось къ Иверской часовнѣ,—то внесли туда тѣло усопшаго, и здѣсь предъ чудотворною иконою Богоматери хоръ пропѣлъ: *Высшую небесъ Владычицу міра пѣснми почтимъ,* а владыка кіевскій колѣнопреклоненно прочелъ молитву Божіей Матери. По наступленіи вечера шествіе прибыло къ священному Кремлю, и тутъ, предъ вратами его, при умирающемъ днѣ и заходящемъ солнцѣ хоръ пропѣлъ вечернюю пѣснь св. Софронія: *Свѣте тихій святыя славы.* Въ Чудовомъ монастырѣ, во храмѣ святителя Алексія тѣло святителя Филарета оставалось съ 23 по 26 число ноября. Во все это время каждодневно совершаемы были архіереями заупокойныя литургіи и паннихиды. 25 ноября, въ субботу, послѣ божественной литургіи совершено было отпѣваніе, на которое, кромѣ назначенныхъ для погребенія преосвящен-

ныхъ, вышелъ, поддерживаемый иподіаконами, и преосвященный Евгеній, слѣпой, девяностолѣтній старецъ [1]. Къ отпѣванію прибылъ изъ Петербурга Великій Князь Владиміръ Александровичъ. По окончаніи отпѣванія тѣло покойнаго архипастыря осталось въ церкви непреданнымъ землѣ и непокрытымъ гробовою крышею до воскресенья, 26 ноября, чтобъ дать возможность паствѣ проститься съ нимъ.

26 ноября, въ воскресенье, послѣ божественной литургіи, совершенной митрополитомъ Арсеніемъ съ преосвященнымъ Леонидомъ, владыка кіевскій предалъ тѣло почившаго землѣ съ особорованнымъ елеемъ, и вслѣдъ за тѣмъ послѣдовалъ торжественный выносъ его изъ Кремля на мѣсто послѣдняго упокоенія, въ Троицко-Сергіеву лавру. Московскіе граждане просили у генералъ-губернатора дозволенія нести на рукахъ тѣло своего архипастыря до самой лавры и представили до 2,000 подписокъ; но по совѣту намѣстника лавры отклонено было такое шествіе; и рѣшено было открыто везти тѣло на особомъ поѣздѣ желѣзной дороги. Гробъ поставленъ былъ на возвышенной среди вагоновъ площадкѣ, окруженной хоругвями и всѣми знаками святительскаго сана. Родныя иконы усопшаго съ крестомъ стояли во главѣ предъ гробомъ, окруженномъ сонмомъ священнослужителей. Поѣздъ, сопровождаемый 6-ю архіереями и многочисленнымъ духовенствомъ, двигался медленно. Пѣніе ликовъ и чтеніе евангелія не умолкало подъ открытымъ небомъ. Близъ Троицкой лавры все братство лавры, Виѳаніи и скита, и духовенство посада, въ сопровожденіи наставниковъ и воспитанниковъ московской академіи и виѳанской семинаріи и многочисленной толпы народа, вышло на встрѣчу съ крестнымъ ходомъ. Гробъ внесенъ въ Троицкій соборъ и

---

[1] Преосв. Евгеній, въ мірѣ Андрей Казанцевъ, родился 30 іюня 1778 г.; началъ службу по окончаніи курса въ Троицкой семинаріи въ 1800 г.; съ 1804 г. инокъ, съ 1810 г. архимандритъ, съ 1818 г. архіерей, преемственно управлявшій 5-ю епархіями, именно: курскою (1818—1822), псковскою (1822—1825), тобольскою (1825—1831), рязанскою (1831—1837), ярославскою (1837—1853). Съ 1853 г. пребываетъ на покоѣ въ московскомъ Донскомъ монастырѣ. Въ настоящемъ году 14 іюня исполнится пятидесятилѣтіе его архипастырства.

поставленъ на приготовленномъ для него возвышенномъ мѣстѣ. Это было около 6 часовъ вечера. Въ 7 часовъ началось всенощное бдѣніе, отправленное по особому лаврскому чину заупокойной службы. Цѣлую ночь лавра и соборъ не запирались; цѣлую ночь читалось евангеліе, и толпились усердные молитвенники около незабвеннаго гроба.

27 ноября, въ понедѣльникъ, совершено было въ лаврѣ 8 заупокойныхъ литургій съ паннихидами. Самая ранняя началась въ половинѣ 5 часа, а поздняя въ половинѣ 10 въ Троицкомъ соборѣ. Ее совершали въ голубомъ облаченіи владыка кіевскій и преосвященные Нилъ, Антоній и Леонидъ. 28 ноября, во вторникъ, совершено было въ лаврѣ также 8 заупокойныхъ литургій. Позднюю совершали тотъ же владыка кіевскій и преосвященные Никандръ и Леонидъ въ бѣломъ облаченіи.

Во все время отъ кончины святителя до его погребенія не умолкали краснорѣчивыя уста пастырей московскихъ, желавшихъ воздать должную хвалу приснопамятному своему архипастырю. Вотъ проповѣдники, витійтвовавшіе надъ гробомъ богомудраго витіи: 1) протоіерей церкви черниговскихъ чудотворцевъ І. Н. Рождественскій—по перенесеніи тѣла святителя изъ крестовой церкви въ каѳедральный Чудовъ монастырь 23 ноября; 2) ректоръ московской академіи, протоіерей А. В. Горскій—предъ отпѣваніемъ тѣла, 25 ноября; 3) протоіерей церкви Николы явленнаго С. И. Зерновъ—послѣ отпѣванія; 4) протоіерей Троицкой на Арбатѣ церкви И. М. Богословскій-Платоновъ—предъ изнесеніемъ гроба изъ Чудова монастыря въ Троицко-Сергіеву лавру, 26 ноября; 5) протоіерей П. И. Капустинъ—на пути при несеніи гроба мимо дома воспитанія дѣвицъ, сиротъ духовнаго званія, 26 ноября; 7) баккалавръ московской академіи іеромонахъ Іоаннъ—при срѣтеніи гроба въ Троицко-Сергіевой лаврѣ, также 26 ноября; 8) ректоръ виѳанской семинаріи архимандритъ Сергій—въ 9-й день памяти новопреставленнаго владыки при гробѣ его, 27 ноября; 9) протоіерей церкви московскаго университета Н. Ал. Сергіевскій—предъ погребе-

ніемъ тѣла, 28 ноября; и 10) инспекторъ московской академіи архимандритъ Михаилъ—предъ опущеніемъ гроба въ могилу, того же 28 ноября [1].

Почившій святитель намѣренъ былъ избрать для себя мѣсто упокенія въ Геѳсиманскомъ скитѣ, гдѣ было любимое мѣсто его безмолвія. Но намѣстникъ лавры, архимандритъ Антоній 24 іюля 1867 г. вошелъ къ нему съ письменнымъ предложеніемъ устроить въ лаврѣ на южной сторонѣ Сошественской церкви для гробницы часовню, выставляя на видъ вопервыхъ то, что большая часть настоятелей обители преп. Сергія избрали покоищемъ по смерти тѣлу своему эту же обитель, желая быть положенными близъ него, въ землѣ, освященной его подвигами и молитвами; вовторыхъ то, что самъ же владыка разсудилъ скитъ Геѳсиманскій сдѣлать невходнымъ женскому полу, разрѣшивъ входъ туда женщинамъ только одинъ разъ въ годъ, именно 17 августа, и потому по смерти святителя трудно и даже жестоко будетъ отказать женскому полу приносить о немъ молитву предъ его гробницею, а разрѣшить имъ входъ въ скитъ значитъ разрушить уединеніе и безмолвіе скита. На этомъ предложеніи владыка написалъ 5 октября 1867 года: «Да сохраняется безмолвіе Геѳсиманскаго скита и да не будетъ отъ меня причины къ нарушенію онаго. Преподобный отецъ нашъ Сергій да призритъ милостиво, и да благословитъ мой послѣдній покой въ обители его, подъ кровомъ молитвъ его и другихъ по немъ здѣсь богоугодно подвизавшихся. Прошу о семъ и завѣщеваю сіе». И по его благословенію, къ церкви сошествіе св. Духа пристроенъ малый придѣлъ во имя милостиваго Филарета, въ который должны быть собраны всѣ святыя иконы, поднесенныя ему въ память славнаго юбилея. Самъ онъ изъ оконъ домовой своей церкви смотрѣлъ, какъ полагали камень послѣднему его пріюту, потому что по болѣзни не былъ въ силахъ положить его своею рукою. Въ немъ-то, у праваго кли-

[1] Собраніе всѣхъ этихъ трогательныхъ словъ помѣщено въ ноябрской книжкѣ Правосл обозр. за 1867 г., и въ „Странникѣ“ за декабрь 1867 г.

роса, еще за мѣсяцъ до кончины святителя, ископана и выложена кирпичемъ могила.

28 ноября послѣ литургіи и паннихиды обнесли вокругъ Троицкаго собора тѣло священно-архимандрита лавры и потомъ направились къ послѣднему его пріюту, и при пѣніи заупокойныхъ пѣсней и вѣчной памяти опустили кипарисовый гробъ въ гробъ дубовый, поставленный въ могилѣ. Склепъ, въ который опущенъ гробъ, покрытъ чугунными плитами на желѣзныхъ перекладинахъ. Плиты засыпаны пескомъ, поверхъ котораго настланъ полъ изъ мраморныхъ плитъ. Предъ могилою на тумбѣ поставлена святая икона праведнаго Филарета, поднесенная почившему святителю московскимъ духовенствомъ въ день совершившагося пятидесятилѣтія служенія его въ архіерейскомъ санѣ.

Благословенна ты, могила, сокрывшая въ нѣдрахъ своихъ наше многоцѣнное русское сокровище! Не пройдетъ мимо тебя благочестивый поклонникъ Сергіевой лавры. Нѣтъ; онъ остановится возлѣ тебя, онъ вздохнетъ, оградитъ себя крестнымъ знаменіемъ, сотворитъ поклонъ, и отъ души и сердца молитвенно скажетъ: «упокой, Господи, душу усопшаго раба твоего, нашего учителя и молитвенника, приснопамятнаго Филарета, и сотвори ему вѣчную память»....

Протоіерей Константинъ Добронравинъ.

С. Петербургъ,
27 февраля 1868 г.

БОЖІЕ ПРИЗВАНІЕ И СПАСИТЕЛЬНАЯ ПОМОЩЬ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ПАНТЕЛЕИМОНА.

Съ сентября 1866 года, въ нашей приходской церкви почти каждый воскресный и праздничный день отправляются молебны святому великомученику Пантелеимону; тогда какъ прежде этого не бывало. Что жь заставило православныхъ прибѣгать къ св. Пантелеимону?

Вотъ какое событіе узналъ я отъ нашего церковнаго старосты Г. А. К., человѣка уважаемаго всѣмъ обществомъ за честность и добросовѣстность:

«Родственникъ мой», говорилъ онъ мнѣ, «крестьянинъ Иванъ Никифоровъ съ женою своею оставилъ Церковь православную и ушелъ въ расколъ. Только не посчастливилось ему тамъ. Вѣдь Господь поругаемъ не бываетъ. Жена несчастнаго отступника впала въ бѣснованіе. Чего ни дѣлалъ бѣдный мой родственникъ? Ужь и къ знахарямъ-то и къ ворожеямъ ходилъ; — и въ молельняхъ-то раскольничьихъ молился о здоровьи жены своей,— но ничто не помогало. Жена не переставала мучиться и кричать на разные голоса. Около года такъ пробился Иванъ съ своею женою,—и вотъ наконецъ пришелъ ко мнѣ, разсказалъ, что съ нимъ случилось и просилъ у меня елея изъ церкви — помазать больную: не поможетъ ли, говоритъ, елей-то святый?!

«Знаешь, батюшка, что я не люблю потакать отступникамъ и раскольникамъ,—и потому я и велъ съ моимъ родственникомъ такую рѣчь: «что, братъ?..Оставилъ Церковь-то православную, такъ вотъ и страдаешь. Вѣдь это Господь тебя караетъ за отступ-

ство твое. Вспомни-ка: св. Церковь-то наша тебя и жену твою, какъ мать родная, возродила, воскормила, воспоила, возлелѣяла... А вы что сдѣлали съ нею? Бросили ее; поругались и дерзко насмѣялись надъ нею,—такъ вотъ теперь и страдаете! Господь вступился за оставленную и презираемую вами св. Церковь нашу, и караетъ васъ за ваше отступство. Но не бойтесь! Господь нашъ не безъ милости. Онъ, премилосердый, забудетъ вину вашу, проститъ отступство ваше и возвратитъ вамъ прежнее счастіе и спокойствіе, — только покайтесь во грѣхѣ своемъ, и съ смиреніемъ, съ сердцемъ сокрушеннымъ обратитесь къ забытой, поруганной и оставленной вами матери вашей—Церкви православной. Лгутъ ваши лжеучители, когда говорятъ, будто Церковь наша не свята. А за чѣмъ въ ней нетлѣнно почиваютъ угодники-то святые? Ты не ходилъ по святымъ мѣстамъ, а я, знаешь, былъ и въ Кіевѣ, и въ Іерусалимѣ, и на св. Аѳонѣ; вѣрь же мнѣ, какъ своему родственнику,—тамъ, въ этихъ св. мѣстахъ, мощи угодниковъ Божіихъ, тѣлеса ихъ нетлѣнныя почиваютъ, и все въ нашихъ православныхъ храмахъ, а служба въ нихъ совершается такъ же, какъ и въ нашей сельской церкви, а не пораскольнически. И вотъ святые-то Божіи слышатъ и принимаютъ молитвы вѣрующихъ, и ниспосылаютъ на нихъ благодатные дары свои. На дняхъ я получилъ съ Аѳона присланную мнѣ книжку о св. великомученикѣ Пантелеимонѣ. Помолись-ка ему въ нашей православной Церкви, попроси батюшку отслужить ему молебенъ съ акаѳистомъ, и вѣрь, Господь поможетъ тебѣ. А елея я тебѣ не дамъ, — ты отступникъ, еретикъ, а еретикамъ грѣхъ давать св. елей. Я тебѣ, какъ родственнику, пожалуй снизойду, дамъ св. водицы, принесенной мною съ рѣки Іордана, гдѣ крестился Господь нашъ. Ты пока до праздника-то и давай больной по немногу—натощакъ, а тамъ въ наступающій праздникъ отслужи молебны, — Господь поможетъ тебѣ».

«Иванъ, любя жену, рѣшился исполнить совѣтъ мой, взялъ у меня іорданской водицы и пошелъ домой. Дома жена встрѣтила его еще съ большимъ бѣснованіемъ, укоряла его, за чѣмъ ходилъ онъ ко мнѣ,—богохульствовала и говорила, что если онъ

дастъ ей воды іорданской, и тѣмъ паче пойдетъ въ православную церковь служить молебенъ,— такъ она и въ живыхъ не останется,—умретъ, непремѣнно умретъ. Иванъ на этотъ разъ не послушался жены и насильно, съ немалымъ трудомъ, влилъ ей св. воды. Больная поутихла.

«Въ наступившій праздничный день пошелъ Иванъ въ давно-забытую имъ церковь православную и просилъ отслужить молебенъ св. великомученику Пантелеимону съ акаѳистомъ. Но ему на этотъ разъ почему-то было отказано. Въ слѣдующій праздникъ онъ снова былъ въ православномъ храмѣ, и снова просилъ отправить молебенъ св. великомученику съ акаѳистомъ. Но въ этотъ разъ не нашелся акаѳистникъ св. Пантелеимону. Иванъ возропталъ и пришелъ ко мнѣ уже съ укорами на священно-церковнослужителей.

«Не ропщи братъ, говорилъ я моему родственнику: или ты не видишь, что все это—козни врага душъ нашихъ; видишь, какъ хитро раскидываетъ онъ предъ тобою свои сѣти; не смотри, другъ, ни на что, и иди съ миромъ снова въ храмъ Божій. Господь не попуститъ врагу смѣяться надъ святымъ намѣреніемъ твоимъ». Въ слѣдующій праздникъ, Иванъ опять пошелъ въ храмъ православный съ прежнимъ желаніемъ. Теперь уже желаніе было исполнено: молебенъ св. великомученику Пантелеимону отлуженъ съ акаѳистомъ. И что же? Дивны дѣла Божіи!.. Больная исцѣлена, и вмѣстѣ съ мужемъ снова стала посѣщать православную церковь». Мало по малу молва о семъ чудодѣйствіи стала распространяться среди нашей веси, и съ тѣхъ поръ народъ нашъ въ несчастныхъ случаяхъ всегда прибѣгать съ молитвою къ св. Великомученику.

Священникъ Василій Реморовъ.

1867 г., ноября 24 дня.

СМЕРТЬ УПОРНАГО РАСКОЛЬНИКА.

Егда пріидетъ нечестивый во глубину золъ, не радитъ (Притч. 18, 3).

Сіи слова Премудраго невольно приходятъ мнѣ на мысль, когда я, при встрѣчѣ или собесѣдованіяхъ съ раскольниками, припоминаю объ одномъ изъ раскольниковъ Я. п., С. А., который, не смотря на неоднократныя съ моей стороны вразумленія и убѣжденія, до болѣзни его и во время болѣзни, упорно оставался въ расколѣ и умеръ раскольникомъ.

Раскольникъ С. А. на 15 или на 16-мъ году отправленъ былъ родителями своими въ С. Петербургъ, и тамъ сначала поступилъ къ какому-то нѣмцу для пріученія столярной работѣ. Живя у него, онъ, по собственному признанію, почти никогда не ходилъ въ св. церковь для молитвы и почти постоянно употреблялъ скоромную пищу.— Потомъ, пріучившись къ столярной работѣ, онъ перешелъ къ другому хозяину,— земляку, заонежанину. Этотъ-то новый хозяинъ С., заонежанинъ, былъ, какъ должно полагать, закоренѣлый раскольникъ, и видимою своею набожностію и добротою совратилъ молодаго и неопытнаго С. въ расколъ. Онъ, по словамъ самого С., былъ человѣкъ добросовѣстный и очень набожный: уста его почти постоянно шептали молитву; въ каждый воскресный и праздничный день, когда самъ, а когда приходившій къ нему какой-то старецъ, отправлялъ вечерню, полунощницу, утреню и часы Послѣ службы онъ всегда почти цѣлый день читалъ служившимъ у него разныя старинныя хорошія книги, и чего они не понимали, то пояснялъ. Тѣмъ, которые обращались въ старую вѣру, т. е.

присоединялись къ расколу, онъ больше противъ другихъ, т. е. православныхъ, платилъ жалованья за работу и содержалъ лучше.

Сколько времени этотъ С., послѣ совращенія своего въ расколъ, жилъ въ Петербургѣ, — мнѣ неизвѣстно. Но послѣдніе годы своей жизни онъ проживалъ то въ г. Петрозаводскѣ, то дома, и умеръ на 53 году отъ рожденія, пробывъ въ расколѣ 25 лѣтъ. Ненависть его къ православной Церкви, простиралась до того, что когда, бывало, случалось ему ѣхать или идти мимо креста, поставленнаго наперекресткѣ дороги, и, когда товарищи его, православные, снимали шапки и совершали крестное знаменіе, онъ плевалъ въ ту сторону, гдѣ стоялъ крестъ, и поносилъ нещадно православныхъ [1].

Въ 1852 году онъ сдѣлался очень нездоровъ, и съ 2-го на 3-е октября въ полночь, въ самую ненастную погоду, послалъ за мной своего брата, вѣроятно, въ той надеждѣ, что я за 10 верстъ, въ такое время и въ такую погоду не поѣду къ нему. Но я сряду же отправился съ братомъ его. По пріѣздѣ къ нимъ, я послѣ обычныхъ привѣтствій, обратился къ больному и, видя, что онъ очень слабъ, сказалъ: «слава Богу, С., что я еще живымъ засталъ тебя! Вѣдь ты, думаю, съ нетерпѣніемъ ожидалъ меня и, можетъ быть, приходилъ въ отчаяніе отъ мысли, что я въ такое время и въ такую худую погоду не поѣду для напутствованія тебя въ загробную жизнь. Но повѣрь мнѣ, другъ мой: я, несмотря ни на что, по зову брата твоего, ѣхалъ къ тебѣ съ душевною радостію; да и какъ не радоваться мнѣ, какъ пастырю, тому, что ты, прежде постоянно уклонявшійся не только отъ разговоровъ со мною, но даже и встрѣчи со мною, и болѣе 20 лѣтъ небывшій у исповѣди и св. причащенія, вдругъ самъ позвалъ меня чрезъ своего брата! Не я только, и Ангелы на небеси, по словамъ Господа, возрадуются о тебѣ, какъ о кающемся грѣшникѣ!.. Итакъ, если не можешь встать, то хотя сидя молись Господу Богу, а я буду читать молитвы предъ исповѣдію».

[1] Въ нашей мѣстности на каждомъ перекресткѣ усердіемъ православныхъ поставлены кресты и, надобно замѣтить, всѣ они осьмиконечные.

Но онъ, назвавъ меня по имени и отчеству [1], сказалъ: «мнѣ теперь становится какъ будто легче. И я, кажется, еще поправлюсь; поэтому нынѣ не буду каяться, и прошу тебя: не безпокойся обо мнѣ».

Сколько я ни былъ огорченъ этими словами его; но, не показавъ ему и тѣни огорченія, сказалъ: «дай Богъ, чтобы тебѣ не только было легче, но чтобы и совсѣмъ ты поправился; только вспомни, другъ, сколько лѣтъ не очищалъ ты своей совѣсти покаяніемъ! И милосердый-то Господь нашъ, можетъ быть, для того только и даетъ тебѣ облегченіе, чтобы ты съ полнымъ сознаніемъ и съ сердечнымъ сокрушеніемъ очистилъ свою совѣсть отъ грѣховъ, и чрезъ исповѣдь и св. причащеніе примирился съ прогнѣваннымъ грѣхами твоими милосердымъ, и вмѣстѣ правосуднымъ Отцемъ небеснымъ. А если не послѣдуешь моему совѣту и помрешь не раскаявшись, что при настоящемъ твоемъ положеніи очень можетъ быть, тогда, подумай хорошенько, что тебя можетъ постигнуть тамъ, за гробомъ, въ вѣчности! Молчишь?.. Ну такъ я скажу тебѣ: всѣхъ нераскаяннныхъ грѣшниковъ постигнетъ тамъ вѣчная мука въ огнѣ геенскомъ, гдѣ будетъ вѣчный плачъ и скрежетъ зубовъ (Матѳ. 13, 42), а въ особенности—тебя, столько лѣтъ жившаго въ разъединеніи съ православною Церковію, поносившаго ее и ругавшагося надъ св. крестомъ».

Послѣ того онъ, отвернувшись отъ меня лицомъ къ стѣнѣ, сказалъ: «что ты тутъ ни говори, а я лучше и скорѣе соглашусь положить голову свою на плаху и дать отсѣчь ее топоромъ, чѣмъ покаяться какому нибудь никоніанцу, который, пожалуй, еще заставитъ ходить въ ту церковь, въ которую ходятъ щепотники и табачники, жиды и татары?!»

«Ахъ, С., С., что ты говоришь?»—съ грустію сказалъ я,—«опомнись, дружокъ, вѣдь ты, кажется, уже на краю могилы и...»

А онъ на это очень сердито и отрывисто проговорилъ: «очень

---

[1] Здѣшніе раскольники иначе и не называютъ священниковъ, какъ по имени и отчеству.

помню, что я говорю; только отойди, пожалуста, отъ меня прочь, и больше не надоѣдай мнѣ».—

Господи! Господи! со скорбію въ душѣ подумалъ я,—Ты по неизреченному своему милосердію не хочешь, чтобы мы грѣшные погибли, а хочешь, чтобы всѣ спаслись и для сего установилъ таинство покаянія и св. причащенія: но сей ожесточенный старообрядецъ, несмотря на приближащуюся къ нему смерть, впалъ во глубину золъ и не радитъ о своемъ спасеніи: ибо не хочетъ даже и слушать объ этомъ. Наказуя накажи его, Господи, такъ, чтобы по крайней мѣрѣ, если не онъ, то другіе вразумились. Затѣмъ, сказалъ ему: «изволь, я пожалуй отойду отъ тебя, только вѣдь тебѣ отъ этого легче не будетъ; но если бы ты очистилъ свою совѣсть покаяніемъ, тогда было бы для тебя гораздо лучше; а такъ какъ ты согласенъ лучше отдать свою голову на отсѣченіе, чѣмъ исповѣдаться, то будь увѣренъ, что Господь Богъ непремѣнно накажетъ тебя за твое ожесточеніе противъ св. Церкви и нераскаянности». И дѣйствительно, раскольникъ С., въ продолженіе разговора изрѣдка хватавшій себя руками за животъ и голову, вдругъ сильно скорчился, захватилъ себя за животъ и за горло, и ужасно закричалъ. Я и домашніе его со слезами бросились къ нему, и всѣ въ одинъ голосъ спрашивали: «что ты, С., что съ тобою, вѣрно тебѣ очень тяжело?»

Вмѣсто отвѣта онъ страшно, очень страшно и пристально наставилъ на насъ глаза, и вдругъ у него изо рта хлынула какая то зловонная матерія. Лишь только родные его успѣли обмыть его, у него снова хлынуло; опять обмыли, и опять повторилось тоже самое, только съ примѣсью крови. Каждый разъ предъ тѣмъ, какъ быть отрыжкѣ, онъ на подобіе дуги сгибался, а какъ скоро отрыжка проходила,—распрямливался.

Не видя въ немъ никакого сознанія, я прочиталъ канонъ и молитвы на исходъ души, и отправился домой, наказавъ роднымъ его, чтобы они непремѣнно пріѣхали за мной, если больной придетъ въ сознаніе и пожелаетъ исповѣдаться. Но онъ послѣ отъѣзда моего не приходилъ въ сознаніе и не проговорилъ ни

слова до самой кончины. Окончилъ же жизнь свою среди отрыжки каломъ около 10 часовъ пополуночи, 3-го октября 1852 года, и по смерти былъ еще страшнѣе, чѣмъ во время своихъ конвульсіонныхъ необычайныхъ страданій, такъ что при погребеніи самые безстрашные изъ сосѣдей покойнаго С., взглянувъ на него разъ, уже не смѣли взглянуть вторично. Невольно повторимъ слова Писанія: *смерть грѣшниковъ люта* (Псал. 33, 22)!

Такія страданія и такая кончина раскольника С. послужила многимъ изъ Я. п. раскольниковъ назидательнымъ урокомъ. Такъ: мать [1], жена и дочь покойнаго, обращенныя имъ въ расколъ, почти сряду же присоединились къ православію и не только въ бытность мою въ Я. п. и по нынѣ, какъ извѣстно мнѣ, усердно исполняютъ христіанскій долгъ очищенія совѣсти чрезъ исповѣдь и св. причащеніе.

Дай Богъ, чтобы эта исторія съ С. кому либо и еще послужила на пользу, и вразумила отцевъ и матерей простаго народа, при отправкѣ дѣтей на чужбину въ услуженіе, не покидать ихъ на произволъ судьбы, а освѣдомляться, у кого они и какъ живутъ, и исполняютъ ли христіанскій долгъ очищенія совѣсти.

Священникъ Антоній Замошскій.

Сумскій погостъ,
олонецкой епархіи, петрозав. уѣзда.
17 января 1864 г.

---

[1] Мать покойнаго недавно померла и предъ смертію исповѣдалась и пріобщалась св. таинъ.

II.

СОШЕСТВІЕ СВЯТАГО ДУХА НА АПОСТОЛОВЪ ВЪ ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ.

(ИЗЪ БОГОСЛОВСКИХЪ ЧТЕНІЙ АРХІЕПИСКОПА ИННОКЕНТІЯ). *

Чтобы Апостолы могли сдѣлаться совершенно способными къ отправленію своего апостольскаго служенія, надлежало совершиться такому чуду, каково было сошествіе Святаго Духа. Нужда этого чуда очевидна. Апостолы всѣ были изъ простаго народа, люди безъ всякаго просвѣщенія. Въ три съ небольшимъ года можно ли было сдѣлать изъ нихъ людей, способныхъ проповѣдывать всему міру? Очевидно — невозможно. Посему Іисусъ Христосъ обѣщалъ своимъ ученикамъ Святаго Духа (Іоан. 14, 16. 17), который долженъ всему научить ихъ, занять въ отношеніи къ нимъ Его мѣсто (Іоан. 14, 26. 16, 13. 14), припомнить имъ все, что Онъ говорилъ имъ (Іоан. 14, 26),—который, если потребуется даръ пророчества, и его сообщить имъ (Іоан. 16, 13), словомъ: *наставить ихъ на всяку истину*, оберегать отъ лжи и содѣлать ихъ въ дѣлѣ религіи непогрѣшительными. Вотъ сущность обѣтованія!

Какъ оно исполнилось?

Оно исполнилось спустя десять дней по вознесеніи Іисуса Христа, согласно съ Его обѣщаніемъ (Дѣян. 1, 5). Исполненіе было самое торжественное и всенародное; оно не оставило ни-

* См. въ Странникѣ, за апрѣль сего года, отд. II, стр. 1—2, подстрочное примѣчаніе.

какого сомнѣнія, что вознесшійся Іисусъ дѣйствительно получилъ на небѣ божественную власть и силу, которую могъ употребить въ пользу своихъ учениковъ.

Временемъ сошествія Святаго Духа избранъ былъ праздникъ пятидесятницы (Дѣян. 2, 1), въ который стеченіе народа изъ всѣхъ странъ было чрезвычайное; мѣстомъ—домъ въ Іерусалимѣ близь храма, и едвали не въ одномъ изъ притворовъ храма. Извѣстно, что притворъ храма имѣлъ множество отдѣленій, и въ каждомъ изъ нихъ помѣщалась особенная толпа богомольцевъ, приходившихъ на праздникъ; поэтому весьма вѣроятно, что Апостолы находились тутъ же и, думать надобно, помѣщались въ томъ отдѣленіи, которое занято было галилеянами (см. Дѣян. 2, 7)[1].

Въ третій часъ дня, когда всѣ занимались богомысліемъ, вдругъ находитъ буря, и надъ самымъ храмомъ слышится необычайный шумъ: *бысть внезапу съ небесе шумъ яко носиму дыханію бурну, и исполни весь домъ, идѣже бяху сѣдяще* (Дѣян. 2, 2). Всѣ замѣчаютъ, что этотъ шумъ имѣлъ направленіе отъ того отдѣленія, гдѣ находились Апостолы. Вмѣстѣ съ тѣмъ Апостолы видятъ сходящія съ высоты подобія огненныхъ языковъ, которые опускались на нихъ и держались надъ главою каждаго: *и явишася имъ раздѣлени языцы яко огненни, сѣде же на единомъ коемждо ихъ* (ст. 3): вотъ видимый образъ явленія Святаго Духа! Что тогда происходило въ сердцѣ и умѣ Апостоловъ, то имъ только было извѣстно. Въ то же время раждается въ нихъ множество чувствованій, совершенно новыхъ,

---

[1] Въ книгѣ Дѣяній (1, 12—14. 2, 1) сказано, что по вознесеніи Іисуса Христа Апостолы *возвратишася во Іерусалимъ.... и егда внидоша, взыдоша на горницу* (εἰς τὸ ὑπερῷον), *идѣже бяху пребывающе.... въ молитвѣ и моленіи.... И егда скончавашася дніе пятдесятницы, бѣша вси единодушно вкупѣ.— Горница* (ὑπερῷον, ἀνώγεον) есть верхняя часть дома, верхняя комната, которая обыкновенно избиралась и для молитвы, и для другихъ благочестивыхъ занятій (Дан. 6, 10. Лук. 22, 12. Дѣян. 10, 9). Но гдѣ была эта горница?—мнѣнія объ этомъ различны: Никифоръ и Кедринъ думаютъ, что она была въ домѣ евангелиста Іоанна; Ѳеофилактъ—въ домѣ Симона прокаженнаго; Бароній — въ домѣ Маріи матери Іоанна, прозваннаго Маркомъ; М. И. Богословскій называетъ ее „горницею храма іерусалимскаго“, или „горницею при храмѣ“. Во всякомъ случаѣ, изъ книги Дѣяній можно видѣть, что мѣсто пребыванія Апостоловъ въ день пятидесятницы было недалеко отъ храма. *П. Савваитовъ.*

радостныхъ; и они отъ полноты души начинаютъ говорить разными языками и славить величіе Божіе: *и исполнишася вси Духа Свята, и начаша глаголати иными языки, якоже Духъ даяше имъ провѣщавати... величія Божія* (ст. 4. 11). Сіи движенія были невольныя. Будучи привлеченъ необыкновеннымъ шумомъ, народъ стекается на сіе зрѣлище. Видятъ.... галилеяне говорятъ всѣми языками; всѣ поражены изумленіемъ: *дивляхуся вси и чудяхуся, глаголюще другъ ко другу: не се ли вси сіи суть глаголющіи галилеане? и како мы слышимъ кійждо свой языкъ нашъ, въ немже родихомся?... Ужасахуся же вси и недоумѣвахуся, другъ ко другу глаголюще: что убо хощетъ сіе быти* (ст. 5—12)?

Нѣкоторые только—развращенные, самые предубѣжденные и думать надобно — молодые люди, вздумали поострить на этотъ случай; они съ насмѣшкою говорили, что «удивляться тутъ нечему: всѣ они напились сладкаго вина!»[1] Почему вздумали Апостоламъ навязать видъ пьяныхъ? Потому безъ сомнѣнія, что движенія ихъ были необыкновенны, неумѣренны; они говорили быстро — не другъ съ другомъ, но каждый на своемъ мѣстѣ, Богу. Сія-то быстрота движеній и, вѣроятно, необыкновенный видъ и послужили для людей своевольныхъ поводомъ сказать: «они пьяны».

Когда, такимъ образомъ, одни изумлялись случившемуся чуду; другіе, напротивъ, ругались: апостолъ Петръ, ставши предъ народомъ, начинаетъ рѣчь: «Нѣкоторые изъ васъ называютъ насъ пьяными. Но возможно ли это въ такой праздникъ, въ третій часъ дня, и еще въ храмѣ? Нѣтъ! все, что съ нами случилось, сбылось по пророчеству Іоиля, который ска-

---

[1] Дѣян. 2, 13: *виномъ γλεύκους исполнени суть.* Γλεῦκος (отъ γλυκὺς, сладкій)—сладкое, небродившее, молодое вино. Но такъ какъ, по замѣчанію Златоуста, „тогда было вовсе не время для молодаго вина, потому что (это было въ маѣ) была пятидесятница“, то говорившіе: *виномъ исполнени суть:* „заботились лишь о томъ, чтобы что нибудь сказать; заботились не о томъ, чтобы сказать что нибудь разумное, а—лишь бы что нибудь сказать.... Чтобы ввести въ заблужденіе слушателей и показать, что Апостолы дѣйствительно пьяны, все приписываютъ *свойству*“ такого вина, котораго еще не могло быть (Бес. 4 на Дѣян. § 2. 3). *П. С—въ*

залъ, что въ послѣдніе дни Богъ изліетъ отъ Духа своего на рабовъ своихъ, и на рабынь своихъ, и будутъ пророчествовать. Отъ чего же, — спросите вы, — предпочтительно предъ всѣми израильтянами мы одни удостоились сей благодати? Это случилось такъ въ слѣдствіе распоряженій того Іисуса, котораго вы распяли, но котораго Богъ воскресилъ, чему всѣ мы свидѣтели».

Такимъ образомъ всю славу сего чуда Апостолъ отнесъ къ Іисусу Христу. Слова его, сопровождаемыя необыкновенными дѣйствіями, для многихъ изъ слушателей такъ были убѣдительны, что они безъ всякаго спора признали Іисуса за Мессію. Они спрашиваютъ Апостоловъ: «что намъ нужно дѣлать?» Петръ говоритъ имъ: «покайтесь, и пусть каждый изъ васъ крестится во имя Іисуса Мессіи». Въ слѣдствіе этого около трехъ тысячъ душъ присоединилось къ апостольской Церкви (Дѣян. 2, 14—41).

Вотъ событіе — самое торжественное, самое разительное, которое открылось надъ Апостолами сообщеніемъ божественныхъ даровъ, надъ свидѣтелями — обращеніемъ нѣсколькихъ тысячъ! Если бы въ семъ событіи не было ничего невозможнаго, необыкновеннаго: то возможно ли, чтобы три тысячи человѣкъ признали за Мессію того, котораго они за пятьдесятъ дней распяли на Голгоѳѣ? Что дѣйствительно нѣсколько тысячъ обратилось при семъ случаѣ и пять тысячъ впослѣдствіи (Дѣян. 4, 4) — этого отрицать никакъ нельзя: исторія ясно свидѣтельствуетъ, что на другой годъ послѣ вознесенія Іисуса Христа, когда произошло великое гоненіе на Церковь (Дѣян. 8, 1 и слѣд.), вѣрующихъ въ Іерусалимѣ было чрезвычайно много. Если бы не было сего и подобныхъ сему чудесъ, чѣмъ бы Апостолы утвердили истину воскресенія Христова? а безъ этого нельзя было ожидать и обращенія.

Нравственная нужда сего чуда видна сама собою. Сдѣлать Апостоловъ Апостолами въ столь короткое время способами естественными было невозможно: для этого требовались не три или четыре года, а десятилѣтіе. Другихъ набрать въ должности

Апостоловъ было еще труднѣе,—да и нéкого. Взять ли фарисеевъ и саддукеевъ съ ихъ гордымъ и развратнымъ сердцемъ, взять ли ученыхъ еллиновъ съ ихъ ложными системами, или простыхъ язычниковъ съ ихъ баснословіемъ: какъ много надлежало употребить труда, чтобы образовать изъ нихъ людей, способныхъ проходить апостольское служеніе! Итакъ, нравственная нужда сего чуда видна; кратко сказать: если когда Промыслу надлежало совершить чудо, то именно въ это время — въ день пятидесятницы.

Но, можетъ быть, кому нибудь придетъ на мысль: такое мгновенное преобразованіе ума Апостоловъ свыше не предполагаетъ ли насилія въ нравственной природѣ человѣка? — Для устраненія сего недоумѣнія слѣдуетъ замѣтить: не надобно представлять слишкомъ въ увеличенномъ видѣ это преобразованіе. Не вдругъ, какъ сошелъ на Апостоловъ Святый Духъ, всѣ ихъ мысли перемѣнились. Въ эту минуту они ощутили въ себѣ только присутствіе высшей силы, а образъ мыслей оставался въ нихъ отчасти тотъ же. Онъ перемѣнялся исподоволь, только вслѣдствіе внутренняго непостижимаго наставленія отъ Святаго Духа гораздо скорѣе, нежели какъ бы это могло быть способомъ естественнымъ. Доказательства тому, что въ Апостолахъ вскорѣ по сошествіи Святаго Духа образъ мыслей оставался частію прежній, есть въ самой исторіи апостольской; напр., какая истина могла быть важнѣе для первыхъ распространителей вѣры, какъ не та, что не одни іудеи, но и язычники должны войти въ царство Мессіи? И однакожь первый изъ Апостоловъ сомнѣвается крестить Корнилія [1]. Этотъ примѣръ достаточно показываетъ, что наученіе Святаго Духа происходило не вдругъ, не насильственнымъ образомъ, но приспособляясь къ нравственной природѣ человѣка, такъ, чтобы не нарушить его свободы...

---

[1] Такъ говоритъ и Златоустъ въ бес. 22 на Дѣян. Вотъ слова св. отца: „это опять служитъ къ оправданію Петра предъ учениками, когда они узнаютъ, что онъ сомнѣвался и получилъ повелѣніе нисколько не сомнѣваться: *зане Азъ*, говоритъ, *послахъ ихъ*“. Сюда же можно отнести и другой случай, о которомъ упоминаетъ апостолъ Павелъ въ посланіи къ Галатамъ 2, 11—15. *П. С—въ.*

Слѣдствія просвѣщенія Апостоловъ отъ Святаго Духа выразились въ посланіяхъ апостольскихъ. Первое, что можемъ примѣтить въ этомъ отношеніи, есть то, что Апостолы представляются дѣйствующими и пишущими рѣшительно отъ имени Бога, или въ качествѣ божественныхъ посланниковъ,—такъ, какъ бы каждый изъ нихъ заступалъ мѣсто самого Іисуса Христа. Этотъ рѣшительный тонъ могъ быть слѣдствіемъ только внутренней увѣренности, что они дѣйствуютъ подъ руководствомъ Духа Божія, сего Учителя истины. Впрочемъ, при всей такого рода увѣренности, они дѣйствуютъ не какъ энтузіасты, кои всѣ свои внутренніе помыслы выдаютъ за внушенія божественныя: Апостолы ясно отличаютъ, что̀ въ нихъ говоритъ Богъ, и что̀ есть плодъ ихъ собственнаго размышленія [1]. Стало быть въ ихъ умѣ было постоянное ощущеніе различія собственныхъ мыслей отъ внушеній божественныхъ.

Далѣе, просвѣщеніе Апостоловъ отъ Духа Святаго имѣло въ нихъ границы, чего они, по примѣру Учителя своего (Марк. 13, 32), и не скрывали. Такого рода признаніе видно, напр., когда они говорятъ о будущемъ пришествіи Іисуса Христа. Этотъ предметъ, какъ извѣстно, принадлежитъ къ числу самыхъ любопытнѣйшихъ; но по намѣренію Божію, для пользы самихъ людей потребно, чтобы люди не знали его обстоятельно; по сей причинѣ и Апостоламъ онъ не былъ открытъ во всей подробности. Такимъ образомъ, поелику просвѣщеніе отъ Святаго Духа съ этой стороны имѣло въ нихъ границы: то они предлагали свои собственныя соображенія. Но что нужно было знать, чего требовала нужда религіи и Церкви,—кругъ всего этого былъ озаренъ для нихъ яснѣйшимъ свѣтомъ. Такъ апостолъ Павелъ въ этомъ отношеніи рѣшительно говоритъ: *не обинухся сказати вамъ* (ефесскимъ пресвитерамъ) *всю волю Божію* (Дѣян. 20, 27).

Не безполезно упомянуть здѣсь и о томъ, какъ чудесное сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ стараются изъяснить

---

[1] См. напр. 1 Коринѳ. 7, 12. 25.

естественнымъ образомъ. Здѣсь мы увидимъ, сколь всѣ такого рода изъясненія бѣдны и, такъ сказать, неестественны.

а) Апостолы получили даръ говорить другими языками. Будто это значитъ, что они «стали говорить странно, то есть, произносить несвязно звуки, которыхъ и сами не понимали». Изъясненіе самое странное! Отъ чего же они начали говорить такимъ образомъ?—«Отъ того, что пришли въ сильное волненіе, принявъ явленіе бури, которое впрочемъ было естественное, за исполненіе обѣтованія». Предположеніе нелѣпое, которое совершенно опровергается исторіею! Если бы это было такъ, то пришельцы изъ всякаго подъ небесами народа не отличали бы въ звукахъ, произносимыхъ Апостолами, своего народнаго нарѣчія. Апостолъ Павелъ не благодарилъ бы Бога, что онъ болѣе всѣхъ коринѳянъ говоритъ языками (1 Кор. 14, 18), то есть, (какъ выходитъ изъ объясненія вольнодумцевъ) болѣе всѣхъ ихъ произноситъ непонятные и для него самого звуки!!!

б) Другой образъ изъясненія: «говорить иными языками значитъ говорить не тѣмъ, какимъ должно. Молиться надлежало на древнемъ еврейскомъ, который впрочемъ знали уже не многіе. Но Апостолы въ сильномъ движеніи чувствъ, чтобы свободнѣе изъяснить оныя, начали говорить туземнымъ языкомъ. Это обратило на нихъ вниманіе предстоявшихъ,—и почли, что они говорятъ иными языками». Опять и это предположеніе опровергается исторіею. Въ Дѣяніяхъ апостольскихъ прямо говорится: *не се ли вси сіи суть глаголющіи галилеане? и како мы слышимъ кійждо свой языкъ нашъ*, (и прибавляется:) *въ немже родихомся* (2, 7. 8)? Выраженіе усиленное: священный дѣеписатель будто предвидѣлъ, что найдутся такіе, кои опровергать будутъ сіе событіе неправильными изъясненіями. Итакъ, если Апостолы говорили туземнымъ галилейскимъ нарѣчіемъ, то какъ же бы пришельцы со всѣхъ сторонъ могли отличать въ ихъ многословіи каждый свой языкъ? Пусть, живя въ Галилеѣ, Апостолы могли ознакомиться со всѣми иноземными языками (что впрочемъ недостовѣрно): все однакожь изъясняться на сихъ языкахъ свободнымъ образомъ они не были въ состояніи.

Сдѣлаемъ, наконецъ, одно замѣчаніе и покроемъ онымъ всѣ сомнѣнія на счетъ сего чуда. Кажется, если бы въ Дѣяніяхъ апостольскихъ и не было сказано, что Апостолы получили свыше даръ языковъ, то надлежало бы предположить нѣчто подобное, зная исторію ихъ служенія. Извѣстно, что они разсѣялись по всему свѣту для проповѣди; напр. Варѳоломей проповѣдывалъ въ Индіи; Ѳома былъ съ своею проповѣдію въ Персіи, Парѳіи, и проходилъ почти до нынѣшняго Тибета. Безъ сомнѣнія, греческій и римскій языки не столь были всеобщи, чтобы могли имѣть и въ этихъ странахъ большое или, можетъ быть, даже и какое нибудь употребленіе. Поэтому Апостолы знали туземные языки этихъ странъ, когда они тутъ проповѣдывали и основали Церкви. Спрашивается: гдѣ же они получили это знаніе? Иначе сего нельзя объяснить, какъ тѣмъ, что они получили оное чудеснымъ образомъ.

Иннокентій, архіепископъ херсонскій и таврическій.

ОБЪ АРХІЕРЕИСКОИ ПРИСЯГѢ.

Руки скоро не возлагай ни на кого́же (1 Тим. 5, 22).

Въ православной греко-россійской Церкви одну изъ принадлежностей постановленія іерарховъ составляетъ такъ называемая архіерейская присяга.

Въ день, назначенный для рукоположенія іерарха, предъ литургіею, имѣющіе совершить хиротонію архіереи, которыхъ по правиламъ церковнымъ [1], должно быть не менѣе трехъ или по крайней мѣрѣ двухъ, въ соборномъ храмѣ, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, становятся въ извѣстномъ порядкѣ среди храма на амвонѣ. Въ слѣдъ затѣмъ протопресвитеръ и протодіаконъ приводятъ къ нимъ избраннаго, изъ алтаря — въ полномъ облаченіи приличномъ его сану.

Избранный объявляетъ святителямъ о причинѣ своего прихода, и предъ собраніемъ пастырей и чадъ Церкви воинствующей, въ невидимомъ присутствіи Церкви торжествующей и самаго Главы обѣихъ Церквей, торжественно исповѣдуетъ православную вѣру, и даетъ обѣты и клятвы приспособительно къ должности архіерейской. Это исповѣданіе, эти обѣты и клятвы, взятыя въ совокупности, составляютъ присягу, которая по своему содержанію и вмѣстѣ по названію сана, какой имѣетъ быть возложенъ на присягающаго, называется архіерейскою. Обратимъ вниманіе I., на исторію и II., на значеніе этой присяги въ Церкви православной.

[1] Апост. прав. 1. 1-го Всел. соб. прав. 4.

I.

Несомнѣнныя историческія свидѣтельства о существованіи въ христіанской древности архіерейской присяги, или исповѣданія вѣры [1], встрѣчаются лишь съ IV вѣка, и продолжаются въ послѣдующія столѣтія. Но при внимательномъ разсмотрѣніи сихъ свидѣтельствъ можно видѣть и то, что епископское исповѣданіе вѣры существовало и прежде,—можно видѣть самое его начало и происхожденіе.

Первое изъ такихъ свидѣтельствъ находимъ въ правилахъ четвертаго карѳагенскаго собора, бывшаго въ 398 г. Отцы сего собора первымъ правиломъ повелѣваютъ дѣлать избранному во епископа испытаніе, опредѣляя съ подробностію и то, въ чемъ оно должно состоять. Вотъ это правило: «Епископъ предъ своимъ рукоположеніемъ долженъ быть испытываемъ, благоразуменъ ли онъ отъ природы, способенъ ли учить, умѣренъ ли по нравамъ, чистъ ли по жизни, трезвъ ли, скроменъ ли, снисходителенъ ли, образованъ ли, наставленъ ли въ законѣ Господнемъ, искусенъ ли въ уразумѣніи смысла писаній, свѣдущъ ли въ церковныхъ догматахъ; а прежде всего—принимаетъ ли основанія вѣры, т. е., согласенъ ли въ простыхъ словахъ исповѣдать, что Отецъ и Сынъ и Св. Духъ есть единъ Богъ, и всѣ лица Троицы едоносущны, совѣчны и равно всемогущи; что каждое лице въ Троицѣ есть совершенный Богъ; что воплотился не Отецъ и не Духъ Святый, но только Сынъ, который, по Божеству оставаясь Сыномъ Бога Отца, самъ по человѣчеству сдѣлался Сыномъ человѣка,—Матери, есть истинный Богъ отъ Отца, истинный человѣкъ отъ Матери, имѣетъ плоть изъ утробы матерней и человѣческую разумную душу, и въ Немъ двѣ природы, т. е., Богъ и человѣкъ, одно лице, одинъ Сынъ, одинъ Христосъ, одинъ Господь Творецъ всего міра, виновникъ, Владыка и правитель со Отцемъ и Духомъ Святымъ всѣхъ тварей, что Христосъ пострадалъ истиннымъ страданіемъ плоти, умеръ истинною

[1] Такъ всегда называлась въ восточной Церкви и теперь называется наша архіерейская присяга; это же наименованіе она носила и въ россійской Церкви до временъ Петра великаго.

смертію своего тѣла, воскресъ истиннымъ воскресеніемъ своея плоти и истиннымъ воспріятіемъ души, и пріидетъ во плоти судить живыхъ и мертвыхъ. Надобно также спрашивать избраннаго, вѣруетъ ли онъ, что какъ новаго, такъ и ветхаго Завѣта, то есть, какъ закона и Пророковъ, такъ и Апостоловъ есть одинъ и тотъ же виновникъ и Богъ, что діаволъ не сотворенъ злымъ, но сдѣлался таковымъ по своему произволу; спрашивать также и о томъ, вѣруетъ ли онъ въ воскресеніе этой, которую мы носимъ, а не другой плоти, въ будущій судъ и въ то, что каждый, смотря по дѣламъ, совершеннымъ въ плоти, получитъ или наказаніе или славу, — не порицаетъ ли брака, не осуждаетъ ли вторыхъ супружествъ, не гнушается ли яденіемъ мясъ, сообщается ли съ раскаявшимися и примирившимися грѣшниками,—вѣруетъ ли, что въ крещеніи отпущаются всѣ грѣхи, то есть, какъ первородный, такъ и произвольные, и что внѣ каѳолической Церкви нѣтъ спасенія» [1].

Принимая въ соображеніе обыкновеніе соборовъ какъ вселенскихъ, такъ помѣстныхъ, постановлять правила на основаніи апостольскаго преданія или древнихъ обычаевъ, мы со всею вѣроятностію можемъ полагать, что карѳагенскій соборъ не вновь издалъ это постановленіе, но только возстановилъ древній обычай, почему нибудь оставленный въ африканской Церкви. Такъ отзывается почти о всѣхъ правилахъ сего собора писатель замѣчаній на оныя Северинъ Биній, — присовокупляя, что вся древность смотрѣла на IV карѳагенскій соборъ, какъ на сокровищницу возстановленныхъ древнихъ обычаевъ церковныхъ. Вотъ слова Бинія о дѣяніяхъ этого собора: «На немъ съ величайшею ревностію занимались всецѣлымъ возстановленіемъ церковной дисциплины. (Отцы собора) по здравомъ разсужденіи постановили, или лучше возстановили сначала то, что касается епископовъ, потомъ—что относится къ низшимъ клирикамъ; и сей соборъ всегда у потомковъ по справедливости считался какбы сокровищницею возстановленной церковной дисциплины [2].»

---

[1] Sacrosanct. Concil. Labb. et Cossar. tom. 11. pag. 1198 et 1199. edit. 1671 an.

[2] Ibid. pag. 1200.

Притомъ изъ самаго, приведеннаго нами, правила видно, что при постановленіи его отцы собора руководствовались древними узаконеніями. Въ заключеніи правила говорится: «при рукоположеніи епископа надобно обращать вниманіе и на то, имѣетъ ли избранный тотъ возрастъ, какой долженъ имѣть по правиламъ святыхъ отцевъ» [1].

Въ пятомъ вѣкѣ указаніе на исповѣданіе вѣры епископовъ можно находить въ письмѣ Синезія, епископа птолемаидскаго. Онъ пишетъ, что когда его намѣревались избрать въ птолемаидскаго епископа, онъ, чтобы устранить отъ себя это избраніе, хотѣлъ открыть свои мысли о существованіи души прежде тѣла, о вѣчности міра, и невозможности воскресенія. «Если меня позовутъ на епископство», писалъ онъ брату своему, «я не буду притворно исповѣдывать догматовъ.... никакъ не стану скрывать своихъ мнѣній, и языкъ мой не будетъ разногласить съ моимъ умомъ» [2]. Отсюда ясно видно, что при Синезіѣ былъ обычай, по которому епископы, предъ хиротоніею, должны были исповѣдывать вѣру.

Свидѣтельство VI вѣка о исповѣданіи вѣры епископовъ мы можемъ видѣть въ новеллахъ греческаго императора Юстиніана. Во второй главѣ 137-й новеллы Юстиніанъ пишетъ: «слѣдуя опредѣленіямъ божественныхъ каноновъ, мы издаемъ настоящій законъ, которымъ постановляемъ, чтобы рукополагаемый въ епископы прежде всего представлялъ книгу за собственноручнымъ подписаніемъ, содержащую изложеніе правой вѣры». Нельзя не замѣтить, что этотъ законъ изданъ былъ Юстиніаномъ не какъ новый: ибо Юстиніанъ говоритъ, что издаетъ его, «слѣдуя опредѣленіямъ божественныхъ каноновъ». Императоръ, отличавшійся особенною попечительностію о благоустройствѣ Церкви, своимъ авторитетомъ хотѣлъ только дать большую силу благодѣтельному постановленію, существовавшему въ Церкви и прежде, потому что основаніе закону указывается въ *боже-*

---

[1] Ibid. pag. 1199.

[2] Synes. Epist. 150 ad fratr. Vld. Max. Biblioth. Patr. tom. VI. pag. 136. edit. 1677 an.

ственныхъ канонахъ. Новое своимъ закономъ Юстиніанъ ввелъ развѣ только то, что епископы съ сего времени стали излагать вѣру на письмѣ и скрѣплять собственноручнымъ подписомъ, что постановленіе сіе сдѣлалось общимъ во всей римской имперіи, если только оно не было такимъ и прежде.

Въ седьмомъ вѣкѣ мы не нашли свидѣтельствъ о исповѣданіи вѣры епископами. Но что и въ это время оно было въ обычаѣ, въ томъ нельзя сомнѣваться, потому что оно было утверждено уже закономъ императорскимъ.

Указаніе на сей предметъ въ VIII вѣкѣ встрѣчаемъ у Зонара, именно въ исторіи Павла кипрскаго, бывшаго константинопольскимъ патріархомъ при императорѣ Львѣ Копронимѣ. Извѣстно, что Павелъ кипрскій, бывъ возведенъ на константинопольскую каѳедру по волѣ Льва Копронима, возставалъ вмѣстѣ съ нимъ противъ почитанія святыхъ иконъ; но по смерти императора, онъ созналъ свое заблужденіе, и для оплаканія его удалился въ монастырь. Императрица Ирина, узнавъ о его удаленіи, и, можетъ быть, желая возвратить его на осиротѣвшую каѳедру, сначала сама лично спрашивала патріарха о причинѣ удаленія; но, услышавъ отъ него вмѣсто отвѣта и согласія на возвращеніе въ Константинополь только сожалѣніе о томъ, что онъ правилъ Церковію въ столь бѣдственное время, хотѣла по крайней мѣрѣ получить отъ него совѣтъ, какъ поправить дѣла. Съ этою цѣлію она посылала къ нему сенаторовъ; и вотъ что Зонаръ разсказываетъ о ихъ свиданіи съ патріархомъ: «сенаторы, выслушавъ его совѣтъ, спросили: почему онъ при своемъ рукоположеніи соглашался на то, что не надобно покланяться иконамъ?»—патріархъ отвѣчалъ: «по причинѣ неистовства повелителей и по вашему жестокосердію» [1]. Время, въ которое Павелъ изъявилъ согласіе на то, что не должно чествовать святыя иконы, приводитъ къ мысли, что онъ исповѣдалъ это заблужденіе, какъ истину, вмѣстѣ съ исповѣданіемъ догматовъ вѣры предъ хиротоніею.

Въ девятомъ вѣкѣ, какъ на востокѣ такъ и на западѣ, отъ

[1] Zonar. annal. tom. III. pag. 88, edit. 1557.

епископовъ, во время ихъ рукоположенія, требовались рукописи для цѣлости вѣры, подъ именемъ коихъ, безъ всякаго сомнѣнія, разумѣлись рукописныя изложенія вѣры. Свидѣтельство о семъ можно видѣть въ 8 правилѣ константинопольскаго собора, созваннаго въ 869 году императоромъ Василіемъ македоняниномъ на Фотія, на коемъ присутствовали западные и нѣкоторые восточные епископы. Правило это читается такъ: «дошло до нашего слуха, что не только еретики, но и православные патріархи, получивъ каѳедру святой константинопольской Церкви, для утвержденія себя на ней требуютъ отъ священническаго чина рукописей. Посему угодно сему собору, чтобы съ сего времени отнюдь не требовать ни отъ кого такихъ рукописей, исключая той, которая, по обыкновенію, для цѣлости вѣры нашей требуется отъ епископовъ во время ихъ рукоположенія» [1].

Девятымъ вѣкомъ мы заключимъ свидѣтельства о исповѣданіи вѣры епископами при рукоположеніи. Изъ послѣдующихъ вѣковъ до насъ сохранились уже цѣлые образцы этого исповѣданія, какъ восточные, такъ и западные.

Нѣсколько образцовъ исповѣданія западнаго, которое на западѣ извѣстно подъ именемъ испытанія, представляетъ западный изслѣдователь церковныхъ древностей Ассеманъ. Вотъ, напр., что пишетъ онъ, на основаніи богослужебнаго кодекса, принадлежащаго къ X вѣку [2]. Испытаніе начинается такъ: «Древнее постановленіе св отцевъ, въ особенности канонъ карѳагенскій, учитъ и заповѣдуетъ, чтобы избираемый въ епископа напередъ со всею тщательностію и любовію былъ испытываемъ въ вѣрѣ въ Св. Троицу и во всемъ, что нужно знать епископу (и этого постановленія необходимо держаться въ слѣдствіе словъ Апостола: *руки скоро не возлагай ни на кого же*), также чтобы онъ прежде былъ наученъ, какъ надобно обращаться въ Церкви Божіей возведенному въ санъ епископскій, дабы не подверглись обвиненію тѣ, кои возлагаютъ на него руки». За тѣмъ непосредственно слѣдуютъ вопросы отъ рукополагающаго; въ отвѣтахъ рукопо-

[1] Sacrosanct. Conc. Labb. et Cossart. tom. VIII. pag. 1131. cont. pag. 1374.
[2] Codex. Liturg. Assem. tom. VIII. pag. 130. 148, et sqq. edit. 1755 an.

лагаемый изъявляетъ желаніе: — во всемъ согласоваться съ божественнымъ писаніемъ и преподавать его ученіе своей паствѣ, съ благоговѣніемъ принимать и хранить преданія православныхъ отцевъ и сообщать оныя другимъ, повиноваться римскому первосвященнику и его преемникамъ, удаляться отъ всякаго зла и, съ помощію Божіею, стремиться ко всякому добру, всегда заниматься дѣломъ Божіимъ, не вмѣшиваться въ дѣла земныя, быть чуждымъ корыстолюбія, чистымъ и трезвымъ, имѣть смиреніе и терпѣливость, и учить симъ добродѣтелямъ другихъ, оказывать ради имени Господня снисхожденіе и состраданіе къ бѣднымъ и всѣмъ страннымъ. За тѣмъ исповѣдуетъ догматы: о Св. Троицѣ, о Церкви, о воскресеніи мертвыхъ и будущей жизни; проклинаетъ всякую ересь, вооружающуюся противъ Церкви; наконецъ свидѣтельствуетъ свою вѣру въ то, что Виновникъ какъ ветхаго, такъ и новаго Завѣта есть одинъ и тотъ же Богъ всемогущій.—Начало сего образца показываетъ, какъ древле западная Церковь смотрѣла на обыкновеніе — исповѣдывать вѣру епископамъ при рукоположеніи. Именно она видѣла въ немъ древнее постановленіе св. отцевъ.

Тотъ же Ассеманъ представляетъ образецъ исповѣданія епископовъ маронитскій, явившійся, какъ можно догадываться, не позже XI вѣка [1]. Вотъ содержаніе сего образца: рукополагаемый, упомянувъ о іерархической степени, съ которой онъ возводится на степень епископа, исповѣдуетъ вѣру вообще въ Бога, единаго по существу и троичнаго въ лицахъ, и въ частности въ Іисуса Христа; за тѣмъ свидѣтельствуетъ свою вѣру въ таинства, и дѣйственность молитвъ, живыхъ за умершихъ,

---

[1] Марониты — часть сирскихъ христіанъ, которые въ VII вѣкѣ, когда Сирія подпала владычеству сарацинъ, отпали отъ константинопольскаго императора, поставили своего вождя, заняли приморскую Финикію, а впослѣдствіи времени (около 685 года), по смерти антіохійскаго патріарха Ѳеофана, учредили у себя особенную патріаршескую каѳедру, на которую возвели монаха Іоанна Марона, и по его имени стали называться маронитами (Cod. Liturg. Assem. tom. X. pag. 157 et 159). Въ концѣ XI или въ началѣ XII вѣка, когда крестоносцы овладѣли святою землею и Сиріею, марониты съ своимъ патріархомъ подчинились римской Церкви и приняли ея ученіе (Codex. Liturg. Assem. tom. X. pag. 159. confer Церк. ист. Иннок. ч. 2, стр. 212, изд. 1821 года).

выражаетъ согласіе на принятіе седьми вселенскихъ соборовъ (при чемъ излагаетъ ученіе еретиковъ, осужденныхъ ими, и показываетъ число отцевъ, присутствовавшихъ на каждомъ), и другихъ бывшихъ на востокѣ и западѣ, и принятыхъ каѳолическою Церковію, и въ то же время осуждаетъ все то, что было осуждено сими соборами; обѣщается принимать всѣ, откровенныя Богомъ въ ветхомъ и новомъ Завѣтѣ, книги и изъяснять ихъ согласно съ преданіями и толкованіями св. отцевъ, находящимися въ ихъ правилахъ соборныхъ и твореніяхъ; исповѣдуетъ преемство маронитскихъ и римскихъ патріарховъ; даетъ обѣтъ во всемъ повиноваться папѣ и своему патріарху, ничего не замышлять противнаго и вреднаго для нихъ, оказывать имъ должную честь, давать нужное пособіе ихъ легатамъ, принимать всякаго, кого примутъ они, и отлучать (отъ Церкви), кого отлучатъ они; въ случаѣ отступленія отъ своего исповѣданія и обѣтовъ обрекаетъ себя наказанію, положенному св. отцами и св. соборами; обязывается со всѣмъ тщаніемъ стараться о благоустройствѣ ввѣряемой ему Церкви, и въ заключеніе призываетъ Бога во свидѣтели искренности своего исповѣданія [1].

Другой западный изыскатель церковныхъ древностей — Леунклавій сообщаетъ намъ образецъ исповѣданія вѣры епископовъ Церкви константинопольской [2]. Содержаніе исповѣданія такое: рукополагаемый епископъ первоначально произноситъ никейско-цареградскій сѵмволъ вѣры. За тѣмъ говоритъ: «принимаю седьмь святыхъ и вселенскихъ соборовъ, которые собирались для охраненія святыхъ догматовъ, и обѣщаюсь любить и хранить узаконенныя ими правила. Пріемлю также святыя постановленія, какія по различнымъ случаямъ и въ разныя времена издаваемы были св. отцами нашими, пріемлю всѣ, какія принимаютъ они, и отвращаюсь всѣхъ, какихъ отвращаются они. Еще обѣщаюсь хранить миръ церковный, и во всю жизнь не замышлять ничего противнаго ему, но во

[1] Cod. Liturg. Assem. tom. X. pag. 16. et seq.

[2] Jur. Graeco-Rom. Leuncl. pag. 440. et. 441—edit. 1596 an.

всемъ слѣдовать святѣйшему и вселенскому патріарху Николаю и согласоваться съ нимъ. Равнымъ образомъ даю обѣтъ пасти врученное мнѣ стадо со страхомъ Божіимъ и боголюбивымъ намѣреніемъ, сохраняя себя, сколько возможно, чистымъ отъ всякаго худаго подозрѣнія». Константинопольскій патріаршій престолъ занимали, одинъ послѣ другаго, четыре Николая: — Николай Мистикъ (895—911 г.), Николай Хрисовергъ (около 984 г.), Николай Грамматикъ (около 1084 г.) и Николай Музалонъ (около 1148 г.). Который изъ нихъ упоминается въ семъ исповѣданіи, и потому къ какому вѣку оно принадлежитъ, съ точностію опредѣлить нельзя. Но, безъ сомнѣнія, оно явилось не позже первой половины XII вѣка, а могло существовать еще въ концѣ IX вѣка и даже, съ другимъ патріаршескимъ именемъ, и раньше.

Это исповѣданіе вѣры, по озареніи нашихъ предковъ свѣтомъ Евангелія, перешло въ нашу отечественную Церковь и доселѣ произносится нашими іерархами во время ихъ рукоположенія, но уже съ нѣкоторыми прибавленіями. Впрочемъ, прибавленные пункты не что иное, какъ развитіе и частію пополненіе коренныхъ пунктовъ исповѣданія, и притомъ одни изъ нихъ заимствованы изъ той же самой греческой Церкви, а другіе хотя составлены россійскою Церковію, но — на основаніи или слова Божія, или постояннаго ученія каѳолической Церкви, или древнихъ церковныхъ правилъ; на каковое составленіе наша Церковь имѣла полное право, точно также какъ помѣстные соборы, напр. лаодикійскій, гангрійскій и другіе имѣли право опредѣлять порядокъ и составъ богослуженія и постановлять правила благочинія для своихъ областей [1]. Изъ прибавленій нѣкоторыя явились до Петра великаго, другія во времена Петра.

Изъ періода времени, протекшаго отъ водворенія въ нашемъ отечествѣ христіанской вѣры до императора Петра I, мы имѣемъ пять исповѣданій. Первое изъ нихъ произнесено было новго-

[1] См. правила соб. лаод. и гангр. Сн. халк. соб. прав. 19.

родскимъ архіепископомъ Евѳиміемъ въ 1424 г. [1], второе — неизвѣстнымъ лицемъ въ 1456 [2], третіе — всероссійскимъ митрополитомъ Іоасафомъ въ 1539 г. [3], четвертое — патріархомъ Филаретомъ предъ вступленіемъ его на россійскій патріаршій престолъ въ 1619 г. [4], пятое — патріархомъ Адріаномъ предъ вступленіемъ его на тотъ же престолъ въ 1690 г. [5]. Къ исповѣданію вѣры, перешедшему въ нашу Церковь изъ константинопольской, какъ видно изъ нихъ, до Петра великаго сдѣланы слѣдующія прибавленія: клятвенное свидѣтельство рукополагаемаго епископа, что онъ для стяжанія архіерейскаго сана никому ничего не далъ, не обѣщалъ дать и не дастъ [6]; обѣты: — не дѣлать ничего противнаго божественнымъ и священнымъ правиламъ, хотя бы къ тому принуждали сильные земли или народъ подъ угрозою смерти, также—не служить литургій, не рукополагать клириковъ и вообще не совершать ничего святительскаго въ чужихъ епархіяхъ, безъ воли мѣстныхъ святителей [7]; самообреченіе на лишеніе епископскаго сана за отступленіе отъ исповѣданія и обѣщаній; обѣтъ оказывать братскую любовь и почтеніе всѣмъ архипастырямъ Церкви; обязательства: — учительски оберегать паству отъ латинства и всѣхъ ересей [8], — соблюдать правила св. Апостоловъ, и благочестивыхъ помѣстныхъ соборовъ [9], — во всю жизнь не мыслить ничего противнаго православному восточному христіанскому вѣроисповѣданію. Въ основаніи сихъ пунктовъ лежатъ церковныя постановленія греческихъ императоровъ, каноны св. Апостоловъ и правила соборовъ [10]. Свидѣтельство епископа, самоосужденіе и два первые обѣта находятся уже въ исповѣданіи вѣры архіепископа Евѳимія; третій обѣтъ въ первый разъ встрѣчается

[1] Акт. Археол. эксп. т. 1, стр. 465. [2] Тамъ же стр. 470. [3] Тамъ же стр. 161.
[4] Собр. госуд. грам. и догов. ч. III, стр. 195 и 196. Изд. Румянцева.
[5] Древн. росс. Вивліоѳ. ч. VIII, стр. 345 и слѣд.
[6] Зак. градск. гр. 28. Стар. Кормч. ч. 2, листъ 133 на обор.
[7] Антіох. соб. пр. 13. Тамъ же, ч. 1, листъ 67 и 68.
[8] Прав. Ап. 58. 6 Вселен. соб. 19 Стар. Кормч. ч. 1, листъ 16 и 183.
[9] 6 Вселен. соб. прав. 2.
[10] Смотр. выше, предшествующія подсрочныя указанія на этой страницѣ, 5, 4, 5 и 6.

въ исповѣданіи митрополита Іоасафа; послѣднія обязательства— въ исповѣданіи патріарха Адріана.

Во времена Петра великаго исповѣданіе вѣры епископовъ получило уже тотъ самый видъ, въ какомъ находится нынѣ. Прямаго доказательства на это мы привести не можемъ; однакожъ такъ думаемъ съ одной стороны потому, что при Петрѣ великомъ дѣйствительно дѣлаемы были прибавленія къ прежнему исповѣданію [1], съ другой—потому, что присяги, которыя произносимы были нашими епископами въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны, по прошествіи какихъ нибудь пятнадцати лѣтъ послѣ Петра, уже совершенно сходны съ присягами нынѣшними [2]. Прибавленія къ существовавшему до Петра исповѣданію вѣры въ его время сдѣланы слѣдующія: нѣсколько изъяснительныхъ пополненій къ никейско-цареградскому символу, изъявленіе вѣры въ преданія и ученіе каѳолической Церкви, проклятіе еретиковъ всѣхъ вообще, и въ частности Арія, Македонія и Несторія, — что заимствовано изъ нынѣшняго исповѣданія вѣры греческихъ епископовъ [3]; обязательство епископа—не принимать изъ чужихъ епархій въ свою клириковъ безъ отпускныхъ граматъ отъ ихъ архіереевъ [4], безпрекословно повиноваться св. Суноду, если онъ позоветъ архіерея на какой либо соборъ [5], неизмѣнно хранить церковныя преданія и чиноположенія;—пункты, опредѣляющіе число лицъ рукополагаемыхъ на одной и той же литургіи въ санъ священническій и діаконскій, — время пресуществленія хлѣба и вина въ таинствѣ евхаристіи, — отношеніе епископа къ Государю и отечеству,—кого можно и нужно отлучать отъ Церкви (Матѳ. 18, 15—17) [6], также — касающіеся обращенія епископа съ противниками Церкви (2 Тим. 2, 24. 25) [7], содер-

---

[1] См. Дѣян. Петр. вел. собр., Голик. ч. V, стр. 107 и сл., изд. 1788 г.

[2] См. въ Арх. св. Сѵнод. присяги врем. Импер. Елисаветы. [3] См. Εὐχολόγ. μεγ.

[4] Халк. соб. пр 20. Стар. Кормч. ч. 1, листъ 101 на обор. и 102.

[5] Соб. лаод. пр. 39. Тамъ же, л. 80 на об. пр. 77. Тамъ же, л. 150 на об.

[6] 2 Ник. соб. пр. 4, Стар. Кормч. ч. 1, листъ 210. Карѳ. соб. правв. 134. Тамъ же л., 170. Юстин. запов. 39. Тамъ же, ч. 2, л. 22.

[7] Карѳ. соб. пр. 66 Стар. Кормч. ч. 1, листъ 142.

жанія монаховъ [1], строенія церквей [2], постановленія клириковъ [3], посѣщенія паствы (Дѣян. 14, 21. 22. 15, 36; Рим. 1, 11. 12) [4], предотвращенія и истребленія суевѣрій [5], устраненія архіерея отъ гражданскихъ дѣлъ [6]; — обѣты епископа держаться правилъ, предлагаемыхъ въ уставѣ св. Сѵнода и въ архіерейской граматѣ, равно какъ и постановленій, какія бы угодно было сдѣлать вновь правительствующему Сѵноду, — искать разрѣшенія всякихъ недоумѣній въ священномъ Писаніи и твореніяхъ древнихъ учителей Церкви; наконецъ, клятвы въ подтвержденіе обѣтовъ рукополагаемаго, за исключеніемъ клятвеннаго свидѣтельства въ непричастности его въ симоніи и самоосужденія: основаніе прибавленія сіи имѣютъ въ священномъ Писаніи, правилахъ апостольскихъ и соборныхъ, церковныхъ постановленіяхъ греческихъ царей и въ ученіи православной Церкви. Въ царствованіе же Петра великаго, безъ сомнѣнія, сдѣланы небольшія измѣненія и пополненія въ нѣкоторыхъ пунктахъ исповѣданія, явившихся прежде, какъ того требовала перемѣна, произшедшая при семъ Императорѣ въ россійской іерархіи, и названіе исповѣданія вѣры замѣнено названіемъ архіерейской присяги.

Итакъ, хотя существованіе архіерейской присяги, или исповѣданія вѣры, становится исторически извѣстнымъ съ конца IV вѣка; но, на основаніи 1-го правила IV карѳагенскаго собора, а въ особенности на основаніи 137 новеллы Юстиніана и древняго мнѣнія о семъ предметѣ западной Церкви, какое мы видѣли въ представленномъ нами образцѣ испытанія ея епископовъ,—можно полагать, что исповѣданіе вѣры архіереями было въ обычаѣ гораздо раньше IV столѣтія, тѣмъ болѣе, что вмѣстѣ съ западною Церковію можно находить основаніе для

[1] Халк. соб. пр. 4. Тамъ же листъ 142.

[2] Карѳ. соб. пр. 84. Тамъ же, листъ 152. Юстин. запов. 27. Тамъ же, ч. 2, листъ 17—18. [3] Халк. соб. пр. 6. Тамъ же, ч. 1, листъ 95.

[4] Карѳ. соб. пр 52. Стар. Кормч. ч. 1, листъ 137.

[5] Прав. Апост. 81 и 83. Тамъ же, листъ 22 на обор. и 23.

[6] 6 Вселен. соб. прав. 60. Карѳ. соб. прав. 123. Тамъ же, листъ 196. 165 на оборотѣ.

исповѣданія и даже установленіе сего обыкновенія у апостола Павла не только въ его заповѣди ефесскому епископу Тимоѳею— не возлагать ни на кого рукъ *скоро* (1 Тим. 5, 22), то есть, какъ изъясняетъ св. Златоустъ, *безъ испытанія*, но и въ правилахъ тому же епископу и еще другому—Титу, опредѣляющихъ предметъ сего испытанія, въ коихъ св. Апостолъ при постановленіи епископа повелѣваетъ обращать вниманіе между прочимъ на то, держится ли постановляемый и будетъ ли всегда держаться *истиннаго слова, согласно съ ученіемъ, дабы силенъ былъ и наставлять въ здравомъ ученіи, и обличать противниковъ* (Тит. 1, 9). Извѣстная всѣмъ ревность древнихъ христіанъ, тѣмъ болѣе ихъ епископовъ, къ соблюденію повелѣній Христовыхъ и апостольскихъ, равно какъ важность епископскаго сана, которую, безъ сомнѣнія, вполнѣ понимали и древніе, не позволяютъ сомнѣваться, что заповѣдь св. апостола Павла касательно испытанія рукополагаемыхъ епископовъ въ вѣрѣ, съ которымъ неразлучно и исповѣданіе вѣры, не оставалась въ древней Церкви безъ исполненія.

II.

Главная цѣль, съ какою епископъ при рукоположеніи произноситъ присягу, есть обезпеченіе единенія ввѣряемой ему паствы со вселенскою Церковію. Чтобы видѣть, какимъ образомъ посредствомъ присяги происходитъ это обезпеченіе, обратимъ вниманіе 1) на значеніе епископа въ своей частной Церкви и 2) на содержаніе его присяги.

1. «Сообразно съ мнѣніемъ, издревле господствующимъ въ восточной Церкви, мы подтверждаемъ», пишутъ восточные патріархи, «что званіе епископа такъ необходимо въ церкви, что безъ него ни церковь церковію, ни христіанинъ христіаниномъ, не только быть, но и называться не можетъ,..... что епископъ столько же необходимъ для церкви, сколько дыханіе для человѣка и солнце для міра. Почему нѣкоторые въ похвалу архіерейскаго сана хорошо говорятъ: что̀ Богъ въ Церкви первородныхъ на небесахъ и солнце въ мірѣ, то каждый архіерей въ своей частной церкви; такъ что имъ паства освѣ-

щается, согрѣвается и содѣлывается храмомъ Божіимъ [1]». «Архіереи», говорится въ православномъ исповѣданіи восточной Церкви, «сутъ мѣстоблюстители Христовы, каждый въ своей области, и главы частныя, по словамъ Писанія: *внимай себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею*». (Дѣян. 20, 20) [2]. Въ слѣдствіе сего отъ епископа главнымъ образомъ зависитъ, и имъ держится союзъ членовъ ввѣренной ему паствы какъ между собою, такъ и съ Церковію вселенскою.

Союзъ членовъ Церкви показанъ апостоломъ Павломъ въ 4-й главѣ посланія къ Ефесянамъ. Онъ состоитъ, по ученію св. Апостола, въ единствѣ спасительной вѣры (Ефес. 4, 5. 13), надежды (ст. 4) и святой любви (ст. 16). Святый Іоаннъ Златоустъ въ толкованіи своемъ на эту главу пишетъ: «когда мы всѣ одинаково вѣруемъ, тогда бываетъ единство.... Вѣрные всея вселенныя, и живущіе, и жившіе, и имѣющіе жить, равно какъ и угодившіе (Богу) до пришествія Христова, суть одно тѣло: (потому что) Богъ призвалъ (всѣхъ насъ) къ наслѣдію однихъ и тѣхъ же благъ: всѣмъ даровалъ безсмертіе, всѣмъ вѣчную жизнь, всѣмъ безсмертную славу, всѣмъ братство, всѣмъ наслѣдіе, сдѣлался общею всѣмъ главою, всѣхъ совоскресилъ и спосадилъ.... Любовь созидаетъ и производитъ то, что мы совокупляемся, связываемся и соединяемся между собою» [3].

Но этотъ внутренній союзъ членовъ Церкви не иначе возможенъ, какъ только подъ условіемъ употребленія ими средствъ, которыя Основатель и глава Церкви — Іисусъ Христосъ далъ ей для достиженія предназначенной для ней цѣли. Какія же эти средства? Спаситель, намѣреваясь возвратиться къ Отцу своему и ввѣряя Церковь свою Апостоламъ, завѣщалъ имъ учить: *шедше*, сказалъ Онъ, *научите вся языки,..... учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Матѳ. 28, 19. 20), и хотѣлъ, чтобы

[1] Излож. прав. испов. вост. кат. Церк. чл. 10.

[2] Прав. исп. ч. 1. Вопр. 85.

[3] In Epist. ad Ephes. cap. IV. Homil. X et XI, pag. 96, 86, 92, 98. Vid. Chrysost. oper. tom. XI. par. 1, ed. 1838 an.

всякій, кто желаетъ быть Его ученикомъ, исповѣдывалъ Его, а слѣдовательно и Его ученіе, предъ человѣками (Лук. 12, 8). Вмѣстѣ съ тѣмъ Іисусъ Христосъ далъ Апостоламъ заповѣдь крестить всѣ народы *во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19), а еще прежде повелѣлъ совершать таинство тѣла и крови Его въ воспоминаніе объ Немъ (Лук. 22, 19), и для всякаго, кто желаетъ быть участникомъ благъ, заслуженныхъ Имъ для рода человѣческаго, поставилъ непремѣнною обязанностію участвовать въ таинствахъ (Іоан. 3, 5. 6, 43). Наконецъ Онъ далъ Церкви власть вязать, т. е., противодѣйствовать соблазнамъ, и духовнымъ судомъ отсѣкать преступленія, и власть рѣшить, т. е., отпускать грѣхи кающимся, и открывать имъ доступъ къ участію въ дарахъ духовныхъ, и повелѣлъ, чтобы всѣ Его послѣдователи безпрекословно повиновались этой власти, какъ Ему самому (Лук. 10, 16), а непокорные были извергаемы изъ Его царства (Матѳ. 18, 17). Итакъ средства, данныя Іисусомъ Христомъ Церкви для достиженія указанной ей цѣли, суть: ученіе, законное совершеніе таинствъ и другихъ священныхъ дѣйствій, и управленіе по духу Евангелія. Сими средствами опредѣляется и взаимный союзъ членовъ Церкви, служащій выраженіемъ внутренняго, именно его составляютъ: откровенное исповѣданіе одного и тогоже христіанскаго ученія, участіе въ однихъ и тѣхъ же таинствахъ, и вообще—въ одномъ и томъ же общественномъ богослуженіи и подчиненіе одной и той же церковной власти.

Въ комъ же главнымъ образомъ сосредоточиваются право и власть всѣ эти средства, безъ коихъ не возможенъ и отъ коихъ зависитъ какъ внутренній, такъ и внѣшній, союзъ членовъ Церкви, приводить въ дѣйствіе и предлагать для употребленія вѣрующимъ? Въ изложеніи православнаго исповѣданія восточно-каѳолической Церкви касательно права преподавать христіанское ученіе говорится, что оно принадлежитъ по преимуществу епископу. О правѣ совершать таинства въ томъ же изложеніи мы читаемъ: «первымъ совершителемъ и священнодѣйствователемъ таинствъ, по силѣ Духа, есть епископъ». На-

конецъ касательно права—творить духовный судъ тоже изложеніе учитъ: «онъ (епископъ) особенно и преимущественно имѣетъ власть вязать и рѣшить и творить, по заповѣди Господа, судъ пріятный Богу», —«онъ непокорныхъ, какъ язычковъ и мытарей, отлучаетъ отъ Церкви, еретиковъ же предаетъ изверженію и анаѳемѣ» [1]. Такимъ образомъ главный преподаватель христіанскаго ученія, главный совершитель таинствъ и главный судія духовный есть епископъ. Если же въ правахъ—учить, совершать таинства и творить духовный судъ участвуютъ и пресвитеры; то только по власти данной имъ отъ епископа, и неиначе, какъ въ полной зависимости отъ него. (См. ставл. свящ. грам.). Кромѣ того архіерей имѣетъ то важнѣйшее право, что онъ одинъ избираетъ и поставляетъ пресвитеровъ для своей частной церкви; посему православная Церковь по праву называетъ его «источникомъ божественныхъ таинствъ и дарованій» [2].

Послѣ этого, по всей справедливости надобно сказать, какъ дѣйствительно и говорится въ правилахъ Апостольскихъ [3], что собственно епископу «ввѣрены людіе Господни». Надобно также согласиться съ св. Григоріемъ Богословомъ [4], что благосостояніе церкви находится въ непосредственной зависимости отъ епсикопа, такъ что церковь необходимо или вдается въ опасности, или благополучно идетъ къ своей цѣли, смотря потому, каковъ епископъ. Вникнемъ теперь въ содержаніе присяги, которую произноситъ епископъ, готовясь занять такое важное мѣсто въ составѣ той или другой частной церкви.

2) Вникая въ содержаніе архіерейской присяги, нельзя не замѣтить въ пунктахъ ея разнородности и вмѣстѣ съ тѣмъ соотношенія съ различными обязанностями епископа. Именно, одни изъ сихъ пунктовъ приспособлены къ обязанности святителя, нѣкоторые—къ обязанности правителя Церкви. Но такъ какъ епископъ, по тѣсной связи нашей православной Церкви съ гражданскимъ обществомъ, есть вмѣстѣ членъ государства;

---

[1] См. Излож. прав. испов. вост. каѳ. Церкви чл. 10.

[2] Изл. прав. исп. вост. Церк. чл. 10. [3] Пр. Ап. 39. [4] Письмо къ Кесарійц. греч. энцикл. т. 1, стр. 249, изд. 1811 г.

то въ архіерейской присягѣ есть пункты, которые опредѣляютъ и отношеніе епископа къ гражданскому обществу и Государю. На этомъ основаніи мы, чтобы яснѣе представить содержаніе архіерейской присяги, пункты, ее составляющіе, относимъ къ четыремъ родамъ. Къ *первому* роду причисляемъ пункты, опредѣляющіе обязанность епископа учительскую; ко *второму*, касающіеся его обязанности святительской; къ *третьему*, относящіеся къ должности правительственной; къ *четвертому*, тѣ пункты, которые касаются обязанности епископа, какъ члена государства.

Въ пунктахъ *перваго* рода, избранный во епископа, какъ будущій учитель вѣры, исповѣдуетъ, чему онъ вѣруетъ самъ и будетъ учить свою паству, указываетъ на источники, изъ которыхъ заимствуетъ и будетъ заимствовать ученіе вѣры, осуждаетъ и проклинаетъ еретиковъ, вооружавшихся противъ православія, и обѣщаетъ охранять паству свою отъ латинства и всѣхъ ересей. Исповѣдуя предметъ своей вѣры и предметъ будущаго своего ученія, онъ вообще свидѣтельствуетъ, что во всемъ согласуется и будетъ согласоваться во всю жизнь съ православнымъ восточнымъ христіанскимъ вѣроисповѣданіемъ. Въ частности исповѣдуетъ его догматы, именно: догматъ о первомъ лицѣ Святыя Троицы—Богѣ Отцѣ, что Онъ есть Творецъ неба и земли, всего видимаго и невидимаго, безначаленъ, нерожденъ, не имѣетъ вины своего бытія, а Самъ есть естественное начало и вина Сына и Святаго Духа, все содержитъ въ своей власти и своей волѣ; догматъ о второмъ лицѣ Святыя Троицы—Іисусѣ Христѣ, что Онъ есть единородный Сынъ Божій, нестечно и безвременно, т. е. отъ вѣчности, рожденный отъ Отца и единосущный Ему, не сотворенъ, а сотворилъ все, для насъ—человѣковъ и для нашего спасенія сшелъ съ небесъ, воплотился отъ Святаго Духа и Дѣвы Маріи и сдѣлался совершеннымъ человѣкомъ, распялся ради насъ при Понтіѣ Пилатѣ, страдалъ, былъ погребенъ и воскресъ въ третій день, какъ было предсказано въ Писаніи, вознесся на небеса и сѣдитъ одесную Бога Отца, снова придетъ со славою судить жи-

выхъ и мертвыхъ и будетъ царствовать вѣчно; догматъ о третьемъ лицѣ Святыя Троицы—Духѣ Святомъ, что Онъ исходитъ отъ Отца, есть Господь, Источникъ жизни, Создатель тварей, Виновникъ пророчествъ, соприсносущенъ и сопрестоленъ Отцу, а посему достоинъ такого же поклоненія и прославленія, какое прилично Богу Отцу и Богу Сыну:—догматъ о Церкви, что она есть единая, святая, соборная и апостольская;—догматъ о крещеніи, что оно есть едино и очищаетъ людей отъ грѣховъ;— догматъ о дѣйствительности воскресенія мертвыхъ и будущей жизни; наконецъ, догматъ о пресвятой Дѣвѣ Маріи, что Она родила плотію единаго изъ лицъ Святыя Троицы—Христа Бога нашего, и потому есть Богородица [1].

Источниками христіанской православной вѣры и будущихъ своихъ поученій избранный признаетъ слово Божіе, какъ заключенное въ священномъ письмени, такъ и хранящееся въ преданіи, и, какъ обстоятельнѣйшее опредѣленіе и изъясненіе тогоже самаго слова Божія,—ученіе единой каѳолической и апостольской Церкви и ученіе древнихъ великихъ ея учителей [2].

Проклятіе изрекается на всѣхъ еретиковъ вообще, какая бы ни была ихъ ересь, и гдѣ бы они ни находились. Въ частности ему подвергаются опаснѣйшіе изъ еретиковъ, каковы: *Арій* съ своими сообщниками, который отвергалъ вѣчность втораго лица Св. Троицы—Іисуса Христа, и единосущіе Его съ Богомъ Отцемъ, и называлъ Его твореніемъ, созданнымъ прежде всѣхъ вещей изъ ничего, а въ слѣдствіе сего почиталъ Его меньшимъ Отца [3];—*Македоній* съ послѣдователями, который училъ, что Духъ Святый не есть Богъ, но сотворенная сила и притомъ служебная Сыну Божію: также какъ Ангелы [4]; — наконецъ *Несторій*, который училъ [5], будто Іисусъ Христосъ родился отъ Дѣвы Маріи простымъ человѣкомъ, а Божество соединилось съ Нимъ послѣ за святость Его жизни, посему и Дѣву Марію называлъ не Богородицею, но Христородицею [6].

---

[1] См. Чин. арх. прис. пункт. 1, 2 и 4. [2] Тамъ же, пункт. 2 и 22.

[3] Начерт. Церк. ист. ч. 1, стр. 231. [4] Тамъ же стр. 233. [5] Тамъ же стр. 293. [6] См. Чин. арх. прис. пункт. 3.

Въ пунктахъ, относящихся ко *второму* роду, избранный, какъ будущій святитель, даетъ обязательство хранить чиноположенія церковныя согласно съ святѣйшимъ правительствующимъ всероссійскимъ Сунодомъ, и четырмя восточными патріархами, словомъ—согласно съ православною Церковію, и оберегать оныя отъ латинства и всякихъ странныхъ примѣсей; принимаетъ церковныя таинства, свидѣтельствуя свою вѣру Церкви о времени пресуществленія хлѣба и вина въ важнѣйшемъ изъ ея таинствъ — Евхаристіи; обѣщается не принимать изъ другихъ епархій въ свою клириковъ, если они не представятъ отъ своихъ архіереевъ отпускныхъ граматъ; не совершать въ чужихъ епархіяхъ, безъ воли ихъ епископовъ, литургіи, рукоположенія и другихъ священнодѣйствій; — въ собственной епархіи рукополагать на обыкновенной литургіи одного священника и одного діакона, а на литургіи преждеосвященныхъ даровъ—только одного діакона; вообще — поступать всегда по церковнымъ правиламъ и не дѣлать ничего противнаго имъ, хотя бы къ тому принуждали сильные земли или народъ,—даже подъ угрозою смерти [1].

Въ пунктахъ *третьяго* рода, избранный, какъ будущій правитель ввѣряемой ему церкви, обѣщается управлять оною со страхомъ Божіимъ и боголюбивымъ намѣреніемъ; обязывается соблюдать правила святыхъ Апостоловъ, постановленія седьми вселенскихъ и благочестивыхъ помѣстныхъ соборовъ, правила святыхъ Отцевъ, вообще всѣ каноны и святые уставы, какіе въ разныя времена были издаваемы истинными поборниками по святой восточной православной вѣрѣ. Въ частности даетъ обѣты: — никого не проклинать и не отлучать отъ церковныхъ таинствъ по пристрастію или какимъ нибудь неудовольствіямъ — ни со всѣмъ домомъ, ни единолично, развѣ кто окажется явнымъ преступникомъ и попрателемъ заповѣдей Божіихъ, или еретикомъ, впрочемъ и такого человѣка подвергать проклятію только въ томъ случаѣ, когда онъ не исправится послѣ троекратнаго увѣщанія,—и притомъ только одного его,

[1] См. Чин. арх. прис. пункт. 9, 11 и 12.

а не весь домъ его; — съ противниками св. Церкви поступать съ разсужденіемъ и кротостію; — содержать монаховъ по положеннымъ для нихъ правиламъ и уставамъ, — не позволять имъ скитаться изъ монастыря въ монастырь и входить въ мірскіе домы (безъ его вѣдома и письменнаго соизволенія), развѣ этого потребуетъ или крайняя нужда самихъ монашествующихъ, или польза другихъ; — ни другимъ не позволять, ни самому не строить вновь церквей безъ нужды, дабы онѣ потомъ не пустѣли по недостатку содержанія; — не умножать священниковъ, діаконовъ и прочихъ клириковъ сверхъ нужды, по корыстолюбію, и не ставить ихъ для наслѣдства [1], но поставлять только тогда, когда будутъ нужны для церкви; — каждогодно, или по крайней мѣрѣ въ два или три года разъ, посѣщать свою паству, дабы видѣть, какъ вѣрные, особенно священники, содержатъ вѣру и исполняютъ заповѣди Божіи; — увѣщаніями и запрещеніями предотвращать и искоренять расколы и суевѣрія, каковы: почитаніе за святыню гробовъ неизвѣстныхъ и несвидѣтельствованныхъ Церковію, боготвореніе святыхъ иконъ, противное образу ихъ почитанія, предписанному седьмымъ вселенскимъ соборомъ, усвоеніе имъ ложныхъ чудесъ и другія; — обличать и вмѣстѣ представлять гражданскому суду тѣхъ, кои притворно бѣснуются, въ колтунахъ [2], ходятъ босые и въ рубашкахъ [3]; словомъ: — поступать во всемъ по правиламъ, предложеннымъ въ уставѣ святѣйшаго Сѵнода, по грамотѣ, которая дается отъ Сѵнода всякому епископу въ руководство при управленіи паствою, и по прочимъ указамъ и постановленіямъ, какія, съ соизволенія Государя Императора, будутъ впредь издаваемы Сѵнодомъ. — Здѣсь же избранный, какъ правитель паствы, подчиненной главному духовному пра-

---

[1] Т. е., не ставить клирика, когда онъ просится къ извѣстной церкви не потому, чтобы она имѣла въ немъ нужду, а только для того, чтобы быть помощникомъ въ домашнихъ работахъ напр. своему отцу, а по смерти его наслѣдовать его домъ и имѣніе.

[2] Колтуномъ называется болѣзнь головы, когда волосы дѣлаются такъ толстыми, что образуютъ какбы шапку.

[3] Ходятъ въ рубашкахъ и босые нѣкоторые для того, чтобы ихъ считали особенными подвижниками благочестія, котораго въ самомъ дѣлѣ они не имѣютъ.

вительству, и составляющей часть единаго духовнаго стада, даетъ обязательство: всегда и во всемъ повиноваться правительствующему всероссійскому Сѵноду, и, если онъ благоволитъ позвать его на какой нибудь соборъ, являться немедленно, не смотря ни на какія препятствія со стороны сильныхъ земли или народа; равно — хранить миръ и единомысліе со всѣми архипастырями Церкви, и оказывать имъ духовную любовь и почтеніе, какъ братьямъ [1].

Въ пунктахъ относящихся къ *четвертому* роду, избранный, какъ членъ государства, обязывается—вѣрно служитъ и повиноваться Государю Императору и Его Наслѣднику;—по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности охранять и защищать всѣ, какъ узаконенныя, такъ и впредь узаконяемыя, права и преимущества самодержавной власти;—споспѣшествовать всему, что можетъ относиться къ выгодамъ Государя и пользѣ государства;—объявлять благовременно о ущербѣ казны Государевой, какъ скоро о томъ узнаетъ, и вмѣстѣ стараться объ отвращеніи онаго;—крѣпко хранить церковную и вообще всякую, ввѣренную ему Государемъ, тайну, наконецъ не вмѣшиваться въ гражданскія дѣла, развѣ сильный нанесетъ явную несправедливость слабому,—въ такомъ случаѣ напередъ увѣщавать обидчика, а потомъ, если увѣщаніе не подѣйствуетъ, доносить о немъ Государю Императору [2].

Остальные пункты архіерейской присяги содержатъ клятвы, равно относящіяся ко всѣмъ изложеннымъ обязательствамъ и обѣтамъ епископа, и потому служатъ ея заключеніемъ. Содержаніе ихъ слѣдующее: Избранный клятвенно удостоивается благодати архіерейства не за дары, но по изволенію Государя Императора и избранію святѣйшаго правительствующаго всероссійскаго Сѵнода, при чемъ осуждаетъ Симона волхва съ его послѣдователями, который думалъ, что благодать низводить на людей дары Св. Духа можно получить за деньги, и потому хотѣлъ купить ее у Апостоловъ (Дѣян. 8, 18. 19); клянется исполнить обязанности возлагаемаго на него званія со всѣмъ тщаніемъ, по край-

[1] См. Чин. арх. прис. п. 5, 6, 7, 10, 14, 15, 17, 18, 19, 21. [2] См. тамъ же 13 и 21.

ней своей силѣ;—не увлекаться ни лицепріятіемъ, ни враждою, ни завистію, ни упрямствомъ, словомъ — никакими страстями, но всегда дѣйствовать по совѣсти, со страхомъ Божіимъ, постоянно содержа въ памяти безпристрастный судъ Божій, и полагая началомъ всѣхъ своихъ мыслей, словъ и дѣйствій искреннюю любовь къ Богу и ближнимъ, а концемъ славу Божію, спасеніе душъ человѣческихъ и созиданіе всей Церкви; обрекаетъ себя на лишеніе сана и власти, равно и дара небеснаго, который даруется епископу Духомъ Святымъ при посвященіи чрезъ возложеніе рукъ, если преступитъ какой нибудь изъ данныхъ обѣтовъ, или явится ослушникомъ и противникомъ божественнымъ правиламъ, уставамъ восточныя православныя Церкви и святѣйшему правительствующему всероссійскому Сѵноду, или если захочетъ отдѣлиться отъ единства Церкви, и какимъ бы то ни было образомъ сдѣлаетъ свою епархію въ чемъ нибудь непослушною всероссійскому Сѵноду; клянется всевидящимъ Богомъ, что всѣ свои обѣты понимаетъ умомъ своимъ не иначе, какъ изрекаетъ устами, т. е., — въ такой силѣ и въ такомъ смыслѣ, какія въ нихъ представляются читающимъ и слышащимъ оные; поставляетъ для себя непремѣннымъ долгомъ данныя обѣщанія исполнять на самомъ дѣлѣ, до послѣдняго издыханія, и призываетъ сердцевѣдца Бога во свидѣтеля ихъ неложности, и Его же—въ правосуднаго карателя, если обѣщанія его ложны и неискренни. Наконецъ для вѣрнаго прохожденія архипастырскаго служенія проситъ помощи у пастыреначальника Іисуса Христа, и, воздавъ Ему со Отцемъ и Св. Духомъ славу, умолкаетъ [1].

Итакъ, если епископъ предъ вступленіемъ въ свое служеніе исповѣдуетъ ученіе, преданное отъ Бога вселенской Церкви, и обѣщаетъ сіе, а не другое, ученіе своей паствѣ, если принимаетъ таинства вселенской Церкви и обязывается совершать оныя не иначе, какъ по ея чиноположеніямъ, если наконецъ подчиняется законамъ вселенской Церкви и даетъ обѣты сими, а не другими законами руководствоваться въ управленіи своею паствою, если притомъ обязательства и обѣты подтверждаетъ

[1] См. Чин. арх. прис. пункт. 8, 21, 22, 23, 24, 25 и 26.

клятвами; то, принявъ въ соображеніе высокое значеніе епископа въ своей частной церкви, нельзя не согласиться, что чрезъ архіерейскую присягу дѣйствительно обезпечивается единеніе ввѣряемой епископу паствы со вселенскою Церковію. Самъ епископъ не можетъ, не подвергая себя неизбѣжному суду Божію и всей строгости правосудія церковнаго, умышленно измѣнить своимъ обѣтамъ и клятвамъ. А когда не измѣнитъ самъ; то, безъ сомнѣнія, не попуститъ поступать вопреки имъ и своимъ помощникамъ въ пастырскомъ служеніи— пресвитерамъ, которые во всемъ подчинены ему. Сила обезпеченія простирается какъ на вселенскую Церковь, такъ и на ввѣряемую архіерею паству: Церковь послѣ присяги епископа надѣется, что не лишится части чадъ своихъ, коихъ она поручила его смотрѣнію; паства питаетъ увѣренность, что, послѣдуя во всемъ своему епископу, она не разлучится съ своею святою матерью. Вотъ главная цѣль архіерейской присяги!

Но, обозрѣвая содержаніе ея, мы видѣли, что въ ней есть пункты, которые не имѣютъ отношенія къ сей цѣли; это пункты, въ коихъ содержатся обѣты епископа, какъ члена государства. Цѣль этихъ пунктовъ, очевидно, должна быть другая, нежели какую имѣютъ прочіе. Она, какъ можно выводить изъ самой сущности ихъ, тождественна съ цѣлію присягъ гражданскихъ, то есть, сіи пункты ближайшимъ образомъ служатъ ручательствомъ вѣрности епископа государству, и его главѣ—Самодержцу. А такъ какъ вѣрною службою Царю и отечеству всѣхъ государственныхъ членовъ достигается общественное благо; то отдаленнѣйшая цѣль этого рода пунктовъ, входящихъ въ архіерейскую присягу, есть обезпеченіе государственнаго благоденствія.

Архіерейская присяга, обязывая архипастырей Церкви къ вѣрному прохожденію ихъ служенія, налагаетъ и на пасомыхъ священный долгъ повиновенія симъ богоучрежденнымъ вождямъ на пути спасенія, дабы такимъ образомъ всѣмъ намъ созидаться въ тѣло Христово, постепенно возрастать *въ мужа совершенна*, и наконецъ достигнуть *полнаго возраста Христова* (Ефес. 4, 12. 13).

Протоіерей Петръ Сперанскій.

СЛОВО

НА ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ.

Не входяй дверми во дворъ овчій, но прелазя инудѣ, той тать есть и разбойникъ; а входяй дверми, пастырь есть овцамъ (Іоан. 10, 1—2).

Нынѣ святая Церковь празднуетъ память одного изъ величайшихъ своихъ пастырей и учителей,— святителя и чудотворца Николая, пастыря, который былъ *правиломъ вѣры и образомъ кротости стаду своему*,— пастыря, который не только множество вѣрныхъ упасъ и управилъ въ царствіе Божіе во время земной жизни своей, но который и по смерти своей обрѣлъ у Господа толикую благодать и милость, что его молитвами и заступленіемъ и по днесь многіе изъ христіанъ избавляются отъ различныхъ напастей и бѣдъ, такъ что нѣтъ мѣста и страны христіанской, гдѣ бы не величалась память и не прославлялись подвиги сего великаго угодника Божія.

Празднуя память сего великаго христіанскаго пастыря, св. Церковь, на божественной службѣ предложила намъ нынѣ для слышанія такое чтеніе изъ евангелія, въ которомъ съ одной стороны изображаются черты истиннаго христіанскаго пастыря, а съ другой—описываются примѣты пастыря ложнаго. Вы слышали, братія, это евангельское чтеніе,— но, надѣюсь, не поскучаете, если я отчасти повторю его вамъ, съ краткимъ объясненіемъ смысла и значенія нѣкоторыхъ словъ его.

Православные! Нужно намъ знать и помнить прежде всего, что какъ царство Божіе одно, такъ и путь къ нему одинъ, и

вожатаго туда—пастыри и учители должны быть одни и должны вести за собою народъ пасомый однимъ путемъ, тою дорогой, которою прежде восходили и нынѣ восходятъ въ царствіе Божіе люди святые и благочестивые. Посему, если мы видимъ на дѣлѣ, что у насъ нынѣ есть разные учители народа, разные пастыри; то должны отсюда заключить, что одни изъ сихъ, несогласующихся между собою, пастырей и начальниковъ народа, видно, пастыри ложные,—видно, они сами заблуждаются, да и другихъ вводятъ въ заблужденіе.

Кто жь эти *вожди слѣпіи*, сбившіеся сами съ истиннаго пути, и другихъ съ него совращающіе? Кто эти лживые пастыри, которые довѣрившихся имъ словесныхъ овецъ неминуемо вводятъ въ пагубу? Объ этомъ знать и вѣдать намъ необходимо нужно; ибо отъ этого зависитъ наша будущая участь—наше спасеніе или погибель. Если мы идемъ вслѣдъ истиннаго и добраго пастыря, то можетъ надѣяться и на спасеніе въ жизни будущей; а если идемъ за пастыремъ ложнымъ, то, какъ бы мы ни повиновались ему, какъ бы его ни слушали, намъ не миновать своей гибели; ибо если слѣпецъ слѣпца поведетъ, оба въ ямѣ будутъ.

Чтобы рѣшить такой важный вопросъ: кто истинный и кто ложный пастырь,—вопросимъ о томъ самого Господа; Онъ самая Истина, и потому не солжетъ. Господь же Іисусъ Христосъ отвѣчаетъ намъ на сіе слѣдующее: *аминь, аминь глаголю вамъ: не входяй дверми во дворъ овчій, но прелазя инудѣ, той тать есть и разбойникъ; а входяй дверми, пастырь есть овцамъ.* Что значатъ эти слова Господа? И какъ понимать ихъ? Слушайте со вниманіемъ. Церковь, или все общество православно вѣрующихъ во Христа, по слову Господню, есть какбы овчій дворъ, огражденный отвсюду христіанскими законами и заповѣдями божественными, какбы нѣкіими крѣпкими и высокими стѣнами; внутри, въ срединѣ этого двора находятся словесныя овцы стада Христова—это всѣ православно вѣрующіе христіане. Настоящій, законный пастырь этихъ овецъ всегда приходитъ къ нимъ прямымъ путемъ и входитъ во дворъ дверію; идетъ онъ смѣло, ничего не страшась, никого не опасаясь;

потому что идетъ къ своимъ овцамъ, идетъ на свое дѣло, отъ Бога ему препорученное. Такой пастырь есть законный пресвитеръ, іерей или священникъ. Онъ избирается на свою должность законнымъ порядкомъ, онъ потомъ посвящается на дѣло служенія своего чрезъ епископское или архіерейское рукоположеніе, и приходитъ ко двору своихъ овецъ, т. е., приходу своему, законною дверію, для всѣхъ видимо, имѣя въ рукахъ своихъ священническую грамату, свидѣтельствующую о его законномъ поставленіи въ санъ пастыря словесныхъ Христовыхъ овецъ; и послѣ, когда вступитъ уже въ дѣло служенія своего, онъ каждый разъ входитъ и исходитъ къ овцамъ своимъ опять законною дверію, т. е., служитъ, священнодѣйствуетъ, учитъ въ храмѣ публично и по домамъ наединѣ, со всякимъ дерзновеніемъ, невозбранно, *яко власть имѣяй*, и никого не страшась и не опасаясь, кромѣ Бога. Ибо дѣло служенія сего предано ему отъ самого Господа, и Ему нѣкогда долженъ онъ отдать строгій отвѣтъ за всякую овцу погибшую изъ стада, за всякую душу, отпавшую отъ Церкви. Такой пастырь, т. е., законный пресвитеръ или священникъ, идущій прямымъ, законнымъ путемъ, есть истинный пастырь Христовыхъ овецъ, по словеси самого Господа: *входяй дверми пастырь есть овцамъ*.

Но не таковы пастыри ложные: они—не пастыри, а хищники душъ человѣческихъ. Не имѣя никакой власти ни отъ Бога, ни отъ человѣка, они въ видѣ простыхъ мірянъ, которымъ, какъ людямъ несвященнымъ, запрещенъ даже входъ во святилище алтаря Господня, не вооруженные ничѣмъ, кромѣ гордости и своеволія, пробираются къ овчему двору, т. е. къ вѣрующимъ христіанамъ, не прямо, а стороною, не дорогой, а околицей, не днемъ, а большею частію ночью, чтобы не видѣли люди, и, добравшись до двора и не могши попасть во внутрь его дверію (потому что въ рукахъ у нихъ нѣтъ никакого законнаго вида на званіе пастыря), они попадаютъ туда, во дворъ, перелѣзая сзади, черезъ стѣну, т. е., нарушаютъ законъ Божій, запрещающій людямъ несвященнымъ браться за дѣла священныя, и, разрушая этотъ законъ, какбы стѣну, они хищнически

вдругъ являются среди словесныхъ Христовыхъ овецъ, сохраняя въ тоже время на себѣ видъ якобы законныхъ пастырей.

Не стыдясь людей, они съ удивительною дерзостію, всячески стараются внушать простому народу ту ложную мысль, что вотъ они только настоящіе, добрые пастыри и наставники, а законные пастыри, православные, по ихъ словамъ, суть пастыри не добрые. Но правда ли это?

Будемъ, братія, въ этомъ случаѣ вѣрить не имъ, а Христу, который говоритъ: *не входяй дверми во дворъ овчій, но прелазя инудѣ, той тать есть и разбойникъ.* Вотъ каковы эти самозванные пастыри, по слову самого Господа! Они не пастыри, а *татіе и разбойницы:* не пастыри; потому что пастырь идетъ прямо, и не лѣзетъ во дворъ черезъ стѣну, а *татіе;* ибо только воры ходятъ по ночамъ, тайкомъ и крадутъ *татіе;* ибо они, эти лживые пастыри, похищаютъ у добрыхъ христіанъ самое лучшее, безцѣнное сокровище— святую вѣру православную, безъ которой всякій человѣкъ и слѣпъ, и нищъ, и нагъ; и не только *татіе*, но и *разбойницы;* ибо убиваютъ не тѣло, а душу христіанскую, отводя ее отъ св. Церкви и вѣчнаго спасенія,—убиваютъ душу, которая искуплена кровію Сына Божія и дороже всего міра, и съ потерею которой человѣкъ лишается навсегда духовной жизни и умираетъ на вѣки. *Татіе и разбойницы;* ибо тать затѣмъ и приходитъ, по слову Господа: *да украдетъ и убіетъ и погубитъ.* Зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, этимъ лживымъ пастырямъ и приходить къ овцамъ, особенно тѣмъ, у которыхъ есть свои законные, Богомъ поставленные пастыри—священники, зачѣмъ, какъ не затѣмъ, чтобы исхитить этихъ овецъ Христовыхъ изъ двора ихъ, т. е., отъ св. Церкви и предать ихъ потомъ хищнымъ волкамъ на расхищеніе и разграбленіе?

Что же дѣлать намъ, спросите вы, какъ поступать, какъ вести себя, чтобы не быть въ расхищеніе, погубленіе и снѣдь врагамъ хищнымъ?—Такъ поступать, какъ заповѣдуетъ намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ,—нашъ истинный Пастыреначальникъ, положившій за насъ и душу свою. Въ притчѣ о пастырѣ

Онъ говоритъ, что овцы знаютъ и понимаютъ голосъ своего истиннаго пастыря, который самъ всѣхъ ихъ знаетъ и называетъ по имени и, когда выгонитъ ихъ на пастбище, овцы слѣдуютъ за нимъ повсюду, куда онъ ни поведетъ ихъ; по чужомъ же пастырѣ не идутъ, но еще бѣгутъ отъ него; потому что *не знаютъ чуждаго гласа:* голосъ чужаго пастыря незнакомъ этимъ овцамъ; онъ говоритъ и учитъ не тому, что говоритъ и чему учитъ ихъ настоящій, дѣйствительный пастырь; потому они не хотятъ и слышать незнакомаго, чуждаго имъ голоса, чуждаются чуждаго имъ ученія и бѣгутъ отъ такого пастыря, какъ отъ волка, тѣмъ болѣе, что онъ не дверію и вошелъ во дворъ къ нимъ и не дверникъ отверзъ ему врата туда, а самъ онъ перелѣзъ во дворъ черезъ стѣну. Разумныя овцы все это видятъ и все понимаютъ и, вмѣсто того, чтобы слѣдовать за такимъ пастыремъ, повиноваться ему, они чуждаются и бѣгутъ отъ него, потому что видѣли, что это не пастырь, а хищникъ и губитель.

Сію притчу рече (іудеемъ) *Іисусъ: они же не разумѣша, что бяше, яже глаголаше имъ,* то есть, іудеи не поняли, о чемъ говорилъ имъ въ притчѣ Господь Іисусъ, не выразумѣли, къ чему Онъ направлялъ къ нимъ рѣчь свою. Смотрите же и вы, други мои, не пропустите безъ вниманія, мимо ушей, настоящихъ словъ моихъ, или лучше, не моихъ словъ, а Божіихъ; ибо я повторяю вамъ слова Божіи, евангельскія. Вамъ особенно, братія мои, нужно хорошо знать, понимать и всегда въ памяти своей содержать настоящія словеса Господни; ибо вы живете среди лжеучителей и сѣятелей расколовъ въ Церкви православной, и вамъ всегда предстоитъ большая или меньшая опасность со стороны этихъ лживыхъ пастырей и учителей. Чтобы не поддаваться ихъ пагубному вліянію, помните слово Господне, что токмо *входяй дверми пастырь есть овцамъ: не входяй же дверми, но прелазя инудѣ, тать есть и разбойникъ.* А памятуя эти слова Господни, старайтесь знать своихъ законныхъ пастырей, ихъ однихъ во всемъ слушаться, имъ однимъ во всемъ повиноваться, у нихъ однихъ спрашивать совѣтовъ и

вразумленія въ духовныхъ нуждахъ своихъ, помня при этомъ, что власть пещись о душахъ вашихъ ввѣрена имъ самимъ Господомъ, которому въ томъ они нѣкогда и отвѣтъ дадутъ, что, пришедши къ вамъ не своею волею, а Божіей, эти пастыри и учатъ и наставляютъ васъ не по своему уму-разуму, не по собственному смышленію и мудрованію, а по духу и ученію св. Церкви православной. А съ другой стороны, не только остерегайтесь, но и всячески удаляйтесь и бѣгайте этихъ лживыхъ пастырей и учителей, которые приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутри же *суть волцы-хищницы;* бѣгайте, потому что хитрыми и лукавыми рѣчами они легко могутъ обольстить васъ, какъ змій Еву, и совратить съ пути истиннаго, увлекши васъ вмѣстѣ съ собою въ погибель; страшитесь ихъ, какъ страшатся воровъ и хищниковъ, бодрствуя и наблюдая постоянно, какъ бы они не подошли къ вамъ втихомолку, не подкопали душевнаго вашего дому и не расхитили его сокровища—вѣры православной; опасайтесь и бойтеся ихъ, какъ боятся и трепещутъ разбойниковъ-душегубцевъ,—непрестанно страшась, какъ бы они льстивымъ и лукавымъ ученіемъ, какъ нѣкіимъ смертоноснымъ ядомъ, не отравили душъ вашихъ, не сдѣлали васъ соучастниками своей вѣчной гибели; бѣгите отъ нихъ, какъ бѣгаютъ отъ враговъ спасенія; ибо ихъ устами и языкомъ самъ врагъ рода человѣческаго—діаволъ воюетъ на Церковь Божію; бѣгайте отъ нихъ и укрываетесь во оградѣ Церкви Божіей. Сюда дерзкій врагъ не смѣетъ проникнуть. Здѣсь, внутри Церкви Божіей, все тихо, спокойно и безопасно, тогда какъ за оградой ея и молва, и мятежъ, несогласье и раздоры, и всякая опасность отвсюду.

Будьте, братія мои, всегда въ полномъ послушаніи и повиновеніи св. православной Церкви, не преступайте ни одной черты изъ святыхъ уставовъ ея и постановленій; не выходите за ея ограду ко врагамъ внѣшнимъ, ищущимъ вашей гибели; но пребывайте въ ней всегда безъисходно. Тогда всѣ нападенія на васъ враговъ Церкви православной будутъ безуспѣшны; всѣ клеветы и льстивыя ихъ рѣчи напрасны. Твердо держась св.

Церкви и бѣгая всякихъ внушеній враговъ ея, вы, братія мои, и сами себя предостережете отъ паденія и многихъ соблазновъ, и нетлѣнное сокровище св. православной вѣры соблюдете въ сердцѣ своемъ цѣло и некрадомо; еже и буди со всѣми вами молитвами и заступленіемъ празднуемаго угодника Божія, святителя Николая, великаго ревнителя и поборника нашея святыя вѣры православной. Аминь.

Священникъ Тимоѳей Твердынскій.

СЛОВО

НА ДЕНЬ СВЯТЫХЪ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХЪ МЕѲОДІЯ И КИРИЛЛА, ПРОСВѢТИТЕЛЕЙ СЛАВЯНЪ [1].

Иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ (Матѳ. 5, 19).

Всѣ мы, братія, знаемъ, конечно, для чего воспитываемся здѣсь, знаемъ, что насъ готовятъ къ пастырскому служенію св. Церкви и, можетъ быть, скоро нѣкоторыхъ изъ насъ уже и сподобитъ Господь принять на себя *жребій служенія сего* (Дѣян. 1, 25). Къ этой цѣли направлено все наше образованіе, всѣ науки, вся забота правительства церковнаго. Но сами-то мы думаемъ ли серьезно о предстоящемъ намъ служеніи, готовимъ ли мы себя постоянно къ этому служенію, и такъ ли, какъ слѣдуетъ, готовимъ? А подумать и позаботиться объ этомъ слѣдуетъ, потому что предстоящее намъ служеніе пастырское—служеніе трудное; искусство управлять людьми есть искусство изъ искусствъ. Даже величайшій изъ пастырей христіанской Церкви, св. Іоаннъ Златоустъ ужасался трудности пастырскаго служенія и со страхомъ говорилъ: «ахъ! я не думаю, чтобы между священниками было много спасающихся; думаю, что между ними болѣе погибающихъ» [2].

Трудность дѣла требуетъ большой осторожности, большаго вниманія и большой подготовки. Если же, обычная въ нашъ

---

[1] Произнесено въ церкви с. петербургской духовной семинаріи, 11 мая 1865.

[2] Бес. о священствѣ 6.

возрастъ, безпечность препятствуетъ намъ быть постоянно внимательными къ своему долгу и будущему назначенію; то, по крайней мѣрѣ, теперь прислушаемся къ матернему голосу св. Церкви, которая настоящимъ празднествомъ призываетъ насъ къ размышленію объ этомъ. Въ день памяти пастырей-просвѣтителей, будущимъ пастырямъ просвѣтителямъ и естественно и должно не о чемъ иномъ думать, какъ о предстоящемъ имъ пастырскомъ служеніи. Подумаемъ же, братія, какъ намъ располагать собою, своимъ образованіемъ, что надо дѣлать, о чемъ заботиться, чтобы послѣ, кому сподобитъ Богъ, съ большимъ успѣхомъ исполнять пастырское служеніе, быть *дѣлателями непостыдными*, пастырями *право правящими слово истины* (2 Тим. 2, 15), и чрезъ то достигнуть награды, назначенной такимъ пастырямъ,—*принять неувядаемый славы вѣнецъ* (1 Петр. 5, 4).

Ясное наставленіе объ этомъ даетъ намъ слышанное нами сегодня евангельское чтеніе, и жизнь и дѣятельность нынѣ ублажаемыхъ святыхъ Меѳодія и Кирилла, просвѣтителей родственныхъ намъ славянскихъ племенъ.

Иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ, говоритъ самъ Спаситель и Пастыреначальникъ нашъ. Говоритъ Онъ здѣсь объ исполненіи закона,—значитъ: кто исполнитъ законъ и другихъ научитъ исполненію его, тотъ великъ будетъ въ царствіи небесномъ. И по суду человѣческому, хотя и невсегда безпристрастному, и по непогрѣшимому суду божественному, всякій полезный трудъ удостоивается награды, которая соразмѣряется съ пользою, происходящею отъ этого труда. Но очевидно, что гораздо важнѣе и гораздо болѣе приноситъ пользы трудъ общественный, нежели частный, и потому всегда большей награды достоинъ тотъ, кто трудится на пользу общую, нежели тотъ, кто дѣлаетъ добро только себѣ. Но въ очахъ Божіихъ всѣ наши труды, вся наша дѣятельность имѣютъ цѣну настолько, насколько ими достигаемъ мы главной цѣли—вѣчнаго спасенія. Есть люди, которые всю свою дѣятельность посвящаютъ этой цѣли, достигаютъ спасенія и получаютъ награду. Но они трудятся только для

своей пользы, ихъ добродѣтели и труды остаются невѣдомыми міру, а потому не такъ многоплодны. Не таковъ долженъ быть трудъ пастыря. Его трудъ не есть частный, только для своей личной пользы, но трудъ на пользу другихъ, служеніе общественное. Онъ долженъ жить въ мірѣ и для мірянъ; для него мало, чтобы самъ онъ былъ добродѣтеленъ,—онъ къ тому же долженъ пріучать и ввѣренныхъ ему, долженъ творить и учить, спасать себя и слушающихъ его (1 Тим. 4, 16). Поэтому и награда за такой трудъ должна быть гораздо болѣе, чѣмъ трудящимся только для себя: *иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ.* «Мы», говоритъ св. Златоустъ, «должны быть полезны не только для самихъ себя, но и для другихъ; ибо не одинаковую награду получаетъ тотъ, кто исправляетъ только самого себя, и тотъ, кто ведетъ съ собою къ тому же и другаго» [1]. Вотъ сущность служенія пастырскаго и награда за него! Да не смущаетъ и не устрашаетъ насъ трудность этого предстоящаго намъ служенія. Труденъ долгъ пастырскій, тяжела отвѣтственность,—но велика и награда за него: *иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ!*

Образецъ того, какъ готовиться къ пастырскому служенію и какъ учить, чтобы ученіе приносило пользу, представляетъ намъ жизнь и пастырская дѣятельность святителей Меѳодія и Кирилла. Воспитаніе ихъ было самое счастливое, имѣвшее благотворное вліяніе на всю ихъ послѣдующую жизнь. Рожденные въ христіанскомъ городѣ, отъ родителей – христіанъ благочестивыхъ, они твердо усвоили себѣ съ малыхъ лѣтъ законъ евангельскій, полюбили его всею душею, и больше всѣхъ сокровищъ дорожили этимъ сокровищемъ, заботясь объ осуществленіи его въ своей жизни и дѣятельности. Меѳодій, когда пришелъ въ возрастъ, какъ юноша знатный и способный, былъ назначенъ правителемъ одной славянской области. Онъ сперва принялъ это назначеніе, но скоро сталъ тяготиться имъ, такъ какъ съ этимъ

---

[1] Бес. на евангелиста Матѳея 6.

назначеніемъ сопряжены были постоянныя хлопоты и заботы, поглощавшія всю его дѣятельность; онъ желалъ всецѣло предаться Христу, и «ради любве Христовы презрѣлъ вся красная міра», оставилъ почетную должность, удалился въ пустыню, и тамъ «единъ со единымъ пребывая, началъ украшать добродѣтелями душу свою, да сотворитъ ю яко рай богонасажденный...» Кириллъ, тогда еще Константинъ, съ самыхъ юныхъ лѣтъ обнаруживалъ удивительныя способности и любовь къ наукамъ. Какъ отрокъ, отличавшійся дарованіями, онъ былъ взятъ ко двору и тамъ воспитывался вмѣстѣ съ молодымъ императоромъ. Дворъ константинопольскій былъ въ то время крайне развращенъ, но науки процвѣтали въ столицѣ. Константинъ, съ юности благочестивый, не увлекся опасными примѣрами, но съ жаждою пріобрѣталъ и усвоялъ себѣ все хорошее и полезное; онъ пользовался уроками ученѣйшаго мужа того времени, блаженнаго Фотія, впослѣдствіи патріарха; изучалъ съ усердіемъ многіе языки, всѣ науки, и особенно полюбилъ философію. Ею онъ занимался, какъ высшею мудростію, научавшею человѣка «жить достойно образа и подобія Творца своего». Но не въ одномъ этомъ поставлялъ онъ свое образованіе, — пламенная любовь къ Господу и Его св. закону горѣла въ душѣ юнаго ученаго, и онъ, окончивъ образованіе, отвергъ богатый бракъ и почести, предложенныя ему при дворѣ, тайно удалился изъ столицы и постригся въ иноки. Здѣсь началъ онъ новый трудъ самоиспытанія и образованія нравственнаго, чтобы «купно со внѣшнимъ любомудріемъ пріять свыше и духа премудрости и страха Божія». Такъ воспитывали себя и приготовляли къ будущему служенію Церкви славянскіе просвѣтители!

Но свѣтильники возжженные не должны были стоять подъ спудомъ, и Господь скоро поставилъ ихъ на свѣщницѣ, да свѣтятъ всѣмъ племенамъ славянскимъ. Слава ихъ благочестія и учености была извѣстна благочестивому и ученому патріарху Фотію и, когда была нужда, онъ употреблялъ ихъ на служеніе св. вѣрѣ въ качествѣ проповѣдниковъ. Такъ они ходили съ проповѣдію къ сарацынамъ, хозарамъ, жившимъ около Херсо-

неса таврическаго и къ другимъ народамъ, и вездѣ, гдѣ слышался голосъ ихъ проповѣди, Господь благословлялъ обильнымъ успѣхомъ ихъ труды; безчисленное множество невѣрныхъ обращалось ко Христу. Наконецъ настало время главной ихъ дѣятельности. Въ 862 г. князья славянъ моравскихъ прислали къ императору и патріарху пословъ съ просьбою о томъ, чтобы они прислали учителей, которые бы могли объяснять имъ вѣру христіанскую на ихъ языкѣ. Императоръ и патріархъ съ радостію приняли ихъ желаніе, и назначили св. братьевъ, опытныхъ въ дѣлѣ проповѣди. Они вызвали ихъ изъ уединенія и предложили идти къ славянамъ. Св. проповѣдники охотно приняли это предложеніе; они давно уже горѣли желаніемъ обратить ко Христу своихъ единокровныхъ братій, послужить ихъ пользѣ, и потому съ радостію «предсудили сладость безмолвія на трудъ апостольскій премѣнити, да сродныя братія Христу обрящутъ».

Св. братія отправились въ Моравію, и съ этихъ поръ началась дѣятельность ихъ на пользу славянъ, дѣятельность самая обширная и многоплодная. Они вмѣстѣ обходили земли славянскія одну за другой, вездѣ наставляли народъ истинамъ вѣры и объясняли слово Божіе. И вотъ, благодаря ихъ ревностнымъ трудамъ, услышали слово Божіе моравы, чехи, славяне Панноніи и другія мелкія племена славянскія. Но труды ихъ не ограничивались только одною проповѣдію; они не хотѣли, чтобы славяне были только по внѣшности христіанами, — они желали, чтобы св. вѣра глубже укоренилась и упрочилась въ славянахъ, и для этого совершили трудъ неоцѣнимый, который и до сихъ поръ приноситъ пользу всѣмъ славянамъ,—это переводъ слова Божія и книгъ богослужебныхъ на языкъ славянскій.

Еще предъ отправленіемъ въ Моравію, св. Кириллъ спрашивалъ императора: «имѣютъ ли эти народы буквы?» И когда тотъ отвѣчалъ отрицательно, Кириллъ, приготовивъ себя молитвою и постомъ къ святому дѣлу, началъ трудиться надъ составленіемъ славянской азбуки, которая и до сихъ поръ употребляется въ священныхъ книгахъ, и носитъ его имя. Когда азбука была готова, онъ перевелъ на славян-

скій языкъ выборъ чтеній дневныхъ изъ Апостола и Евангелія. Потомъ уже вмѣстѣ съ проповѣдію оба они продолжали переводъ библіи и книгъ богослужебныхъ и вмѣстѣ обучали дѣтей. Вотъ тотъ неоцѣненный даръ, который они принесли всему роду славянскому: «и ради бѣша словене», говоритъ преподобный Несторъ, «яко слышаша величіе Божіе своимъ языкомъ».

И Господь благословилъ обильными плодами ихъ ревностные труды: всѣ племена славянскія одно за другимъ обращались ко Христу, — чрезъ богослуженіе и чтеніе слова Божія, стали ближе и ближе знакомиться съ св. вѣрой, и одно предъ другимъ желали имѣть ихъ наставниками, такъ что впослѣдствіи Меѳодій сдѣлался епископомъ Моравіи и Панноніи. Даже болгары, уже прежде знакомые съ христіанствомъ чрезъ римскихъ миссіонеровъ, присоединились теперь къ Церкви восточной. Ничто не могло остановить ревности просвѣтителей; ни козни латинскихъ миссіонеровъ, никакія огорченія, ни изгнанія, ни заточенія, которыя приходилось имъ переносить, — они трудились неутомимо на пользу единокровныхъ братій, просвѣщали ихъ ученіемъ Христовымъ и посвятили всю жизнь свою на этотъ трудъ.

Святый Кириллъ даже предъ самою кончиною думалъ только о продолженіи своего труда. «Братъ», говорилъ онъ Меѳодію, «мы съ тобой были, какъ дружная пара воловъ, воздѣлывающихъ одну ниву: и вотъ я падаю на браздѣ, рано окончивъ день свой. Знаю, ты возлюбилъ уединеніе на горѣ Олимпѣ; но умоляю тебя, не оставляй дѣла нашего; ты имъ угодишь Богу». — И св. Меѳодій исполнилъ послѣднюю просьбу брата, — потрудился до самой кончины своей. Такъ, благодаря ревностнымъ трудамъ равноапостольныхъ братій, весь родъ славянскій позналъ истинную вѣру и сталъ на путь просвѣщенія и жизни гражданственной. Въ чемъ же причина такого обильнаго успѣха ихъ ученія? Прежде всего въ томъ, что они горячо любили единокровныхъ братій, безъ всякихъ личныхъ выгодъ, съ самоотверженіемъ трудились на ихъ пользу, желали имъ добра. Слово ихъ было слово любви, слово искреннее отъ сердца, а такое слово и не можетъ быть выслушано

хладнокровно; оно горячо принимается сердцемъ, глубоко западаетъ въ душу. Они были пастырями, готовыми *душу свою положити за овцы своя*, а не наемниками, и оттого овцы *слышали гласъ ихъ и послѣдовали имъ*. Они знали *своя овцы*, знали ихъ нравы и обычаи, нужды и потребности, и слово и ученіе ихъ было близкое, примѣнительное къ понятіямъ поучаемыхъ, а оттого и способное къ усвоенію. Они, не довольствуясь устными наставленіями, изобрѣли письмена, перевели на языкъ народа слово Божіе и церковное богослуженіе, занимались обученіемъ дѣтей, — и этотъ трудъ ихъ не только упрочилъ навсегда дѣло устной ихъ проповѣди, но и сдѣлался на всѣ послѣдующія времена постояннымъ провозвѣстникомъ вѣры Христовой: «дверь затворенная къ свѣту боговѣдѣнія, письменъ словенскихъ изобрѣтеніемъ отверзеся всѣмъ намъ», поетъ св Церковь; божественная бо литургія на языкѣ словенскомъ начася совершатися; сея благодати и мы до днесь причастницы».

Но главная причина успѣха проповѣди святителей въ томъ, что ученіе устное они подтверждали примѣромъ своей жизни. Живой примѣръ и образецъ научаетъ лучше всѣхъ словъ и доказательствъ. Примѣръ жизни первыхъ христіанъ сильнѣе слова покарялъ вѣрѣ Христовой тысячи людей. Многіе великіе подвижники, необладавшіе никакимъ образованіемъ,—какъ напримѣръ преподобный Антоній великій, и читать не зналъ,— были великими учителями христіанъ, и примѣромъ святой жизни учили и теперь учатъ Церковь. Слово, сопровождаемое примѣромъ, осуществляемое въ жизни, всегда имѣетъ силу и убѣдительность. Святые Меѳодій и Кириллъ, научая славянъ закону Христову и исполненію его, сами своими великими христіанскими добродѣтелями показывали образецъ для подражанія, ибо «свѣтлостію житія своего яко звѣзды небесныя на тверди церковной просіяли!» Оттого и слово ихъ имѣло такой великій успѣхъ, оттого они пріобрѣли такую любовь отъ всѣхъ племенъ славянскихъ. Такъ совершали великое поприще своего служенія просвѣтители славянъ: они творили и учили по заповѣди Господа, и чрезъ это удостоились быть *веліи въ царствѣ небесномъ*.

Возлюбленные братія! мы видѣли въ живомъ примѣрѣ успѣхъ истинно пастырскаго служенія, видѣли, чѣмъ достигается этотъ успѣхъ. Теперь ясно должно быть и то, что надо дѣлать намъ теперь, о чемъ заботиться, какъ приготовлять себя, чтобы быть впослѣдствіи истинными пастырями, приносить пользу себѣ и другимъ. Теперь время нашего образованія, и мы должны дорожить этимъ временемъ, должны прилежно изучать все, что преподается намъ здѣсь, и особенно изучать тѣ науки, которыя необходимы пастырямъ. Прилежаніе и усердіе здѣсь—лучшее ручательство за успѣхъ въ будущемъ служеніи. А признаемся, какъ мало мы заботимся о будущетъ, какъ мало дорожимъ временемъ образованія и какъ мало прилежимъ къ своему дѣлу! Но каковъ посѣвъ, таковы будутъ и плоды.

Не скроемъ и другаго недостатка. Къ стыду нашему, мы мало заботимся объ основательномъ изученіи главныхъ наукъ,—мы какбы пренебрегаемъ ими; а между тѣмъ, эти науки—самыя необходимыя въ будущемъ служеніи, и потому требуютъ особенно основательнаго и прилежнаго изученія. Изученіе поверхностное здѣсь недостаточно. Многіе даже думаютъ, что эти науки неприложимы и непригодны въ жизни, и потому ждутъ только того времени, когда окончится время образованія, чтобы навсегда распрощаться съ ними. Невѣрный взглядъ, пагубное ослѣпленіе! Изученіе наукъ, необходимыхъ для патыря, не окончится съ окончаніемъ образованія здѣсь, но необходимо должно продолжиться и въ будущемъ служеніи нашемъ, съ тѣмъ только различіемъ, что тогда будетъ гораздо труднѣе, потому что будетъ лишено должной подготовки, и гораздо опаснѣе, потому что лишено будетъ надежнаго руководства.

Нѣтъ, не ослабы, но особеннаго прилежанія, твердой подготовки требуетъ отъ готовящихся къ пастырскому служенію настоящее время. Извѣстно, какъ велики требованія нынѣ отъ пастырей:—тотъ не священникъ нынѣ, кто только совершаетъ богослуженіе,—пастырь долженъ постоянно и неослабно поучать пасомыхъ. Милліоны простаго народа сдѣлались свободными, и эти милліоны людей—темные въ дѣлѣ спасенія, жаждутъ наставленія

и наученія истинамъ вѣры, томятся *гладомъ слова Божія. Жатва многа*,—много требуетъ она и труда, много терпѣнія и большаго искусства! Да кромѣ того, дѣятельность пастыря, какъ учителя, не ограничивается ни однимъ наставленіемъ церковнымъ; пастырь долженъ заниматься образованіемъ дѣтей, быть проводникомъ образованія въ среду народа. И этотъ трудъ требуетъ большаго умѣнья и большой предварительной подготовки. Будемъ же теперь готовиться къ предстоящему служенію, какъ готовились великіе просвѣтители славянъ, чтобы и послѣ мы могли трудиться подобно имъ, продолжать, что начали они научать св. вѣрѣ, просвѣщать и образовывать въ духѣ церковномъ, письменами единокровный намъ народъ, народъ славянскій.

Но, братія, вы знаете, въ чемъ заключается главный успѣхъ ученія: оно тогда бываетъ сильно и дѣйственно, тогда приноситъ пользу, когда сопровождается примѣромъ жизни, когда поучающій служитъ живымъ образомъ для подражанія. Добрый примѣръ и самъ по себѣ есть поученіе, а при словѣ онъ еще болѣе дѣйствуетъ и приноситъ пользы. Оттого и Спаситель ученіе поставилъ въ неразрывной связи съ исполненіемъ закона, показывая, что только въ такомъ случаѣ возможенъ успѣхъ: *иже сотворитъ и научитъ*; въ противномъ же случаѣ скажутъ: *врачу, исцѣлися самъ* (Лук. 4, 23). Итакъ, для успѣшнаго исполненія будущаго служенія пастырскаго, необходима намъ и добрая христіанская жизнь, чтобы ученіе подтверждать примѣромъ. А для этого мы еще здѣсь должны начать свое приготовленіе, нравственное образованіе;—нельзя откладывать это и говорить: «я еще молодъ, а когда буду священникомъ, такъ и жить буду какъ должно, тогда оставлю всѣ дурныя привычки». Нѣтъ, тогда трудно будетъ искоренять зло, когда оно уже укоренится. Если здѣсь, когда и воспитатели наши предостерегаютъ насъ, мы будемъ держаться дурныхъ привычекъ; то трудно будетъ намъ разстаться съ ними на просторѣ, когда не будетъ такого бдительнаго надзора за нами. А объ этомъ надо позаботиться, потому что и въ этомъ отношеніи нынѣ гораздо строже требо-

ванія отъ пастырей. Прежде любовь и уваженіе пасомыхъ къ пастырямъ снисходили и покрывали ихъ недостатки, нынѣ же не то. Духъ времени, духъ враждебный Церкви, строго и безпощадно относится и къ пастырямъ Церкви, ищетъ въ нихъ недостатковъ, старается разоблачить и выставить на видъ эти недостатки для того, чтобы въ нихъ найти оправданіе своей нехристіанской жизни, унизить пастырей въ глазахъ народа, и чрезъ то ослабить вліяніе ихъ. Это и налагаетъ на насъ особенную обязанность заботиться о своемъ нравственномъ развитіи и образованіи, чтобы послѣ не служить причиной къ соблазну, но примѣромъ доброй жизни поучать пасомыхъ: *блюдите убо, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри: искупующе время, яко дніе лукави суть* (Еф. 5, 16). Св. просвѣтители славянъ да послужатъ для насъ и въ этомъ случаѣ примѣромъ.

Вотъ, братія, что напоминаетъ намъ сегоднишнимъ празднествомъ св. Церковь о нашихъ обязанностяхъ и о нашемъ будущемъ служеніи. Будемъ же, по призыву св. Церкви, «празднолюбцами» въ истинномъ значеніи этого слова, т. е., праздновать память святыхъ съ тѣмъ, чтобы изъ ихъ жизни и дѣятельности извлекать уроки для своей жизни и дѣятельности. Самый лучшій и драгоцѣнный даръ признательности и почитанія, какой мы можемъ принести великимъ учителямъ славянъ, состоитъ въ подражаніи имъ и продолженіи того служенія, которое проходили они. Дай Богъ, чтобы мы, подражая имъ теперь, могли и послѣ быть полезными дѣятелями, пастырями *право правящими слово истины!*

Для постояннаго же возбужденія усердія и вниманія къ собственному образованію, будетъ помнить всегда ту великую награду, какую обѣщалъ Господь пастырямъ учителямъ: *иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ!* Аминь.

Студентъ Василій Перетерскій.

III.

L' Eglise de Russie par L. Boissard, pasteur à Glay, près Montbéliard, Paris, 1867, tome I—XII, XV et 563 pages; tome II—517 pages.

Въ прошедшемъ году, въ Парижѣ, издана книга о нашей русской Церкви; заглавіе ея, выписанное нами на французскомъ языкѣ, въ переводѣ на русскій значитъ: «Церковь Русская, сочиненіе Л. Буассара, пастора въ Глэ, близъ Монтбеліара, Парижъ, 1867 года, томъ I, стр. XII, XV и 563; томъ II, стр. 517».

Не въ первый разъ русская Церковь привлекаетъ вниманіе иностранца и служитъ предметомъ внимательнаго изученія для западнаго европейца. Ученая Германія давно уже имѣетъ въ своей литературѣ сочиненія о нашей Церкви; назовемъ труды Штраля [1], Шмита [2] и др. Франція и Англія, по причинѣ, быть можетъ, меньшихъ точекъ соприкосновенія съ русскою Церковію, представляютъ меньшее число сочиненій въ этомъ родѣ, и притомъ большая часть этихъ сочиненій принадлежитъ послѣднему времени, когда, какъ извѣстно, былъ возбужденъ вопросъ о предполагаемомъ примиреніи англокатоличества со вселенскою Церковію [3]. Всѣ западно-европейскія литературы, совершенно единогласно, признаютъ русскую Церковь важнѣйшею представительницею восточной Церкви и даже какбы рѣшительницею судебъ ея; хотя мы, православные русскіе, въ дѣлѣ вѣры, никогда не усвояли себѣ какой-либо исключительности, и всегда хранили братское единеніе духа съ православными Востока. Церковь русская признавала и признаетъ

[1] Geschichte der Russischen Kirche, 1830, Halle. Beiträge zur russischen Kirchengeschichte, Halle, 1827. Gelehrtes Russland, Leipzig, 1828.

[2] Krit. Geschichte der neugriech. u. russ. Kirche. Mainz, 1840.

[3] Кому неизвѣстны труды Neal'a, Allies'a и другихъ изъ школы трактаріанъ?

себя равноправною частію вселенской Церкви,—такою же, какими почитаютъ себя и другія части соборной и апостольской Церкви. Если могущество сильнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи облекаетъ нашу Церковь видимымъ блескомъ, и если, съ другой стороны, пути промысла всесильнаго Управителя царствъ и народовъ удерживаютъ другія части восточной Церкви въ порабощеніи врагамъ креста: то и эта слава, и это страданіе—не относятся къ существу вѣры, которая—и тамъ и здѣсь—одна и таже.

Какъ и слѣдуетъ ожидать, иноязычныя сочиненія разсуждаютъ о нашей Церкви, большею частію, пристрастно: то католикъ старается поставить ей на видъ — отсутствіе въ ней католическихъ заблужденій; то протестантъ, по ненависти ко всему, что напоминаетъ лишь католичество, иной разъ возстаетъ противъ православія, думая видѣть въ немъ призракъ католичества. Очевидно, что православная Церковь еще не выяснилась во всемъ своемъ величіи предъ западно-европейскими взорами, не понята, какъ истинно-божественное, современное и однозначущее христіанству, самостоятельное учрежденіе. Впрочемъ, есть признаки, показывающіе, что время такого пониманія (или лучше—непониманія) нашей Церкви проходитъ; англо-католичество начинаетъ смотрѣть на православную Церковь, какъ на свидѣтельницу истины Христовой—древнѣйшую, независимую и достойную всякаго уваженія. Съ перемѣною главнаго взгляда на восточную Церковь, съ распространеніемъ правильнѣйшихъ и лучшихъ свѣдѣній о ней, естественно, должно измѣниться и направленіе иноязычныхъ сочиненій, касающихся исторіи и ученія нашей Церкви. Болѣе тщательное изученіе фактовъ, добросовѣстная и безпристрастная оцѣнка ихъ, духъ любви и примиренія—вотъ особенности, которыя желательно было бы видѣть въ современныхъ иноязычныхъ книгахъ о нашей Церкви.

Сочиненіе г. Буассара, относясь къ послѣднему, названному нами, направленію, должно занять почетное мѣсто въ ряду иноязычныхъ книгъ о нашей Церкви. Принадлежность къ обществу протестантовъ - евангеликовъ дала автору возможность взглянуть на насъ съ меньшимъ пристрастіемъ, чѣмъ обыкновенно водится у католическихъ писателей; десятилѣтнее проживаніе въ Россіи, познакомивъ его съ нашими обычаями, нравами и языкомъ, сдѣлало способнымъ къ лучшему изученію нашей Церкви; знаніе русскаго языка открыло ему самыя сокровища историческихъ фактовъ—книги, написанныя русскими учеными. Всѣ эти обстоятельства, безспорно, служили для г. Буассара преимуществами, уполномочивавшими его скорѣе, чѣмъ кого-либо другаго изъ соотечественни-

ковъ его, взяться за трудъ фактическаго изложенія исторіи и состоянія нашей Церкви. Изъ слѣдующихъ словъ автора мы можемъ видѣть, на сколько книга его удовлетворяетъ современному желанію западной Европы — ближе и лучше знать нашу Церковь. «Мы воздержались, съ равнымъ безпристрастіемъ, какъ отъ всякой критики, такъ и отъ апологіи русской Церкви; мы не хотѣли начинать съ нею спора, не хотѣли писать ей и панегирикъ... Скромно трудясь для науки, мы заботились собрать только матеріалы, которые историческій синтезъ постарается привести въ порядокъ. Съ цѣлію — представить въ истинномъ свѣтѣ развитіе и судьбы Церкви слишкомъ мало извѣстной у насъ, и слишкомъ часто пренебрегаемой въ видахъ пристрастныхъ, мы считали своею обязанностію заимствовать главныя данныя изъ литературныхъ и богословскихъ твореній писателей и іерарховъ православно-русскихъ. Слѣдовательно, мы не солидарны съ мнѣніями этой Церкви, хотя съ другой стороны, не отвергаемъ величія и святости ея» [1]. Мы вполнѣ сочувственно относимся къ точкѣ зрѣнія, избранной г. Буассаромъ, и съ своей стороны скажемъ, что онъ остался вѣренъ ей въ продолженіе всего сочиненія: нѣтъ въ его книгѣ ни критическихъ увлеченій, которыя такъ обыкновенны въ западно-европейскихъ сочиненіяхъ о Россіи и Церкви русской, ни соображеній и разглагольствій, никому ненужныхъ и часто доказывающихъ только отсутствіе настоящихъ свѣдѣній; все факты и факты, изложенные на основаніи русскихъ же авторитетовъ.

Не смотря на все безпристрастіе свое, авторъ не можетъ скрыть глубокаго уваженія и восторженной любви, съ какими смотритъ на предметъ своего изученія—русскую Церковь! «Распространяясь отъ береговъ Адріатическаго моря — говоритъ онъ — до отдаленныхъ предѣловъ Восточнаго и Американскаго океановъ,— отъ льдовъ, окружающихъ Соловецкій монастырь, на Бѣломъ морѣ, до знойныхъ странъ Египта и Аравіи, гдѣ возвышается монастырь Синайскій, восточная Церковь, и главная отрасль ея—Церковь русская, представляютъ уму историка страницы, полныя интереса, высокіе уроки добродѣтели, благородныя преданія о христіанскомъ самоотверженіи. Здѣсь также были мужи вѣры, неустрашимые миссіонеры, мученики и исповѣдники Іисуса Христа. Восходя къ началу вѣковъ, остановимъ ли внимательный взглядъ на древнемъ Кіевѣ, колыбели вѣры русской, или на святомъ городѣ Москвѣ, первомъ центрѣ православія; посмотримъ ли съ удивленіемъ, и вмѣстѣ ува-

[1] Tome I. préface, pag. XI.

женіемъ, на благородныя черты такихъ пастырей, какъ Кириллъ, Никонъ, Филиппъ—мученикъ, Гермогенъ, Филаретъ,—такихъ аскетовъ, какъ Антоній, Ѳеодосій, Сергій, Зосима,—такихъ государей, какъ Владиміръ, Мономахъ, Александръ невскій, Михаилъ Романовъ,—столь многихъ мучениковъ и исповѣдниковъ всякаго возраста, пола, состоянія,—во всѣхъ этихъ отношеніяхъ и многихъ другихъ, изученіе русской Церкви, составляющее предметъ нашего труда, съ различныхъ точекъ зрѣнія—ея миссій, іерархіи, догмата, раздѣленій, полемики, христіанской жизни, дѣятельности монашеской и литературной, — это изученіе, какъ намъ кажется, имѣетъ важность первостепенную, особенно же въ настоящее время, когда вопросы историческіе и религіозные какбы сами собою тѣснятся въ умахъ серьезныхъ» [1].

Всѣ исчисленныя авторомъ точки зрѣнія на русскую Церковь составляютъ содержаніе его сочиненія. Въ двухъ томахъ и осьми отдѣлахъ или книгахъ (livres) излагается все, что г. Буассаръ считаетъ полезнымъ сообщить своимъ соотечественникамъ о нашемъ духовно-нравственномъ бытѣ. Нѣсколько подробное исчисленіе отдѣловъ можетъ еще ближе познакомить читателя съ замѣчательнымъ сочиненіемъ.

Послѣ вступительныхъ свѣдѣній о древнемъ населеніи Россіи и древнихъ славянскихъ племенахъ, говорится о распространеніи христіанства въ Россіи: обращеніе къ христіанству, періодъ владычества монголовъ, христіанство—въ Литвѣ, Перми, между лапонцами и Чудью, въ Казани, Астрахани, Сибири, Грузіи, миссія и русская Церковь въ Пекинѣ, современныя миссіи,—вотъ предметъ *первой* книги.

Вторая книга излагаетъ исторію іерархіи и дисциплины Церковной—въ періодъ митрополитовъ и патріарховъ.

Третья разсуждаетъ объ ученіи и богослуженіи русской Церкви; здѣсь, прежде всего, о богослужебныхъ книгахъ и нѣкоторыхъ пѣснопѣніяхъ, а потомъ о догматахъ вѣры—въ Бога, Творца, Спасителя—Іисуса Христа, Духа Святаго. Говоря о таинствахъ, авторъ показываетъ, какъ они совершаются въ русской Церкви. Отдѣлъ заключается свѣдѣніями о русскихъ храмахъ.

Четвертая проводитъ исторію сектъ нашей Церкви: стригольниковъ, іудействующихъ, Башкина и раскола.

Пятая, начинающая второй томъ,—наполнена свѣдѣніями объ отношеніи русской Церкви къ другимъ христіанскимъ обществамъ;

---

[1] Tome I. preface, pag. X.

здѣсь мы читаемъ о сношеніяхъ съ Римомъ при митрополитахъ Исидорѣ и Іонѣ и разныхъ попыткахъ папъ, о вѣротерпимости по отношенію къ реформатамъ, о патріархѣ Кириллѣ Лукарисѣ (это уже заимствованіе изъ исторіи Церкви константинопольской), объ уніи и братствахъ, противодѣйствовавшихъ ей, о временахъ самозванцевъ, и наконецъ—возвращеніи уніатовъ къ православію.

Книга *шестая* посвящена историческому изображенію церковной литературы,—съ древняго времени до настоящаго вѣка, отъ пресвитера Иларіона до митрополита Платона.

Въ *седьмой* рѣчь о монашествѣ въ Церкви русской,—о первыхъ монастыряхъ,—между прочимъ о Кіевопечерской лаврѣ,—о монастыряхъ въ періодъ монгольскій, въ XIV вѣкѣ—гдѣ о Троицко-Сергіевой лаврѣ, въ XV и XVI вѣкахъ и въ періодъ патріаршества.

Осьмая и послѣдняя говоритъ о нравственности и христіанской жизни въ Церкви русской—въ первое время, подъ вліяніемъ монголовъ и въ XVII вѣкѣ.

Г. Буассаръ, прослѣдивъ жизнь русской Церкви исторически, и тщательно изучивъ дѣйствія духовенства ея на пользу отечества, заключаетъ сочиненіе свое слѣдующими словами:

«Всякому извѣстна цивилизаторская миссія, которую совершала Церковь (русская), даже въ самыя бурныя эпохи отечества. Духовенство, со времени принятія Россіею христіанства, было истиннымъ наставникомъ народа посредствомъ своихъ школъ, монастырей, проповѣдей, братствъ; ему принадлежитъ честь воздѣлыванія почвы науки, уничтоженія дурныхъ нравовъ и суевѣрій народа; онъ услаждалъ, если не умиротворялъ феодальныя распри; онъ поддерживалъ, въ часъ опасности, колеблющееся мужество князей и народа, выказывалъ удивительный патріотизмъ, однимъ словомъ—дѣйствовалъ самымъ благодѣтельнымъ образомъ на политическое и нравственное состояніе страны своей, и притомъ съ рѣдкимъ самоотверженіемъ, помня, что царство его не отъ міра сего, и оставаясь постоянно вѣрнымъ духовному призванію своему — наставлять и утѣшать» [1].

---

[1] Tome II, pag. 517. Остается пожалѣть, что, не смотря на лучшія пособія, бывшія въ рукахъ автора, въ книгу его вкралось довольно ошибокъ. Такъ въ томѣ I, на стр. 53, говорится: les murs de *Moscou* s'écroulèrent,—но это происходило во *Владимірѣ*. Том. I, стр. 152. *l'évêque* Serge; препод. Сергій радонежскій не былъ *епископомъ*. Том. I, стр. 200. le *patriarche* Ionas; св. Іона былъ митрополитомъ, а не *патріархомъ*. Т. I, стр. 254. André *le Critique;* св. Андрей именуется критскимъ по мѣсту епископства, и іерусалимскимъ по мѣсту рожденія: зачѣмъ же авторъ называетъ его *критикомъ*? Том. I, стр. 387. l'emblème

Жители Франціи и иностранцы, владѣющіе французскимъ языкомъ, прочитаютъ сочиненіе г. Буассара на только съ любопытствомъ, но и съ большою пользою для себя: они узнаютъ ближе и вѣрнѣе въ высшей степени замѣчательную для нихъ Церковь русскую, прояснятъ свой взглядъ на нее, — быть можетъ, оставятъ много напрасныхъ предразсудковъ, навязанныхъ недоброжелательствомъ, если не невѣжествомъ прежней литературы,—чего усердно и искренно желаемъ имъ. Что же касается русскихъ, и притомъ русскихъ ученыхъ: то они не найдутъ въ сочиненіи г. Буассара ничего для себя новаго.

Священникъ П. Матвѣевскій.

---

de l'aigle étant placé au dessus de sa tête—не вѣрно; изображеніе орла находится *не надъ главою* посвящаемаго епископа, а подъ ногами. Том. I, стр. 403. Au moyen d'un ruban—никогда священникъ не связываетъ лентою рукъ жениха и невѣсты. Том. II, стр. 453. говорится о солеѣ, что „она предохраняетъ (отъ кого и отъ чего?) образа иконостаса и даетъ возможность съ большимъ удобствомъ зажигать свѣчи:“ очень простоватое объясненіе! Том. I, стр. 455. Малые куполы на русскомъ храмѣ (авторъ разумѣетъ эллиптическую форму ихъ) означаютъ „горящую свѣчу,“ такъ что храмъ образуетъ какбы множество свѣтильниковъ, пылающихъ предъ Богомъ: очень натянутое и неудачное объясненіе!.. Но довольно. Всѣ эти и подобныя ошибки и неточности легко могли бы быть исправлены, при болѣе тщательномъ просмотрѣ сочиненія.

IV.

Высочайшій рескриптъ на имя высокопреосвященнаго Исидора, митрополита новгородскаго и с. петербургскаго.

Преосвященный митрополитъ новгородскій и с. петербургскій Исидоръ! Ея Императорское Высочество Любезнѣйшая Невѣстка Моя Государыня Цесаревна Марія Ѳеодоровна, благополучно разрѣшилась отъ бремени Сыномъ, нареченнымъ Николаемъ.

Поспѣшая увѣдомить ваше преосвященство о таковомъ радостномъ событіи въ семействѣ Нашемъ, Я прошу васъ сдѣлать распоряженіе о принесеніи Господу Богу, за новую Его къ Намъ милость, благодарственнаго молебствія во всѣхъ церквахъ столицы, установленнымъ порядкомъ.

Поручая Себя, Супругу Мою и Нашихъ Дѣтей молитвамъ вашимъ, пребываю навсегда къ вамъ благосклоннымъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ»

6-го мая 1868 г. Въ Царскомъ селѣ.

Высочайшій рескриптъ на имя высокопреосвященнаго Иннокентія, митрополита московскаго и коломенскаго.

Преосвященный митрополитъ московскій Иннокентій! Во вниманіи къ святительскому служенію вашему, ознаменованному неутомимыми трудами и апостольскою ревностію въ распространеніи и утвержденіи истинной вѣры въ отдаленныхъ предѣлахъ отечества и неусыпною заботливостію объ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ вашей паствы, Я призналъ справедливымъ ввѣрить вамъ московскую епархію, съ возведеніемъ въ санъ митрополита. Многоплодная ваша дѣятельность и всецѣлая преданность Церкви подаютъ несомнѣнную надежду, что, по примѣру почившаго іерарха, митрополита Филарета и его доблестныхъ предшественниковъ, вы будете проходить новыя возложенныя на васъ обязанности съ тѣмъ же самоот-

верженіемъ и пользою для Церкви, коими отличалось прежнее служеніе ваше. Божественный Пастыреначальникъ да укрѣпитъ силы ваши въ сихъ предстоящихъ вамъ новыхъ священныхъ подвигахъ.

Препровождая къ вамъ бѣлый клобукъ, съ крестомъ изъ драгоцѣнныхъ камней, и поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„*АЛЕКСАНДРЪ*".

Въ С. Петербургѣ, 16 апрѣля 1868 года.

Назначеніе преосвященнаго Иннокентія, митрополита московскаго, первоприсутствующимъ членомъ московской сѵнодальной конторы. Господинъ исправляющій должность сѵнодальнаго оберъ-прокурора, отъ 19 минувшаго марта, предложилъ святѣйшему Сѵноду, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, въ 18 день минувшаго марта, Высочайше утвердить соизволилъ опредѣленіе святѣйшаго Сѵнода о предоставленіи преосвященному митрополиту Иннокентію права быть, по примѣру его предмѣстниковъ, первоприсутствующимъ членомъ московской сѵнодальной конторы, съ тѣмъ, чтобы московскій епархіальный преосвященный на будущее время, по самому званію его, считался и состоялъ первоприсутствующимъ членомъ сей конторы, съ полученіемъ, на предписанныхъ въ законѣ основаніяхъ, положеннаго по этому званію жалованья.

Высочайшіе указы святѣйшему правительствующему Сѵноду о возведеніи въ санъ архіепископа.

1. Епископа костромскаго *Платона*, во вниманіе къ отличному служенію Церкви и къ отеческой попечительности о благосостояніи мѣстныхъ духовныхъ училищъ, обязанныхъ ему скорымъ и успѣшнымъ преобразованіемъ по новымъ уставамъ, признали мы справедливымъ возвести въ санъ архіепископа.

2. Епископовъ: черниговскаго *Варлаама* и волынскаго *Агаѳангела*, по вниманію къ отлично усердному ихъ служенію и ревностнымъ пастырскимъ трудамъ, признали мы справедливымъ возвести въ санъ архіепископа.

На подлинныхъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„*АЛЕКСАНДРЪ*".

Въ С. Петербургѣ, 31 марта 1868 года.

Назначеніе на архіерейскія каѳедры. Высочайше утвержденными, въ 18 день марта, сего 1868 г., докладами святѣйшаго Сѵнода, повелѣно быть епископомъ муромскимъ, викаріемъ владимірской епархіи, настоятелю бѣлевскаго Спасскаго третьекласнаго монастыря, ректору тульской духовной семинаріи, архимандриту *Андрею*, а викарію иркутской епархіи, епископу *Веніамину*, епископомъ камчатскимъ.

Посвященіе архимандрита Андрея во епископа муромскаго. 7-го апрѣля 1868 г., въ соборѣ Алескандроневской лавры происходила хиротонія ректора тульской семинаріи, архимандрита *Андрея* во епископа муромскаго, викарія владимірской епархіи. Хиротонію совершалъ высокопреосвященный Исидоръ, митрополитъ новгородскій и с. петербургскій, при соучастіи высокопреосвященныхъ: митрополита кіевскаго Арсенія, архіепископовъ— тверскаго Филоѳея и нижегородскаго Нектарія, и преосвященныхъ епископовъ—Палладія ладожскаго и Григорія выборгскаго.

Нареченіе и посвященіе во епископа протоіерея Димитрія Хитрова, въ иночествѣ іеромонаха Діонисія. По сообщеннымъ извѣстіямъ, въ «Иркутскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ» (отъ 2 марта 1868 г.),—«Преосвященный Веніаминъ, епископъ селенгинскій, викарій иркутскій (нынѣ епископъ камчатскій) съ отцомъ протоіереемъ Димитріемъ Васильевичемъ Хитровымъ, прибыли въ Благовѣщенскъ на Амурѣ 4-го февраля. — 7-го числа отецъ протоіерей принялъ отъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита московскаго и коломенскаго и Свято-Троицкія Сергіевы лавры священно-архимандрита Иннокентія постриженіе въ монашество, нареченъ Діонисій. — 8-го числа имъ же высокопреосвященнымъ митрополитомъ и епископомъ Веніаминомъ совершено въ домовой архіерейской церкви нареченіе іеромонаха Діонисія во епископа якутскаго. — 9-го числа въ Благовѣщенскомъ соборѣ Діонисій отъ тѣхъ іерарховъ принялъ рукоположеніе епископства».

Рѣчь, произнесенная іеромонахомъ Діонисіемъ, при нареченіи его во епископа. Богомудрые архипатыри и равноапостольные проповѣдники вѣры Христовой во языцѣхъ!

Избраніемъ святѣйшаго Сѵнода и соизволеніемъ Благочестивѣйшаго Государя Императора призываюсь я нынѣ къ епископскому служенію, и здѣсь указано мнѣ пріять благодать архіерейства возложеніемъ рукъ вашего святительства.

Слава и благодареніе Господу, благодѣющему и промышляющему о мнѣ!

Съ любовію пріемлю сіе призываніе, потому что оно отъ Бога: ибо *никтоже самъ собою пріемлетъ честь, но знанный отъ Бога, якоже и Ааронъ* (Евр. 5, 4), и потому, что епископство само въ себѣ, по слову Апостола, есть добро дѣло: *аще кто епископства хощетъ, добра дѣла желаетъ* (1 Тим. 3, 1).

При всемъ томъ, не безъ смущенія и не безъ страха и трепета дерзаю приступить къ великому сему служенію. И не мнѣ одному, при подобномъ случаѣ, доводится испытывать сіи тревожныя ощущенія: отъ этого не были свободны даже св. угодники Божіи. Мужи великіе умомъ, высокіе и сильные въ подвигахъ вѣры и благочестія, приходили въ страхъ и ужасъ при мысли о принятіи на себя епископскаго сана; многіе благочестивые подвижники, проводившіе равноангельное житіе, считали себя неспособными, недостойными сего званія, и, по смиренію своему, скорѣе соглашались бѣжать въ пустыню и тамъ терпѣть всѣ роды скорбей и лишеній, чѣмъ со славою возсѣдать на святительскомъ престолѣ; а иные изъ нихъ хотя и уступали необходимости, но токмо по видимо-осязательному призыванію Божію смиряли волю свою въ послушаніе благой и совершенной волѣ Божіей.

Могу ли я, несильный умомъ, скудный образованіемъ, ненаученный и неискусный въ подвигахъ иноческаго житія, безъ страха и принять на себя святительскій санъ и безъ трепета вступить на высоту сего служенія? Откуда возьму толикую чистоту и святость, чтобы не только самому быть свѣтлымъ, но и служить свѣтильникомъ для другихъ, благимъ примѣромъ жизни и добрыхъ дѣлъ; не только самому быть вѣрнымъ строителемъ таинъ Божіихъ, но и другихъ поставлять въ пастыри и учители стада Христова?

Трудности предлежащаго мнѣ служенія еще болѣе кажутся не по силамъ мнѣ, когда представляю себѣ особенности самой страны и ввѣренной мнѣ паствы, гдѣ съ одной стороны самое географическое положеніе и климатическія условія края требуютъ большаго самоотверженія и разнаго рода лишеній отъ служащаго, а съ другой—малая паства, такъ недавно возникшая изъ разныхъ полудикихъ племенъ, покланявшихся горамъ и лѣсамъ, звѣрямъ и духамъ, донынѣ не вполнѣ свободна отъ заблужденій и суевѣрій своихъ предковъ. Правда, трудности эти не новость въ моемъ служеніи: я уже давно знакомъ съ ними, и онѣ шли объ-руку со мною на всѣхъ путяхъ моего служенія. Но разность въ томъ, что донынѣ я былъ только исполнителемъ мудрыхъ внушеній своего на-

чальства, а теперь доводится самому наставлять другихъ. А кто не знаетъ, что нерѣдко одни и тѣ же люди изумляютъ дѣятельностію, пока находятся подъ распоряженіемъ мудрыхъ начальниковъ, но оказываются совершенно не похожими на себя, когда сами дѣлаются начальниками?—Подобныя размышленія при настоящемъ событіи тревожатъ мою душу и невольно повергаютъ меня въ немалое смущеніе.

Но сколько ни велики трудности епископскаго служенія, и сколь ни слабы мои силы къ достойному прохожденію сего высокаго званія, вѣрую и уповаю, что Духъ Святый, поставляющій епископовъ (Дѣян. 20, 29), дастъ мнѣ силу и крѣпость во время моего изнеможенія, а во время затрудненій наставитъ меня на всякую истину. Вѣрую и уповаю, что служеніе мое и донынѣ совершалось не крѣпостію силъ моихъ, и трудности служенія побѣждались не однимъ стремленіемъ къ исполненію служебнаго долга; а благодать Божія, немощная врачующая, не разъ низводимая на мое недостоинство, при посвященіи меня во всѣ донынѣ пройденныя мною степени священства, возложеніемъ твоихъ святительскихъ рукъ, великій іерархъ и архипастырь, предназначенный нынѣ для царствующаго града, укрѣпляла меня въ подвигахъ сего служенія. Прошу и молю Господа, чтобы и нынѣ чрезъ высшее и сугубое возложеніе святительскихъ рукъ двухъ іерарховъ, та же благодать даровала мнѣ сугубыя силы и сугубую мудрость къ безпорочному прохожденію новаго званія. Молю и васъ, богомудрые архипастыри, молиться о моемъ недостоинствѣ, дабы благодать Божія во мнѣ не тща пребывала, но управляла ко спасенію и меня самаго и всѣхъ ввѣренныхъ моему попеченію.

Назначеніе въ должности ректора и инспектора рязанской духовной семинаріи. Опредѣленіемъ святѣйшаго Сѵнода, отъ 19 марта (13 апрѣля) 1868 года, протоіерей соборной г. Ряжска церкви магистръ *Василій Гаретовскій* назначенъ ректоромъ рязанской семинаріи, а священникъ *Петръ Лосевъ*—исправляющимъ должность инспектора той же семинаріи.

Новые штаты по духовному вѣдомству. Господинъ сѵнодальный оберъ-прокуроръ предложилъ святѣйшему Сѵноду, отъ 5 минувшаго января за № 200, Высочайше утвержденный въ 27 день декабря 1867 года штатъ архіерейскихъ домовъ и каѳедральныхъ соборовъ, съ слѣдующимъ къ нему росписаніемъ о содержаніи причтовъ соборовъ и расходахъ на церковную прислугу. Причемъ онъ объяснилъ, что Высочайше утвержденнымъ 27 декабря мнѣніемъ государственнаго совѣта, между прочимъ, постановлено: а)

существующее раздѣленіе епархій на классы отмѣнить; б) срокомъ введенія въ дѣйствіе новыхъ штатовъ назначить 1 января 1868 г.; в) установить съ 1868 года, съ содержанія причтовъ каѳедральныхъ соборовъ, получающихъ опредѣленные по утвержденному штату оклады, 2% въ пользу государственнаго казначейства вычетъ на пенсіи и увеличить, на соотвѣтствующую сему вычету сумму, кредитъ по духовному вѣдомству на производство пенсій и пособій священноцерковнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства и ихъ семействамъ; и г) обратить на содержаніе архіерейскихъ домовъ и каѳедральныхъ соборовъ 10.456 р. 62 к., отпускаемыхъ изъ государственнаго казначейства на милостинное подаяніе монастырямъ, и 5.200 р. на содержаніе благочинныхъ надъ монастырями въ западныхъ епархіяхъ.

Штатъ архіерейскихъ домовъ и каѳедральныхъ соборовъ.

НАЗВАНІЕ ЕПАРХІИ.	Жалованье архіерею.	На жалованье свиты архіерея, на содержаніе пѣвчихъ и на наемъ служителей.	На ремонтъ архіерейскихъ домовъ.	Содержаніе причта каѳедральныхъ соборовъ и церковной прислуги.	На ремонтъ собора, на ризницу и церковныя потребности.	На наемъ помѣщенія для епархіальныхъ управленій.	Итого.
С.-Петербургская. . . .	4.000	4.350	175	—	—	—	8.525
Кіевская и Литовская . .	4.000	5.000	175	5.000	400	—	29.150
Волынская, Могилевская, Московская, Минская, Подольская, Полоцкая и Рижская.	4.000	4.350	175	4.000	400	—	90.475
Таврическая . .	4.000	4.350	100	2.850	350	2.000	13.650
Кавказская . . .	4.000	3.975	100	2.850	350	—	11.275
Оренбургская. . .	2.750	3.100	100	2.850	350	—	9.150
Новгородская.	1.500	3.100	100	4.000	350	—	9.050
Архангельская, Астраханская, Владимірская, Вологодская, Воронежская, Вятская, Екатеринославская, Казанская, Калужская, Костромская, Кишиневская, Курская, Нижегородская, Олонецкая, Орловская, Пензенская, Пермская, Полтавская, Псковская, Разанская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Уфимская, Харьковская, Херсонская, Черниговская и Ярославская.	1.500	3.100	100	2.850	350	—	252800
Донская	1.500	4.860	100	2.850	350	—	9.660
Камчатская	1.500	3.960	175	4.985	600	—	11.220
Енисейская, Иркутская, Тобольская и Томская .	1.500	3.700	100	2.850	350	—	34.000
						Всего. .	478.955

Примѣчанія: 1) Свиту преосвященнаго составляютъ: экономъ, духовникъ,

крестовые іеромонахъ, ризничій, онъ же и казначей, и іеродіаконъ; отъ усмотрѣнія преосвященнаго зависитъ соединеніе нѣкоторыхъ должностей, равно и назначеніе имъ окладовъ содержанія.

2) Содержаніе причтовъ каѳедральныхъ соборовъ и расходы на церковную прислугу значатся въ штатѣ семъ въ общихъ итогахъ; подробное же росписаніе сему содержанію и упомянутымъ расходамъ составляетъ особое при настоящемъ штатѣ приложеніе.

Росписаніе о содержаніи причтовъ каѳедральныхъ соборовъ и расходахъ на церковную прислугу.

НАЗВАНІЕ ЕПАРХІЙ.	Число соборовъ.	Протоіереямъ.	Ключарямъ.	Священникамъ	Протодіаконамъ.	Діаконамъ.	Иподіаконамъ.	Псаломщикамъ.	На остальной причтъ и церковную прислугу.	Итого всѣмъ.
Кіевская и Литовская.	2	700	550	450	450	350	300	200	700	10.000
Камчатская . . .	1	650	550	450	450	340	260	175	225	4.985
На разъѣзды. . . .		120		120						
Волынская, Могилевская, Московская, Минская, Новгородская, Подольская, Полоцкая и Рижская.	8	600	450	350	350	250	240	200	520	32 000
Архангельская, Астраханская, Владимірская, Вологодская, Воронежская, Вятская, Донская, Екатеринославская, Енисейская, Иркутская, Кавказская, Казанская, Калужская, Кишиневская, Костромская, Курская, Нижегородская, Олонецкая, Орловская, Оренбургская, Пензенская, Пермская, Полтавская, Псковская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Смоленская, Таврическая, Тамбовская, Тверская, Тобольская, Томская, Тульская, Уфимская, Харьковская, Херсонская, Черниговская и Ярославская .	40	400	300	250	250	180	180	140	400	114000
									Всего . .	160.985

Примѣчанія: 1) Причтъ каждаго собора составляютъ: протоіерей, ключарь, два священника, протодіаконъ, два діакона, два иподіакона и два псаломщика: число пономарей и церковной прислуги и назначеніе имъ содержанія зависитъ отъ усмотрѣнія преосвященнаго.

2) По Камчатской епархіи назначается 120 руб. на разъѣзды протоіерею и ключарю.

О новыхъ штатахъ архіерейскихъ домовъ и каѳедральныхъ соборовъ, Высочайше утвержденныхъ 27 декабря 1867 г. Существовавшіе до нынѣшняго года, штаты архіерейскихъ домовъ и каѳедральныхъ соборовъ утверждены были въ разное время, начиная съ 10 апрѣля 1786 года. Назначенные въ этомъ году оклады архіерейскимъ домамъ и каѳедральнымъ соборамъ раздѣлялись на нѣсколько разрядовъ, изъ которыхъ въ каждомъ содержаніе положено было одинаковое. Такъ, напримѣръ, с. петербургскому и новгородскому архіереямъ опредѣлено содержаніе 2,672 руб. 7 коп., московскому и кіевскому по 1,712 р. 16 коп., прочимъ 914 р. 80 к. и по 743 р. 40 к. Впослѣдствіи, при назначеніи дополнительнаго содержанія и при образованіи новыхъ епархій, эти оклады сдѣлались столь разнообразны, что изъ 52 епархій весьма не многіе архіерейскіе дома и каѳедральные соборы пользовались одинаковымъ содержаніемъ, и притомъ въ новыхъ епархіяхъ, учрежденныхъ въ послѣднее время, штаты противу прежнихъ были значительно возвышены: такъ, архіереямъ во многихъ епархіяхъ содержаніе назначено по 4,000 руб.; всего, по отношенію содержанія, архіерейскіе дома раздѣлялись на 47 раздовъ, каѳедральные соборы на 11.

По разсмотрѣніи новыхъ штатовъ архіерейскихъ домовъ и каѳедральныхъ соборовъ, оказывается, что на содержаніе сихъ учрежденій нынѣ ассигнуется 478,955 р.; по прежнимъ же штатамъ отпускалось 427,568 р. 38 коп. [1]; слѣдовательно, при составленіи новыхъ штатовъ, имѣлась въ виду, для увеличенія прежнихъ, весьма незначительная сумма — 57,386 р. 62 к. На счетъ этой суммы увеличено содержаніе архіерейскихъ домовъ епархій с. петербургской и московской, стоявшихъ по окладамъ ниже подобныхъ учрежденій въ епархіяхъ кіевской, литовской, волынской, минской, могилевской, подольской, полоцкой и рижской; въ настоящее время содержаніе ихъ сравнено,—архіереямъ назначено во всѣхъ сихъ епархіяхъ по 4,000 р., на жалованье свиты, содержаніе пѣвчихъ и наемъ служителей по 4,350 руб., исключая кіевской и литовской, которымъ, какъ митрополіямъ, находящимся въ Западномъ краѣ, опредѣлено было прежде нѣсколько болѣе и нынѣ назначено по 5,000 р., на ремонтъ архіерейскихъ домовъ по 175 р., на содержаніе причтовъ каѳедральныхъ соборовъ и церковной прислуги по 4,000

[1] Включая суммы, отпускавшіяся изъ подати на частныя и земскія повинности въ епархіяхъ сибирскихъ и др., не входившія въ штатное исчисленіе и незначившіяся въ государственной росписи, а нынѣ занесенныя въ общее штатное исчисленіе.

р., кромѣ митрополій западныхъ, гдѣ опредѣлено по 5,000 руб. и Исакіевскаго собора, на содержаніе котораго ассигнуется сумма по особому штату; на ремонтъ соборовъ, на ризницу и церковныя потребности по 400 р. Къ этимъ же епархіямъ можно причислить таврическую и кавказскую, въ которыхъ и по прежнимъ штатамъ архіерею было назначено по 4,000 р., и соотвѣтственно сему возвышены нѣсколько и другіе расходы; въ епархіи оренбургской личное содержаніе архіерея оставлено въ прежней цифрѣ 2,750 р.; во всѣхъ за тѣмъ остальныхъ оно увеличено съ 740 р. 43 коп. и 914 р. 85 к. до 1,500 р. Соотвѣтственно сему опредѣлены и прочіе расходы архіерейскихъ домовъ въ сихъ епархіяхъ: такъ, на свиту архіерея, содержаніе пѣвчихъ и наемъ служителей въ большей части епархій назначено 3,100 руб.; и на ремонтъ домовъ по 100 р. Исключеніе сдѣлано для камчатской, которой и по дѣйствовавшимъ прежде штатамъ производилось содержаніе въ высшемъ по нѣкоторымъ статьямъ размѣрѣ.—Въ каѳедральныхъ соборахъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ по прежнимъ штатамъ полагалось на всѣ расходы по 1,310 р. 88 коп., въ томъ числѣ жалованья протоіерею по 142 р., ключарю по 120 р. 3 к., священнику 95 р.: нынѣ меньшій окладъ собора составляетъ 2,850 р., въ томъ числѣ протоіерею 400 р., ключарю 300 р. и священнику 250 р.; на ремонтъ и церковныя потребности архіерейскихъ домовъ и каѳедральныхъ соборовъ по прежнимъ штатамъ меньшій окладъ составлялъ 314 р. 25 коп.: въ настоящее время собственно на потребности соборовъ по этому предмету назначено 350 р., а на ремонтъ архіерейскихъ домовъ особо отъ 100 до 175 р. Такимъ образомъ, штатное содержаніе архіерейскихъ домовъ и каѳедральныхъ соборовъ въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ оклады были высоки, оставлено въ прежнемъ видѣ; съ этими епархіями сравнены с. петербургская и московская, оклады которыхъ были весьма незначительны въ сравненіи съ западными, особенно московской; оставлены почти въ прежнемъ видѣ кавказская и таврическая, прочія по возможности также уравнены; при семъ оклады преосвященныхъ въ большей части епархій увеличены вдвое, или значительно возвышены противу прежнихъ, а нѣкоторымъ членамъ причта каѳедральныхъ соборовъ назначено почти втрое противу прежняго, и большей части болѣе чѣмъ вдвое. Отсюда видно, что составленные святѣйшимъ Сѵнодомъ и удостоенные нынѣ Высочайшаго утвержденія штаты архіерейскихъ домовъ и каѳедральныхъ соборовъ, при всей недостаточности имѣвшихся въ распоряженіи святѣйшаго Сѵнода средствъ на добавки, представляютъ по возмож-

ности равномѣрное и вполнѣ справедливое распредѣленіе окладовъ содержанія по всѣмъ епархіямъ, и независимо отъ сего архіерейскимъ домамъ предоставлено испрашивать, въ случаѣ надобности, пособія изъ средствъ святѣйшаго Сѵнода. *(Церк. лѣт.).*

О порядкѣ представленія къ пенсіямъ лицъ духовнаго званія за службу по епархіальному вѣдомству.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Сѵнодъ, по поводу непрестанно повторяющихся, при представленіи епархіальнаго духовенства къ пенсіямъ, уклоненій отъ предписаннаго на сей предметъ временными правилами порядка, и происходящей вслѣдствіе того излишней переписки по дѣламъ сего рода, замедляющей самый ходъ таковыхъ дѣлъ, Приказали: Въ избѣжаніе, на будущее время, напрасной переписки и проволочекъ по дѣламъ, о назначеніи пенсій духовенству епархіальнаго вѣдомства, вслѣдствіе несоблюденія, при представленіи къ пенсіямъ, постановленнаго временными правилами о пенсіяхъ епархіальному вѣдомству порядка, предписать епархіальнымъ преосвященнымъ указами принять къ надлежащему по этимъ дѣламъ руководству и исполненію слѣдующія правила: 1) на основаніи временныхъ правилъ пенсіи за епархіальную службу назначаются только протоіереямъ, священникамъ и вдовамъ ихъ; діаконамъ же и семействамъ ихъ право на полученіе пенсій по этимъ правиламъ не предоставлено, а потому и ходатайствъ о назначеніи имъ пенсій не должно быть. Пенсіи за епархіальную службу назначаются не иначе, какъ по выслугѣ священнослужителями указываемаго въ ст. 2 и 4 временныхъ правилъ срока. Изъятій изъ этого временными правилами не допускается, и представленія о назначеніи священнослужителямъ, не дослужившимъ до означеннаго срока по болѣзни, или вдовамъ таковыхъ священнослужителей пенсій, на основаніи общаго пенсіоннаго устава по сокращенному сроку, не могутъ имѣть мѣста, такъ какъ Высочайше утвержденнымъ 9-го мая 1866 года мнѣніемъ государственнаго совѣта святѣйшему Сѵноду предоставлено, при назначеніи пенсій лицамъ духовнаго званія за службу по епархіальному вѣдомству, руководствоваться не общимъ пенсіоннымъ уставомъ, а особо составленными временными на сей предметъ правилами. 3) Прохожденіе священнослужителями, сверхъ прямыхъ обязанностей, должности члена духовной консисторіи, епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ, благочиннаго и т. п., въ случаѣ, когда священнослужители сіи не выслужили опредѣленнаго по временнымъ правиламъ срока на полученіе пенсіи,

не можетъ зачислиться въ видѣ особой дополнительной на пенсію выслуги къ недостающему числу лѣтъ общей ихъ службы, какъ домогаются нѣкоторыя изъ лицъ сего рода, или вдовы ихъ, и представленія о подобномъ зачисленіи служенія въ означенныхъ должностяхъ, при испрошеніи пенсій, положительно воспрещаются, такъ какъ на таковое зачисленіе не имѣется никакихъ законныхъ основаній. 4) Тѣмъ изъ священнослужителей, которые, по увольненіи за штатъ, будутъ потомъ назначены епархіальнымъ начальствомъ, для исполненія пастырскихъ обязанностей, въ приходы, въ коихъ по какимъ либо причинамъ не имѣется наличныхъ священниковъ, служеніе ихъ въ этихъ приходахъ зачитать въ выслугу на пенсію, на общемъ основаніи, такъ какъ они несутъ такія же точно обязанности, какія требуются и отъ штатныхъ священниковъ, и при наложеніи взысканій за упущенія и неисправности по службѣ несутъ одинаковую съ послѣдними отвѣтственность, хотя не всегда и не вездѣ пользуются всѣми матеріальными выгодами, предоставленными штатнымъ священникамъ въ приходахъ. 5) Священнослужителей, кои получаютъ пенсію за службу по духовно-учебному вѣдомству, или инымъ вѣдомствамъ, или выслужили установленные сроки на полученіе пенсіи по другимъ мѣстамъ и вѣдомствамъ, представлять къ пенсіямъ за епархіальную службу, на основаніи ст. 10 временныхъ правилъ, въ томъ единственно случаѣ, когда они въ поданной епархіальному начальству просьбѣ заявятъ съ своей стороны, что находятъ болѣе выгоднымъ для себя, вмѣсто получаемыхъ или заслуженныхъ ими пенсій въ другихъ мѣстахъ, получать причитающуюся имъ пенсію по епархіальному вѣдомству; о чемъ объяснять непремѣнно и въ самомъ представленіи. Такой же порядокъ наблюдать неупустительно и при испрошеніи пенсій вдовамъ священнослужителей, какъ тѣхъ, кои при жизни получали пенсію за выслугу установленнаго срока по духовно-учебному или другимъ вѣдомствамъ, такъ и тѣхъ, кои выслужили право на таковыя пенсіи, но при жизни своей еще не успѣли воспользоваться оными. 6) При испрошеніи пенсіи вдовамъ выписки изъ метрическихъ книгъ представлять о рожденіи и крещеніи однихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, на коихъ испрашивается прибавка къ пенсіи матери, такъ какъ подобныя выписки требуются для опредѣленія права на пенсію исключительно только дѣтей этого рода. 7) При ходатайствѣ о назначеніи прибавки къ пенсіи матерей на увѣчныхъ или одержимыхъ неизлѣчимыми болѣзнями дѣтей представлять непремѣнно медицинскія свидѣтельства, выданныя таковымъ дѣтямъ въ томъ именно порядкѣ, какой опредѣленъ въ Вы-

сочайше утвержденномъ 6 января 1864 года мнѣніи государственнаго совѣта, объявленномъ по духовному вѣдомству, къ руководству, въ циркулярномъ указѣ святѣйшаго Сѵнода отъ 23 августа того же 1864 г. 8) Дѣтямъ священнослужителей, остающимся, по смерти отца, безъ матери права на полученіе пенсіи по временнымъ правиламъ не присвоивается, и вслѣдствіе того ходатайства о назначеніи имъ пенсій не могутъ, при содѣйствіи сихъ правилъ, подлежать удовлетворенію. 9) Представленія по дѣламъ пенсіоннымъ вносить въ святѣйшій Сѵнодъ не отдѣльно о каждомъ лицѣ, какъ допускается по нѣкоторымъ епархіямъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыя представленія пишутся отъ одного и того же числа; но по истеченіи каждаго мѣсяца дѣлать одно общее представленіе обо всѣхъ по епархіи лицахъ, коими въ продолженіи предшествовавшаго мѣсяца предъявлены, въ установленномъ порядкѣ, законныя права на пенсію, прилагая къ таковому представленію общій списокъ свѣдѣній о сихъ лицахъ, согласно циркулярному указу Сѵнода отъ 2 января 1867 года. Если же въ теченіи мѣсяца окажется въ епархіи не болѣе двухъ трехъ лицъ, кои будутъ признаны отъ епархіальнаго начальства имѣющими право на пенсію, то, для того, чтобы не дѣлать особаго представленія о таковомъ незначительномъ числѣ, ходатайство о нихъ отлагать до слѣдующаго мѣсяца, для совокупнаго представленія съ тѣми лицами, какія могутъ оказаться въ теченіи другаго мѣсяца; но далѣе этого срока представленіе не должно быть отлагаемо, хотя бы въ теченіи двухъ мѣсяцевъ могло оказаться по епархіи только одно лице, удостоиваемое къ пенсіи. 10) Въ прилагаемомъ при представленіи, на основаніи упоминаемаго указа святѣйшаго Сѵнода, общемъ спискѣ свѣдѣній о священнослужителяхъ и вдовахъ ихъ, коимъ испрашиваются пенсіи, обозначать неупустительно о каждомъ лицѣ, со всевозможною точностію и обстоятельностію, всѣ тѣ свѣдѣнія, какія требуются по каждой графѣ списка самымъ заглавіемъ ихъ, прописывая въ графѣ III таковыхъ списковъ, вмѣсто того числа, когда состоялось постановленіе епархіальнаго начальства объ увольненіи священнослужителя отъ служенія — день полученія въ мѣстѣ бывшей его службы указа объ его увольненіи, такъ какъ по силѣ ст. 3 временныхъ правилъ срокъ выслуги на пенсію таковыхъ лицъ долженъ считаться именно по день полученія на мѣстѣ указа объ увольненіи. При семъ 11) объявить духовнымъ лицамъ во всѣхъ епархіяхъ чрезъ мѣстныя духовныя консисторіи: а) чтобы по предписываемому въ ст. 23 временныхъ правилъ порядку съ прошеніями о назначеніи пенсій обращались къ

епархіальнымъ преосвященнымъ, а не въ святѣйшій Сѵнодъ, такъ какъ Сѵнодъ не можетъ назначать пенсій по таковымъ просьбамъ, безъ удостовѣренія епархіальнаго начальства о правахъ просителей на пенсію, и б) чтобы въ томъ случаѣ, когда просители, получивъ со стороны епархіальнаго начальства отказъ въ испрошеніи имъ пенсій, будутъ по этому поводу жаловаться святѣйшему Сѵноду, они прилагали непремѣнно при таковыхъ жалобахъ надлежаще засвидѣтельствованныя мѣстными благочинными копіи съ указовъ духовныхъ консисторій, коими имъ отказано въ пенсіи, и объясняли съ должною обстоятельностію, по какой именно причинѣ они считаютъ изложенное въ указѣ консисторіи рѣшеніе незаконнымъ, или несправедливымъ. Января 29 дня 1868 года.

Указъ святѣйшаго Сѵнода относительно правъ и преимуществъ церковныхъ старостъ изъ временно-обязанныхъ крестьянъ. По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Сѵнодъ слушали предложеніе господина сѵнодальнаго оберъ-прокурора, отъ 30 ноября 1867 г. за № 1348, въ коемъ изъяснено, что по опредѣленію святѣйшаго Сѵнода отъ 21 декабря 1866 г. (30 января 1867 г.), внесено было въ государственный совѣтъ представленіе о распространеніи на церковныхъ старостъ, изъ крестьянъ, тѣхъ правъ и преимуществъ, какія по положенію 19 февраля 1861 г. предоставлены должностнымъ лицамъ по крестьянскимъ выборамъ, и что, вслѣдствіе сего, получена нынѣ выписка изъ Высочайше утвержденнаго въ 22 день ноября 1867 г. журнала соединеннаго присутствія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и департамента законовъ государственнаго совѣта по означенному представленію, каковую выписку его сіятельство и предлагаетъ святѣйшему Сѵноду, въ копіи, для надлежащаго исполненія. Въ упомянутой выпискѣ значится: соединенное присутствіе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и департамента законовъ государственнаго совѣта, въ засѣданіи 13 ноября 1867 года, при участіи оберъ-прокурора святѣйшаго Сѵнода, разсмотрѣвъ представленіе его, отъ 15 мая 1867 г. за № 2453, о распространеніи на церковныхъ старостъ, изъ крестьянъ, ст. 123 и 124 положенія 19 февраля 1861 года, приняло во вниманіе, что въ Высочайше утвержденномъ 17 апрѣля 1808 года докладѣ святѣйшаго Сѵнода, между прочимъ, постановлено: сельскихъ церковныхъ старостъ, ежели они будутъ изъ поселянъ, освободить отъ всѣхъ нарядовъ и работъ, доколѣ они въ должности сей пребываютъ. Положеніями 19 фев-

раля 1861 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, служащимъ по выборамъ лицамъ предоставлены разныя льготы, и какъ въ числѣ сихъ лицъ не упоминается о должности церковнаго старосты, то въ нѣкоторыхъ епархіяхъ возникло сомнѣніе о томъ, сохраняетъ ли нынѣ свою силу вышеприведенный законъ 1808 года о преимуществахъ церковныхъ старостъ; вслѣдствіе чего святѣйшій Сѵнодъ ходатайствуетъ о распространеніи на церковныхъ старостъ тѣхъ же правъ и преимуществъ, какія по ст. 123 и 124 общаго положенія 19 февраля предоставлены должностнымъ лицамъ, служащимъ по крестьянскимъ выборамъ. Эти права и преимущества состоятъ въ томъ, что лица сіи, на время ихъ службы, увольняются лично отъ всякихъ натуральныхъ повинностей, которыя за нихъ принимаетъ на себя общество, и освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія; назначеніе же имъ жалованья или иного вознагражденія предоставлено усмотрѣнію общества. Соединенное присутствіе находило, что положеніемъ 19 февраля опредѣлены права и обязанности лицъ, принадлежащихъ собственно къ общественному управленію крестьянъ. По самому существу дѣла, въ положеніи этомъ не могло заключаться никакого постановленія о церковныхъ старостахъ, такъ какъ должность эта, не принадлежала къ составу общественнаго крестьянскаго управленія, не имѣетъ отношенія къ той части законодательства, которой касается означенное положеніе. Засимъ очевидно, что законъ 19 февраля нисколько не отмѣняетъ правилъ 1808 г., и дарованное сими правилами лицамъ, исполняющимъ обязанность церковныхъ старостъ, освобожденіе отъ всѣхъ нарядовъ и работъ, доколѣ они въ сей должности состоятъ, остается въ полной силѣ. Если по этому случаю возникло въ нѣкоторыхъ епархіяхъ недоразумѣніе, то отъ оберъ-прокурора святѣйшаго Сѵнода зависитъ дать въ семъ смыслѣ надлежащимъ властямъ нужное разъясненіе. Обратясь опять къ другимъ льготамъ, которыми пользуются должностныя лица сельскаго управленія и которыя святѣйшій Сѵнодъ предлагаетъ распространить на церковныхъ старостъ, соединенное присутствіе главнаго комитета и департамента законовъ нашло, что по ст. 123 общаго положенія о крестьянахъ, назначеніе жалованья или инаго вознагражденія выборнымъ лицамъ крестьянскаго управленія не сдѣлано обязательнымъ для обществъ, и предоставлено непосредственному ихъ усмотрѣнію. Посему, не представляется надобности и возможности постановлять по сему предмету какое либо обязательное для обществъ правило относительно церковныхъ старостъ, тѣмъ болѣе, что вообще приведенная статья положенія 19 февраля

не можемъ примѣняться непосредственно къ церковнымъ старостамъ, ибо въ статьѣ этой говорится о лицахъ, служащихъ по выбору сельскаго общества и о томъ, что обществу предоставлено назначить имъ вознагражденіе за ихъ службу. Между тѣмъ, церковные старосты несутъ службу не сельскому обществу, а приходу, который можетъ обнимать или нѣсколько сельскихъ обществъ, или только часть одного общества, посему и назначеніе вознагражденія церковныхъ старостъ есть дѣло не сельскихъ обществъ, о коихъ идетъ рѣчь въ статьѣ 123 положенія 19 февраля, а прихода и приходскаго попечительства, учреждаемаго на основаніи закона 2 августа 1864 года. Засимъ, относительно распространенія на церковныхъ старостъ правила, коимъ должностные лица сельскаго управленія освобождены отъ тѣлеснаго наказанія, соединенное присутствіе приняло во вниманіе, что по закону, изданному въ 1855 году, преимуществомъ этимъ уже пользуются церковные старосты изъ государственныхъ крестьянъ. Если правило это не было въ то время распространено на помѣщичьихъ крестьянъ, то причиною тому было существовавшее тогда крѣпостное право. Но не можетъ быть сомнѣнія, что нынѣ, за упраздненіемъ крѣпостной зависимости и совершившимся сліяніемъ крестьянъ разныхъ наименованій въ одно сословіе сельскихъ обывателей, всѣ церковные старосты изъ сего сословія должны пользоваться одинаковыми преимуществами, а слѣдовательно и правомъ на освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія, на основаніи закона 1855 года. Вслѣдствіе сего, соединенное присутствіе, по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ святѣйшаго Сѵнода, полагало: въ поясненіе подлежащихъ статей свода законовъ, постановить, что установленное въ ст. 9 приложенія 1 къ ст. 30 улож. о наказ. уголов. и исправ. (изд. 1866 г.) изъятіе отъ тѣлесныхъ наказаній государственныхъ крестьянъ, избранныхъ въ церковные старосты, распространяется, въ равной мѣрѣ, на всѣ вообще лица сельскаго сословія, состоящія въ должности церковныхъ старостъ православныхъ церквей. Государь Императоръ на журналѣ соединеннаго присутствія, въ 22 день ноября 1867 года, соизволилъ написать собственноручно: «Исполнить». И, по справкѣ, приказали: О содержаніи изъясненной выписки изъ Высочайше учрежденнаго въ 22 день ноября минувшаго 1867 г. журнала соединеннаго присутствія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и департамента законовъ государственнаго совѣта, относительно правъ и преимуществъ церковныхъ старостъ изъ временно обязанныхъ крестьянъ, дать знать указами преосвященнымъ какъ кіевскому, кишиневскому,

волынскому, полоцкому и смоленскому, вслѣдствіе представленій ихъ по настоящему предмету, такъ и всѣмъ прочимъ епархіальнымъ архіереямъ, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства. Января 27 дня 1868 года.

О принятіи мѣръ къ преуспѣянію церковно-приходскихъ школъ. По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Сѵнодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность сѵнодальнаго оберъ-прокурора, отъ 30-го минувшаго августа за № 4507, въ коемъ изъяснено, что на основаніи Высочайшаго повелѣнія 17 декабря 1865 года, онъ г. исправляющій должность сѵнодальнаго оберъ-прокурора, имѣлъ счастіе представить на Высочайшее воззрѣніе Его Императорскаго Величества вѣдомость о церковно-приходскихъ школахъ за вторую половину 1866 г. и при семъ всеподданнѣйше доложить, что въ теченіи этого времени сравнительно съ предшествовавшимъ, по нѣкоторымъ епархіямъ и преимущественно по литовской, самарской, оренбургской и воронежской, произошло значительное увеличеніе школъ и учащихся въ нихъ; но вообще число ихъ сократилось на 1804, а цифра учащихся на 20018 мальчиковъ и 2164 дѣвочки. По объясненію преосвященныхъ, главною причиною столь прискорбнаго явленія былъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, недостатокъ сочувствія крестьянъ къ дѣлу образованія ихъ дѣтей и оставленіе ими безъ необходимой поддержки духовенства, которое, открывши и, въ продолженіе многихъ лѣтъ, содержа школы на свои скудныя средства, по большей части въ собственныхъ домахъ, встрѣтило крайнія затрудненія въ тѣснотѣ своихъ жилищъ, въ недостаткѣ учебныхъ пособій, въ оставленіи его трудовъ безъ всякаго матеріальнаго вознагражденія; въ другихъ же епархіяхъ уменьшеніе школъ зависѣло отъ того, что многія школы, заведенныя духовенствомъ, поступили въ вѣдомство министерствъ государственныхъ имуществъ и народнаго просвѣщенія, или же закрыты, какъ ненужныя, вслѣдствіе учрежденія училищъ при волостныхъ правленіяхъ. Государь Императоръ, на всеподданнѣйшемъ докладѣ, по сему предмету, въ 17-й день минувшаго августа, собственноручно изволилъ написать: «*Результатъ не весьма утѣшительный!*» При семъ господинъ исправляющій должность сѵнодальнаго оберъ-прокурора прилагаетъ и копію съ представленной имъ, при всеподданнѣйшемъ докладѣ, вѣдомости, дополненной двумя отдѣлами; для означенія количества увеличенія, а также и уменьшенія школъ. Изъ приложенной вѣдомости, между прочимъ, видно, что за вторую

половину 1866 г., сравнительно съ предшествовавшею половиною, уменьшилось: по минской епархіи: церковно-приходскихъ школъ— на 268, учащихся въ нихъ обоего пола дѣтей на 5040; по смоленской епархіи: школъ—123, учащихся—2172; по нижегородской епархіи: школъ—100, учащихся—938; по вологодской: школъ—238, учащихся 3733, и по орловской: школъ—904, учащихся 15,520. Приказали: О воспослѣдовавшей по всеподданнѣйшему докладу господина исправляющаго должность оберъ-прокурора, касательно церковно-приходскихъ школъ, Высочайшей резолюціи, дать знать указами епархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы они обратили особенное архипастырское вниманіе на этотъ предметъ и приняли зависящія съ ихъ стороны мѣры къ преуспѣянію церковно-приходскихъ школъ во ввѣренной имъ епархіи. Октября 4-го дня 1867 года.

О содѣйствіи духовенству въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Въ «Черниговскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ» напечатано циркулярное предписаніе министра внутреннихъ дѣлъ, по земскому отдѣлу, на имя начальника губерніи, отъ 23-го ноября 1867 года, о содѣйствіи духовенству въ дѣятельности по обученію народа, слѣдующаго содержанія:

«Предсѣдатель Высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, согласно Высочайше утвержденному журналу присутствія, отнесся къ министерству внутреннихъ дѣлъ, чтобы со стороны его сдѣлано было надлежащее распоряженіе: а) объ устраненіи неправильнаго вмѣшательства свѣтскихъ властей въ управленіе церковно-приходскими школами, равно и въ занятія духовныхъ лицъ по преподаванію въ свѣтскихъ училищахъ, и б) объ оказаніи со стороны другихъ вѣдомствъ содѣйствія духовенству въ законныхъ требованіяхъ его по дѣламъ о народныхъ школахъ.

«Сообщая о семъ, покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, принять надлежащія мѣры, чтобы мировые посредники и должностныя лица волостнаго и сельскаго управленія устранили себя отъ вмѣшательства какъ въ управленіе церковно-приходскими школами, такъ и въ занятія духовныхъ лицъ по преподаванію въ свѣтскихъ училищахъ, но вмѣстѣ способствовали бы духовенству къ достиженію желаемаго успѣха по предмету наружнаго благоустройства школъ и снабженія ихъ необходимыми матеріальными средствами».

Пожертвованіе высокопреосвященнаго Евсевія, экзарха Грузіи. Преосвященный курскій донесъ святѣйшему Сѵноду, что преосвященный экзархъ Грузіи архіепископъ *Евсевій*, пожертвовалъ два 5% билета, каждый во сто рублей, въ пользу курскаго пріюта дѣвицъ, сиротъ и вдовъ духовнаго званія, и 5% билетъ въ пятьсотъ рублей, съ тѣмъ, чтобы проценты съ сего капитала были выдаваемы бѣдному ученику курской духовной семинаріи.

Пожертвованіе покойнаго архіепископа казанскаго Аѳанасія. — Господинъ сѵнодальный оберъ-прокуроръ довелъ до свѣдѣнія святѣйшаго Сѵнода, что бывшій преосвященный казанскій, архіепископъ *Аѳанасій*, пожертвовалъ въ академическую библіотеку 1,348 сочиненій разныхъ авторовъ по разнымъ наукамъ, въ 2,150 томахъ.

Ломоносовскія стипендіи. Господинъ сѵнодальный оберъ-прокуроръ довелъ до свѣдѣнія святѣйшаго Сѵнода слѣдующее: предсѣдатель Высочайше учрежденнаго комитета для образованія ломоносовскаго капитала, князь Щербатовъ, имѣя въ виду, что, съ одной стороны, доставка добровольныхъ приношеній въ послѣднее время стала менѣе значительною, а съ другой, что размѣръ имѣющагося капитала дозволяетъ уже приступить къ исполненію пунктовъ Высочайше утвержденной программы празднованія ломоносовскаго юбилея, ходатайствовалъ: 1) пріобрѣсти на 10,000 р. закладныхъ листовъ (ренты) и на вѣчныя времена передать этотъ капиталъ въ Императорскій московскій университетъ и московскую духовную академію, для ежегодной выдачи процентовъ съ этого капитала: 300 р. на ломоносовскую стипендію въ московскомъ университетѣ и 250 р. на такую же стипендію въ московской духовной академіи. 2) Относительно ломоносовской стипендіи въ духовной академіи, предоставить ея выдачу, по усмотрѣнію начальства академіи, одному изъ лучшихъ своекоштныхъ студентовъ академіи, съ тѣмъ, чтобы полученіе имъ стипендіи лишало его права на казенное содержаніе и вмѣстѣ съ тѣмъ избавляло его отъ всякихъ обязательствъ

Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, въ 9 день февраля 1868 г., Высочайше на сіе соизволилъ.

Рѣчь, въ смоленскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, сказанная преосв. Іоанномъ, епископомъ смоленскимъ.

Въ такомъ необыкновенно скромномъ и даже скудномъ во всей обстановкѣ заведеніи, каково здѣшнее, не за чѣмъ брать широкіе и великіе предметы для слова. Пойдемъ за словомъ туда, откуда пришли и куда возвратятся отсюда эти воспитанницы: тамъ въ темныхъ и тѣсныхъ избахъ, гдѣ виды людей не простираются далѣе насущнаго хлѣба, гдѣ наилучшее наслажденіе имъ доставляетъ видъ покрытаго хорошо уродившимся хлѣбомъ поля, гдѣ и пастырь духовный, какъ и овцы его, питается отъ земли и отъ тѣхъ мелкихъ долей, какія изъ своихъ трудовыхъ копѣекъ удѣляютъ ему пасомые,—тамъ найдемъ, что думать и сказать относительно училищъ, подобныхъ здѣшнему.

Посмотрите на священнослужителя, получившаго достаточное научное образованіе, когда въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ, едва сошедши съ школьной скамьи, онъ поставленъ судьбою въ деревенской глуши въ средѣ нисколько не развитыхъ поселянъ, съ которыми и обязательныя для него духовныя сношенія онъ можетъ поддерживать съ трудомъ и съ огорченіями для себя, сношенія житейскія—съ тягостію въ сердцѣ и самоуниженіемъ; а о сношеніяхъ образованной мысли и развитаго чувства — и говорить нечего: чего ему не достаетъ, когда при такой обстановкѣ жизни онъ скоро впадаетъ въ тоску и уныніе и готовъ для разсѣянія ихъ искать средствъ непозволительныхъ? Ему конечно недостаетъ способовъ къ умственному возвышенію духа надъ грустною обстановкою жизни, путемъ отвлеченнаго мышленія и научнаго саморазвитія; не достаетъ силъ для постояннаго поддержанія мысли и чувства на духовной высотѣ сана близь Бога; но прежде всего въ такой обстановкѣ не достаетъ ему сколько нибудь развитой умственно и нравственно подруги жизни, подруги, которая не однимъ внѣшнимъ сожитіемъ, а и умомъ и сердцемъ дѣлила бы тяготу его жизни, ясною мыслію и живымъ чувствомъ облегчала бы его душевныя томленія, и раздѣляя съ нимъ радость и горе, изъ которыхъ впрочемъ послѣдняго у него всегда болѣе чѣмъ первой, не давала бы ему чувствовать своего одиночества и въ собственномъ домѣ и въ средѣ его окружающей.

Посмотрите на семейство сельскаго священнослужителя, когда столь обычное тамъ множество дѣтей, при недосужествѣ отца, какбы оставленное самому себѣ, въ праздности, неряшествѣ, во всей грубости деревенскихъ нравовъ, остается безъ воспитанія и только одолѣваетъ отца заботами о содержаніи дѣтей; когда отецъ, едва

дождавшись извѣстнаго возраста дѣтей мужескаго пола, спѣшитъ отвозить ихъ въ школу какъ будто для того только, чтобы сбыть съ рукъ излишнее бремя; а дѣти женскаго пола, и возрастая и созрѣвая и даже перезрѣвая, остаются на рукахъ отца, почти также какъ прежде, невоспитанными и неразвитыми: чего тутъ не достаетъ? Недостаетъ серьезно обученной и благонастроенной матери, которая занялась бы и сумѣла бы управить домашнимъ воспитаніемъ дѣтей, и материнскимъ попеченіемъ и вліяніемъ довершила бы то, чего не можетъ тутъ сдѣлать одинъ отецъ.

Посмотрите на вдовъ и сиротъ, остающихся по смерти священнослужителей, а я смотрю на нихъ каждый день, выслушивая ихъ просьбы. Оставаясь безъ опоры, безъ куска хлѣба, почти всегда безъ пристанища, онѣ совершенно опускаютъ руки и всего ждутъ только отъ рукъ начальства; оно обязано дать всѣмъ имъ обезпеченіе, даже дать дочерямъ — сиротамъ приданое, именно приданое, обращая въ приданое самое священнослужительское мѣсто, и для того поставить на это мѣсто такихъ людей, которые согласились бы взять на себя всю горькую участь сиротствующихъ; тогда вдовы и сироты цѣлыми семьями переходятъ на руки этихъ людей, даже не слишкомъ разбирая ихъ личныя качества, расположенія и средства, и на самое постановленіе ихъ смотря просто, какъ на непремѣнное обязательство кормить и покоить сиротъ,— только не болѣе. Нормально ли такое положеніе? Правиленъ ли такой распорядокъ дѣлъ? Даже обезпечиваетъ ли онъ сколько нибудь бытъ духовенства? Напротивъ бѣдность его, вмѣсто облегченія, тутъ еще усиливается и усложняется, потому что вмѣсто одной бѣдной семьи въ домѣ соединяются двѣ и три, и т. д. безъ конца. Я уже не говорю о томъ, какъ это затрудняетъ насъ самихъ, архіереевъ, въ избраніи на священнослужительскія мѣста достойныхъ по умственнымъ и нравственнымъ качествамъ лицъ. Кто изъ нихъ пойдетъ на такую жизнь? а пойдетъ, сдѣлается несчастнымъ. И вотъ идетъ только такой, который несетъ сиротамъ хлѣбъ, хотя и скудный и горькій, а Церкви не несетъ ничего или несетъ то, что горше всякаго горькаго хлѣба. Чего тутъ недостаетъ? Всѣмъ этимъ несчастнымъ недостаетъ предварительнаго воспитанія и какого нибудь образованія, которое научило бы ихъ трудиться и трудами собственныхъ рукъ, а не чужихъ, пріобрѣтать себѣ пропитаніе, научило бы хоть понимать пользу труда и надобность какихъ нибудь собственныхъ соображеній къ чему нибудь лучшему въ своемъ быту. Увы! У насъ и этого нѣтъ; и привыкли у насъ не только всѣ свои семейныя дѣла, но и всѣ

думы объ нихъ предоставлять архипастырямъ, ихъ усмотрѣнію и милости.

Посмотрите наконецъ на женскую половину крестьянскаго населенія. Эта доходящая до крайней степени невѣжества и несмыслія неразвитость, это неодолимое упорство въ грубѣйшихъ суевѣріяхъ, это совершенное неумѣніе обращаться съ дѣтьми, это лишеніе всякаго руководства и добраго совѣта въ женскихъ дѣлахъ, это отсутствіе всякой помощи въ болѣзняхъ, что все это показываетъ? Все это доказываетъ необходимость въ деревнѣ лица, и именно лица женскаго пола, которое своимъ умственнымъ и нравственно-религіознымъ развитіемъ вліяло бы на это жалкое положеніе крестьянскихъ женщинъ, и въ отношеніи къ нимъ содѣйствовало бы духовному вліянію самаго приходскаго священника. Не много ли я сказалъ? Нѣтъ; что можетъ сдѣлать женщина въ христіанствѣ для самаго христіанства, это извѣстно изъ исторіи; и нѣтъ сомнѣнія, что, при хорошемъ священникѣ, образованная жена могла бы быть для прихода истинною діакониссою.

Итакъ вотъ почва, изъ которой возникаетъ учрежденіе училищъ для дѣвицъ духовнаго званія; особенность этой почвы требуетъ и особыхъ заведеній. А не лучше ли было бы воспитывать нашихъ дѣвицъ въ свѣтскихъ заведеніяхъ? — Но какіе могли бы быть при этомъ виды относительно нашихъ дѣвицъ? Не общеніе ли сословій? Но для чего это общеніе, когда воспитанница изъ заведенія должна возвратиться въ свое родное сословіе, и своимъ замужествомъ и службою мужа поставлена будетъ въ такую среду, съ которой не имѣютъ ничего общаго свѣтскія учебныя заведенія? Ужь не самый ли образъ воспитанія,—тамъ, гдѣ воспитаніе обращается болѣе въ игру чѣмъ въ серьезное дѣло, гдѣ изъ самаго образованія хотятъ сдѣлать только наслажденіе для чувствъ, фантазіи, свѣтскихъ нравовъ, но боюсь сказать—для ума, потому что уму доставляется наслажденіе строгостію науки, самодѣятельностію мысли и трудомъ знанія? Видимъ мы такія заведенія во всемъ блескѣ ихъ внѣшняго устройства и во всей сплѣ ихъ внутренняго развитія: и мы не будемъ ихъ врагами; не будемъ оспаривать того, что есть въ нихъ добраго и полезнаго; но скажу, что у нихъ есть врагъ, который нерѣдко мстятъ имъ жестоко за невниманіе къ нему. Этотъ врагъ — сама жизнь; это учитель суровый, неумолимый и необольстимый. Когда забавами ученія вытѣсняютъ его изъ среды училищъ, онъ становится за порогомъ ихъ и ожидаетъ тамъ выходящихъ изъ училищъ воспитанницъ; онъ схватываетъ ихъ въ свои тяжелыя руки, мчитъ ихъ по разнообразнымъ мытар-

ствамъ житейскихъ заботъ и тревогъ, истязуетъ душу тяжкими скорбями, чтобы доказать всю несостоятельность образованія, ошибки воспитанія, заблужденія слишкомъ развитыхъ чувствъ и фантазіи, и муку искусственно возбужденныхъ въ душѣ, но неудовлетворимыхъ въ дѣйствительности, потребностей.

Нѣтъ! Не такія училища намъ нужны. Этотъ врагъ—жизнь—намъ слишкомъ хорошо знакомъ, чтобы намъ еще обманывать самихъ себя на счетъ его; за то и онъ насъ не обманетъ. Мы заранѣе научаемся уживаться съ нимъ, чтобы впослѣдствіи благодушнѣе съ нимъ встрѣчаться, когда уже не въ школѣ, а въ собственной его области—въ опытѣ, онъ будетъ давать намъ свои суровые уроки. Онъ, этотъ строгій пѣстунъ, постоянно живетъ съ нами; онъ и здѣсь въ этой тѣснотѣ, въ этой видимой во всемъ скудости, во всѣхъ недостаткахъ устройства этого училища. Сама жизнь, наша сословная жизнь, устроила это училище такъ, что нечѣмъ вознаградить учителей за труды; сама жизнь шьетъ воспитанницамъ ихъ же собственными руками рубашки изъ грубѣйшаго деревенскаго полотна, которое поселянки приносятъ отъ своего усердія къ чудотворной Смоленской иконѣ Богоматери, а мы отъ нея передаемъ сюда; сама жизнь водитъ здѣсь воспитанницъ на кухню и огородъ, гдѣ онѣ не иначе, какъ по ея указаніямъ, сами готовятъ себѣ незатѣйливую пищу.

Не скажу, чтобы мы не желали лучшаго; но не желательно, чтобы когда нибудь измѣнилось основное начало жизни, долженствующее лежать въ основѣ этихъ училищъ. Если суждено намъ оставаться въ нашей бѣдности, пусть наша бѣдность воспитываетъ сама себя; а если можемъ дождаться чего нибудь лучшаго, то пусть улучшатся наши взаимныя соотношенія съ обществомъ и народомъ, пусть улучшатся способы нашего обезпеченія, но да не будемъ оторваны въ духѣ отъ жизни, отъ той жизни, которая живетъ въ средѣ, ожидающей нашихъ воспитанницъ. Желательно ли было бы, чтобы священнослужитель въ деревнѣ сдѣлался когда нибудь бояриномъ, а его жена боярыней? Не думаю.

Все, что я теперь говорилъ, я говорилъ не для однихъ постороннихъ лицъ, вообще мало насъ знающихъ и понимающихъ, но и для васъ, добрыя воспитанницы. Вамъ болѣе, чѣмъ кому нибудь, должны быть понятны мои слова; вы можетъ быть даже лучше, чѣмъ я, не въ деревнѣ родившійся, знаете жизнь, въ которой вы родились и въ которую должны вступить по возвращеніи отсюда. Не забывайте ее ни на минуту; она впослѣдствіи задастъ вамъ строгое испытаніе въ плодахъ здѣшняго образованія; приготовляйтесь къ этому испытанію всѣмъ, что имѣете здѣсь подъ руками,

и тѣ самыя сѣмена, которыя здѣсь получаете, согрѣвайте въ своемъ сердцѣ, чтобы онѣ въ теплотѣ его процвѣли и въ свое время перенесенныя на почву, на которой вы будете поставлены судьбою, дали жизненный плодъ. Я говорю: съ сердцѣ, потому что умъ всегда слишкомъ многаго требуетъ, чего вы здѣсь не найдете; но за то сила теплаго, нравственно развитаго сердца часто бываетъ крѣпче и дѣйствительнѣе самаго развитаго ума. (*Смол. еп. вѣд.*)

Рѣчь преосвященнаго Палладія, епископа ладожскаго, по приведеніи къ присягѣ сердобольныхъ вдовъ, въ с. петербургской Екатерининской церкви, при Вдовьемъ домѣ (12-го марта 1868 года). Въ семъ святомъ храмѣ и въ сіе время каждогодно повторяется священный обрядъ, совершенный нами въ настоящія минуты. Что же? Можетъ быть, для многихъ, здѣсь присутствующихъ и бывающихъ свидѣтелями совершенія сего обряда, отъ самаго обычнаго его повторенія, онъ теряетъ свою высокую важность, свое многознаменательное значеніе? Можетъ быть и вы, предъ Богомъ и Церковію торжественно въ сіи минуты принесшія клятвенный обѣтъ на предстоящее вамъ дѣло служенія, воспринявшія на рамена свои крестныя знаменія сердоболія, можетъ быть — и вы относитесь безъ особеннаго глубокаго чувства къ совершенному надъ вами священному обряду посвященія васъ въ служительницы христіанскаго человѣколюбія? Не неумѣстнымъ и неизлишнимъ нахожу обратить вашу мысль на сіе.

Ахъ, христіане-братія и сестры, какъ нынѣ ослабъ духъ истиннаго христіанства, какъ оскудѣло дѣятельное и искреннее благочестіе! Большая часть изъ именующихся христіанами живетъ, ограничивая дѣятельность свою выгодами матеріальными, разсчетами житейскими, удовольствіями плоти, не возвышая взора своего выше земли, не простирая его далѣе предѣловъ временной жизни. А о Богѣ, Творцѣ, Искупителѣ и Промыслителѣ нашемъ, а о нравственномъ законѣ и исполненіи его, о будущей вѣчной жизни, о судѣ и мздовоздаяніи многіе ли помышляютъ? Не напротивъ ли, даже стараются намѣренно не размышлять о семъ, и если случается встрѣтиться съ событіями или предметами, наводящими на сіе размышленіе, стараются какъ нибудь обойти ихъ, или отнестись къ нимъ съ наибольшею холодностію?

Между тѣмъ, эти-то вѣчныя истины вѣры и спасительныя правила нравственности чаще всего и должны мы имѣть въ умѣ и

сердцѣ своемъ. Въ нихъ-то *животъ вѣчный* (Іоан. 17, 3); онѣ составляютъ *едино на потребу* (Лук. 10, 42). Онѣ и должны служить главнымъ руководствомъ жизни и дѣятельности нашей. Особенно въ важныхъ событіяхъ жизни мы должны крѣпко держаться за нихъ, какъ за самое твердое и надежное основаніе. Таково настоящее событіе для васъ, новоизбранныя сестры сердоболія.

Вотъ отнынѣ открывается предъ вами многотрудное и обширное поприще служенія человѣчеству, страждущему болѣзнями. Вы вступаете, по истинѣ, на крестный путь; на этомъ пути васъ ожидаютъ не покой и удобства житейскія, но трудъ, истинное подвижничество до всецѣлаго самоотверженія; вы встрѣтите на немъ не радости земныя, но напротивъ очень часто скорби и огорченія. И сколько при этомъ потребуется отъ васъ опытности и вѣдѣнія духовнаго, искренняго благочестія, терпѣнія, кротости, благодушія, глубокаго смиренія! Какъ же вы будете проходить столь многотрудное ваше служеніе? Если вы будете исполнять дѣло вашего служенія безъ всеоживляющей вѣры въ Бога, безъ глубокаго искренняго чувства христіанской любви, а только по виду, безъ участія сердца, побуждаясь какими либо личными и суетными разсчетами; то, не трудно предвидѣть, вы будете нерѣдко претыкаться на пути исполненія долга вашего и оскорбите святость званія своего. Но помните, что вы запечатлѣли обѣтъ свой—быть истинно вѣрными вашему долгу и назначенію и достойными исполнительницами его торжественною клятвою. Помните же обѣтъ свой! Отвѣтственность предъ Богомъ, ревнителемъ закона своего, страшна въ случаѣ нарушенія или невѣрнаго и небрежнаго исполненія его.

Нѣтъ, только съ живою вѣрою въ Бога, съ упованіемъ на благодатную Его помощь и заступленіе Богоматери, Заступницы и Радости всѣхъ скорбящихъ, только съ пламенною искреннею любовію къ ближнимъ до самоотверженія, и при этомъ — какъ *истинныя сущія вдовицы*— пребывая *въ молитвахъ и моленіихъ день и нощь* (1 Тимоѳ. 5, 5), вы возможете вѣрно и достойно проходить христоподражательное служеніе; тогда только можете вы сдѣлаться истинными служительницами и ревнительницами христіанскаго человѣколюбія. Даруй же Господи, чтобы именно съ такимъ религіозно-нравственнымъ благонастроеніемъ ума и сердца вы вступили на поприще вашего служенія и до конца своей жизни въ томъ же духѣ неизмѣнно совершили его! Тогда-то христіанское ваше глубокое благочестіе и искреннее человѣколюбіе можетъ сдѣлать сердобольное служеніе ваше въ высшей степени благотворнымъ. Тогда-то и тѣлесныя дѣла вашего служенія, по благословенію свы-

ше, благополезны будутъ для тѣла болящихъ, и душевныя ваши расположенія будутъ приносить имъ душевное облегченіе. И что всего важнѣе, ваше христіанское глубокое благочестіе и человѣколюбіе будетъ для страждущихъ по истинѣ спасительнымъ поученіемъ; ваше упованіе на Бога можетъ подкрѣплять и ободрять изнемогающій ихъ духъ противъ унынія и страха смерти; а молитва вѣры вашей будетъ располагать и ихъ къ усердной молитвѣ, спасительной и для тѣла, и для души ихъ. Наконецъ, оно же, христіанское благочестіе и человѣколюбіе, оно единое можетъ совершенно наградить васъ за подвиги и сдѣлать блаженными. Кто управляется въ своихъ дѣйствіяхъ и одушевляется желаніемъ только земной награды, кто дѣлаетъ добрыя дѣла для временной корысти или для славы человѣческой; тотъ далекъ отъ совершенства духовнаго и отъ стяжанія сокровища небеснаго, тотъ на землѣ и отъ человѣковъ *воспріемлетъ мзду свою* (Матѳ. 6, 2). Блаженны тѣ, кои, не останавливаясь на земномъ, *простираются къ почести вышняго званія Божія о Христѣ Іисусѣ* (Фил. 3, 14)! Сію почесть вышняго званія и вы пріобрѣтете въ несомнѣнной надеждѣ, если дѣлами вашего служенія будетъ располагать святая любовь и искреннее благочестіе. Посему-то и земная почесть вамъ изъявляется знаменіемъ креста, чтобы и она напоминала вамъ *о почести вышняго званія Божія*, и вы утверждались въ памятованіи и чаяніи *мзды многія на небеси* (Матѳ. 5, 12).

Но уповательно, что принесши предъ всевидящимъ Богомъ клятвенный обѣтъ свой, принявши званіе и честь сердобольныхъ вдовицъ, вы имѣете, дѣйствительно, искреннее и чистое желаніе быть истинно сердобольными вдовицами—боголюбивыми и человѣколюбивыми. И ожидаете для себя, можетъ быть, только слова ободренія и утѣшенія. О, вы имѣете не минутный какой-либо и оскудѣвающій, но постоянный и неоскудѣвающій источникъ благодатнаго подкрѣпленія, ободренія и утѣшенія. Это—св. животворящій крестъ. Каждый разъ, взирая на него или возлагая его на себя, вспоминайте Господа нашего Іисуса Христа, изъ любви къ страждущему человѣчеству, исцѣлявшаго всякъ недугъ и всякую болѣзнь, пострадавшаго и умершаго, чтобы всѣхъ насъ спасти отъ смертоносной болѣзни грѣха; вспоминайте сердоболіе и пречистыя Его Матери, которая съ пронзеннымъ сердцемъ предстояла кресту, подавая намъ примѣръ состраданія. Сіи святыя воспоминанія, при представленіи, что вы, служа страждущимъ, слѣдуете стопамъ Господа на крестномъ пути Его и подражаете сердоболію Богоматери, радости всѣхъ скорбящихъ,—какую благодатную силу, бодрость и

утѣшеніе будутъ подавать вамъ къ благодушному несенію подвига сердобольнаго служенія! Другой преизобильный источникъ христіанскаго духовнаго ободренія и утѣшенія для васъ — св. Евангеліе. Читайте его, сколько возможно чаще; въ немъ вы найдете для себя слѣдующія отрадныя слова небеснаго утѣшенія: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѳ. 25, 34); *боленъ бѣхъ, и посѣтисте Мене* (—35); *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (—40); *блажени милостивіи* (Матѳ. 5, 7); *мзда ваша многа на небесѣхъ* (—12)!

Вступите же, избранныя служительницы сердоболія, съ сими благими спасительными мыслями въ христоподражательный подвигъ вашего служенія, и проходите его неослабно съ истинною вѣрою, самоотверженною любовію и святою надеждою.

Божіе благословеніе да пріосѣняетъ васъ и подвигъ служенія вашего отнынѣ и всегда!

Уставъ рѣжицкаго свято-Константиновскаго, при рѣжицкомъ соборѣ, православнаго церковнаго братства.

Малое православное стадо рѣжицкаго уѣзда, полоцкой епархіи, находится посреди многочисленной массы иновѣрцевъ и старообрядцевъ. Оно разбросано между 27 приходами римскихъ католиковъ и 13 тысячами старообрядцевъ. Во всемъ уѣздѣ только двѣ православныя церкви: городской соборъ въ Рѣжицѣ и Ильзенбергская церковь въ уѣздѣ. Сельскихъ прихожанъ при этихъ двухъ церквахъ имѣется около 450 душъ мужескаго пола. Большая часть сельскихъ прихожанъ, причисленныхъ къ собору, разсѣяны между иновѣрцами и старообрядцами въ 30 — 42 верстномъ разстояніи отъ своей церкви; прихожане не имѣютъ ближе показаннаго разстоянія ни церквей, ни православнаго духовенства; и притомъ, будучи разобщены между собою этимъ разстояніемъ, при скудости своихъ религіозныхъ познаній, коснѣя въ невѣжествѣ, въ теченіи послѣднихъ 40 лѣтъ, безъ нравственной поддержки своихъ духовныхъ пастырей и высшаго слоя общества, пропитываясь духомъ раскола, постепенно охладѣвали къ истинной вѣрѣ. Мѣстный городской причтъ не имѣетъ средствъ и возможности объѣзжать селенія своихъ прихожанъ для религіозно-нравственнаго назиданія и утвержденія ихъ въ православіи. Бывшіе владѣльцы крестьянъ, какъ иновѣрцы, не находили нужнымъ оказывать какую бы то ни было поддержку православнымъ. При такихъ крайне неблагопріятныхъ условіяхъ, православіе въ рѣжицкомъ уѣздѣ ослабѣвало, и число православныхъ уменьша-

лось. Вѣрные сыны святой православной Церкви, скорбя о томъ, изъявляли при всякомъ случаѣ свое горе пастырямъ, коихъ утѣшенія вселяли нѣкоторую надежду на лучшее въ неопредѣленномъ будущемъ.

Наконецъ это давно желанное лучшее по видимому приблизилось; уничтоженіе крѣпостнаго права, прибытіе на службу, вмѣсто иновѣрцевъ, чиновниковъ православныхъ, давало нравственную опору православію.

Отсюда родилась мысль открыть въ Рѣжицѣ церковное братство для укрѣпленія православныхъ, истомленныхъ въ вѣковой борьбѣ съ многочисленными иновѣрцами; но сдѣланная около двухъ лѣтъ тому назадъ попытка не увѣнчалась успѣхомъ, и впослѣдствіи едва осуществилась учрежденіемъ при соборѣ церковнаго совѣта, въ составъ котораго избраны четыре сельскихъ хозяина. Мѣра эта, столь полезная въ иныхъ мѣстностяхъ, по вышеизложеннымъ причинамъ не была таковою въ Рѣжицѣ: ибо что значатъ голоса не только двухъ и трехъ, но даже десяти православныхъ, противу ста и болѣе голосовъ иновѣрцевъ и раскольниковъ въ сельскихъ и волостныхъ совѣщаніяхъ поселянъ, гдѣ къ тому же старшины, старосты и т. п. власти сельскихъ управленій выбраны или изъ католиковъ, или изъ раскольниковъ? По симъ-то соображеніямъ, нижеподписавшіеся, призывая на помощь Бога, находятъ многополезнымъ и своевременнымъ открыть церковное братство, чтобы мѣстному, хотя малочисленному православному обществу дать силы, съ помощію своихъ собратій православныхъ русскихъ, стать на стражѣ своего древняго достоянія, святой православной вѣры, не мало потерявшей здѣсь чадъ своихъ, вслѣдствіе вышеизъясненныхъ крайне неблагопріятныхъ для православнаго стада мѣстныхъ условій.

Задача братства:

Средства братства имѣютъ быть употреблены:

1) На устройство въ имѣніи Рыбинишкахъ, на 35 верстъ отъ Рѣжицы, приписной церкви во имя святаго равноапостольнаго царя Константина, и на предоставленіе мѣстному причту возможности ѣздить туда для совершенія богослуженій.

2) На вещественную помощь крайне бѣднымъ православнымъ рѣжицкаго уѣзда, а также на доставленіе возможности молодому поколѣнію обучаться въ училищѣ.

3) На усиленіе церковныхъ библіотекъ изданіями наиболѣе полезными сельскому народу, и въ особенности въ видахъ огражденія православныхъ отъ иновѣрческой и раскольнической пропаганды.

Устройство братства, его права, кругъ и образъ дѣйствій.

1) Учреждаемое при рѣжицкомъ соборѣ церковное братство будетъ называться свято-Константиновскимъ, во имя святаго равноапостольнаго царя Константина. При иконѣ сего святаго равноапостольнаго въ соборномъ храмѣ будетъ находиться лампада съ свѣчею отъ братства, кружка для сбора денежныхъ приношеній въ пользу цѣлей братства и хоругвь съ изображеніемъ на одной сторонѣ святаго равноапостольнаго царя Константина, а на другой—святаго архистратига Михаила, съ надписью: «хоругвь рѣжицкаго свято-Константиновскаго братства».

2) Въ поминальную книжку братства будутъ вписаны имена братьевъ для вѣчнаго поминовенія въ назначенные Церковію дни и въ навечеріи дня святаго равноапостольнаго царя Константина.

3) Въ члены братства приглашаются православныя лица обоего пола, всѣхъ сословій и мѣстностей Россіи, но въ собраніяхъ правомъ голоса пользуются только лица мужескаго пола.

4) Лица, желающія имѣть право голоса въ братскихъ собраніяхъ, вносятъ ежегодно въ кассу братства не менѣе пяти рублей, а прочіе члены братства жертвуютъ по мѣрѣ своихъ средствъ и усердія.

5) Братство имѣетъ право собирать пожертвованія чрезъ своихъ иногородныхъ повѣренныхъ, посредствомъ пригласительныхъ къ подпискѣ листовъ, чрезъ припечатаніе приглашеній въ газетахъ, и изыскивать другіе постоянные источники доходовъ.

6) Братство избираетъ почетнаго предсѣдателя, почетныхъ членовъ совѣта, имѣющаго пребываніе въ г. Рѣжицѣ. Учредители братства остаются въ своей должности, пока сами не откажутся.

7) Совѣтъ братства состоитъ изъ предсѣдателя, трехъ членовъ братьевъ и казначея. Предсѣдатель имѣетъ два голоса, а члены по одному.

8) Дѣла совѣта рѣшаются, послѣ словеснаго обсужденія, большинствомъ голосовъ. Засѣданія совѣта бываютъ: постоянныя—одинъ разъ въ мѣсяцъ, и экстренныя,—по особому важному случаю. Входить въ засѣданіе совѣта не воспрещается и каждому вообще изъ членовъ, безъ права голоса.

9) Предсѣдатель созываетъ собраніе совѣта, скрѣпляетъ обще съ казначеемъ и тремя членами приходорасходныя книги братства, подписываетъ почтовыя объявленія и вообще даетъ движеніе дѣламъ совѣта.

10) Казначей завѣдываетъ денежною частію совѣта, ведетъ при-

ходо-расходныя книги братства, получаетъ съ почты и отсылаетъ деньги и составляетъ годичные отчеты братства.

11) Статьи прихода и расхода вносятся въ приходо-расходныя книги и скрѣпляются подписью предсѣдателя, казначея и трехъ членовъ.

12) Въ казнохранилищѣ рѣжицкаго собора имѣетъ быть сундукъ опечатанный печатью рѣжицкаго собора и частными печатьми казначея и предсѣдателя совѣта. Ключъ отъ онаго долженъ находиться у казначея, а другой у одного изъ членовъ совѣта.

13) Въ этомъ сундукѣ будутъ храниться братскія деньги, банковые билеты и тетрадь, по коей будутъ записываться взносъ и выемка братскихъ денегъ.

14) На непредвидѣнные, мелочные расходы можетъ быть на рукахъ казначея до пятнадцати рублей серебромъ.

15) Братство свою корреспонденцію печатаетъ печатью рѣжицкаго собора.

Уставъ могилевскаго православнаго братства.— При могилевскихъ богоугодныхъ заведеніяхъ существуетъ православная церковь во имя святаго благовѣрнаго великаго князя Александра невскаго, съ 1829 года; она устроена и снабжена всею церковною утварью на счетъ суммъ приказа, когда обороты его были велики и средства значительны. Въ послѣдніе годы начала чувствоваться потребность въ обновленіи ризницы, сосудовъ и проч. Но, такъ какъ обороты у приказа сократились, то при ограниченности его настоящихъ средствъ, оказывается затруднительнымъ удовлетворять даже самыя безотлагательныя нужды; поэтому церковь пришла въ значительный упадокъ. Равнымъ образомъ Николаевская церковь, при могилевскомъ тюремномъ замкѣ, также нуждается въ средствахъ и требуетъ многихъ обновленій. Священники этихъ церквей, при всей своей заботливости, не могутъ оказать помощи къ благоустройству храмовъ, безъ содѣйствія частныхъ лицъ. Въ этихъ видахъ православныя лица въ 1864 г. составили братство на слѣдующихъ началахъ:

1) *Составъ братства.* Братство составляется изъ мѣстныхъ священниковъ, братьевъ-учредителей и объявившихъ желаніе вступить въ братство почетныхъ братчиковъ и братчицъ. Оно состоитъ подъ особымъ покровительствомъ мѣстныхъ епархіальнаго архіерея и начальника губерніи. Братство носитъ наименованіе: «Братство могилевскихъ Александро-невской при богоугодныхъ заведеніяхъ и Николавской при тюремномъ замкѣ церквей». Въ обѣихъ церквахъ

будутъ находиться храмовыя иконы съ лампадами и свѣчами братства, и хоругви братства, съ изображеніемъ св. Александра невскаго на одной и Николая чудотворца на другой сторонѣ, съ надписью: «хоругвь братства». Съ этою хоругвью братья могутъ участвовать въ торжественныхъ ходахъ, при погребеніи усопшихъ братій и проч. При каждой церкви—имѣть поминальныя книги (помянники) для вписыванія именъ братьевъ, для вѣчнаго поминовенія.

2) *Цѣль братства.* Братство заботится о благоустройствѣ и поддержаніи церквей, изыскивая для этого средства; дѣйствуетъ оно съ вѣдома епархіальнаго архіерея и начальника губерніи. Вмѣстѣ съ этимъ братство имѣетъ попеченіе въ духѣ русско-православномъ о призрѣваемыхъ и заключенныхъ.

3) *Управленіе дѣлами братства.* Для управленія дѣлами и сношенія съ разными мѣстами и лицами, братство избираетъ изъ среды своей церковный совѣтъ изъ шести человѣкъ, въ числѣ коихъ должны быть священники, а совѣтъ избираетъ старшину. Члены совѣта избираются ежегодно.

Совѣтъ избирается по мѣрѣ надобности, по приглашенію старшины, въ одной изъ церквей; дѣла въ немъ рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ. Сущность рѣшеній записывается въ журналъ, который ведется однимъ изъ членовъ.

4) *Казначей.* Для завѣдыванія денежною частію избирается совѣтомъ изъ его членовъ казначей, которому выдается приходо-расходная книга за подписью членовъ совѣта и церковными печатями. Книга эта повѣряется совѣтомъ, не менѣе двухъ разъ въ годъ.

5) *Средства.* Средства братства составляются изъ ежегодныхъ по подпискѣ взносовъ членовъ и почетныхъ братчиковъ.

6) *Контроль.* О дѣйствіяхъ своихъ церковный совѣтъ братства обязанъ отдавать отчетъ общему его собранію за каждое полугодіе. Отчеты эти, въ которыхъ объясняются всѣ обороты суммъ, прочитываются въ присутствіи всѣхъ наличныхъ членовъ братства, два раза въ годъ: въ началѣ февраля и въ началѣ іюля, и затѣмъ представляются къ свѣдѣнію епархіальному начальнику и начальнику губерніи.

Примѣчанія. 1) Лица, желающія быть почетными братчиками заявляютъ мѣстному священнику или одному изъ членовъ совѣта о своей готовности содѣйствовать ему сборомъ денежныхъ пожертвованій, на каковой предметъ они снабжаются особыми книжками.

2) Наличныя братчики или братчицы собственноручно записываются въ именную книгу, а отсутствующихъ вписываетъ старшина.

Кромѣ того, братство во время своего существованія съ 29-го августа 1865 г., по разрѣшенію епархіальнаго и гражданскаго начальства, распространило кругъ своей дѣятельности. Оно теперь имѣетъ попеченіе о всѣхъ бѣднѣйшихъ церквахъ въ могилевской губерніи, о лицахъ возвращающихся въ православіе, и противодѣйствуетъ всѣмъ иномыслящимъ въ посягательствѣ на права православія; оно заботится также объ устройствѣ церкви при могилевской гимназіи, ремесленной школы и проч.

Совѣтъ Могилевскаго православнаго общества, существующаго съ 29 августа 1865 г., имѣя попеченіе: а) о снабженіи всѣхъ бѣдныхъ церквей въ могилевской губерніи необходимыми и приличными церковными вещами, б) о поддержаніи и развитіи учрежденныхъ братствомъ женскаго училища въ г. Гомелѣ и лѣчебницы для приходящихъ больныхъ въ г. Могилевѣ, в) объ устройствѣ въ Могилевѣ ремесленной школы, богадѣльни — въ видахъ прекращенія нищенства, и въ м. Вѣткѣ женскаго училища, и г) о снабженіи тѣхъ училищъ, которыя не вошли въ штатъ—книгами и другими учебными пособіями, — считаетъ долгомъ обратиться къ благотворительнымъ лицамъ, сочувствующимъ благимъ цѣлямъ братства, съ просьбою присоединиться къ братству и принять участіе въ дѣлахъ онаго пожертвованіемъ или личнымъ трудомъ.

Второе благочинническое собраніе, чебоксарскаго уѣзда, казанской епархіи, въ селѣ Яндашевѣ[1]. 1868 года января 2 дня, священники сельскихъ церквей чебоксарскаго уѣзда, числомъ 18-ть, съѣхались въ село Яндашево, въ домъ благочиннаго, для единодушнаго общаго совѣщанія о разныхъ дѣлахъ церкви и приходовъ, подъ предсѣдательствомъ благочиннаго, священника села Яндашева, Петра Васильевскаго. По пріѣздѣ всѣхъ священниковъ, читанъ былъ указъ казанской духовной консисторіи, отъ 19 сентября 1867 года за № 6273, коимъ разрѣшено имѣть благочинническія собранія по два раза въ годъ для совѣщаній по дѣламъ Церкви, приходовъ и приходскихъ школъ. Вслѣдъ за чтеніемъ указа, былъ отслуженъ соборно благодарственный Господу Богу молебенъ, съ возглашеніемъ многолѣтія Его Императорскому Величеству и всему царствующему Дому, святѣйшему Сѵноду, высокопреосвященнѣйшему Антонію, архіепископу казанскому, и всему священному собранію іереевъ.

[1] О первомъ собраніи напечатано было въ „Странникѣ“ за 1867 годъ, въ ноябр. книжкѣ, отд. IV, стр. 81.

Послѣ молебна, на которомъ пѣли пѣвчіе села Яндашева, засѣданіе открылось пѣніемъ: *Царю небесный.*

Благочинный, священникъ Петръ Васильевскій произнесъ къ собранію іереевъ слѣдующую рѣчь:

«Стоя на рубежѣ новаго года, естественно воспомянуть намъ, отцы честные, о старомъ годѣ и оглянуться назадъ, подобно путникамъ, прошедшимъ значительное протяженіе пути и воспоминающимъ обо всемъ видѣнномъ.

«Да, прошедшій годъ стóитъ намъ помянуть добромъ; потому что не безслѣдно прошелъ онъ для нашего края. Были въ немъ явленія разительныя, благопріятныя и неблагопріятныя. Протекшій годъ былъ съ одной стороны свѣтлымъ и пріятнымъ для насъ, подобно первому послѣ долгой зимы прекрасному майскому дню; съ другой стороны казался онъ мрачнымъ, подобно осенней ненастной ночи, и мы чувствовали боль въ сердцѣ, какъ отъ острія терній. Въ томъ году прогремѣлъ надъ нами и громъ небесный, это— грозный гласъ Божій въ полевыхъ общественныхъ бѣдствіяхъ, потрясшій сердца всѣхъ, съ цѣлію пробудить отъ усыпленія грѣховнаго; но при громѣ общихъ несчастій, утѣшаетъ насъ одно важное обстоятельство: распространеніе просвѣщенія и болѣе яркое сіяніе свѣта Христова.

«Въ нашемъ небольшомъ округѣ получили начало и вошли въ дѣйствіе не мало добрыхъ и полезныхъ учрежденій: въ теченіе года возникло двѣнадцать приходскихъ попечительствъ, а съ ними и чрезъ нихъ проводятся, при помощи Божіей, христіанскія начала въ жизнь народную. Въ теченіе прошлаго года, къ прежнему числу училищъ прибавилось еще три школы, для озаренія нашихъ прихожанъ-чувашъ свѣтомъ Христовой истины. Сверхъ всего этого, по особенному промыслу Божію, открыто въ средѣ нашего края, на болѣе широкихъ началахъ, двухклассное центральное училище,— это въ селѣ Бичуринѣ; отъ этого центра просвѣщенія много нужно ожидать добра, много прогонится мрака невѣжества и язычества. Такъ, съ прошедшимъ годомъ мы пережили довольно благотворныхъ опытовъ жизни, видѣли много полезныхъ начинаній и блестящихъ дѣлъ. Благодареніе Господу, велики и безчисленны милости Его къ намъ! Какъ мало мы имѣли силъ, когда начали съ другими свое шествіе,— и однакожь, при помощи Божіей, достигли даже до-здѣ! Какъ мало думали прежде о всѣхъ сихъ начинаніяхъ, на которыя нынѣ преподано благословеніе свыше— рукою просвѣщеннаго архипастыря нашего,— и, конечно, упрочились они въ истекшемъ году на глазахъ нашихъ. Не есть ли это особенная

помощь Божія намъ? И та явная помощь Божія не обязываетъ ли насъ къ дальнѣйшему преуспѣянію въ начатыхъ дѣлахъ? И эти начинанія не призываютъ ли насъ на большіе труды, на новые подвиги?

«Нѣкоторые изъ насъ не совсѣмъ сочувствуютъ симъ новымъ учрежденіямъ, на все новое смотрятъ съ недовѣріемъ, не ожидаютъ отъ того никакой пользы, и сами не хотятъ приложить своихъ силъ ни къ чему. Но только нѣтъ здѣсь, думаю, таковыхъ, никого нѣтъ съ подобными мыслями. Да, отцы честные! Поле нашего дѣланія широко и не очищено отъ тернія; здѣсь не приходится щадить намъ свои силы, не приходится отступать и предъ препятствіями какими бы то ни было. Въ самомъ дѣлѣ, свойственно ли намъ пугаться предстоящей борьбы, или смущаться при видѣ преградъ, препятствій какихъ-либо? Развѣ, поступая въ пастыри, не знали мы о трудностяхъ пастырскаго служенія? О, напротивъ; тогда мы сильно были вооружены противъ нечестія, невѣрія вѣка сего, противъ языческихъ заблужденій! Тогда сами мы съ гнѣвомъ возставали на пастырей безпечныхъ, пасущихъ самихъ себя, а не ввѣренныхъ имъ овецъ; тогда мы коснѣніе народа въ заблужденіи и суевѣріи приписывали недѣятельности пастырей; а теперь и сами оказываемся безсильными противъ духа времени и міра, оказываемся несостоятельными противъ суевѣрія и невѣжества народнаго! Куда же дѣвалась въ насъ прежняя сила и ревность? Какъ это остылъ духъ нашъ и не стало огня въ нашемъ ученіи, въ нашей жизни? Ахъ, какъ не радостно это! У насъ столько начинаній, столько новыхъ учрежденій, предъ нами поле необработанное: а тутъ на сцену является недостатокъ труда, терпѣнія, и нѣтъ всецѣлой преданности своему долгу и званію... Какъ же быть послѣ этого? Что дѣлать? *Воспоминаю тебѣ возгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею* (2 Тим. 1, 6). Вотъ что говоритъ божественный Павелъ, Апостолъ языковъ!

«Въ комъ изъ насъ погасъ даръ Божій, потухла ревность къ славѣ Божіей,—тому нужно взять въ руки слово Божіе, припасть въ молитвѣ къ стопамъ Пастыреначальника Іисуса и вспомнить съ любовію заповѣди Его; этимъ согрѣется сердце, воспламенится божественная искра, въ немощномъ духѣ нашемъ таящаяся, и возгорится огонь любви къ Нему, Господу нашему Іисусу Христу. А возлюбивши Господа, возлюбишь и ближняго; тогда все будетъ споспѣшествовать тебѣ во благое. За крѣпкую любовь къ Господу и насъ полюбятъ люди добрые, и много, много помогутъ намъ. Въ примѣръ сему приведу опытъ изъ прошедшаго года. Такъ, въ

Икковскомъ приходѣ члены приходскаго попечительства приняли на себя дѣло о храненіи святости воскреснаго дня; многіе ихъ не слушали; они стали сильнѣе и сильнѣе вразумлять и убѣждать народъ къ исполненію заповѣди Господней, при чемъ подверглись великимъ оскорбленіямъ, а одинъ изъ нихъ [1] даже побоямъ, но при этомъ нисколько не ослабѣли въ своей ревности. Видите, какъ въ добромъ дѣлѣ отыскиваются помощники, которые рѣшаются на все, терпятъ побои, раны,— и все это простые люди изъ чувашъ. Въ виду такихъ живыхъ примѣровъ, годится ли намъ имѣть менѣе ихъ ревности къ славѣ Божіей?— О, нѣтъ, наше дѣло неусыпно стоять на стражѣ вѣры и Церкви;— нашъ долгъ неуклонно заботиться о спасеніи ввѣренныхъ намъ душъ и быть въ непрестанной борьбѣ съ врагами вѣры нашей, съ врагами спасенія внутренними и внѣшними.

«Итакъ, возьмемъ на себя крестъ Христовъ, да съ крестомъ въ душѣ будемъ готовы на всякій крестъ въ жизни, лишь бы пасомые наши познали Христа Спасителя и пріобрѣли животъ вѣчный. *Се бо есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога, и Егоже послалъ еси Іисусъ Христа* (Іоан. 17, 3)».

Послѣ рѣчи пѣвчіе пропѣли тропарь праздника Обрѣзанія Господня: *На престолѣ огнезрачномъ.*

1) Потомъ всѣ священники сѣли на свои мѣста; одинъ изъ нихъ, священникъ села Кошекъ, Александръ Флоренсовъ, прочиталъ записку о необходимости перевода литургіи и другихъ службъ на чувашскій языкъ, въ которой предлагалъ раздѣлить трудъ перевода между всѣми священниками. Священники, по долгомъ совѣщаніи о предложеніи о. Флоренсова пришли къ такому заключенію, что въ переводѣ литургіи и другихъ службъ на чувашскій языкъ не ощущается особенно большой нужды, такъ какъ нельзя сказать, чтобы чуваши вовсе не понимали русскаго языка, нельзя сказать, чтобы они не понимали краткихъ молитвенныхъ воззваній за службами, напр. *Господи помилуй*, *подай Господи*, *слава Тебѣ Господи*, и другихъ часто слышимыхъ въ церкви и возбуждающихъ духъ христіанина къ молитвѣ. Благочинный, въ рѣчи своей на первомъ съѣздѣ, замѣчалъ, что священники прихожанамъ-чувашамъ читаютъ проповѣди на русскомъ, а не на ихъ языкѣ, что, по правдѣ надобно сказать, совершенно безполезно, въ чемъ согласились всѣ священники; а литургія и другія службы у всѣхъ народовъ и во всѣхъ исповѣданіяхъ имѣютъ свой священный языкъ; притомъ

---

[1] Крестьянинъ деревни Янгильдиной, Иванъ Ѳедоровъ.

языкъ Церкви служитъ къ объединенію чувашъ съ русскими и обрусѣнію ихъ. Поэтому, на предложеніе о. Флоренсова, никто изъ священниковъ не изъявилъ желанія переводить литургію и другія службы на чувашскій языкъ; вмѣсто же сего, священники непремѣннымъ долгомъ поставили себѣ усилить проповѣдническую дѣятельность исключительно на чувашскомъ языкѣ, и на этомъ же языкѣ читать Евангелія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, при совершеніи требъ крещенія, браковъ и погребенія, равно пѣть на литургіи по-чувашски: символъ вѣры, молитву Господню и— вмѣсто причастна—избранные псалмы.

2) Послѣ сего, благочиннымъ Васильевскимъ были приведены на память и прочитаны циркуляры высокопреосвященнѣйшаго Антонія къ духовенству, бывшіе въ теченіе 1867 года, и особенно нужные къ исполненію указы того года. Въ циркулярахъ на тѣ мѣста особенное вниманіе обращено, въ коихъ говорится: «Пастырю слѣдуетъ не только совершать положенныя службы и требы для прихожанъ, но всѣхъ и каждаго изъ нихъ знать совершенно и всякаго состоянія назирать; а для этого вмѣняется въ непремѣнную обязанность нарочито посѣщать приходскія селенія, безмездно совершать тамъ какую-либо службу и дѣлать народу пастырскія наставленія, или читать цѣлыя главы изъ Евангелія, сопровождая чтеніе объясненіями». А что касается доходовъ, то, во избѣжаніе нареканія на духовенство въ вымогательствѣ платы, священники, согласно предложенію благочиннаго, постановили при семъ держаться слѣдующаго правила: до совершенія требъ не имѣть съ прихожанами никакого разговора о деньгахъ, а довольствоваться лишь тѣмъ, что дастъ прихожанинъ совершенно добровольно, послѣ исполненія требы.

3) Вслѣдъ засимъ, священники разсуждали о выборномъ началѣ въ должности духовной администраціи, при чемъ всѣ единогласно изъявили желаніе, чтобы и благочинные были избираемы духовенствомъ, подобно тому, какъ нынѣ избираются въ члены семинарскихъ правленій и училищъ, и, принимая во вниманіе многосложныя обязанности оо. благочинныхъ, опредѣлили по сроку службы сравнить ихъ съ избранными членами семинарскихъ правленій, т. е., благочинные должны быть избираемы на шесть лѣтъ.

4) Потомъ ведены были разсужденія о казанскомъ женскомъ духовномъ училищѣ, согласно предложенію его высокопреосвященства, о томъ именно, чтобы сдѣлать оное училищемъ собственно одной казанской епархіи. Священники дѣйствительно съ прискорбіемъ относились къ тѣмъ фактамъ, что нерѣдко получаютъ отказъ

въ принятіи ихъ дочерей въ сіе заведеніе, за неимѣніемъ вакансій; потому очень сочувственно отозвались на предложеніе его высокопреосвященства, но только въ пріисканіи средствъ встрѣтили затрудненіе, потому что имѣются въ виду духовныя уѣздныя училища, которыя, согласно новому уставу, должны получить обезпеченіе отъ духовенства. Устроивши это первое дѣло, положили считать обязанностію устроить и женское училище.

5) Далѣе благочинный священникъ Петръ Васильевскій сдѣлалъ предложеніе завести общую благочиннническую библіотеку, такъ какъ извѣстно, что кромѣ обязательно выписываемаго журнала: «Православный собесѣдникъ съ Епархіальными извѣстіями», рѣдко гдѣ выписывается еще какой-либо журналъ. По общемъ совѣщаніи, всѣ священники изъявили желаніе имѣть такую библіотеку и положили жертвовать на нее ежегодно по 1 рублю отъ каждаго причта. При чемъ разсудили выписать на 1868 годъ журналы: Православное обозрѣніе, Христіанское чтеніе, Странникъ съ Современнымъ листкомъ, Духовную бесѣду, Руководство для сельскихъ пастырей, и изъ свѣтскихъ журналовъ: Русскій архивъ. Хранилище общей благочиннической библіотеки должно быть въ селѣ Яндашевѣ; обязанность библіотекаря въ первый 1868 годъ принимаетъ на себя благочинный Васильевскій, отъ котораго будутъ разсылаться для чтенія священникамъ журналы съ таковымъ правиломъ, чтобы никто изъ священниковъ долѣе двухъ недѣль не держалъ у себя полученной книжки, или номера журнала, и по истеченіи срока передавалъ бы въ сосѣднее село, а отсюда далѣе и далѣе.

6) Наконецъ, по поводу докладной записки, поданной просвирнею села Акулева Александровой Клавикордовой на имя благочиннаго, возбужденъ былъ вопросъ: должны ли просвирни на свой счетъ покупать муку для просфоръ? Священники, принимая во вниманіе очень скудное просфирническое жалованье, всего 16 рублей въ годъ, единогласно опредѣлили: муку для просфоръ покупать на церковныя деньги; потому просвирню села Акулева Клавикордову освободить отъ обязанностей покупать на свой счетъ муку, какъ доселѣ она дѣлала, и, согласно ея просьбѣ, предложить акулевскому причту и церковному старостѣ выдать ей деньги, употребленныя на покупку въ теченіе истекшаго 1867 года. Искъ же ея за прежніе годы признанъ несвоевременнымъ, а потому и оставленъ безъ вниманія.

По окончаніи совѣщаній, пѣвчіе пропѣли: *Достойно есть яко воистинну, блажити Тя Богородицу*, и народный гимнъ—*Боже Царя храни!*

Послѣ предложеннаго священникамъ семейными благочиннаго скромнаго обѣда, вечеръ сего дня проведенъ былъ въ чтеніи нѣкоторыхъ трактатовъ изъ «Пастырскаго богословія», покойнаго преосвященнаго Кирилла; предъ начатіемъ чтенія пѣвчіе исполнили концертъ: *Пойте Богу нашему*, по окончаніи — *Взбранной Воеводѣ побѣдительная*—и снова народный гимнъ: *Боже, Царя храни!*

На другой день, согласно программѣ съѣзда, отслужена была литургія о упокоеніи великаго іерарха Церкви православной, московскаго митрополита Филарета; въ служеніи паннихиды предъ литургіею участвовали всѣ священники. Послѣ литургіи, священники сдавали благочинному денежные отчеты, каждый по своей церкви, и подавали документы.

Вечеромъ сего 3-го января получена была печальная вѣсть о смерти высокопреосвященнѣйшаго Аѳанасія. Не успѣвшіе сдать отчетовъ священники положили отслужить 4 дня литургію о упокоеніи сего добраго архипастыря. Въ служеніи паннихиды участвовало 7 священниковъ. *(Церк. лѣт.).*

Посланіе блаженнѣйшаго Іероѳея, патріарха антіохійскаго, святѣйшему Сѵноду. Святѣйшіе члены богоизбраннаго священнаго Сѵнода, во Христѣ Бозѣ возлюбленнѣйшіе и вожделѣннѣйшіе братія и сослужители нашей мѣрности! Досточтимыя для насъ преосвященства ваши братски и отъ всего сердца привѣтствуемъ о Господѣ.

Когда за нѣсколько времени предъ симъ, по всей необозримой Россіи—праздновалось по Высочайшему указанію пятидесятилѣтіе іераршескаго служенія досточтимѣйшаго митрополита московскаго, киръ Филарета, и вся православная восточная Церковь ликовала и радовалась по поводу этого свѣтлаго всенароднаго торжества Церкви, восхищаясь христоподражательными его совершенствами, тогда и мы на ряду съ другими и болѣе, чѣмъ кто либо, радовались и веселились о семъ. Ибо во время своего пребыванія въ Россіи, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, мы имѣли счастіе лично знать мудрѣйшаго и пресловутаго сего мужа и пользоваться его великою братскою любовію; много мудрыхъ его наставленій и вразумленій и до сихъ поръ раздается въ нашихъ ушахъ, много мы видѣли отъ него благодѣяній и почестей, и потому хранимъ живое и неизгладимое благодарное чувство.

При такомъ душевномъ расположеніи къ сему досточтимому мужу, мы внезапно поражены были неутѣшною скорбію, и наша прежняя радость смѣнилась печалію и слезами вслѣдъ за получе-

ніемъ вашего братскаго сvнодальнаго посланія отъ декабря минувшаго года, извѣщавшаго о переселеніи приснопамятнаго изъ здѣшнихъ въ горнія селенія. Возскорбѣли мы, братія наша во Христѣ вожделѣнные, при этомъ извѣстіи и опечалились духомъ, представляя себѣ, что Церковь лишилась многочтимаго мужа, многообразно просвѣщеннаго и утѣшавшаго ее свыше дарованною ему благодатію всесвятаго Духа, и не только Церковь, но и осиротѣвшее словесное стадо Христово, потерявшее добраго пастыря, спѣшившаго со своимъ любвеобильнымъ участіемъ ко всѣмъ страждущимъ отъ многоразличныхъ бѣдъ и обстояній.

Но почто всуе мятемся и скорбимъ? Нѣсть бо человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти. Не всѣ ли идемъ тѣмъ же путемъ въ сей привременной жизни? Утолимъ же свою печаль надеждою, что приснопамятный ликуетъ теперь, премѣнивши тлѣнныя и привременныя блага на нетлѣнныя и вѣчныя, и за добро, содѣланное въ своей жизни словомъ и дѣломъ, получилъ уготованное ему небесное царствіе.

Немедленно, по полученіи извѣстія о семъ, мы поспѣшили, по священной обязанности со всѣмъ, находящимся при насъ клиромъ вознести теплыя молитвы къ всемогущему и премилосердому всевышнему Богу, и совершили поминовеніе, да упокоитъ душу его Господь въ селеніяхъ праведныхъ, и долгомъ считаемъ совершать сіе постоянно какъ въ общественныхъ, такъ въ частныхъ своихъ молитвахъ и моленіяхъ ко Господу.

Вотъ что мы сочли долгомъ отвѣтить по братской любви на ваше браткое извѣщеніе. О себѣ же самихъ молимъ братски ваши досточтимыя преосвященства, да въ священныхъ вашихъ молитвахъ ко Всевышнему поминаете и насъ, въ нашемъ крайнемъ положеніи терпящихъ непрестанныя нападенія отъ многоразличныхъ враговъ нашей вѣры. А васъ, досточтимые для насъ братія, да хранитъ Господь свыше въ неизмѣнномъ здравіи и къ душевному спасенію.

Вашего досточтимаго преосвященства во Христѣ
возлюбленный братъ *Іероѳей антіохійскій.*

Въ Бейрутѣ. *(Христ. чт.).*
6 февраля, 1868 года.

Патріаршее священнослуженіе 17 апрѣля въ Іерусалимѣ. «Сегодня мы имѣли у себя», пишутъ изъ Іерусалима, «свѣтлый праздникъ. Узнавъ о нашемъ царскомъ днѣ, и притомъ еще юбилейномъ, его блаженство патріархъ Кириллъ изъявилъ вчера желаніе служить сегодня въ храмѣ Воскресенія, для чего

пригласилъ и нашу миссію туда же. Утромъ сегодня, на восходѣ солнца, онъ дѣйствительно, не смотря на свой вчерашній лихорадочный пароксизмъ, пришелъ въ храмъ и отслужилъ божественную литургію вмѣстѣ съ обоими намѣстниками и нашею миссіею, на Голгоѳѣ, въ присутствіи членовъ здѣшняго консульства нашего и всѣхъ русскихъ. По мѣстному обычаю, на великомъ входѣ онъ читалъ разрѣшительную молитву царствующему Дому нашему, а потомъ поминалъ, по уставу, августѣйшія имена, палату, воинство, св. правительствующій Сѵнодъ и весь христолюбивый народъ православной державы Россійской. По окончаніи обѣдни, всѣ торжественнымъ ходомъ, въ преднесеніи креста съ животворящимъ древомъ, спустились къ гробу Господню, передъ которымъ патріархъ, въ присутствіи всего своего сѵнода, архіепископа синайскаго и двухъ египетскихъ архіереевъ, отслужилъ молебенъ у св. гроба, въ концѣ котораго прочелъ особо составленную молитву о благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ и всемъ царствующемъ Домѣ [1]. Затѣмъ слѣдовало обычное многолѣтствованіе по чину и порядку русскому. Послѣ службы былъ большой пріемъ у патріарха съ обычнымъ угощеніемъ, а потомъ и обѣдъ для всѣхъ должностныхъ лицъ русскихъ, находящихся въ Іерусалимѣ. Къ столу доставленъ былъ изъ Яфы цѣлый транспортъ рыбы. Обязательно ласковый хозяинъ угощалъ между прочимъ и *свѣжимъ* виноградомъ прошлогодняго прозябенія, довисѣвшимъ до сего дня на родномъ стеблѣ! Очень удачно при этомъ умный старецъ сопоставилъ свѣжесть стараго плода съ свѣжестью начинающейся старости вѣнценоснаго Юбиляра. Одушевленные тосты слѣдовали затѣмъ своимъ порядкомъ.

А. Солодянскій. (Сѣв. почта).

Списокъ всѣхъ іераршескихъ каѳедръ въ святой православной восточной Церкви за 1867 годъ, и до нынѣ.

I.

ІЕРАРХІЯ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАЯ.

Всесвятѣйшій архіепископъ Константинополя—новаго Рима и вселенскій патріархъ *Григорій VI.*

а) Въ Турецкой имперіи:

Митрополиты:

1. Кесарійскій въ Каппадокіи, протоѳронъ и экзархъ всей Анатоліи *Паисій.*

[1] Достопочтеннѣйшій старецъ заплакалъ при этомъ и тронулъ всѣхъ насъ своими слезами. Въ 80 лѣтъ трудной и многозаботливой жизни, конечно, есть что припомнить въ сладость человѣку, и есть о чемъ горько подумать, какъ о невозвратимо минувшемъ...

2. Ефесскій и экзархъ всей Азіи *Паисій*. (Каѳедра въ Магнезіи).

Епископы: 1) Иліопольскій и ѳіатирскій *Діонисій*. (Каѳедра въ Гюзель Иссаръ). 2) Кринскій и анеонскій *Амвросій*. (Каѳедра въ Чесме).

3. Ираклійскій и редестскій и экзархъ всей Ѳракіи и Македоніи *Панаретъ*.

Епископы: 1) Каллипольскій и мадитскій *Григорій*. (Каѳедра въ Галлиполѣ, др. Каллиполѣ). 2) Миріофитскій и перистасскій *Григорій*. 3) Метрскій и аѳирскій *Ѳеоклитъ*.

4. Кизическій и экзархъ всего Эллиспонта *Никодимъ*. (Каѳедра въ Артаки).

5. Никомидійскій и экзархъ всей Виѳиніи [1] *Діонисій*. (Каѳедра въ Никодиміи).

6. Никейскій и экзархъ всей Виѳиніи [2] *Іоанникій*. (Каѳ. въ Кіо).

7. Халдиконскій и экзархъ всей Виѳиніи [3] *Герасимъ*. (Каѳедра въ Кады-Кіой—древній Халкидонъ, а постоянное мѣстопребываніе въ Константинополѣ).

8. Деркскій и неохорійскій, экзархъ ѳракійскаго Воспора *Неофитъ*. (Каѳедра въ Ѳераніи на Босфорѣ).

Епископъ Клавдіопольскій *Климентъ*, пребываетъ при митрополіи.

9. Солунскій и экзархъ всей Ѳессаліи *Неофитъ*.

Епископы: 1) Китрскій *Филаретъ*. (Каѳедра въ Колендро). 2) Кампаніійскій *Іаковъ*. (Каѳедра въ Колакіи). 3) Платамонскій *Іеремія*. 4) Сервійскій и козанскій *Евгеній*. 5) Полянскій и вардіоритскій *Мелетій*. (Каѳедра въ Дойранѣ). 6) Петрскій *Агаѳангелъ*. (Каѳедра въ Влахоливадѣ). 7) Ардамерійскій *Игнатій*. (Каѳедра въ Галатистѣ). 8) Іерисскій и Святыя горы *Іоанникій*. (Каѳедра въ Низворо близъ Аѳона).

10. Терновскій и экзархъ всей Болгаріи *Григорій*. (Каѳедра въ Великомъ Терновѣ).

Епископы: 1) Ловчанскій *Иларіонъ*. (Каѳ. въ Ловчѣ). 2) Врачанскій *Паисій*. (Каѳедра во Врачѣ).

11. Адріанопольскій и экзархъ всего Гемимонта *Кириллъ*.

12. Амасійскій и экзархъ всего Евксина *Софроній*.

13. Янинскій и экзархъ всего Епира *Парѳеній*.

Епископы: 1) Белльскій *Германъ*. 2) Парамиѳійскій *Діонисій*.

---

[1] [2] [3] Обстоятельство, что три различные архіерея именуются экзархами всей Виѳиніи, показываетъ, что это только почетный титулъ, не болѣе.

14. Брусскій и экзархъ Виѳиніи *Константій*. (Каѳедра въ Бруссѣ—др. Прусѣ).

15. Пелагонійскій и экзархъ верхней Македоніи *Венедиктъ*, (каѳедра въ Битоліяхъ).

16. Неокесарійскій и инейскій и экзархъ Понта полемонійскаго *Іероѳей*.

Епископъ Никопольскій *Іеремія*. (Каѳедра въ Кара-Иссарѣ—въ др. Никополѣ).

17. Иконійскій и экзархъ всей Ликаоніи *Софроній* [1].

18. Веррійскій и наусскій, и экзархъ Ѳессаліи *Софроній*.

19. Писидійскій и экзархъ Сиды, Мѵръ Атталіи *Кесарій*. (Каѳедра въ Кара-Иссарѣ—др. Апамеѣ-Кивотѣ).

20. Босна-Серайскій и экзархъ всей Далматіи *Игнатій*.

21. Критскій и экзархъ Европы *Діонисій*. (Каѳ. въ Кандіи).

Епископы: 1) Аркадійскій *Григорій*. 2) Реѳимній и авлопотамскій *Каллиникъ*. (Каѳ. въ Реѳимнѣ). 3) Кидонійскій *Мѵсаилъ*. (Каѳ. въ Канеи—др. Кассамѣ). 4) Петрскій *Мелетій*. 5) Херонисскій *Мелетій*. (Каѳ. въ Ситіи). 6) Іерскій и ситійскій *Иларіонъ*. 7) Кисамскій и селинскій *Герасимъ*. 8) Лампскій *Паисій*.

22. Трапезунтскій и экзархъ всей Лазикіи *Константій*. (Каѳедра—Трепизонтъ, др. Трапезунтъ).

23. Ларисскій и экзархъ второй Ѳессаліи *Стефанъ*.

Епископы: 1) Стагонскій *Ѳеофилъ*. (Каѳ. въ Каламбакѣ, близъ монастыря Метеорскаго). 2) Гардикійскій *Іероѳей*. 3) Ѳавмакскій *Хрисанѳъ*. 5) Триккійскій *Мелетій*.

24. Артскій и экзархъ всей Этоліи *Серафимъ*.

25. Филиппопольскій и экзархъ Ѳракіи драговитійской *Панаретъ* [2].

Епископъ Иринопольскій *Игнатій*.

26. Родосскій и экзархъ всѣхъ Кикладскихъ островов *Синесій*.

Епископъ Лернскій и патмскій *Игнатій*.

27. Серрскій и экзархъ всей Македоніи *Неофитъ*.

28. Драмскій и экзархъ Македоніи *Агаѳангелъ*.

Епископы: 1) Елевѳеропольскій *Неофитъ*. 2) Христопольскій *Тарасій*.

---

[1] Въ 1862 г. сдѣлано новое распредѣленіе митрополій патріархата по іерархическимъ степенямъ.

[2] Живетъ въ Константинополѣ въ ожиданіи рѣшенія болгарскаго вопроса, непризнаваемый и непринимаемый большинствомъ населенія епархіи.

29. Смирнскій и экзархъ Азіи *Хрисанѳъ*.

Епископъ Мосхонисійскій *Кириллъ*. (Мѣстопребываніе въ митрополіи).

30. Митилинскій и экзархъ всего Лесбоса *Меѳодій*. (Каѳедра въ Кастро).

31. Дидимотихскій и экзархъ Родопы *Мелетій*.

32. Анкирскій и экзархъ всей Галатіи *Іоанникій*.

33. Филадельфійскій и экзархъ всей Лидіи *Мелетій* [1].

34. Меленикскій *Діонисій*.

35. Еносскій *Мелетій*.

36. Меѳинскій и экзархъ Лесбоса *Агаѳангелъ*. (Каѳ. въ Каллонѣ).

37. Месимврійскій и экзархъ Чернаго моря *Софроній*.

38. Виддинскій и экзархъ всей Придунайской страны *Паисій*.

39. Доростольскій и экзархъ всей Придунайской страны *Діонисій*. (Каѳедра въ Силистріи—др. Доростолѣ).

40. Самосскій и икарійскій, и экзархъ Кикладовъ *Гавріилъ*. (Каѳедра въ Мегалѣ-Хорѣ на Самосѣ).

41. Софійскій и экзархъ Болгаріи *Дороѳей* [2].

42. Визійскій и мидійскій, и экзархъ Чернаго моря *Платонъ*.

43. Анхіальскій и экзархъ Чернаго моря *Василій*.

44. Варнскій и каварнскій, и экзархъ Чернаго моря *Іоакимъ*. (Каѳедра въ Варнѣ).

45. Маронійскій и экзархъ Родопы *Анѳимъ*.

46. Силиврійскій *Захарія*.

47. Созоагаѳопольскій и экзархъ всего Чернаго моря *Прокопій*,

48. Ксанѳійскій и перинѳорійскій *Иларіонъ*. (Каѳ. въ Янидже).

49. Гано-хорскій, и экзархъ приморской Ѳракіи *Хрисанѳъ*. (Каѳедра въ Хорѣ).

50. Хіосскій и экзархъ всей Іоніи *Григорій*.

51. Лимносскій и экзархъ Егейскаго моря *Іоакимъ*.

52. Имврскій и экзархъ Егейскаго моря *Паисій*.

53. Диррахійскій и горскій *Виссаріонъ*. (Каѳедра въ Дураццо—др. Диррахіи).

54. Скопійскій и экзархъ нижней Мисіи *Іоакимъ*.

55. Касторійскій и экзархъ всей древней Болгаріи *Никифоръ*.

56. Раско-призренскій и экзархъ верхней Мисіи *Мелетій*. (Каѳедра въ Призренѣ).

57. Воденскій *Никодимъ*.

---

[1] Прежде назывался еще предсѣдателемъ Венеціи (προέδρος τῆς Βενετίας).

[2] Тоже, что сказано въ примѣчаніи къ № 25.

58. Ерсекійскій (Герцеговинскій) и экзархъ верхней Мисіи *Прокопій*. (Каѳедра въ Мостарѣ—въ Герцеговинѣ).

59. Корицанскій (Κορυτζᾶς) и селасфорскій *Неофитъ*.

60. Самоковскій и экзархъ Болгаріи...

61. Бѣлеградскій и экзархъ всей Албаніи *Анѳимъ*. (Каѳедра въ Бератѣ.

62. Кестендилійскій и стипійскій *Игнатій*.

63. Струмницкій и тиверіопольскій и экзархъ болгарской Македоніи *Іероѳей*.

64. Нисскій (Νύσσης) и экзархъ нижней Мисіи *Каллиникъ*. (Каѳедра въ Ниссѣ).

65. Гревенскій *Геннадій*.

66. Нишавскій *Парѳеній*. (Каѳедра въ Шагиръ-кіой).

67. Сисанійскій и сіатистскій, и экзархъ Македоніи *Александръ*. (Каѳедра въ Сіатистѣ).

68. Зворницкій и экзархъ Далматіи *Діонисій*.

69. Моглинскій *Прокопій*. (Каѳедра въ Емборѣ—селеніи).

70. Преспійскій и охридскій *Мелетій*. (Каѳедра въ Охридѣ).

71. Дебрскій *Анѳимъ*.

72. Димитріадскій и загорскій, и экзархъ Пеласгіи *Дороѳей*. (Каѳедра въ Загорѣ).

73. Кассандрійскій и экзархъ Ѳермейскаго залива *Григорій*.

74. Халдійскій и херіанскій *Гервасій*. (Каѳедра въ Юмушъ-ханѣ, въ Малой Азіи).

75. Елассонскій *Кириллъ*.

76. Фанарійскій и ферсальскій, и экзархъ Фѳіи *Мелетій*. (Каѳедра въ Ферсахъ).

77. Приконисскій и экзархъ всей Пропонтиды *Гедеонъ*. (Каѳедра въ Алонѣ на остр. Мармара, др. Прикониссѣ, на Мраморномъ морѣ).

78. Преславскій и экзархъ болгарской Мисіи *Анѳимъ*[1]. (Каѳедра въ Шумлѣ).

79. Дринопольскій и дельвинскій *Матѳей*. (Каѳедра въ Аргиро-Кастро).

80. Коосскій (Κῶσου) и экзархъ Кикладовъ *Германъ*.

81. Велисскій *Анѳимъ*. (Каѳ. въ Коприли, др. Велессѣ).

82. Литицкій *Игнатій*.

83. Халепійскій *Тимоѳей*. (Каѳ. въ Алепо).

84. Червенскій *Паисій*. (Каѳ. въ Рущукѣ).

---

[1] Тоже, что сказано въ примѣчаніяхъ къ №№ 25 и 41. Управляетъ богословской школой, что на островѣ Халкѣ.

85. Карпатскій и касскій *Никифоръ*. (Каѳедра въ Каксо).

ЕПИСКОПЫ, НЕ ИМѢЮЩІЕ ЕПАРХІЙ:

А) При архіепископѣ Константинопольскомъ:

Харіопольскій *Геннадій*. (При церкви св. Константина и Елены въ Ипсомаѳеп).

Анастасіопольскій *Кириллъ*. (При церкви Богородицы-Надежды во Влангѣ).

Мелитопольскій *Евгеній*. (При церкви Богородицы въ Галатѣ).

Аргиропольскій *Аѳанасій*. (При церкви св. Николая въ Галатѣ).

Памфильскій *Діонисій*. (При церкви Введенія въ Перѣ).

Евменійскій *Панатеръ*. (При церкви Благовѣщенія въ Перѣ).

Бывшій Преславскій *Веніаминъ*. (При церкви св. Димитрія въ Татавлахъ).

Бывшій Червенскій *Кириллъ*. (При церкви Успенія въ Егри-Капи).

Севастійскій *Паисій*. (При церкви Архангеловъ въ Арнаутъ-Кіой на Босфорѣ).

Б) При Никодимійскомъ митрополитѣ.

Евхаитскій *Григорій*.

В) При Смирнскомъ митрополитѣ.

Ксанѳопольскій *Игнатій*.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЕ, ЖИВУЩІЕ НА ПОКОѢ:

БЫВШІЕ ВСЕЛЕНСКІЕ ПАТРІАРХИ:

Анѳимъ IV. Византійскій. (Живетъ на остр. Принкипѣ).

Анѳимъ V. Куталійскій. (Живетъ въ Кандіи на Аз. сторонѣ Босфора).

Кириллъ VII. (Живетъ на остр. Халки).

Іоакимъ II. (Въ Кизикѣ).

Софроній. (Живетъ на островѣ Принкипѣ).

Митрополиты: Селевкійскій Анѳимъ (начальникъ Халкидонскаго торговаго училища).

Бывшій Ефесскій *Анѳимъ;*—Имбрскій *Неофитъ;*—Литицкій *Іосифъ;*—Касандрійскій *Хрисанѳъ*.—(Живутъ въ столицѣ).—Филиппопольскій *Паисій* (низложенъ).—Силиврійскій (живетъ на Аѳонѣ).—Анкирскій *Іероѳей* (въ Россіи).

Епископы: бывшій Мосхонисійскій на Аѳонѣ; — Ладіокійскій *Стефанъ* (въ Молдавіи);—Ерпѳрійскій *Анѳимъ* (въ Смирнѣ);—Макаріупольскій *Иларіонъ* (низложенъ).

Б) Въ княжествахъ, зависящихъ отъ Турціи:

А) ВЪ ВАЛАХІИ:

Митрополитъ Унгро-Влахійскій и экзархъ Плагинскій, и имѣю-

щій степень митрополита Кессаріи каппадокійской *Нифонтъ*. (Каѳедра въ Букарестѣ).

Епископы: 1) Римникскій [1]... 2) Бузейскій *Діонисій*. 3) Арджицкій (бывшій Едесскій). *Геннадій*. (Каѳедра въ Негро-Водѣ).

в) въ молдавіи:

Митрополитъ Молдавскій *Каллиникъ*. (Каѳедра въ Яссахъ).

Епископы: 1) Романійскій. Мѣстоблюститель, Сотиріопольскій *Аѳанасій*. 2) Хухійскій *Іосифъ*. 3) Нижняго-Дуная *Мельхиседекъ*. (Каѳедра въ Тульчѣ).

в) въ сербіи:

Архіепископъ Бѣлоградскій, митрополитъ всей Сербіи *Михаилъ Ивановичъ*.

Епископы: 1) Ужицкій *Никифоръ Максимовичъ*. (Каѳедра въ Чакакѣ). 2) Тимокскій *Тимоѳей Новаковичъ*. 3) Шабацкій *Мелетій Марковичъ*.

В) Внѣ Турецкой имперіи:

а) на іонійскихъ островахъ [2]:

Епископы: 1) *Антоній* (Харитисъ). 2) *Герасимъ* (Келакерпосъ). 3) *Даніилъ* (Петрулясъ). 4) *Кириллъ* (Херонидисъ). 5) *Евфимій*. 6) *Варѳоломей*. 7) *Александръ* (Ликургосъ). 8) *Григорій* бывшій Трифилійскій.

б) въ венеціи.

Венеціанскій Предсѣдатель *Венедиктъ*.

II.

ІЕРАХІЯ АЛЕКСАНДРІЙСКАЯ.

Блаженнѣйшій и святѣйшій папа и патріархъ великаго града Александріи, Ливіи, Пентаполя и Еѳіопіи и всей земли Египетской, (отецъ отцевъ, пастырь пастырей, архіерей архіереевъ, тринадцатый изъ Апостолъ и судія вселенной), *Никаноръ*.

Митрополиты: 1. Ливійскій и экзархъ всей Африки *Аѳанасій*. (Живетъ въ Капрѣ).

2. Пилусійскій *Амфилохій*. (Живетъ въ Александріи).

3. Киринейскій *Спиридонъ*.

---

[1] Есть два мѣста этого имени въ Валахіи; это — главный городъ на рѣкѣ Алутѣ.

[2] Эпархіи Іоническихъ островов окончательно присоединены къ Церкви Греческаго королевства 21-го іюля 1866 года. Эпархіи эти еще не введены въ порядокъ каѳедръ мѣстной Церкви на томъ основаніи, что митрополитамъ Іоническихъ островов предоставлено по день ихъ смерти право пользоваться прежде дарованными имъ титулами,

4. Ѳиваидскій *Мелетій.*

5. Трипольскій *Ѳеофанъ.*

Пребываетъ на покоѣ (на о. Митилинѣ), бывшій патріархъ александрійскій *Каллиникъ.*

III.

ІЕРАРХІЯ АНТІОХІЙСКАЯ.

Блаженнѣйшій и святѣйшій патріархъ Божія града Антіохіи, Сиріи, Аравіи, Киликіи, Иверіи, Месопотаміи и всего Востока, отецъ отцевъ и пастырь пастырей, *Іероѳей* [1]. (Мѣстопребываніе въ Дамаскѣ).

Митрополиты: 1. Веррійскій и экзархъ первой Сиріи, мѣстоблюститель [2] Іеропольскій, *Кириллъ* [3].

2. Епифанійскій и экзархъ второй Сиріи, мѣстоблюститель Апамійскій. (Каѳедра въ Хамѣ, др. Епифаніи).

3. Лаодикійскій и экзархъ Ѳеодоріады *Мелетій.* (Каѳедра въ Влатакіи, др. Лаодикіи).

4. Селевкійскій и экзархъ первой Сиріи *Меѳодій.* (Каѳедра въ Захли).

5. Амидійскій и экзархъ всей Месопотаміи, мѣстоблюститель Едессскій, *Макарій.* (Каѳедра въ Діорберкирѣ, др. Амидѣ).

6. Тирскій и сидонскій, и экзархъ приморской Финикіи *Герасимъ.* (Каоедра въ Сурѣ, др. Тирѣ.)

7. Трипольскій и экзархъ первой Финикіи ливанской *Софроній.* (Каѳедра въ Триполи).

8. Виритскій и экзархъ приморской Финикіи... (Каѳедра въ Бейрутѣ, др. Виритѣ).

9. Аданскій и экзархъ первой и второй Киликіи, мѣстоблюститель Селевкіи исаврійской, *Анѳимъ.* (Каѳедра въ Тарсѣ).

10. Ѳеодосіопольскій и экзархъ великой Арменіи, *Тимоѳей.* (Каѳедра въ Эрзерумѣ, др. Ѳеодосіополѣ).

11. Иліопольскій и экзархъ Финикіи ливанской. (Каѳедра въ Бальбекѣ, др. Иліополѣ).

12. Аркадійскій и экзархъ горы Ливанской *Хрисанѳъ.* (Мѣстопребываніе въ Триполи).

13. Емесскій и экзархъ ливанской Финикіи... (Каѳедра въ Хомсѣ, др. Емесѣ).

---

[1] При немъ есть, въ качествѣ викарія, епископъ Иринопольскій *Серафимъ.*

[2] Мѣстоблюститель „Τοποτηρητής" означаетъ іерарха, имѣющаго собственную епархію и управляющаго другою, низшею. Важность сего наименованія особенно видна на соборахъ, которые нерѣдки на востокѣ.

[3] Митрополія отошла къ патріарху Константинопольскому.

14. Пальмирскій... (Мѣстопребываніе имѣетъ въ Валахіи, въ монастырѣ св. Спиридона).

15. Хавранійскій *Григорій*. (Мѣстопребываніе въ монастырѣ св. Ѳеклы въ Малулѣ).

IV.

ІЕРАРХІЯ ІЕРУСАЛИМСКАЯ:

Блаженнѣйшій и святѣйшій патріархъ святаго града Іерусалима и всей Палестины, Сиріи, Аравіи, обонъ-полъ Іордана, Каны галилейской и святаго Сіона, *Кириллъ II*.

Митрополиты: 1. Петрскій въ Аравіи и экзархъ третьей Палестины... (Каѳедра въ Каракѣ, а мѣстопребываніе въ Іерусалимѣ).

2. Птолемадскій и экзархъ всей Финикіи, *Іоасафъ*. (Каѳедра и мѣстопребываніе въ Акрѣ).

3. Виѳлеемскій и экзархъ всей Іудеи *Агапій*. (Каѳедра и мѣстопребываніе въ Виѳлеемѣ).

4. Назареткій и экзархъ всей Галилеи, *Нифонтъ*. (Каѳедра и мѣстопребываніе въ Назаретѣ).

Архіепископы: 1) Лидскій *Неофитъ*. 2) Газскій *Прокопій*. 3) Неапольскій... 4) Севастійскій *Никифоръ*. 5) Горы Ѳаворскія *Григорій*. (Всѣ они имѣютъ мѣстопребываніе въ Іерусалимѣ). 6) Филадейскій *Іоасафъ*.

V.

ІЕРАРХІЯ ВСЕРОССІЙСКАЯ.

Святѣйшій правительствующій всероссійскій Сѵнодъ.

А) Епархіи перваго класса.

1. Митрополитъ Кіевскій и галицкій, и священно-архимандритъ кіево-печерскія лавры, *Арсеній*.

Викарій: епископъ Чигиринскій *Порфирій*. (Мѣстопребываніе въ Златоверхомъ Михайловскомъ монастырѣ).

Митрополитъ Новгородскій (онъ же и Санктпетербургскій и Финляндскій и священно-архимандритъ Александро-невскія лавры) *Исидоръ*.

Викарій: епископъ Старорусскій *Серафимъ*. (Мѣстопребываніе въ Новгородѣ).

3. Митрополитъ Московскій и коломенскій, и священно-архимандритъ Троицко-Сергіевой лавры *Иннокентій*.

Викаріи: епископы 1) Дмитровскій *Леонидъ*, и 2) Можайскій *Игнатій*. (Въ Москвѣ).

4. Митрополитъ Санктпетербургскій (онъ же и Новгородскій, см. выше 2).

Викаріи, епископы: 1) Ладожскій *Палладій*, и 2) Выборгскій *Григорій*. (Мѣстопребываніе въ Санктпетербургѣ).

Б) Епархіи втораго класса.

Архіепископы: 1. Казанскій и свіяжскій *Антоній*.

Викарій: епископъ чебоксарскій (вакансія).

2. Астраханскій и енотаевскій *Аѳанасій*.

3. Тобольскій и сибирскій *Варлаамъ*.

4. Ярославскій и ростовскій *Нилъ*.

5. Псковскій и порховскій *Ѳеогностъ*.

6. Рязанскій и зарайскій *Алексій*.

7. Тверскій и кашинскій *Филоѳей*.

Викарій: епископъ Старицкій *Антоній*. (Мѣстопребываніе въ тверскомъ Успенскомъ Жолтиковѣ монастырѣ).

8. Херсонскій и одесскій *Димитрій*. (Каѳедра въ Одессѣ).

Викарій: епископъ Новомиргородскій *Софонія*. (Мѣстопребываніе въ Херсонѣ).

9. Епископъ Таврическій и симферопольскій *Гурій*. (Каѳедра въ Симферополѣ).

10. Митрополитъ Литовскій и виленскій *Іосифъ*. (Каѳедра въ Вильнѣ).

Викаріи, епископы: 1) Брестскій *Игнатій*. (Мѣстопребываніе въ Гроднѣ).

2) Ковенскій *Александръ*. (Мѣстопребываніе въ Вильнѣ).

11. Архіепископъ: Варшавскій и новогеоргіевскій *Іоанникій*.

12.—Рижскій и митавскій (вакансія).

Викарій: епископъ Ревельскій *Веніаминъ*. (Мѣстопребываніе въ Ригѣ).

13.—Могилевскій и мстиславскій *Евсевій*.

14.—Черниговскій и нѣжинскій *Варлаамъ*.

15—Минскій и бобруйскій (вакансія).

16. Епископъ Подольскій и брацлавскій *Леонтій*. (Каѳедра въ Каменцѣ-Подольскомъ).

Викарій: епископъ Балтскій *Ѳеогностъ*. (Мѣстопребываніе въ Каменецъ-Подольскѣ).

17. Архіепископъ Кишиневскій и хотинскій *Антоній*.

18. Олонецкій и петрозаводскій *Аркадій*. (Каѳ. въ Петрозаводскѣ).

19.—Донскій и новочеркасскій *Платонъ*. (Каѳедра въ Новочеркасскѣ).

20.—Иркутскій и нерчинскій *Парѳеній*.

Викарій: епископъ Селенгинскій (вакансія). (Мѣстопребываніе въ Посольскомъ монастырѣ).

В) Епархіи третьяго класса.

1. Епископы: Екатеринославскій и таганрогскій *Платонъ*.
2. Калужскій и боровскій *Григорій*.
3. Смоленскій и дорогобужскій *Іоаннъ*.
4. Архіепископъ Нижегородскій и арзамасскій *Нектарій*.
   Викарій: епископъ балахнинскій *Поликарпъ*. (Мѣстопребываніе въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Печерскомъ монастырѣ).
5. Епископъ Курскій и бѣлгородскій *Сергій*.
6. Архіепископъ Владимірскій и суздальскій *Антоній*.
   Викарій: епископъ Муромскій *Андрей*. (Мѣстопребываніе во Владимірѣ, въ Рождественскомъ монастырѣ).
7. Епископъ Полоцкій и витебскій *Савва*. (Каѳедра въ Витебскѣ).
8.—Вологодскій и устюжскій *Павелъ*.
9.—Тульскій и бѣлевскій *Никандръ*.
10.—Вятскій и слободскій *Аполлосъ*.
   Викарій: епископъ Сарапульскій (вакансія). (Мѣстопребываніе въ Вятскомъ Трифоновскомъ монастырѣ).
11. Епископъ: Архангельскій и холмогорскій *Наѳанаилъ*.
12.—Воронежскій и задонскій *Серафимъ*.
   Викарій: епископъ Острогожскій *Ѳеодосій*. (Мѣстопребываніе въ Воронежѣ).
13. Архіепископъ Костромскій и галичскій *Платонъ*.
   Викарій: епископъ Кинешемскій *Іонафанъ*. (Мѣстопребываніе въ Костромскомъ Ипатіевскомъ монастырѣ).
14. Епископъ Тамбовскій и шацкій *Ѳеодосій*.
15.—Орловскій и сѣвскій *Макарій*.
16.—Полтавскій и переяславскій *Іоаннъ*.
17. Архіепископъ: Волынскій и житомірскій *Агаѳангелъ*. (Каѳедра въ Житомірѣ).
   Викарій: епископъ Острожскій *Іероѳей*. (Мѣстопр. въ Житомірѣ).
18. Архіепископъ Пермскій и верхотурскій *Неофитъ*.
   Викарій: епископъ Екатеринбургскій *Вассіанъ*.
19. Епископъ: Томскій и семипалатинскій *Алексій*.
20.—Енисейскій и красноярскій *Никодимъ* [1].
21.—Пензенскій и саранскій *Антоній*.
22.—Саратовскій и царицынскій *Іоанникій*.
23. Архіепископъ Харьковскій и ахтырскій *Макарій*.
   Викарій: епископъ Сумскій *Германъ*. (Мѣстопребываніе въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ).

---

[1] Въ спискѣ Христ. чтенія за май 1868 г., стр. 719, ошибочно показанъ *викаріемъ* Иркутской епархіи.

24. Епископъ Уфимскій и мензелинскій *Филаретъ*.
25.—Симбирскій и сызранскій *Евгеній*.
26.—Кавказскій и екатеринодарскій *Ѳеофилактъ*.
27.—Камчатскій, курильскій и алеутскій *Веніаминъ*. (Каѳедра въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ).
Викаріи: епископы: 1) Новоархангельскій *Павелъ*, и 2) Якутскій *Діонисій*.
28. Епископъ Самарскій и ставропольскій *Герасимъ*.
29. Оренбургскій и уральскій *Митрофанъ*.

Г) Грузинскій экзархатъ:

Экзархъ Грузіи, архіепископъ Карталинскій и кахетинскій *Евсевій*. (Каѳедра въ Тифлисѣ).
Викарій: епископъ Горійскій *Геронтій*.
Епископы: 1. Имеретинскій *Гавріилъ*.
2. Мингрельскій *Тарасій*.
3. Гурійскій *Гавріилъ*.
4. Абхазскій *Александръ*.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЕ, НЕ ИМѢЮЩІЕ ЕПАРХІЙ:

1. Архіепископъ *Евгеній*, бывшій Ярославскій, членъ св. Сѵнода и присутствующій въ Московской сѵнодальной конторѣ. (Мѣстопребываніе въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ).

2. Архіепископъ *Василій*, бывшій Полоцкій, членъ св. Сѵнода. (Мѣстопребываніе въ С. Петербургѣ).

3. Епископъ *Петръ*, бывшій Якутскій, членъ Московской сѵнодальной конторы и управляющій ставропіальнымъ Воскресенскимъ монастыремъ.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЕ, ЖИВУЩІЕ НА ПОКОѢ.

Архіепископы: 1. *Антоній*, бывшій Минскій и бобруйскій. (Мѣстопреб. въ Пожайскомъ Успенскомъ монаст., Литовской епархіи).

2. *Анатолій*, бывшій Могилевскій и мстиславскій. (Мѣстопребываніе въ Гербовецкомъ монастырѣ, Кишиневской епархіи).

3. *Іосифъ*, бывшій Воронежскій. (Мѣстопребываніе въ Воронежскомъ Митрофановскомъ монастырѣ).

4. *Иринархъ*, бывшій Рязанскій. (Мѣстопребываніе въ Рязанскомъ Спасскомъ монастырѣ).

5. *Іоаннъ*, бывшій Донской. (Мѣстопребываніе въ Кременскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, Донской епархіи).

6. *Михаилъ*, бывшій Минскій. (Мѣстопребываніе въ Жировицкомъ монастырѣ, Литовской епархіи).

Епископы: 1. *Иннокентій*, бывшій Екатеринославскій. (Мѣстопребываніе въ Старо-Харьковскомъ Преображенскомъ монастырѣ).

2. *Іеремія*, бывшій Нижегородскій и арзамазскій. (Мѣстопребываніе въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ).

3. *Іоанникій*, бывшій Кавказскій и черноморскій. (Мѣстопребываніе въ Нѣжинскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ).

4. *Іоаннъ*, бывшій Гурійскій. (Мѣстопребываніе въ Гаэнатскомъ монастырѣ, Имеретинской епархіи).

5) *Германъ*, бывшій Имеретинскій.

6) *Германъ*, бывшій Имеретинскій. (Мѣстопребываніе въ Гаэнатскомъ монастырѣ).

7) *Антоній*, бывшій Оренбургскій. (Мѣстопребываніе въ Предтеченскомъ Трегулявскомъ монастырѣ, Тамбовской епархіи).

8) *Александръ*, бывшій Полтавскій. (Мѣстопребываніе въ Кіево-Софійскомъ митрополитскомъ домѣ).

9) *Леонидъ*, бывшій Екатеринославскій. (Мѣстопребываніе въ Ольговскомъ монатырѣ, Рязанской епархіи).

10) *Іустинъ*, бывшій Владимірскій. (Мѣстопребываніе въ Боголюбскомъ монастырѣ, Владимірской епархіи).

11) *Ѳеофанъ*, бывшій Владимірскій. (Мѣстопребываніе въ Вышинской пустыни, Тамбовской епархіи).

12) *Христофоръ*, бывшій Вятскій. (Мѣстопребываніе въ Тотемскомъ Спасомуринѣ монастырѣ, Вологодской епархіи).

VI.

ІЕРАРХІЯ ОСТРОВА КИПРА.

Блаженнѣйшій и святѣйшій архіепископъ новой Юстиніаны и всего Кипра *Макарій*. (Каѳедра въ Никосіи).

Митрополиты: 1) Паѳосскій *Харитонъ*. (Каѳедра въ Хрисороатисѣ).

2) Китійскій *Мелетій*. (Каѳедра въ Ларнакѣ).

3) Киринійскій *Мелетій*. (Каѳедра въ монастырѣ св. великомученика Пантелеимона).

VII.

ІЕРАРХІЯ ВЪ АВСТРІЙСКИХЪ ВЛАДѢНІЯХЪ.

Блаженнѣйшій и святый патріархъ Сербскій, всего обрѣтающагося въ австрійскихъ державахъ сербскаго народа митрополитъ, архіепископъ Карловацкій *Самуилъ Машировичъ*. (Каѳедра въ г. Карловцѣ въ Сремѣ—Спрміи).

Епископы: 1) Бачскій и сегединскій... Администраторъ архимандритъ *Германъ Ангеличъ*. (Каѳедра на Новомъ Садѣ въ Венгріи).

2) Будимскій, Свято-Андрейской, Пештанскій, Стольно-Бѣлградскій Могачскій и Сигидейскій *Арсеній Стоиковичъ*. (Каѳедра въ Будимѣ—Офенѣ).

3) Вершацкій, лугошскій и оршавскій *Емеліанъ Кенгелацъ*. (Каѳедра въ Вершцѣ—въ Банатѣ).

4) Темишварскій, липовскій, велико-бечкерекскій и панчевацкій *Антоній Нако*. (Каѳедра въ Темишварѣ).

5) Пакрачскій, славонійскій, пожегскій и всего генералита Вараждинскаго *Никаноръ Груичъ*. (Каѳедра въ Пакрацѣ—въ Славоніи).

6) Карлштадскій, костанницкій, корбавскій и приморскихъ городовъ Тріеста, Рѣки и Сени *Лукіанъ Николаевичъ*. (Каѳедра въ Плашкахъ, въ Кроаціи).

Митрополитъ всего обрѣтающагося въ Австрійскхъ державахъ Румынскаго народа, архіепископъ Германштадскій, баронъ *Андрей Шагуна*. (Каѳедра въ Германштадтѣ, въ Трансильваніи).

Епископы:

1. Арадскій, велико-варадинскій, іенопольскій и хальмачскій *Прокопій Ивачковичъ*. (Каѳедра въ Арадѣ—въ Венгріи).

2. Каран-Себешскій *Іоаннъ Папазу*. (Каѳедра въ Каранъ-Себешѣ, въ Трансильваніи).

3. Буковинскій *Евгеній Гакманъ*. (Каѳедра въ Черновцахъ, въ Буковинѣ).

4. Далматинскій, которскій и истрійскій *Спефанъ Княжевичъ* (Каѳедра въ Задрѣ, въ Далмаціи).

VIII.

ІЕРАРХІЯ ГОРЫ СИНАЙСКОЙ.

Честнѣйшій архіепископъ Синая *Кириллъ* [1]. (Мѣстопребываніевъ Фанарѣ).

IX.

ІЕРАРХІЯ ЧЕРНОЙ ГОРЫ.

Митрополитъ Скандеріи и Морскаго берега, архіепископъ Цетинскій, экзархъ священнаго престола Пекскаго, владыка Черногорскій и бердскій *Иларіонъ Рогиновичъ*.

---

[1] По настоятельному требованію Синайской обители 30 августа 1867 года рукоположенъ въ Іерусалимѣ тамошнимъ патріархомъ новый архіепископъ горы Синайской *Каллистратъ*.

X.

ІЕРАРХІЯ ЭЛЛИНСКАЯ.

СВЯЩЕННЫЙ ЭЛЛИНСКІЙ СУНОДЪ ВЪ АѲИНАХЪ:

1. Митрополитъ Аттическій *Ѳеофилъ*. (Каѳедра въ Аѳинахъ).
2. Епископъ Віотійскій *Досиѳей*. (Каѳедра въ Ѳивахъ).
3. Архіепископъ Халкидскій *Каллиникъ* (Камбанисъ). (Каѳедра въ Халдикѣ).
4. Епископъ Каристійскій *Макарій* (Калліархисъ). (Каѳедра въ Кимѣ).
5. Архіепископъ Фѳіотидскій *Каллиникъ* (Касторхисъ). (Каѳедра въ Ламіи.
6. Епископъ Фокидскій *Давидъ*. (Каѳедра въ Амфиссѣ).
7. Архіепископъ Акарнанійскій и этолійскій... (Каѳедра въ Миссолонги).
8. Епископъ Эвританійскій *Анѳимъ*. (Каѳедра въ Навпактѣ).
9. Архіепископъ Арголидскій... (Каѳедра въ Навплін).
10. — Коринѳскій *Амфилохій*. (Каѳедра въ Коринѳѣ).
11. Епископъ Идрскій *Неофитъ*, (Константинидисъ). (Каѳедра въ Идрѣ).
12. Архіепископъ Ахайскій... (Каѳедра въ Патрахъ).
13. Епископъ Калавритскій (Καλαβρύτων)... (Каѳедра въ Калавритѣ, въ Мореѣ).
14. Архіепископъ Мантинійскій *Ѳеофанъ* (Сясистевсъ). (Каѳедра въ Триполѣ).
15. Епископъ Гортинскій *Филоѳей* (Икономосъ). (Каѳедра въ Димитсанѣ).
16. Архіепископъ Мессинійскій *Прокопій* (Георгіадисъ). (Каѳедра въ Каламахъ).
17. Епископъ Трифилійскій... (Каѳедра въ Кипариссіи).
18. Архіепископъ Лакедемонскій *Діонисій* (Сасанасъ). (Каѳедра въ Спартѣ).
19. Епископъ Гиѳійскій *Іосифъ* (Константинидисъ). (Каѳедра въ Гиѳіонѣ).
20. Епископъ Итильскій *Прокопій*. (Каѳедра въ Итилѣ).
21. Архіепископъ Никладскій... (Каѳедра въ Эрмуполѣ—въ Сирѣ).
22. Епископъ Андросскій *Митрофанъ* (Икономидисъ). (Каѳедра въ Андросѣ).
23. Епископъ Наксосскій *Парѳеній* (Акилаксъ). (Каѳедра въ Наксосѣ).
24. Епископъ Ѳирскій *Захарія* (Матѳасъ). (Каѳедра въ Санторино).

Самуилъ бывшій Эгинскій (живетъ на покоѣ).

Взглядъ француза на современную русскую Церковь.

Г. Буассаръ, протестантскій пасторъ въ мѣстечкѣ Глэ, близъ Монтбеліара, во Франціи, въ 1867 году издалъ въ Парижѣ сочиненіе о русской Церкви, подъ заглавіемъ: l' Église de Russie par L. Boissard, pasteur à Glay tom. I, et II [1]. Въ 4-й главѣ 8-й книги (этою главою онъ заканчиваетъ свое сочиненіе): quelques mots sur le clergé russe contemporain (т. е. нѣсколько словъ о современномъ русскомъ духовенствѣ), авторъ, достаточно изучившій нашу Церковь, говоритъ слѣдующее: [2]

«Церковь русская, на развалинахъ прежняго невѣжества духовенства своего, основала царство науки и высшихъ знаній богословскихъ. Она теперь, безспорно, и по внутренней жизни, и по успѣхамъ, которыхъ достигла, служитъ олицетвореніемъ восточной Церкви. Безпорядки нравственные, слѣдъ которыхъ видимъ въ ея исторіи, не существуютъ въ настоящее время: духовенство ея теперь просвѣщеннѣе, нравственнѣе и достойнѣе своего призванія. На западѣ очень невѣрно знаютъ настоящія отношенія этого духовенства къ государству, внутреннюю жизнь его, умственныя и нравственныя качества, серьезное ученье, которымъ оно приготовляется къ пастырскому служенію. Къ тому же и соперница Церковь (т. е. римская) видитъ не безъ сожалѣнія безуспѣшность многократныхъ своихъ попытокъ—подчинить своему вліянію восточную Церковь, которую доселѣ не поколебали въ вѣрѣ ни усердная пропаганда, ни внутреннія бури, возмущавшія ея прошедшее... Вотъ почему не совѣстятся называть эту Церковь—лишенною независимости, подчиненною свѣтской власти, непросвѣщенною и даже не заботящеюся о нравственномъ достоинствѣ,—главномъ условіи уваженія народа и вліянія вѣры, которой представителемъ служитъ духовенство! Безъ сомнѣнія, не все совершенно въ духовенствѣ русскомъ: есть ли картина безъ тѣни, и церковный горизонтъ безъ облака? Но нужно быть безпристрастнымъ ко всѣмъ. Отказать этому духовенству въ уваженіи, котораго оно заслуживаетъ, значитъ не видѣть вліянія, произведеннаго постепеннымъ улучшеніемъ духовныхъ школъ, на ученыя занятія, и отрицать постоянные успѣхи во всѣхъ частяхъ народной жизни, начавшіеся съ первыхъ лѣтъ XVIII вѣка, со времени реформъ Петра великаго и преемниковъ его.

«И прежде всего, развѣ русское духовенство лишено независимости? Есть ли Государь глава Церкви и епископства? Если было

---

[1] Рецензія этой книги помѣщена въ III отдѣлѣ настоящей книжки „Странника“

[2] Tome II, pag. 510—517.

бы такъ: то онъ имѣлъ бы власть духовную — въ рѣшеніи догматическихъ вопросовъ и относительно совѣсти своихъ подданныхъ. Но, будучи самодержцемъ обширнѣйшей имперіи, Императоръ не желаетъ религіознаго абсолютизма: онъ только защитникъ и покровитель Церкви. Онъ даже и не думаетъ о почетномъ мѣстѣ и главномъ вліяніи въ Сѵнодѣ, подобномъ тому, какое усвояли себѣ на вселенскихъ соборахъ греческіе императоры Константинъ, Маркіанъ, Константинъ Погонатъ и императрица Ирина. Если Императоръ Николай разъ въ 30 лѣтъ царствованія явился въ собраніи св. Сѵнода: то не для предсѣдательства, а для того, чтобы испросить у епископовъ благословеніе Наслѣднику престола, украшаемаго теперь высокими качествами Александра II.

Оберъ-прокуроръ, присутствующій въ засѣданіяхъ Сѵнода русской Церкви, еще менѣе имѣетъ права на предсѣдательство, принадлежащее верховному и невидимому Главѣ христіанской Церкви, и выражаемое въ Сѵнодѣ знаками креста и евангелія. Онъ только посредникъ между духовною и мірскою властію; онъ представляетъ Сѵноду закону гражданскіе, въ случаѣ соприкосновенія обѣихъ властей, и служитъ органомъ въ сношеніяхъ съ государствомъ. Такимъ образомъ, есть очень явственная, разграничительная черта между гражданскою и церковною властію, и послѣдняя въ церковномъ управленіи дѣйствуетъ вполнѣ независимо.

«Другое обвиненіе, которое очень часто высказываютъ противъ русскаго духовенства вообще, состоитъ въ томъ, будто оно погружено въ умственную апатію, парализующую развитіе богословскихъ знаній. Это обвиненіе могло бы идти къ прежнему духовенству, но оно несостоятельно въ отношеніи къ нынѣшнему. Положимъ, что въ селахъ есть священники, отличающіеся болѣе качествами сердца, чѣмъ учеными богатствами; но это же видимъ мы болѣе или менѣе и въ другихъ Церквахъ. Хотя развитіе богословскихъ знаній въ Россіи медленно; хотя можно кое-что и еще сдѣлать въ этомъ отношеніи, освободивъ науку отъ схоластицизма, которымъ она сильно заражена: но тѣмъ не менѣе это развитіе весьма существенно... Бѣглый, но безпристрастный взглядъ на устройство четырехъ духовныхъ академій въ С. Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и Казани, на духовныя образованія и журналы, издаваемые достойными членами духовенства, на современныя произведенія русской богословской науки, докажетъ, что занятія, предшествующія пастырскому служенію, справедливо называются наукою. Далекое отъ духовнаго усыпленія, русское духовенство принимаетъ дѣятельное участіе въ распространеніи свѣта званія. Оно дружно примкнуло

къ умственному движенію, вызванному важными реформами въ уставѣ и дѣйствіи печати. Расширить кругъ знаній—удѣлъ свой, и распространить въ народѣ благо христіанскаго просвѣщенія—вотъ задача, которую недавно предположило себѣ «общество друзей духовнаго просвѣщенія», состоящее подъ руководствомъ ученаго и почитаемаго митрополита московскаго Филарета. Это общество, организованное на обширнѣйшихъ началахъ и направленное къ цѣли чрезвычайно полезной и практической, считаетъ своими средствами—распространеніе въ народѣ назидательныхъ книгъ, основаніе библіотеки для духовенства и народа, изданіе духовнаго журнала, чтенія частныя и публичныя о предметахъ православной вѣры, Церкви и христіанской жизни. Это ли духовенство отсталое, которое говоритъ устами своего представителя—митрополита московскаго: «друзья истиннаго просвѣщенія должны поднимать духъ народа изъ низости рабства и духовнаго усыпленія, и помогать ему въ свободномъ развитіи способностей и силъ его, но въ тоже время и утверждать его въ подчиненіи законамъ и предохранять отъ своеволія, которое есть злоупотребленіе свободы?!»

Такъ какъ привязанности и добродѣтели семейной жизни служатъ лучшимъ обезпеченіемъ чистоты нравовъ: то русское духовенство, и въ этомъ отношеніи, ускользаетъ отъ обвиненія, выражаемаго пристрастными цѣнителями, относительно болѣе или менѣе сомнительной нравственности. Въ Россіи приходъ ввѣряется священнику только женатому: на ряду съ духовнымъ семействомъ, онъ имѣетъ собственное, и несетъ обязанности, отсюда вытекающія. Если онъ, обыкновенно, соединяетъ свою судьбу съ судьбою подруги, избранной въ священническомъ семействѣ: это не по обязанности и принужденію, а потому, что строго духовное воспитаніе въ такомъ семействѣ всего лучше соотвѣтствуетъ званію священника, и что жена его должна раздѣлять съ нимъ постъ, посѣщать бѣдныхъ и больныхъ, бывать у службъ церковныхъ и соблюдать много видовъ самоотверженія. Будучи женатымъ и отцемъ семейства, русскій священникъ тѣмъ лучше понимаетъ, что онъ долженъ быть образцемъ для стада; онъ же и гражданинъ государства: слѣдовательно въ душѣ его есть мѣсто патріотизму; онъ считаетъ священною обязанностью уважать власть; онъ не принадлежитъ къ своеобразной кастѣ, имѣющей интересы гдѣ-то на сторонѣ; онъ имѣетъ отечество, гдѣ почиваетъ прахъ его предковъ. Если онъ и воспитываетъ, по возможности, въ сынѣ своемъ желаніе посвятиться на служеніе Церкви, то въ этомъ обстоятельствѣ нѣтъ ничего обязательнаго для послѣдняго: сынъ его можетъ избрать вся-

кую другую карьеру, точно такъ же, какъ и церковное служеніе доступно всякому. Правда, дворянство и купечество рѣдко вступаютъ въ ряды духовенства: но это происходитъ отъ инаго образа воспитанія и особенныхъ качествъ, нужныхъ пастырскому призванію; съ другой стороны, это не болѣе, какъ случайность, могущая измѣниться отъ новыхъ обстоятельствъ въ будущемъ.

«Говорятъ еще, и при этомъ опять не избѣгаютъ ошибки, что русское духовенство пользуется незначительнымъ уваженіемъ, и со стороны высшихъ классовъ общества не имѣетъ такого вниманія, какъ въ другихъ церквахъ. Утверждаютъ, что дворянство, напримѣръ, конечно уважаетъ священство само по себѣ, но къ священнику относится презрительно, равнодушно. Если бы такое пренебреженіе существовало,—оно должно было бы отчасти отразиться и на самой вѣрѣ, карая служителей ея. Но дворянство русское благоговѣйно къ алтарямъ своимъ. Нерѣдко можно встрѣтить въ числѣ членовъ монашескихъ братствъ людей благородныхъ, также какъ и простыхъ гражданъ, и наконецъ простолюдиновъ, слитыхъ вмѣстѣ—въ одномъ чувствѣ смиренія и отреченія отъ міра. Во всѣхъ сельскихъ приходахъ законъ обезпечиваетъ священнику пользованіе извѣстнымъ пространствомъ земли, служащей къ содержанію его. По примѣру апостоловъ и учениковъ Господа, русское священство не роняетъ своего званія, и не уклоняется отъ духовнаго назначенія, предаваясь земледѣлію, потому что прихожане съ готовностію принимаютъ на себя самый тяжкій трудъ обработыванія земли. Граждане городовъ свидѣтельствуютъ ему истинное уваженіе. Но, скажутъ, такъ ли относятся къ нему дворяне? Правда, разныя причины, въ прошедшемъ, положили нѣкоторе разстояніе между этимъ классомъ и дуоховенствомъ. Дворянство богато, владѣетъ большимъ количествомъ земли. Оно дѣлитъ жизнь свою между службою государству и удвольствіями роскоши, воспрещенными священнику; оно занимаетъ всѣ важныя должности, и недавно имѣло въ рукахъ все благосостояніе земли. Понятно, какъ эти преимущества могутъ внушить человѣческой слабости самолюбіе и гордость. Потомъ, отъ аристократіи священникъ вообще получаетъ свое содержаніе: она платитъ ему, а это, по нашему мнѣнію, важное неудобство. До Петра великаго духовенство пользовалось независимостію, почерпая источникъ ея въ имѣніяхъ, пожалованныхъ щедростію государей или благочестивымъ расположеніемъ частныхъ лицъ; но, потерявъ свои имѣнія, оно неизбѣжно впало въ матеріальную зависимость господъ, которые усвоили несправедливый взглядъ на священника, какъ на чиновника съ жалованьемъ, хотя

благочестиво и цѣловали его руку во время народныхъ праздниковъ. Развитіе цивилизаціи (не забудемъ, что Россія существуетъ въ видѣ однородной имперіи только полтора вѣка), улучшеніе образованія, болѣе частыя сношенія съ Европою, безъ сомнѣнія, измѣнили бы въ дворянствѣ всю ненормальность положенія въ отношеніи духовенства. Церковь умѣетъ принимать такія обстоятельства въ духѣ терпѣнія, какъ переходъ къ лучшему порядку вещей. Неоспоримо, нынѣ подъ вліяніемъ новыхъ учрежденій въ имперіи русской, развитія идей и принциповъ нравственности, значительно измѣнились и отношенія между духовенствомъ и дворянствомъ. Это послѣднее на ряду со всѣми, признаетъ все значеніе цивилизаторской миссіи, совершенной Церковію, даже въ самыя бурныя времена общаго отечества. Оно знаетъ, что народное духовенство, съ самаго введенія въ Россіи христіанства, было истиннымъ учителемъ народа посредствомъ своихъ школъ, монастырей, проповѣдей, братствъ; что ему принадлежитъ честь воздѣлыванія почвы науки, уничтоженія въ народѣ дурныхъ нравовъ и суевѣрій; что оно если не умиротворяло, то услаждало феодальныя распри; что оно поддерживало, въ часъ отечественныхъ опасностей, колеблющееся мужество государей и народа, выказывало удивительный патріотизмъ, однимъ словомъ дѣйствовало весьма благодѣтельно на политическое и нравственное состояніе своей страны, и все это съ рѣдкимъ самоотверженіемъ, помня, что царство его не отъ міра сего, и оставаясь постоянно вѣрнымъ чисто духовному призванію своему—наставлять и утѣшать. Потому-то истинное уваженіе принадлежитъ этому духовенству: почтеніе и любовь, свидѣтельствованныя ему древними государями, еще живутъ въ сердцѣ Россіи».

С. П. М—й.

V.

СУДЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКІЙ И СУДЪ БОЖІЙ.

Не суть совѣти Мои, якоже совѣти ваши, ниже якоже путіе ваши, путіе Мои, глаголетъ Господь (Ис. 55, 8).

Какъ часто обманывается человѣкъ въ своихъ чаяніяхъ, какъ часто разочаровывается при видѣ неосуществившихся надеждъ, неудавшихся плановъ, построенныхъ, повидимому, вѣрно и разсчитанно! Кто пристальнѣе всматривается въ подобнаго рода безотрадныя явленія, тотъ знаетъ и причины ихъ. Повидимому, всѣ событія въ жизни человѣка зависятъ отъ него самого, отъ стеченія благопріятныхъ или неблагопріятныхъ обстоятельствъ, отъ столкновенія съ тѣми или другими людьми. Но все это—второстепенныя причины. Первая же и главная,—это вседѣйствующій, всеуправляющій промыслъ Божій. Оттого нерѣдко въ событіяхъ жизни нашей суду человѣческому прекекаетъ судъ Божій, нерѣдко въ нихъ ясно и разительно высказывается глаголъ Божій: *Не суть совѣти Мои, якоже совѣти ваши, ни якоже путіе ваши, путіе Мои.* Вотъ нѣсколько тому примѣровъ изъ частныхъ, современныхъ событій.

1. Владѣлецъ села Ш.... въ 1862 году далъ было обѣтъ построить новую каменную церковь въ своемъ селеніи, вмѣсто прежней обветшалой, безобразной, деревянной (которая впрочемъ и нынѣ стоитъ, только закрыта). На благочестивое желаніе его съ сочувствіемъ и радостію отозвались прихожане сей церкви, и дружно принялись за выемку камня изъ земли, достаточно въ той вотчинѣ имѣющагося, и свозили камень къ предположенному для постройки церкви мѣсту подлѣ господскаго двора. Но когда матеріалъ для постройки церкви уже заготовленъ и доставленъ на мѣсто,—владѣлецъ села Ш. отдумалъ строить церковь, а рѣшился употребить заготовленный матеріалъ для своихъ построекъ. И потому онъ объявилъ своимъ поселянамъ, что онъ отказывается отъ прежняго своего намѣренія построить новую церковь, потому что это обременительно для него, да

и не совсѣмъ необходимо, по малочисленности прихода. Никто не смѣлъ возражать владѣльцу. «Такъ заблагоразсудилось нашему господину, пусть такъ и будетъ», разсуждали между собой поселяне.

Но *не суть совѣти Мои, якоже совѣти ваши, глаголетъ Господь.* Владѣлецъ сталъ строить изъ сказаннаго матеріала каменную мельницу, сарай и другія зданія. Но надъ нимъ раздался таинственный гласъ Божій: *безумне! въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе*...(Лук. 12, 17)... Ровно чрезъ годъ, нежданно негаданно, внезапная смерть постигла владѣльца, среди житейской суеты, на 42-мъ году его жизни. А черезъ годъ — другой умерла и жена его. — Тѣла ихъ покоятся теперь подлѣ сказанной полуразвалившейся церкви, сиротливо стоящей на краю села Ш. *Кто уразумѣ умъ Господень? Ананіе! Не человѣкомъ солгалъ еси, но Богу*... (Дѣян. 5, 3. 4).

2. Въ селеніи За... въ 1840 году построена каменная церковь усердіемъ тамошняго священника и прихожанъ. Но въ 1850 возникли между ними споры. Прихожане, руководимые вліятельнѣйшими изъ своей среды, связанными родствомъ съ сосѣднимъ священникомъ Г., по подстрекательству сего послѣдняго, начали серіозную съ своимъ приходскимъ священниковъ тяжбу, имѣвшую печальныя для него послѣдствія — перемѣщеніе его изъ прихода За... на мѣсто Г. Нѣтъ нужды говорить, какъ это перемѣщеніе тяжело было для перваго, и какъ пріятно для послѣдняго, домогавшагося, во что бы то ни стало, перемѣститься въ с. З...

Но не напрасно въ словѣ Божіемъ сказано: *ровъ изры, и ископа и, и падетъ въ яму, юже содѣла* (Пс. 7, 17). Священникъ Г., по перемѣщеніи въ селеніе За. на мѣсто переведеннаго оттуда своего собрата, подвергся сильной хронической болѣзни, въ слѣдствіе чего не въ состояніи былъ исправлять пастырскія свои обязанности, и потому уволенъ былъ за штатъ. Оставшееся праздное тамъ священническое мѣсто занялъ кончившій тогда курсъ семинарскихъ наукъ сынъ его предмѣстника. Сыновья же уволеннаго за штатъ священника, неполучившіе никакого образованія, были уволены изъ духовнаго званія. А прихожане того села За., изгнавшіе отъ себя своего пастыря, потеряли участокъ земли, пріобрѣтенный ими отъ смежнаго владѣльца, потому что не успѣли уплатить условленной суммы въ установленные сроки. Наконецъ священникъ Г. окончилъ жизнь свою несчастною смертію. Въ половинѣ ноября 1866 года, вечеромъ онъ дома зажегъ восковую свѣчу, прилѣпивъ ее къ печкѣ, а самъ, сѣвъ на сундукъ, погрузился въ какія-то думы — и въ этихъ думахъ уснулъ крѣпкимъ сномъ. Изъ домашнихъ его въ ту пору никого не было дома. Между тѣмъ горѣвшая свѣча упала на сун-

дукъ, — пламя распространилось въ комнатѣ, — и несчастный о. Г. сдѣлался жертвою пламени... Собратъ мой! *Не твори зла, и не постигнетъ тя зло. Не сѣй на браздахъ неправды, и не имаши пожати ихъ седмерицею* (Сирах. 7, 1).

3. Помѣщикъ села К., отставной штабсъ-ротмистръ, прибывъ въ 1862 году въ Одессу, по дѣламъ хозяйственнымъ, сблизился тамъ съ одною женщиною молдавской націи, и, возвратившись съ нею домой, поручилъ ей, какъ женѣ, управленіе всѣмъ хозяйствомъ, хотя имѣлъ законную жену. Скромная и добродушная жена его, пораженная безцеремонными и наглыми поступками нежданной гостьи въ своемъ домѣ, растерялась, и не знала, что дѣлать. Какихъ средствъ она не употребила для того, чтобъ избавиться отъ этой незванной гостьи! Она то сама со слезами умоляла мужа своего оставить эту распутную молдаванку,—то, по ея просьбѣ, ея родные и знакомые безпрестанно о томъ же напоминали помѣщику. Но помѣщикъ стоялъ на своемъ: не слушая ни жены, ни родныхъ, ни друзей, онъ твердилъ одно, что его законная жена сущая для него пытка, хуже рвотнаго, что ни за что въ мірѣ несогласенъ съ нею жить больше,—потому что она и неразвита, и безплодна, и безобразна; потому предложилъ ей добровольно разойтись съ нимъ. Такъ какъ всѣ испытанныя мѣры для возстановленія семейнаго мира оказались безполезными, — то она, законная жена его, послѣ 20-ти лѣтней супружеской жизни, рѣшилась развестись съ нимъ домашнимъ, частнымъ образомъ.

Но судъ Божій не замедлилъ наказать, распутнаго помѣщика: *накажетъ тя отступленіе твое* (Іер. 2, 19)... Прошелъ годъ, и отъ значительнаго капитала этого человѣка едва осталось нѣсколько крупицъ. Прошелъ еще годъ, — и все имущество его дошло до окончательнаго разоренія то отъ неурожаевъ, то отъ неудачъ въ хозяйственныхъ предпріятіяхъ, то отъ падежа скота.— Затѣмъ все недвижимое имущество его было заложено, и бывшій владѣлецъ имѣнія остался безъ всякаго состоянія и подвергся параличу. И теперь гдѣ-то у своихъ родственниковъ страдаетъ, покинутый и помянутою женщиною, увлекшею его на путь порока, испытывая на себѣ слова премудраго: *имиже кто согрѣшаетъ, сими и мучится* (Прем. 11, 17).

4. Одинъ молодой человѣкъ—чиновникъ, въ 1852 году, бывая въ одномъ домѣ, гдѣ изъ бессарабскихъ владѣльцевъ московской націи жили мужъ и жена, успѣлъ какъ-то заслужить любовь жены, которая, какъ показали послѣдствія, не уважала супружеской вѣрности и цѣломудрія, — этой славы семейнаго и общественнаго

счастія. Утративъ стыдливость,—драгоцѣнное нравственное чувство, удерживающее человѣка въ должныхъ границахъ,—упомянутая безстыдная женщина рѣшилась принадлежать ему. Не дорожа ни домомъ, ни честью, она завела интриги,—взводила ябеды и клеветы на своего мужа, и задумала офиціальнымъ порядкомъ развестись съ нимъ за нарушеніе будто бы мужемъ супружеской вѣрности, и уполномочила своего фаворита вести процессъ по этому дѣлу. Но, такъ какъ разводъ нельзя было выхлопотать скоро, тѣмъ болѣе, что не было достаточныхъ и законныхъ къ тому причинъ,—то она рѣшилась бросить законнаго своего мужа, и жить незаконно съ любимымъ ею человѣкомъ. Между тѣмъ, какбы въ угоду ей, мужъ вскорѣ скончался. Оставшись вдовою, она тотчасъ же вступила въ супружество съ своимъ любимцемъ. Казалось, все благопріятствовало ея желаніямъ. Даже родственники ея, гнушавшіеся прежде соблазнительной этой исторіей, впослѣдствіи снисходительно относились къ ней, и простили ее. «Не у всѣхъ же такая сила воли», говорили они, «которая можетъ одержать побѣду надъ сердцемъ».

Такъ рѣшили люди, но не такъ рѣшилъ правосудный Богъ, изрекшій: *се гряду скоро, и мзда Моя со Мною—воздати коемуждо по дѣломъ его* (Апок. 22, 12). Прошло немного времени, и въ этой женщинѣ увлеченіе миновало, очарованіе исчезло,—дикіе вопли беззаконной любви умолкли; она стала тяготиться новымъ мужемъ, пренебрегать имъ, и наконецъ отвергла его. Отринутый мужъ переселялся съ мѣста на мѣсто, чтобы скрыть свое безчестіе и позоръ; но нигдѣ не находилъ себѣ покоя,—и въ одно майское утро 1860 года—нашли его убитымъ: выстрѣломъ въ лобъ изъ револьвера онъ покончилъ свою позорную жизнь. А жена его, спустя годъ, подверглась умопомѣшательству, и скончалась помѣшанною нищею...

Блаженъ человѣкъ, проникнутый убѣжденіемъ, что всевидящій и всепромышляющій Господь повсюду и всегда съ нами, гдѣ бы мы ни были, и что бы ни дѣлали! Блаженъ, кто, стяжавъ сіе убѣжденіе, старается предзрѣть Бога предъ собою,—и жить такъ, чтобы всегда благоугождать Богу, праведному Судіи.

Священникъ Ѳеодоръ Лашковъ.

Декабря 4 дня, 1867 г.
С. Киперчины.
Бессарабской области.

I.

ДѢВИЦА ВѢРА АЛЕКСАНДРОВНА МОЛЧАЛЬНИЦА.

Въ 6 верстахъ отъ Новгорода, на сѣверъ, лежитъ Сыркова пустынь, или Сырковъ дѣвичій монастырь. Здѣсь-то, въ теченіи почти 23 лѣтъ безвыходно, въ постѣ и молитвѣ проводила жизнь свою достойная блаженной памяти дѣвица Вѣра Александровна.

Различными путями Господь ведетъ насъ къ наслѣдію царствія небеснаго; различные и подвиги, съ своей стороны, принимаютъ на себя внемлющіе призывающему гласу Господа. Жизнь дѣвицы Вѣры ясно показываетъ, до какой степени человѣкъ можетъ отречься міра и себя самого, дабы послѣдовать Христу. Посему долгомъ считаю въ краткихъ словахъ сообщить о ней, что извѣстно мнѣ, какъ служащему при семъ монастырѣ и въ теченіи 15 лѣтъ духовнику ея, и что наконецъ сообщено мнѣ, еще живою, келейницею ея и другими достовѣрными людьми.

Кто была Вѣра Александровна, откуда родомъ, и кто были ея родители, это доселѣ остается тайною. Многіе знали ее, но едва ли кто изъ нихъ зналъ ея родъ и происхожденіе; — развѣ только, блаженной памяти, графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская, которая приняла въ ней особенное участіе при опредѣленіи ея въ Сырковъ монастырь.

До 1834 года Вѣра Александровна едва-ли была извѣстна въ новгородской губерніи. Въ этомъ же году она явилась въ г. Тихвинѣ подъ именемъ странницы Вѣры Александровны. Здѣсь нашла она себѣ христіанскій пріютъ у извѣстной набожностію дѣвицы, тихвинской помѣщицы Вѣры Михайловны Харламовой, у которой она прожила около 3 лѣтъ. Постояннымъ занятіемъ ея были: непрестанная молитва, чтеніе божественнаго писанія и ежедневное хожденіе въ храмъ Божій. Рѣдкій изъ жителей г. Тихвина не видалъ ея, иногда и безъ службы, ежедневно стоящею на колѣняхъ въ притворѣ храма Тихвинскаго монастыря предъ чудотворною иконою Тихвинской Божіей Матери. Изъ Тихвина Вѣра Александровна ходила для молитвы въ сосѣдніе монастыри: Введенскій женскій, Бесѣдный Дымскій, Зеленецкій и Александро-свирскій. Въ послѣднемъ узнавъ, что олонецкой губерніи въ Виницкомъ погостѣ находится страждущая, около 40 лѣтъ сляченная дьяческая жена, Вѣра Александровна отправилась туда и прожила у ней цѣлый годъ, то прислуживая больной, то утѣшая ее въ несеніи креста, дарованнаго ей Господомъ. Наконецъ, увидѣвъ вѣру сляченной и спокойствіе духа ея въ страданіяхъ, она возвратилась въ Тихвинъ къ Вѣрѣ Михайловнѣ.

Подражая святымъ подвижникамъ и помня слова Апостола: *аще исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть* Господь *и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша, и очиститъ насъ отъ всякія неправды* (1 Іоан. 1, 9), она не только каждый годъ, но и каждый, установленный Церковію, постъ говѣла, исповѣдывалась и пріобщалась святыхъ таинъ. Благодатное настроеніе духа и строгая жизнь Вѣры Александровны обратили на нее вниманіе многихъ: многіе, желая насладиться назидательною бесѣдою съ нею, искали знакомства съ нею; но она удалялась знакомства.

Въ 1852 году Вѣра М. Х., въ бытность свою въ Сырковѣ, сообщила мнѣ, что Вѣра Ал.—дѣвица; а за тѣмъ разсказала слѣдующій случай съ нею. Въ послѣдній годъ пребыванія своего въ Тихвинѣ, Вѣра Ал. въ Петровъ постъ говѣла при тихвин-

скомъ Большомъ монастырѣ, и на послѣднихъ дняхъ сего поста, по строгомъ приготовленіи, исповѣдалась и удостоилась, за позднею обѣднею, принятія св. таинъ. Во время совершенія литургіи въ діаконикѣ находился тихвинскій помѣщикъ Ив. Н. М. [1]. У него родилось желаніе знать, кто сего дня пріобщался. Въ этомъ намѣреніи, по окончаніи литургіи, когда іеромонахъ употреблялъ св. Дары, пономарь читалъ благодарственныя молитвы, а Вѣра Ал., внѣ алтаря слушала ихъ, Иванъ Николаевичъ М. подошелъ къ сѣверной двери и вдругъ, сверхъ чаянія, увидѣлъ причастницу въ молитвенномъ положеніи, окруженную какимъ-то особеннымъ свѣтомъ. Въ недоумѣніи и страхѣ онъ обратился назадъ, — и когда служащій употребилъ св. Дары, спросилъ его: «Батюшка! Кто у васъ сегодня пріобщался св. таинъ?» Іеромонахъ сказалъ: «Странница Вѣра Александровна; неужели вы ее не знаете! Она, какъ и вы, постоянно ходитъ въ церковь». — «Не могу согласиться, чтобы это была она, — это подобіе Ангела, окруженнаго божественнымъ свѣтомъ», отвѣчалъ Ив. Н. М. «Не могу оспаривать и я вашихъ словъ», замѣтилъ благочестивый старецъ, «дѣвица Вѣра Александровна по жизни, можетъ быть, дѣйствительно не далека отъ лика ср. Ангеловъ».—Когда же іеромонахъ, сдѣлавъ отпустъ, подалъ животворящій крестъ поцѣловать причастницѣ, за нимъ вышелъ и Ив. Н., дабы поздравить Вѣру Александровну съ принятіемъ св. таинъ; но тутъ уже нашелъ ее въ томъ видѣ, въ какомъ зналъ ее странницею [2].

Слухи о строгой жизни и подвигахъ Вѣры Александровны, особенно о послѣднемъ обстоятельствѣ, съ быстротою начали разноситься повсюду. И это обстоятельство побудило смиренную рабу Божію Вѣру оставить Тихвинъ.

Изъ Тихвина Вѣра Ал. направилась къ г. Валдаю. Прибывъ въ погостъ *Березовскій Рядокъ*, она пожелала здѣсь вы-

---

[1] Помѣщикъ Ив. Н. почти ежедневно ходилъ въ церковь Божію, а особенно къ литургіи, и имѣлъ обыкновеніе, по большей части, стоять въ алтарѣ.

[2] Этотъ случай Ив. Н. М. передалъ, какъ коротко знакомой ему и набожной Вѣрѣ М. Х., а послѣдняя передала мнѣ.

слушать службу,—это было въ субботу. И потому остановилась здѣсь ночевать. Ночной пріютъ далъ ей тамошній крестьянинъ Прокопій Трофимовъ. Выслушавъ вечерню въ церкви Божіей, Вѣра Ал. въ домѣ крестьянина, далеко за полночь, занималась молитвою, вычитывая каноны, положенные на воскресный день. Потомъ, немного подкрѣпивъ себя сномъ, съ первымъ ударомъ колокола отправилась къ утрени. Литургію она слушала съ особеннымъ вниманіемъ. По возвращеніи изъ церкви хозяинъ дома спросилъ,—понравилась ли ей служба въ ихъ церкви?—Оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, Вѣра Ал. сказала: «счастливы вы! Прекрасно и съ благоговѣніемъ отправляется у васъ въ церкви служба Божія, а потому-то и церковь была полна народомъ. Утѣшительно видѣть, какъ выражались чувства молящихся. Крестьянину, обремененному работами, рѣдко удается быть въ храмѣ Божіемъ; но за то, когда бываетъ въ немъ, съ какою открытою душею предстоитъ онъ Господу! Въ это время онъ весь въ Богѣ. Правильное изображеніе креста и поклоны его доказываютъ, съ какимъ чистымъ сердцемъ онъ приноситъ благодареніе Господу за ниспосланныя благодѣянія и молитъ Его о будущихъ. Вы не подражаете людямъ нынѣшняго вѣка, которые не хотятъ или даже стыдятся правильно изображать на себѣ крестное знаменіе; по этому и молитва ихъ едва ли бываетъ угодна Богу, по слову св. пророка Іереміи: *всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ, проклятъ есть* (Іер. 48, 10).» Потомъ Вѣра Ал., по предложенію хозяина, подкрѣпивъ себя постною пищею, стала собираться въ путь. Но крестьянинъ Трофимовъ и набожное его семейство убѣдительно упрашивали ее, чтобы она пожила у нихъ, почитала имъ книгъ божественнаго писанія и поучила ихъ жить по христіански. Вѣра Ал. удовлетворила ихъ общей просьбѣ. Чтобы доставить ей спокойствіе, для ней отвели маленькую отдѣльную избушку, гдѣ и поселилась Вѣра Александровна. Отсюда никуда не выходила, кромѣ храма Божія. Посѣтителей вовсе не принимала къ себѣ, кромѣ малолѣтнихъ дѣтей: ихъ по временамъ она созывала къ себѣ, наставляла,

какъ надобно ограждать себя крестнымъ знаменіемъ, учила молитвамъ, а нѣкоторыхъ и грамотѣ, рисовала для нихъ простыя картинки, изображая на нихъ Спасителя, Божію Матерь и разныхъ св. угодниковъ Божіихъ. Молитва и чтеніе и здѣсь были неотлучными ея собесѣдниками. Въ такихъ занятіяхъ Вѣра Александровна провела въ домѣ крестьянина Трофимова девять мѣсяцевъ [1].

Врагъ ли рода человѣческаго позавидовалъ подвигамъ благочестія Вѣры Александровны, или Господу угодно было испытать вѣру ея, только она, избѣгая славы людской, подверглась безславію. Въ бытность ея въ Березовскомъ Рядкѣ, становой приставъ заподозрилъ ее въ бродяжничествѣ, и потребовалъ отъ нея паспортъ; но не получивъ, онъ отправилъ ее въ валдайскій судъ, который за укрывательство приговорилъ ее къ заключенію въ острогъ. Здѣсь начались новые допросы и изслѣдованія; но никто не могъ узнать отъ ней, кто она и откуда. Когда въ послѣдній разъ настоятельно спросилъ ее слѣдователь: «скажи мнѣ, кто ты такая?» Она отвѣтила: «если судить по небесному, то я прахъ-земля, а если судить по земному, я выше тебя», и съ этими словами навсегда заключила уста свои: съ этихъ поръ, въ теченіи болѣе 25 лѣтъ, уже не говорила ничего, исключая двухъ случаевъ, о коихъ сказано будетъ ниже.—Что заставило Вѣру Александровну скрыть свое происхожденіе и званіе, это остается тайною. Строгость ея жизни, преданность Богу и любовь къ ближнимъ, не дозволяютъ предполагать что либо худое въ ней. Скорѣе надобно думать, что она скрывалась отъ своихъ родныхъ или даже родителей, которые могли бы остановить ее на пути къ царствію небесному, по земнымъ разсчетамъ.

Изъ Валдая Вѣра Александровна переведена была въ новгородскій острогъ, гдѣ содержалась почти полтора года. Отсюда ее отправили въ домъ умалишенныхъ при Колмовскомъ бого-

---

[1] О жизни Вѣра Ал. у крестьянина сообщила мнѣ его дочь, которая вмѣстѣ съ отцемъ и Вѣрою Ал. была взята въ острогъ за то, что Вѣра Ал. жила у нихъ въ домѣ.

угодномъ заведеніи, гдѣ провела также почти полтора года. Наконецъ дѣло рѣшилось тѣмъ, что, когда не найдено было въ ней помѣшательства разсудка, а между тѣмъ жизнь ея постоянно выражалась въ подвигахъ благочестія, по ходатайству, блаженной памяти, графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, она опредѣлена была въ Сырковъ дѣвичій монастырь.— Такимъ образомъ Вѣра Александровна въ теченіи почти трехъ лѣтъ испытывала и тяжесть суда, и тяжесть заключенія въ острогѣ и въ домѣ умалишенныхъ. Все это она перенесла съ благодушіемъ и христіанскимъ терпѣніемъ, а впослѣдствіи и писала объ этой жизни такъ: «мнѣ хорошо тамъ было; я блаженствовала тамъ; благодарю Бога, что Онъ удостоилъ меня пожить съ заключенными и убогими. Господь не то еще терпѣлъ за насъ грѣшныхъ».—Въ острогѣ все время она проводила въ чтеніи св. Писанія, постѣ и молитвѣ. Здѣсь же она написала «плачъ Богоматери при крестныхъ страданіяхъ Сына Ея Господа Іисуса» [1].

Когда объявлено было Вѣрѣ Александровнѣ, что она опредѣляется въ монастырь, и когда настоятельница Сыркова дѣвичьяго монастыря, пріѣхавъ въ заведеніе умалишенныхъ, спросила ее: желаетъ ли она поступить въ монастырь,—Вѣра Александровна тотчасъ же пала на колѣни предъ иконою Спасителя (въ темницѣ) и сдѣлала нѣсколько земныхъ поклоновъ,— потомъ, обратившись къ настоятельницѣ и сложивъ крестообразно руки на груди, выражая тѣмъ чистосердечное желаніе, пала къ ногамъ ея. Можетъ быть, сердце ея давно горѣло желаніемъ жить въ обители; но какъ она скрывала свое званіе, то и не могла быть принята ни въ какой монастырь. Сколь ни велика была радость Вѣры Александровны при вѣсти объ опредѣленіи ея въ монастырь, — но видъ лица ея ни мало не выразилъ этой радости. Онъ всегда былъ такъ единообразенъ, что почти во всю, извѣстную намъ, жизнь ни слеза горести, ни улыбка радости не проявлялись на лицѣ ея.

---

[1] Сочиненіе это написано на цѣломъ листѣ мелкимъ почеркомъ и по настоящее время хранится у бывшей ея келейницы.

Итакъ Вѣра Александровна ужь въ монастырѣ, между людьми, посвятившими жизнь свою на служеніе Богу. Въ мірѣ была она предана Богу; здѣсь сердце ея еще болѣе исполнилось живѣйшею любовію къ Нему. Теперь, совершенно оставивъ міръ, она всецѣло предалась Господу Богу, почему нерѣдко въ келейныхъ своихъ записочкахъ взывала со св. Амвросіемъ: «Ты ми еси, Боже, дражайшій, желательнѣйшій! Люблю Тя паче неба и земли и всего, яже на нихъ!» Подвигъ молчанія она соединила съ подвигомъ уединенія. Рѣдко выходила она изъ кельи своей, развѣ только къ службѣ въ церковь Божію. Въ первые годы своей жизни въ монастырѣ къ службѣ ходила она постоянно. Въ келью никого къ себѣ не принимала, кромѣ одной изъ сестеръ, которая прислуживала ей, и то въ случаѣ нужды. Отъ посѣтителей, желавшихъ видѣть ее, иногда, особенно лѣтомъ, она уходила изъ монастыря и скрывалась въ ближайшихъ кустарникахъ, гдѣ сестры монастыря нерѣдко находили ее или сидѣвшею съ книгою подъ кустомъ, или стоявшею на колѣняхъ въ молитвенномъ положеніи. Кромѣ сего Вѣра Александровна имѣла обыкновеніе однажды въ годъ на Пасхѣ, когда бывало тепло, — или въ маѣ мѣсяцѣ, выходить за стѣну монастыря на то мѣсто, откуда виденъ Новгородъ и его храмы, богатые святыми угодниками Божіими, и мѣста прежняго ея жительства — острогъ и Колмовскія богоугодныя заведенія. Здѣсь, по продолжительной молитвѣ, она, одинокая, просиживала нѣсколько времени, а потомъ возвращалась въ свой затворъ опять на цѣлый годъ.

Не легки подвиги благочестія вообще; не легокъ и подвигъ молчанія. Легко ли слышать вопросы, просьбы, совѣты, и удерживаться отъ отвѣтовъ на нихъ? Легко ли — умѣть говорить, можетъ быть, на нѣсколькихъ иностранныхъ языкахъ, и не говорить о самонужнѣйшихъ предметахъ! Вѣра Александровна, вполнѣ слѣдуя слову Господа: *«всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ* (Ефес. 4, 29), и: *всяко слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный* (Матѳ. 12, 36), положила себѣ за правило—лучше не слу-

жить словомъ на пользу, чѣмъ вредить имъ себѣ и ближнимъ, и оградила уста свои совершеннымъ молчаніемъ. Видно сильно на нее подѣйствовали и слова апостола Іакова: *аще кто въ словѣ не согрѣшаетъ, сей совершенъ мужъ, силенъ обуздати и все тѣло* (3, 2).

Не лелѣяла она тѣла своего, но истощала и удручала возможными способами. Со времени поступленія въ монатырь, она не пользовалась общимъ столомъ сестеръ, а келейница однажды въ день приносила ей изъ столовой самую малую часть пищи и хлѣба, подавая ей въ окошко кельи; но и эта малая часть не вся употреблялась ею, потому что почти каждый день посѣщали ее нищіе, которые находили у ней приготовленную для нихъ пищу и денежную милостыню. Сверхъ того, она нѣсколько разъ жестами показывала келейницѣ, что пища хороша, но она не хочетъ ѣсть. — Если же нищіе не приходили къ ней за пищею, — она вечеромъ выносила пищу въ свой садикъ, и тутъ кормила птицъ, тотчасъ прилетавшихъ къ ней, лишь только она являлась въ садикъ. Иногда же она хлѣбъ раздробляла на мелкіе кусочки и подсушивала. — Такимъ образомъ всю дневную пищу Вѣры Александровны составляла едва ли не одна малая просфора съ чашкою чая или воды. Давалась ей и булка, — но ее всегда видѣли или у нищихъ или у бѣдныхъ сестеръ монастыря. Рыбнаго и молочнаго почти вовсе не употребляла, только въ двунадесятые праздники разрѣшала на самую малую часть черной икры и одну чашку кофе со сливками. Это составляло для ней веліе утѣшеніе. Въ теченіи первой недѣли великаго поста только въ среду и субботу она употребляла по одной малой просфорѣ съ водою, а въ прочіе дни не употребляла ничего; на страстной же недѣлѣ вкушала просфору только въ одинъ четвергъ. Чай пила Вѣра Александровна иногда и дважды въ день въ маломъ количествѣ; но всегда послѣ литургіи. Когда же не случалось ей быть у литургіи, она брала самую малую часть освященнаго артоса, запасеннаго ею на цѣлый годъ, влагала ее въ чашку, вливала туда чайную ложку краснаго вина и

часть теплой воды, потомъ становилась на молитву, которая продолжалась довольно долго, вычитывала дневные Апостолъ и Евангеліе, потомъ употребляла артосъ; и за тѣмъ уже пила чай съ просфорою, а по вечеру съ самою малою частію булки, что и составляло единственную ея дневную пищу.

Все, чѣмъ интересуется въ жизни человѣкъ, не интересовало Вѣру Александровну. Когда благодѣтели присылали ей деньги въ небольшомъ количествѣ,—она немедленно раздавала ихъ бѣднымъ сестрамъ въ монастырѣ, страннымъ и нищимъ, не оставляя для себя ни копѣйки. Если же присылали въ значительномъ количествѣ, она передавала ихъ келейницѣ на отопленіе, освѣщеніе, ремонтировку кельи и на покупку нужнаго для содержанія.

Въ одеждѣ соблюдала она особенную скромность. Келейною одеждою ея были: бѣлое коленкоровое платье и такой же чепецъ. Для выхода въ церковь: черный люстриновый салопъ, или старинная шинелька на ватѣ съ капишономъ и кушачкомъ, чернаго коленкора сборчатая шапочка и теплый платокъ. — Кромѣ сего ничего у ней не было. — Однажды графиня Анна Алексѣевна Орлова прислала Вѣрѣ Александровнѣ салопъ на лисьемъ мѣху. Она не согласилась носить его и, взявъ лоскутокъ бумаги, написала: «Много благодарю, но лучше бы она прислала овчинный,—этотъ мнѣ не годится».—Въ другой разъ келейница, замѣтивъ, что теплый платокъ, которымъ Вѣра Александровна покрывалась, сдѣлался ветхъ, купила ей новый; но она отдала его бѣдной странницѣ. Келейница, узнавъ объ этомъ, купила ей другой,—она и этотъ отдала неизвѣстно кому. Оскорбленная этимъ келейница сдѣлала Вѣрѣ Александровнѣ замѣчаніе: «мнѣ обидно, что я покупаю для васъ, а вы отдаете чужимъ людямъ». — Она въ свое оправданіе написала: «матушка! не скорби, не печалься,— у меня все цѣло, я его подальше спрятала,—поцѣлѣе будетъ, а послѣ и тебѣ пригодится,—мнѣ довольно и того, что имѣю». Такова была нестяжательность и кротость Вѣры Александровны.

Она видѣла больше нужды ближняго, нежели свои. По-

этому и въ кельѣ у ней не было ничего лишняго. Все убранство ея состояло въ слѣдующемъ: нѣсколько иконъ, между коими первое мѣсто занималъ образъ Христа Спасителя въ узахъ, писанный на холстѣ (хорошей работы), который сопутствовалъ ей и въ путешествіяхъ, въ острогѣ и въ домѣ умалишенныхъ, и она благоговѣла предъ нимъ, — за тѣмъ — шкафъ съ книгами, налойчикъ для чтенія, два простыхъ стула, маленькій самоварчикъ съ принадлежностями, убогая кровать, на которой лежалъ тонкій войлочекъ, покрытый простынею и легкимъ бѣлымъ одѣяломъ, и двѣ маленькія подушечки и наконецъ часы съ кукушкою, на которыхъ около циферблята живописно изображена была пастушеская жизнь. Но это изображеніе Вѣрѣ Александровнѣ не понравилось: она покрыла его бумагою, исписанною изреченіями изъ священнаго писанія, напоминающими часъ смерти и страшнаго суда.

Неизвѣстно, почему Вѣра Александровна никогда не носила ни гарусныхъ, ни бумажныхъ, ни бѣлыхъ чулокъ, а сшивала себѣ изъ бѣлаго коленкора мѣшечки и ихъ употребляла. Но при добровольной нищетѣ своей Вѣра Александровна, какъ въ одеждѣ, такъ и во всемъ любила чистоту и опрятность.

Непрестанная молитва и чтеніе божественныхъ книгъ были постояннымъ ея занятіемъ. Настольными книгами ея, кромѣ богослужебныхъ, были: библія, житія и творенія св. отецъ. — Первые дни недѣли, т. е. понедѣльникъ, вторникъ и среду, она проводила въ строгомъ затворѣ въ своей кельѣ, и никого къ себѣ не принимала, даже и келейницы, отъ которой и пищу, какъ замѣчено выше, принимала въ окно. Случалось, особенно лѣтомъ, когда монастырки часто проходили мимо ея (низменной) кельи, и тѣмъ развлекали ея вниманіе, она уходила на цѣлый день на чердакъ своей кельи, гдѣ устроена была самая малая комнатка, и тамъ невозмутимо молилась и бесѣдовала съ Богомъ.

Среди своихъ подвиговъ сколько укрѣпляла Вѣра Александровна тѣлесныя силы свои сномъ, это мало извѣстно. Если и ложилась она отдохнуть, то на самое короткое время;

да и самая кровать ея не могла располагать къ продолжительному и спокойному сну. Нерѣдко случалось келейницѣ, по болѣзни Вѣры Александровны, перемѣнить на кровати ея простыню, наволочки или одѣяло, — и она всегда находила подъ тонкимъ войлокомъ, по бокамъ кровати положенныя нѣсколько полѣнъ дровъ, а подъ подушками кирпичъ, обшитый бѣлымъ холстомъ. Однажды келейница спросила ее: «для чего у васъ накладены на кровати дрова? Вѣдь они мѣшаютъ вамъ, послѣ трудовъ, отдохнуть спокойно, а особенно теперь, при болѣзненномъ вашемъ положеніи?» Она знаками показала: «для того, чтобы не скатиться съ кровати». Но едва ли показаніе это было справедливо. Скорѣе надо думать, что дрова образовали для ней гробъ, напоминающій предѣлъ и кратковременность земной нашей жизни, въ который ложась Вѣра Александровна, какбы отходила на вѣчный покой; а кирпичъ служилъ ей вмѣсто подушки. — Кромѣ того многіе изъ монастырокъ, подстрекаемыя любопытствомъ, что дѣлаетъ Вѣра Александровна ночью, когда огонь у ней почти никогда не потухалъ, иногда далеко за полночь подходили къ кельѣ ея, и, чрезъ убогія занавѣсочки, всегда видѣли неугасимую лампаду предъ образомъ Спасителя, восковую свѣчу [1] у налоя, а Вѣру Александровну или стоявшею на колѣняхъ на молитвѣ, или читавшею у налоя.

Послѣ молитвы и чтенія, въ самые короткіе часы досуга или отдохновенія, Вѣра Александровна не была безъ дѣла. Она или вязала изъ гаруса четки, или клеила изъ простой бумаги маленькія коробочки, которыя, украсивъ крестами, и изреченіями священнаго писанія и св. отецъ, наполняла мелкими хлѣбными сухарями, и эти коробочки отдавала посѣтителямъ, когда кто изъ нихъ желалъ имѣть что либо отъ ней на память. Отдавая ихъ, она всегда просила помолиться о спасеніи души ея.

Вѣра Александровна ко всѣмъ питала неограниченную лю-

[1] Вѣра Александровна никогда не употребляла въ своей кельѣ ни сальныхъ, ни стеариновыхъ свѣчей, а только восковыя.

бовь и молилась за всѣхъ; но строго соблюдала келейныя правила затвора. И потому посѣтителей въ простые дни недѣли къ себѣ въ келью почти никогда не принимала, развѣ только какихъ нибудь странныхъ, нищихъ и убогихъ, и то въ извѣстные часы дня, принимала для того, чтобы сдѣлать имъ какое либо вещественное вспомоществованіе. Къ дѣтямъ, страннымъ, нищимъ и убогимъ питала особенную любовь. Однажды на недѣлѣ пріѣхали въ монастырь богомольцы и пожелали видѣть ее. Вѣра Александровна показала ей, что она больна и принять не можетъ. Келейница сказала, что богомольцы просятъ ея молитвъ. Она написала на бумагѣ: «я молюсь и помолюсь за нихъ, и бѣгу отъ нихъ,—одному дверь открою, всѣмъ раствору и сама уйду». Съ тѣхъ поръ келейница уже не безпокоила ее. Желающіе могли видѣть ее только при выходѣ изъ церкви.

Въ воскресные и праздничные дни пріемъ посѣтителей былъ таковъ: по входѣ посѣтителя въ келью, она, сдѣлавъ нѣсколько поклоновъ предъ иконою Спасителя, кланялась посѣтителю почти до земли и садила его. — Если посѣтитель просилъ молитвъ ея, она, поклонившись ему въ ноги (это былъ знакъ, что она проситъ взаимныхъ молитвъ), вставала на молитву и продолжала ее довольно долго. Если кто просилъ ея совѣтовъ, она довольно ясно знаками показывала, что онъ долженъ былъ дѣлать; а если посѣтитель былъ грамотный, она подавала ему книгу, и сама ее открывала, или предлатала открыть посѣтителю, — только въ книгѣ всегда открывались такія мысли, которыя всегда были близки къ обстоятельствамъ жизни посѣтителя. Многіе разсказываютъ, что изъ безмолвной бесѣды съ Вѣрою Александровною они почерпали полную вѣру въ Бога и увѣренность въ Его промыслѣ о насъ; иные получали утѣшеніе въ скорби; другіе немедленно видѣли исполненіе того, что знаками показано было Вѣрою Александровною въ обстоятельствахъ ихъ жизни. Въ 1856 году жена одного полковника, изъ Петербурга М. И., у которой сынъ 5 лѣтъ отъ рожденія, постоянно хворалъ, пріѣхала съ нимъ въ Новгородъ помолиться св. угодникамъ о его

выздоровленіи; за тѣмъ посѣтила и Сырковъ монастырь, и, по слухамъ зная о Вѣрѣ Александровнѣ, обратилась къ ней съ просьбою помолиться о больномъ ея сынѣ. Вѣра Александровна приняла ее по обыкновенію и, выслушавъ просьбу ея, молилась съ ними довольно долго, потомъ, поцѣловавъ малютку въ голову, она правою рукою показала на икону Спасителя, а лѣвою на землю, и потомъ простилась съ ними. И что же? По пріѣздѣ домой малютка еще сильнѣе захворалъ и чрезъ мѣсяцъ скончался: тѣло пошло въ землю, а духъ къ Богу, что̀ знаками показала Вѣра Александровна. — Спустя два года былъ точно такой же случай съ одною изъ придворныхъ дамъ и ея младенцемъ, только съ тѣмъ различіемъ, что Вѣра Александровна послѣдняго, взявъ на руки, положила къ иконѣ Спасителя и, поцѣловавъ его въ голову и поклонившись ему, написала на бумажкѣ: «блаженъ Саша» (его звали Александромъ). И этотъ младенецъ, чрезъ нѣсколько дней, скончался.

Много молилась Вѣра Александровна, и Господь внималъ ея молитвамъ. Въ 1853 году одна изъ сестеръ монастыря преставилась въ вѣчность. Предсмертныя минуты ея хотя были и немучительны, но довольно продолжительны. Двои сутки она лежала безъ всякаго движенія, безъ чувствъ и сознанія. Собравшіяся сестры молились о страждущей, читая каноны и акаѳисты Спасителю и Божіей Матери. Одной изъ сестеръ пришло на мысль попросить Вѣру Александровну помолиться объ умирающей, и съ благословенія настоятельницы, которая находилась тутъ же, пошла къ ней. Вѣра Александровна встрѣтила пришедшую на крыльцѣ своей кельи и, лишь только послѣдняя объявила свою просьбу, она тотчасъ же пала на колѣни и съ воздѣяніемъ рукъ, предъ открытымъ небомъ, сдѣлала нѣсколько земныхъ поклоновъ, потомъ поклономъ же простилась съ пришедшею. Лишь только просившая молитвъ Вѣры Александровны переступила порогъ кельи умирающей, — умирающая отдала землѣ послѣдній вздохъ.

И я также испыталъ силу молитвы и вѣдѣнія будущаго Вѣры Александровны. Въ 1854 году Господу угодно было ли-

шить меня жены, оставивъ при мнѣ двухъ малолѣтнихъ сыновей (старшему 2½, а младшему 1½ года). Много слезъ пролито мною о ничѣмъ незамѣнимой потерѣ. Въ чужомъ краю, безъ роднаго въ домѣ, при чужомъ распоряженіи домашнимъ хозяйствомъ, при весьма скудныхъ средствахъ къ содержанію и наконецъ при слабости моихъ физическихъ силъ, — много горя предвидѣлъ я въ будущемъ; а мысль, какъ воспитать малолѣтнихъ дѣтей безъ матери, убивала меня. Въ сороковой день по смерти жены, я, взявъ съ собою дѣтей, отправился въ храмъ Божій принесть безкровную жертву. Послѣ литургіи, помолившись на могилѣ жены, подавленный чувствами горести, не видѣлъ я ничего, меня окружавшаго. При возвращеніи въ храмъ неожиданно встрѣтилась со мною Вѣра Александровна. Поклонившись мнѣ въ ноги и получивъ благословеніе, она рукою показала прежде на могилу моей жены, потомъ на икону Божіей Матери, изображенную на западной стѣнѣ храма, и наконецъ на меня съ дѣтями. Изъ этого я заключилъ, что жена моя молится о насъ Владычицѣ. Затѣмъ она взяла дѣтей моихъ къ себѣ въ келью, ласкала ихъ и, помолившись Богу, подарила имъ пространный катихизисъ.

Въ концѣ года, по кончинѣ жены, вслѣдствіе ли молитвъ Вѣры Ал., или Промыслу угодно было утѣшить меня въ скорби и утвердить мою вѣру въ Него, только видѣлъ я незабвенный для меня сонъ въ ночи на 26 іюня 1855 г. Мнѣ казалось, будто я стою за раннею обѣднею, въ тихвинскомъ Большомъ монастырѣ, въ церкви явленія иконы Тихвинскія Божія Матери, которая находится надъ западными вратами въ башнѣ при входѣ въ монастырь; — тутъ же и Вѣра Ал.; по окончаніи обѣдни, при спускѣ съ крыльцовъ, на площадкѣ я узрѣлъ на воздухѣ икону Божіей Матери, поддерживаемую двумя Ангелами; по правую сторону иконы стояла моя жена, а по лѣвую Сыркова монастыря монахиня Софія Азарьева [1] (строгой жизни монахиня),

[1] При напутствованіи мною въ послѣдній разъ святыми тайнами монахиня Софія просила меня не скучать о потерѣ жены, обѣщаясь съ нею молиться о мнѣ у престола Господня.

умершая чрезъ недѣлю по смерти жены моей, а позади меня по лѣстницѣ спускалась Вѣра Александровна. Увидѣвъ Владычицу, въ недоумѣніи палъ я предъ Нею на колѣни, и такъ былъ тронутъ благодатнымъ видѣніемъ, что не въ состояніи былъ ни плакать, ни молиться, ни мыслить, ни говорить, — а былъ въ какомъ-то безсознательномъ состояніи. Вдругъ слышу гласъ отъ иконы Заступницы: «Не скорби, не отчаявайся, — живи, какъ началъ, Я не оставлю тебя», и, указывая на окружавшихъ Ее, сказала: «онѣ молятся о тебѣ». Этотъ благодатный сонъ много утѣшилъ скорбное сердце мое, и утвердилъ меня въ вѣрѣ въ пекущійся о насъ промыслъ Божій. Съ этого времени дни мои текли спокойнѣе прежняго. Я, недостойный, тринадцать лѣтъ уже по смерти жены, живу при томъ же мѣстѣ— при святой обители; воспитываю и дѣтей, которыя, къ славѣ Всевышняго, во многихъ отношеніяхъ, оправдываютъ мое попеченіе о нихъ. Вѣрую въ молитвы праведныхъ, вѣрую въ заступничество Божіей Матери, вѣрую въ промыслъ Божій, неусыпно пекущійся о насъ!

Можетъ быть, и много было подобныхъ случаевъ силы молитвы и предвѣдѣнія Вѣры Ал. въ обстоятельствахъ жизни людей; но они остаются мало извѣстными, или можетъ быть, и непонятыми тѣми, къ кому они относились.

Не безъ оскорбленій провела жизнь свою и въ монастырѣ Вѣра Александровна. Содержаніе ея въ острогѣ и домѣ умалишенныхъ — въ первые годы соблазняли нѣкоторыхъ изъ сестеръ монастыря. Но невозмутимая и истинно преданная Богу душа ея ничѣмъ не оскорблялась и во всемъ видѣла пекущійся о ней промыслъ Божій. Безъ сомнѣнія, какъ строгая исполнительница воли Божіей, она всегда ощущала въ сердцѣ своемъ миръ съ собою, миръ съ ближними и миръ съ Богомъ. Поэтому ни дѣломъ, ни словомъ, никогда не выражала испытанныхъ ею оскорбленій. Въ первые годы жизни ея въ монастырѣ одна изъ послушницъ нѣсколько времени прислуживала ей и нерѣдко обижалась на то, что, будто бы, Вѣра Ал. мало платила ей за труды, тогда какъ она, можетъ быть, и сама

ничего не имѣла. Однажды, эта послушница подошла къ кельѣ Вѣры Ал. и, сотворивъ молитву, постучала въ окно. Вѣра Ал., положивъ руку на стекло, тѣмъ показала, что теперь она принять ее не можетъ. Послушница, оскорбленная отказомъ, съ негодованіемъ закричала: «ой ты затворница, притворница!» Это слышали посторонніе. Вѣра Ал. ни мало не огорчилась этими словами. За то Господь не умедлилъ наказать дерзость обидчицы. Не успѣла она сдѣлать и пятидесяти шаговъ отъ кельи по каменному бульвару, какъ вдругъ упала и вывихнула себѣ ногу такъ, что ее почти уже принесли въ келью. Вѣра Ал., какъ только услышала о болѣзни послушницы, пришла къ ней и принесла все, что только имѣла къ ея утѣшенію; за тѣмъ и по смерть свою помогала ей, чѣмъ только могла, хотя послушница, по выздоровленіи, уже и не служила ей.

Въ церковь Божію къ каждой службѣ Вѣра Ал. ходила въ четвергъ, пятокъ, субботу и воскресенье, и приходила къ службѣ, особенно къ утрени ранѣе всѣхъ. До начала службы она прикладывалась къ иконамъ, ставила предъ ними принесенныя съ собою свѣчи, и это дѣлала, по возможности, такъ, чтобы никто не видалъ; потомъ становилась на свое обычное мѣсто — въ углу у самого входа въ храмъ, такъ что молящіеся, не обратясь назадъ, не могли видѣть ее,—и здѣсь-то приносила она пламенную молитву Господу о себѣ и о всемъ мірѣ. Молитва ея во храмѣ, по особенной ли ревности къ Господу, или уже по слабости ногъ, всегда почти была колѣнопреклоненная.

Соревнуя благочестивой схимонахинѣ Сыркова монастыря Магдалинѣ [1], которая каждую субботу исповѣдуется и святыхъ таинъ пріобщается, Вѣра Ал. испросила благословеніе у настоятельницы монастыря и духовника своего, еженедѣльно исповѣдываться и святыхъ таинъ пріобщаться. Получивъ дозволеніе, она, въ теченіе болѣе пятнадцати лѣтъ, съ полнымъ

[1] Схимонахиня Магдалина по настоящее время находится въ живыхъ. 37 лѣтъ какъ она уже облечена въ схиму, 49 лѣтъ въ монастырѣ и 89 лѣтъ имѣетъ отъ рожденія. При такихъ преклонныхъ лѣтахъ и слабости силъ отъ понесенныхъ трудовъ, и по сіе время, хотя и чрезъ силу, каждый день и къ каждой службѣ ходитъ въ церковь Божію.

благоговѣніемъ выполняла святое желаніе своего сердца. Исповѣдь приносила письменно на бумагѣ, которую для прочитанія вручала духовнику.

Такъ Вѣра Александровна, этотъ неувядаемый цвѣтъ вѣры, надежды и любви, въ теченіи почти двадцати трехъ лѣтъ въ уединеніи, постѣ, молитвѣ и молчаніи, проводила жизнь свою въ обители святой. Тихая, кроткая, глубоко сосредоточенная въ самой себѣ, хотя и не была облечена въ монашескую одежду,—въ подвигахъ благочестія нисколько не уступала самымъ строгимъ отшельникамъ.

Наконецъ Господу угодно было положить предѣлъ подвижнической жизни ея. Время кончины своей она предвидѣла и ясно предсказала, назначивъ даже мѣсто, гдѣ погребены будутъ бренные останки ея. Исповѣдуясь въ послѣдній разъ въ церкви (это было въ страстную субботу 1861 года), она подала духовнику своему записку своей исповѣди, которую, прочитавъ, духовникъ возвратилъ ей. Оборотивъ записку другою стороною, она опять подала ее духовнику, и, поклонившись ему въ ноги, встала на колѣни. Въ этой запискѣ писала она: «батюшка, помолитесь Господу о помилованіи души моей; конецъ мой близокъ и дніе мои изочтены суть».

Четвергъ свѣтлой седмицы (27 апрѣля 1861 года) былъ послѣднимъ днемъ выхода ея изъ кельи. По обыкновенію своему она въ этотъ день вышла за ворота монастыря къ башнѣ, откуда виденъ Новгородъ, и здѣсь, то молясь, то сидя,—какбы прощаясь со святыми угодниками Новгорода, она пробыла довольно долго. Не удовольствовавшись этою молитвою, она пошла къ восточнымъ святымъ воротамъ, откуда виденъ монастырь преподобнаго Варлаама хутынскаго, и здѣсь, помолившись, набрала прутиковъ и сѣла на нихъ. Долго она находилась въ размышленіи, и потомъ, помолясь, отправилась въ монастырь. При входѣ въ монастырь не въ келью пошла, а къ церкви Владимірской Божіей Матери съ южной стороны, и, помолившись, сѣла у стѣны, обогрѣваемой лучами солнца. Келейница, увидѣвъ ее, просила ее идти домой, потому что вѣтеръ былъ

довольно холодный. Безпрекословно-послушная всегда и во всемъ она исполнила ея желаніе. Но, сдѣлавъ около десяти шаговъ отъ церкви къ югу, она становилась, положила у ногъ своихъ принесенные ею прутики, потомъ, сдѣлавъ три земныхъ поклона на церковь, рукою показала на нихъ и, наконецъ, поднявъ руки и глаза къ небу и поклонившись еще разъ, тихою поступью отправилась въ свою келью, поддерживаемая келейницею. По возвращеніи въ келью почувствовала ознобъ, потомъ головную боль, а въ ночи заболѣла серьезно. Съ этого времени она не могла уже ходить въ церковь Божію; но молитвы и келейнаго правила не оставляла почти до послѣднихъ минутъ жизни.

Въ субботу на свѣтлой недѣлѣ пріобщалась св. таинъ уже въ кельѣ; въ недѣлю апостола Ѳомы совершено было надъ нею таинство елеосвященія. Но силы ея видимо слабѣли. Въ четвергъ той же недѣли пригласили меня, послѣ вечерни, посмотрѣть ее и, если нужно, напутствовать св. тайнами. Замѣтно было у ней воспаленіе въ легкихъ съ сильнымъ жаромъ въ головѣ и во всемъ тѣлѣ; но память и разсудокъ были въ нормальномъ положеніи. Среди тяжелыхъ страданій она явила всю силу терпѣнія; ни стона, ни сильнаго вздоха не слышно было отъ ней; она была спокойна и почти непрестанно ограждала себя крестнымъ знаменіемъ. Когда я предложилъ ей, не желаетъ ли она, завтрешній день, пріобщиться св. таинъ, такъ какъ приближается уже суббота, срочный день всегдашняго соединенія ея со Христомъ,—она съ умиленіемъ положила руки на грудь, показывая тѣмъ свое желаніе. Исповѣди своей она не могла уже написать, и не была и прежде ею заготовлена; но въ присутствіи моемъ была ей прочитана одною изъ сестеръ монастыря книжка монашеской исповѣди.

Въ пятокъ, послѣ ранней обѣдни, когда пришелъ я со святыми дарами и уже началъ читать молитву: «вѣрую, Господи, и исповѣдую».... Вѣра Александровна, показавъ на свои уши, просила меня читать погромче. Правила къ причащенію слушала и св. тайны принимала, сидя на своей убогой кровати.

По причащеніи больной, я хотѣлъ идти домой, но во второй комнатѣ встрѣтила меня ея келейница и просила, (высказывая свою просьбу шопотомъ, дабы не обезпокоить Вѣру Ал.)—пріобщить ее и завтрешній день. Я изъявилъ на то согласіе наклоненіемъ головы. Но не успѣли мы окончить своихъ, едва не безмолвныхъ, объясненій, какъ вдругъ открывается въ спальню дверь, и тихо, чрезъ силу является къ намъ больная. Перекрестившись предъ иконою Спасителя, она сложила крестообразно руки на груди, потомъ немедленно показала ими на икону, а потомъ на землю; затѣмъ, получивъ отъ меня благословеніе, направилась было въ спальню; но безъ помощи келейницы не могла уже дойти до своей кровати. Будучи знакомъ со знаками, выражающими мысли Вѣры Ал., я заключилъ, что завтрешній день она уйдетъ уже къ своему небесному Жениху. Къ вечеру она ослабѣла совершенно. Въ 11 часовъ забылась. Лишь только пробило 12 часовъ, она пришла въ сознаніе, открыла глаза, прекрестилась и, къ удивленію предстоящихъ, твердымъ голосомъ произнесла: «Господи, спаси мя грѣшную», — потомъ опять забылась. Въ 2 часа по полуночи снова начала было произносить туже молитву; но языкъ измѣнилъ ей, и она могла произнести только: «Господи,» а прочія слова замерли на устахъ ея, за тѣмъ и другіе члены тѣла отказались служить ей.

Въ 4 часа, предъ утренею, попросили меня къ Вѣрѣ Александровнѣ прочитать молитву на исходъ души. Тихо и спокойно лежала раба Господня, изрѣдка издавая тяжелый вздохъ и легкій стонъ, и въ такомъ положеніи находилась до 6 часовъ вечера. Сбылось ея вчерашнее показаніе, что завтрешній день она не будетъ уже пріобщаться св. Христовыхъ таинъ. За пять минутъ до 6 часовъ вечера на устахъ умирающей показалась улыбка, во всю жизнь невиданная у ней; видно Ангелъ Господень возвѣстилъ ея отшествіе. Съ этого времени вздохи ея становились рѣже и рѣже. Лишь только пробило 6 часовъ, умирающая, вздохнувъ нѣсколько разъ довольно рѣдко, закрыла глаза и сомкнула безмолвныя уста свои навѣки.

При обтираніи тѣла почившей [1], кромѣ креста, найденъ на ней небольшой, холщовый корсетъ, съ завязочками на спинѣ, котораго видъ ясно доказывалъ, что едва ли когда онъ снимался съ ней; въ немъ противъ сердца, повыше ложечки, вшиты двѣ записочки, изъ коихъ одна составляла молитву Спасителю о помилованіи души, а другую не возможно было разобрать за ветхостію.

Лишь только разнеслась вѣсть о кончинѣ Вѣры Ал., каждая изъ сестеръ монастыря спѣшила въ келью ея отдать послѣдній долгъ примѣрной своей сотрудницѣ. Сряду по одѣяніи тѣла, по желанію настоятельницы, по усопшей отправлена была паннихида, а затѣмъ рѣдкая изъ сестеръ не почла ея памяти отдѣльною паннихидою. Жители Новгорода и окрестностей его также спѣшили въ Сырковъ монастырь въ послѣдній разъ взглянуть на строгую подвижницу, и потому въ теченіе четырехъ дней надъ тѣломъ ея почти постоянно служили паннихиды.

Въ третій день по кончинѣ, весьма удачно масляными красками сняли съ покойницы портретъ, съ котораго не малое число снимковъ разослано въ разныя мѣста, по просьбѣ тѣхъ, кто только зналъ и слышалъ о ней. Видъ Вѣры Ал. въ теченіи почти пяти дней ни мало не измѣнился; тѣло ея въ это время не подвергалось еще тлѣнію и нимало не отзывалось мертвенностію.

Пятый день по кончинѣ (10 мая) былъ днемъ погребенія усопшей. Къ погребенію народъ изъ ближнихъ мѣстъ скопился въ большомъ количествѣ. Предъ литургіею тѣло ея вынесено было въ соборную церковь Владимірской Божіей Матери, а по совершеніи литургіи, по христіанскому чиноположенію, двумя мѣстными священниками совершено отпѣваніе усопшей, и затѣмъ тѣло ея опущено въ могилу на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ за десять дней почившая положила прутики, молилась на храмъ Божій и показала, что она здѣсь будетъ погребена. Память о

[1] Надобно замѣтить, что во все время пребыванія ея въ монастырѣ никто, даже келейница, не видала наготы тѣла и открытой главы Вѣры Ал. до самой кончины ея.

ней и въ настоящее время сохраняется съ благоговѣніемъ. Нѣтъ памятной книжки объ усопшихъ, въ которой бы не было внесено имя дѣвицы Вѣры.

Одинъ изъ благодѣтелей Вѣры Ал., петербургскій купецъ Н. О. С. почтилъ бренные останки ея приличнымъ и по цѣнности своей значительнымъ памятникомъ. На шлифованномъ, длины около 2, вышиною 1½ аршина, цокольномъ пьедесталѣ, на львиныхъ металическихъ лапахъ, поставленъ сѣраго гранита гробъ, на верху коего высѣченъ крестъ,—въ возглавіи, на финифтѣ икона мученицы Вѣры въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, и въ такомъ же футлярѣ за стекломъ; съ правой стороны гроба надпись о времени и подвигахъ Вѣры Алекс., а съ лѣвой—молитва о упокоеніи души ея.

Этимъ я долженъ бы и закончить свой разсказъ; но, можетъ быть, кто либо изъ читающихъ мои строки скажетъ: не сказалъ того,—кто была Вѣра Александровна по происхожденію. На это, какъ уже я замѣтилъ выше, ничего положительнаго сказать не могу. Видъ Вѣры Ал., любовь ея къ особенной чистотѣ и опрятности во всемъ могутъ свидѣтельствовать объ ея высокомъ происхожденіи. Это же могутъ подтвердить слѣдующіе два случая. Въ первые годы жизни въ монастырѣ однажды Вѣра Александровна сдѣлалась больна горячкою и, должно быть, въ безпамятствѣ скрылась изъ монастыря. Долго келейница искала ее, но не могла найти; наконецъ, по распоряженію настоятельницы, послано было нѣсколько послушницъ искать ее. Послѣ долгихъ поисковъ, близъ самаго монастыря въ кустахъ нашли ее молившеюся на колѣняхъ. Когда келейница, заботившаяся о ней, какъ о младенцѣ, сдѣлала замѣчаніе: «Матушка Вѣра Александровна, вы больны и вышли на открытый воздухъ! Это для васъ будетъ вредно». Вдругъ, сверхъ чаянія бывшихъ тутъ, Вѣра Александровна произнесла: «Матушка! мнѣ здѣсь хорошо». Келейница, воспользовавшись этимъ, начала разспрашивать ее кое о чемъ; но она молчала. Наконецъ, на убѣдительную просьбу сказать—кто она, и какихъ родителей? Вѣра Александровна отвѣтила: «я прахъ, земля: но родители мои были такъ богаты, что

я горстью выносила золото для раздачи бѣднымъ; крещена я на бѣлыхъ берегахъ». Въ другой разъ, уже въ предпослѣдніе годы жизни, Вѣра Александровна опять сдѣлалась больна, но была въ полномъ разсудкѣ. Келейница, опасаясь за жизнь ея, убѣдительно просила ее открыть, кто ея родители, или родные, и обѣщалась, если Господу угодно будетъ взять ее къ Себѣ, написать имъ, чтобы они знали о кончинѣ и помолились о ней. Вѣра Александровна по этой просьбѣ сначала показала на икону Спасителя, потомъ взяла брусокъ и небольшой камень, и брусокъ нѣсколько разъ начала наклонять къ камню, какъ бы первый кланялся послѣднему, показывая, можетъ быть, тѣмъ, что родители ея были язычники. Какъ бы то ни было,— происхожденіе ея все-таки доселѣ остается тайною.

Вѣра Алекс. скончалась около 55, и никакъ не болѣе 60 лѣтъ отъ рожденія.

Вѣчный тебѣ покой, кто бы ты ни была, достоуважаемая и приснопамятная дѣвица Вѣра! Твоими молитвами обитель наша существовала въ мирѣ, тишинѣ и благоденствіи. Если и теперь ты имѣешь дерзновеніе предъ престоломъ Господнимъ, помолись, дабы живущіе въ обители нашей, подражая тебѣ, болѣе и болѣе преуспѣвали въ подвигахъ благочестія.

Священникъ Іоаннъ Лебедевъ.

Новгородъ.
Сырковъ, дѣвичій монастырь.
24 апрѣля, 1868 года.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЙ СЕЛЬСКІЙ УЧИТЕЛЬ АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ГОЛУБЕВЪ.

Въ 1856 году въ одномъ изъ отдаленныхъ уголковъ костромской губерніи умеръ замѣчательный сельскій наставникъ и дивный подвижникъ благочестія Александръ Васильевичъ Голубевъ. Подвиги его благочестія и наставническихъ трудовъ имѣли такое благотворное вліяніе на всю, окружавшую его, среду, что нельзя не удивиться, почему до сего времени остается онъ въ безъизвѣстности. Впрочемъ и предлагаемый очеркъ жизни и трудовъ Александра Васильевича по всей вѣроятности далеко не представитъ полнаго изображенія его жизни, такъ какъ свѣдѣнія о жизни его были мною собраны уже спустя пять лѣтъ послѣ его смерти, и—хотя отъ очевидцевъ его, но отъ однихъ почти крестьянъ, и притомъ въ краткихъ и общихъ чертахъ.

Александръ Васильевичъ Голубевъ былъ сынъ сельскаго священника, костромской губерніи, макарьевскаго уѣзда, села Устнейскаго. Воспитаніе получилъ въ костромской семинаріи, гдѣ окончилъ полный семинарскій курсъ однимъ изъ лучшихъ студентовъ. Сначала въ семинаріи онъ, по отзывамъ нѣкоторыхъ знавшихъ его, не отличался особенными успѣхами въ наукахъ, но со времени смерти своего родителя онъ весь предался изученію наукъ и молитвѣ.

Поступивъ по окончаніи семинарскаго курса на должность сельскаго учителя казеннаго вѣдомства, костромской губерніи, ветлужскаго уѣзда, въ Вохомскую волость, Александръ Васильевичъ остался не только вѣренъ тѣмъ добрымъ задаткамъ

характера, которые получилъ въ семинаріи, но по мѣрѣ силъ своихъ развивалъ ихъ. Съ этою цѣлію онъ занялъ и скромную должность сельскаго наставника (хотя по степени образованія могъ бы занять и другую, болѣе видную и выгодную должность), именно въ самомъ глухомъ и отдаленномъ захолустьи костромской губерніи, почти на самой границѣ вятской и вологодской губерній. Здѣсь-то, по примѣру древнихъ подвижниковъ благочестія и пустынниковъ, онъ далъ полный просторъ своимъ религіознымъ влеченіямъ, и на столько успѣлъ въ христіанской жизни въ теченіи своего трехълѣтняго служенія, что она удивительнымъ образомъ отразилась и на всѣхъ мѣстныхъ жителяхъ.

Надобно сказать, что мѣстные жители, въ среду которыхъ поступилъ на учительскую должность Александръ Васильевичь Голубевъ, не имѣли почти никакихъ христіанскихъ понятій и обычаевъ. Христіанскіе праздники проводились ими или исключительно въ обыденныхъ житейскихъ занятіяхъ, или же въ пьянствѣ, дракахъ и въ самомъ дикомъ, развратномъ разгулѣ. Сквернословіе безпрестанно изрыгалось не только мужчинами, но и между женщинами, даже дѣвицами. Богатая дарами природы мѣстность особенно благопріятствовала развитію и укорененію грубыхъ языческихъ удовольствій и обычаевъ. Лѣсопромышленность, звѣриная ловля, плодородная земля и въ настоящее время доставляютъ мѣстнымъ жителямъ возможность жить не только въ довольствѣ, но и весело и роскошно.

И вотъ, въ средѣ-то такого народа, конечно по особому изволенію Божію, неожиданно явился ревностный подвижникъ благочестія Александръ Васильевичь Голубевъ.

Представительная наружность его: высокій стройный ростъ, привлекательная солидная физіономія, глубокая постоянная религіозность и набожность, проявлявшаяся во всѣхъ его манерахъ, движеніяхъ и словахъ, скоро обратили на него вниманіе мѣстныхъ жителей. Не могъ въ свою очередь оставаться равнодушнымъ къ глубокой нравственной порчѣ и жалкому невѣжеству окружавшей среды и самъ Александръ Васильевичь. Не

первоначально онъ предался, со всею любовію, спеціальнымъ наставническимъ занятіямъ съ крестьянскими дѣтьми. Ласковое и кроткое обращеніе съ дѣтьми пріобрѣли ему скоро самую нѣжную любовь дѣтей и привязанность; а прекрасный педагогическій талантъ въ занятіяхъ съ ними—неимовѣрные успѣхи. Онъ такъ любилъ дѣтей, что въ занятіяхъ съ ними никогда не ограничивался опредѣленнымъ временемъ, а былъ съ ними почти безотлучно и принималъ живое участіе во всѣхъ ихъ занятіяхъ.

Въ весеннее и лѣтнее время онъ особенно любилъ проводить время съ ними подъ открытымъ небомъ. Тутъ предметомъ его занятій и разговоровъ преимущественно былъ Богъ и Его чудное мірозданіе, въ которомъ всегда старался онъ раскрыть дѣтямъ безконечную премудрость, благость, величіе и всемогущество Божіе.

Дѣти, всею душой любя своего благочестиваго и кроткаго наставника, быстро стали усвоять его уроки и характеръ. Родители, видя отличные успѣхи своихъ дѣтей и благотворную перемѣну въ ихъ характерѣ, стали охотно отдавать ихъ въ училище. Поэтому у Александра Васильевича увеличилось число учениковъ такъ, что имъ не было мѣста не только за столами, а и на полу. Но трудъ его не ограничился только обученіемъ дѣтей.

Жалкое религіозно-нравственное состояніе мѣстныхъ жителей побудило Александра Васильевича принять на себя трудъ образованія и самыхъ крестьянъ, тѣмъ болѣе, что мѣстный священникъ, которому преимущественно принадлежало право образованія народа, былъ самыхъ преклонныхъ лѣтъ старецъ изъ полуграмотныхъ клириковъ, и потому былъ не способенъ къ дѣлу просвѣщенія своихъ прихожанъ. Для этой цѣли Александръ Васильевичъ рѣшился сначала каждый воскресный и праздничный день говорить приходившимъ въ церковь краткія поученія, примѣнительныя къ нуждамъ народа. Эта живая рѣчь его въ храмѣ сильно дѣйствовала на слушателей. Правда, болѣе испорченные изъ нихъ нравственно—иногда роптали, и

не вѣрили его словамъ; но за то другіе ясно усматривали изъ его бесѣды свое жалкое грѣховное состояніе, и отъ чистаго сердца раскаявались и исправлялись. Вотъ какъ отзывался объ его поученіяхъ почтенный хозяинъ, въ домѣ котораго жилъ Александръ Васильевичь. «Разъ Александръ Васильевичь сказалъ намъ въ церкви такую грозную рѣчь противъ нашихъ глупыхъ обычаевъ, въ масляницу, что на всѣхъ насъ напалъ великій страхъ. Мы, какъ дѣти, плакали въ церкви отъ грядущаго на насъ гнѣва Божія. И съ того времени ни одинъ изъ насъ во время масляницы не смѣлъ даже выйти на улицу. Въ другой разъ Александръ Васильевичь съ такою силою вооружился противъ нашихъ деревенскихъ гольбищъ молодыхъ людей по праздничнымъ днямъ: пьянства, игръ, плясокъ, что послѣ этого во все время, пока онъ жилъ между нами, никто изъ насъ не смѣлъ и думать о гульбищахъ по праздникамъ. А наши глупыя деревенскія пѣсни какъ будто совсѣмъ исчезли. А въ иное время рѣчи его были такъ сладки, что все бы такъ и слушалъ. Бывало, стоишь за божественною службою, и только и ждешь того времени, скоро ли Александръ Васильевичь выйдетъ побесѣдовать съ нами. А какъ выйдетъ, да заговоритъ, сдѣлается на душѣ то отрадно и легко, то грустно и тяжело, такъ бы все и плакалъ.»

Но мѣстные жители не стали довольствоваться бесѣдами Александра Васильевича только въ церкви. Увидѣвъ кроткое и ласковое обращеніе его и въ частныхъ бесѣдахъ, они стали цѣлыми толпами обращаться къ нему въ своихъ нуждахъ и въ обыденное время,—кто за совѣтомъ и наставленіемъ, а кто и за вещественнымъ пособіемъ, въ которомъ онъ никогда не отказывалъ, когда что либо имѣлъ. Такимъ образомъ онъ сталъ имѣть частыхъ посѣтителей и нуждавшихся въ его помощи. Чтобы учредить порядовъ въ занятіяхъ, онъ распредѣлилъ суточное время такъ: днемъ занимался съ дѣтьми, а вечеръ и ночь назначилъ для занятій съ крестьянами въ томъ же училищномъ зданіи. Посѣтителей каждый вечеръ стало стекаться множество, и вотъ онъ открылъ въ училищномъ зданіи учи-

лище благочестія. Здѣсь онъ занимался съ народомъ пѣніемъ священныхъ церковныхъ пѣсней и объясненіемъ ихъ, и также объясненіемъ церковныхъ обрядовъ богослуженія. Изъ священной исторіи преимущественно раскрывалъ онъ жизнь и ученіе Спасителя, читалъ житія святыхъ отецъ, давалъ народу разныя наставленія и поученія, наконецъ входилъ и въ частныя нужды каждаго посѣтителя. Многіе изъ посѣтителей раскрывали ему свою душу, поэтому онъ какъ въ частныхъ, такъ и въ общихъ наставленіяхъ всего болѣе старался расположить народъ къ покаянію и исправленію. И эти благочестивыя занятія съ народомъ у него часто продолжались до глубокой ночи. Такъ Александръ Васильевичь занимался съ народомъ цѣлые три года и, безъ преувеличенія можно сказать, на столько просвѣтилъ жителей Христовымъ ученіемъ, что успѣхъ его можно приписать особому только дѣйствію благодати Божіей.

Я самъ былъ личнымъ свидѣтелемъ замѣчательнаго религіознаго настроенія мѣстныхъ жителей. Продолжительная благоговѣйная молитва утромъ и вечеромъ вошла во всеобщій у нихъ обычай. Опущеніе службы Божіей въ праздникъ безъ уважительныхъ причинъ считается тяжкимъ грѣхомъ. Чинное и благоговѣйное стояніе въ храмѣ Божіемъ, и усердная молитва особенно поразительны. Нетрезвость, сквернословіе, развратъ настолько ослаблены въ народѣ сравнительно съ прежнимъ ихъ состояніемъ, что въ настоящее время нельзя назвать этихъ грѣховъ по крайней мѣрѣ общими пороками, какъ было прежде. Воровства даже вовсе нѣтъ, и въ этомъ отношеніи мѣстные жители считаютъ себя столь безопасными, что никогда не запираютъ своего имущества, ни въ домахъ, ни въ клѣтяхъ, ни въ амбарахъ. Обмановъ и коварства почти вовсе незамѣтно. Семейные раздоры, деспотизмъ старшихъ, — главъ семейства, мужей надъ женами, а также непочтительность дѣтей къ отцамъ и вообще младшихъ къ старшимъ—значительно ослаблены. Замѣтно также кроткое христіанское обращеніе съ безсловесными животными, и всѣ эти отрадныя явленія нравственной

жизни народа выражаютъ не слѣпой только и безотчетный обычай, а разумную свободнонравственную христіанскую жизнь его, — степень его нравственнаго развитія. Мнѣ не разъ случалось слушать многихъ крестьянъ и даже крестьянокъ, и удивляться правильному, ясному и отчетливому пониманію и объясненію многихъ важныхъ христіанскихъ догматовъ, обрядоваго богослуженія, священной исторіи, житія св. отцевъ. Священныя, церковныя пѣсни умѣютъ пѣть всѣ и мужчины и женщины, и притомъ имѣютъ къ нимъ такую любовь, особенно женщины, что гораздо чаще можно слышать во всякомъ мѣстѣ отъ нихъ церковныя пѣсни, чѣмъ мірскія. Грубые предразсудки и суевѣрія почти всѣ истреблены. Таковы были плоды трудовъ Александра Васильевича!

Какъ личность, онъ самъ былъ чуднымъ явленіемъ особенно для той среды, гдѣ жилъ. Созерцательное, религіозное настроеніе души было столь глубоко и постоянно въ немъ, что въ теченіе трехълѣтняго его служенія на учительской должности никто никогда не видалъ его даже улыбающимся. Удивительная кротость и незлобіе, самоотверженное щедролюбіе были отличительными чертами его дивно-добраго характера.

Жалованьемъ своимъ онъ никогда не пользовался, а все до копѣйки отдавалъ нуждавшимся. Даже на квартиру и насущное пропитаніе онъ почти ничего не тратилъ: благочестивый и зажиточный крестьянинъ, у котораго онъ стоялъ на квартирѣ, не хотѣлъ брать съ него ни копѣйки, и даже считалъ особенною милостію Божіею, что подъ кровомъ его жилъ такой благодатный человѣкъ, каковъ былъ А. Васильевичъ. Молился А. Васильевичъ непрестанно, по заповѣди Спасителя.

Утромъ въ лѣтнюю пору всегда онъ вставалъ до восхожденія солнца, и молился до времени училищныхъ занятій. Въ училищѣ съ дѣтьми преимущественнымъ его занятіемъ были молитва, объясненіе закона Божія и церковное пѣніе. Вечеромъ повторялось опять тоже съ крестьянами (какъ было и сказано выше). Ночью онъ снова предавался пламенной молитвѣ ко Господу, и только совершенное изнеможеніе укладывало его въ

постель для отдыха. Въ воскресные и праздничные дни онъ всегда, т. е. во всякое время года, пѣшкомъ отправлялся въ церковь, отстоящую на 4 версты отъ мѣста его жительства, тогда какъ всегда имѣлъ возможность отправляться въ церковь на ямскихъ лошадяхъ. Приходилъ въ церковь обыкновенно всегда до начала утрени и ожидалъ времени богослуженія на церковной паперти, которую церковный сторожъ обыкновенно и отпиралъ задолго до богослуженія, зная благочестивый обычай Александра Васильевича. Каждый воскресный и праздничный день онъ исповѣдывался и пріобщался св. таинъ въ церкви у мѣстнаго священника. Всегда старался посѣщать церковь и по будничнымъ днямъ, когда только совершалось богослуженіе, а оно совершалось очень часто.

Понятно, какія высокія чувства должны были питать и дѣйствительно питали къ нему мѣстные жители. Онъ заслужилъ, не говорю, глубочайшее уваженіе, а благоговѣніе. Часто случалось слышать такіе отзывы о немъ отъ крестьянъ: «Что мы были до Александра Васильевича? Мы были овцы заблудшія. Не знали ни Бога, ни Церкви, ни самихъ себя. Не умѣли даже, какъ слѣдуетъ, перекреститься. А теперь онъ всѣмъ намъ открылъ глаза. А какъ онъ у насъ жилъ да училъ добру, такъ мы и не знали, человѣкъ ли это былъ, или ангелъ».

Довѣріе и преданность мѣстныхъ жителей къ Александру Васильевичу были также замѣчательны. Многіе крестьяне приносили и отдавали избытки свои въ его распоряженіе. Были люди, которые отдавали ему цѣлыя сотни рублей, для раздачи нуждавшимся.

За благочестивую, подвижническую жизнь Господь сподобилъ его благодатнаго дара исцѣленій и прозорливости. Многіе изъ мѣстныхъ жителей въ случаяхъ тяжкихъ болѣзней прибѣгали къ сильной предъ Богомъ молитвѣ его, и исцѣлялись. Вотъ нѣсколько объ этомъ свидѣтельствъ: «Была я нездорова», разсказывала мнѣ крестьянка той деревни, гдѣ жилъ Александръ Васильевичъ, «нездорова сильной горячкой, такъ что лишилась памяти. Не зная, что дѣлать съ моимъ отчаяннымъ положе-

ніемъ, моя свекровь обратилась къ молитвенной помощи Александра Васильевича. Александръ Васильевичь не замедлилъ къ намъ явиться на помощь. Пришедши въ домъ нашъ и осмотрѣвши меня, онъ обратился съ пламенной молитвою къ Господу, потомъ нѣсколько разъ перекрестилъ меня крестнымъ знаменіемъ, и я въ его же присутствіи опамятовалась и — скоро выздоровѣла».

Слѣдующій случай разсказывалъ мнѣ ямщикъ волостной почты и изъ той же деревни, гдѣ жилъ Александръ Васильевичь: «Ѣхали мы лѣтомъ съ Александромъ Васильевичемъ изъ города Ветлуги на парѣ лошадей. На дорогѣ вдругъ пристяжная лошадь упала на землю, стала храпѣть и биться, а языкъ свой высунула. Александръ Васильевичь тотчасъ вышелъ изъ тарантаса, обратился съ усердною молитвою къ Господу Богу о спасеніи животнаго; затѣмъ взялъ изъ канавы воды, вспрыснулъ лошадь и перекрестилъ крестнымъ знаменіемъ, и она тотчасъ же вскочила и побѣжала».

О благодатномъ дарѣ прозорливости свидѣтельствуютъ слѣдующіе два случая.

Разъ Александръ Васильевичь пріѣхалъ, по своимъ дѣламъ, въ Ветлугу отстоящую отъ мѣста его жительства на 113 верстъ. Ветлужане давно слышали объ его подвигахъ, и потому лишь только узнали, что вохомскій учитель прибылъ въ Ветлугу, они толпами спѣшили къ нему, кто по любопытству, а кто и за вещественнымъ пособіемъ. Для нуждавшихся въ вещественной помощи онъ тотчасъ отверзъ свою щедрую руку, предварительно выслушивая нужду каждаго. Въ это время подошла къ нему одна женщина и объяснила, что она нуждается въ деньгахъ на покупку коровы, необходимой для ея многочисленнаго семейства. Александръ Васильевичь, въ первый разъ видѣвшій эту женщину, вдругъ сталъ уличать ее во лжи и корыстолюбіи, и хоть удовлетворилъ ея просьбѣ, но угрожалъ ей наказаніемъ Божіимъ за неправду. Получивъ деньги, женщина пришла домой и не нашла своей коровы, которая у нея уже была,—и всѣ ея поиски остались напрасны.

Другой случай разсказывалъ мнѣ писарь правленія, того села, гдѣ жилъ Александръ Васильевичъ.

«До занятія писарской должности на настоящемъ мѣстѣ былъ я помощникомъ писаря въ колышевскомъ волостномъ правленіи не далеко отъ Костромы. Будучи молодъ и холостъ, предавался разнымъ порокамъ, свойственнымъ моему возрасту, особенно нетрезвости и азартной карточной игрѣ,— которая часто меня обнажала въ полномъ смыслѣ этого слова. Открылась писарская вакансія на родинѣ, т. е., на настоящемъ мѣстѣ, и я, по просьбѣ, перешелъ сюда. Пріѣзжаю и совершенно не узнаю своего народа. Гдѣ взялось такое богомолье и набожность, а прежде и перекреститься не умѣли! Въ разговорахъ же только и слышалось имя Іисуса Христа, да разные разсказы о дивныхъ подвигахъ Александра Васильевича. Наслушавшись довольно, я въ толпѣ народа пришелъ вечеромъ изъ любопытства въ квартиру его, передъ тѣмъ временемъ, когда обыкновенно были вечернія молитвенныя собранія народа въ училищѣ. Александръ Васильевичъ, какъ незнакомаго ему человѣка, тотчасъ меня замѣтилъ и попросилъ изъ толпы выйти къ нему поближе, а прочихъ всѣхъ выслалъ изъ комнаты; потомъ засвѣтилъ предъ своими иконами свѣчку восковую, и, обратившись ко мнѣ, сказалъ: «молись», и сказалъ такимъ повелительнымъ тономъ, что я невольно сталъ молиться. Самъ онъ также молился со мною, и молился довольно долго. Помолившись, онъ весьма вѣжливо меня попросилъ сѣсть и сталъ угощать чаемъ; былъ со мною очень ласковъ и любезенъ въ разговорахъ,—но потомъ, какъ только разговоръ нашъ зашелъ о моей прежней жизни, онъ вдругъ сдѣлался угрюмъ и мраченъ. Перемѣнивъ свой видъ, онъ вдругъ сталъ уличать меня безпощадно въ непотребствахъ моей прежней жизни, и при этомъ уличалъ въ такихъ грѣхахъ, которые извѣстны были одному только мнѣ, да Богу. На меня напалъ и страхъ и стыдъ, и я чуть не плакалъ отъ своего смущенія. Увидѣвъ мое смущеніе, онъ снова меня успокоилъ своими ласками и на прощаніи сталъ меня убѣдительнѣйше просить бросить свою прежнюю безпорядочную

жизнь и жениться. Просьбу его я принялъ за гласъ Божій, призывающій меня къ вѣчному спасенію и благоденствію,— женился и живу теперь его святыми молитвами благополучно».

На третьемъ году своей учительской должности Александръ Васильевичь сталъ чувствовать сильное разстройство своихъ силъ и здоровья. Предчувствуя свою кончину, онъ уже мало сталъ принимать посѣтителей, а болѣе уединялся и проводилъ время въ одной пламенной молитвѣ къ Господу, и однакожь до самой кончины своей, послѣдовавшей въ февралѣ, проходилъ свою учительскую должность. На канунѣ его кончины хозяйка квартиры, не предвидя возможности быть въ церкви въ праздникъ, хотѣла сдѣлать Александру Васильевичу какое-то порученіе, кажется, просила его по пути отнести въ церковь ея поминальникъ для поминовенія ея родителей. Но А. Васильевичь противъ всякаго ожиданія ея отказался быть въ церкви въ праздникъ и далъ довольно ясные намеки о приближеніи своей смерти. Ночью на праздникъ онъ долго и пламенно молился, а утромъ между обѣднею и заутренею умеръ.

Смерть его была громовымъ ударомъ для мѣстныхъ жителей. Всякій, кто только зналъ его, съ болѣзненною скорбію спѣшилъ, чтобы въ послѣдній разъ посмотрѣть и проститься съ великимъ благодѣтелемъ. Стеченіе народа было огромное. Погребеніе торжественное. Народъ безутѣшно и горько рыдалъ о своемъ незабвенномъ Александрѣ Васильевичѣ. Тѣло его погребено при церкви, съ правой стороны алтаря. Чтобы увѣковѣчить память его, мѣстные жители сдѣлали на могилѣ его чугунную гробницу съ изображеніемъ на верхней доскѣ Спасителя, несущаго крестъ, и съ весьма приличною его святой жизни надписью. Надъ гробницею сдѣлана въ родѣ балдахина желѣзная крыша на четырехъ столбахъ.

Замѣчательна и до сего времени благоговѣйная память мѣстныхъ жителей къ мѣсту погребенія Александра Васильевича. Въ воскресные и праздничные дни всякій изъ богомольцевъ, приближаясь къ церкви, прежде идетъ къ гробницѣ его, и тутъ кладетъ нѣсколько поклоновъ, и часто земныхъ, и потомъ уже

отправляется въ церковь. По окончаніи богослуженія всегда почти бываетъ, по желанію мѣстныхъ жителей, паннихида о упокоеніи въ блаженной жизни раба Божія Александра. Во всѣхъ сѵнодикахъ крестьянскихъ имя Александра непремѣнно записывается первымъ. Александръ Васильевичь умеръ 23 лѣтъ отъ роду.

Скончався вмалѣ исполни лѣта долга (Прем. 4, 12), и *память его* пребудетъ *во благословеніихъ* (Сир. 45, 1).

Священникъ Іоаннъ Златоустовскій.

Село Мамонтово, макарьевскаго уѣзда,
костромской губерніи.

НАКАЗАНІЕ БОЖІЕ ЗА НЕИСПОЛНЕНІЕ ОБѢТА.

Въ недавнее время открылся замѣчательный случай наказанія Божія за неисполненіе обѣта—въ нашемъ уѣздномъ городкѣ У... съ одною мѣщанскою женщиною пожилыхъ уже лѣтъ.

Прогуливаясь однажды въ лѣтнее время по берегу рѣки и любуясь послѣдними лучами заходящаго солнца, я увидѣлъ въ недальнемъ разстояніи отъ себя кружокъ женщинъ, вниманіе которыхъ обращено было на одно лице, между ними стоявшее и со слезами что-то разсказывавшее. Любопытство подстрекнуло и меня приблизиться къ кружку,—и узнать, что такое случилось съ разсказчицей?

Подошедъ къ кружку, я замѣтилъ, что что-то со слезами разсказывала женщина, очень извѣстная мнѣ, и потому я прямо обратился къ ней съ вопросомъ: что съ тобою случилось, П?—«У меня сегодня ночью случилась покража», отвѣчала она; «кто-то изъ моей кладовой унесъ почти все платье и денегъ 400 р. Что я теперь стану дѣлать? хоть по міру иди съ ребятами!»—Гдѣ жь мужъ твой? спросилъ я.—«Онъ на лодкахъ, взялъ путину до Р... Не знаю, съ кѣмъ бы ему наказать, чтобы ѣхалъ домой, и самъ отыскивалъ покражу, а у меня уже и ноги не ходятъ съ горя.»—Но послушай, другъ мой. Когда то ты еще передашь ему объ несчастіи, когда жь онъ домой воротится... Вѣдь времени пройдетъ очень много; одною проволочкою времени ты дашь возможность ворамъ скрыть похищенныя у тебя вещи; между тѣмъ, ихъ необходимо преслѣдовать сряду—по горячимъ слѣдамъ.

«Что же мнѣ дѣлать послѣ этого?» спросила она.—А вотъ что: помолясь Господу и пречистой Его Матери, — ступай въ полицію, объяви тамъ о своей покражѣ, а ужь она знаетъ, что нужно дѣлать. «Идти и въ самомъ дѣлѣ», сказала она, и тутъ же, обративъ взоръ свой на церковь Казанской Божіей Матери, въ присутствіи всѣхъ, окружавшихъ ее, замѣтила: «помоги мнѣ, Казанская Божія Матерь, найти; сряду же тогда положу на свѣчи Тебѣ въ казну 5 р. сер.».—Смотри же, если найдешь свою покражу, сказалъ я ей, исполни свое обѣщаніе. «О, непремѣнно,—только помоги мнѣ Божія Матерь!»

Дѣйствительно, при помощи Божіей и распорядительности полиціи, одинъ изъ становыхъ, которому предписано было разузнать покражу, съ помощію другихъ людей, открылъ воровъ: это были крестьяне помѣщика П..., жившіе въ 3-хъ верстахъ отъ города. Платье все было возвращено женщинѣ; деньги тоже, да сверхъ того она нѣсколько рублей получила съ крестьянъ для прекращенія дѣла. Послѣ этого обстоятельства, я, увидавъ ее, въ веселомъ расположеніи духа, сказалъ: Ну вотъ, П..., Царица-то небесная и пособила тебѣ отыскать покражу; мало того, возвратила еще съ прибавкою.—«Да такъ и надобно ихъ учить мошенниковъ, чтобы впередъ не воровали», отвѣтила она.

— Что жь? исполнила ли ты свое обѣщаніе, положила ли обѣщанные въ казну 5 р. сер.? спросилъ я ее.—«А за что», сказала она, «за что я буду давать Казанской-то Богородицѣ? Вѣдь не Она нашла, а становой да добрые люди».—Слышавшіе эти слова удивлены были. Ну, П..., сказалъ я ей, накажетъ же тебя Божія Матерь за обманъ. Вспомни и знай, что *Богъ* никогда *не бываетъ поругаемъ* (Гал. 6, 7).—«А не положу, да и не положу», отвѣтила она.

Я съ грустію оставилъ ее, думая, что это такъ ей не пройдетъ, что рано ли, поздно ли, но Господь накажетъ ее. Такъ и случилось—на другой же годъ послѣ упомянутаго обстоятельства.

Мужъ ея А..., видя, что украденное все возвращено обратно, да еще съ прибавкою, на радостяхъ вздумалъ выстроить двѣ

лодки зимою, чтобы весною ихъ продать съ барышемъ. Вздумано—сдѣлано! Дѣйствительно, лодки проданы, и съ барышемъ, за 200 р. сер. Послѣ продажи онъ зашелъ въ трактиръ чаю напиться. При выходѣ изъ трактира, какихъ-то незнакомыхъ ему человѣка четыре стиснули его въ дверяхъ; но онъ не обратилъ на то особаго вниманія, а по возвращеніи въ квартиру не оказалось въ карманѣ его этихъ 200 рублей: они похищены были незнакомцами, стиснувшими его въ дверяхъ трактира.

Въ тотъ же годъ, желая поправить свои обстоятельства, онъ порядился у одного купца представить къ извѣстному мѣсту лодку съ солью; но по неосторожности едва не утопилъ всей лодки,—и съ него взыскали за убытки.

Видя себя почти разореннымъ, онъ пустился на хитрость: подмѣнилъ свои худые снасти и паруса на хорошіе чужіе съ другой лодки, и унесъ нѣсколько сажень канату. Вскорѣ узнали объ его продѣлкѣ, отобрали подмѣненныя вещи, а за воровство взыскали и выдержали въ полиціи нѣсколько времени. Съ тѣхъ поръ они не могутъ поправиться, и живутъ очень бѣдно. Не есть ли это наказаніе Божіе за обманъ?

Слышалъ я впослѣдствіи, что сама П. наконецъ сознала свою ошибку, горько раскаявалась, но поздно!

Поистинѣ непреложны слова Божіи. *Аще обѣщаеши обѣтъ Господеви Богу твоему, да не умедлиши воздати его, яко взыская взыщетъ Господь Богъ твой отъ тебе, и будетъ на тебѣ грѣхъ* (Втор. 23, 21).

Наставникъ А. Яковцевскій.

31 октября, 1866 года.

II.

О СВЯТОМЪ АПОСТОЛѢ ПАВЛѢ.

(ИЗЪ БОГОСЛОВСКИХЪ ЧТЕНІЙ АРХІЕПИСКОПА ИННОКЕНТІЯ.*)

Въ изслѣдованіи о божественности христіанской религіи заслуживаетъ особенное вниманіе и особенно разсматривается лице Апостола Павла: потому что онъ не былъ въ числѣ двѣнадцати учениковъ Іисуса Христа, не находился при Немъ во время земной Его жизни, присоединился къ христіанству послѣ; и однакожь, не слушавъ Іисуса Христа во время земной Его жизни, не пріявъ Святаго Духа въ день пятидесятницы вмѣстѣ съ прочими Апостолами, сдѣлалъ для христіанской религіи болѣе, нежели всѣ они вмѣстѣ [1]. И если о прочихъ Апостолахъ спрашиваютъ — поняли ли они ученіе Іисуса Христа: то это тѣмъ болѣе можно спросить объ Апостолѣ Павлѣ.

Апостолъ Павелъ сдѣлалъ для христіанства болѣе всѣхъ Апостоловъ:

1. *Какъ распространитель христіанства.* Поприще, которое протекъ Апостолъ Павелъ съ проповѣдію евангельскою, про-

---

* См. въ Странникѣ за апрѣль, отд. II, стр. 1., подстрочное примѣчаніе.

[1] Такъ, самъ Павелъ съ полною увѣренностію говоритъ о себѣ не только *нижшую ничимже лишитися предних* (или *первѣйшихъ*) *Апостолъ* (2 Коринѳ. 11, 5. 12, 11), каковы *Іаковъ и Кифа и Іоаннъ* (Гал. 2, 9); но и *благодатію Божіею есмь, еже есмь; и благодать Его, яже во мнѣ, не тща бысть, но паче всѣхъ ихъ потрудихся* (1 Кор. 15, 10), какъ вѣрный служитель Божій, *въ словеси истины, въ силѣ Божіей*, съ оружіями правды въ правой и лѣвой рукѣ (2 Кор. 6, 4. 7). *П. Савваитовъ.*

страннѣе поприща Александра македонскаго; завоеванія его важнѣе завоеваній всѣхъ героевъ земли, и историкъ-философъ—первый вѣкъ христіанства съ большею справедливостію можетъ назвать вѣкомъ Павловымъ, нежели вѣкомъ Августовымъ: ибо Августъ не могъ передать своего духа даже друзьямъ своимъ; а Павелъ одушевилъ собою цѣлые народы, такъ что духъ его и доселѣ живетъ въ многолюднѣйшихъ обществахъ христіанства. Если бы эту одну услугу Павелъ оказалъ христіанству, то есть, что значительно распространилъ его и основалъ многія Церкви: то и тогда былъ бы онъ замѣчательнѣйшее лице въ исторіи, какъ церковной, такъ и всемірной.

Но кромѣ сей услуги, нѣкоторымъ образомъ общей ему съ прочими Апостолами, онъ оказалъ еще двѣ другія, ему одному свойственныя, кои гораздо болѣе возвышаютъ его достоинство предъ прочими. Услуги сіи состоятъ въ томъ, что онъ защитилъ христіанство отъ опасности, ему угрожавшей, и—раскрылъ вѣроученіе христіанское.

2. *Павелъ какъ защитникъ христіанства.* Кто знакомъ съ исторіею первыхъ вѣковъ христіанства, тотъ знаетъ — какая опасность угрожала христіанству со стороны іудейства. Цѣлые полвѣка іудейство боролось съ христіанствомъ и хотѣло сдѣлать изъ него, покрайней мѣрѣ, не болѣе, какъ свою секту. Іудействующіе христіане требовали, чтобы весь законъ обрядовъ уцѣлѣлъ. Но если бы сіе требованіе было выполнено, то христіанство не имѣло бы особенной формы и должно было потерять свою самостоятельность. Спрашивается: кто рѣшилъ эту борьбу въ пользу христіанства и заставилъ отвергнуть обряды іудейскіе? Это сдѣлалъ Павелъ. Мы видимъ изъ исторіи, что даже Апостолъ Петръ въ извѣстномъ случаѣ не рѣшился обнаружить предъ іерусалимскими іудеями свободы христіанской, и примѣромъ своимъ увлекъ даже Варнаву, который дотолѣ былъ ревностнымъ защитникомъ христіанской свободы (Гал. 2, 11—15). «Преемникамъ Апостоловъ»,—замѣчаетъ одинъ изъ учителей Церкви,—«оставалось погребсти синагогу съ честію». Кто жь заставилъ ее лечь во гробъ? Павелъ.

3. *Павелъ какъ преимущественный изъяснитель вѣроученія христіанскаго.* Евангеліе сохранило намъ бесѣды Іисуса Христа, впрочемъ въ отрывкахъ. Въ нихъ заключается все ученіе христіанства, но только въ общихъ чертахъ; всѣ истины содержатся еще какбы въ зародышѣ. Раскрытіе сихъ истинъ, подробнѣйшее очертаніе ихъ должно было выйти изъ рукъ Апостоловъ. Нѣкоторые изъ нихъ отчасти и сдѣлали это въ своихъ посланіяхъ. Хотя и многое содержится въ сихъ посланіяхъ, впрочемъ можно сказать, что идея христіанства ни въ одномъ изъ нихъ вполнѣ не развита: эта честь предоставлена Апостолу Павлу; во всей своей полнотѣ христіанская религія явилась въ его посланіяхъ. Златоустъ не усумнился сказать (мысль, по видимому, чрезвычайно смѣлая!), что чрезъ уста Павловы Христосъ провѣщалъ болѣе, нежели чрезъ свои собственныя [1]. И въ самомъ дѣлѣ такъ, если судить по сравненію ученія апостольскаго съ евангельскимъ. Присовокупите къ этимъ обстоятельствамъ чудесный переходъ Павла къ христіанству; припомните, что онъ сдѣлался христіаниномъ изъ величайшаго врага христіанской религіи, изъ ревностнѣйшаго фарисея — ревностнѣйшимъ защитникомъ вѣры новой; сообразите, говорю, все это: тогда его ученіе представится чрезвычайно важнымъ.

Чѣмъ доказалъ Апостолъ Павелъ, что онъ Апостолъ, и удовлетворительно ли доказалъ? Скорѣе можно спросить наоборотъ: чѣмъ онъ не доказалъ своего апостольства? Златоустъ справедливо замѣтилъ, что «какъ при имени Крестителя тотчасъ представляется Іоаннъ (Предтеча): такъ при имени Апостола тотчасъ разумѣется Павелъ» [2]. Такъ выдержана идея Апостола въ дѣяніяхъ Павла! Павелъ не былъ въ числѣ Апостоловъ, сопутствовавшихъ Іисусу Христу, не слушалъ Его ученія, не видалъ Его во время земной жизни: за то самъ Іисусъ Христосъ

---

[1] Бесѣд. XXXII на посл. къ Римл. въ русск. перев. М. 1839. стр. 716: „Я желалъ бы видѣть прахъ этихъ устъ“,—говоритъ св. отецъ,—„чрезъ которыя Христосъ изглаголалъ великія и неизреченныя тайны, даже большія тѣхъ, какія возвѣстилъ Самъ“. *П. С—въ.*

[2] Бесѣд. LV на Дѣян. апост., русск. перев. Спб. 1857. ч. II, стр. 428.

непосредственно явился ему съ неба, съ громомъ и молніею. Такъ важно было лице Павлово! Способъ обращенія Апостола Павла извѣстенъ изъ Дѣяній апостольскихъ (9, 1—18; сн. 22, 4—16)[1]. Что дѣйствительно оно случилось такъ, какъ описано, сомнѣваться нѣтъ ни малѣйшей причины: ибо кому и вѣрить въ этомъ отношеніи, если не такому человѣку, какъ Павелъ? Если бы даже и не было сказано въ Дѣяніяхъ апостольскихъ о необыкновенномъ способѣ обращенія Апостола Павла, то необходимо было бы предположить нѣчто чудесное въ его обращеніи. Онъ идетъ въ Дамаскъ, дыша угрозами и убійствомъ на учениковъ Господнихъ (Дѣян. 9, 1); но приходитъ туда для того только—чтобы принять крещеніе, послѣ коего всю жизнь свою рѣшается посвятить на защиту той религіи, которую гналъ. Отъ чего такая перемѣна? Выгодъ, почестей ожидать было невозможно. Не имѣй онъ чудеснаго призванія свыше, его перемѣна осталась бы неизъяснимою. Мелкія сомнѣнія, различные толки касательно сего событія такъ неважны, что не считаю за нужное и пересказывать ихъ.

Павелъ, избранный въ Апостола Іисусомъ Христомъ, посвященный Духомъ Святымъ въ сіе высокое званіе, самъ постарался быть вѣрнымъ своей должности, то есть, чтобы передавать другимъ ученіе Іисуса Христа во всей его чистотѣ и истинѣ. Ему ли бы, имѣвшему столько доказательствъ на

[1] О обращеніи Апостола въ христіанство преосв. Иннокентій подробно говоритъ въ „Жизни святаго Апостола Павла“ (изд. 2. М. 1828. стр. 29—56). Здѣсь, между прочимъ, замѣчаетъ онъ, что „обращеніе Павла есть одно изъ необыкновеннѣйшихъ событій, коими прославилась Церковь апостольская: посему-то святые отцы столь часто воспоминали о немъ и съ такимъ удовольствіемъ углублялись въ него размышленіемъ. Оно служитъ утѣшительнымъ примѣромъ для всѣхъ грѣшниковъ, особенно тѣхъ, кои имѣли несчастіе питать ревность по Богѣ безъ разсужденія, и въ тоже время есть одно изъ самыхъ ощутительныхъ доказательствъ божественности христіанской религіи.... Тѣмъ прискорбнѣе для сердца христіанина, когда онъ находитъ, что нынѣ времена нѣкоторые изъ такъ называемыхъ христіанскихъ философовъ покушаются чудесное обращеніе Апостола Павла изъяснить естественнымъ образомъ. И пусть изъясненія ихъ были бы дѣйствительно естественны, напротивъ, они столько принужденны, изысканны, нелѣпы, что едвали бы могли заслужить одобреніе отъ самыхъ враговъ Павловыхъ—іудеевъ“. Въ слѣдъ за этимъ предлагаются и самыя изъясненія *мудрствующихъ паче, нежели подобаетъ мудрствовать*, и—опроверженіе ихъ. *П. С—въ.*

свое апостольство, сомнѣваться о томъ—вѣрно ли онъ учитъ? Однако онъ сомнѣвается; нарочно идетъ въ Іерусалимъ, чтобы узнать—не напрасно ли онъ подвизается (Гал. 2, 2); сравниваетъ свое ученіе съ ученіемъ первѣйшихъ Апостоловъ; увѣряется, что оно согласно съ ихъ ученіемъ, и—паки идетъ на проповѣдь. Петръ всенародно свидѣтельствовалъ о чистотѣ его ученія (1 Петр. 3, 15). Безъ сомнѣнія, тоже о немъ свидѣтельствовали и прочіе Апостолы (сн. Гал. 2, 7—9). Кромѣ того, онъ постоянно испытывалъ въ себѣ свидѣтельство Духа Божія, который руками его совершалъ великія чудеса: ихъ было столько, и они были такъ извѣстны, что онъ неоднократно ссылается на нихъ, и ссылается для того, чтобы пристыдить тѣмъ своихъ противниковъ — іудействующихъ учителей [1], которые помрачали славу его клеветою, будто онъ преподаетъ нечистое ученіе (см. 2 Кор. 13, 12. Гал. 3, 5).

Но, можетъ быть, кому нибудь придетъ на мысль: дѣйствительно ли все это было такъ, какъ написано? Достовѣрность исторіи евангельской съ этой стороны менѣе всего под-

---

[1] Кромѣ іудействующихъ учителей, много и другихъ враговъ имѣлъ Апостолъ Павелъ; многообразны были и средства, которыя употребляли они, чтобы унизить его апостольское достоинство. По этому онъ принужденъ былъ (см. 2 Кор. 12, 11) напоминать, что онъ не простой, не обыкновенный учитель (какихъ было много и къ числу коихъ хотѣли отнести Павла нѣкоторые недоброжелатели его, и даже не ученикъ апостольскій, но—*волею Божію званъ Апостолъ, избранъ во благовѣстіе Божіе* (Рим. 1, 1; сн. 1 Кор. 1, 1), и притомъ *ни отъ человѣкъ, ни человѣкомъ, но* самимъ *Іисусъ Христомъ и Богомъ Отцемъ, воскресившимъ Его изъ мертвыхъ* (Гал. 1, 1. Ефес. 1, 1 и др.), — Апостолъ въ собственномъ значеніи сего слова, имѣющій всѣ права на это достоинство. И дѣйствительно, Апостолы были самовидцы Іисуса Христа: и онъ также (1 Кор. 9, 1; 15, 8; сн. Дѣян. 9, 3 — 18. 22, 6 — 10. 18). Апостолы проповѣдуемое ими ученіе приняли отъ самого Іисуса Христа: и онъ также (Гал. 1, 11. 12. 1 Кор. 11, 23). Апостолы получили Духа Святаго: и онъ также (1 Кор. 2, 12). Апостоламъ дано было повелѣніе проповѣдывать Евангеліе всей твари: и Павелъ призванъ пронести имя Христово между іудеями и язычниками еллинами и варварами, мудрецами и неразумными (Дѣян. 9, 15. Рим. 1, 14. Апостолы облечены были чудодѣйственною силою: Павелъ вооруженъ былъ знаменіями, чудесами и силами (2 Кор. 12, 12. Рим. 15, 19). Апостолы низводили на вѣрующихъ Духа Святаго: Павелъ дѣлалъ тоже (Гал. 3, 5). Итакъ святый Апостолъ Павелъ, *мній Апостоловъ* по времени обращенія (1 Кор. 15, 9), *ничѣмъ не менѣе ихъ* по благодати (2 Кор. 11, 5. 1 Кор. 15, 10). *П. С—въ.*

лежитъ сомнѣнію: за подлинность ея стоятъ всѣ Церкви, насажденныя руками Апостола Павла, ихъ видъ, преподаваемый въ нихъ образъ ученія, ихъ существованіе, словомъ—все христіанство, распространенное Павломъ. Такимъ образомъ эта часть христіанской исторіи, именно исторія Павла, менѣе всего можетъ подлежать сомнѣнію. Златоустъ прекрасно назвалъ слѣды его слѣдами молніи [1], которую можно видѣть всюду. Самые іудейскіе историки, талмудисты, упоминаютъ о Павлѣ, хотя переходъ его къ христіанству изъясняютъ инымъ, впрочемъ самымъ нелѣпымъ, чудовищнымъ образомъ.

Сравненіе ученія Апостола Павла [1] съ ученіемъ Іисуса Христа и прочихъ Апостоловъ даетъ самый вѣрный результатъ, что у него—одинаковыя съ ними истины, только представлены съ большею полнотою и ясностію. Таковы истины: о первородномъ грѣхѣ, или о порчѣ рода человѣческаго, о виновности всѣхъ людей; о томъ, что весь ветхій Завѣтъ слу-

---

[1] Бесѣд. XXXII на посл. къ Римл. въ русск. перев. стр. 715.

[2] Сущность всѣхъ посланій и рѣчей Апостола Павла можно представить въ слѣдующемъ видѣ: „Богъ отъ вѣчности положилъ послать въ міръ Сына своего для возстановленія падшаго рода человѣческаго. Первый человѣкъ имѣлъ назначеніе исполнять волю Божію, которая есть высочайшій законъ и *начало жизни*. Но Адамъ оказался непокоренъ волѣ Божіей и сдѣлался преступникомъ противъ Бога. Это преступленіе, или этотъ первородный *грѣхъ* — содѣлался *началомъ смерти*. Поврежденіе человѣческой природы отъ Адама перешло ко всѣмъ послѣдующимъ поколѣніямъ, а съ поврежденіемъ—и смерть. Люди глубже и глубже погрязали въ безднѣ невѣдѣнія, грѣховности и бѣдствій. Но какъ они, отпавши отъ Бога, до того ослѣпились своими порочными наклонностями, что не могли придти къ сознанію своихъ грѣховъ, къ чувству раскаянія и намѣренію исправиться: то Богъ поставилъ имъ на видъ зерцало, въ которомъ вѣрно и живо отражался ихъ образъ. Это зерцало — *законъ*. Въ многочисленныхъ его повелѣніяхъ и запрещеніяхъ люди познали свои многочисленныя преступленія и увидѣли полную мѣру своихъ грѣховъ. Съ сознаніемъ грѣховности обнаружилась сильная распря *духа* съ *плотію*. Духъ хотѣлъ закона; но — плоть превозмогла, и человѣкъ, стремясь къ добру, невольно раболѣпствовалъ злу. И какъ законъ, который самъ въ себѣ добръ, дѣлаетъ такимъ образомъ только грѣшниковъ, то есть, всегда уличаетъ людей въ грѣхѣ и опредѣляетъ осужденіе за отступленіе отъ своихъ предписаній, а между тѣмъ не даетъ силъ къ добру: то имъ никто не *оправдывается* предъ Богомъ. Итакъ существенная цѣль закона—предъуготовить людей къ принятію Искупителя. Слѣдовательно время подзаконное есть время томленія и ожиданія. Сіе ожиданіе удовлетворено во времена *благодати:* потому что Христосъ совершилъ *примиреніе* между Богомъ и людьми, а чрезъ то

жилъ для пріуготовленія христіанства; ученіе о Іисусѣ Христѣ, какъ Искупителѣ, и Его примирительной смерти; ученіе о благодати; о способѣ приложенія заслугъ Іисуса Христа къ роду человѣческому, то есть, о томъ, какъ усвоять себѣ оныя; наконецъ о будущемъ славномъ пришествіи Іисуса Христа и кончинѣ міра.

Иннокентій, архіепископъ херсонскій и таврическій.

открылъ способъ къ *оправданію* и *жизни*. Чрезъ вѣру во Христа человѣкъ пріобщается Его благодати; вѣра ведетъ человѣка къ духовному *возрожденію*; и кто возрожденъ, тотъ получаетъ духъ *усыновленія* Богу. Жизнь Іисуса должна сдѣлаться нашею жизнію; и этого мы достигаемъ, если дѣлаемся *новою тварію* во Христѣ и *преобразуемся* въ Его образъ. Оправданные чрезъ Христа вступаютъ въ новое духовное общество, или *Церковь*, и имѣютъ въ ней общеніе Святаго Духа. Всѣ члены этой Церкви суть члены единаго тѣла. Церковь имѣетъ основаніемъ и главою Христа. Такимъ образомъ новое бытіе и новая жизнь должна обнять всѣхъ людей и соединить ихъ въ единой Церкви Іисуса Христа. Но это должно осуществляться мало по малу и при безчисленныхъ препятствіяхъ зла. Наконецъ, по исполненіи времени, предопредѣленнаго для освященія людей, пріидетъ Христосъ, послѣдуетъ всеобщее *вокресеніе*, и вѣрные наслѣдуютъ жизнь вѣчную, а невѣрные и упорные грѣшники—муку вѣчную. Тогда время окончится, и останется только вѣчность".

Такимъ образомъ ученіе Апостола Павла объемлетъ собою исторію всего міра. Апостолъ повсюду видитъ Христа и приводитъ къ Нему, какъ къ средоточію, весь ходъ человѣчества и всѣ судьбы прошедшаго, настоящаго и будущаго міра. Возмите основное понятіе—вѣру въ Искупителя, и обозрите, что впереди и что назади: вы стоите среди царства истины, въ которомъ все оживлено одною мыслію—приготовленіемъ, исполненіемъ и окончаніемъ всеобщаго чаянія людей. Вы видите, какъ все постепенно развивающееся бытіе получаетъ свое истинное значеніе и послѣднюю цѣль въ Іисусѣ Христѣ, какъ все въ мірѣ стремится къ Нему и въ Немъ составляетъ одно полное царство. Христіанство становится основаніемъ міра. Міръ живетъ для Христа; Христосъ есть вѣчная жизнь міра—вотъ высочайшая мысль Апостола Павла и, вмѣстѣ, всего христіанства! *П. Савваитовъ.*

ГЛАВНѢЙШІЯ УСЛОВІЯ УСПѢШНАГО ПРОПОВѢДНИЧЕСТВА.

Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ обращался къ народу съ своею проповѣдію, то силою своего божественнаго слова Онъ увлекалъ цѣлыя тысячи людей. За Нимъ ходила безчисленная толпа народа, забывавшаго даже о пищѣ. Равно и проповѣдь Апостоловъ пріобрѣтала послѣдователей Іисусу Христу во всѣхъ концахъ вселенной.

Ближайшіе преемники апостольскаго служенія, силою своего пастырскаго слова, приводили въ изумленіе краснорѣчивѣйшихъ языческихъ ораторовъ. Всѣ они проповѣдывали одну и туже евангельскую истину, которая и теперь проповѣдуется въ Церкви преемниками апостольскаго служенія,—современными намъ служителями алтаря Господня. Между тѣмъ, къ сожалѣнію, очень немногіе изъ современныхъ намъ проповѣдниковъ съ полнымъ успѣхомъ проходятъ свое служеніе. Кому изъ насъ не приходилось быть свидѣтелемъ того печальнаго явленія, что лишь только иной проповѣдникъ слова Божія взойдетъ на каѳедру, какъ большая часть народа начинаетъ спѣшно уходить изъ церкви? Да и тѣ, которые остаются въ церкви, слушаютъ проповѣдь, большею частію, какъ-то лѣниво и безъ всякаго сочувствія къ проповѣдническому слову.

Чѣмъ объяснить это печальное явленіе? Зависитъ ли онъ отъ слушателей,— отъ ихъ невѣжества, холодности къ вѣрѣ, лѣни и т. п., или же отъ самихъ проповѣдниковъ? По нашему мнѣнію весь неуспѣхъ современнаго проповѣдничества зависитъ, если

не исключительно, то главнымъ образомъ отъ самихъ проповѣдниковъ. Со стороны слушателей требуется одно только вниманіе: если же у нихъ нѣтъ и его, то долгъ проповѣдника—непремѣнно вызвать это вниманіе. И если только слово проповѣдника совмѣщаетъ въ себѣ всѣ достоинства хорошей проповѣди, если оно, притомъ съ умѣньемъ будетъ произнесено, то оно непремѣнно будетъ выслушано и усвоено народомъ, непремѣнно сдѣлаетъ свое дѣло въ сердцахъ слушателей и принесетъ добрый плодъ, потому что *слово Божіе,* какъ говоритъ Апостолъ Павелъ, *живо, и дѣйственно и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ* (Евр. 4, 12). Такимъ образомъ, условія успѣшнаго проповѣдничества зависятъ прежде всего и главнымъ образомъ отъ самого же проповѣдника. Какія же эти условія?

Намъ невольно припоминаются здѣсь тѣ совѣты, которые знаменитый нашъ проповѣдникъ, покойный преосвященный Иннокентій херсонскій, бывши ректоромъ кіевской духовной академіи, давалъ студентамъ при разборѣ ихъ проповѣдническихъ опытовъ. «Пишите», говорилъ онъ, «вопервыхъ, *просто,* безъ всякихъ умствованій: умствованія—не въ духѣ евангельской истины. Видите, какъ евангельскія истины просты и доступны для каждаго, и какъ онѣ обильны мыслями. Читаемъ и не начитаемся. Пишите, вовторыхъ, не съ тѣмъ, чтобъ показать себя, или такъ сказать, блеснуть: этой цѣли вы опасайтесь; иначе далеко уклонитесь отъ успѣха. Намъ нужно убѣдить, наставить, вразумить. Вотъ цѣль проповѣдника! Но главное: вы сами должны быть прежде всего убѣжденными въ той истинѣ, какую хотите передать другимъ, а для этого нужны—твердая вѣра и доброе сердце. Въ третьихъ, помните, что, исходя на средину церкви для проповѣдыванія, вы выходите какбы на всемірную апостольскую проповѣдь, что вы—тоже, что посланники Божіи. Представивъ все это, вы невольно возблагоговѣете предъ своимъ высокимъ назначеніемъ и произнесете проповѣдь прекрасно! Наконецъ, въ четвертыхъ, каса-

тельно слушателей: принимайте ихъ, кто бы они ни были, не болѣе, какъ за вашихъ учениковъ, и вы будете говорить смѣло и свободно; говорите, а не читайте; старайтесь говорить наизусть, и слушатели всегда останутся довольными.

Вотъ условія успѣшнаго проповѣдничества! Они касаются двухъ сторонъ проповѣди: внутренней и внѣшней, т. е., вопервыхъ, самаго содержанія и внутренняго характера проповѣди и, вовторыхъ, внѣшняго изложенія проповѣди и умѣнья хорошо произнесть ее. Разсмотримъ эти условія нѣсколько подробнѣе, особенно условія перваго рода [1].

Нечего и говорить о томъ, что каждый проповѣдникъ, разсчитывающій на успѣхъ своей проповѣди, долженъ быть человѣкомъ образованнымъ и, болѣе или менѣе, даровитымъ. Кромѣ этого, онъ долженъ быть прежде всего весь проникнутъ глубокимъ сознаніемъ высокаго своего долга и, особенно, горячимъ сочувствіемъ къ тому предмету, о которомъ онъ намѣревается говорить въ своей проповѣди. Апостолъ Павелъ, проповѣдуя божественную истину, настолько былъ проникнутъ ею, что, какъ самъ онъ говорилъ: *отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, не могли разлучить его ни смерть, ни животъ, ни ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая* (Рим. 8, 38. 9). Поэтому и каждый проповѣдникъ,

[1] Въ нашихъ гомилетикахъ (напр. Ѳаворова и Амфитеатрова), главными условіями внутренняго достоинства проповѣди считаются: а) назидательность для ума, б) убѣдительность для воли, и в) помазаніе для сердца. Мы не намѣрены входить въ разборъ этихъ условій, потому что, на нашъ взглядъ, подобнаго рода дѣленіе чертъ внутренняго характера проповѣди, какъ условій успѣшнаго дѣйствія проповѣдническаго слова на слушателей, болѣе прихотливое, чѣмъ необходимое и основательное. Между дѣятельностію силъ нашего духа,—умомъ, волею и сердцемъ, нельзя проводить слишкомъ рѣзкой грани. Всѣ онѣ находятся между собою въ самой тѣсной и неразрывной связи, такъ что въ дѣятельности ума непремѣнно участвуетъ и воля, ей же сочувствуетъ и сердце. Отсюда, коль скоро проповѣдникъ дѣйствуетъ на умъ —онъ непремѣнно убѣдитъ и волю, затронетъ и сердце. Поэтому, всякій проповѣдникъ долженъ заботиться только объ одномъ,— чтобъ проповѣдь его была *сильна* и *дѣйственна;* а какъ бы онъ этого ни достигъ,— назидательностію ли, убѣдительностію ли, или помазаніемъ,—это совершенно все равно. И у насъ теперь долженъ быть весь вопросъ въ томъ: чѣмъ обусловливается сила и дѣйственность проповѣдническаго слова?

по примѣру Апостола, долженъ всецѣло сродниться съ тѣмъ, чему онъ хочетъ поучать другихъ; онъ долженъ прочувствовать предметъ своей проповѣди настолько, чтобы послѣдній, такъ сказать, вошелъ въ его плоть и кровь. Только въ такомъ случаѣ слово его будетъ съ неотразимою силою дѣйствовать на слушателей; оно глубоко западетъ въ ихъ душу, потому что будетъ жизненно. Тогда не пропадетъ даромъ ни одинъ взглядъ проповѣдника, потому что будетъ выразителенъ; тогда ни одинъ жестъ проповѣдника не останется безъ дѣйствія, потому что онъ, будучи вызванъ могучимъ словомъ, будетъ простъ, свободенъ, естественъ, и значительно поможетъ дѣйствію слова.— Уста краснорѣчивы только тогда, когда краснорѣчиво сердце; а краснорѣчію сердца не научатъ никакія риторики, никакія курсы словесности. Чтобы заставить плакать и чувствовать другихъ, «заплачь прежде самъ», сказалъ древній писатель Горацій, котораго можно назвать знатокомъ человѣческаго сердца.

Если же проповѣдникъ долженъ быть проникнутъ тѣмъ, чему онъ хочетъ научить другихъ, то, само собою понятно, гораздо лучше и полезнѣе говорить проповѣди *свои*, а не чужія, Проповѣдь, обдуманная и составленная самимъ проповѣдникомъ, можетъ быть произнесена съ гораздо большимъ сочувствіемъ къ ней и естественностію, чѣмъ чужая. Если же кому нибудь, почему бы то ни было, необходимо приходится сказать чужую проповѣдь, то проповѣдникъ долженъ усвоить ее настолько, чтобъ могъ произнести ее съ полнымъ сочувствіемъ къ ней и въ точности выразить всѣ оттѣнки мыслей автора.

Итакъ, первое условіе успѣха проповѣди составляетъ сочувствіе проповѣдника къ тому, чему онъ учитъ другихъ. Но для того, чтобы сочувствовать извѣстному предмету и полюбить его, нужно предварительно отыскать этотъ предметъ, познакомиться съ нимъ и изучить его. Отсюда, вторымъ условіемъ успѣха проповѣди служитъ умѣнье автора отыскать предметъ, или— избрать тему для своей проповѣди.

Выборъ темы весьма часто затрудняетъ неопытныхъ и особенно молодыхъ проповѣдниковъ. Это зависитъ отъ того, что

они неправильно смотрятъ на свое проповѣдническое дѣло, именно: они смотрятъ на проповѣдь какъ только на простое, строго логическое разсужденіе о томъ или другомъ предметѣ. При такомъ взглядѣ на дѣло, онъ, дѣйствительно, долженъ будетъ призадуматься,— о чемъ бы, въ тотъ или другой праздникъ, поразсудить съ церковной каѳедры. Но храмъ—не школа, и церковный амвонъ—не школьная каѳедра. Тутъ не нужно ни строгой учености, ни безплодной полемики, ни тонкой діалектики. Тутъ нужно простое, общепонятное изложеніе евангельской истины,— простое умѣнье—научить христіанскій народъ тому, какъ проводить евангельскую истину въ жизнь, какъ прилагать ее къ нравственной дѣятельности. А потому, чтобы быть хорошимъ проповѣдникомъ, необходимо нужно вѣрно изучить народный бытъ, народныя нужды, какъ нравственныя, такъ даже и житейскія, въ частности—нужно ближе стать къ жизни той среды, въ которой и для которой онъ проповѣдуетъ слово Божіе. «Истинный пастырь», замѣчаетъ въ одномъ изъ своихъ словъ покойный преосвященный Филаретъ, митрополитъ московскій, «долженъ, по образцу Христову, употреблять всѣ условія для того, чтобы знать своихъ овецъ, т. е., своихъ прихожанъ и внутреннее ихъ состояніе [1]. Чтобы убѣдить человѣка, нужно, болѣе или менѣе, знать этого человѣка; равно, чтобъ говорить съ народомъ, надобно войти въ духъ его жизни и присмотрѣться къ обстоятельствамъ его быта. Иначе мы будемъ летать подъ облаками, вдали отъ жизни дѣйствительной, или же будемъ поражать пороки воображаемые, которыхъ, можетъ быть, и не знаютъ наши слушатели.

Проповѣдь всегда и непремѣнно должна имѣть практическій, жизненный характеръ. Чѣмъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ особенно увлекалъ своихъ слушателей? Конечно, прежде всего самою силою своего всемогущаго слова, а потомъ—тѣмъ, что Онъ небесную истину проповѣдывалъ такъ наглядно, живо и просто, что она какбы непосредственно переливалась изъ Его души въ душу Его слушателей, и потому съ успѣхомъ прививалась къ ней?

[1] Слово Филарета, митр. моск., т. II, стр. 5.

Равно и Апостолъ Павелъ, говоря о своей проповѣднической дѣятельности, замѣчаетъ, что онъ *всѣмъ былъ вся* (1 Кор. 9, 22), т. е., онъ входилъ въ положеніе каждаго, съ кѣмъ ни говорилъ, нисходилъ на степень его пониманія, говорилъ о его нуждахъ и его языкомъ.

Одно отвлеченное разсужденіе на церковной каѳедрѣ убиваетъ всякое вниманіе у слушателей, отнимаетъ у нихъ всякое уваженіе и довѣрчивость къ проповѣднику, наводитъ на нихъ скуку и даже дремоту. Свидѣтель этому — современный опытъ и исторія. Такъ извѣстно, что протестантскіе пасторы славятся особеннымъ умѣньемъ—составлять и говорить проповѣди, такъ какъ у протестантовъ проповѣдь составляетъ самую главную и большую часть ихъ богослуженія. Но была и въ исторіи протестантизма несчастная для него пора, когда проповѣдничество находилось въ совершенномъ упадкѣ, и именно, вслѣдствіе недостатка въ проповѣдяхъ практическаго, жизненнаго характера. Мы разумѣемъ мрачную эпоху первой половины XVII столѣтія, когда въ протестантизмѣ царила мертвая схоластика, извѣстная подъ именемъ *ортодоксіи*. Тогда проповѣдническія протестантскія каѳедры обратились въ мѣсто бранной полемики, сухой діалектики и т. п. Вслѣдствіе этого, большинство слушателей, во время проповѣди, засыпало глубокимъ сномъ, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ Даніи (1645 г.) нашли необходимымъ учредить даже особыхъ будильщиковъ, которые имѣли при себѣ палку (Stock) и должны были будить засыпавшихъ въ церкви [1]. Мало этого, въ церкви, во время проповѣди, собаки поднимали возню и крикъ, такъ что проповѣдникъ долженъ былъ останавливаться [2]. Вотъ до какихъ печальныхъ явленій можетъ доводить отвлеченность и схоластицизмъ въ проповѣди! Но когда въ средѣ того же протестантства появилось новое, жизненное направленіе, извѣстное подъ именемъ *піэтизма*, протестанты снова стали увлекаться проповѣдію. Увлеченіе практицизмомъ доходило до того, что студенты

[1] См. Tholuck, das kirchliche Leben des XVII Jahrhund. 1861, S. 144.
[2] Тамъ же, стр. 125.

университетовъ выносили за городъ свои философскія книги и тамъ сожигали ихъ [1]. И каждый изъ насъ по опыту знаетъ, что съ гораздо большимъ интересомъ и пользою слушаемъ проповѣдника тогда, когда онъ, съ церковной каѳедры, истины Евангелія примѣняетъ къ нашей жизни.

Итакъ, вторымъ условіемъ успѣшнаго проповѣдничества долженъ быть практическій, чисто жизненный характеръ проповѣди. При соблюденіи этого условія, проповѣдникъ никогда не затруднится въ томъ, о чемъ ему нужно говорить. Жизнь такъ разнообразна, такъ текуча и многостороння, что стоитъ только внимательно присмотрѣться къ ней, и всегда можно найти въ ней матеріалъ для проповѣди.

Но, говоря о необходимости практическаго направленія въ проповѣди, мы вовсе не намѣрены утверждать того, что проповѣдникъ долженъ совершенно пренебрегать теоретическою стороною церковнаго ученія, или изложеніемъ догматовъ Церкви. Само собою разумѣется, что практическое или нравственное ученіе невозможно безъ догматическаго: первое должно основываться на послѣднемъ и, такъ сказать, проникаться имъ. Мы хотимъ сказать только то, что одно отвлеченное изложеніе теоретическаго ученія Церкви не должно имѣть мѣста на церковной каѳедрѣ, но оно должно идти въ уровень и рука объ руку съ ученіемъ нравственнымъ. Какъ дѣятельность ума нельзя строго отдѣлять отъ дѣятельности воли и сердца, такъ и въ дѣлѣ проповѣди, одно теоретическое ученіе, одно отвлеченное разсужденіе о догматахъ вѣры не должно быть допускаемо безъ соединенія съ ученіемъ практическимъ, жизненнымъ. Оба эти элемента должны составлять одно цѣлое въ проповѣди. Тогда проповѣдь будетъ заключать въ себѣ всѣ тѣ свойства, которыя, на языкѣ гомилетики, называются— назидательностію, убѣдительностію и помазаніемъ.

Мы лишнимъ считаемъ говорить здѣсь о томъ, что *въ частности* должно быть избираемо предметомъ для проповѣди. Это

[1] См. Herzog, Real-Enzyklopädie für protestanische Theologie und Kirche. Band II. Artikel. Pietismus. S. 469.

дѣло исключительно—благоразумнаго выбора самого проповѣдника. Темы для проповѣдей нужно искать не въ печатныхъ книгахъ, а въ самой жизни.

Для соблюденія третьяго условія хорошей проповѣди нужно избѣгать различныхъ крайностей въ направленіи. Вопервыхъ, нужно избѣгать мистицизма, любящаго вездѣ и во всемъ находить таинственный смыслъ,—даже въ тѣхъ мѣстахъ св. Писанія, въ которыхъ, кромѣ буквальнаго смысла, нѣтъ никакого другаго. Прекрасно разсуждаетъ объ этомъ св. Василій великій въ своемъ шестодневѣ. По его мнѣнію, «стараться отыскивать таинственный смыслъ тамъ, гдѣ его нѣтъ, значитъ—хотѣть отъ себя придать нѣкоторую важность Писанію,—значитъ—ставить себя премудрѣе словесъ Духа, и, подъ видомъ толкованія, вводить собственныя свои мысли».

Вовторыхъ, нужно избѣгать фанатизма, или слѣпой ревности по вѣрѣ; этимъ недостаткомъ отличаются преимущественно проповѣди католическихъ проповѣдниковъ.

Въ третьихъ, въ проповѣди не должны имѣть мѣста—индифферентизмъ, или холодность къ вѣрѣ, часто прикрывающаяся благовиднымъ покровомъ вѣротерпимости, а также—ригоризмъ или суровость, когда проповѣдникъ, основываясь болѣе на буквѣ, чѣмъ на духѣ Евангелія, предлагаетъ такія правила для нравственной дѣятельности, которыя—выше силъ человѣка, или когда онъ христіанскія добродѣтели описываетъ слишкомъ высокими и недоступными для человѣка, или, наконецъ, когда онъ преувеличиваетъ нравственныя преступленія поучаемаго народа и чрезчуръ угрожаетъ наказаніями. Такъ, наприм., читая проповѣди Бурдалу и Массильйона, невольно замѣчаемъ въ себѣ чувство, похожее на безнадежность.

Таковы внутреннія условія составленія хорошей проповѣди.

Внѣшнія условія касаются самаго изложенія проповѣди и умѣнья произнести ее. Мы не намѣрены долго останавливаться на этихъ условіяхъ. Скажемъ коротко: проповѣдь должна быть изложена ясно, просто, удобопонятно и, въ тоже время, изящно; наконецъ, она должна быть произнесена громко, отчетливо и

раздѣльно; иначе и хорошая проповѣдь, произнесенная слабымъ голосомъ, можетъ потерять все свое достоинство. Подробно обо всемъ этомъ можно читать въ нашихъ гомилетикахъ, въ которыхъ этотъ отдѣлъ раскрытъ довольно обстоятельно. Мы же скажемъ здѣсь два-три слова о простотѣ изложенія проповѣди.

Проповѣдь должна быть изложена просто, т. е., примѣнительно къ пониманію большинства слушателей. Проповѣдникъ не долженъ довольствоваться тѣмъ, что его понимаютъ нѣкоторые: его должны понимать всѣ. Нѣтъ ничего несноснѣе въ проповѣдникѣ, какъ видѣть въ немъ школьную методу, надутый педантизмъ, схоластическіе пріемы. Надобно произносить проповѣдь на языкѣ близкомъ сердцу народа и родномъ ему. Этотъ совѣтъ даетъ проповѣдникамъ и Апостолъ Павелъ: *если*, говоритъ онъ, *вы произносите невразумительныя слова, то какъ узнаютъ, что вы говорите? Вы будете говорить на вѣтеръ. Ежели я не разумѣю значенія словъ, то я для говорящаго чужестранецъ, и говорящій для меня — чужестранецъ. Такъ и вы, желая даровъ духовныхъ, старайтесь обогащаться ими къ назиданію Церкви* (1 Кор. 13, 9—12).

Конечно, простота въ проповѣди не должна доходить до тривіальности. На церковной каѳедрѣ должно избѣгать всего, что можетъ оскорбить чувство и образованный вкусъ христіанина. Простота, невыходящая изъ своихъ предѣловъ, не можетъ отнимать у церковныхъ поученій приличную имъ важность. Спаситель говорилъ въ притчахъ, заимствованныхъ Имъ изъ предметовъ и явленій обыденной жизни, и, не смотря на это, часто одними только самыми обыкновенными сравненіями выражалъ высочайшія истины—просто и ясно. Что, напримѣръ, можетъ быть глубже и таинственнѣе ученія евангельскаго объ отношеніи вѣрующихъ ко Христу? И однакожь, Спаситель выражаетъ это ученіе слишкомъ просто: *Азъ есмь лоза*, говоритъ Онъ вѣрующимъ въ лицѣ своихъ учениковъ; *вы же рождіе* (Іоан. 15, 5).

Петръ Нечаевъ.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ 1-ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ, ИЛИ ВЪ НЕДѢЛЮ ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ.

Помянухъ дни древнія, поучихся во всѣхъ дѣлѣхъ Твоихъ (Псал. 142, 5).

Въ нашъ вѣкъ нерѣдко случается слышать, что только наше время хорошо, а прежнее было худо, что только теперь люди сдѣлались и образованными и просвѣщенными и умѣющими жить, какъ слѣдуетъ; а прежде будтобы они были и невѣжественны и грубы и не умѣли жить, какъ нужно. Такъ наши современники большею частію отзываются о прошедшемъ.

Не такъ отзываются о немъ — православная Церковь и святые отцы. Церковь указываетъ намъ на христіанскую древность, какъ на примѣръ для подражанія, а св. отцы Церкви очень любили обращаться къ прошедшему, чтобы извлечь изъ него уроки для жизни. Поревнуемъ же и мы имъ, христіане, чтобы изъ прошедшаго научиться доброму и полезному для себя. Къ этому побуждаетъ насъ празднуемая нынѣ Церковію память всѣхъ святыхъ.

Святые угодники Божіи проводили жизнь свою въ благочестіи, строжайшемъ воздержаніи и постѣ. Это были люди поста и воздержанія отъ страстей и похотей, старавшіеся идти по слѣдамъ Господа нашего Іисуса Христа. Во дни поста они отказывали себѣ въ употребленіи рыбы, и только въ праздники разрѣшали на вино и елей, и то въ маломъ количествѣ; а употребленіе мяса, сыру, молока и яицъ почитали несовмѣстнымъ съ днями постными. Не заботились они и о вкусныхъ и разнообразныхъ яствахъ: ихъ пища состояла въ сухояденіи, въ упо-

требленіи огородныхъ овощей и древесныхъ плодовъ; а нѣкоторые довольствовались только хлѣбомъ и водою.

Такъ ли мы располагаемъ пищею въ обыкновенное время? Да и въ самый постъ всѣ ли мы преклоняемъ себя въ послушаніе посту, по уставу православной Церкви? Всѣ ли оставляемъ попеченіе о прихотливыхъ, изысканныхъ и роскошныхъ яствахъ? Всѣ ли оставляемъ употребленіе вина и елея? Не замѣняютъ ли нѣкоторые неизысканную, простую пищу множествомъ яствъ? Не хотятъ ли иные богатымъ, дорогимъ и изысканнымъ приготовленіемъ постной пищи превзойти разнообразіе самыхъ вкусныхъ непостныхъ столовъ?

Святые люди тщательно блюли себя отъ всего порочнаго, невкушали пищи по два и по три дня, иные по недѣлѣ и даже больше.

Много ли между нами найдется такихъ людей?.. По крайней мѣрѣ, никому изъ насъ не слѣдуетъ забывать, что пристрастіе человѣка къ роскоши, къ излишествамъ—прямо воспрещается ученіемъ Христовымъ. Что особеннаго сдѣлалъ евангельскій богачъ, который по смерти своей оказался въ адскомъ пламени? Ничего особеннаго, кромѣ того, что обыкновенно дѣлаютъ богатые и знатные вѣка сего: онъ роскошно одѣвался, каждый день веселился съ друзьями, и только; короче, онъ блаженствовалъ на землѣ, не обращая вниманія на бѣдняка, нуждавшагося въ его помощи. Да знаемъ, православные, что кумиръ, которому мы покланяемся, есть, между прочимъ, богатство и удовольствія! Но этотъ кумиръ самый опасный и злой нашъ врагъ.

Представьте, братія и сестры о Господѣ, къ чему этотъ кумиръ вызываетъ нѣкоторыхъ изъ насъ, даже и постомъ. Онъ внушаетъ многимъ не только разрѣшать постъ, но и не отказывать себѣ ни въ какихъ удовольствіяхъ, въ чемъ бы они ни состояли, даже въ великіе дни страстной седмицы! Не дерзость ли это, не кощунство ли съ нашей стороны? Да; такіе люди явно грѣшатъ противъ Бога, противъ ученія православной Церкви и св. предковъ нашихъ. Вотъ, въ чемъ бѣда-то нашего времени.

Самоуглубленіе и самоиспытаніе—вотъ еще качество святыхъ, которое въ наше время не легко найти между нами. Они

со всею ревностію занимались испытаніемъ своей совѣсти. Всѣ прошедшіе дни своей жизни они любили провѣрять словомъ Божіимъ. Они припоминали и всѣ усилія употребляли, чтобы припомнить, когда и гдѣ они были, что̀ мыслили, что чувствовали, что̀ дѣлали, съ кѣмъ и о чемъ бесѣдовали, кого оскорбили словомъ или дѣломъ, кому подали поводъ ко гнѣву умышленно или неумышленно, кому не воздали должнаго... Все это и подобное припоминая, святые люди *печалились по Бозѣ* (2 Кор. 7, 10), проникались твердымъ раскаяніемъ и полагали твердую рѣшимость—впредь остерегаться преступныхъ мыслей, словъ и дѣйствій. Вотъ боголюбезное занятіе! Но много ли между нами подобныхъ христіанъ?

Если безпристрастно посмотрѣть на нашъ всеиспытующій вѣкъ, то окажется, что многіе изъ насъ и не думаютъ о самоиспытаніи; если же и испытываютъ себя, то для чего? Одни для того, чтобы самонадѣянно сказать о себѣ: *нѣсмь, якоже прочіи человѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣе*, и проч. (Лук. 18, 11); другіе—для того, чтобы высказать свое неудовольствіе на невниманіе къ нимъ высшихъ; иные, для того, чтобы имѣть предлогъ къ осужденію низшихъ; еще иные, для того, чтобы безошибочнѣе привести въ исполненіе тотъ или другой рядъ дѣйствій, недостойныхъ христіанства. Есть въ наше время и такіе христіане, которые усиливаются испытывать другихъ, передаютъ свои наблюденія своей семьѣ, своимъ ближнимъ и знакомымъ. Короче сказать, въ нашъ вѣкъ всѣ тщательно стараются испытывать другихъ; только объ испытаніи своей грѣховной совѣсти многіе не хотятъ и думать.

Святые угодники Божіи упражнялись въ постоянной молитвѣ, въ непрерывномъ пѣніи псалмовъ и духовныхъ пѣсней. Они съ благоговѣніемъ прислушивались къ голосу благодарной, хотя и безсловесной твари, и старались подражать ему. Они были какбы учителями вселенной: ибо непрестанно—словомъ и дѣломъ возвѣщали въ ней Божію славу; были какбы первосвященниками: ибо отъ лица всѣхъ земнородныхъ возносили жертву хвалы и благодаренія къ Господу; были какбы царями

всего: ибо своею молитвою соединяли все съ Богомъ, низводили благословеніе Его на все. Они молились вездѣ и всегда. Молились въ храмѣ и дома; молились утромъ, когда солнце какъ женихъ исходитъ изъ брачнаго своего чертога. Молились днемъ, молились и вечеромъ, когда сама природа приводитъ душу въ тихое умиленіе и поставляетъ ее въ молитвенное расположеніе. Молились ночью, когда темныя силы удобнѣе, нежели днемъ, могутъ возобладать человѣкомъ, преданнымъ сну. Не погрѣшимъ, если скажемъ, что въ наше время такая непрестанная молитва для многихъ кажется невозможнымъ дѣломъ. Нѣтъ сомнѣнія, и теперь между нами есть великіе и дивные молитвенники: *сѣмя свято—стояніе міра* (Ис. 6, 13).

Но есть и такіе христіане, которые молитву почитаютъ дѣломъ далеко неважнымъ, которые даже считаютъ неблагоприличнымъ—помолиться Богу и угодникамъ Его при входѣ въ извѣстный домъ и при выходѣ; которые и въ самомъ храмѣ Божіемъ едва ли присутствуютъ для молитвы одной. А пройти мимо храма и не перекреститься—это у нихъ дѣло обыкновенное. Есть христіане, которые смотрятъ и учатъ смотрѣть на усердныхъ молитвенниковъ, какъ на лицемѣровъ, и не стали бы терпѣть ихъ среди себя, если бы это вполнѣ зависѣло отъ нихъ. Эти люди усердно подвизаются то днемъ, то ночью, то утромъ, то вечеромъ, но не въ молитвѣ, а въ такихъ дѣлахъ, о коихъ христіанамъ неприлично бы и говорить; подвизаются не въ храмахъ, а въ такихъ собраніяхъ, въ коихъ одно слово о молитвѣ было бы принято за свидѣтельство крайняго невѣжества, отсталости отъ вѣка.

Во времена древнихъ христіанъ богослуженіе въ храмѣ и дома продолжалось долго, иногда цѣлую ночь и не утомляло никого; а въ наше время боятся продолжительности службы, скучаютъ, тяготятся ею.

Въ тѣ времена съ дивнымъ усердіемъ стекались въ храмы Божіи, дабы послушать слово назиданія, и слушали его съ удовольствіемъ, не смотря на то, что поученіе иногда продолжалось часъ и даже болѣе.

А въ наше время? Нерѣдко бываетъ такъ, что лишь только священникъ выйдетъ изъ алтаря на каѳедру, а простой народъ подвигается къ каѳедрѣ,—многіе изъ такъ называемыхъ образованныхъ со всѣхъ сторонъ церкви бросаются къ дверямъ, чтобъ выйти изъ церкви скорѣе, не выслушавъ проповѣдника. Все это очень смущаетъ и огорчаетъ проповѣдника и ставитъ его въ непріятное и унизительное положеніе.

Размышляя о такомъ неблагочинномъ поведеніи христіанина въ храмѣ, невольно припоминаемъ слова одного архипастыря: «Кромѣ Церкви», говоритъ онъ, «святыни негдѣ взять. Чуждаяся Христовой Церкви, чуждается самого Христа—главы церковной: а безъ Христа всякъ, иже мнится собирати добрыя дѣла во спасеніе, не собираетъ, но расточаетъ. Членъ, отсѣченный отъ тѣла, можетъ ли живъ быти? Розга, отрѣзанная отъ виноградной лозы, и вѣтвь отъ яблони отложившаяся, могутъ ли плодотворить? Никакоже. Сице и человѣкъ христіанинъ, аще бы добродѣтельное житіе проходилъ, егда отлучится соединенія Христовы Церкви, не можетъ спастись. Мы внемлемъ, что таковымъ добрыя дѣла и чистота, аще и дѣвственная, и прочіе подвиги и труды, спасенія не приносятъ, но муку вѣчную ходатайствуютъ» [1].

Вотъ намъ православнымъ урокъ! Послѣ этого кто дерзнетъ сказать, что не слѣдуетъ слушать и исполнять ученія св. православной Церкви, св. преданія и св. угодниковъ Божіихъ? Почтимъ же, почтимъ память сихъ послѣднихъ, дабы къ намъ не отнеслись слова Писанія: *буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь* (Матѳ. 18, 17). А потому, взирая на скончаніе жительства св. угодниковъ Божіихъ, вмѣнимъ себѣ въ обязанность и непремѣнное правило — всегда подражать ихъ вѣрѣ, безукоризненной жизни и благочестію, чтобы Господь молитвами ихъ удостоилъ и насъ вѣчнаго блаженства.

Священникъ Василій Введенскій.

1867 г., 10 іюня.
Саратовской губ., Аткарскаго уѣзда, Баландинскаго городка.

---

[1] Ст. чт. 1842 г., ч. 4, стр. 494, 495; 317, 320.

РѢЧЬ
ВО ВРЕМЯ ПАННИХИДЫ
НАДЪ
УСОПШЕЮ СЕМНАДЦАТИЛѢТНЕЮ ДѢВИЦЕЮ [1].

Отъ Господа исправляются стопы мужу; смертный же како уразумѣетъ пути своя (Притч. 20, 24)?

Какъ точно исполняются слова Премудраго! Вотъ уже и 40 дней прошло со дня смерти усопшей, а раньше сего кто бы изъ насъ могъ подумать о кончинѣ ея, кончинѣ столь рановременной и неожиданной!

На продолжительность жизни она, казалось, имѣла всѣ задатки отъ природы; для сохраненія ея здоровья были соблюдаемы всѣ человѣческія средства. Безъ преувеличенія можно сказать: усопшая съ самой колыбели пользовалась неусыпными попеченіями единственныхъ своихъ родныхъ, замѣнившихъ ей мѣсто родителей [2]. Ея здоровье, ея развитіе ума и сердца—вотъ главная цѣль ихъ жизни, вотъ ихъ задача, которую съ радостію онѣ поставили себѣ, и которую выполняли со всею любовію, ни мало не щадя своихъ силъ. Въ этихъ видахъ предпринята была ими и поѣздка въ чужіе края, гдѣ теплый климатъ, цѣлительныя воды, знаменитые врачи,—все это, по человѣческимъ разсчетамъ, ручалось не только

---

[1] Сказана 13 января 1867 г. Усопшая была дочь генералъ-маіора, *Анна Яковлевна Воропай*. Она умерла 5 декабря 1866 г. за границею, въ Баденъ-Баденѣ, откуда тѣло ея, съ дозволенія правительства, привезено въ родовое имѣніе—село Желѣзково, Новгородской губерніи, боровичскаго уѣзда.

[2] Усопшая была единственная племянница помѣщицъ, двухъ сестеръ—дѣвицъ Бутеневыхъ, которыя, по любви къ ней, посвящали ей всѣ свои силы и средства.

за жизнь ея, но и за хорошее здоровье. Все, что можетъ человѣкъ сдѣлать умомъ своимъ, все, на сколько сильна врачебная наука, все употреблено къ поддержанію жизни усопшей дѣвственницы, и однакожь всѣ усилія человѣческія оказались напрасными: она покоится вѣчнымъ сномъ!

Разсуждая по человѣчески, въ страхѣ недоумѣваемъ: какъ это правосудный Богъ, щадя иногда и оставляя жить сухія и безплодныя вѣтви, поражаетъ сѣкирою смерти молодыя лѣторасли, цвѣтущія жизнію и благоухающія? Для насъ непостижимо, какъ это всесильный Господь лишилъ жизни ту, которая имѣла всѣ задатки на жизнь покойную и блестящую, которая при своемъ природномъ свѣтломъ умѣ, при высокомъ образованіи, и, главное, при добромъ христіанскомъ настроеніи сердца, могла бы принесть не мало пользы и обществу и ближнимъ. Да! по нашимъ взглядамъ и сужденіямъ смерть сія не понятна, какъ преждевременная; по нашимъ разсчетамъ ей только оставалось жить и жить на радость и утѣшеніе своихъ родныхъ, ей оставалось только воспользоваться тѣми благами, какія доступны человѣку на землѣ. Но—человѣкъ только предполагаетъ, а Богъ располагаетъ! Какъ же послѣ сего не сказать: *отъ Господа исправляются стопы мужу; смертный же како уразумѣетъ пути своя?*

Но, чтобы не прогнѣвать милосердаго Создателя своими ошибочными мыслями,— посмотримъ на жизнь внимательнѣе, спросимъ себя откровенно: достаточно ли вышесказанныхъ условій для жизни покойной и счастливой? Не часто ли случается видѣть намъ, что ни умъ, ни образованіе, ни обезпеченное состояніе—ничто подобное не спасаетъ насъ отъ бѣдъ и скорби? Часто и часто непріятности мучатъ насъ въ семействѣ, дурное мнѣніе и толки въ обществѣ, потомъ болѣзни, тамъ потери дорогихъ сердцу, а тамъ разныя другія несчастія сопутствуютъ намъ всю жизнь. Если бы не было другой жизни, кромѣ настоящей, то человѣкъ былъ бы жалкимъ созданіемъ между земными твореніями. Человѣкъ неспокойно смотритъ на прошедшее, его тяготитъ настоящее, озабочиваетъ и будущее.

У него борьба въ мысляхъ, борьба въ совѣсти, борьба съ внѣшними обстоятельствами, борьба со своими наклонностями и страстями. Сколько болѣзней, кромѣ тѣлесныхъ, испытываетъ онъ, или стремясь къ добродѣтели, или побѣждаемый порочными наклонностями! Если даже представимъ себѣ все, чѣмъ можетъ человѣкъ на землѣ обладать,—то и эта совокупность благъ также не успокоиваетъ его, потому что не освобождаетъ его отъ скорбей души и болѣзней тѣла. Да; часто и при видимыхъ хорошихъ условіяхъ жизнь бываетъ совсѣмъ не такъ отрадна, какою представляется съ перваго взгляда.

Сіи общія мысли приложимъ къ усопшей. Кто поручится, что она избѣжала бы вышесказанной борьбы? Ея свѣтлый взглядъ на вещи, ея христіанская доброта и нѣжность сердца, всегда ли бы находили сочувствіе въ окружающей средѣ? Не могли ли бы встрѣтиться лица, которыя пошли бы на перекоръ ей и словомъ и дѣломъ? Не могло ли случиться, что ея христіанское настроеніе назвали бы ханжествомъ, ея благонамѣренныя дѣйствія и цѣли перетолковывали бы въ разныя стороны? Вѣдь въ жизни не рѣдко такъ бываетъ.

Не посѣтуйте вы, почтеннѣйшіе домохозяева, если мы скажемъ, что и ваша жизнь, не смотря на хорошую, по видимому, обстановку, не такъ счастлива, какъ бы слѣдовало ожидать по человѣческимъ разсчетамъ. Что жь отсюда слѣдуетъ? То, что всѣ задатки на жизнь счастливую не служатъ еще вѣрнымъ ручательствомъ счастья, что новопреставившаяся не несчастлива, въ 18 лѣтъ оставивъ родныхъ и земное поприще, и что кончина ея, убившая всѣ земныя радости ваши и сладкія надежды, не должна приводить къ отчаянію и ропоту на милосердіе Божіе. Конечно, тяжело для васъ и для стороннихъ видѣть на вѣки увядшимъ этотъ свѣжій цвѣтокъ; тутъ скорбь и слезы очень естественны. Самъ Спаситель при гробѣ друга Лазаря возмутился духомъ. Да, слезы—невольная дань слабой природѣ нашей; онѣ облегчаютъ сердечныя боли и какъ будто примиряютъ нѣсколько съ горькою долею. Но при всемъ томъ не должно забывать, что судьбы Божіи неисповѣдимы. Что Онъ Всевышній

творитъ съ нами, Ему—одному, какъ Всевѣдущему, извѣстно. Если Онъ и говоритъ: *просите, и дастся вамъ* (Матѳ. 7, 7), и если наши прошенія иногда и не исполняются, то вспомнимъ Его же просительныя слова предъ крестными страданіями: *Отче мой, аще возможно есть, да мимо идетъ чаша сія отъ Мене; обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты! Буди воля Твоя!* (Матѳ. 26, 39. 42).

Буди воля Твоя—съ кроткою, невинною душею новопреставившейся отроковицы! Мы вѣримъ и надѣемся, что сія душа найдетъ у Тебя мѣсто свѣтло и покойно, гдѣ вѣчная жизнь и неотъемлемая радость. *Буди воля Твоя*, Господи, и съ нами благая, и совершенная, и спасительная! Аминь.

Священникъ Василій Добряковъ.

Село Ровно, Новгородской епархіи.

СЛОВО,

СКАЗАННОЕ ПРИ ОСВЯЩЕНІИ ЦЕРКВИ, УСТРОЕННОЙ ВЪ ДОМѢ ПОМѢЩИЦЪ [1].

По неожиданному стеченію обстоятельствъ, сіе новоустроенное зданіе получило три совершенно различныя назначенія. Здѣсь и обыкновенный домъ [2], жилище смертныхъ; здѣсь и обиталище покоющейся вѣчнымъ сномъ [3]; здѣсь и домъ Божій — таинственное мѣстопребываніе невидимаго Бога, благодатію коего онъ теперь и освященъ [4].

Такое разнообразное назначеніе одного и того же зданія можетъ съ перваго взгляда казаться страннымъ, тѣмъ болѣе, что храмоздательницы давно имѣютъ другой свой храмъ [5], и при немъ склепъ, сохраняющій остатки близкихъ ихъ сердцу. Стороннимъ людямъ это обстоятельство можетъ дать поводъ для разныхъ сужденій и толковъ. Нѣкоторые, болѣе привязанные къ интересамъ земнымъ, подобно одному лицу, упоминаемому въ Евангеліи, который негодовалъ на усердную жену, возливавшую дорогое мѵро на главу и ноги Спасителя, разсуждаютъ и говорятъ: *почто трата сія?*—лучше бы положить на бѣдныхъ (Іоан. 12, 5). Въ этомъ родѣ мнѣнія и толки не рѣдко слышатся въ здѣшнемъ краю. Справедливы ли подобные толки и мнѣнія?

---

[1] Бутеневыхъ, въ селѣ Желѣзновѣ, Новгородской губерніи. [2] Домъ помѣщицъ Бутеневыхъ вчернѣ устроенъ въ 1866 году. [3] Склепъ, устроенный съ дозволенія начальства. [4] Церковь сія во имя св. праведныя Анны освящена, 4 января 1868 г., экономомъ Александро-невской лавры, архимандритомъ Дороѳеемъ. [5] Другой храмъ—каменный находится въ селѣ Котловановѣ Валдайскаго уѣзда, Новгородской губерніи.

Нѣтъ, люди болѣе близкіе къ дому сему, люди знавшіе давнишнее намѣреніе домохозяекъ устроить здѣсь храмъ, смотрятъ на это устройство, какъ на дѣло самое благодѣтельное по своимъ послѣдствіямъ и цѣлямъ. Да иначе и смотрѣть нельзя тому, кто имѣетъ здравый взглядъ на вещи, кто не зараженъ нынѣшними современными мыслями, кто любитъ Бога и ближняго чистымъ сердцемъ и полною душею.

Въ дни счастія и довольства земнаго человѣкъ съ религіознымъ чувствомъ изливаетъ свою благодарность предъ Богомъ, а во дни бѣдъ и скорбей, скорбей такихъ, съ которыми потеряны всѣ радости на землѣ, всѣ отрадныя надежды и утѣшенія, когда уже ничто земное не интересуетъ и не увлекаетъ, какъ и случилось съ храмоздательницами, въ такомъ тяжеломъ положеніи, котораго никто изъ людей не можетъ облегчить, единственное утѣшеніе, единственный исходъ — излить свои скорбныя чувства въ молитвѣ къ Богу. А для сего самое удобное и приличное мѣсто — храмъ.

Въ храмѣ, мѣстѣ селенія Божія, мѣстѣ особеннаго Его присутствія, — тамъ, гдѣ возвышается Голгоѳскій крестъ, гдѣ преломляется тѣло Христово и таинственно течетъ кровь Его, — куда чрезвычайно писходитъ Духъ Святый, гдѣ присутствуютъ Херувимы, гдѣ все возбуждаетъ и согрѣваетъ духъ молитвою,—гдѣ можно, такъ сказать, вдыхать присутствіе Божіе, въ храмѣ—самое удобное мѣсто совершать моленіе, и исполняться духомъ молитвеннымъ. Живя на землѣ лишеній, бѣдствій и скорбей, всѣ мы имѣемъ нужду въ молитвѣ просительной. Правда, и на всякомъ мѣстѣ владычества Господня можно возносить къ Нему моленія и прошенія сердца. Вездѣсущій повсюду слышитъ ихъ; Сердцевѣдецъ знаетъ ихъ прежде, чѣмъ произносятся онѣ устами. Но съ особенною любовію внемлетъ Онъ нашимъ молитвамъ, и съ особенною готовностію исполняетъ ихъ, когда мы просимъ Его, собравшись въ храмѣ.

Въ здѣшнемъ храмѣ, какъ храмѣ домашнемъ, не можетъ быть большаго стеченія людей; но и то хорошо, и то

пріятно Богу, что малочисленный кругъ семейства [1], всегда отличавшійся единодушіемъ и любовію, еще сильнѣе скрѣпится общею молитвою, однѣми мыслями и чувствами, раждающимися въ храмѣ. Такое настроеніе сердца, такая единодушная молитва имѣетъ особенную силу и скорѣе восходитъ на небо.

И потому люди благомыслящіе и благочестивые, вмѣсто разныхъ сужденій и толковъ, порадуются и возблагодарятъ Бога, способствовавшаго окончить сіе доброе дѣло, которому не мало было препятствій. Теперь и престарѣлые и маломощные поселяне, вблизи живущіе [2], безъ затрудненія могутъ исполнить и христіанскій долгъ очищенія совѣсти, и удовлетворять своему религіозному чувству. Предвидя благодѣтельныя послѣдствія отъ устройства сего храма, нельзя не возблагодарить и храмоздательницъ, которыя, при своемъ растроенномъ здоровьѣ, не щадили силъ своихъ на сіе доброе предпріятіе, и, не смотря на скорбь сердечную и разстройство душевное, устроили сей храмъ со вкусомъ, изяществомъ и благолѣпіемъ. Значитъ, новоосвященный храмъ многополезенъ какъ для самихъ домохозяекъ, такъ и для другихъ, любящихъ домы Божіи.

А для покоющейся подъ осѣненіемъ сего храма отроковицы какой можетъ быть лучше памятникъ, какъ не храмъ! Что можетъ быть пріятнѣе Богу, вожделѣннѣе и плодотворнѣе для почившей, какъ не молитва Церкви, какъ не безкровная жертва? Какой другой на землѣ памятникъ лучше можетъ увѣковѣчить имя дѣвицы Анны, и выразить вѣчность любви преданныхъ ей родныхъ? Какой прекрасный представляется примѣръ любви къ Богу и ближнему, твердая вѣра въ загробную жизнь, и какой назидательный урокъ для современнаго вольномыслія, посягающаго на святость вѣры въ будущую жизнь! Да; въ жизни сей любовь и родство не могли придумать лучше этого памятника.

---

[1] Все семейство Бутеневыхъ состоитъ изъ двухъ сестеръ—дѣвицъ и почтенной старушки, тоже дѣвицы, бывшей ихъ гувернантки, которая живетъ съ ними болѣе 40 лѣтъ.

[2] Около усадьбы Желѣзкова, на разстояніи не болѣе одной версты, находятся четыре деревни временно обязанныхъ имъ гг. Бутеневымъ крестьянъ, въ количествѣ не менѣе 300 душъ мужескаго пола

А если къ сему прибавить пріютъ для бѣдныхъ дѣтей, начало которому уже и положено, то сколько можетъ осушиться горькихъ слезъ у бѣдныхъ родителей и бѣдныхъ дѣтей! Призрѣваемыя дѣти въ простотѣ души отъ чистаго сердца произнесутъ имя благотворительницъ и имя почившей [1], съ дѣтства любившей дѣтей. Что еще другое можетъ быть дѣйствительнѣе и плодотворнѣе?

Итакъ въ разнообразномъ назначеніи сего зданія видны самыя высокія стремленія, самыя добрыя намѣренія, святыя по началу, благодѣтельныя по слѣдствіямъ. Если же досужіе умы, безпечные къ себѣ, а внимательные къ чужимъ дѣйствіямъ, смотрятъ на сіе иначе,—если они, подобно Іудѣ, жалѣютъ чужаго добра; то мы, собравшіеся братія, видя чистыя побужденія и святыя намѣренія, должны сказать, что симъ разнообразіемъ въ точности исполняются слова св. Писанія: *подобаше сія творити, и онѣхъ не оставляти* (Матѳ. 23, 23). Значитъ, душеспасительно, что устроенъ храмъ, и благодѣтельно, что учреждается пріютъ.

Благодареніе же и вѣчная слава Богу — благодѣтелю нашему! Благодареніе и миръ отъ Бога вамъ, почтеннѣйшія храмостроительницы! Неоскудное благословеніе свыше всѣмъ любящимъ храмы Божіи! Наконецъ вѣчная память, вѣчное блаженство почивающей подъ осѣненіемъ храма сего рабѣ Божіей отроковицѣ Аннѣ, для всегдашняго напоминанія которой и храмъ сей устроенъ во имя праведныя Анны.

Моли Бога, св. праведная Анна, о насъ предстоящихъ и объ отшедшей отъ насъ отроковицѣ Аннѣ. Аминь.

Священникъ Василій Добряковъ.

Боровичскаго уѣзда, село Ровно.

---

[1] Изъ любви къ дѣтямъ, покойная сама занималась обученіемъ грамотѣ крестьянскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, которыхъ вмѣстѣ съ тѣмъ и содержала на свой счетъ.

СЛОВО
О БЛАЖЕНСТВѢ ПЛАЧУЩИХЪ
У ГРОБА СПАСИТЕЛЯ [1].

Блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся (Матѳ. 5, 4).

Если плакать, то гдѣ же больше, какъ не у гроба Спасителя нашего, Господа Іисуса Христа? Если плачущему искать утѣшенія, то гдѣ же лучше, какъ не въ этой всемірной искупительной Жертвѣ, предлежащей очамъ нашимъ?

О, какое безчисленное множество плачущихъ! Сколько рѣкъ, или лучше, какое необъятное море составилось бы изъ тѣхъ слезъ, которыя уже были и еще будутъ пролиты людьми на этой грѣшной землѣ, — начиная съ первыхъ жгучихъ слезъ раскаянія, омывавшихъ лице грѣшныхъ прародителей, и до послѣдняго неописаннаго плача всѣхъ племенъ земныхъ, когда люди скажутъ горамъ: падите на насъ, и холмамъ: покройте насъ (Лук. 23, 30)! *Будетъ бо тогда скорбь велія, яковаже не была отъ начала міра доселѣ, ниже имать быти* (Матѳ. 24, 21). Да почти и вся исторія рода человѣческаго есть не что иное, какъ тотъ, видѣнный пророкомъ, *книжный свитокъ*, въ которомъ *вписано бяше рыданіе, и жалость, и горе* (Іез. 2, 10).

Что же Господь? *Насаждей ухо, не слышитъ ли* сихъ воплей, раздирающихъ душу, потрясающихъ весь бренный составъ? *Создавый око, не сматряетъ ли* сихъ горькихъ слезъ

[1] Сказано въ церкви Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ въ Великій пятокъ, 13 апрѣля 1865 г.

своего любимаго созданія, въ которомъ напечатлѣлъ Онъ свой образъ и подобіе? О, «не таится Тебе, Боже мой, Творче мой, Избавителю мой, ниже капля слезная, ниже капли часть нѣкая!»[1] И если даже наше сердце лукавое, зараженное самолюбіемъ, трогается и умиляется при видѣ слезъ, вытѣсняемыхъ изъ очей нашего ближняго дѣйствительнымъ горемъ; то возможно ли, чтобы Тотъ, кто насадилъ въ нашей душѣ это нѣжное чувство состраданія, Самъ не обладалъ имъ въ высочайшей степени,—не тронулся нашею судьбою, и не пожелалъ осушить нашихъ слезъ, отравляющихъ жизнь нашу? —

Возлюбленныя о Господѣ! Здѣсь, у сего живоноснаго гроба, и только здѣсь мы найдемъ для себя самое вѣрное и вполнѣ успокоительное рѣшеніе этого вопроса. Всмотритесь и вдумайтесь: на предстоящемъ очамъ нашимъ смертномъ ложѣ покоится Тотъ, Кто съ высоты небесъ пришелъ на нашу грѣшную землю, и потомъ сошелъ *въ дольнѣйшія страны земли*, во адъ (Еф. 4, 9), — *утѣшити вся плачущыя* (Исаіи 61, 2); мало того,—возвѣстить *блаженство* плачущимъ, и *утѣшеніе* благодатное, небесное: *блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся*. И сего-то благодатнаго утѣшенія для всѣхъ плачущихъ, для всѣхъ утружденныхъ печалями и обремененныхъ скорбями—Онъ открылъ неисчерпаемый источникъ въ Себѣ самомъ. *Пріидите*, говоритъ Онъ, *пріидите ко Мнѣ, вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѳ. 11, 28). «Отдайте Мнѣ», какбы такъ вѣщаетъ Онъ,—«отдайте Мнѣ, чада Мои возлюбленныя, ваши слезы и самую причину вашихъ слезъ—ваши недуги душевные и тѣлесные, ваши бѣдствія временныя и вѣчныя, а въ замѣнъ ихъ — возьмите у Меня для душъ вашихъ полное и неотъемлемое утѣшеніе, миръ и покой, радость и блаженство».

О божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго Твоего гласа, Христе Спасителю нашъ, Агнче Божій, вземляй грѣхи міра!

Возлюбленныя о Христѣ чада и сестры! Если ваше сердце поражено скорбію при одномъ представленіи безчисленнаго

---

[1] Мол. ко св. причащенію 7-я.

множества плачущихъ, къ числу которыхъ не можете не отнести нынѣ и себя самихъ; то перенеситесь отъ сего смертнаго ложа, на которомъ почіетъ закланный за спасеніе наше Агнецъ Божій, самымъ видомъ своимъ исторгающій у душъ чувствительныхъ потоки слезъ,—перенеситесь мыслію къ пренебесному престолу сего Агнца и Пастыря словесныхъ овецъ! Тамъ новозавѣтный пророкъ покажетъ вамъ безчисленное множество утѣшенныхъ Имъ, къ числу которыхъ, если взыщете сего, имѣете нѣкогда принадлежать и вы!

«Я взглянулъ», говоритъ тайновидецъ св. Іоаннъ Богословъ, — «и вотъ, великое множество людей», *егоже исчести никтоже можетъ*, изъ всѣхъ племенъ и колѣнъ и народовъ и языковъ, *стояще предъ престоломъ и предъ Агнцемъ, облечены въ ризы бѣлы*, и пальмовыя вѣтви въ рукахъ ихъ. И *возопиша гласомъ веліимъ, глаголюще: Спасеніе сѣдящему на престолѣ Богу нашему и Агнцу!*—И *вси Ангели стояху окрестъ престола*... (Апок. 7, 9—11).—*Кто* же *сіи облеченіи въ ризы бѣлыя, и откуду пріидоша?* вопросилъ тайновидца одинъ изъ небожителей, и самъ же отвѣтствовалъ ему: *сіи суть, иже пріидоша отъ скорби великія; и испраша ризы своя* (омыли одежды свои), и *убѣлиша ризы своя въ крови агнчи* (ст. 13—14).

Замѣтимъ здѣсь, что прежде всего для избавленія на вѣки отъ всякой скорби требуется омыть одѣяніе души своей отъ скверны грѣховной, и убѣлить его въ крови Агнца Божія. Но это возможно только для тѣхъ, которые имѣютъ живую вѣру въ Господа Іисуса Христа, и съ чувствомъ сердечнаго раскаянія притекаютъ къ безпредѣльному Его милосердію. Посему благо намъ, возлюбленныя, благо намъ грѣшникамъ, плачущимъ у сего искупительнаго гроба Пришедшаго въ міръ *грѣшныя спасти*, — благо намъ, *обремененнымъ грѣхи многими*, но съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами вопіющимъ къ Спасителю: *просвѣти одѣяніе души* нашея, *Свѣтодавче, и спаси* насъ. Благо намъ, что сей молитвенный вопль мы запечатлѣли, по благодати Божіей, участіемъ въ святыхъ таинствахъ покаянія и причащенія, въ которыхъ сокрыта и запечатлѣна сила спаситель-

ныхъ страданій Христовыхъ. Благо намъ; ибо, если сохранимъ сію благодать, то и мы содѣлаемся сопричастниками тѣхъ, *иже пріидоша отъ скорби великія, и испраша ризы своя, и убѣлиша ризы своя въ крови агнчи!*

Сего ради, продолжаетъ о таковыхъ повѣдающій тайны небесныя,—*сего ради суть предъ престоломъ Божіимъ, и служатъ Ему день и нощь въ церкви Его: и Сѣдяй на престолѣ вселится въ нихъ* (ст. 15).

Вотъ поистинѣ Божеское утѣшеніе *пришедшимъ отъ скорби великія*! Существенною причиною всякой скорби служили и всегда служатъ грѣхи; и потому, когда эта причина устранена, и принесшимъ покаяніе съ вѣрою въ Искупителя даровано прощеніе и спасеніе,—спасенные становятся близкими къ самому пренебесному престолу Божію,—навѣрное ближе, чѣмъ мы въ настоящія минуты по духу близки къ сему смертному ложу Искупителя міра, — и съ неописанною радостію служатъ Ему день и ночь въ храмѣ Его, чего только слабую тѣнь представляютъ собою наши священныя пѣснопѣнія Господу. Мало того: спасенные сами становятся святымъ и свѣтлымъ храмомъ, въ которомъ благоволитъ обитать Сидящій на престолѣ и окруженный безчисленнымъ множествомъ небожителей.

Возлюбленныя! При мысли о столь высокомъ своемъ предназначеніи, какъ не назвать намъ себя блаженными, когда мы, въ духѣ вѣры и любви, съ теплыми слезами приближаясь ко Христу Спасителю, чувствуемъ особенную близость къ Нему—по преимуществу у сего живоноснаго гроба, гдѣ погребенъ нашъ *ветхій человѣкъ*, и дарована жизнь *новому, созданному по Богу, въ правдѣ и преподобіи истины* (Ефес. 4, 22—24)? Такъ, для насъ въ высшей степени отрадно и утѣшительно помыслить, что мы уже не чужіе для Бога и для ближнихъ, не сироты бездомные, но *сожителе святымъ и присніи Богу* (Ефес. 2, 19). И могутъ ли для таковыхъ быть опасны какія-либо тяжкія нужды и горькія лишенія, бывающія въ мірѣ причиною многихъ слезъ? Можетъ ли быть для нихъ страшна и самая смерть?

Внемлите, что говоритъ еще тайновидцу небожитель объ окружающихъ престолъ Агнца, спасенныхъ, къ сонму которыхъ и насъ желаетъ сопричислить жаждущій спасенія нашего Господь: *не взалчутъ ктому, ниже вжаждутъ, не иматъ же пасти на нихъ солнце, ниже зной; яко Агнецъ, иже посредѣ престола, упасетъ я, и наставитъ ихъ на животныя источники водъ, и отъиметъ Богъ всяку слезу отъ очію ихъ* (ст. 16. 17).

Итакъ, вотъ когда вполнѣ насытятся всѣ алчущіе и жаждущіе, которые притомъ научились у Господа *алкать и жаждать правды*,—тѣ, которые, съ сею благословенною алчбою и жаждою лобызаютъ и сіи пречистыя язвы, какъ преизобильные источники утѣшенія! Благо имъ, ибо самъ Агнецъ напитаетъ ихъ пищею нетлѣнною и неоскудѣвающею, и напоитъ ихъ неисчерпаемыми струями изъ источниковъ воды живой! Благо имъ, ибо и самая мысль о смерти изгладится въ душѣ тѣхъ, которые наслѣдуютъ жизнь вѣчную, а слезъ—и слѣдовъ не останется у нихъ! О, поистинѣ *блажени плачущіи* предъ Господомъ,—*яко тіи утѣшатся* во вѣки.

Но *горе вамъ*, сказалъ самъ Господь, Божественный Утѣшитель обращающихся къ Нему грѣшниковъ, — горе вамъ, *смѣющимся нынѣ; яко возрыдаете и восплачете. Горе вамъ, насыщенніи нынѣ; яко взалчете* (Лук. 6, 25)! Горе тѣмъ, которые сами себѣ устрояютъ источники утѣшеній, и придумываютъ средства насыщенія,—которые оставляютъ Господа, Источника воды живой, и искапываютъ себѣ кладенцы сокрушенные земныхъ утѣхъ! Горе тѣмъ, которые и къ сему живоносному гробу Христову притекаютъ съ душею холодною и нечувствительною, *съ гордымъ окомъ и несытымъ сердцемъ* (Псал. 100, 5),—безъ живой вѣры и любви къ Спасителю.

Горе и мнѣ грѣшному, хотя и плачущему у пречистыхъ ногъ Спасителя; ибо чувствую, что въ моей убогой душѣ едва мерцаетъ лучъ спасительной вѣры, едва теплится искра любви къ сладчайшему Другу кающихся грѣшниковъ, едва дышетъ духъ блаженнаго упованія на Господа.

Помолитесь обо мнѣ вы, души вѣрующія и любящія Господа, *да не како, инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду* (1 Кор. 9, 27). Я же, недостойный, и поставленъ въ служеніе сіе—на то, чтобы творить молитвы о васъ предъ престоломъ Божіимъ, да пріумножитъ Господь вашу живую вѣру въ Него и дѣятельную любовь къ Нему, и да отретъ нѣкогда Всевышній всякую слезу отъ очей вашихъ.

О, далъ бы Богъ, чтобы взаимными нашими молитвами, и постоянными усиліями, наипаче же молитвами тѣхъ, которые уже омыли одежды свои въ крови Агнца, и предстоятъ пренебесному престолу Его, надъ сими же—ходатайствомъ и заступленіемъ преблагословенной Владычицы нашей Богородицы, явилась надъ нами спасительная благодать Искупителя нашего Господа Іисуса Христа, по которой сбылось бы и надъ нами, нынѣ плачущими, божественное слово Его: *блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся.* Аминь.

Протоіерей Василій Гречулевичъ.

Смольный монастырь.

КЪ АНГЕЛУ ХРАНИТЕЛЮ.

Мой Ангелъ-хранитель, къ Тебѣ со слезами,
Къ Тебѣ съ умиленной душою мольба:
Приди, осѣни животворно крылами,
Десницу простри на защиту раба!

Что часъ, то я вяну, хилѣю душою;
Хоть искра есть въ сердцѣ, но тускло горитъ,—
А жажду я жить, жить всѣхъ силъ полнотою,—
Та жажда сердце мучительно томитъ.

Въ Тебя моя вѣра, къ Тебѣ и моленье:
Приди, утоли мнѣ желанье души,
И въ буряхъ житейскихъ дай крѣпость, терпѣнье;
Помощи въ горѣ меня не лиши!

Д. Злотаревъ.

III.

Игуменія Θеофанія (Готовцова). Съ семнадцатью литографированными картинами. С. Петербургъ, 1868 г., 200 стр. текста и 269—приложеній.

Разсматриваемая нами книга не имѣетъ ученаго характера, и не задается никакой ученой цѣлью; она только разсказываетъ о подвигахъ и жизни основательницы и игуменьи с. петербургской (Воскресенской) женской обители, Θеофаніи. Но чѣмъ проще и безъискуственнѣе ведется неизвѣстнымъ авторомъ разсказъ, тѣмъ величественнѣе является предъ глазами читателя образъ изображаемой здѣсь великой подвижницы. Читатель невольно переносится мыслью къ первымъ временамъ христіанства, къ тѣмъ аскетамъ, которые въ IV, V и VI столѣтіяхъ населяли пустынныя страны Египта, Ливіи, Сиріи и Понта, затѣмъ къ нашимъ отечественнымъ подвижникамъ, пробудившимъ къ жизни дремучіе лѣса сѣверовосточной Россіи, пустынныя тундры береговъ Бѣлаго моря. Онъ узнаетъ, что величественныя зданія Воскресенскаго монастыря воздвигнуты усердіемъ и энергіей одной жены,—что они выстроены на такомъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ одинъ песокъ, да болотистый пустырь, и, безъ сомнѣнія, будетъ только удивляться силѣ духа, заключавшейся въ немощномъ тѣлѣ благочестивой жены.

Впрочемъ, на нашъ взглядъ заслуживаетъ удивленія не то, что слабая жена съумѣла воздвигнуть среди торфянаго болота громадныя зданія, служащія однимъ изъ лучшихъ украшеній нашей столицы; мы гораздо больше удивляемся тому, что женщина, получившая, такъ называемое, свѣтское образованіе, питавшая долгое время упорное предубѣжденіе противъ монастырей, сама добровольно рѣшается искать убѣжища въ монастырѣ и посвящаетъ всѣ свои силы на служеніе ближнимъ, являя въ своемъ лицѣ высокій примѣръ самоотверженія и христіанскаго смиренія. Гораздо удивительнѣе, по нашему мнѣнію, осуществленіе въ лицѣ игуменіи Θеофаніи словъ Спасителя: *ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (Матѳ. 6, 33). Она не только повторяла эти слова въ назиданіе свое и другихъ, но постоянно выражала ихъ на дѣлѣ,—въ своей жизни, поистинѣ благотворной въ служеніи человѣчеству и видимо осѣненной благодатію свыше. И поэтому разсказъ о жизни игуменіи Θеофаніи въ высшей степени благотворно дѣйствуетъ на душу. Читая его, мы яснѣе, живѣе чувствуемъ свое несовершенство, свою немощь, но въ тоже время явственно сказывается сердцу и сила Божія во спасеніе всякому

вѣрующему, и оживляется въ насъ голосъ спасительнаго упованія, который внушаетъ намъ грѣшнымъ, что не все еще потеряно для насъ уклоненіемъ отъ пути истины.

Чтобы сколько нибудь ознакомить нашихъ читателей съ личностію игуменіи, мы постараемся въ возможно сжатомъ объемѣ представить, на основаніи разбираемаго нами сочиненія, ея біографію.

Игуменія Ѳеофанія—въ мірѣ Александра Сергѣевна, вдова генералъ-маіора Готовцова, родилась въ 1787 году, 15 февраля, костромской губерніи, солигалицкаго уѣзда, въ с. Тресковѣ. Отецъ ея, Сергѣй Аѳанасьевичь Щулепниковъ изъ древняго боярскаго рода, выборный отъ дворянъ костромской губерніи въ комиссіи 1767 г. для составленія новаго уложенія, былъ человѣкъ кроткій, но неумолимо строгъ и настойчивъ въ исполненіи религіозныхъ обязанностей. Такимъ же характеромъ отличалась и жена его Доминика Ивановна. Любовь къ бѣдности была отличительною чертою благочестивыхъ супруговъ. Въ этомъ семействѣ юная Александра имѣла олицетворенные примѣры жизни по Богѣ, и эти примѣры оставляли неизгладимыя впечатлѣнія въ ея душѣ; здѣсь она научилась любить ближнихъ, какъ саму себя, безкорыстно трудиться для нихъ, въ счастіи ихъ поставлять свое собственное счастіе; но что еще важнѣе, научилась любить Бога больше всего, и съ молитвой къ Нему обращаться и въ радости, и въ горѣ.

По смерти отца она была принята въ основанный Императрицею Маріею Ѳеодоровною въ 1798 г., Екатерининскій институтъ пансіонеркой ея величества. Понравившись съ перваго же раза ея величеству, Александра Сергѣевна до самой смерти Государыни пользовалась ея благодѣяніями. Въ 1805 г. Александра Сергѣевна кончила ученіе, и въ 1809 г. вышла замужъ за генерала Семена Степановича Готовцова; но семейное счастіе ея длилось не долго: на другой день послѣ брака Готовцовъ получилъ приказъ двинуть свой полкъ въ Швецію, и смертельно раненый въ одномъ сраженіи, умеръ 8 августа 1809 года. Потерявъ мужа, Александра Сергѣевна рѣшилась не выходить другой разъ замужъ; она сосредоточила всю свою любовь на дочери, родившейся у нея 9 ноября 1809 г., воспріемницею которой была Императрица Марія Ѳеодоровна. 8 ноября 1813 года у гроба этой дочери Александра Сергѣевна дала обѣтъ вступить въ монастырь, но, влѣдствіе собственнаго предубѣжденія противъ обитателей монастырей и уговоровъ своихъ родныхъ, она долго не рѣшалась исполнить свой обѣтъ, и только чудесное спасеніе отъ смерти при переѣздѣ черезъ рѣку по льду—причемъ сани провалились подъ ледъ и утонули лошади,—побудило ее поспѣшить исполненіемъ своего обѣта;

въ великомъ посту 1818 года она отправилась будто бы поговѣть въ Кирилло-новоозерскій монастырь, 9 марта прибыла въ Горицкій, въ день Благовѣщенія одѣлась въ монашескія одежды, а 16 сентября того же года была пострижена въ рясофоръ, съ наименованіемъ Ѳеофаніи. Постригалъ ее великій старецъ Ѳеофанъ [1], подъ руководствомъ котораго она совершенствовалась на пути спасенія.

Мать Ѳеофанія вступила въ монастырь съ твердымъ намѣреніемъ нести свой крестъ на томъ мѣстѣ, куда призвана Богомъ, проходить послушаніе съ усердіемъ и смиреніемъ, любить нищету и безкорыстіе, какъ одно изъ главныхъ условій монашеской жизни. По свидѣтельству ея сподвижницъ, она, будучи еще рясофорною послушницею, проводила такую назидательную жизнь, что пріобрѣла уваженіе не въ одной только своей обители; ея обширная переписка свидѣтельствуетъ, что весьма многіе старцы высокой жизни, жившіе въ разныхъ мѣстахъ Россіи, имѣли къ ней глубокое уваженіе и не оставляли ее духовными милостями. Въ началѣ поступленія Ѳеофаніи въ монастырь, ее «искушали аки злато въ горнилѣ»; но скоро были забыты прозвища—«дворянки, превосходительной, бѣлорученки, француженки», — всѣ называли ее «монастырскимъ златоустомъ», или: «наша бѣлокаменная». Она твердо держалась монашескаго правила, что «своя воля есть мѣдная доска между Богомъ и человѣкомъ», съ любовію исполняла всѣ возлагаемыя на нее порученія, и такъ привлекла къ себѣ игуменію Горицкаго монастыря Маврикію, долго невѣрившую ея искренности, что стала ея «правою рукою». Увѣренная, что счастіе человѣка внутрь его, а не отъ внѣшнихъ причинъ, Ѳеофанія все свое состояніе и всю пожалованную ей за заслуги убитаго мужа пенсію употребляла на пользу монастыря и нуждающихся, и любила всѣхъ самою искреннею любовію, любовію такъ сильною, что можно сказать жила не своею жизнію, а жизнію другихъ, радовалась ихъ радостями, печалилась ихъ печалями. Она завела въ монастырѣ тканье ковровъ, вышиванье золотомъ и школу живописи.

Въ 1837 г. 8 ноября Ѳеофанія была пострижена въ мантію, а въ 1845, по повелѣнію св. Сѵнода, была вызвана въ С. Петербургъ для основанія или, лучше сказать, возобновленія женской обители, основанной Елисаветою Петровною въ 1744 г., но потомъ Екатериною великою обращенной въ Воспитательное общество благородныхъ дѣвицъ, донынѣ называемое Смольнымъ монастыремъ.

---

[1] Біографія покойнаго о. архимандрита Ѳеофана, съ портретомъ его, и его нравственныя наставленія помѣщены въ мартовской, а письма—въ апрѣльской книжкахъ „Странника“ за 1862 г.

Трогательно было прощаніе горицкихъ сестеръ съ Ѳеофаніей и ея келейницами... Не рѣшаясь останавливать вниманіе читателя на этомъ эпизодѣ изображаемомъ, впрочемъ, въ сочиненіи самыми живыми красками, мы продолжаемъ слѣдить за дѣятельностію матушки Ѳеофаніи въ С. Петербургѣ.

Покорная велѣнію начальства, Ѳеофанія пріѣхала въ С. Петербургъ съ 3 монахинями. Въ числѣ ихъ была и воспитанница графини Орловой-чесменской Марія Никитична, дочь полковника Крымова, воспитавшаяся въ Смольномъ монастырѣ, и затѣмъ, по непреодолимому своему желанію, поступившая въ 1824 г. на 24 г. жизни, въ Горицкій монастырь подъ руководство Ѳеофаніи. Впослѣдствіи она, подъ именемъ Варсонофіи, была казначеей и помощницей Ѳеофаніи по устроенію Воскресенскаго монастыря въ С. Петербургѣ.

По прибытіи въ столицу, онѣ очутились въ многолюдномъ и незнакомомъ городѣ почти безъ всякихъ средствъ къ жизни. Поселились онѣ въ казенномъ домѣ около Благовѣщенія, что на Васильевскомъ островѣ; но къ пріѣзду ихъ не сдѣлано было никакихъ приготовленій, и потому имъ въ первые мѣсяцы пришлось жить среди весьма тяжелыхъ испытаній и лишеній, «не на что было дровъ купить, чтобы горячее сварить, въ мелочной лавкѣ брали въ долгъ». «Я теперь какъ корабль въ морѣ безъ гребцовъ,—не знаю, на что опереться», такъ говорила о своемъ положеніи Ѳеофанія въ письмѣ къ своей игуменіи Маврикіи (стр. 75). Но митрополитъ Антоній въ скоромъ времени озаботился участію вызванныхъ монахинь. 28 ноября Ѳеофанія была поставлена въ игуменіи; монастырь мало по малу устроился при Благовѣщенской церкви. Но въ это же время начиналась постройка Николаевскаго моста; оказалось, что 8 линія Васильевскаго острова сдѣлается почти продолженіемъ Невскаго проспекта и что, слѣдовательно, необходимо пріискать другое, болѣе удобное для монастыря мѣсто,—предложено было основать монастырь около Московской заставы. Вотъ какъ описывается это мѣсто въ разбираемомъ нами сочиненіи: «не веселая картина представилась глазамъ монахинь: песокъ, пустырь, земля, засѣянная овсомъ, и небольшая роща. О жилищахъ человѣческихъ и помину не было: съ давнихъ поръ это мѣсто было притономъ для людей неблагонамѣренныхъ и праздношатающихся. Сестры стали плакать и роптать: «какъ мы будемъ жить здѣсь? вездѣ болото да глубокій песокъ». Тяжело было матушкѣ все выносить. Самой грустно до слезъ, а сестеръ уговариваетъ не роптать: «*возверзите*, говоритъ она имъ, *печаль* вашу *на Господа*, *и Той препитаетъ* васъ (Псал. 54, 23)! *Ищите прежде царствія Божія*, *и вся приложатся вамъ* (стр. 97)». На

этомъ-то пустопорожнемъ мѣстѣ началъ строиться женскій монастырь почти безъ всякихъ вѣрныхъ, опредѣленныхъ средствъ. Только по ходатайству оберъ-прокурора св. Сѵнода, графа Протасова, Государь Императоръ приказалъ выдѣлять изъ сѵнодскихъ суммъ по 25 т. р. въ годъ, до тѣхъ поръ, пока будутъ выстроены два корпуса и домашняя церковь; при этомъ строжайше запрещалось посылать изъ монастыря сборщицъ. При такихъ условіяхъ, единственно усердіемъ и умѣніемъ матери Ѳеофаніи и сестеръ, при помощи частныхъ благотвореній, устроился Воскресенскій монастырь—въ настоящемъ его видѣ величественный и по размѣрамъ и архитектурѣ зданій, и по внутреннему устройству. При игуменіи Ѳеофаніи были построены: а) келліи (въ нихъ помѣщались особая живописная, золотошвейная, ковровая, швейная, золотильная, и башмачная); б) деревяная церковь во имя Казанской Божіей Матери; каменныя церкви: 1) больничная—во имя трехъ Святителей, 2) во имя Аѳонской Божіей Матери—отрада и утѣшеніе, 3) кладбищенская—во имя Богоматери всѣхъ скорбящихъ радости, и 4) соборъ Воскресенскій; в) домъ для священнослужителей, г) ограда; кромѣ того разведенъ прекрасный садъ.

Въ управленіи монастыремъ игуменія Ѳеофанія вполнѣ подражала великимъ основателямъ монашескаго чина: для всѣхъ служила примѣромъ, готовая скорѣе послужить другимъ, чѣмъ требовать услуги для себя. Нужно ли было подобрать щебень около строившагося храма, — сама игуменія первая является на трудъ, и тогда лишь призываетъ другихъ. Подозрительность, сомнѣніе въ честности и правдивости ближняго были не въ ея характерѣ. Съ самоотверженіемъ она несла крестъ свой, и если говорила кому обличенія, то съ такимъ смиреніемъ, что слушавшія не вдругъ понимали, что дѣло идетъ о ихъ душѣ, и только гораздо позже ея совѣты производили свое настоящее дѣйствіе на совѣсть. Не любила она, чтобы говорили о ближнемъ дурно, и часто повторяла сестрамъ: «не осуждай, да не осужденъ будешь». Двери ея келліи были открыты для всѣхъ нуждавшихся духовно и тѣлесно, никого не отвергала, отвѣчая на совѣты друзей не пускать въ монастырь людей непользующихся доброю славою въ свѣтѣ: «первый вошелъ въ рай разбойникъ: Іисусъ Христосъ ввелъ его съ Собою. Посудите сами, прилично ли мнѣ, недостойной грѣшницѣ, разсматривать чужіе грѣхи? Мнѣ ли, нуждающейся въ безграничномъ милосердіи нашего общаго Отца, затворять двери моимъ ближнимъ ко Христу? Монастырь есть мѣсто покаянія: не праведники, а грѣшники имѣютъ нужду въ покаяніи (стр. 151, 152)».

Любовь Ѳеофаніи къ бѣднымъ, нуждавшимся въ ея помощи простиралась до того, что даже на смертномъ одрѣ не забыла про-

сить Великую княжну Александру Петровну объ одной малюткѣ, призрѣнной ею. Вся ея пенсія расходовалась на милостыню.

Нужно ли послѣ этого говорить объ истинно материнскихъ отношеніяхъ игуменіи Ѳеофаніи къ сестрамъ, объ ея усердіи къ молитвѣ, о монастырскомъ благочиніи и о благолѣпіи божественной службы, заведенномъ ею? Все это слишкомъ хорошо извѣстно не въ одномъ Петербургѣ; во всей Россіи—всюду найдутся люди, наслаждавшіеся чудными божественными службами и дивной гармоніей пѣнія въ Воскресенскомъ монастырѣ.

Игуменія Ѳеофанія скончалась мирно, послѣ неоднократнаго причащенія св. таинъ, съ полнымъ сознаніемъ, 1866 года 16 мая въ 3 часа пополудни, въ Духовъ день. Могила ея находится съ восточной стороны соборнаго монастырскаго храма, рядомъ съ могилой ея неразлучнаго друга и помощника, матери Варсонофіи. Признательныя сестры лѣтомъ постоянно убираютъ это драгоцѣнное для нихъ мѣсто живыми цвѣтами и вѣнками.

Считаемъ долгомъ присовокупить къ сдѣланному нами извлеченію изъ жизнеописанія игуменіи Ѳеофаніи, что въ самомъ этомъ жизнеописаніи разсказъ о ней получаетъ еще большую живость и назидательность отъ свѣдѣній о тѣхъ личностяхъ, съ которыми игуменія Ѳеофанія по дѣламъ своей службы должна была входить въ сношенія. Многія изъ нихъ, особенно монахиня Варсонофія, священникъ Василій Артамоновичъ Дубячскій и др.—представляютъ не менѣе высокіе образцы нравственнаго совершенства. Весьма также замѣчательны свѣдѣнія о монастырскомъ уставѣ, заведенномъ Ѳеофаніей въ Воскресенской области, и о ея завѣщаніи, которое можно назвать образцовымъ, по силѣ любви и благочестія. Любовь ея духовныхъ дѣтей ревностно собрала въ разсмотрѣнномъ сочиненіи все, что только могло напоминать о ней. Сюда вошла ея обширная переписка съ различными лицами, за тѣмъ всѣ разсказы о ея жизни, какъ ея собственныя, такъ и другихъ лицъ. Сочиненіе составляетъ одинъ большой томъ въ 8-ю долю, и раздѣляется на двѣ части. 1-я—заключаетъ самый разсказъ о жизни игуменіи Ѳеофаніи (200 стр.); [1] а 2-я—приложенія (269 стр.), въ которыхъ помѣщены различныя письма Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Королевы Ольги Николаевны, и мн. др.; особенно замѣчательны здѣсь письма о. Варсонофія, Ѳеофана, архимандрита новоозерскаго, Антонія, архіепископа воронежскаго и др. *Евгеній Дылевскій.*

[1] При этомъ 2 портрета и 15 изящныхъ изображеній наружнаго вида самаго монастыря, церквей, а также изображеній монастырскихъ мастерскихъ. Цѣна книги, со всѣми этими приложеніями и пересылкою, четыре рубля.

IV.

Высочайшее соизволеніе на отпускъ и на возвращеніе въ свою епархію членовъ св. Сѵнода. Господинъ исправляющій должность сѵнодальнаго оберъ-прокурора, отъ 23 сего мая, объявилъ святѣйшему Сѵноду, для зависящаго распоряженія, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, въ 22 день сего мая, всемилостивѣйше соизволилъ изъявить Высочайшее соизволеніе на ходатайства преосвященныхъ: *Исидора*, митрополита новгородскаго и с. петербургскаго—воспользоваться въ теченіе нынѣшняго лѣта отпускомъ, для излѣченія отъ болѣзни, и *Арсенія*, митрополита кіевскаго—возвратиться во ввѣренную епархію.

Распоряженіе правительства о штатахъ городскаго и сельскаго духовенства югозападнаго края. По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Сѵнодъ слушали предложеніе господина сѵнодальнаго оберъ-прокурора, 6 января, за № 141, при коемъ прилагая выписку изъ Высочайше утвержденнаго, въ 1 день января сего года журнала Высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства о распредѣленіи между причтами югозападнаго края суммъ поземельнаго сбора, и вообще объ обезпеченіи духовенства въ кіевской, подольской и волынской губерніяхъ, денежными окладами, присовокупляетъ, что предположенное по 2, 3 и 8 пунктамъ этого журнала, сношеніе съ гг. министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ уже сдѣлано, а объ исполненіи по 9 пункту журнала сообщено г. министру внутреннихъ дѣлъ предсѣдателемъ присутствія, преосвященнымъ митрополитомъ с. петербурскимъ, которымъ передана выписка изъ этого журнала г. кіевскому, подольскому и волынскому генералъ-губернатору. Приказали: о Высочайше утвержденныхъ, въ 1 день января сего года, предположеніяхъ Высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства о распредѣленіи между причтами югозападнаго края суммъ поземельнаго сбора, и вообще объ обезпеченіи духовенства въ кіевской, подольской и волынской губерніяхъ денежными окладами, дать знать преосвященнымъ кіевскому, подольскому и волынскому, препроводивъ въ копіи выписку изъ журнала присутствія по сему пред-

мету, для зависящихъ распоряженій къ приведенію въ исполненіе изъясненныхъ въ журналѣ предположеній; при чемъ предписать, чтобы при составленіи епархіальными начальствами, въ соотвѣтствіе пункту Высочайше утвержденнаго журнала присутствія, росписаній городскихъ и сельскихъ причтовъ и денежныхъ имъ окладовъ, подлежащихъ окончательному утвержденію святѣйшаго Сѵнода, объяснены были и тѣ основанія, по коимъ долженъ быть опредѣленъ размѣръ окладовъ причтамъ. Февраля 16 дня 1868 г.

Выписка изъ журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, отъ 14 декабря 1867 г., Высочайше утвержденнаго въ 1 день января 1868 года.

Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, разсмотрѣвъ соображенія кіевскаго, подольскаго и волынскаго губернскихъ присутствій объ улучшеніи быта духовенства и отзывъ главнаго начальника югозападнаго края по вопросу о распредѣленіи суммъ: а) назначенныхъ на содержаніе духовенства въ кіевской, подольской и волынской губерніяхъ, и б) утвержденнаго въ югозападномъ краѣ, Высочайше утвержденнымъ, 16 января 1867 г., мнѣніемъ государственнаго совѣта поземельнаго сбора на пособіе церковнымъ причтамъ того края, по случаю отмѣны отбыванія прихожанами установленныхъ положеніемъ, 20 іюля 1842 года, въ пользу духовенства, полагало:

1) Въ виду возникшихъ въ мѣстныхъ губернскихъ присутствіяхъ по обезпеченію духовенства недоразумѣній о силѣ Высочайше утвержденнаго, въ 16 день января сего года, мнѣнія государственнаго совѣта, объяснить мѣстному духовному и гражданскому начальству кіевкой, подольской и волынской губерній, что означеннымъ постановленіемъ отмѣнено по симъ губерніямъ, съ 1 января 1868 года, отбываніе въ натурѣ всѣхъ установленныхъ положеніемъ, 20 іюля 1842 года, повинностей со стороны сельскихъ прихожанъ въ пользу духовенства, по обработкѣ земли для священниковъ, постройкѣ и исправленію церковныхъ домовъ, отопленію послѣднихъ и выдачѣ вновь опредѣленнымъ священникамъ и діаконамъ пособій хлѣбомъ изъ сельскихъ магазиновъ, кромѣ только остающагося, по прежнему, на обязанности прихожанъ отвода земель къ церквамъ, въ узаконенной пропорціи, согласно 1—6 статьямъ того положенія.

2) Установленнаго Высочайше утвержденнымъ 16 января 1867 года, мнѣніемъ государственнаго совѣта, поземельнаго сбора на вознагражденіе духовенства за отмѣненныя повинности прихожанъ, въ количествѣ по кіевской губерніи 120,800 р., подольской 135,100 р. и волынской 113,600 р. отчислять по 8%, т. е., по кіевской гу-

берніи 9,664 р., подольской 10,808 р., и волынской 9,488 р., въ годъ—для образованія особаго по каждой изъ трехъ губерній запаснаго капитала на исправленіе и возобновленіе церковныхъ домовъ въ сельскихъ приходахъ, съ тѣмъ: а) чтобы предназначенныя на этотъ предметъ суммы были отпускаемы, въ началѣ каждаго года, изъ кіевскаго, каменецъ-подольскаго и житомірскаго уѣздныхъ казначействъ, въ вѣдѣніе мѣстнаго епархіальнаго начальства, по ассигновкамъ духовныхъ консисторій; б) чтобы полученныя изъ казначействъ деньги были консисторіями немедленно вносимы въ государственный банкъ или его конторы, по мѣстному удобству, для пріобрѣтенія государственныхъ процентныхъ бумагъ, и в) чтобы по истеченіи каждаго года, за прошедшій годъ проценты были также обращаемы, по распоряженію консисторій, на пріобрѣтеніе государственныхъ бумагъ.

3) О порядкѣ употребленія запаснаго строительнаго капитала на предметъ назначенія и объ отчетности въ немъ, поручить кіевскому, подольскому и волынскому епархіальнымъ начальствамъ составить и, по соглашеніи съ главнымъ начальникомъ югозападнаго края, внести на утвержденіе святѣйшаго Сѵнода подробныя правила, имѣя при составленіи ихъ, въ виду: а) что запасный строительный капиталъ составляетъ общую принадлежность всѣхъ сельскихъ приходскихъ церквей въ епархіи; б) что на счетъ сего капитала можетъ быть относимо только капитальное исправленіе церковныхъ домовъ; прочія же починки, какъ-то: исправленіе какой либо части половъ, печей, дверей, оконъ и проч., согласно 52 ст. положенія 20 іюля 1842 года, оставляются на обязанности пользующихся домами священно и церковнослужителей, и в) чтобы за принятыми въ настоящее время административными мѣрами къ приведенію всѣхъ церковныхъ домовъ по югозападному краю въ надлежащую исправность, капитальныя исправленія церковныхъ домовъ на будущее время были допускаемы на счетъ запаснаго строительнаго капитала каждый разъ не ранѣе, какъ по истеченіи установленнаго 51 статьею того же положенія шестилѣтняго срока, новыхъ домовъ, въ замѣнъ пришедшихъ въ ветхость, не ранѣе, какъ послѣ сорока лѣтъ ихъ существованія, за исключеніемъ въ томъ и другомъ отношеніи важныхъ поврежденій въ домахъ, или разрушенія ихъ отъ бурь, наводненій, пожаровъ и т. п. непредвидимыхъ случаевъ, въ коихъ исправленіе и возобновленіе домовъ относится на счетъ строительнаго капитала и ранѣе означенныхъ сроковъ,—если, впрочемъ, пожаръ не произошелъ отъ особенной неосторожности жильца, или кого либо изъ его семейства и домаш-

нихъ, такъ какъ въ семъ случаѣ постройка новаго дома, или исправленіе погорѣвшаго, на основаніи приведенной 51 ст. положенія относится къ обязанности жильца.

4) За отчисленіемъ, изъ суммъ поземельнаго сбора, означенныхъ выше въ 2 пунктѣ 8% на образованіе запаснаго строительнаго капитала, всю остальную сумму того сбора, въ количествѣ: по кіевской губерніи, 111,136 р., подольской 124,292 р., и волынской 109,112 р. въ годъ, обратить на вознагражденіе пользующихся, по положенію 1842 г. земельными надѣлами, священниковъ за отмѣненную повинность сельскихъ прихожанъ по обработкѣ земли каждому по ровной части, въ видѣ личныхъ окладовъ содержанія, на изложенныхъ ниже въ пунктахъ 5, 6 и 7, основаніяхъ, отопленіе же церковныхъ домовъ, какъ снятое съ отвѣтственности прихожанъ по Высочайшему повелѣнію, еще 2 октября 1852 года, отнести къ обязанности самихъ священно и церковнослужителей; а оказаніе вновь опредѣляемымъ въ сельскіе приходы священникамъ и діаконамъ пособія хлѣбомъ—отмѣнить.

5) За симъ обезпеченіе православнаго штатнаго духовенства по югозаданому краю производствомъ денежныхъ окладовъ опредѣлить съ 1 января 1868 г. на слѣдующихъ основаніяхъ:

I. Членамъ причтовъ при каѳедральныхъ соборахъ производить въ годъ—

а) при кіевскомъ:

Протоіерею 1,200 р.; ключарю 800 р.; 2-мъ священникамъ по 600 р.; протодіакону 600 р.; 2-мъ діаконамъ по 500 р.; 2-мъ иподіаконамъ по 400 р.; 2-мъ псаломщикамъ по 300 р., на пономарей и церковную прислугу 1,000 рублей.

б) при подольскомъ и волынскомъ:

Протоіерею 1,000 р.; ключарю 700 р.; 2-мъ священникамъ по 500 р.; протодіакону 500 р.; 2-мъ діаконамъ по 400 р.; 2-мъ иподіаконамъ по 350 р.; 2-мъ псаломщикамъ по 250 р., на пономарей и церковную прислугу 800 рублей.

II. Прочему, кромѣ причтовъ каѳедральныхъ соборовъ, духоховенству во всѣхъ трехъ югозападныхъ губерніяхъ назначить нормальные оклады въ годъ до слѣдующихъ размѣровъ:

а) въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ:

Штатному протоіерею 500 р.; священнику (протоіерею на священнической вакансіи) 400 р.; діакону 100 р.; дьячку 100 р., пономарю 70 рублей.

б) въ мѣстечкахъ и селеніяхъ:

Священнику 300 р.; діакону 100 р.; дьячку 50 р., пономарю 33 р.

III. Штатныхъ просфирней, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ церквей, оставить при получаемыхъ ими нынѣ окладахъ.

6) На производство духовенству означенныхъ въ предъидущемъ 5 пунктѣ окладовъ обратить; а) штатныя суммы, отпускавшіяся на содержаніе православнаго духовенства въ югозападномъ краѣ по прежнимъ положеніямъ; б) Всемилостивѣйше назначенныя на возвышеніе содержанія духовенства въ краѣ 400 т. р., изъ процентнаго сбора съ помѣщичьихъ имѣній; в) суммы, отпускаемыя изъ казны съ 1863 г. въ распоряженіе кіевскаго, подольскаго и волынскаго епархіальныхъ начальствъ на выдачу пособій особенно нуждающимся лицамъ приходскаго духовенства, въ дополненіе къ личному ихъ содержанію, и г) суммы поземельнаго сбора, предназначаемыя, на основаніи пункта 4 сего положенія на вознагражденіе священниковъ за отмѣну повинности прихожанъ по обработкѣ земли; а всего обратить на производство духовенству личнаго содержанія въ видѣ окладовъ: по кіевской губерніи 490,773 р. 68½ к., подольской 501,889 р. 6¾ к. и волынской 461,920 р. 18¼ к., недостающее же за тѣмъ количество суммъ на обезпеченіе всего штатнаго духовенства въ югозападномъ краѣ полными окладами въ означенныхъ въ предъидущемъ пунктѣ 5 размѣрахъ, отнести на получаемыя нѣкоторыми причтами, кромѣ однакоже каѳедральныхъ, мѣстныя средства содержанія, какъ-то: на доходы отъ излишнихъ, сверхъ узаконенной пропорціи, церковныхъ земель, проценты со внесенныхъ въ кредитныя учрежденія капиталовъ, доходы фундушевыхъ имѣній и т. п.

7) Расчисленіе означенныхъ въ предъидущемъ 6 пунктѣ суммъ на каждый причтъ въ епархіи, предоставить сдѣлать самому епархіальному начальству, съ утвержденія святѣйшаго Сѵнода, и для сего предоставить кіевскому, подольскому и волынскому епархіальнымъ начальствамъ, чтобы каждое по своей епархіи, имѣя въ виду, съ одной стороны, означенные въ пунктѣ 5 нормальные оклады городскимъ и сельскимъ причтамъ, а съ другой, исчисленныя въ предъидущемъ 6 пунктѣ суммы, подлежащія обращенію на производство духовенству личныхъ окладовъ, и принявъ въ соображеніе и мѣстныя средства содержанія причтовъ, составило и, по соглашеніи съ главнымъ начальникомъ края, представило на окончательное утвержденіе святѣйшаго Сѵнода росписаніе всѣхъ городскихъ и сельскихъ причтовъ и денежныхъ имъ окладовъ, принявъ при составленіи росписанія, руководству: а) чтобы никому изъ пользующихся по положенію, 20 іюля 1842 г., земельными надѣлами священниковъ не были назначаемы денежные оклады менѣе той суммы, какая

каждому изъ нихъ причитается, наравнѣ съ другими, изъ суммъ поземельнаго сбора, въ вознагражденіе за отмѣну обработки земли со стороны прихожанъ, какими бы кто либо изъ нихъ мѣстными средствами содержанія ни пользовался, и б) чтобы вообще священно и церковнослужителямъ было назначено денежное содержаніе, по возможности, каждому не менѣе тѣхъ однакожь, какими они пользовались въ 1867 году, вмѣстѣ съ прибавкою къ ихъ штатнымъ окладамъ, сдѣланною изъ Всемилостивѣйше назначенныхъ на возвышеніе содержанія духовенства 400 т. р., изъ процентнаго сбора съ помѣщичьихъ имѣній, и ни въ какомъ случаѣ не менѣе окладовъ, производившихся по штатамъ.

8) Образованіе въ вѣдѣніи кіевскаго, подольскаго и волынскаго епархіальныхъ начальствъ, запасныхъ капиталовъ на исправленіе и возобновленіе церковныхъ домовъ будетъ составлять изъятіе изъ Высочайше утвержденныхъ, въ 22 день мая 1862 года, общихъ правилъ о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій; то изложенныя выше предположенія, предварительно приведенія ихъ въ дѣйствіе, предоставить оберъ-прокурору святѣйшаго Сѵнода, по сношеніи съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролемъ, внести на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

9) Между тѣмъ нынѣ же просить министра внутреннихъ дѣлъ употребить, съ своей стороны, мѣры настоянія къ скорѣйшему приведенію церковныхъ домовъ во всѣхъ сельскихъ приходахъ югозападнаго края въ надлежащее устройство, согласно положенію 20 іюля 1842 г., такъ какъ запасные строительные капиталы по кіевской, подольской и волынской губерніямъ, предполагаемые къ образованію чрезъ ежегодное отчисленіе опредѣленныхъ выше въ пунктѣ 2-мъ суммъ изъ установленнаго, Высочайше утвержденнымъ, 16 января сего года мнѣніемъ государственнаго совѣта, поземельнаго сбора по югозападному краю на вознагражденіе православнаго духовенства за отмѣну, съ 1 января 1868 года, отбыванія прихожанами въ натурѣ учрежденныхъ помянутымъ положеніемъ 1852 г. повинностей, предназначаются на поддержаніе и возобновленіе церковныхъ домовъ въ тѣхъ губерніяхъ на будущее время, неисполненная же повинность по постройкѣ и содержанію церковыхъ домовъ за прошедшее время остается на отвѣтственности приходовъ. Государь Императоръ на журналѣ присутствія, въ 1 день января 1868 г. Высочайше соизволилъ написать собственноручно: «исполнить».

Письмо къ митрополиту Филарету примаса епископальной Церкви въ Шотландіи. Когда дошло до моего свѣдѣнія, что скоро, въ ближайшемъ мѣсяцѣ, ваше преосвященство совершите пятидесятый годъ вашего епископскаго служенія въ православной Церкви русской, я почувствовалъ себя обязаннымъ, подъ вліяніемъ живаго воспоминанія о любезномъ пріемѣ меня вашимъ преосвященствомъ въ Москвѣ въ прошедшемъ году, обратиться къ вамъ съ моимъ самымъ сердечнымъ и исполненнымъ уваженія поздравленіемъ по поводу событія, столь полнаго значеніемъ.

Ваше имя давно извѣстно въ Англіи, какъ имя самаго отличнаго, самаго широко-сердечнаго іерарха, который когда либо занималъ архіепископскій престолъ московскій, какъ имя, которое будетъ воспоминаться здѣсь долго послѣ того, какъ вы получите ваше вѣчное воздаяніе. Безъ сомнѣнія, настоящее событіе представитъ самый удобный случай для вашихъ собратій-соотечественниковъ и собратій по Церкви возобновить въ памяти достославную дѣятельность, ознаменовавшую пожизненное поприще вашего преосвященства, въ продолженіи долгаго и полнаго событіями періода, протекшаго съ тѣхъ поръ, какъ промыслъ Божій призвалъ васъ къ епископскому служенію въ Церкви Христовой. Я могу понять силу чувствованій, съ какими они будутъ праздновать этотъ юбилей,— силу благодарности къ величію и всемогуществу Бога, такъ благостно сохранявшаго въ теченіе столь многихъ лѣтъ жизнь правителя, вліяніе котораго на пользу добра было чувствуемо далеко за предѣлами его собственной епархіи, который добрыми дѣлами проливалъ свѣтъ не только на Церковь, которою онъ такъ прекрасно управлялъ, но и на страну, давшую ему рожденіе; при чемъ однакоже не можетъ быть устранено и прискорбное убѣжденіе, что ихъ уважаемый и любимый пастырь уже прошелъ періодъ жизни, опредѣляемый человѣку въ семъ мірѣ, и что они не могутъ надѣяться на долгое время удержать его среди себя. Но, владыка архіепископъ, щедрыя благословенія, которыми вы надѣлены отъ Бога, и которыми вы послужили вашей Церкви, останутся памятникомъ того, что можетъ быть совершено во славу Бога и на благо Его твореній, а также и примѣромъ и побужденіемъ для тѣхъ, которые послѣ васъ придутъ на ваше мѣсто и будутъ довершать начатое вами.

Позвольте мнѣ увѣрить васъ, что я буду горячо молиться о томъ, чтобы вечеръ вашей жизни былъ тихъ и миренъ, освободенъ отъ всякой печали и скорби, исполненъ утѣшеніями отъ Святаго

Духа Божія, дотолѣ, пока исполненные лѣтъ и славы вы будете призваны войдти въ мѣсто, уготованное для людей Божіихъ.

Позвольте мнѣ просить вашихъ молитвъ и вашего благословенія, и подписаться съ глубокимъ уваженіемъ и любовію къ вамъ исполненнымъ вѣры братомъ по благовѣстію Господа нашего Іисуса Христа.

Примасъ епископальной церкви въ Шотландіи
Робертъ, епископъ муррейскій.

Его преосвященству, Филарету архіепископу и митрополиту московскому.

25 іюля, 1867 года.

Письмо къ нему же оксфордскаго епископа. Досточтимому отцу о Богѣ Филарету, митрополиту московскому въ святой православной Церкви, Самуилъ Божіею милостію лордъ епископъ оксфордскій.

Привѣствую о Господѣ достоуважаемаго и многолюбимаго отца во Христѣ! Съ глубокимъ интересомъ узналъ я, что вы близки къ празднованію исполненія пятидесятаго года вашего епископства. И я желаю присовокупить мое братское поздравленіе и молитвы къ множеству поздравленій, которыя будутъ принесены вамъ, и молитвъ, которыя будутъ вознесены за васъ, по поводу сего знаменательнаго событія.

Я привыкъ любить и чтить имя Филарета. Да благословитъ Богъ остальное теченіе вашей жизни благословеніями, коими доселѣ ущедрялъ васъ, и да благоволитъ во время благое призвать насъ въ то блаженное единство, о которомъ молился нашъ Господь.

Есмь всегда вѣрный вамъ слуга и братъ по нераздѣльному епископству.

Самуилъ оксфордскій.

Дано въ Лондонѣ, въ 12-й день іюля 1867 года. *(Душ. чт.).*

Вступленіе въ управленіе московскою паствою высокопреосвященнѣйшаго митрополита Иннокентія. Наконецъ Церковь московская увидѣла лицемъ къ лицу своего архипастыря, отъ Господа посланнаго ей, вмѣсто святителя Филарета, и пріяла его съ вѣрою, какъ *пастыря благопотребна*, и съ любовію услышала изъ устъ его привѣтствіе мира. 25 сего мая прибылъ въ Москву высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Иннокентій, встрѣченный съ подобающею честію на московской станціи нижегородской желѣзной дороги епархіальными викаріями съ ду-

ховенствомъ и властями города, и — срѣтаемый по всему пути до архіерейскаго дома множествомъ народа,—особенно собравшагося около Иверской часовни Богоматери, куда угодно было святителю направить путь свой, дабы прежде, чѣмъ войдти въ свой владычній домъ, поклониться въ домѣ Владычицы небесной чудотворной иконѣ Ея, аки Вратарницѣ Москвы. На утро же, 26 въ день воскресный, послѣдовало торжественное шествіе высокопреосвященнаго изъ Казанскаго въ Успенскій соборъ, съ крестнымъ ходомъ,— по тому самому чину, какъ сорокъ семь лѣтъ тому назадъ было торжественное шествіе святителя Филарета.

Въ Казанскомъ соборѣ митрополитъ Иннокентій былъ встрѣченъ слѣдующимъ словомъ, которое говорилъ ректоръ московской семинаріи, богоявленскій архимандритъ Никодимъ:

«Высокопреосвященнѣйшій владыко!

«Въ мимошедшіе дни пятидесятницы святая Церковь предлагала изъ апостольскихъ дѣяній чтеніе о томъ, какъ первоверховный Апостолъ Павелъ, послѣ своихъ богопроповѣдническихъ путешествій, исполненныхъ трудовъ, нуждъ и лишеній, совершалъ путь съ востока на западъ, въ столицу тогдашняго міра, уже просвѣщенную свѣтомъ Христовымъ. Во время сего пути Апостолъ языковъ съ любовію былъ срѣтаемъ и провождаемъ вѣрующими въ Іисуса Христа, подавалъ имъ утвержденіе въ вѣрѣ, возносилъ съ ними молитвы, и когда приблизился въ Риму, съ радостію былъ встрѣченъ тамошними христіанами, которые вышли къ нему за черту города. Увидѣвъ ихъ, Апостолъ возблагодарилъ Бога и ободрился и началъ съ дерзновеніемъ проповѣдывать царствіе Божіе и въ столицѣ міра—и находящимся тамъ мудрецамъ, какъ проповѣдывалъ варварамъ и невѣждамъ (Дѣян. 28, 31. Рим. 1, 14. 15).

«Сіе священное сказаніе объ Апостолѣ языковъ напоминало намъ и представляло нашимъ мыслямъ тебя и твои великія равноапостольные подвиги, архипастырь и отецъ нашъ! Подобно Апостолу языковъ ты обтекъ съ евангельскою проповѣдію обширныя страны, возвѣщая истиннаго Бога, Творца неба и земли и Спасителя человѣковъ Іисуса Христа невѣдущимъ Его племенамъ; въ семъ апостольскомъ многолѣтнемъ служеніи перенесъ многообразные труды и нужды, и нынѣ, изволеніемъ Божіимъ и помазанника Божія, послѣ многочисленныхъ изъявленій и свидѣтельствъ общаго почтенія и любви къ тебѣ на всемъ долгомъ пути твоемъ, приходишь на святительское служеніе въ древнюю столицу русскаго царства, — въ градъ сей, въ немже отъ лѣтъ древнихъ наречеся

имя Христово, — и мы, всѣ чада твои, срѣтаемъ тебя и привѣтствуемъ съ такою же радостію и любовію, съ какою христіане Рима срѣтали великаго Апостола.

«Вѣруемъ и уповаемъ и радуемся, что Господь Іисусъ Христосъ въ твоемъ пришествіи къ намъ, чрезъ твои молитвы и священнодѣйствія, чрезъ твое святительское благословеніе, чрезъ твое слово, дѣйствія и примѣръ открываетъ новые токи своей благодати на паству московскую, и что служеніемъ твоимъ въ семъ градѣ паче и паче прославится имя Христово.

«Да утѣшится и твое отеческое сердце вѣрою чадъ твоихъ, ожидающихъ твоего лицезрѣнія и благословенія».

По вступленіи въ Успенскій соборъ, приложившись къ мѣстнымъ иконамъ и св. мощамъ святителей московскихъ, архипастырь, новый преемникъ ихъ служенія, воспріявъ посохъ, сталъ на амвонѣ и обратился къ своей паствѣ съ первымъ словомъ, говоря не по письмени, но изрекая какбы со скрижалей сердца:

Слово при вступленіи въ управленіе московскою паствою высокопреосвященнаго Иннокентія, митрополита московскаго [1].

«Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа!

«Такъ обыкновенно Апостолы, по заповѣди Господней, привѣтствовали церкви, а по примѣру ихъ пастыри церквей привѣтствовали свои паствы, вступая съ ними въ духовное общеніе. Потому же закону и я, недостойнѣйшій преемникъ ихъ, дерзаю тѣмъ же словомъ привѣтствовать васъ, братіе, а отнынѣ возлюбленные о Господѣ братіе и чада, вступая въ общеніе съ вами.

«Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа!

«Но кто я, дерзающій воспріять и слово и власть моихъ предшественниковъ?

«Ученикъ отдаленнѣйшаго времени, отдаленнѣйшаго края, и еще болѣе въ отдаленной странѣ проведшій болѣе половины своей жизни; не болѣе, какъ смиренный дѣлатель малой нивы Христовой, учитель младенцевъ и младенствующихъ въ вѣрѣ. И такому ли наименьшему изъ дѣлателей быть дѣлателемъ винограда Христова великаго, славнаго и древняго? И такому ли учителю поручать паству, изъ среды которой исходятъ во всѣ концы Россіи учители и наставники, и даже учители учителей?

[1] Говоренное въ большомъ Успенскомъ соборѣ, 26 мая 1868 г.

«Правда, почти все это я могъ бы сказать на всякомъ другомъ мѣстѣ, куда бы я ни былъ переставленъ; но здѣсь та особенность: послѣ кого становлюсь я здѣсь? Кто мой предшественникъ, и кто я? Тутъ не можетъ быть никакого сравненія. Или всякое сравненіе будетъ далеко не въ мою пользу, а нѣкоторыя даже противъ меня. Я понималъ всю тяжесть и горечь такихъ сравненій, — сравненій совершенно естественныхъ, неизбѣжныхъ и справедливыхъ; это не то, что пересуды. Я понималъ также всю высокость и трудность служенія здѣсь; и потому мнѣ надлежало бы, по крайней мѣрѣ я могъ бы уклониться отъ сего, имѣя притомъ и видимую къ тому причину. Но кто я, чтобы мнѣ противится Богу— Царю небесному, безъ воли коего и власъ съ главы нашей не падаетъ? Кто я, чтобы мнѣ противурещи Царю земному, сердце коего въ руцѣ Божіей? Нѣтъ, сказалъ я себѣ: пусть будетъ со мною, что угодно Господу; иду, куда повелѣно. И вотъ я пришелъ.

«Итакъ, благослови, Господи, меня приняться за дѣло. Господи, Твой есмь азъ, Твой и хочу быть всегда и вездѣ; твори со Мною, что Тебѣ угодно, и въ сей жизни и въ будущей, да буду я и здѣсь простое орудіе въ рукахъ Твоихъ!

«Пресвятая Владычице Богородице, Споручница моя, не оставляй меня и здѣсь Твоею помощію, заступленіемъ, ходатайствомъ и молитвами Твоими. Святители Христовы Петре, Алексіе, Іоно и Филиппе, и вси почіющіе здѣсь, воспріимите меня въ свои молитвы, недостойнѣйшаго вашего преемника. Братіе и отцы! Особенно вы, просвѣщенные наставники и отцы! Не таковъ вамъ подобаше архіерей, какъ я безкнижный. Но потерпите мя любовію Христовою, воспріимите меня и въ ваши домашнія молитвы; паче же молитесь о томъ, дабы лжеученіе и плотское мудрованіе, пользуясь моимъ безкнижіемъ, не вкралось въ среду православія. Прошу васъ всѣхъ, братіе и чада, молитесь о мнѣ грѣшномъ.—Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа!»

Послѣ слова, началась божественная литургія, которую совершилъ новый митрополитъ московскій въ сослуженіи двухъ своихъ викаріевъ, нѣкоторыхъ архимандритовъ, ректора московской духовной академіи, протоіерея А. В. Горскаго, протопресвитера Успенскаго собора, каѳедральнаго протоіерея и чередпаго соборнаго пресвитера. Совершая первую безкровную жертву въ церкви московской, архипастырь Иннокентій повелѣлъ возгласить эктенію о упокоеніи усопшаго митрополита Филарета, и тѣмъ истинно подвигъ сердца всѣхъ бывшихъ въ храмѣ, и, если можно, еще ближе привлекъ ихъ къ своему сердцу, уже привлеченныхъ слова благодат-

наго слышаніемъ и благостнаго лица видѣніемъ. По литургіи было многолѣтіе Государю Императору и всему царствующему Дому, святѣйшему Сѵноду и члену онаго, новому митрополиту московскому. Затѣмъ, въ предшествіи святыни, высокопреосвященнѣйшій шествовалъ для поклоненія въ каѳедральные храмы — Архангельскій соборъ и Чудовъ монастырь. Въ архіерейскихъ покояхъ, при Чудовѣ, имѣли представленіе его высокопреосвященству — высшее московское духовенство, свѣтскіе сановники и почетнѣйшіе граждане города. *(Правосл. обозр.)*

Пребываніе митрополита Иннокентія въ Троицкой Сергіевой лаврѣ. 31 мая, въ исходѣ 7 часа по полудни, съ экстреннымъ поѣздомъ желѣзной дороги, прибылъ въ Троицкую Сергіеву лавру высокопреосвященный Иннокентій, митрополитъ московскій и коломенскій. Все лаврское братство, съ крестнымъ ходомъ изъ Троицкаго собора, вышло ко святымъ вратамъ, дабы встрѣтить здѣсь своего, давно ожидаемаго настоятеля. Множество народа изъ мѣстныхъ жителей и богомольцевъ, въ большомъ количествѣ наполняющаго теперь лавру, еще задолго до пріѣзда владыки густыми толпами размѣстилось по всему протяженію аллеи, ведущей отъ святыхъ воротъ къ лаврскому собору, на площадкѣ вокругъ собора и на большой площади предъ святыми вратами. Выйдя изъ экипажа, высокопреосвященный митрополитъ облачился въ мантію, и, приложившись ко святому кресту, впервые вступилъ въ ограду обители преподобнаго Сергія въ званіи преемника его по настоятельству; за симъ, при пѣніи ликовъ и звонѣ колоколовъ, направилъ путь свой къ тому храму, гдѣ почиваютъ нетлѣнные останки преподобнаго основателя и перваго игумена лавры, осѣняя толпами стремившійся къ нему народъ. Въ Троицкомъ соборѣ владыка выслушалъ, стоя на своемъ настоятельскомъ мѣстѣ, молебное пѣніе животворящей Троицѣ и преподобному Сергію. По окончаніи молебствія, приложившись къ мѣстной иконѣ и мощамъ преподобнаго, прежде нежели преподать благословеніе присутствовавшимъ въ храмѣ, владыка сказалъ братіи краткое привѣтствіе, проникнутое тѣмъ же духомъ глубокаго смиренія, которымъ преисполнено его первое слово къ московской паствѣ. Здѣсь владыка выразилъ, между прочимъ, ту *мысль*, что хотя болѣе четверти вѣка носитъ званіе инока, но готовъ учиться иночеству у послѣдняго изъ братій, и тѣмъ менѣе считаетъ себя достойнымъ преподавать наставленія о жизни иноческой въ обители преподобнаго Сергія, что она имѣетъ такихъ руководителей и наставниковъ иночества, какъ самъ великій

основатель лавры, неотступно пребывающій духомъ въ своей обители, и недавно почившій архипастырь, такъ долго назидавшій иноковъ и словомъ, и жизнію.

Потомъ, обратясь къ ракѣ Сергія преподобнаго, сказалъ: «Прости меня, преподобный отче Сергіе, что я дерзнулъ сказать здѣсь слово», и при этомъ низко поклонился угоднику, «простите и вы меня, братіе, малокнижнаго». Затѣмъ благословилъ монашествующихъ и предстоящихъ богомольцевъ, которые поклонились ему въ землю.

Изъ Троицкаго собора, на пути въ свои настоятельскія келліи, высокопреосвященный Иннокентій посѣтилъ церковь преподобнаго Никона и часовню явленія Божіей Матери преподобному Сергію, чтобы поклониться гробамъ почивающихъ здѣсь радонежскихъ угодниковъ. Въ настоятельскихъ келліяхъ владыку ожидали общества духовной академіи, приходскаго духовенства и посадскаго купечества. Здѣсь намѣстникъ лавры вручилъ ему святую икону въ благословеніе отъ обители преподобнаго Сергія и представилъ старшихъ изъ монастырской братіи. Затѣмъ ректоръ академіи, протоіерей А. В. Горскій, представляя свое академическое братство новому начальнику и покровителю академіи, произнесъ ему привѣтственную рѣчь, которую заключилъ слѣдующими словами:

«Преподобный Сергій соединилъ въ своей обители два духовныя училища: училище истины Христовой и училище жизни, стремящейся къ высшему совершенству христіанскому, и мы вѣримъ, по его ходатайству, Господь ввѣрилъ оба сіи училища твоему руководству, просвѣтитель восточныхъ странъ отечества нашего и доблестный пастыреначальникъ по духу Христову! Какъ благословилъ ты трудящихся въ училищѣ духовныхъ подвиговъ, такъ благослови и дѣятелей въ училищѣ истины Христовой; пріими его въ свое благоволеніе и покровительство съ тою же любовію, какую оно видѣло отъ самаго начала своего въ почившемъ архипастырѣ».

Съ глубокимъ вниманіемъ выслушавъ это, сказанное отъ сердца привѣтствіе, владыка преподалъ благословеніе каждому изъ представленныхъ отцомъ ректоромъ наставниковъ и прочихъ служащихъ въ академіи лицъ.

1 іюня, рано утромъ, по окончаніи литургіи въ домовой церкви, высокопреосвященный митрополитъ, въ сослуженіи первособорной лаврской братіи, совершилъ панихиду на гробѣ своего приснопамятнаго и благоговѣйно чтимаго имъ предшественника, въ Бозѣ почившаго митрополита Филарета. Служеніе панихиды продолжалось не менѣе часа. Намѣстникъ, архимандритъ Антоній, самъ читалъ дрожащимъ отъ волненія и нерѣдко прерываемымъ отъ

слезъ голосомъ заупокойный, съ молитвами о почившемъ, канонъ. Безъ чувствъ умиленія невозможно было слушать это церковное служеніе надъ гробомъ почившаго архипастыря, совершаемое другимъ архипастыремъ, изъ такихъ отдаленныхъ странъ прибывшимъ принять жребій его служенія. Особенно трогательна была та минута, когда при пѣніи стиха: *со святыми упокой*, старецъ-митрополитъ повергся на землю, и преклонивъ убѣленную сѣдинами главу, стоя на колѣнахъ, выслушавъ всю эту глубоко-умилительную церковную пѣснь... Послѣ паннихиды владыка осмотрѣлъ воздвигнутую надъ гробомъ Филаретовскую церковь, совершенно готовую и весьма изящно отдѣланную.

Въ 10 часовъ утра владыка прибылъ въ академію. Встрѣченный ректоромъ у входа въ академическій садъ, онъ прошелъ сначала въ залу конференціи, и потомъ, чрезъ ректорскія комнаты, въ экзаменическую залу, гдѣ собраны были всѣ наставники и студенты академіи, по доброму, старому обычаю встрѣтившіе своего архипастыря пѣніемъ молитвы: *Царю небесный!* Преподавъ благословеніе учащимъ и учащимся, высокопреосвященный митрополитъ продолжалъ обзоръ академіи,—посѣтилъ библіотеку, больницу, жилыя студентскія комнаты, гдѣ каждый изъ студентовъ принялъ отъ него благословеніе. При входѣ изъ академическихъ зданій владыку ожидали толпы народа, стремившагося къ нему подъ благословеніе. Въ два часа по полудни высокопреосвященный митрополитъ отправился въ Геѳсиманскій скитъ и Виѳанію, откуда возвратился въ четыре часа. Всенощную слушалъ въ своей домовой церкви; службу отправляли, по заведенному покойнымъ владыкой обычаю, академическіе студенты.

Въ воскресенье, 2 іюня, митрополитъ Иннокентій совершилъ первую литургію при мощахъ преподобнаго Сергія, въ сослуженіи намѣстника лавры, ректора академіи, ректора виѳанской семинаріи, начальника алтайской миссіи архимандрита Владиміра (прибывшаго въ лавру вмѣстѣ съ владыкой митрополитомъ) и при огромномъ стеченіи народа. Толпы богомольцевъ, не имѣвшихъ возможности проникнуть въ церковь, наполняли все пространство вокругъ собора и терпѣливо ожидали окончанія службы, чтобы по крайней мѣрѣ увидѣть возвращавшагося въ свои покои архипастыря.

(Моск. вѣд. и *Русск. инв.)*

Рѣчь, сказанная преосвященнымъ Платономъ, архіепископомъ донскимъ и новочеркасскимъ, предъ молебствіемъ въ «кругу» донскаго войска, бывшемъ въ день Вознесенія Господня и перенесенія мощей святителя Николая, 9 мая 1868 года.

Христолюбивое донское воинство!

Апостолъ говоритъ: *вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя; горняя мудрствуйте, а не земная* (Кол. 3, 1. 3).

Сіи священныя слова невольно приходятъ мнѣ теперь на мысль: ибо въ настоящій день все пробуждаетъ насъ стремиться къ высшему—небесному, помышлять о горнемъ. Нынѣ мы празднуемъ преславное вознесеніе Іисуса Христа на небо, и поэтому сами должны возноситься мыслію и сердцемъ туда, гдѣ нашъ Господь и Спаситель. Нынѣ мы благочестно творимъ память великаго святителя и чудотворца Николая, который, по выраженію церковной пѣсни, *смиреніемъ стяжалъ высокая, нищетою богатая*, и блаженствуетъ въ горнихъ обителяхъ Божіихъ; а это должно возбуждать въ насъ желаніе уподобиться ему въ добродѣтеляхъ и удостоиться тѣхъ благъ небесныхъ, которыми онъ наслаждается. Нынѣ же мы торжественно воспоминаемъ въ настоящемъ «кругу» славные подвиги вашихъ предковъ и великія милости, оказанныя имъ русскими вѣнценосцами. Мы слышали высочайшую грамоту въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича, въ которой сей великій монархъ съ признательностію свидѣтельствуетъ о геройскихъ подвигахъ храбраго войска донскаго и всегдашнемъ благоволеніи къ нему русскихъ Государей. Предъ нами лежитъ оружіе [1] Александра *благословеннаго*, которое онъ носилъ при жизни своей и передалъ по смерти чрезъ Августѣйшаго Наслѣдника своего въ даръ доблестнымъ донцамъ, раздѣлявшимъ его бранные подвиги и послѣдніе дни его жизни [2]. Мы видимъ предъ собою и множество другихъ отличій, которыми русскіе самодержцы ознаменовали свое особенное благоволеніе къ донскому воинству за его великія заслуги. Что же все это должно внушать вамъ, донцы? Одну ли радость о томъ, что ваши предки стяжали своими подвигами безсмертную славу, а русскіе монархи достойно цѣнили

---

[1] Сабля, которую Государь Императоръ Николай I пожаловалъ донскому войску при высочайшей грамотѣ 19 марта 1826 года.

[2] Въ Таганрогѣ, гдѣ скончался Государь Императоръ Александръ I, тѣлохранителями Его Величества, до послѣдней минуты жизни его, были донскіе воины.

ихъ доблести? Нѣтъ, слава предковъ и благоволеніе къ нимъ монарховъ должны еще возбуждать въ васъ соревнованіе вашимъ предкамъ и вмѣстѣ желаніе не только сравняться съ ними въ доблестяхъ, но, буде можно, и превзойти ихъ,— стяжать новую и большую славу. А какая слава можетъ быть больше той *почести вышняго званія*, которую Богъ уготовалъ на небѣ вѣрнымъ слугамъ его за добрые подвиги (Фил. 3, 14. 2 Тим. 4, 7. 8)? Къ этой почести и должны вы стремиться: *вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя; горняя мудрствуйте, а не земная.*

Господь щедро надѣлилъ васъ земными благами: у васъ довольно богатства, много земли, а еще болѣе воинской славы. Въ древнее, давно минувшее время, ваши предки геройски разили враговъ на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, приводили въ трепетъ Стамбулъ и Трапезонтъ, завоевали у агарянъ обширную Донскую область и своею кровію упрочили ее за Россіею. Въ нынѣшнемъ столѣтіи ваши дѣды и отцы съ честію участвовали во всѣхъ браняхъ нашего отечества и много содѣйствовали славѣ русскаго оружія; ихъ подвиги въ незабвенную войну двѣнадцатаго года, когда они устилали путь отъ Москвы до Парижа трупами галловъ, извѣстны всему міру. А говорить ли о томъ, какъ вы сами и ваши сыны дѣйствовали на поляхъ венгерскихъ, на горахъ и въ ущеліяхъ кавказскихъ, въ лѣсахъ польскихъ и литовскихъ? Вездѣ вы были грозою враговъ и явили себя— молодцами! Ваша зоркость и смышленность, ваша ловкость и отважность, ваша храбрость и неустрашимость, славятся всюду и снискали вамъ общее уваженіе. Довольно сего для вашей чести и земной славы! Теперь вамъ нужно пещись о другой—высшей славѣ, нужно заботиться о томъ, чтобы ваше имя, прославленное на землѣ, было славно и на небѣ: *вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя; горняя мудрствуете, а не земная.*

Все земное, въ чемъ бы оно ни состояло,— слава и богатство, почести и отличія, сила и могущество,— все это не прочно и скоропереходяще, все это минуетъ для насъ съ настоящею жизнію, если не отымется еще прежде по судьбамъ Божіимъ. Посмотрите на эти бунчуги и знамена, пожалованныя вашимъ предкамъ за доблестные подвиги: многіе изъ нихъ ужь обветшали и скоро истлѣютъ... Тоже случится и съ хартіями, на какихъ записаны славныя дѣянія героевъ, и самые подвиги ихъ могутъ забыться, какъ забыты имена многихъ храбрыхъ мужей. Все подъ солнцемъ, говоритъ Премудрый, *суета суетствій, и всяческая суета.—Вся быша отъ персти, и вся въ персть возвращаются* (Еккл. 1, 2., и 3, 20). Такъ не прочно земное!.. Зачѣмъ же много заботиться о томъ, что *вмалѣ является*,

потомъ же исчезаетъ, какъ *паръ* или *тѣнь* (Іак. 4, 14. Іов. 14, 2)? Позаботимся лучше о стяжаніи небесныхъ благъ, которыя постоянны и неистощимы (1 Петр. 1, 4), и могутъ сдѣлать насъ блаженными на вѣки: ибо *чего око не видало, и ухо не слыхало, и на сердце человѣку не приходило, то уготовалъ Богъ* на небѣ *любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9). Вотъ такія-то блага хорошо бы пріобрѣсть, и объ ихъ-то стяжаніи наипаче нужно пещись! *Вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя; горняя мудрствуйте, а не земная.*

Кто не желалъ бы насладиться небесными благами,—скажутъ иные; но какъ пріобрѣсть ихъ?—Идите къ нимъ тѣмъ путемъ, какой указалъ Спаситель, вознесшійся на небо. Онъ *оставилъ намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. 2, 21), и если мы неуклонно будемъ слѣдовать Ему, станемъ вѣрно исполнять Его заповѣди и подражать святой Его жизни: то, при помощи Его, непремѣнно достигнемъ туда, гдѣ Онъ нынѣ обитаетъ; ибо Онъ Самъ сказалъ: *идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоан. 12, 26). Если же вамъ представляется очень труднымъ и невозможнымъ подражать примѣру столь великаго и святѣйшаго Существа, какъ Богъ и Спаситель нашъ: то возьмите въ примѣръ празднуемаго нынѣ святителя, который былъ подобострастный намъ человѣкъ, и старайтесь уподобиться ему въ духовныхъ совершенствахъ. Онъ былъ «правило вѣры, образъ кротости, воздержанія учитель, благъ и милосердъ»: и вы будьте тверды въ вѣрѣ православной и *соединяйте* съ нею, по его примѣру и заповѣди Апостола, христіанскую *добродѣтель*, а *съ добродѣтелію благоразуміе, съ благоразуміемъ воздержаніе, съ воздержаніемъ терпѣніе, съ терпѣніемъ благочестіе, съ благочестіемъ братолюбіе* и *любовь* ко всѣмъ. *Такимъ образомъ откроется вамъ свободный входъ въ вѣчное царство Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа* (2 Петр. 1, 5—11), въ которомъ обитаетъ нынѣ святитель Николай.

Но, можетъ быть, вы хотѣли бы достигнуть сего инымъ способомъ, болѣе свойственнымъ для воиновъ? Хорошо; дѣлайте въ угожденіе Царю небесному хотя тоже, что вы дѣлаете для Царя земнаго, и Господь удостоитъ васъ мзды, уготованной на небѣ вѣрнымъ Его служителямъ. Вы горячо любите Государя Императора: любите и Господа Бога *всѣмъ сердцемъ и всею душею* вашею, какъ Онъ заповѣдалъ (Матѳ. 22, 37). Вы усердно служите Монарху нашему: служите такъ и Господу вселенныя, *творяще волю Божію отъ души* (Еф. 6, 6. 1 Петр. 4, 2). Вы по царскому повелѣнію бдительно охраняете наше отечество отъ опасностей, мужественно защищаете его отъ враговъ и храбро

поражаете супостатовъ: такъ охраняйте и благодатное царство Божіе на землѣ—св. Церковь Христову и собственныя ваши души, искупленныя Господомъ; такъ защищайте ихъ отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ; а въ особенности старайтесь побѣждать въ себѣ порочныя страсти, которыя суть домашніе и самые опасные враги спасенія нашего (Іак. 1, 14. 15). Когда будете такъ дѣйствовать; то Господь скажетъ нѣкогда каждому изъ васъ: *рабе благій и вѣрный,—вниди въ радость Господа твоего* (Матѳ. 25, 21), и сдѣлаетъ васъ причастниками вѣчнаго блаженства. Старайтесь же снискать это блаженство, завоюйте небо съ его благами: *вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя; горняя мудрствуйте, а не земная* (Кол. 3, 1. 2).

Молитесь, усердно молитесь, христолюбивые доицы, да поможетъ вамъ Богъ быть добрыми воинами не только земнаго Царя, но и небеснаго, и старайтесь соединять съ воинскими доблестями христіанскія добродѣтели, дабы вы могли удостоиться не однѣхъ земныхъ наградъ, но и небесныхъ.

Помолимся и о томъ, да упокоитъ Господь души благодѣявшихъ вамъ монарховъ русскихъ и воздастъ имъ сторицею за тѣ милости, которыя они оказали вамъ. Но въ особенности и усерднѣйше будемъ молить Всевышняго, да хранитъ Онъ общаго нашего благодѣтеля, благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича и весь Августѣйшій Домъ его, въ совершенномъ здравіи и благоденствіи, да оградитъ его своимъ промысломъ отъ всѣхъ золъ и напастей и поможетъ ему успѣшно совершить все потребное ко благу Россіи и къ вѣчной его славѣ. *Господи, спаси Царя!*

Двѣ рѣчи къ выпускнымъ воспитанницамъ Императорскаго воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ[1].

I. при раздачѣ св. книгъ новаго завѣта и молитвослова, 30 мая 1868 г.

Христу Богу возлюбленныя чада и сестры наши о Господѣ!

Велика и неизреченна любовь къ вамъ небеснаго Отца! Дивно и непостижимо божественное Его промышленіе о временномъ и вѣчномъ нашемъ благѣ!

«Славлю Тебя, Господи», — воскликнулъ нѣкогда царственный пророкъ, — славлю Тебя, потому что я дивно устроенъ! *Чудна дѣла Твоя, и душа моя* вѣрно *знаетъ* сіе (Псал. 138, 13. 14)».

---

[1] Сказаны законоучителемъ ихъ, протоіереемъ *В. Гречулевичемъ.*

Не то же ли должна воскликнуть Господу, въ глубинѣ души своей, и каждая изъ васъ, юныя питомицы сего благословеннаго вертограда Господня,—при видѣ уготованныхъ вамъ нынѣ, по истинѣ благихъ даяній отъ руки всевышняго Подателя всѣхъ благъ, — рукою воспитавшей васъ царственной любви?

Вы видите предъ собою священныя книги новаго Завѣта и молитвослова. Свыше вдохновляемая (Рим. 5, 5), царственная любовь, преемственно дѣйствующая въ Августѣйшихъ вашихъ благодѣтеляхъ, вручаетъ вамъ сіи книги при окончаніи вашего воспитательнаго поприща, — того поприща, которое, какъ *душа* ваша *вѣрно знаетъ*, ознаменовано безчисленными, вѣдомыми и невѣдомыми для васъ благодѣяніями Божіими, и непрерывнымъ рядомъ благотворныхъ, неусыпныхъ попеченій посвятившихъ себя вашему воспитанію незабвенныхъ лицъ — о благопотребномъ развитіи и преуспѣяніи вашемъ во всемъ добромъ и полезномъ.

Какъ христолюбивыя и благовоспитанныя дѣвицы, вы должны знать, а мы, по своей священной обязанности, должны вамъ напомнить, въ настоящія многознаменательныя для васъ минуты, о высокой важности вручаемыхъ вамъ даровъ.

Не судите на лица, но праведный судъ судите, сказалъ Господь, т. е., не судите по наружности, но судите судомъ праведнымъ (Іоан. 7, 24). Вотъ о чемъ прежде всего считаемъ долгомъ напомнить вамъ теперь. Если бы вы стали судить по наружности, то и этотъ скромный, наружный видъ вручаемыхъ вамъ книгъ, конечно, не привелъ бы васъ въ восхищеніе, и сердце ваше не затрепетало бы отъ радости при мысли, что вамъ вручается нѣкое сокровище. Скажемъ болѣе: вы, будучи уже довольно знакомы съ содержаніемъ сихъ книгъ, по вниманію къ нему — съ благоговѣніемъ принимаете ихъ нынѣ изъ рукъ въ руки, какъ даръ достопамятный,—но иныя изъ васъ, можетъ быть, въ иную пору, готовы были бы оставить ихъ безъ надлежащаго ими пользованія; потому что, судя по наружнымъ, внѣшнимъ впечатлѣніямъ, можетъ быть, нашли бы для себя какія нибудь другія книги, представляющіяся болѣе занимательными, или вообще—какіе нибудь предметы болѣе близкіе къ временному расположенію или настроенію своей души.

О, да сохранитъ васъ благодать Божія отъ такой тяжкой ошибки,—отъ такого зла! *Два зла сотвориша людіе Мои*, глаголетъ Господь: *Мене оставиша источника воды живы, и ископаша себѣ кладѣнцы сокрушеныя* (колодцы обрушивающіеся), *иже не возмогутъ воды содержати* (Іер. 2, 13).

И что же отсюда происходитъ? То, что и душа, жаждущая духовныхъ наслажденій истиною, добромъ и красотою, совсѣмъ истаеваетъ отъ постоянно раздражаемой, но никогда неудовлетворяемой *кладенцами сокрушенными* жажды; и Тотъ, кто Самъ есть *путь и истина и животъ* (Іоан. 14, 6), вотще жаждетъ спасенія души, и отъ времени до времени явственно говоритъ ей: «*дай Мнѣ пить*,—дай Мнѣ насладиться плодами того, что̀ произвела въ тебѣ безпредѣльная любовь Моя!»

Ахъ, душа христіанская, если бы ты знала даръ Божій, и кто говоритъ тебѣ: дай Мнѣ пить; то ты сама просила бы у Него, и Онъ далъ бы тебѣ воду живую (Іоан. 4, 10)! Есть въ свѣтѣ много колодезей,—много источниковъ земныхъ удовольствій,—изъ которыхъ многіе пьютъ; но вѣрно слово Господне, что всякій пьющій воду сію, нерѣдко добываемую то суемудріемъ человѣческимъ, то излишнею заботливостію о томъ, что часто быстрѣе исчезаетъ, чѣмъ устраивается съ великимъ трудомъ, то пустою мечтательностію о томъ, что существуетъ лишь въ области празднаго воображенія, а въ дѣйствительности никогда не существовало и не будетъ существовать,—всякій пьющій воду сію возжаждетъ опять, и, что всего ужаснѣе, можетъ наконецъ развить въ своей душѣ такую нестерпимую жажду, которая и здѣсь не дастъ ей покоя, и тамъ за предѣлами видимаго міра, будетъ палить ее адскимъ огнемъ, для прохлажденія коего пожелаетъ человѣкъ, чтобы какой нибудь Лазарь омочилъ конецъ перста въ водѣ, и прохладилъ языкъ его, но и сего не получитъ (Лук. 16, 24. 25). А кто будетъ пить воду, которую Господь дастъ ему,—и въ словѣ Божіемъ, и во всемъ, что ниспосылаетъ Его всещедрая десница и къ временному, и особенно къ вѣчному нашему благу, и что принимается отъ Него въ духѣ живой вѣры, благодарной любви и святаго упованія, — не возжаждетъ во вѣкъ; но вода, которую Господь дастъ этой боголюбивой душѣ, сдѣлается въ ней источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную (Іоан. 4, 12—14).

Господь пасетъ мя, говоритъ царепророкъ, *и ничтоже мя лишитъ; на мѣстѣ злачнѣ тамо всели мя, на водѣ покойнѣ воспита мя* (Псал. 22, 1. 2). *Ищите же прежде*, сказалъ самъ Господь, *царствія Божія и правды Его*, т. е., всего душеспасительнаго, относящагося къ вѣчному вашему благу, *и сія вся*, что̀ нужно для временнаго вашего благополучія, *приложатся вамъ* (Матѳ. 6, 33),—придетъ къ вамъ само собою, и безъ особенныхъ вашихъ усилій и суетливыхъ заботъ.

Вотъ тѣ истины, которыя желательно было напомнить вамъ нынѣ,—чтобы вы, принявъ сіи свящ. книги новаго Завѣта и мо-

литвослова, въ напутственное благословеніе на предстоящее вамъ поприще жизни—отъ воспитавшаго васъ заведенія, которое доселѣ замѣняло для васъ кровъ родительскій, или лучше—отъ Самого небеснаго Отца Бога, *изъ негоже всяко отечество на небесѣхъ и на земли именуется* (Ефес. 3, 15), — никогда не упускали изъ виду, почему и для чего—ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ вамъ ослабѣвать въ подвигѣ молитвы и неупустительномъ чтеніи слова Божія, равно какъ и въ дѣятельномъ послѣдованіи ему.

Въ этомъ заключается для васъ неисчерпаемый источникъ истинной радости духовной, радости о Господѣ, — которой всѣ земныя радости, какихъ не лишитъ васъ Господь, будутъ служить только тѣнью; въ этомъ—небесное утѣшеніе въ неизбѣжныхъ во временной нашей жизни скорбяхъ и лишеніяхъ, которыя, когда пребудете въ живомъ общеніи съ Богомъ и съ св. Церковію, не разстроятъ и не подавятъ, но укрѣпятъ васъ, возвысятъ и приблизятъ къ Богу вашъ благочестивый духъ и ваше христолюбивое сердце; въ этомъ—вседѣйствующее подкрѣпленіе вашихъ немощей, въ которыхъ всегда будетъ совершаться, когда вы усердно станете призывать ее, сила Христова; въ этомъ, наконецъ, залогъ вашего истиннаго благополучія, довольства своимъ жребіемъ, и что всего вожделѣннѣе, вашего душевнаго спасенія и вѣчнаго блаженства.

Могущему же васъ утвердити по благовѣствованію моему, и проповѣданію Іисусъ Христову, — единому премудрому Богу, Іисусомъ Христомъ, Емуже слава во вѣки. Аминь (Рим. 14, 24. 26).

II. ПОСЛѢ ОКОНЧАТЕЛЬНАГО БЛАГОДАРСТВЕННАГО МОЛЕБНА (ПРЕДЪ ОТПУСТОМЪ), 1 іюня 1868 г.

Родъ преходитъ, и родъ приходитъ,
а земля во вѣкъ стоитъ (Еккл. 1, 4).

Невольно приходитъ намъ на мысль въ настоящія минуты это изреченіе Екклисіаста. Принесши благодареніе Господу за окончаніе вашего воспитанія, столь близкія сердцу нашему чада Церкви Христовой, мы готовы уже въ послѣдній разъ осѣнить васъ всѣхъ вмѣстѣ животворящимъ крестомъ Господнимъ, въ напутственное благословеніе. При этомъ не безъ нѣкотораго волненія въ душѣ представляемъ себѣ, что вы уже совсѣмъ уходите отъ насъ на иное, предстоящее вамъ, поприще жизни,—подобно тому, какъ въ прошлый и въ весьма многіе предшествовавшіе годы—ушли отсюда, изъ этого столѣтняго вертограда, какбы изъ благословенной, во вѣкъ стоящей земли, ваши предшественницы, и какъ послѣ васъ уйдутъ, однѣ за другими, и всѣ юнѣйшія совоспитанницы ваши,

которыхъ мѣсто займутъ другія, третьи, четвертыя... И это были, нерѣдко, и будутъ — дочери, внуки и правнуки прежде выпущенныхъ изъ этого благодѣтельнаго заведенія. Но прежде не было здѣсь и насъ, отпускающихъ васъ отсюда съ миромъ,—не будетъ и потомъ... *Родъ преходитъ, и родъ приходитъ, а земля во вѣкъ стоитъ!*

Если бы мы были въ состояніи видѣть, какъ всѣ члены выходящихъ отсюда молодыхъ поколѣній,—подобныхъ тому, котораго вы нынѣ служите представительницами,—проходили и проходятъ все свое земное поприще, и какъ за тѣмъ постепенно переселились и переселяются изъ этого міра въ другой, лучшій; то глубоко назидательное и умилительное дѣйствіе слышанныхъ вами словъ боговдохновеннаго мудреца временъ ветхозавѣтныхъ отозвалось бы въ насъ еще живѣе и сильнѣе: *родъ преходитъ, и родъ приходитъ, а земля во вѣкъ стоитъ!*

Такъ, *земля во вѣкъ стоитъ;* но не вѣчно же будетъ она стоять. *Нова небесе*, говоритъ Апостолъ Христовъ, *и новы земли, по обѣтованію* Божію *чаемъ, въ нихже правда живетъ* (2 Петр. 3, 13).

Ахъ, возлюбленныя о Христѣ чада и сестры! далъ бы намъ Господь милосердый всѣмъ вмѣстѣ встрѣтиться нѣкогда на этомъ новомъ небѣ и на этой святой *землѣ живыхъ* (Псал. 26, 13), и уже никогда не разлучаться, но вѣчно быть съ Господомъ, со всѣми святыми, и намъ близкими, и со всѣмъ, что дорого и любезно нашему сердцу!

Вотъ главнѣйшее наше желанія, которое мы нынѣ предъ лицемъ Господа взносимъ изъ глубины души, и съ которымъ разстаемся съ вами. Оно прямо вытекаетъ изъ мысли о вашемъ предназначеніи, или предопредѣленіи не только къ временному благополучію, но и къ вѣчному блаженству. Для сего-то и призвалъ всѣхъ насъ всевышній Господь въ жизнь сію, и по своей неизреченной благости украсилъ нашу безсмертную душу дивными дарами ума, сердца и свободной воли, такъ что о человѣкѣ можно сказать Господу, словами царственнаго пророка: *умалилъ еси его малымъ чимъ отъ Ангелъ, славою и честію вѣнчалъ еси его* (Псал. 8, 6). Для сего-то Господь премилосердый ввелъ насъ въ свое благодатное царство, въ Церковь свою святую, — въ которой и совершается домостроительство нашего спасенія,—въ особенности же вамъ, возлюбленныя, даровалъ доброе христіанское воспитаніе, сдѣлавшее васъ способными, по мѣрѣ вашихъ дарованій, приносить славу и честь своему Создателю, Искупителю и Освятителю, — послужить обществу на пользу, родителямъ на утѣшеніе, ближнимъ вашимъ на радость и

благопріятную помощь въ трудностяхъ жизненнаго пути. Для сего-то,— скажемъ еще нѣчто особенно вожделѣнное,—вы, какъ дѣти Божіи, приняли не духа рабства, но Духа усыновленія (Рим. 8, 15), и на васъ, какъ на драгоцѣнной своей собственности, положилъ Богъ свою печать: *Иже и запечатлѣ* васъ, *и даже обрученіе* (залогъ) *Духа въ сердца* ваша (2 Кор. 1, 22), или, какъ яснѣе въ другомъ мѣстѣ говоритъ тотъ же св. апостолъ Павелъ, — *послалъ Богъ Духа Сына своего въ сердца ваша, вопіюща: Авва, Отче* (Гал. 4, 6). Онъ далъ вамъ дерзновеніе съ дѣтскою любовію и преданностію постоянно, во всякое время и всякій часъ, обращаться къ Нему, и во имя единороднаго Сына Его, просить у Него, какъ у приснотекущаго Источника всѣхъ благъ, всего добраго и полезнаго для себя, съ полною надеждою ввѣряя Ему свою судьбу не только временную, но и вѣчную.

И не это ли, возлюбленныя о Христѣ чада и сестры, было главнымъ предметомъ нашихъ христіанскихъ собесѣдованій съ вами? Да; святая истина, что всеблагій Господь жаждетъ вашего спасенія—непрестанно занимала насъ, и потому-то часто приходилось вамъ слышать напоминаніе о ней. Но, скажемъ не обинуясь: эта истина была предметомъ нашихъ молитвъ и предъ *Спасителемъ нашимъ Богомъ, иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися, и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 3. 4): воздѣвая предъ престоломъ благодати Его свои немощныя руки, мы не разъ умоляли безпредѣльную благость Его, да помилуетъ и спасетъ васъ.

Не сего ли жаждала и ваша душа, когда вы, въ лучшія минуты жизни, изливали предъ Богомъ душу свою и въ домашней своей клѣти, и въ семъ святилищѣ Божіемъ? Такъ, мы были сему очевидцами свидѣтелями,—особенно тогда, какъ отъ времени до времени, въ продолженіе вашего воспитанія, вы предъ св. Евангеліемъ и животворящимъ крестомъ,—очищаясь таинствомъ покаянія, съ истиннымъ умиленіемъ и сокрушеніемъ сердца, въ духѣ вѣрѣ и любви ко Господу, выражали свою готовность посвятить Ему единому всю свою жизнь, и по Его заповѣди, съ чистымъ самоотверженіемъ служить благу ближнихъ, какъ чадъ единаго небеснаго Отца!

Послѣ всего этого, почему же, въ самомъ дѣлѣ, не имѣть намъ твердой надежды и на благословенное продолженіе вашей жизни, и на блаженный исходъ ея?

Да держимъ, возлюбленныя, *исповѣданіе упованія неуклонное: вѣренъ бо есть Обѣщавый! И да разумѣваемъ другъ друга въ поощреніи любве и добрыхъ дѣлъ* (Евр. 10, 23. 24).

Еще повторю, сказанное вамъ предъ симъ: не ослабѣвайте въ молитвѣ и поученіи въ словѣ Божіемъ, но поученіи дѣятельномъ, помня слово Христово: *аще кто хощетъ волю Его творити, разумѣетъ о ученіи, кое отъ Бога есть* (Іоан. 7, 17). Это значитъ, что вы тогда только уразумѣете ни съ чѣмъ несравнимое достоинство ученія Христова, и опытно убѣдитесь, что оно отъ Бога, когда будете усердно исполнять открываемую имъ волю Божію, благую, угодную и совершенную (Рим. 12, 2).

Возлюбленныя! Сосредоточивая всѣ свои благожеланія вамъ на вѣчномъ вашемъ благѣ, мы отъ всей души желаемъ вамъ отъ Господа и благъ временныхъ, — чтобы вы были въ жизни счастливы,—здоровы, спокойны, веселы, всѣми любимы и уважаемы, и по возможности ограждены промысломъ Всевышняго отъ тяжкихъ скорбей, нуждъ и лишеній.

Но, такъ какъ ни для кого изъ смертныхъ настоящая земля, на которой мы живемъ, и которую грѣхи человѣческіе засѣяли терніемъ и волчцами, и сдѣлали *юдолію плача*, или долиною слезъ,—не можетъ быть блаженнымъ раемъ; то еще и еще желаемъ вамъ утвердить себя въ совершенной преданности Господу, чтобы среди всѣхъ возможныхъ превратностей въ жизни быть готовыми повторить то, что сказалъ многострадальный праведникъ: *аще благая пріяхомъ отъ руки Господни, злыхъ ли не стерпимъ? — Якоже Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословено во вѣки* (Іов. 2, 10. 1, 21).

Въ особенности же напоминаемъ вамъ, и молимъ Бога, чтобы самъ Онъ внушилъ вамъ своею благодатію—не строить никакихъ плановъ о своемъ временномъ благополучіи *на пескѣ*, — на человѣческихъ разсчетахъ. Ибо вы знаете, что должно произойти съ домомъ, построеннымъ на пескѣ: подуютъ вѣтры, нахлынетъ вода, и онъ упадетъ, и разрушеніе дома сего будетъ великое (Матѳ. 7, 26. 27. Лук. 6, 49). Созидайте домъ своего спасенія и даже временнаго благополучія *на камнѣ* вѣры: этотъ *камень*— самъ *Христосъ* (1 Кор. 10, 4). Любите Господа Іисуса Христа всѣмъ сердцемъ, какъ Онъ васъ любитъ, молитесь Ему съ вѣрою, надѣйтесь на Него со смиреніемъ и послушаніемъ, пребывайте всегда въ таинственномъ общеніи съ Нимъ, неуклонно слѣдуя руководству святой Его Церкви,—и усвоенный себѣ вашею душею домъ вѣчнаго спасенія и временнаго благосостоянія устоитъ среди всѣхъ треволненій житейскихъ твердо и непоколебимо, какъ основанный *на камнѣ*.

Позвольте еще сказать вамъ нѣсколько словъ о семъ *Камнѣ* въ предостереженіе вамъ. Въ жизни навѣрное нерѣдко могутъ встрѣтиться вамъ люди, неразумно относящіеся къ сему краеугольному Камню спасенія, и даже являющіе пренебреженіе къ Нему—по большей части самою жизнію своею, а иногда даже и нечестивыми словами. И они-то, къ несчастію, своимъ примѣромъ и своимъ велерѣчіемъ нерѣдко увлекаютъ людей простыхъ и неосмотрительныхъ; потому что въ жалкомъ самообольщеніи своемъ они воображаютъ себя какбы самостоятельными строителями не только частнаго, но и общественнаго благополучія, и успѣваютъ увѣрить въ томъ неопытныхъ; между тѣмъ, они не что иное, какъ тѣже строители зданія на пескѣ. Пожалѣйте о таковыхъ, при встрѣчѣ съ ними, и помолитесь о нихъ; но бойтесь подражать имъ, въ чемъ бы то ни было.

Вы всегда должны помнить, что неразумное пренебреженіе къ сему *Камню*, долженствующему быть *во главу угла*,—*камню, егоже не брегоша* сіи *зиждущіи*,—неминуемо повлечетъ за собою другое пренебреженіе—отъ Него, которое, такъ же, какъ и первое, будетъ для нихъ гибельно. Теперь, въ настоящей жизни, въ глазахъ людей слишкомъ близорукихъ въ области *вещей невидимыхъ* (Евр. 11, 1), Онъ представляется многимъ до того уничиженнымъ, что какбы отданъ на *попраніе языкомъ*, и сталъ *для іудеевъ соблазномъ, для еллиновъ безуміемъ* (1 Кор. 1, 23). Но горе тому, кто изъ числа самихъ христіанъ упадетъ на Него, то есть, соблазнится Его уничиженнымъ видомъ и временною ненаказанностію являемаго къ Нему пренебреженія! Таковый, по слову Господа, *разобьется*, — разстроится, и всѣ суетныя его мечты разлетятся въ прахъ, — *изыдетъ* и самый *духъ его*, и *возвратится въ землю свою: въ той день погибнутъ вся помышленія его* (Псал. 145, 4). Но послѣ сихъ бѣдственныхъ послѣдствій неразумнаго пренебреженія къ краеугольному Камню спасенія, неизбѣжно послѣдуетъ другое, когда Онъ, по пророчеству Даніила, возросшій въ гору, покрывающую всю землю (Дан. 2, 35. 45), явится на облакахъ небесныхъ, съ силою и славою многою; и тогда, на кого упадетъ всесокрушающая сила Его вѣчной правды, того *раздавитъ*, сокрушитъ въ конецъ, и подвергнетъ мукамъ нескончаемымъ. *И падый на камени семъ, сокрушится, а на немже падетъ, сотретъ и* (Матѳ. 21, 44).

Благо вамъ будетъ, возлюбленныя, если вы, подражая одной изъ тѣхъ св. женъ, которыя служили истиннымъ украшеніемъ вашего пола, древней Аннѣ пророчицѣ, всегда будете въ состояніи съ искреннимъ убѣжденіемъ сказать о себѣ: *утвердися сердце мое*

въ Господѣ, какъ на несокрушимой скалѣ. *Господь сзятъ! Да не хвалится премудрый премудростію своею, и да не хвалится сильный силою своею, и да не хвалится богатый богатствомъ своимъ: но о семъ да хвалится хваляйся, еже разумѣти и знати Господа* (1 Цар. 2, 1. 10). *Понеже вкусисте*, говоритъ св. апостолъ Петръ, *яко благъ Господь. Къ Нему же приходяще*, присовокупляетъ онъ, *Камени живу, отъ человѣкъ убо уничижену, отъ Бога же избрану, честну, и сами яко каменіе живо зиждитеся въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, благопріятны Богови Іисусъ Христомъ* (1 Петр. 2, 3—5).

Тогда и васъ Господь содѣлаетъ причастницами той неизглаголанной радости, которою была объята боголюбивая душа преблагословенной въ женахъ, пресвятой Дѣвы Маріи, когда Она воскликнула: *Величитъ душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ, яко призрѣ на смиреніе рабы своея* (Лук. 1, 47. 48)!

Христосъ, истинный Богъ нашъ, молитвами пречистыя своея Матере, святыхъ славныхъ и всехвальныхъ Апостоловъ, святыхъ славныхъ и добропобѣдныхъ мучениковъ и мученицъ, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, св. равноапостольныхъ женъ, преподобныхъ матерей и святыхъ дѣвъ, св. и праведныхъ богоотецъ Іоакима и Анны, св. благовѣрнаго великаго князя Александра невскаго, св. мученика Іустина философа и всѣхъ Святыхъ, помилуетъ и спасетъ насъ, яко благъ и человѣколюбецъ!

Рѣчь, сказанная по случаю пятой годовщины Христорождественскаго Александроіосифовскаго братскаго пріюта (7 апрѣля 1868 г.)

Принеси перстъ твой сюмо, и виждь руцѣ Мои, и принеси руку твою, и вложи въ ребра Моя,—и не буди не вѣренъ, но вѣренъ (Іоан. 20, 27).

Вы знаете, братія, что мы собрались нынѣ въ сей храмъ между прочимъ для того, чтобъ поблагодарить Бога за сохраненіе и преуспѣяніе нашего братскаго дѣла— братскаго пріюта, пять лѣтъ тому назадъ основаннаго въ сей самый день.

Пріютъ сей и основаніемъ своимъ и пятилѣтнимъ существованіемъ обязанъ, какъ всѣмъ извѣстно, исключительно вашей благотворительности, а благотворителямъ весьма естественно спрашивать себя и другихъ: точно ли мое благотвореніе идетъ на благо, точно ли оно вноситъ въ океанъ сей мутной жизни частичку счастія, каплю

истины, правды, чести, добра? Скажемъ болѣе, благотворительность, не срастворенная этою пытливостію, т. е., не обращающая вниманія на плоды свои, не есть вполнѣ разумная благотворительность.

Кто изъ насъ не знаетъ, какъ часто дерзость и нахальство впередъ и болѣе получаютъ милостыни, чѣмъ истинная, но скромная нужда? Кто не знаетъ изъ насъ болѣе того,—что наша благотворительность нерѣдко, вмѣсто предполагаемаго нами блага, приноситъ благотворимымъ существенный, прямой вредъ,—поощряетъ въ нихъ праздность, лѣность, тунеядство, а иногда идетъ прямо на удовлетвореніе порочныхъ страстей, напр. пьянства? Конечно, отвѣтъ Богу за такое злоупотребленіе милостынею дадутъ недостойные благотворимые; но нѣтъ сомнѣнія, и наша жертва, приносимая недостойнымъ просителямъ, хотя бы и отъ чистаго сердца, но безъ должной осмотрительности, если не теряетъ своей цѣны передъ Богомъ, то много теряетъ своей пользы для ближняго. Впрочемъ, да не подумаютъ православные нищелюбцы, что мы наше слово клонимъ къ тому, чтобъ осудить древній обычай подаянія нищимъ въ церкви; нѣтъ, это обычай добрый и благочестивый, и во имя чистоты его нужно пожелать только, чтобъ и здѣсь и въ церкви приняты были должныя мѣры къ отдѣленію нищихъ, заслуживающихъ милостыни, отъ недостойныхъ ея; но при настоящемъ случаѣ мы и не это имѣемъ главнымъ образомъ въ виду; мы имѣемъ въ виду яснѣе отвѣтить благотворителямъ нашего пріюта, въ сей знаменательный для пріюта день, на ихъ весьма естественный и заслуживающій полнаго вниманія вопросъ: «точно ли благотворенія, нескудною рукою посылаемыя ими на нашъ пріютъ, приносятъ въ міръ соотвѣтственное ихъ усердію благо,—точно ли онѣ вливаютъ въ него соотвѣтственныя ихъ обилію капли истины, правды, чести, добра?» Точно ли такъ? спрашиваемъ мы самихъ себя; и отвѣчаемъ себѣ и другимъ, желающимъ то знать отвѣтомъ Спасителя сомнѣвавшемуся въ Его воскресеніи Апостолу: *принеси перстъ твой сюмо, и виждь руцѣ Мои, и принеси руку твою, и вложи въ ребра Моя, и не буди не вѣренъ, но вѣренъ.* Т. е., вамъ, благотворителямъ нашего пріюта, за отвѣтомъ на предложенный вопросъ ходить далеко нечего; благотворимые передъ нами теперь, передъ нами они могутъ быть во всякое время, какъ только захотите того, потому что двери нашего пріюта всегда открыты для благотворителей. Вы и теперь видите, что благотворится вами младость да старость: но зайдите отселѣ въ пріютъ, поговорите съ этими малыми и старыми, поразспросите ихъ про прежнее житье-бытье, полюбопытствуйте узнать про настоящее,

поиспытайте ихъ внутренній бытъ, міръ ихъ настоящихъ понятій и чувствъ,—и у васъ отвѣтъ будетъ полный.

Кто эти старушки, гдѣ онѣ прежде жили, чѣмъ жили? Всѣ онѣ прежде по силамъ, а другія и сверхъ силъ, трудились, боролись, какъ могли, съ нуждой; потомъ силы надломились, нужда побѣдила ихъ, и вотъ онѣ, брошенныя родными, или совсѣмъ безродныя, пошли по міру, именемъ Христовымъ прося не дать имъ умереть съ голоду и холоду. Міръ дѣйствительно не далъ умереть имъ отъ голоду и холоду, но и до сыта не кормилъ ихъ и до тепла не согрѣвалъ ихъ. Жизнь по міру и міромъ научила ихъ многому недоброму, научила ихъ нескромности, хитрости, лукавству, притворству, завистливости, взаимной враждѣ и взаимнымъ ссорамъ: рѣдкій, живя долгое время этою жизнію, можетъ уберечься отъ такой порчи. Вотъ ихъ прошедшая жизнь, и, конечно, чѣмъ дальше, тѣмъ она была бы тяжелѣе и хуже для нихъ, и Богъ знаетъ, чѣмъ бы могла кончиться для нѣкоторыхъ изъ нихъ! Но вы ихъ спасли,—онѣ теперь и сыты, и одѣты, и обогрѣты, и съ помѣщеніемъ ихъ въ нашъ пріютъ вы пресѣкли имъ всѣ поводы и соблазны къ той нравственной порчѣ, къ тому нравственному растлѣнію, къ которымъ неминуемо почти ведетъ нищенская жизнь, жизнь по міру. И если нужно кому-либо изъ васъ свидѣтельство о нравственной ихъ жизни отъ лицъ, ближе къ нимъ поставленныхъ, то мы охотно свидѣтельствуемъ вамъ, что онѣ постепенно время отъ времени становятся замѣтно лучше, миролюбивѣе, покорнѣе, искреннѣе, правдивѣе.

Но нашъ пріютъ есть по преимуществу пріютъ дѣтскій: эти дѣти и числомъ своимъ значительно превышаютъ число сихъ старушекъ, и заботъ и средствъ на нихъ отъ благотворителей идетъ несравненно больше,—и совершенно справедливо, потому что отрочество во много разъ беззащитнѣе старости. Кто же эти дѣти, гдѣ они прежде жили, и что ихъ ожидало въ будущемъ? Всѣ они или круглыя сироты, даже совсѣмъ безродныя, или и имѣющія родителей, но такихъ, которыхъ лучше бы, можетъ быть. еслибъ не не было у нихъ, или наконецъ имѣющія родителей добрыхъ, чадолюбивыхъ, но до послѣдней крайности бѣдныхъ. Между прочими, есть здѣсь дѣти, взятыя нами изъ *части*, куда обыкновенно отправляютъ малолѣтнихъ квартирные хозяева въ случаѣ смерти послѣдняго изъ ихъ родителей, и съ которыми *часть* тоже не знаетъ что дѣлать. Есть между ними и взятыя съ улицы,—это тѣ, которыя, по крайнему жестокосердію квартирныхъ хозяевъ, оставшись безродными сиротами, не были отведены ими даже въ *часть*, а

просто были вытолкнуты изъ дверей дома и пущены, на подобіе птичекъ небесныхъ, на свѣтъ Божій. Чтобы дать вамъ понять, гдѣ эти дѣти прежде жили, какъ жили, чѣмъ дышали, чѣмъ питались, мы считаемъ достаточнымъ указать вамъ на одно, по нашему мнѣнію, очень рѣзкое обстоятельство. Не смотря на то, что эти дѣти пользуются теперь помѣщеніемъ вполнѣ удобнымъ и здоровымъ, не смотря на то, что ихъ кормятъ въ пріютѣ пищею свѣжею и питательною, не смотря на уходъ за ними истинно материнскій,— не смотря на все это, говоримъ, посмотрите, какой жалко-болѣзненный видъ представляютъ нѣкоторыя изъ нихъ. И эта болѣзненность, эта хилость въ нихъ есть именно слѣдствіе ихъ прежней подвальной, грязной, холодной, голодной жизни, что не разъ высказывалъ намъ и нашъ многоуважаемый пріютскій врачъ, съ самаго основанія пріюта пользующій сихъ дѣтей и наблюдающій за ихъ здоровьемъ. Отъ этого изнуренія прежнею горемычною жизнію, по свидѣтельству того же врача, нѣсколько дней тому назадъ скончалась одна семилѣтняя подруга сихъ дѣтей. Можете судить, что было бы съ этими дѣтьми, съ ихъ здоровьемъ, еслибъ вы не вывели ихъ изъ подваловъ и не пріютили у себя! Богу одному извѣстно, спасемъ ли и мы ихъ всѣхъ, поправимъ ли и мы совсѣмъ ихъ здоровье; но судя по тому, какъ видимо благотворно на нѣкоторыхъ изъ нихъ подѣйствовало маловременное еще пребываніе въ пріютѣ, уповаемъ и надѣемся, что Богъ услышитъ наше искреннее желаніе и поможетъ намъ спасти ихъ.

Великое дѣло, братія, спасти жизнь и здоровье человѣка отъ неминучей погибели: еще болѣе святое дѣло спасти душу его отъ неизбѣжнаго растлѣнія. А душа этихъ малютокъ въ ихъ прежней жизни была не въ меньшей, если не въ большей, опасности, чѣмъ здоровье ихъ тѣла. Для уясненія этого я опять укажу на одно обстоятельство, по моему мнѣнію, тоже очень рѣзкое. При основаніи пріюта, въ него набраны были дѣвочки большею частію уже достаточно взрослыя, тринадцати, четырнадцати и пятнадцати лѣтъ; взяты онѣ были большею частію съ папертей церковныхъ. И что же? Всѣ онѣ до такой степени были уже испорчены нравственно, что самой энергической, самой дѣятельной заботливости объ ихъ нравственномъ исправленіи многоуважаемаго учредителя нашего пріюта удалось достигнуть цѣли развѣ только на половину. Тоже нравственное растлѣніе, та же нравственная порча ожидали и этихъ малолѣтковъ въ ихъ прежней жизни: но вы во-время вырвали ихъ изъ растлѣвающей среды, и тѣмъ спасли ихъ отъ растлѣнія, можетъ быть, навсегда. Конечно, не вѣкъ мы будемъ дер-

жать ихъ въ пріютѣ, и многимъ изъ нихъ, вѣроятно, придется оставить его, далеко не достигши еще совершеннолѣтія: но если зло такъ легко прививается къ дѣтскому возрасту, и привившись въ дѣтствѣ, такъ упорно держится въ послѣдующихъ лѣтахъ; то не менѣе легко поддается дѣтскій возрастъ и окружающему его добру, и это послѣднее, привившись съ дѣтства, не менѣе упорно держится въ послѣдующіе годы. А добра вы успѣли уже посѣять въ нихъ не мало и теперь, въ непродолжительное время. Познакомьтесь ближе съ внутреннимъ міромъ сихъ дѣтей, и вы во очію увидите это. Во очію увидите, что черезъ сихъ дѣтей вы вливаете въ міръ каждый свою каплю истины, правды, чести, добра. Потому что кто ни входилъ въ болѣе близкое знакомство съ сими дѣтьми, не могъ не любоваться ихъ искренностію, ихъ откровенностію, ихъ признательностію, ихъ взаимною любовью, ихъ послушаніемъ, ихъ ученьемъ, ихъ молитвою... А всему этому добру въ нихъ сѣмена брошены вами, чрезъ ваше посредство. Если и впредь не забудете сей нивы, будете радѣть о ней, оберегать ее; то, конечно, дождетесь счастья любоваться зрѣлыми плодами на ней. А съ какою любовію любуется земледѣлецъ на созрѣвшую и принесшую обильный плодъ ниву свою! Ваша радость, ваше наслажденіе будетъ выше,— и выше настолько, на сколько душа человѣческая выше всего остальнаго на землѣ.

Впрочемъ, живя въ семъ мірѣ, съ сею плотію, постоянно развлекаясь первымъ и отвлекаясь послѣднею, мы далеко еще не можемъ видѣть во всей полнотѣ все добро, приносимое нами въ міръ чрезъ сихъ престарѣлыхъ и малыхъ, и оцѣнить его вполнѣ. Будетъ время, когда мы оставимъ міръ сей и отрѣшимся отъ плоти, но съ нами останется навсегда наслажденіе— добромъ, посѣяннымъ нами на землѣ. Тогда-то со всею ясностію вы увидите, какъ велико было это добро, насаждаемое вами теперь чрезъ сихъ призрѣваемыхъ, тогда-то вы вполнѣ насладитесь имъ. Вы увидите тогда не одно добро, непосредственно дѣлаемое вами теперь симъ малымъ и старымъ, но и добро отъ этого добра породившееся, и чрезъ сихъ малыхъ и старыхъ распространенное,— и въ семъ послѣднемъ добрѣ признаете долю вашего добра. Вы увидите тогда не только добро, посѣянное вами въ сихъ дѣтяхъ, но и въ дѣтяхъ сихъ дѣтей найдете частицу вашего добра. И вашей радости, и нашему наслажденію не будетъ предѣла. Ваши родные и знакомые захотятъ, можетъ быть, на вашей могилѣ поставить тяжелый и дорогой памятникъ; но да не пожелаете вы сего памятника: пожелайте, чтобъ и по смерти вамъ сдѣлали другіе такой же па-

мятникъ, какой вы сами себѣ оставили при жизни,— пожелайте, чтобъ и по смерти родные и знакомые именемъ вашимъ благодѣтельствовали малымъ и старымъ также, какъ вы сами благодѣтельствовали имъ при жизни. Аминь. *Священникъ П. Масловъ.*

(Церк. лѣт.).

Братское торжество, по случаю совершившагося пятидесятилѣтія служенію протоіерея Александра Яковлевича Рождественскаго. Настоятель Троицкаго собора, старѣйшаго изъ с. петербургскихъ соборовъ[1], протоіерей Александръ Яковлевичь Рождественскій,—старѣйшій изъ с. петербургскихъ протоіереевъ, прослужилъ съ честію и пользою отечеству и Церкви пятьдесятъ лѣтъ, послѣ блистательнаго окончанія курса въ старѣйшей изъ преобразованныхъ духовныхъ академій,—с. петербургской. Явленіе это не такъ часто обычно, чтобы можно было ему остаться незамѣченнымъ, особенно во время живо пробудившагося самосознанія Россіи и чуткаго ея вниманія къ своимъ важнѣйшимъ дѣятелямъ и отраднымъ событіямъ. И оно, слава Богу, не осталось незамѣченнымъ. Духовенство С. Петербурга, особенно *зарѣчное*, т. е., живущее по ту сторону Невы, въ частяхъ выборгской, петербургской и васильеостровской, рѣшилось почтить пятидесятилѣтніе труды Александра Яковлевича «братскимъ торжествомъ». Торжество это началось соборнымъ служеніемъ литургіи и благодарственнаго молебна въ Троицкомъ соборѣ и кончилось въ квартирѣ одного изъ зарѣчныхъ протоіереевъ.

Во время литургіи сказано было задушевное слово протоіереемъ Колтовской церкви Александромъ Павловичемъ Покровскимъ, а за трапезою произнесена замѣчательная рѣчь протоіереемъ Іоанномъ Заркевичемъ. За трапезою сказано было собесѣдниками много и другихъ рѣчей,— болѣе или менѣе удачныхъ, болѣе или менѣе кстати. Торжество это заслуживаетъ полнаго вниманія и похвалы, не только потому, что имъ воздана дань уваженія «достойному по заслугамъ», но и потому, что случай этотъ далъ поводъ петербургскому духовенству братски сойтись въ общей молитвѣ и дружеской бесѣдѣ и обмѣняться нѣсколькими умными и, можетъ быть, плодотворными для будущаго, мыслями. При входѣ маститаго юбиляра въ приготовленную для торжества залу, онъ былъ встрѣченъ и введенъ двумя старѣйшими протоіереями, причемъ ему под-

[1] Изъ всѣхъ столичныхъ церквей онъ одинъ остался въ томъ видѣ, въ какомъ былъ при Петрѣ великомъ.

несена была св. икона тезоименитаго ему св. Александра невскаго и хлѣбъ-соль, и прочитанъ слѣдующій адресъ:

«Ваше высокопреподобіе, многоуважаемый отецъ протоіерей, Александръ Яковлевичъ!

«Преклонность лѣтъ и слабость здоровья побудили васъ, въ концѣ минувшаго 1867 г., оставить свое свыше пятидесятилѣтнее служеніе св. Церкви—сначала въ должности наставника высшаго и средняго духовно-учебныхъ заведеній, а потомъ, главнымъ образомъ, въ званіи священнослужителя при нѣсколькихъ церквахъ здѣшней столицы. Личности, подобныя вашей, не должны сходить съ служебнаго поприща незамѣтно. Въ теченіи 50 лѣтъ служенія вашего, вы съ неослабною ревностію старались выполнить тотъ высокій образъ пастыря, который начертанъ намъ св. Апостоломъ: *образъ буди вѣрнымъ—словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. 4, 12). Ваши мудрыя наставленія намъ—духовнымъ дѣтямъ, ваша безукоризненная жизнь, вашъ кроткій и незлобный нравъ, ваше смиреніе, ваша всецѣлая преданность волѣ Промысла въ дѣлахъ семейныхъ и служебныхъ, во всѣхъ благопріятныхъ и неблагопріятныхъ обстоятельствахъ жизни, стяжали вамъ неотъемлемое право на наше глубокое уваженіе и искреннюю любовь. И въ силу этого, мы, духовныя дѣти и искренніе ваши, сочли священною обязанностію, съ архипастырскаго благословенія, торжественно отпраздновать пятидесятилѣтіе вашей службы и единодушно заявить предъ вами свои искреннія и глубокія чувствованія.

«Знаемъ, что лучшая награда на землѣ для честнаго служителя алтаря Господня, за многолѣтнее и ревностное служеніе,—похваленіе собственной совѣсти; но помнимъ и заповѣдь апостольскую: *Знайте труждающихся у васъ настоятелей вашихъ о Господѣ, и наказующихъ вы, и имѣйте ихъ по преизлиха въ любви за дѣло ихъ* (1 Сол. 5, 12. 13). На основаніи этой-то апостольской заповѣди, просимъ васъ, многоуважаемый о. протоіерей, принять отъ насъ—духовныхъ чадъ своихъ, на память настоящаго дня, икону св. благовѣрнаго в. князя Александра невскаго. Онъ—вашъ Ангелъ—да поможетъ вамъ, своими святыми молитвами предъ Отцемъ небеснымъ, въ здравіи и благополучіи прожить еще многія лѣта, къ радости и утѣшенію всѣхъ насъ, искренно любящихъ и глубокопочитающихъ васъ».

Тронутый до глубины души, досточтимый о. протоіерей сказалъ на это, что онъ дотого пораженъ этимъ неожиданнымъ для него

торжествомъ и дотого взволнованъ преизбыткомъ чувствъ, что не въ состояніи выразить, какъ ему хотѣлось бы, всю его благодарность за такое къ нему вниманіе.

Кромѣ приведеннаго выше адреса, при этомъ былъ доставленъ отъ васильеостровскаго духовенства другой, болѣе краткій, но не менѣе почтительный адресъ. Вотъ онъ:

«Движимые чувствомъ искренняго уваженія къ высокимъ достоинствамъ вашей души, мы имѣемъ честь поднести вамъ, въ день празднованія пятидесятилѣтія вашей службы, усерднѣйшее поздравленіе и покорнѣйше просимъ принять отъ насъ хлѣбъ-соль».

Заслуженный о. протоіерей Александръ Яковлевичъ Рождественскій, въ разное время, проходилъ слѣдующія должности: баккалавра духовной академіи, увѣщателя преступниковъ, настоятеля Благовѣщенской церкви, потомъ Смоленскаго кладбища и, наконецъ, Троицкаго собора, цензора проповѣдей, члена комитета для разбора вредныхъ книгъ, духовника причтовъ петербургской стороны. Наградами ему отъ начальства были: скуфья въ 1825 году, камилавка въ 1832 г., санъ протоіерея въ томъ же году, наперсный крестъ въ 1849 г., орденъ св. Анны 3 степени въ 1852, тотъ же орденъ 2 ст. въ 1855, на тотъ же орденъ корона—въ 1860, палица—въ 1865, золотой съ драгоцѣнными каменьями крестъ въ 1868 году.

Рѣчь по случаю юбилея протоіерея А. Я. Рождественскаго [1]. При единодушныхъ, усердныхъ благожеланіяхъ маститому виновнику настоящаго торжества, не забудемъ, что въ средѣ нашего столичнаго духовенства, это — первое торжество въ честь священнослужителя, — представителя собственно приходской дѣятельности на пользу Церкви и общества. Оно свидѣтельствуетъ о томъ, что и въ приходскомъ духовенствѣ пробудилось сознаніе своего значенія въ обществѣ, что и оно начинаетъ цѣнить собственную дѣятельность на пользу общества, что и оно вступаетъ въ новый періодъ своего бытія. Замкнутое само въ себѣ, оно долго не сознавало вполнѣ того значенія, которое оно должно имѣть въ обществѣ, и повидимому равнодушно смотрѣло на большую часть явленій, совершавшихся вокругъ него, въ жизни общественной, дѣйствуя какбы машинально, только по указанію другихъ. Но, съ пробужденіемъ къ сознательной жизни всѣхъ сословій, и духовенство начинаетъ мало по малу сознавать свое положеніе въ

[1] Произнесена, по окончаніи литургіи, въ домѣ, за братскою трапезою.

обществѣ, начинаетъ вдумываться въ свою жизнь, въ свое высокое значеніе, въ свои задачи, начинаетъ живо интересоваться происходящими вокругъ него явленіями, старается проникать въ смыслъ ихъ и относиться къ нимъ сочувственно. Доказательство такого оживленія въ средѣ духовенства предъ всѣми на лицо: это оживленіе духовной литературы, это новые органы духовной печати, это возникающія, по начинанію духовенства, во всѣхъ концахъ Россіи, училища для образованія народа, братства для поддержанія православія, благотворительныя при церквахъ общины и пріюты, съѣзды и собранія для обсужденія нуждъ духовенства. Что такое, наконецъ, и наше настоящее торжество пятидесятилѣтняго пастырскаго служенія въ приходѣ старѣйшаго представителя здѣшняго духовенства, какъ не плодъ того же пробужденія духовенства къ сознательной общественной жизни? До сихъ поръ жизнь приходскаго пастыря протекала почти незамѣтною не только въ глазахъ постороннихъ людей, но и въ глазахъ своего собственнаго сословія. Но, въ настоящее время, наступаетъ пора сознать, что приходское духовенство—одинъ изъ могущественнѣйшихъ двигателей нравственно-религіознаго развитія нашего общества. Пятидесятилѣтнее служеніе на поприщѣ приходскаго пастырства, съ этой точки зрѣнія,—подвигъ заслуживающій не только глубокой признательности общества, но и особеннаго уваженія.

Такъ, свѣтлыя черты пробудившейся въ средѣ нашего духовенства общественной жизни и дѣятельности сказываются сами собою въ нашемъ сословіи. Но кому же неизвѣстно, что это только задатки будущаго, что это сѣмена, которыя должны еще развиться и принести плоды впослѣдствіи, что это только частныя попытки, которыя мало по малу должны образовать стройную систему цѣлесообразныхъ дѣйствій? Намъ еще много недостаетъ для полнаго осуществленія того, чего ожидаетъ отъ насъ общество; многое нужно стряхнуть съ себя, чтобы освободиться отъ вѣковой пыли, которая скрываетъ отъ очей общества свѣтлый образъ православнаго духовенства. Нужно, чтобы окончательно удалились изъ среды нашей: равнодушіе ко всему, что выходитъ изъ круга нашихъ личныхъ интересовъ, безучастіе къ происходящимъ вокругъ насъ явленіямъ въ обществѣ, а болѣе всего, разъединенность духовенства и противоборство другъ другу въ дѣлахъ, касающихся общихъ интересовъ нашего сословія. Наши собранія, наши съѣзды, наши домашнія встрѣчи другъ съ другомъ пусть будутъ служить средствомъ къ обобщенію свѣдѣній о тѣхъ нуждахъ общества, съ которыми знакомитъ насъ наша пастырская дѣятельность, и къ обсужденію

тѣхъ мѣръ, которыя болѣе успѣшнымъ образомъ могутъ вести къ удовлетворенію этихъ нуждъ. Поле дѣятельности нашей широко, и нива Божія благоплодна сама по себѣ,—только бы мы не ослабѣвали въ трудахъ ея воздѣлыванія. Соприкасаясь со всѣми слоями общества, входя, всѣми сторонами своей жизни, въ бытовыя условія жизни общественной, владѣя всѣми средствами духовно-нравственнаго просвѣщенія и опираясь на незыблемыя начала св. православной вѣры, приходское духовенство, по самой сущности дѣла, должно быть и можетъ быть сильнѣйшимъ орудіемъ для проведенія въ общество тѣхъ началъ нравственно-религіозной жизни, которыя составляютъ основу благоденствія на землѣ и залогъ нетлѣнныхъ благъ въ вѣчности.

Пятидесятилѣтнее, неуклонное служеніе, въ качествѣ приходскаго пастыря, маститаго виновника настоящаго торжества,—служеніе, протекшее, большею частію, при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ внѣшняго положенія, и христіанское, благодушное перенесеніе имъ всѣхъ невзгодъ жизни на пути его служенія пусть будетъ предноситься предъ каждымъ изъ насъ, какъ живое напоминаніе той преданности долгу и забвенія о личныхъ выгодахъ, которыя должны составлять отличительную черту пастыря стада Христова.

Протоіерей Іоаннъ Заркевичъ.

(Церк. лѣт).

Херсонисъ, возникающій изъ вѣковыхъ развалинъ.

Во все время дѣятельнаго управленія херсоно-таврическою паствой особенное вниманіе почившаго архіепископа Иннокентія было обращено на Крымскій полуостровъ, исполненный разныхъ иновѣрныхъ элементовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и великихъ древнехристіанскихъ памятниковъ. Имѣя въ виду возвеличить православіе въ этомъ, отдаленномъ отъ сердца Россіи, уголкѣ, откуда озарилась вся она свѣтомъ вѣры, и уповая на помощь небесную, онъ положилъ, съ Высочайшаго соизволенія, начало возстановленію древнихъ св. мѣстъ по городамъ Тавриды.

Посмотримъ же на эти памятники:

а) Успенская скала, близъ города Бахчисарая, ознаменованная чудотворною на ней св. иконою Богоматери, почитаемою издревле даже и нехристіанами. Подъ скалой существуетъ древняя, изсѣченная въ ней церковь Успенія Богоматери со множествомъ пещерныхъ же келлій, церковь, по преданію бывшая каѳедральною православныхъ митрополитовъ готѳейскихъ, доколѣ послѣдній изъ нихъ не перешелъ отсюда въ 1783 году въ Маріуполь.

б) Древняя церковь греческая съ источникомъ при ней, находящаяся между Чатырдагомъ и Бахчисараемъ, посвященная памяти св. великомученицы Анастасіи-узорѣшительницы.

в) Источникъ св. безсребренниковъ Космы и Даміана, находящійся подъ самымъ Чатырдагомъ. Онъ обладаетъ благодатною цѣлебною силой, являемою и до сего дня, и приходящіе съ вѣрой къ водамъ его получаютъ исцѣленіе. Самые татары такъ почитаютъ его, что въ теченіе года болѣе четырехсотъ семействъ ихъ посѣтитъ это мѣсто, а къ 1-му іюля, дню памяти св. Безсребренниковъ, привозятъ они особенно недужныхъ и возвращаются въ домы свои нерѣдко съ исцѣленными.

г) Урочище Кизильташъ, близъ города Ѳеодосіи, гдѣ при источникѣ воды, въ пещерѣ, находящейся внутри громадной скалы, подобно св. пророку Иліи, укрывавшемуся по волѣ Божіей при потокѣ Хорива, укрывался св. Стефанъ исповѣдникъ, архіепископъ сурожскій.

д) Пустыня Котерлезская, близъ города Керчи, ознаменованная чудесами св. великомученика и побѣдоносца Георгія.

е) Древняя церковь св. Матѳія въ Судацкой долинѣ.

ж) Источникъ цѣлебный св. Предтечи и крестителя Господня Іоанна, близъ селенія Комары.

з) Древняя церковь, изсѣченная въ скалѣ Инкерманской, гдѣ подвизался въ заточеніи св. Климентъ, епископъ римскій.

Но вѣнцомъ святынь крымской достойно и праведно можетъ быть названъ *Херсонисъ таврическій.*

Какъ долженъ возрадоваться всякій христіанинъ при одномъ этомъ священномъ имени, и какъ бы онъ возскорбѣлъ, еслибы видѣлъ, въ какомъ достойномъ плача положеніи существовали развалины этой великой купѣли христіанства всероссійскаго! Стыдно было бы для чести россіянина не знать, что̀ такое Херсонисъ, находящійся во владѣніи православной Россіи, то мѣсто, гдѣ принялъ св. крещеніе просвѣтитель Россіи, св. благовѣрный, равноапостольный и великій князь Владиміръ. Отъ древняго могущественнаго греческаго города Херсониса остались теперь однѣ только груды каменныхъ развалинъ, между коими сохранились до сихъ поръ основанія нѣсколькихъ христіанскихъ храмовъ, и среди ихъ того храма, въ которомъ, какъ положительно дознано, совершилось крещеніе Владимірово.

Уже болѣе семидесяти лѣтъ, какъ древній Херсонисъ, колыбель нашего христіанства, въ рукахъ нашихъ. Большая часть бывшаго Севастополя выстроена изъ остатковъ древнихъ стѣнъ и зданій

Херсониса; самый холмъ, насыпанный херсонисцами на главной площади во время осады изъ той земли, которую Владиміръ присыпалъ къ стѣнамъ для приступа, холмъ, уцѣлѣвшій въ продолженіе столькихъ вѣковъ, какъ историческій свидѣтель событія для насъ великаго, въ минувшую войну подвергся также уничтоженію едва не въ половину высоты своей.

Кто изъ насъ согласился бы оставить въ запустѣніи мѣсто, ознаменованное гробницами предковъ нашихъ или какимъ-либо семейнымъ событіямъ? А это мѣсто есть коренная святыня всей Руси; всѣмъ тѣмъ, что она есть, Россія обязана этому малому клочку земли, на которомъ совершилось дѣло ея спасенія и который теперь (страшно подумать!) остается въ прежнемъ еще видѣ вѣковой могилы.

Каждый путешественникъ, посѣщая Тавриду, поставитъ за священный долгъ для себя побывать и на приснопамятныхъ развалинахъ Херсониса, и какъ бы онъ удивился, когда увидѣлъ бы тамъ основанія церкви, въ коей произошло крещеніе Владиміро, не ознаменованныя священнымъ храмомъ!

Кажется, самъ Промыслъ ожидаетъ сего отъ насъ: среди всѣхъ превратностей времени, доселѣ сохранилась святая доска съ престола сей церкви, сколько можно судить о томъ по разнымъ признакамъ, находящаяся теперь на временномъ подножіи! Пусть ляжетъ она паки на престолъ въ сей же самой церкви! И пусть на ней же, по прошествіи восьми вѣковъ, начнетъ приноситься снова благодарственная отъ лица всея Россіи жертва Господу, который, по безконечной любви своей, въ лицѣ св. Владиміра, извелъ всю землю русскую изъ тьмы идолопоклонства въ спасительный свѣтъ Евангелія!

Здѣсь же первый просвѣтитель Россіи, св. апостолъ Андрей первозванный, обходя берега Чернаго моря, чтобы идти водрузить крестъ на горахъ кіевскихъ, присталъ къ Херсонису, и долго показывали на пристани стопу его, напечатлѣнную на камнѣ, изъ которой христіане черпали накоплявшуюся въ ней воду и получали исцѣленія. Здѣсь съ того мыса, что у входа въ Карантинную бухту, языческіе жители Херсониса свергли въ море св. Климента, епископа римскаго, сосланнаго сюда Траяномъ, и чрезъ восемь столѣтій на томъ же мѣстѣ чуднымъ образомъ обрѣлъ его св. мощи другой великій мужъ, близкій для сердца каждаго славянина, св. Кириллъ философъ, который съ братомъ своимъ Меѳодіемъ, столько потрудился для перевода книгъ священнаго Писанія на нашъ соотечественный языкъ. Церковь на мысу во имя св. Климента,

съ частію росписанной внутри алтарной стѣны и мраморными украшеніями, и доселѣ видна, а глава его взята была въ Кіевъ св. Владиміромъ.

Сюда же были сосланы на заточеніе св. безсребренники Косма и Даміанъ, довольно потрудившіеся въ этомъ языческомъ городѣ въ проповѣди евангельской.

Здѣсь епископствовали семь святыхъ священномучениковъ: Ефремъ, Василій, Евгеній, Елпидій, Агаѳодоръ, Еѳерій и Капитонъ, которые словомъ и дѣломъ насаждали Христову Церковь, творили великія чудеса, воскрешали мертвыхъ, потомъ всѣ пріяли вѣнецъ мученія, и четыре изъ нихъ здѣсь же и погребены; память ихъ совершается 7-го марта. Но и при всемъ этомъ исконная святыня всероссійская оставалась въ забвеніи, доколѣ въ Бозѣ почившій архипастырь не пріялъ ея, вмѣстѣ съ прочими мѣстами, въ свое просвѣщенное управленіе. По настояніямъ его, участокъ Херсониса, принадлежавшій морскому вѣдомству, переданъ былъ въ вѣдѣніе епархіальной власти. Онъ не замедлилъ устроить здѣсь иноческую обитель, воздвигъ Господу временный храмъ, снабдивъ его всѣмъ нужнымъ для совершенія божественныхъ службъ, и помогалъ содержать юную обитель. Но вскорѣ наступила война; мѣстность Херсониса занята была непріятелемъ, и только-что возродившаяся обитель была разрушена до основанія, такъ что отъ построекъ едва уцѣлѣли, и то не всѣ, фундаменты, ибо и камень былъ разобранъ непріятелемъ для военныхъ надобностей. Итакъ, къ развалинамъ древнимъ присоединились новыя; кромѣ того, вся мѣстность была искажена бывшими на ней непріятельскими батареями и изрыта по разнымъ направленіямъ траншеями и штуцерными засадами.

Едва получено было извѣстіе о заключеніи мира, первою мыслью почившаго было возстановленіе Херсониса. Уже назначилъ онъ строителя и небольшое братство для поселенія въ развалинахъ на каменистой, безводной почвѣ, и предположилъ тотчасъ устроить хотя небольшую часовню, какъ одинъ изъ гражданъ Севастополя, разоренный по состоянію, но исполненный обильно духомъ вѣры, предупредилъ почившаго и изъявилъ готовность принять временное устройство обители на себя. Это былъ севастопольскій 1-й гильдіи купецъ Петръ Телятниковъ, который чрезъ войну лишился почти всего своего достоянія, пріобрѣтеннаго честнымъ трудомъ въ продолженіе многихъ годовъ. Принявъ на себя попеченіе о святой обители, онъ, по благословенію покойнаго архипастыря, тотчасъ приступилъ къ сооруженію храма Господня временнаго, близъ раз-

валинъ храма древняго, и небольшихъ келлій, что, по усердію его и дѣятельности, было кончено въ одинъ мѣсяцъ, къ 1-му апрѣля 1857 года.

Радуясь духомъ за милость Божію къ обители и строителю ея, почившій, не взирая на болѣзненную слабость силъ своихъ, вознамѣрился самъ послужить освященію новосозданнаго храма и открытію обители, и съ сею цѣлью въ апрѣлѣ мѣсяцѣ отправился въ Крымъ. Но это путешествіе его было послѣднимъ, ибо недугъ его усилился и онъ едва могъ достигнуть Севастополя.

По благословенію его, 30 апрѣля 1857 года совершено было торжественное освященіе храма Божія и открытіе святой обители, при значительномъ стеченіи народа изъ Севастополя и всего Крыма. Силы архипастыря ослабѣли,—ему нужно было скорѣе возвратиться въ Одессу, но и тутъ рѣшился онъ непремѣнно посѣтить Херсонисъ, дабы на самомъ мѣстѣ возблагодарить Господа за Его милосердіе и помощь.

Приготовляясь въ путь временный и какбы предчувствуя близкій путь вѣчный, онъ исполнилъ тайну покаянія и вкусилъ тѣла и крови Христа Спасителя. На утро слѣдующаго дня, 7-го мая, прибылъ онъ въ Херсонисъ и, ведомый подъ руки, вступилъ въ храмъ, временно-воздвигнутый на мѣстѣ постоянныхъ его заботъ и попеченій; приблизясь къ запрестольной иконѣ Спасителя, молящагося о чашѣ, слабымъ голосомъ произнесъ онъ предъ нею молитву Господню, какбы въ залогъ мира сей страждущей землѣ; потомъ преподалъ благословеніе братіи и напомнивъ объ обѣтахъ, и обязанностяхъ иноковъ, въ утѣшеніе трудной подвижнической жизни ихъ на новомъ пустынномъ мѣстѣ, заключилъ краткую бесѣду свою словами Спасителя: *идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоан. 12, 26); послѣ чего отбылъ въ Одессу, гдѣ чрезъ двадцать дней окончилъ свою труженическую жизнь въ день Святыя Троицы, 26 мая 1857 года.

По кончинѣ преосвященнаго Иннокентія, незабвеннаго основателя Херсонисской обители, судьбы ея оставались въ полной неизвѣстности. Средствъ къ жизни братіи почти вовсе не было; пропитаніе зависѣло единственно отъ милостыни благотворителей, каковыми являлись почти одни разоренные севастопольцы. Всѣ предположенія и думы почившаго владыки о возстановленіи великаго значенія Херсониса, казалось, были погребены съ нимъ. Все было тихо и безмолвно; никакой радостный зовъ, ни одно слово утѣшенія не проникали въ эти священныя развалины. Въ такомъ положеніи дѣло оставалось до октября 1857 года, когда Великій князь

Николай Николаевичь посѣтилъ Херсонисъ, внимательно осмотрѣлъ развалины его, въ которыхъ въ то время уже производились братіей раскопки, и можно было довольно ясно увѣриться, согласно съ лѣтописью Нестора, что между откопанныхъ остатковъ древнихъ церквей и зданій по срединѣ города найдена именно крещальня равноапостольнаго князя, эта великая завѣтная святыня православной Россіи. Благопопечительное вниманіе святѣйшаго Сѵнода и участіе Императорской фамиліи были побудительною причиной къ тому, чтобы мысль о сооруженіи храма въ Херсонисѣ снова ожила. Для сего въ 1858 году была повергнута на Августѣйшее воззрѣніе слѣдующая записка:

«Въ 1825 году, бывшій главный командиръ Черноморскаго флота и портовъ, адмиралъ Грейгъ, представилъ на высочайшее воззрѣніе блаженной памяти Императора Александра Благословеннаго мысль о сооруженіи храма св. равноапостольнаго и великаго князя Владиміра на древнихъ развалинахъ Херсониса таврическаго, въ память озаренія свѣтомъ вѣры православной всей земли русской въ лицѣ благовѣрнаго ея князя. Мысль эта, какъ достойная народа русскаго, съ благоволеніемъ принята была Августѣйшимъ вѣнценосцемъ, соизволившимъ для приведенія ея въ исполненіе на открытіе подписки пожертвованій по всей имперіи. Монархъ Благословенный отошелъ въ вѣчность и понесъ за собою на небеса великую мысль, что мѣсто просвѣщенія Россіи ознаменуется священнымъ храмомъ. Подписка началась, начались проекты, но ни на одномъ изъ нихъ не могли остановиться, ибо по мѣрѣ увеличенія суммъ представлялась возможность сдѣлать что-нибудь большее и изящное. Впослѣдствіи адмиралъ Лазаревъ вошелъ съ новымъ представленіемъ къ почившему въ Бозѣ Императору Николаю I, не благоугодно ли будетъ ему храмъ, предназначенный къ построенію въ Херсонисѣ, воздвигнуть въ Севастополѣ на томъ основаніи, что Севастополь, значительно населенный городъ, скуденъ на храмы Божіи и нуждается духовно болѣе, нежели пустынно-дикая мѣстность Херсониса; и что такой храмъ, который сооружается всею Россіей, послужитъ и къ украшенію главнаго пребыванія черноморскаго флота. Хотя предположеніемъ этимъ измѣнялась мысль всей Россіи, но вслѣдствіе усильнаго ходатайства, послѣдовало на то высочайшее соизволеніе. Предъ самымъ началомъ минувшей войны была совершена закладка храма, а потомъ выведенъ его фундаментъ, на чемъ и остановилось это дѣло. Теперь же, когда и самый Севастополь, подобно древнему Херсонису, въ развалинахъ и уже не имѣетъ своего прежняго военнаго зна-

ченія, снова представляется достойная причина и возможность осуществить мысль Александра Благословеннаго и всей Россіи, забыть пользу собственно матеріальную, уступить—нравственной и самому достоинству храма и отечества, и воздвигнуть новый храмъ св. Владиміра въ самомъ Херсонисѣ, который и теперь не потерялъ и никогда не лишится своего истинно великаго и священнаго значенія для православной Россіи. Такова была, въ послѣдніе годы, задушевная мысль незабвеннаго архипастыря херсоно-таврическаго, преосвященнаго Иннокентія, которому только рановременная кончина его воспрепятствовала повергнуть ее на высочайшее воззрѣніе.»

Предполагалось при этомъ:

1) Возстановить на существующемъ древнемъ фундаментѣ храмъ св. Владиміра, съ устройствомъ обители для 30 человѣкъ братіи, и обители сей, по великому значенію ея, предоставить первенство надъ вновь возродившимся въ послѣдніе годы крымскимъ пустынножительствомъ.

2) Внѣ древней крѣпостной стѣны устроить гостинницу для посѣтителей.

3) Учредить при обители «домъ призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ воиновъ», предоставивъ первое въ немъ мѣсто бывшимъ защитникамъ Севастополя, и для сего построить для нихъ домъ, оградивъ его особою стѣной, и внутри развести садъ. Смотрѣть за ними и служить имъ должна братія обители.

4) Учредить «сировоспитательное заведеніе для всѣхъ бѣдныхъ сословій Таврическаго полуострова, на первый разъ не ограничивая числа ихъ, по неизвѣстности средствъ». Займется этимъ также братія обители безвозмездно.

5) Въ Севастополѣ, на мѣстѣ настоящаго фундамента, устроить небольшую церковь съ подворьемъ для обители и для сего мѣсто сіе передать во владѣніе ея; въ храмѣ же этомъ, въ память почившихъ Императоровъ, адмираловъ въ ней погребенныхъ и всѣхъ павшихъ воиновъ, совершать ежедневное служеніе.

6) Достаточными средствами ко всему этому можетъ послужить наличный капиталъ отъ прежней подписки, простирающійся, какъ извѣстно, до 200,000 руб. сер., особенно, если будетъ разрѣшено продолжить означенную подписку, на которую уже объявлено согласіе многими лицами.

7) Для существованія обители и всѣхъ заведеній ея уступить ей участки изъ земель морскаго вѣдомства для виноградства и огородничества; кромѣ того, буде предполагается карантинъ перевесть въ другое мѣсто, то земли карантина, какъ смежныя съ Хер-

сонисомъ, представляются для этого первыми. Равномѣрно и бухты Карантинная и Песочная, будучи переведены, доставятъ рыбные промыслы.

8) Принять обитель подъ высочайшее покровительство Августѣйшато Дома и для сего наименовать ее Царскою, поелику и Монархъ нашъ въ титулѣ своемъ именуется Царемъ Херсониса таврическаго.

9) Хранящуюся при Кіево-Софійскомъ соборѣ небольшую часть св. мощей князя Владиміра соизволить перенесть въ Херсонисъ, поелику въ лаврѣ кіевской почиваетъ и пребудетъ св. глава равноапостола.

10) Уставъ монастыря долженъ быть общежительный.

На основаніи этихъ данныхъ, былъ представленъ Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Великимъ княземъ генералъ-адмираломъ слѣдующій всеподданнѣйшій докладъ: «Въ 1825 году, съ разрѣшенія Императора Александра I, открыта была повсемѣстная въ имперіи подписка на сооруженіе, на развалинахъ древняго Херсониса таврическаго, храма во имя св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра, принявшаго тамъ св. крещеніе, но впослѣдствіи, по ходатайству покойнаго адмирала Лазарева и въ уваженіе того, что городъ Севастополь крайне нуждался въ церквахъ, высочайше повелѣно было: собранныя по означенной подпискѣ деньги обратить на построеніе храма не въ Херсонисѣ, а въ Севастополѣ, гдѣ храмъ этотъ уже и строится. Имѣя въ виду, что лица, которыя пожертвовали помянутую сумму, сдѣлали это приношеніе на сооруженіе храма въ Херсонисѣ, а не въ Севастополѣ, и что притомъ весьма бы желательно ознаменовать совершившееся въ древнемъ Херсонисѣ великое для Россіи событіе какимъ-либо достойнымъ его памятникомъ, Я полагалъ бы сумму, которая въ настоящее время обращена на постройку храма въ Севастополѣ (свыше 154.000 руб.), раздѣлить на двѣ части, изъ коихъ одну употребить на этотъ храмъ, а другую на постройку церкви въ Херсонисѣ съ инвалиднымъ домомъ для престарѣлыхъ и увѣчныхъ воиновъ. Дабы на обѣ постройки достало денежныхъ способовъ, необходимо измѣнить проектъ севастопольскаго храма, значительно уменьшивъ его размѣры. Посему Я полагалъ бы: поручить контръ-адмиралу Бутакову составить неотлагательно уменьшенный проектъ храма Владиміра въ Севастополѣ и весьма скромный проектъ церкви съ небольшимъ инвалиднымъ домомъ и помѣщеніемъ для братіи въ Херсонисѣ, и оба проекта представить въ морское министерство. При составленіи сего послѣдняго проекта,

контръ-адмиралу Бутакову слѣдуетъ дѣйствовать по соглашенію съ настоятелемъ Евгеніемъ». На семъ рукой Его Императорскаго Высочества Государя Великаго князя генералъ-адмирала помѣчено такъ: «Высочайше разрѣшено исполнить, согласно моему предположенію, и принимать добровольныя пожертвованія на постройку церкви въ Херсонисѣ. Предписываю объявить это контръ-адмиралу Бутакову и составить и представить мнѣ проектъ статьи въ *Морской сборникъ*». 10 февраля 1858 года. Подписано: «Константинъ».

Вслѣдъ за симъ была помѣщена въ «Морскомъ сборникѣ» статья: «Пріемъ пожертвованій для сооруженія на развалинахъ Херсониса храма св. Владиміра и инвалиднаго дома для увѣчныхъ и престарѣлыхъ морскихъ чиновъ».

Вотъ эта статья:

«Императоръ Александръ I, посѣтивъ Крымъ въ послѣдніе дни жизни, имѣлъ мысль соорудить на развалинахъ древняго Херсониса храмъ во имя св. Владиміра, въ память совершившагося тамъ великаго событія. По разнымъ обстоятельствамъ, мысль эта не могла осуществиться, хотя впрочемъ и собралась отъ добровольныхъ пожертвованій нѣкоторая сумма на постройку храма. Стараніями преосвященнаго Иннокентія, архіепископа херсонскаго и таврическаго, не задолго до послѣдней войны учредилась на развалинахъ Херсониса небольшая иноческая обитель съ временною церковью. Разоренная войной, она была возобновлена, по мысли и благословенію архипастыря, севастопольскимъ 1-й гильдіи купцомъ Петромъ Телятниковымъ.

«Въ настоящее время Государь Императоръ, желая осуществить намѣреніе Александра Благословеннаго, и сверхъ того устроить въ Крыму пріютъ для престарѣлыхъ и увѣчныхъ морскихъ чиновъ, соизволилъ утвердить проектъ храма св. Владиміра, представленный іеромонахомъ Евгеніемъ, и разрѣшилъ построить оный на томъ мѣстѣ, гдѣ по преданію равноапостольный князь Владиміръ принялъ святое крещеніе, также построить близь храма вышеупомянутый инвалидный домъ. На эти сооруженія Его Императорское Величество разрѣшилъ принимать добровольныя пожертвованія и передать часть суммы имѣющейся для сооруженія въ Севастополѣ храма св. Владиміра, который, по нынѣшнимъ потребностямъ тамошняго небольшаго населенія, долженъ быть несравненно менѣе, нежели какъ предполагался прежде войны».

Первоначально по вышеупомянутой запискѣ, удостоенной Державнаго вниманія, было рѣшено возстановить древній храмъ именно

въ томъ видѣ, каковымъ онъ былъ при св. Владимірѣ, и устроить при обители инвалидный домъ. Но когда Высочайше учрежденная для сооруженія храма коммисія, распорядившись для развѣдки грунта вырытіемъ пробныхъ ямъ на четырехъ углахъ близь древнихъ стѣнъ, пришла къ убѣжденію, что древніе фундаменты не вынесутъ давленія новой кладки, и рѣшила разобрать священные остатки древности, явилась необходимость вновь ходатайствовать объ измѣненіи проекта храма, который предполагалось уже увеличить въ размѣрахъ, для того, чтобы древнія стѣны крещальни не подвергались разрушенію, а оставались неприкосновенными подъ сводами внутри стѣнъ нижняго этажа новаго храма. Прискорбно и тягостно для дѣятелей было, какъ въ то самое время, такъ и впослѣдствіи во время производства работъ, почти до сего времени, неудовольствіе многихъ на то, что увеличены размѣры храма и потребовалось гораздо большее количество денегъ для осуществленія проекта. Нашлись люди, которые, радѣя о бережливости, забывали то обстоятельство, что еслибы разрушить памятникъ глубокой древности, то не было бы можетъ быть никакой надобности въ большой постройкѣ. Но хотя и охладѣло участіе многихъ пособниковъ храмоздательства, и строитель оставался почти одинокимъ труженикомъ и долженъ былъ бороться съ разными препятствіями, сочиненіе новаго чертежа для храма было предоставлено четыремъ опытнымъ художникамъ.

Наконецъ, благодареніе Господу, чертежъ величественнаго храма, написанный въ строгомъ греческомъ вкусѣ, удостоенъ Высочайшаго утвержденія во 2-й день іюня 1859 года. Затѣмъ, по всеподданнѣйшему докладу, Государь Императоръ въ 28-й день августа 1859 года Высочайше повелѣть соизволилъ: «Сумму, собранную отъ добровольныхъ приношеній на построеніе св. храма въ Херсонисѣ, раздѣлить на двѣ равныя части; одну обратить на построеніе церкви въ Севастополѣ, а другую предоставить херсонисскому храму, съ тѣмъ, чтобы подписка и добровольныя приношенія поступали уже въ «пользу сего послѣдняго сооруженія». Производство работъ по возведенію храма въ Херсонисѣ, согласно удостоенному во 2-й день іюня 1859 года Высочайшаго одобренія проекту, поручено, по изъявленному на то святѣйшимъ Сѵнодомъ согласію, въ завѣдываніе главнаго мѣстнаго епархіальнаго и гражданскаго начальствъ съ тѣмъ, чтобы для распоряженія работами составленъ былъ комитетъ изъ духовныхъ лицъ, по выбору преосвященнаго, и изъ гражданскихъ, по назначенію гражданскаго начальства. Независимо отъ суммы, выше сего упомянутой, Высочайше разрѣшено

предоставить въ пользу херсонисскаго храма писанные для церкви св. Владиміра въ Севастополѣ образа и картины, а также всѣ заготовленные для сего храма предметы; для удешевленія же работъ употребить гранитъ и другіе камни отъ севастопольскихъ сооруженій, сколько окажется возможнымъ.

Учрежденный на этомъ основаніи комитетъ для сооруженія на развалинахъ Херсониса храма св. Владиміра открылъ свои дѣйствія въ декабрѣ 1859 года. Въ его вѣдѣніе поступили: половина суммы, собранной отъ добровольныхъ приношеній на сооруженіе храма и инвалиднаго дома, а именно: 117.981 руб. 34½ коп., и разные строительные матеріалы на сумму до 40.000 руб. Такъ наконецъ приблизилось исполненіе того, чего ожидали восемь съ половиной вѣковъ самобытности православной Россіи.

Нельзя при этомъ умолчать, что еще великая Екатерина, послѣ покоренія Крыма, торжественно признала Херсонисъ великимъ для Россіи мѣстомъ: утверждая новый гербъ для новой таврической губерніи, она повелѣла изобразить внутри его на голубомъ полѣ золотой осьмиконечный крестъ, «да знаменуетъ онъ, что крещеніе во всей Россіи чрезъ Херсонисъ произошло».

Въ 23-й день августа 1861 года совершилось событіе, которымъ достойно украшенъ вѣнецъ царскій и которое золотыми буквами занесено на скрижали исторіи Церкви православной и государства русскаго. Въ этотъ день живо вспомнилась та торжественная минута, когда, по сказанію лѣтописца, ликовали небо и земля, и когда, смотря на крещающихся русскихъ, благовѣрный князь Владиміръ, воздѣвъ руки свои къ небу, молился: «Боже, сотворивый небо и землю! призри на новыя люди сія, и даждь имъ, Господи, увѣдѣти Тебе истиннаго Бога, якоже увѣдѣша страны христіанскія; и утверди вѣру въ нихъ праву и несовратну, и мнѣ помози, Господи, на супротивнаго врага, да надѣяся на Тя и на Твою Державу, побѣжду козни его».

Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Государыней Императрицей, Великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ и Великою княжной Маріей Александровной, окруженный именитыми сановниками и множествомъ народа, соизволилъ собственноручно заложить соборный храмъ равноапостольнаго Владиміра, въ Херсонисскомъ первоклассномъ монастырѣ. Когда обрядъ закладки храма окончился, Его Величество соизволилъ принять поднесенную настоятелемъ Херсонисскаго монастыря рѣчь:

«Благочестивѣйшій Государь!

«Вѣка прошли, и—ни одна державная стопа на этомъ мѣстѣ

не стояла, со дня, когда крестился здѣсь равноапостольный Владиміръ! Ты первый, Государь, владыка русскій, благоволилъ прійдти и поклониться на томъ мѣстѣ, гдѣ Твоя Держава узрѣла день Господень, пріявъ законъ Спасителя Христа. Владиміръ, праотецъ Твой вѣнценосный, равноапостольный, Россіи Моисей, на сей горѣ скрижали новаго Завѣта получилъ и знамя Господа воскресшаго, и новому Израилю—россійскому народу—принесъ ихъ въ достояніе; крестомъ святымъ осѣнена Твоя корона, и она главу Твою, сіяя знаменемъ Христа, вѣнчаетъ.

«Державнымъ словомъ Твоимъ Ты возсоздалъ уже священную крестильницу Владиміра, и вотъ сей новый Іерусалимъ земли россійской оттрясъ пепелъ забвенія, и зрѣлище вѣковой могилы смѣнилось въ немъ пакибытіемъ во славу Господа, и—рядомъ съ жертвенникомъ севастопольскимъ — готовится алтарь Царю царей. Теперь Ты первый камень положить пришелъ для храма, который долженъ послужить памятникомъ благодарности народа русскаго къ своему Просвѣтителю, и Господь дастъ Тебѣ возжечь въ семъ храмѣ первую свѣчу, если Ты, возведя умъ и сердце горѣ къ Богу, исповѣдуешь слово царя-пророка: *аще забуду тебе Іерусалиме, забвена буди десница моя* (Псал. 136, 5).

«Сколько вѣнценосцевъ, въ теченіе десятковъ лѣтъ, заботились о храмѣ семъ, но Тебѣ единому—Царю мира—Господь даетъ удѣлъ совершить, и помолишься Ты въ немъ, и призритъ на молитву Твою Господь, и будутъ очи Господни отверсты на храмъ сей день и нощь, и услышитъ молитву Твою и людей Твоихъ, еюже помолитеся на мѣстѣ семъ на земли, и услышитъ Господь на мѣстѣ жилища Своего на небеси, и милостивъ будетъ къ Тебѣ и къ людемъ Твоимъ».

Послѣ Высочайшей закладки дѣло, казалось, ожило, хотя самыя работы начались не скоро, такъ какъ очень продолжительное время потребовалось на составленіе и повѣрку смѣтъ, при разсмотрѣніи которыхъ и утвержденіи возникло недоразумѣніе, и для постройки храма по самой дешевой смѣтѣ оказывался еще большой недостатокъ средствъ. На отпускъ суммы изъ государственнаго казначейства разсчитывать было нельзя, въ виду чрезвычайныхъ расходовъ, какъ на внутреннія государственныя потребности, такъ и на усмиреніе возникшаго въ то время мятежа; сборъ же добровольныхъ подаяній, несмотря на всѣ усилія, былъ весьма ограниченный. Было бы весьма непростительно пройдти молчаніемъ тѣ великія слова, которыя въ Бозѣ почившій маститый іерархъ первопрестольной столицы, блаженной памяти высокопреосвященнѣйшій митро-

политъ Филаретъ, 25-го августа 1862 года, за № 143, начерталъ на указѣ св. Сѵнода, отъ 11-го того же августа, за № 2984, въ слѣдующей знаменательной резолюціи для подвѣдомственнаго ему духовенства московской епархіи: «Въ таврической епархіи, на мѣстѣ древняго города Херсониса, созидается храмъ во имя св. равноапостольнаго князя Владиміра надъ уцѣлѣвшимъ основаніемъ давно разрушеннаго храма, въ которомъ принялъ св. крещеніе равноапостольный князь Владиміръ. Драгоцѣнно сіе воспоминаніе и досточтимо сіе мѣсто для всѣхъ россіянъ, потому что крещеніе св. Владиміра было началомъ крещенія и нашего спасенія. Должно надѣяться, что найдутся благочестиво усердствующіе, чтобы помочь созиданію сего храма. Но какъ знать, будутъ ли достаточны для сего пособія, и скоро ли соберутся? А какъ было бы удобно и какъ прилично, еслибы милліоны православныхъ россіянъ рѣшились принять въ семъ дѣлѣ участіе; еслибы каждый православный россіянинъ положилъ на сіе дѣло 2 или 3 копѣйки, потребное количество денегъ было бы вскорѣ собрано и въ скоромъ времени могъ бы построиться храмъ св. Владиміра, который бы тогда, по справедливости, могъ назваться храмомъ всероссійскимъ! Да будетъ сіе вѣдомо православнымъ россіянамъ».

Вотъ какимъ теплымъ и сочувственнымъ словомъ почтилъ присноп памятный святитель дѣло начатое державнымъ Царемъ; но такъ какъ эта резолюція касалась только одной московской епархіи, и преимущественно только духовенство знало объ оной, то и не могла она сдѣлаться всѣмъ извѣстною.

Недостатокъ средствъ для окончанія храма весьма ощутителенъ въ настоящее время, когда нижній этажъ соборнаго храма, фундаменты котораго заложены на шести-аршинной глубинѣ, вчернѣ со сводами совершенно оконченъ, и настоитъ неотлагательная нужда продолжать сооруженіе. Зданіе для помѣщенія престарѣлыхъ и увѣчныхъ воиновъ также отсрочено, и военная богадѣльня могла бы быть при монастырѣ открыта, лишь еслибъ нашлись средства къ внутренней обстановкѣ заведенія и къ содержанію призрѣваемыхъ.

Сверхъ сего, положено начало мѣстному хранилищу древностей, какъ уже найденыхъ при раскопкѣ Херсониса, такъ еще и сокрытыхъ въ громадныхъ каменныхъ розсыпяхъ его. Раскопки весьма медленно идутъ, потому что работой занимаются только братія обители, которые въ теченіе 11 лѣтъ почти всѣ безъ исключенія безропотно проходятъ это тяжелое послушаніе. Музеумъ устроенъ въ видѣ оранжереи, или лучше сказать, цвѣтника, въ которомъ между живыми растеніями располагаются дорогіе для исторіи, давно

отжившіе, выкопанные изъ нѣдръ земныхъ памятники древности, между которыми и теперь уже можно видѣть собраніе монетъ, небольшихъ иконъ, крестовъ складныхъ, разныхъ церковныхъ принадлежностей и вещей изъ домашняго быта, а также множество надписей на мраморѣ и изящной работы мраморныхъ украшеній. До устройства этого музеума приходилось скрывать отъ взора путешественниковъ и археологовъ всѣ найденныя древности подъ замками въ сараяхъ и кладовыхъ (да простятъ намъ добрые и истинные друзья наши эту можетъ быть и не для всѣхъ понятную мѣру), потому вопервыхъ, что монастырь и до сихъ поръ не имѣетъ ограды, которая должна пойдти по линіи древнихъ и во многихъ мѣстахъ уцѣлѣвшихъ крѣпостныхъ стѣнъ Херсониса, и вовторыхъ потому, что бывали случаи, когда незванные гости посѣщали на катерахъ съ рабочими матросами въ ночное время развалины Херсониса, и увозили оттуда нѣкоторыя примѣчательныя мраморныя вещи, которыми впрочемъ, къ чести ихъ упомянуть, сами можетъ быть и не всегда пользовались, а отправляли куда слѣдуетъ, вѣроятно для полученія похвальныхъ отзывовъ.

Многократными опытами дознано, съ какою ревностію всѣ сословія русскаго государства приступили къ пожертвованіямъ на сооруженіе зданій и памятниковъ народнаго величія и достоинства, предназначавшихся для прославленія въ грядущія времена знаменитыхъ дѣяній и побѣдъ. Посему нельзя сомнѣваться, чтобы памятникъ, долженствующій показывать потомству мѣсто, изъ коего возникла для насъ заря истинной религіи, а равно и признательность нашу за таковое великое благодѣяніе Божіе, не удостоился ежели не большихъ, то по крайней мѣрѣ таковыхъ же пожертвованій.

Отрадно и поучительно должно быть для всѣхъ благопопечительное вниманіе къ этому святому храму благочестивѣйшаго Государя: въ 15-й день августа 1867 года воспослѣдовало всемилостивѣйшее соизволеніе Его Величества на принятіе Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ званія ктитора сооружаемаго въ Херсонисѣ храма.

Россія отпраздновала тысячелѣтіе своей гражданской жизни: не слѣдуетъ ли принять въ соображеніе, что придется государству праздновать тысячелѣтіе и вѣры православной на мѣстѣ ея исходной для Россіи точки въ Херсонисѣ, и что необходимо будетъ ознаменовать это мѣсто окончаніемъ памятника вполнѣ достойнаго народа русскаго? Въ такомъ случаѣ не утѣшительно ли будетъ для настоящаго поколѣнія насладиться радостною мыслію, что начатое сооруженіе этого памятника скоро будетъ окончено? Не до-

стойно было бы семьи 70 милліоновъ россіянъ не осуществить желанія благочестиваго Царя и мысли цѣлаго отечества. Слишкомъ мелочно соблюдать въ такомъ дѣлѣ экономію, когда, для того чтобы соорудить этотъ храмъ, достаточно если всѣ безъ исключенія пожертвуютъ хотя по одной копѣйкѣ. Кто можетъ быть чуждъ тому мѣсту, гдѣ мы содѣлались въ лицѣ св. Владиміра общниками тѣла и крови Христовыхъ? Кто пожелаетъ отдалить часъ освященія престола, для коего доска, по тайному распоряженію Промысла, среди всѣхъ превратностей времени, сохранилась доселѣ? Пусть скорѣе ляжетъ она паки на престолъ въ сей же самой церкви, и пусть на ней же, по прошествіи восьми въ половиной вѣковъ, начнетъ приноситься снова благодарственная отъ лица всея Россіи жертва Господу, который извелъ всю землю русскую отъ тьмы идолопоклонства въ спасительный свѣтъ Евангелія!

Да отзовутся же христіане-боголюбцы и соотечественники, да откроется щедрая рука дающихъ для цѣли, столько же отечественной, сколько и духовной, и каждый, памятуя собственное свое спасеніе, истекшее изъ купѣли Владиміровой, да усердствуетъ принять участіе пожертвованіемъ въ дѣлѣ сооруженія означеннаго святаго храма! Да обратятся взоры православныхъ на Херсонисъ и да возжжется тамъ свѣтильникъ всероссійскій въ память святаго благовѣрнаго равноапостольнаго и великаго князя Владиміра! Первопрестольная столица Россіи, великая хранительница судебъ государственныхъ, близка Херсонису по драгоцѣнному сокровищу, коимъ владѣетъ: ибо какіе это три запрестольные креста и двѣ корсунскія иконы, которыя стоятъ въ алтарѣ Успенскаго собора въ святилищѣ, въ которомъ небесною благодатію вѣнчаются православные монархи на царство русское? Не эти ли самые кресты и иконы были свидѣтелями крещенія Владимірова въ Херсонисѣ, и и оттуда руками равноапостола принесены на благословенье новопросвященному народу? Взирая на нихъ, каждый православный москвичъ можетъ по достоинству оцѣнить заслугу Херсониса, и въ чувствѣ благодарности не долженъ ли нравственно сознать обязанность свою помочь возстановленію изъ развалинъ священнаго урочища?

Херсонисскій архимандритъ Евгеній.
(Совр. лѣт.)

Засѣданіе славянскаго благотворительнаго комитета, въ день памяти св. славянскихъ первоучителей.

11 мая, въ день, когда православная Церковь празднуетъ память славянскихъ первоучителей св. Кирилла и Меѳодія, въ Москвѣ—послѣ

литургіи, совершенной въ университетской церкви, славянскій благотворительный комитетъ имѣлъ засѣданіе въ старомъ зданіи университета, подъ предсѣдательствомъ г. помощника попечителя московскаго учебнаго округа, князя Н. П. Мещерскаго. Предсѣдательствующій заявилъ, что Государынѣ Императрицѣ угодно было пожаловать комитету десять иконъ: Владимірской Божіей Матери въ кіотѣ подъ стекломъ на кипарисѣ, Спасителя, пресвятыя Богородицы съ Младенцемъ Іисусомъ, главы Іоанна Предтечи на деревѣ, преподобнаго Митрофана, преподобнаго Сергія двѣ иконы, двунадесятыхъ праздниковъ двѣ иконы (эти иконы будутъ разосланы по бѣднымъ церквамъ Ѳракіи и Македоніи). Затѣмъ секретарь комитета Н. А. Поповъ прочелъ «краткій отчетъ о десятилѣтней дѣятельности (1858—1868) славянскаго комитета». Въ концѣ засѣданія, находившійся въ немъ настоятель херсонисскаго св. Владиміра первокласснаго монастыря, архимандритъ *Евгеній*, произнесъ слѣдующее слово къ присутствовавшимъ членамъ московскаго университета:

«Доблестные ревнители науки и поборники чистой и живой славянской рѣчи!

«Глубокимъ молчаніемъ слѣдовало бы мнѣ почтить глубокомысленый вашъ сонмъ и поучаться меньшему у старшихъ! Но, да не огорчится слухъ вашъ и да не оскорбятся эти стѣны старѣйшей матери русскаго ума, если скажу вашему собранію привѣтъ святой любви со стогновъ древняго Корсуня. И воскресаютъ передъ вами дни, когда апостолы славянъ трудились въ Херсонисѣ. Десять вѣковъ тому назадъ Корсунь служила имъ пріютомъ; десять годовъ уже ихъ память славится теперь въ Корсуни обновленной—и всельники равноапостола Владиміра купѣли поютъ въ честь ихъ хвалебный гласъ; и десять дней по волѣ Бога пришлось умедлить мнѣ въ первопрестольномъ градѣ и быть—десятому среди десятыхъ предъ взоромъ свѣтлаго ума всѣхъ васъ судей и трудниковъ ученья.

«Благословенъ Господь, благословившій этотъ праздникъ первоучителей славянъ; разумна ваша правда и честенъ подвигъ всѣхъ славянъ и сыновъ русскихъ — славянскимъ словомъ славить Бога Слова и чтить молитвой и умомъ вождей родной славянской рѣчи! Да будетъ славно это слово во всѣхъ краяхъ, да всякъ языкъ, прославивъ Бога, воззоветъ первоучителя глаголомъ: *Господи, возрасти церковь Свою множествомъ и вся, въ единодушіи совокупль, сотвори изрядны люди единомыслящи о истинной вѣрѣ Твоей и правомъ исповѣданіи. Вдохни же въ сердца ихъ слово Твоего уче-*

нія — Твой бо есть даръ. Устрой я сильною Твоею десницею, покрывай я кровомъ крилу Твоею, да вси хвалятъ и славятъ имя Твое—Отца и Сына и Святаго Духа, во вѣки. Аминь».

«Я же, бѣдный умомъ, словами также первоучителя дерзновенно простираю къ вамъ, великіе словесники, такую просьбу: «дадите мнѣ десятину разумѣнія вашего,—*хощу пріобрѣсти разумѣніе, хощу отыскать прадѣднюю честь и богатство, ибо только сильные умомъ добываютъ разумное богатство*».

Затѣмъ, вручая икону св. кн. Владиміра г. предсѣдательствующему, какъ даръ университету, архимандритъ сказалъ: «А этотъ ликъ крестителя Россіи примите въ даръ благословенный. Да осѣняетъ всегда ваши ученые труды и русскую науку и будетъ пусть залогомъ вашего участья къ святой обители равноапостольнаго князя въ Херсонисѣ, основанной по мысли іерарха Иннокентія послѣ погрома севастопольскаго. Ученые представители всероссійскаго разума! Помогайте мнѣ и дѣломъ и совѣтомъ вашей мысли и подымите святую Русь на помощь мнѣ свершить возобновленіе Корсуни, и благотворно свѣтитъ пусть она опять и благочестіемъ лѣтъ древнихъ и свѣтомъ истины Христовой, которая есть свѣтъ, и истина, и жизнь. Свѣтъ Христовъ да просвѣщаетъ всѣхъ насъ!» *(Москва).*

Разныя пожертвованія на Аѳонъ, въ Іерусалимъ и другія мѣста. Изъ Тюмени, отъ *неизвѣстнаго* на Аѳонъ *четыре* р.; отъ *неизвѣстнаго*, въ русскій Пантелеимоновъ монастырь на Аѳонѣ *шесть* руб.; изъ г. Далматова, пермск. губ., отъ священнической вдовы *Серебренниковой*, въ русскій Пантелеимоновъ монастырь на Аѳонѣ, *шестьдесятъ* р.; изъ Луцкаго уѣзда, отъ свящ. NN, *туда же, двадцать пять* руб.; изъ Камышловскаго уѣзда, пермск. губ., отъ свящ. *Сельменскаго*, въ Іерусалимъ ко гробу Господню *два* руб.; изъ Тюмени, отъ свящ. *Космакова*, въ Іерусалимъ на масло ко гробу Господню *четыре* руб.; въ Задонскій монастырь *три* руб., въ Пантелеимоновъ монастырь на Аѳонѣ *четыре* руб.; изъ Солигаличскаго уѣзда, костр. губ., отъ благоч. свящ. *Каллистова*, въ одинъ изъ бѣднѣйшихъ монастырей на Аѳонѣ *пятьдесятъ* р.; изъ г. Лукьянова отъ соборн. священника *Благообразова*, на Аѳонъ въ Пантелеимоновъ монастырь *три* р. и *столько же* въ скитъ св. Андрея первозваннаго; отъ свящ. *Квитновскаго*, въ с. Короцкое *три* руб.; отъ свящ. *Барсова*, въ Іерусалимъ ко гробу Господню *два* руб., въ Геосиманію ко гробу Божіей Матери тоже *два* р.; изъ Самарской губ., отъ свящ. *Яхонтова*, на устройство Короцкой обители *одинъ*

руб., въ Баръ-градъ къ мощамъ св. Николая *одинъ* р.; чрезъ свящ. І. П. изъ с. Самойловки, отъ г. *А. А. С.*, *двадцать пять* руб., для передачи въ распоряженіе начальника алтайской дух. миссіи, и *пять* руб. въ пользу одной изъ бѣднѣйшихъ церквей западнаго края Россіи; изъ г. Острогожска, ворон. губ., отъ Алексѣя *Соколова*, въ Іерусалимъ ко гробу Господню *пять* руб., въ Геѳсиманію ко гробу Божіей Матери тоже *пять* р.; и еще *пять* р.; въ Виѳлеемъ, въ храмъ Рождества Христова; изъ с. Архангельскаго, вятской губ., отъ *неизвѣстнаго*, въ русскій Пантелеимоновъ монастырь на Аѳонѣ *пять* руб., въ Іерусалимъ ко гробу Господню *три* рубля.

V.

БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

Православный «Странникъ», неустанно путешествуетъ въ отдаленнѣйшіе края востока и запада, сѣвера и юга благословеннаго Богомъ нашего отечества. Исполненный духа христіанскаго благочестія, онъ всегда и вездѣ находитъ себѣ радушный пріютъ; и какъ не пріютить такого дорогаго гостя? Слабый и колеблющійся въ спасительныхъ тайнахъ святой православной вѣры—у этого достойнѣйшаго христіанскаго учителя находитъ душеполезные уроки богопознанія и богопочтенія, приходитъ отъ силы въ силу духа, и дѣлается дѣятельнымъ христіаниномъ. Къ изнуреннымъ многотрудными болѣзнями, и сокрушеннымъ скорбями сердца этотъ радостотворный путникъ является ангеломъ утѣшителемъ, и благотворною теплотою духа своего врачуетъ язвы сердца; побесѣдуешь съ этимъ добрымъ «Странникомъ» въ минуты скорби,—и въ сердцѣ слышится радостный гласъ Господа: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѳ. 11, 28). Приглашаютъ нашего «Странника» и въ великолѣпные домы богатыхъ и знатныхъ, которые изъ чаши жизни, переполненной земными благами, вкушаютъ всякаго рода удовольствія и наслажденія. Онъ и здѣсь безбоязненно предлагаетъ этимъ счастливцамъ міра, въ самыхъ живыхъ и дѣйственныхъ примѣрахъ, правила христіанской любви и смиренія. И поучительные уроки его, конечно, не пропадаютъ даромъ.

Не увлеченіе, а святая истина побудила меня сдѣлать такой отзывъ о трудолюбивомъ, почтенномъ «Странникѣ». Я вполнѣ убѣжденъ, что каждый, кто только знакомъ съ нимъ, готовъ заявить ему, можетъ быть, еще большую, чѣмъ я, благодарность.

Если въ послѣднее время, въ средѣ его знакомцевъ, и слышится иногда голосъ: «запоздалъ что-то желанный и съ нетерпѣніемъ ожидаемый нашъ—дорогой гость» (Странникъ); то это не голосъ ропота, а голосъ нетерпѣливаго ожиданія. Каждый очень хорошо знаетъ, что этотъ христіанскій труженикъ въ одинъ мѣсяцъ долженъ пройти цѣлыя тысячи верстъ, и это-то обширное и многотрудное его странствованіе и извиняетъ его запоздалое посѣщеніе. Чтобъ подтвердить достовѣрность моего отзыва о почтенномъ «Странникѣ»,—я укажу на одинъ фактъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1863 г. «Странникъ» отъ лица прихожанъ храма Покрова пресвятой Богородицы, безсребренниковъ Космы и Даміана, и святителя Тихона и священномученика Лукіана, 34 года строющагося въ г. Усмани, тамбовской епархіи, заявилъ убѣдительнѣйшую просьбу о посильномъ вспомоществованіи къ окончанію постройки бѣднаго храма. И, благодареніе Господу, его голосъ, вездѣ и всѣми уважаемый, не возвратился тощъ! Изъ отдаленнѣйшихъ краевъ богохранимой Россіи, съ Кавказа и Грузіи, изъ восточной и западной Сибири, изъ земли Черноморскаго, Уральскаго и Донскаго войска, къ величайшему утѣшенію 35 лѣтъ жаждавшихъ видѣть благолѣпіе дома Божія, получены и получаются посильныя лепты на сооруженіе храма Царицы небесной, безсребренниковъ Космы и Даміана и святителя Тихона и священномученика Лукіана.

Пусть порадуется теперь съ радующимися сердце христолюбивыхъ жертвователей! Храмъ Божій, пятиглавый—трехпрестольный, съ помощію ихъ приношеній, уже совершенно оконченъ. Признательные за приношенія священно-и церковнослужители, дѣятельный и опытный строитель П. А. К. и прихожане устроеннаго храма теперь желали бы, чтобы «Странникъ» завершилъ доброе дѣло, взявъ на себя трудъ передать отъ нихъ благотворителямъ храма вотъ что:

Благодѣтели наши! любезные братія и сестры о Христѣ!

Присланныя вами жертвы приняты нами съ молитвою и глубочайшею благодарностію. Что же воздадимъ вамъ *о всѣхъ, яже* воздасте намъ? Живѣйшее чувство благодарности, истинная христіанская любовь, и всегдашняя, теплая молитва къ Господу о долгоденствіи и благоденствіи вашемъ, да будутъ воздаяніемъ нашимъ за ваши благодѣянія къ бѣдному нашему храму! И да будутъ милости великаго Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, со всѣми вами!

Долгомъ считаю съ своей стороны извѣстить благотворителей, что желанія и просьбы ихъ—отправить во храмѣ всенощныя бдѣнія и молебны о здравіи, и панихиды за упокой поименованныхъ въ ихъ письмахъ, исполнены,—и что имена ихъ, и близкихъ ихъ сердцу, живыхъ и умершихъ, внесены въ особо заведенные помянники церкви, для всегдашней молитвы за нихъ, при совершеніи безкровной Жертвы.

Желательно знать имя той несчастной вдовы, которая заявила намъ, что она все потеряла на землѣ, что было дорого и мило ея сердцу, лишившись мужа своего и дѣтей, и что ея одна отрада въ жизни,—молитва за нихъ, и просила, чтобы хоть разъ, къ ея утѣшенію, мы помолились на божественной литургіи, за ея друзей,— раба Божія Алексія, отрока Савву, младенца Неонилу, и духовнаго отца ея, протоіерея Матѳея. Да утѣшится жалкая страдалица! Со времени полученія ея письма, за ея друзей, равно и за всѣхъ благотворителей нашего храма, облагодѣтельствованная церковь, молится каждый разъ, при совершеніи божественной литургіи.

Священникъ Іоаннъ Сперанскій.

Г. Усмань,
тамбовской губерніи.

КАРА ГОСПОДНЯ ЗА РАСПУТНУЮ ЖИЗНЬ.

Бывшій мой прихожанинъ, отставной солдатъ Николай Петровъ, котораго жена за воровство содержалась въ тюремномъ замкѣ, принялъ въ свой домъ, вмѣсто жены, солдатку съ другой деревни, Марѳу Семенову, которой мужъ лѣтъ восемь былъ на службѣ въ неизвѣстномъ для ней полку. Проживъ вмѣстѣ лѣтъ шесть, до поступленія моего къ нимъ въ приходъ, они имѣли уже трехъ дѣтей отъ незаконнаго сожительства. Узнавъ объ этомъ, я немедленно призвалъ Петрова съ Марѳою къ себѣ, и, представляя имъ страшную отвѣтственность передъ Богомъ за незаконную связь, требовалъ отъ нихъ, чтобы они разлучились другъ съ другомъ; въ противномъ случаѣ, говорилъ имъ, вы навлечете на себя за свои грѣхи страшную кару Господню.

«Простите насъ, батюшка», сказалъ мнѣ Петровъ, «что мы живемъ съ Марѳой, не обвѣнчавшись; но видно, ужь такъ намъ судилъ Господь. Не мы первые живемъ на бѣломъ свѣтѣ въ такихъ грѣхахъ. Когда служилъ я въ военномъ поселеніи, жена моя, оставаясь въ домѣ, за свое пьянство и воровство начальствомъ взята изъ моего дома и заключена въ тюрьму. Седьмой годъ, какъ вернулся я со службы, и грустно мнѣ было смотрѣть на запустѣлый мой домъ. Справлялся я по начальству о женѣ моей; меня завѣряли, что скоро выпустятъ ее домой, но вотъ насталъ уже девятый годъ,—и я жду ее напрасно. Жениться же на другой законъ не позволяетъ, а жить одинокому трудненько; работать не съ кѣмъ; вотъ я и принялъ къ себѣ Марѳу за хозяйку, и спасибо ей, съ тѣхъ поръ пошло у насъ хозяйство въ прокъ— всего у насъ довольно. Грѣшны предъ Богомъ,—приживши трехъ дѣтей; но найдемъ, чѣмъ пропитать ихъ, а свыкшись вмѣстѣ жить, мы не можемъ и подумать о разлукѣ».

—«Помилуйте, батюшка, куда мнѣ дѣваться съ тремя детьми», завопила Марѳа, «кто прокормитъ меня съ ними? Дѣти же его

любятъ, что отца роднаго, да и имъ-то безъ него словно сиротамъ остаться».—

«Ужь видно жить намъ вмѣстѣ», прибавилъ Петровъ; «а вотъ когда моя жена придетъ или мужъ ея вернется, тогда посмотримъ, какъ быть. Ужь мнѣ таки порядкомъ нѣлъ и батюшка, предмѣстникъ вашъ; чего не говорилъ онъ намъ, чтобъ разлучить насъ; даже сказывалъ о насъ и начальству; да спасибо начальнику волости маіору N, онъ помилосердствовалъ, махнулъ на жизнь нашу рукой, и больше ничего. Потомъ и батюшка насъ больше не тревожилъ. Живу я смирно, никого не обижаю, съ сосѣдями въ ладахъ, да и въ слободѣ мною всѣ довольны; въ воровствѣ и пьянствѣ я замѣченъ не былъ, только и грѣха-то, что съ Марѳой живешь не обвѣнчавшись, да и то не мы тому причина: законъ не позволяетъ, да и не мы первые, не мы и послѣдніе живетъ такою жизнію. Служилъ я деньщикомъ у ротмистра К. Пусть мы слѣпые, да неграмотные, живемъ, какъ скоты. А то вѣдь его-то благородіе—человѣкъ образованный, и теперь на службѣ состоитъ и у всѣхъ въ уваженіи, а между тѣмъ живетъ съ двумя женщинами, какъ съ женами, безъ брака... И если правду сказать,—такъ съ него-то, батюшка, я взялъ примѣръ, чтобъ съ Марѳой жить, не вѣнчавшись».

Говоря такъ, Петровъ былъ къ несчастію совершенно убѣжденъ, что его распутная жизнь не есть такое преступленіе, за которое слѣдуетъ преслѣдовать его съ Марѳою.

—Не такъ судилъ Господь вамъ обоимъ, чтобы вамъ жить для разврата, сказалъ я. Ужь если послано вамъ испытаніе въ лишеніи на время—тебѣ жены, а ей мужа, то вовсе не для того, чтобы вы теперь такъ незаконно жили другъ съ другомъ. Развратной жизни Господь не опредѣляетъ. Ты говоришь, что не вы первые, не вы и послѣдніе такъ живете, и что даже ротмистръ N также точно жилъ, и что онъ какбы примѣромъ тебѣ послужилъ. Послушай, другъ мой, *блудникомъ и прелюбодѣемъ судитъ Богъ*, говоритъ Апостолъ (Евр. 13, 4). Не твое дѣло судить поступки другихъ; суди себя самого. Къ тому жь ты хорошо знаешь, что худо и что хорошо, что позволительно и что грѣшно. Не многіе живутъ такою жизнію, какъ ты. Ты говоришь, что позаимствовался дурнымъ примѣромъ отъ ротмистра N. Отчего жь ты не взялъ себѣ въ примѣръ большинства живущихъ по закону, притомъ неграмотныхъ, какъ и ты, и необразованныхъ? Господь, которому всѣ нѣкогда отдадутъ отчетъ въ своихъ поступкахъ, требуетъ отъ всѣхъ благочестивой жизни, сообразной съ Его святымъ закономъ, и тотъ только Ему угоденъ, кто слѣдуетъ во всемъ заповѣдямъ Его. Вамъ же

давно должно быть извѣстно, что такая беззаконная жизнь, какъ ваша, строго запрещается седьмою заповѣдью Господнею. И часто видимъ мы примѣры, что еще въ сей жизни такіе распутные, какъ вы, строго наказываются отъ Бога, а по смерти ихъ ожидаетъ страшное и вѣчное мученіе: *прелюбодѣи и сквернители царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 9. 10). Не льстите же и вы себя надеждою на долготерпѣніе Господне. Пора вамъ, поблагодаривъ Его за Его къ вамъ милость и долготерпѣніе, покаяться, чтобъ не погибнуть на вѣки, и, разлучившись другъ съ другомъ, остальное время жизни своей посвятить на исправленіе. Не вы одни живете въ свѣтѣ въ разлукѣ. Мало ли вдовцовъ и вдовицъ? Однако не живутъ же они такъ, какъ вы живете, а имѣя страхъ Господень живутъ, благоугождая Богу, въ цѣломудріи. Смотрите на добрые примѣры; а не подражайте развратникамъ и сами для другихъ не будьте соблазномъ. Иначе вдвойнѣ взыщетъ съ васъ Господь. Вѣдь не вѣчно жить вамъ на землѣ; постигнетъ васъ смерть, и, быть можетъ, внезапно, а *смерть грѣшниковъ люта* (Псал. 33, 22)... Ну какъ грѣшной душѣ предстать предъ страшнаго Судію? Приходило ли вамъ на умъ когда нибудь, что за ваши грѣхи надо будетъ отдать строгій отвѣтъ Тому, Кого трепещутъ чистѣйшіе ангелы? Убойтесь Бога, разлучитесь одинъ съ другимъ; повторяю вамъ, оставьте свою развратную жизнь, чтобъ не мучиться вамъ вѣчно.

«Подумаемъ, батюшка», сказалъ Петровъ. «Но куда дѣваться ей съ дѣтьми и какъ мнѣ одному остаться?»

— Мой совѣтъ тебѣ на этотъ разъ таковъ: прими къ себѣ вмѣсто сына Петра Ѳоменка съ его женою, а Марѳу съ дѣтьми возьметъ къ себѣ кто нибудь въ услуженіе. Бросьте только, ради вѣчнаго спасенія вашихъ душъ, свою развратную жизнь и молитесь о своихъ грѣхахъ. Вернется ли мужъ ея со службы, или твоя жена придетъ,—вѣдь нужно же будетъ вамъ разойтись?.. Такъ лучше ужь разойтись теперь.

Послѣ сихъ словъ я отпустилъ ихъ отъ себя. Вскорѣ послѣ нашей бесѣды Петровъ принялъ къ себѣ безроднаго сироту—усерднаго работника съ его женою, Петра Ѳ., пристроилъ и Марѳу съ ея дѣтьми въ услуженіе въ одинъ домъ, оставивъ при себѣ старшаго сына. Порадовался я ихъ разлукѣ; но не долго. Пожилъ Петровъ съ мѣсяцъ безъ Марѳы, и опять принялъ ее съ дѣтьми, къ себѣ, выгнавъ Петра Ѳ. съ его женою. Между тѣмъ Марѳа родила четвертое дитя. Я потребовалъ опять къ себѣ Петрова, но сколько ни силился убѣдить его разстаться съ Марѳою, онъ остался упоренъ. Я донесъ на нихъ епархіальному начальству.

Начальство предало ихъ на 3½ года церковному покаянію, подчинивъ моему надзору, съ тѣмъ, чтобы я, убѣдивъ ихъ разлучиться другъ съ другомъ, внушалъ имъ неупустительно бывать во всѣ богослужебные дни въ храмѣ Божіемъ. Я объявилъ имъ это духовное наказаніе, объяснилъ важность его и страшное наказаніе Господни за невыполненіе; убѣждалъ ихъ разойтись другъ съ другомъ; но они такъ были упорны, что и слышать больше не хотѣли о своей разлукѣ. Просилъ я содѣйствія военнопоселеннаго начальства, но оно не помогло мнѣ. Для того же, чтобъ заставить ихъ бывать въ воскресные и праздничные дни въ храмѣ на молитвѣ, недостаточно было одного моего внушенія,— нерѣдко приходилось посылать за ними десятскихъ; и при всемъ томъ они постоянно ссылались на хозяйство, какъ на помѣху къ исправному посѣщенію храма Божія. И сначала хоть невсегда, но все же чаще бывали оба въ церкви; а прошло съ полгода ихъ эпитиміи, и ихъ совсѣмъ рѣдко можно было видѣть въ церкви. Я при всякомъ удобномъ случаѣ не оставлялъ ихъ безъ своего замѣчанія и наставленія; но все было напрасно: они пренебрегали моими замѣчаніями.

Но вотъ наконецъ мѣра долготерпѣнія Божія надъ ними прекратилась. То, что, по словамъ ихъ, болѣе всего служило препятствіемъ къ неупустительному посѣщенію церкви—хозяйство, начало разстраиваться вдругъ: пара рабочихъ лошадей была украдена, вслѣдъ затѣмъ восемь штукъ рогатаго скота пало во время скотскаго падежа. Наконецъ постигла ихъ упорная лихорадка, а чрезъ мѣсяцъ явилась сильная опухоль на всемъ тѣлѣ. Слегли несчастные на одръ болѣзни. Нечего и говорить объ оставшемся ихъ хозяйствѣ, безъ присмотра: оно умалялось не по днямъ, а по часамъ. Дѣтей разобрали люди добрые для присмотра. На нихъ же обоихъ стали появляться гнойныя раны, и не заживая, но разрастаясь превращались постепенно въ злокачественныя язвы, такъ что черезъ два мѣсяца со времени постигшей ихъ болѣзни нельзя было ихъ и узнать. Такъ они были искажены оба! Это были два гнойные и зловонные струпа, кишѣвшіе червями.

Покинутые всѣми, они слишкомъ три мѣсяца страдали, питаясь молокомъ, которое имъ вливала въ ротъ по разу въ сутки посѣщавшая ихъ родственница— старушка. Во время страшной ихъ болѣзни, нѣсколько разъ я посѣщалъ ихъ, чтобъ причастить святыхъ таинъ, но, видно, Господь судилъ имъ окончить постыдную жизнь безъ священнаго напутствія. Всякій разъ, когда я къ нимъ приходилъ, все въ бреду ихъ заставалъ, но безъ меня они

нерѣдко приходили въ полное сознаніе, хоть и не на долго. Отвратительныя бранныя слова въ безпамятствѣ изрыгалъ Петровъ, а она, несчастная, все бредила о какихъ-то страшныхъ чудовищахъ, влекущихъ ее къ себѣ. И пока еще они были въ сознаніи и въ состояніи говорить, ихъ языкъ не произносилъ молитвы къ Богу, ихъ уста не отверзались испрашивать себѣ прощенія въ грѣхахъ; о покаяніи не было и помину. А когда языкъ ихъ совсѣмъ онѣмѣлъ, одни стоны давали знать прохожимъ мимо ихъ жилища, что эти оба трупа еще были живы. Въ седьмой годъ своей распутной жизни они скончались въ одинъ день, и оба преданы землѣ въ одной могилѣ, заживо объѣденные червями.

Такъ Господь караетъ за нечистую жизнь еще здѣсь тѣхъ, кто небрежетъ о покаяніи!

Слыхалъ я отъ достовѣрныхъ людей, что года черезъ три по смерти Петрова не остался безъ наказанія Божія и тотъ ротмистръ N, который послужилъ дурнымъ примѣромъ для него. Бывъ вечеромъ въ одномъ благородномъ домѣ, онъ чувствовалъ себя совершенно здоровымъ и веселымъ, и когда хозяйкѣ дома нужно было навѣстить одно знакомое семейство, онъ взялся проводить ее, и когда они шли садомъ, онъ вдругъ палъ на землю и внезапно умеръ. Испуганныя этимъ несчастіемъ, тогда же двѣ женщины, съ которыми онъ жилъ внѣ брака, въ его домѣ разрѣшились мертворожденными младенцами.

Не льститеся, говоритъ св. Апостолъ: *Богъ поругаемъ не бываетъ; еже бо аще сѣетъ человѣкъ, тожде и пожнетъ: яко сѣяй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе; а сѣяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный* (Гал. 6, 7. 8).

Священникъ Василій Поповъ.

Харьковской епархіи,
купянскаго уѣзда, село Крамарское.
3 января, 1867 года.